

№ 7 (109) ▪ 2021

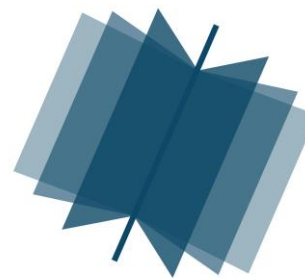
Часть 4 ▪ Июль

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 7 (109) 2021
Часть 4
Июль**

Дата выхода 19.07.2021
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижегород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижегород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свистунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В., д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);

Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);

Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);

Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);

Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);

Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);

Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);

Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);

Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);

Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);

Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);

Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);

Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);

Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);

Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);

Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);

Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);

Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);

Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);

Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);

Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);

Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);

Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);

Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);

Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);

Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);

Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);

Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);

Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);

Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Андриенко А.С. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	7
Афанасьева С.Г., Ерофеева О.Ю., Панарина Л.Ю. МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ....	13
Башкирова О.А. ИСТОРИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ МАЙЕР	21
Богдашкин А.Е., Морозов С.Н. СРАВНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПЛОВЦОВ И ПОДВОДНИКОВ НА ДИСТАНЦИЯХ 200 МЕТРОВ.....	25
Васичкина О.Н. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ДИДАКТИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА	30
Воробьева И.А., Карлова М.Ю., Фомина Т.П. ПРОЦЕССНО-РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ: СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ИХ СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	33
Евдокимова О.В., Колобов А.Н., Кулагина Ю.А. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАМ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	40
Искандеров Н.Ф., Конюченко О.Н., Герцог Е.М. ФРАКТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА ФИЗИКИ	45
Клестова О.А., Тихонова Т.Ю. АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА В ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	49
Коношина С.Н. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ.....	58
Котова Е.Г., Савельева Е.Б., Линева Е.А. ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	62
Курманова С.А. СТРУКТУРА И КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ	65
Лаптун В.И., Сафонов В.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ	72
Лубожева Л.Н., Калашникова А.В. ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА «ПЕРЕВЁРНУТЫЙ КЛАСС» В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ (РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ)	76
Малий Д.В., Медведев П.Н., Бобровникова Н.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОББИНГА И БУЛЛИНГА	81
Мальшева Т.С. РАЗВИТИЕ И КОНТРОЛЬ УМЕНИЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ФОРМАТЕ ВИДЕОБЛОГА	85
Моргачёва Е.Н. АЛЕКСАНДР БЕЛЛИ КАК СТОРОННИК «ЧИСТОГО УСТНОГО МЕТОДА» В АМЕРИКАНСКОЙ СУРДОПЕДАГОГИКЕ	89
Нарыкова О.Н. МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ.....	92

Новикова А.Н., Федорова С.Н. УЧЕТ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	95
Самарская С.В., Кисель И.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ПОДКАСТИНГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	101
Сергеев Н.С., Онбыш Т.Е., Сергеева А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ.....	105
Скрябина А.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НА ПРАКТИКЕ	109
Тенитилова К.С., Абаева С.М., Беляева В.Г. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ.....	113
Трофимец Е.Н. К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ	116
Тушева Е.С., Никандрова Т.С., Сизова А.В. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	121
Хасанов А.Т., Хакимов Э.Р., Матвеев С.С., Азнабаев О.Ф., Шаяхметова Э.Ш. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС ОРГАНИЗМА ЮНЫХ БОКСЕРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	128
Хасанов А.Т., Хакимов Э.Р., Матвеев С.С., Огуречников Д.Г., Прокофьева Д.Д., Шаяхметова Э.Ш. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИБРОАКУСТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ БОКСЕРОВ ...	131
Чайников С.А., Филатов Н.В., Кузьмина Л.Г., Шемереко А.С. ПСИХОМОТОРНАЯ ПОДГОТОВКА БОКСЕРОВ 14-15 ЛЕТ	135
Шанкина С.В., Акимова А.О. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ АКРОБАТИКИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «EXHIBITION DANCE» В КОЛЛЕКТИВАХ СПОРТИВНОГО БАЛЬНОГО ТАНЦА.....	139
Шимкович Е.Д., Залялова Р.Р., Махмутова Г.Ф. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПРЕДАГИСТЕРСКОЙ И ПРЕДАСПИРАНТСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ КФУ	143
Шумакова А.Р. РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ	148
Ян Лу АНСАМБЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК КОМПОНЕНТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МЕДНО-ДУХОВОГО КЛАССА В КИТАЕ	152
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	
Кулыгина Н.А. «ЭСМЕРАЛЬДА» А.С. ДАРГОМЫЖСКОГО КАК АВТОРСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ МОДЕЛИ ФРАНЦУЗСКОЙ БОЛЬШОЙ ОПЕРЫ	156
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY	
Анча Н.Д. БОРЬБА ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ПРИМОРЬЯ В ПЕРИОД 1923-1930 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»)	162
Egorov P.M. MEDICINE AND HEALTH CARE IN THE PLACES OF RESIDENCE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA IN THE 1980S.....	168
Исакиева З.С. К ВОПРОСУ О ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	172
Ся Шуан, Ван Хао КОНЦЕПЦИЯ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ КНР В 1956 – 1978 ГГ. ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО	177

Ухов А.Е., Симонян Э.Г., Ковров Э.Л., Кукушкин В.Л.
УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ СЕМАНТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ (НА ПРИМЕРЕ
СТАТЬИ В. НИКОНОВА «1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ» // СТРАТЕГИЯ РОССИИ. 2013. №2. С.37-48)..184

Федирко О.П., Владимиров Д.А
РЕЛИГИОЗНОЕ НЕРАВЕНСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ (2016–2019 гг.).....192

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Коллин Ю.В.
ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ.....198

Магомедов А.Дж., Юсупов Х.А.
ОБ ОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЫТУ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА: ЖЕЛЕЗНЫЕ ПЕЧКИ С. ХАРБУК.....208

Чумакова Т.Н., Котенко Е.С.
ДАРООБМЕН КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА213

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.107>

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Научная статья

Андрienко А.С.*

ORCID: 0000-0001-8323-5152,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (andrienkoang[at]sfedu.ru)

Аннотация

В статье рассматривается роль формирования этнокультурной компетентности студентов в современном поликультурном пространстве вуза. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью принимать и понимать этнокультурные нормы и особенности представителей различных народов, сохраняя национальную самоидентификацию и культурные традиции в условиях глобализации, интенсивного внедрения программ международного обмена и академической мобильности. Определено понятие «поликультурное пространство вуза», обозначены основные тенденции его развития в соответствии со Стратегией национальной политики страны и новыми образовательными ориентирами. Рассмотрены значимые подходы и педагогические условия, направленные на этнокультурную адаптацию студентов, обозначены важные качества этнокультурного общения для успешного осуществления социокультурной и профессионально ориентированной коммуникации студентов.

Ключевые слова: высшее образование, поликультурное пространство, этнокультурная компетентность, педагогические условия, образовательные Интернет-платформы, этнокультурная адаптация.

**ETHNOCULTURAL COMPETENCE IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF A UNIVERSITY: ASPECTS AND TRENDS OF DEVELOPMENT**

Research article

Andrienko A.S.*

ORCID: 0000-0001-8323-5152,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (andrienkoang[at]sfedu.ru)

Abstract

The article examines the role of the formation of ethnocultural competence of students in the modern multicultural environment of a university. The topical nature of the issue is due to the need to accept and understand the ethnocultural norms and aspects of various peoples, preserving national identity and cultural traditions in the context of globalization, intensive implementation of international exchange programs, and academic mobility. The study defines the concept of the "multicultural environment of the university", while the key trends of its development are outlined in accordance with the Strategy of the national policy of the country and new educational guidelines. The author examines approaches and pedagogical conditions aimed at the ethnocultural adaptation of students and identifies the important qualities of ethnocultural communication for the successful implementation of socio-cultural and professionally-oriented communication of students are identified.

Keywords: higher education, multicultural space, ethnocultural competence, pedagogical conditions, educational Internet platforms, ethnocultural adaptation.

Введение

Глобализация мирового пространства актуализирует поиск новых направлений развития образовательного процесса в высшей школе с целью формирования этнокультурной компетентности студента [1]. Способность осуществлять социокультурную и профессионально ориентированную коммуникацию с представителями различных культур является значимой составляющей профессиональной подготовки будущих выпускников вуза.

Расширение академического пространства, участие в международных программах мобильности диктует необходимость рассмотрения формирования и развития этнокультурной компетентности студентов в качестве важного компонента кросс-культурного взаимодействия.

В условиях интенсивного онлайн обучения изоляции студентов создание онлайн Центров этнокультурного развития на основе использования образовательных Интернет-платформ, внедрение в учебный процесс онлайн-курсов по выбору, имеющих целью развитие качеств этнокультурного общения студентов будет способствовать их успешной адаптации в поликультурной среде вуза.

Специфика онлайн обучения также требует пересмотра педагогических условий формирования этнокультурной компетентности студентов, поиска новых организационно-содержательных форм и методов учебно-воспитательного процесса [2].

Роль формирования этнокультурной компетентности студентов вуза в реализации новых образовательных ориентиров высшего образования

Разработка новых федеральных государственных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) имеет целью модернизацию образовательного пространства высшей школы с учетом компетентностного подхода к обучению на

основе международных и отечественных требований [3], [4].

Компетентностный подход обозначил набор базовых и профессиональных компетенций по различным направлениям подготовки студентов высшей школы. Этнокультурная составляющая является необходимым компонентом профессиональной компетентности выпускника согласно ФГОС нового поколения.

Содержание ФГОС ВО (3++) [4]

- 1) актуализирует формирование поликультурной (межкультурной / этнокультурной) компетенции студентов вуза [4] с целью успешного осуществления профессиональной деятельности будущих выпускников;
- 2) акцентирует значимость развития качеств толерантного и эмпатичного общения;
- 3) указывает на необходимость уважения национальных ценностей, норм и особенностей различных культур);
- 4) подчеркивает важность сохранения национальной самоидентификации личности.

Важные направления развития определены Указом Президента РФ «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3], в котором говорится о важности формирования этнокультурной личности с учетом современных тенденций мирового развития в эпоху усиления межэтнических разногласий, ведущих к межнациональным конфликтам. Положения данного документа являются особо значимыми в период интенсивного онлайн-обучения, обусловленного пандемией COVID-19 с целью поиска новых направлений формирования этнокультурной компетентности, моделирования индивидуальных траекторий личностного развития и саморазвития студентов в период изоляции.

Теоретические подходы к определению структурно-содержательной сущности этнокультурной компетентности

Теоретический анализ ряда работ по проблематике формирования этнокультурной компетенции позволяет утверждать, что история развития термина «этнокультурная компетентность» не изучена в полной мере, не обозначены хронологические рамки развития данной проблемы. Многие исследователи (Р. А. Алиханова, Ш. М-Х. Арсалиев, Н. Г. Арзамцева, Т. В. Поштарева, Г. С. Голошумова, Н. Э. Кабанова, И. А. Морозов, И. В. Мусханова, Т. В. Поштарева, Б. А. Тахохов, С. Н. Федорова и др.) рассматривают развитие этнокультурной составляющей через призму компетентностного подхода.

Значимым исследованием, обозначившим ориентиры исторического развития компетентностно-ориентированного подхода является труд И. А. Зимней «Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании» [5]. Исследователь выделяет три этапа становления компетентностной теории: первый этап (1960–1970 гг.), второй этап (1970–1990 гг.), третий этап (1990–2001 гг.). Первый этап характеризуется появлением теории Н. Хомского, развитие второго этапа основывается на трудах Д. Хаймса, третий этап обозначен в результате определения набора ключевых компетенций Советом Европы и проведением Болонского процесса в 1999, а также появлением исследования И. А. Зимней [5]. Разработка новых федеральных государственных стандартов высшего образования позволяет выделить четвертый этап компетентностно-ориентированного образования (с 2005 – по настоящее время). Данный этап развития компетентностно-ориентированного подхода характеризуется определением набора компетенций студентов на различных уровнях образования («бакалавриат», «специалитет», «магистратура», «аспирантура») и определяет современное образовательное пространство как глобальное, мобильное, междисциплинарное, высокотехнологичное, преемственное и непрерывное.

Теоретико-методологические основы формирования этнокультурной компетентности исследованы в работах ученых, исследующих методологические аспекты этнопедагогики (В. Ф. Афанасьев, Г. И. Батурина, Е. П. Белозерцев, А. Л. Бугаева, Г. Н. Волков, И. Ф. Гончаров, В. Н. Иванов, А. Э. Измаилов, А. М. Леонов, Ш. А. Мирзоев, Т. Н. Петрова, М. Г. Тайчинов, Е. Л. Христова, З. Б. Цаллагова и др.), рассматривающих особенности этнокультурного развития личности в социокультурной среде (Ш. М-Х. Арсалиев, Ю. Г. Волков, Д. С. Лихачев, К. Ж. Кожаметова, Н. А. Корякина, Л. В. Кузнецова, И. В. Мусханова, Т. Н. Петрова, В. И. Писаренко, М. Г. Тайчинов и др.), раскрывающих специфику этнопедагогического воспитания (Ш. М-Х. Арсалиев, А. Г. Асмолов, В. П. Борисенков, Г. Н. Волков, С. К. Бондырева, Ю. С. Давыдов, М. Б. Кожанова, Н. Д. Никандров, Г. А. Никитин, Ю. П. Политова, А. Л. Полякова, Т. И. Руднева, П. В. Сысоев, В. Е. Шукшунов, М. Г. Харитонов, З. Б. Цаллагова и др.), характеризующих педагогические условия формирования этнокультурной компетентности педагогов, учащихся и студентов (И. Б. Белявская, Т. С. Громыкина, Л. В. Коновалова, Н. А. Кремнева, И. В. Мусханова, Т. В. Поштарева, Л. Р. Пухова, Л. А. Щербачева и др.).

В рамках компетентностного подхода развитие этнокультурной составляющей рассматривается как важный компонент формирования этнокультурной компетентности в работах таких исследователей как Н. Г. Арзамцева, Г. С. Голошумова, Т. В. Поштарева, С. Н. Федорова и др.

Особое значение имеет научное исследование ученых А. В. Авксентьева и В. А. Авксентьева, вышедшее в 1983 году и обозначившее основы этнических проблем и культуры межнационального общения [6]. В зарубежных вузах исследования по проблеме этнокультурности, внедрения в учебную программу высших учебных заведений курсов по формированию этнокультурной направленности “Race and Ethnicity” также относится к 80-м годам прошлого столетия [7].

Педагогическим моделям развития этнокультурной компетентности посвящены исследования Т. В. Поштаревой, Н. А. Шагаевой, Н. Э. Кабановой, Н. Г. Арзамасцевой, Н. А. Шагаевой, С. Н. Федоровой, А. С. Купавской.

В исследовании Ш. М-Х. Арсалиева анализируется структура этнопедагогической системы с учетом современных тенденций образования. Ученый отмечает значимость иерархического построения целей этнопедагогического процесса, реализация которых приведет к формированию этнокультурной личности: «мы говорим об иерархии, потому что сюда входят все цели, начиная от глобальных, в масштабах цивилизации, общества и государства, до целей конкретной этнопедагогической задачи в образовательном процессе» [8, С. 130].

Теоретический анализ исследований позволяет говорить о тенденции к этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса, позволяет выделить в структуре этнокультурной компетентности студента необходимость

формирования таких качеств личности как стремление к познанию иной культуры и сохранению национальной самоидентификации, готовность к успешному полиэтническому взаимодействию на основе взаимоуважения и сотрудничества, к познанию и самопознанию норм и культурных особенностей своей нации и других народов, противление национализму и шовинизму, развитие таких качеств этнокультурного общения как толерантность, эмпатия, трансперсональность, ассертизм, доброжелательность, сопереживание, конгруэнтность, рефлексия, патриотизм, позволяющих осуществлять кросс-культурное общение.

Поликультурное пространство вуза: тренды развития

Особое значение, по мнению автора, должен иметь поиск направлений использования междисциплинарных подходов в процессе формирования этнокультурной компетентности студентов вуза.

Нельзя не согласиться с исследователем Н.А. Шагаевой, которая особо отмечает важность создания «этнокультурной образовательной среды на базе вуза» [9]. Значимость формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде образования анализируют Т. В. Поштарева [10], И. В. Муханова [11] и др.

Поликультурная среда является интегративной составляющей междисциплинарного образовательного пространства вуза. Понятие «поликультурное пространство вуза» рассматриваем как сообщество представителей различных национальностей, имеющих равноправные отношения в условиях образовательных учреждений с учетом специфики нормативно-правовой базы и стандартов образования и осуществляющее этнокультурное взаимодействие на основе таких качеств кросс-культурного общения, как толерантность, эмпатия, трансперсональность, ассертизм, доброжелательность, сопереживание, конгруэнтность, рефлексия, патриотизм, уважение нормативно-правовых, образовательных, социально-политических, религиозных особенностей личности.

Поликультурное пространство вуза является интегрированным и междисциплинарным. Педагогические подходы и условия формирования и развития этнокультурной компетентности студентов вуза с учетом современных тенденций развития образования направлены на успешную этнокультурную адаптацию студентов, воспитание уважительного отношения к представителям других национальностей, гармонизацию этнокультурных интересов и представлений на основе взаимного уважения культурно-исторических особенностей, обычаев и традиций.

Исследователи выделяют личностно-ориентированный подход как один из значимых. Также, на основе теоретического анализа исследований, можно выделить следующие подходы к формированию этнокультурной компетентности студентов вуза: ценностно-ориентированный (имеет целью реализацию комплекса концептуальных, методологических и нормативно-целевых условий формирования этнокультурной компетентности, развитие ценностно-смысловых ориентаций личности); междисциплинарный (направлен на решение задач развития этнокультурной компетентности студентов в интегрированной академической среде с использованием междисциплинарных технологий); синергетический (имеет целью самореализацию личности в соответствии с ее деятельностью, внутренней мотивацией, предпочтениями, нормами морали и нравственности); культурологический (направлен на познание культурных традиций, обычаев, религиозного и этнического наследия), проектный (обеспечивает применение различных форм проектной работы, тренингов, кейс-методов); информационно-технологический (позволяет найти инновационные пути применения цифровых технологий, форм и методов онлайн-обучения, образовательных Интернет-платформ); системно-деятельностный (позволяет осуществить интеграцию всех названных подходов).

Система педагогических условий формирования этнокультурной компетентности студентов направлена на этнокультурную адаптацию и развитие личности и включает такие компоненты как цели, задачи, принципы, содержание, методы. На основе анализа теоретических источников можно выделить следующие необходимые условия формирования и развития этнокультурной компетентности студентов: нормативно-целевые (содержат нормативно-целевые установки государственной, региональной и вузовской политики); научно-методические (обеспечивают преемственность всех образовательных уровней, определяют целевую и содержательную направленность учебно-методического комплекса); организационно-управленческие (направлены на системную организацию образовательного и воспитательного процессов, компетентностное развитие кадрового потенциала вуза); инструментально-технологические (обеспечивают применение образовательных Интернет-технологий, обучающих онлайн-платформ), психолого-антропологические (позволяют осуществить учет психологических, личностных и возрастных особенностей студентов); образовательные и воспитательные условия (направлены на получение знаний, формирование компетенций на основе инновационных форм и методов в учебно-воспитательном процессе).

Как показывает содержание ФГОС разных поколений, набор компетенций студентов вуза не является догмой: изменяется и дополняется. Формирование уважительного отношения к этнической специфике рассматривается в качестве основы успешного многонационального бесконфликтного сотрудничества представителей разных стран с целью преодоления трудностей этнокультурного общения на академическом и профессиональном уровнях взаимодействия.

Индивидуальные образовательные траектории студентов

Определение индивидуальных образовательных траекторий студентов как компонента личностно-ориентированного подхода к обучению также является значимой составляющей процесса формирования этнокультурной компетентности студентов вуза.

Г.М. Королева отмечает, что «Индивидуальные формы работы предусматривают реализацию способности личности к непрерывному образованию на протяжении всей жизни» [12].

Индивидуализация процесса обучения, разработка и применение индивидуальных образовательных траекторий мотивирует студентов к личностному саморазвитию и самостоятельности, формированию необходимых качеств этнокультурного общения в процессе этнокультурной адаптации.

Онлайн формат обучения внес изменения в процесс формирования этнокультурной компетентности, показав, что пока не найдены направления успешного формирования этнокультурной компетентности онлайн, уровень сформированности данной компетенции значительно выше в оффлайн режиме. В результате опытно-экспериментальной работы, проводимой на базе Южного федерального университета в 2019–2021 годах, было выявлено, что более 80% иностранных студентов, включая контингент студентов из бывших стран Советского пространства – Содружества независимых государств (СНГ) – испытывают трудности в процессе этнокультурной адаптации, особенно в режиме онлайн-обучения.

Опрос показал, что высокий процент трудностей (71%) в процессе этнокультурного общения испытывают те студенты, которые снимают жилье и проживают со своими соотечественниками, а не в общежитии вуза. Эти студенты, активно не участвуют в процессе этнокультурного общения с представителями других национальностей. 85% студентов, испытывающих трудности в этнокультурном общении, уехали в период изоляции в родной город: данная группа студентов не мотивирована к участию в этнокультурном общении оффлайн. И только 19% студентов, проживающих в общежитиях, испытывают трудности в процессе этнокультурного общения: группа студентов, проживающих в общежитии, интенсивно общается оффлайн во внеаудиторное время, поэтому легче справляется с языковыми барьерами и трудностями общения как в оффлайн, так и в онлайн форматах.

Исходя из результатов анкетирования и опросов, была выявлена необходимость поиска новых методов формирования качеств этнокультурного общения на основе онлайн-курсов по выбору. Проведенная учебно-воспитательная работа на основе разработанного онлайн-курса по выбору показала, что уровень сформированности качеств общения студентов повысился от 54% до 78%. В связи с этим, можно утверждать, что значимым условием формирования этнокультурной компетентности в условиях интенсивного онлайн обучения в период пандемии является разработка и применение в учебном процессе курсов по выбору. Например, междисциплинарный онлайн-курс по выбору может быть использован в качестве дополнения к изучаемым дисциплинам гуманитарного блока и расширить диапазон этнокультурного общения студентов по таким проблемам, как семья, родной город, история и культурное наследие, обычаи и традиции народов, будущая профессия, знаменитости, великие люди, система образования в российских вузах и за рубежом, увлечения, хобби и другим. С целью реализации учебно-воспитательных мероприятий в рамках содержания онлайн-курса по выбору могут быть использованы такие формы как лекции, конкурсы, концерты народного творчества, тренинги, обсуждения «круглого стола», дебаты по выбранной для обсуждения проблеме.

Важным направлением с целью успешного развития этнокультурной компетентности является создание Центров этнокультурного развития в вузе с использованием смешанных технологий обучения (Blended Learning) в режиме оффлайн и онлайн.

В ситуации пандемии COVID-19 процесс онлайн-обучения оказался особенно сложным для развития этнокультурной компетентности. В связи с этим, необходим поиск направлений эффективного использования ресурсов информационного пространства вуза с целью формирования этнокультурной компетентности студентов: новых методических направлений применения инновационных цифровых технологий и образовательных Интернет-платформ обучения таких, как ZOOM, Microsoft TEAMS, SKYPE и других.

Анкетирование показало, что многие студенты испытывали трудности в процессе развития этнокультурной компетентности в онлайн-классе и подтвердило, что с точки зрения студентов, процесс этнокультурного общения является более сложной проблемой в онлайн-формате по сравнению с оффлайн-режимом обучения. В ходе проведенного исследования были определены предпочтения студентов к оффлайн-обучению в процессе формирования этнокультурной компетентности и выявлены основные проблемы этнокультурного общения, с которыми студенты сталкиваются в онлайн-классе: недостаточная компьютерная оснащенность, слабый уровень Интернет-сигнала, трудности в процессе работы в команде, группе, обусловленные ограниченными возможностями применяемой образовательной Интернет-платформы и другие.

Планирование и проведение учебно-воспитательной работы в Центрах этнокультурного развития личности при высшем учебном заведении показало ее эффективность в процессе этнокультурной адаптации, повысило мотивацию студентов во время проведения научных конференций и семинаров, подтвердило значимость деятельности Центров данного типа для развития этнокультурной компетентности будущих выпускников.

Заключение

Современный этап развития образовательного пространства высшей школы характеризуется новыми ориентирами компетентностного подхода, одним из которых является формирование и развитие этнокультурной компетентности студентов. Создание педагогических условий, поиск подходов к успешной этнокультурной адаптации и развитию качеств этнокультурного общения студентов являются значимыми в поликультурном пространстве вуза с учетом современных тенденций развития, характеризующих данное пространство как глобальное, мобильное, междисциплинарное, высокотехнологичное, преемственное и непрерывное. В эпоху интенсификации применения виртуальных образовательных платформ разработка элективных онлайн-курсов, создание различных проектов и тренинговых занятий с целью формирования и развития этнокультурной компетентности, организация работы Центров этнокультурного развития будут способствовать этнокультурной адаптации студентов в учебно-воспитательном процессе вуза.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Takhokhov B. A. Development of students' ethno-cultural competence in the context of globalization / B. A. Takhokhov // *Science for Education Today*, 9(4), 2019. Pp. 73–92. DOI: 10.15293/2658-6762.1904.05.
2. Arsaliev Shavadi M-Kh. The development of ethno-cultural competence of university students during COVID19 pandemic in Russia / M-Kh. Arsaliev Shavadi, A. S. Andrienko // *Proceedings of the 2020 International Conference on Social Science and Education Research (ICSSER 2020), Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Kuala Lumpur, Malaysia, Dec. 25-26, 2020, Pp. 46-50, Atlantis Press, DOI: 10.2991/assehr.k.210120.010.*
3. О внесении изменений в стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666: Указ президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/>. (дата обращения: 12.05.2021)
4. Портал государственных образовательных стандартов высшего образования ФГОС ВО (3⁺⁺) [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24>. (дата обращения: 12.05.2021)
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативноцелевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. / И. А. Зимняя // *Материалы к 1-му заседанию методологического семинара 20 мая 2004 г. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.*
6. Авксентьев А. В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения / А. В. Авксентьев, В. А. Авксентьев // *Учебное пособие. – Ставрополь: СГПИ, 1983. – 222 с.*
7. Gillborn D. Ethnicity and Educational Performance in the United Kingdom: Racism, Ethnicity, and Variability in Achievement / D. Gillborn // *Anthropology & Education Quarterly*, 1997. 28(3), Pp. 375-393. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/3196063>. (accessed: 20.06.2021)
8. Arsaliev S. Personality Formation And Development In Ethno Cultural Proces / S. Arsaliev // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*, 2019. Pp. 133-142. 10.15405/epsbs.2019.12.04.19.
9. Шагаева Н. А. Формирование этнокультурной компетентности студента: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Шагаева Наталья Арадиевна. – Элиста, 2006. – 150 с.
10. Поштарева Т. В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде / Т. В. Поштарева // *Монография. – Ставрополь: ЛИТЕРА, 2006. – 300 с.*
11. Муханова И. В. Этнопедагогизация формирования личности в образовательном пространстве Чеченской республики: дис. ... д. пед. наук: 13.00.01 / Муханова Исита Вахидовна. – Владикавказ, 2012. – 382 с.
12. Королева Г. М. Развитие этнокультурной компетентности педагогов в современной социокультурной среде / Г. М. Королева // *Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8-2. – С. 280-283. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27947>*. (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Takhokhov B. A. Development of students' ethno-cultural competence in the context of globalization / B. A. Takhokhov // *Science for Education Today*, 9(4), 2019. Pp. 73–92. DOI: 10.15293/2658-6762.1904.05.
2. Arsaliev Shavadi M-Kh. The development of ethno-cultural competence of university students during COVID19 pandemic in Russia / M-Kh. Arsaliev Shavadi, A. S. Andrienko // *Proceedings of the 2020 International Conference on Social Science and Education Research (ICSSER 2020), Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Kuala Lumpur, Malaysia, Dec. 25-26, 2020, Pp. 46-50, Atlantis Press, DOI: 10.2991/assehr.k.210120.010.*
3. O vnesenii izmenenij v strategiju gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda, utverzhdeniju ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrja 2012 g. N 1666: Ukaz prezidenta RF ot 6 dekabrja 2018 g. № 703 [On amendments to the Strategy of the State National policy of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012. N 1666: Decree of the President of the Russian Federation No. 703 of December 6, 2018] [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
4. Portal gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya FGOS VO [Website of state educational standards of higher education of the Federal State Educational Standard of Higher Education (3⁺⁺)] [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
5. Zimnyaya I. A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativnocelevaja osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija [Key competencies as a result-oriented basis of the competence approach in education. The author's version] / I. A. Zimnyaya // *Materialy k 1-mu zasedaniju metodologičeskogo seminaru 20 maja 2004 g.* [Proceedings for the 1st meeting of the methodological seminar on May 20, 2004-Moscow: Research Center for Quality Problems of Training Specialists], 2004 [in Russian]
6. Avksentiev A. V. Ehtnicheskie problemy sovremennosti i kul'tura mezhnacional'nogo obshhenija [Ethnic problems of modernity and the culture of interethnic communication] / A. V. Avksentiev, V. A. Avksentiev // *Textbook. - Stavropol: SSPI, 1983 – 222 p.* [in Russian]
7. Gillborn D. Ethnicity and Educational Performance in the United Kingdom: Racism, Ethnicity, and Variability in Achievement / D. Gillborn // *Anthropology & Education Quarterly*, 1997. 28(3), Pp. 375-393. [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/3196063>. (accessed: 20.06.2021)
8. Arsaliev S. Personality Formation And Development In Ethno Cultural Proces / S. Arsaliev // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*, 2019. Pp. 133-142. 10.15405/epsbs.2019.12.04.19.
9. Shagaeva N. A. Formirovanie ehtnokul'turnoj kompetentnosti studenta [Formation of the student's ethnocultural competence] / N. A. Shagaeva: Candidate's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Natalia Aradieva Shagaeva. - Elista, 2006. - 150 p. [in Russian]

10. Poshtareva T. V. Teorija i praktika formirovanija ehtnokul'turnoj kompetentnosti uchashhiksja v poliehtnitcheskoj obrazovatel'noj srede [Theory and practice of the formation of ethno-cultural competence of students in a multi-ethnic educational environment] / T. V. Poshtareva // Monograph. - Stavropol: LITERA, 2006. - 300 p. [in Russian]
11. Muskhanova I. V. Ehtnopedagogizacija formirovanija lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve Chechenskoj respubliki [Ethnopedagogization of personality formation in the educational space of the Chechen Republic]: Candidate's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Muskhanova Isita Vakhidovna. - Vladikavkaz, 2012. - 382 p. [in Russian]
12. Koroleva G. M. Razvitie ehtnokul'turnoj kompetentnosti pedagogov v sovremennoj sociokul'turnoj srede [The development of ethno-cultural competence of teachers in the modern socio-cultural environment] / G. M. Koroleva // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Research]. - 2011. - No. 8-2 – pp. 280-283. - [Electronic resource]. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=27947> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.108>

МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Научная статья

Афанасьева С.Г.^{1,*}, Ерофеева О.Ю.², Панарина Л.Ю.³

^{1, 2, 3} Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования,
Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (asg36[at]list.ru)

Аннотация

Актуальность исследуемой темы связана с проблемой повышения качества образования в контексте единства подходов к формированию функциональной грамотности в рамках образовательной организации в урочной и внеурочной деятельности, в методической работе. Раскрыт содержательный аспект формирования математической грамотности обучающихся основной школы на примере анализа регионального мониторинга. Описан результат выполнения учащимися заданий с точки зрения сформированности математической компетенции. Рассмотрен анализ мониторинговых исследований в области функциональной грамотности учащихся с точки зрения развития профессиональных компетентностей учителя.

Практическая значимость данного исследования состоит в описании единой системы методического сопровождения педагога основной школы при работе по формированию функциональной грамотности.

В рамках формирования математической грамотности представлен опыт работы с объёмными текстовыми задачами через разложение на блоки.

Ключевые слова: функциональная грамотность, внеурочная деятельность, компетенции, текстовые задачи, повышение квалификации учителей.

MONITORING STUDIES ON THE DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY

Research article

Afanasieva S.G.^{1,*}, Erofeeva O.Yu.², Panarina L.Yu.³

^{1, 2, 3} Samara Regional Institute of Advanced Training and Retraining of Education Workers, Samara, Russia

* Corresponding author (asg36[at]list.ru)

Abstract

The relevance of the topic under study lies in the problem of improving the quality of education in the context of the unity of approaches to the formation of functional literacy within the educational organization in regular and extracurricular activities as well as in methodological work. The study identifies the content aspect of the formation of mathematical literacy of primary school students using the analysis of regional monitoring as an example while describing the results of the student's performance from the point of view of the formation of mathematical competence. The article also conducts an analysis of monitoring studies in the field of functional literacy of students from the point of view of the development of professional competencies of teachers.

The practical significance of this study forms through the description of a unified system of methodological support for primary school teachers when working on the development of functional literacy.

As part of the formation of mathematical literacy, the experience of working with three-dimensional text problems through the process of breaking them up into blocks is also presented.

Keywords: functional literacy, extracurricular activities, competencies, text tasks, teacher training.

Качество обучения и воспитания определяет развитие страны, обеспечивает безопасность и кадровый состав за счет подготовки подрастающего поколения. При оценке уровня подготовки обучающихся используются результаты международных исследований: Международное исследование качества чтения и понимания текста (PIRLS), Международное исследование качества математического и естественнонаучного образования (TIMSS), Международная программа по оценке достижений учащихся (PISA) [1]. PISA проходит раз в три года и позволяет оценить не только грамотность учащихся, но и динамику контекстных показателей национальных систем общего образования [12]. Исследование по оценке достижений учащихся основной школы сосредоточено на оценке практических навыков учащихся и их умения применять академические знания в жизни [11]. Данный мониторинг качества образования [10] не просто определяет, могут ли учащиеся воспроизводить знания; исследование проверяет, насколько хорошо учащиеся применяют то, что они узнали, и могут ли использовать полученные знания в незнакомых условиях как в школе, так и за её пределами. В 2018 году в исследовании участвовало семьдесят восемь стран.

В 2019-2020 годах в Самарской области был проведён региональный мониторинг, определяющий, насколько сформирована функциональная грамотности обучающихся 7-8-х классов [2, С. 6]. При разработке методической основы регионального мониторинга по формированию функциональной грамотности учащихся были проанализированы работы отечественных учёных (Леонтьева А.А., Виноградовой Н.Ф., Ковалевой Г.А, Рословой Л.О., Кочуровой Е.Э., Кузнецовой М.И.) [5], [6] и использованы механизмы оценки международного исследования PISA [12]. Мы продолжили данное исследование и провели его среди учащихся 8-х классов в декабре 2020 года. Основу мониторинга по-прежнему составляли задания по математической грамотности. Это связано с тем, что в 2021 году планировалось проведение международного исследования PISA по математике. Кроме данного вида грамотности, в заданиях мониторинга были представлены вопросы по читательской и естественнонаучной грамотностям.

Тексты для оценки грамотности чтения отбирались на основе следующих критериев.

1. Оценивалось умение работать с информацией: находить ее в тексте, извлекать, толковать, осмысливать. Эти читательские умения проверяли, как учащиеся понимают информационные тексты, что отражает общую ситуацию чтения в образовательной практике.

2. Умение читать непрерывные тексты остается важным, поэтому задания в мониторинге были в основном построены на них. Также учащимся были предложены составные (множественные) тексты, которые содержали наряду со сплошными фрагментами элементы невербальных текстов. Такое соединение позволяет проверить умения учащихся работать с информацией из нескольких отличающихся источников

3. Большинство отобранных текстов было приближено к ситуациям общественной жизни, в которых учащемуся нужно будет принимать решение или занять определенную позицию. Проводимый мониторинг учитывал социальные, учебные, личные аспекты чтения, которые находят отражение в различных ситуациях общения человека с текстом.

4. Все задания школьники выполняют за компьютером, то есть проверяется умение читать электронные тексты. Для чтения подобных текстов характерна эффективность получения значимой информации благодаря правильному выбору стратегии смыслового восприятия текста. Этому способствует использование алгоритма чтения (он должен быть доведен до автоматизма) и концентрация внимания.

Задания по функциональной грамотности регионального мониторинга являются комплексными, они построены на основе определенного сюжета с учетом возраста обучающихся. Именно поэтому набор текстов, с которыми сталкивается ученик в диагностической работе, с точки зрения жанрового своеобразия немного скорректирован (в сравнении с исследованием PISA).

Естественнонаучная грамотность в восьмом классе опирается на такие предметы, как биология, география, физика. Поэтому при составлении заданий мониторинга были использованы материалы содержательной области «Живые системы» и «Физические системы». При этом представления учащихся часто базируются на том материале, с которым они встречаются в жизни. Основные компетенции, которые были определяющими в заданиях восьмиклассников, — это научное объяснение явлений и интерпретация данных (согласно основным подходам к оценке естественнонаучной грамотности учащихся основной школы).

Обратимся к концептуальной основе настоящего (регионального) мониторинга. Согласно PISA-2021, основное внимание в мониторинге по уровню сформированности функциональной грамотности будет уделено математической грамотности, которая определяется как «способность человека мыслить математически, формулировать, применять и интерпретировать математику для решения задач в разнообразных практических контекстах. Она включает в себя понятия, процедуры и факты, а также инструменты для описания, объяснения и предсказания явлений. Она помогает людям понять роль математики в мире, высказывать хорошо обоснованные суждения и принимать решения, которые должны принимать конструктивные, активные и размышляющие граждане в 21 веке» [1], [9].

Состояние математической грамотности учащихся оценивается развитием математической компетентности через уровневые показатели: «воспроизведения, установления связей, рассуждения» [5].

Основой для разработки заданий регионального мониторинга являются различные ситуации реальной жизни, близкие и понятные учащемуся и требующие осознанного выбора модели поведения. Специфика заданий характеризуется наличием ситуационной значимости контекста задания с необходимостью перевода условия с бытового языка на язык предметной области, неопределенностью в способах её решения в условиях недостающих или избыточных данных [4]. Задание состоит из четырёх вопросов, все они объединены одной ситуацией, но между собой не связаны. Каждое задание погружает учащегося в определенный контекст ситуации, является законченным элементом, который классифицируется по нескольким категориям: компетенция, тип знания, контекст, когнитивный уровень [6].

Успешность выполнения восьмиклассниками заданий мониторинга в 2020 году по отдельным видам компетенций, которые соотнесены с уровнями функциональной грамотности [2, С. 8], представлена на рис. 1.

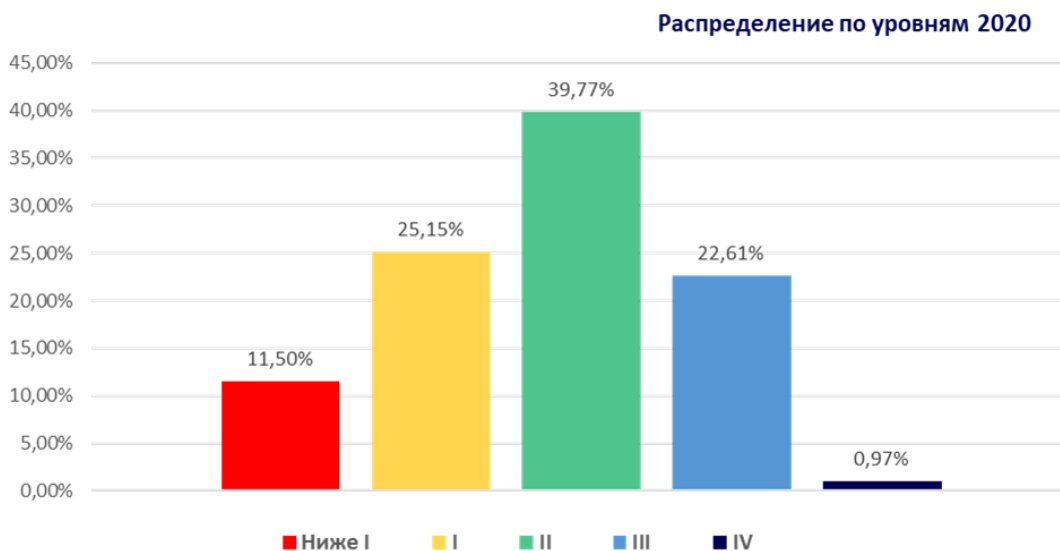

Рис. 1 – Успешность выполнения заданий мониторинга восьмиклассниками

Результаты выполнения заданий регионального мониторинга показывают, что учащиеся восьмых классов могут применять математические знания и умения для решения сформулированной математической проблемы (39,77%). Важно отметить, что 36,65% учащихся не достигли процесса становления математической грамотности. Это означает, что лишь 63,35% учащихся продемонстрировали концептуальные способности формирования математической грамотности, готовности применять математические знания и умения в жизненных ситуациях, разрешаемых средствами математики.

На уровне воспроизведения учащиеся выполняли прямые и простые математические задания, используя стандартные приемы, например, в задании «Криптография в современном мире» находили и извлекали математическую информацию из таблицы (рис 2), формулировали проблему на языке математики в знакомой ситуации.

Вопрос 1 «Криптография в современном мире»

На клавиатуре буквы О, Е, И, А, Н, Т, С, Р находятся в центральной части. Они наиболее часто используются во время печатания текста. Редкие буквы Ф, Э, Ш, Ц, Ю, Щ помещаются ближе к её краям. При таком расположении букв оператор может быстрее печатать и у него меньше устают руки, поскольку пальцы работают в основном в центре клавиатуры. Подсчитано, какие буквы в русском тексте встречаются чаще всего.

Таблица частот встречаемости букв в русском языке (%)

А	6,2	И	6,2	Р	4,0	Ш	0,6
Б	1,4	Й	1,0	С	4,5	Щ	0,3
В	3,8	К	2,8	Т	5,3	Ы	1,6
Г	1,3	Л	3,5	У	2,1	Ь,ь	1,4
Д	2,5	М	2,6	Ф	0,2	Э	0,3
Е,Е	7,2	Н	5,3	Х	0,9	Ю	0,6
Ж	0,7	О	9,0	Ц	0,4	Я	1,8
З	1,6	П	2,3	Ч	0,4	Пробел	17,5

Перечислите буквы русского алфавита, встречающиеся с частотой ниже 1%.
Ответ запишите заглавными буквами через запятую.

Ответ:

Рис. 2 – Фрагмент задания «Криптография в современном мире»

На уровне компетенций, связанных с установлением связей, учащиеся применяли математические знания о явлениях для решения разного рода проблем, практических ситуаций, анализировали, интегрировали и интерпретировали сообщения текста, формулировали на их основе более сложные выводы; находили в текстах скрытую информацию и предъявляли её в адекватной форме; устанавливали связи между разными представлениями ситуациями, описанными в задаче, или соотносили изображение и вербальный текст [2, С. 9].

На уровне рассуждений учащиеся показывали развитие определенной интуиции, размышления и творчество в выборе математического инструментария. Стоит отметить, что интегрирование знаний из разных разделов курса математики и умение самостоятельно разрабатывать алгоритм действий вызывает наибольшие затруднения (рис.3).

Вопрос 4 «Афалины»

Афалина – быстрый и маневренный пловец. Дельфин способен резко менять направление движения. Чтобы увеличить скорость, он может выпрыгнуть из воды на высоту до 5 м. Эту особенность часто используют в дельфинариях.

Сережа, Катя и Дима стали искать ответ на этот вопрос.

Вот, что предположил Сережа: «Дельфины выпрыгивают из воды, чтобы экономить силы при движении».

Катя нашла следующую информацию: «Дельфины любят нырять, но под водой им необходим воздух. Именно поэтому они выпрыгивают из

воды – делают запас воздуха».

Дима предположил, что так дельфины делают гимнастические упражнения.

Оцените предположения ребят с точки зрения физических законов и собственного жизненного опыта. Верны ли они?

Рис. 3 – Фрагмент задания «Афалины»

Рассмотрим, как можно использовать результаты мониторинга по оцениванию уровня функциональной грамотности для того, чтобы повышать уровень профессиональных компетенций учителя. Большинство современных педагогов испытывает профессиональные затруднения при организации работы по формированию функциональной грамотности. В Самарском институте повышения квалификации и переподготовки работников образования (СИПКРО) создана единая система методического сопровождения деятельности педагогов по формированию функциональной грамотности [2, С. 9]. Организована диагностика функциональной грамотности обучающихся и профессионального роста педагогов с учётом влияния на этот процесс системы методического сопровождения в основной школе (Рис. 4).

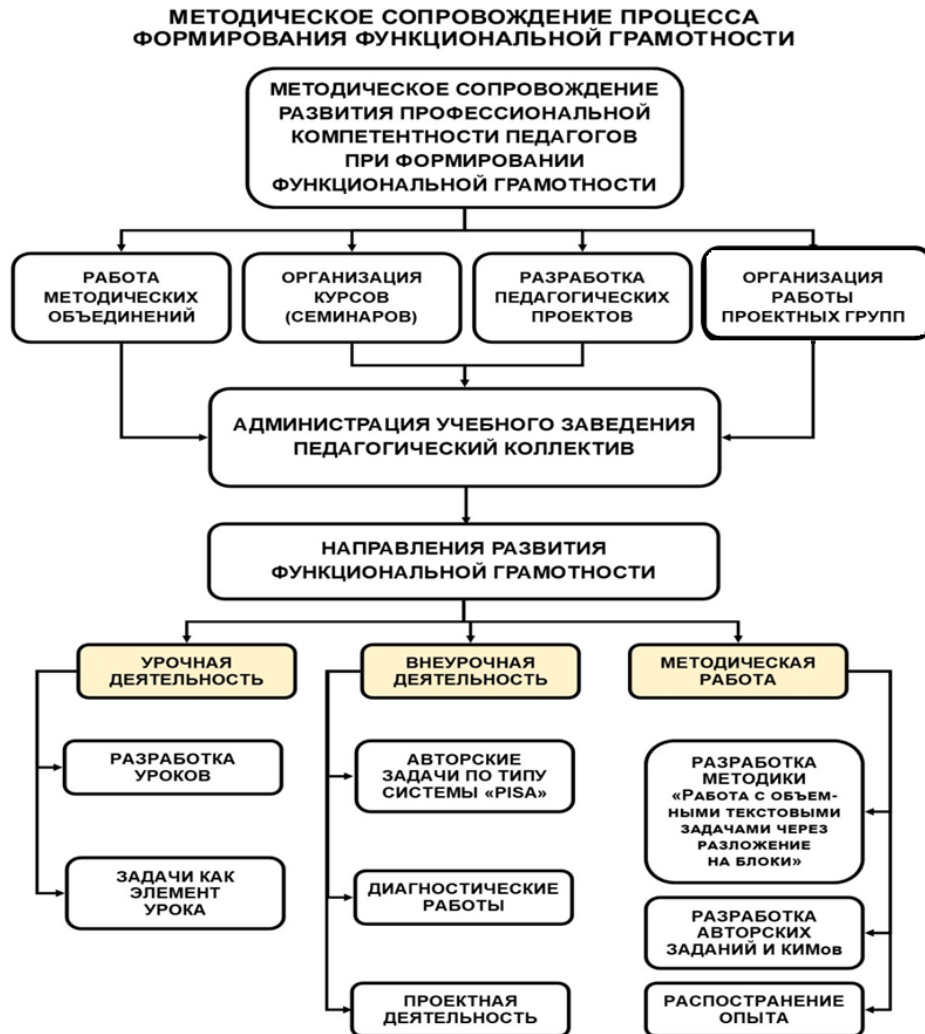

Рис. 4 – Методическое сопровождение процесса формирования функциональной грамотности

Требования к профессиональной компетентности каждого учителя требуют организации учебного процесса и внеурочной деятельности, направленных на качественные результаты, построения современной комплексной оценки образовательных достижений школьников. Кроме того, необходимо предъявлять требования к профессиональной компетентности администрации школы. Для этого надо организовывать командную работу учителей-предметников по формированию функциональной грамотности в процессе урока, встраивать задания типа PISA в задания урока, создавать контрольные измерительные материалы государственной итоговой аттестации и всероссийских проверочных работ с учётом задач по формированию функциональной грамотности [4]. Проектную деятельность школьников также необходимо ставить с позиции целей и задач функциональной грамотности. Рассмотрим подробнее некоторые аспекты этой методической работы.

В рамках внеурочной деятельности в школах Самарской области реализуется курс «Развитие функциональной грамотности обучающихся» [3] для обучающихся 5-9 классов, включающий модуль «математическая грамотность». Содержание курса ориентировано на развитие навыков решения заданий, имеющих структуру, приближенную к формату задач, представленных в международных исследованиях PISA [9], [11]. В таблице 1 приведено соответствие материала внеурочной деятельности по модулю «Математическая грамотность» в соответствии с планируемыми образовательными результатами электронного банка заданий для оценки функциональной грамотности сетевого комплекса информационного взаимодействия субъектов Российской Федерации [10].

Таблица 1 – Внеурочная деятельность восьмиклассников по модулю «Математическая грамотность»

Тема занятия	Планируемый образовательный результат
Работа с информацией, представленной в форме таблиц, диаграмм столбчатой или круговой, схем.	Умение найти в тексте информации, изложенной в явном виде в форме таблиц, диаграмм столбчатой или круговой, схем.
Вычисление расстояний на местности в стандартных ситуациях и применение формул в повседневной жизни.	Умение формулировать текстовые задания с языка контекста на язык математики, применять формулы на практике. Умение применять знания о масштабе, совершать реальные расчеты с извлечением данных из таблиц и несплошного текста для определения расстояния на местности.
Квадратные уравнения, аналитические и неаналитические методы решения.	Умение размышлять и рассуждать, связывать между собой формы представления информации с помощью символов и формального языка и интуицию с различными аспектами предложенных реальных ситуаций. Умение решать текстовые задачи на составление квадратных уравнений, неравенств, систем.
Алгебраические связи между элементами фигур: теорема Пифагора, соотношения между сторонами треугольника	Умение использовать основное свойство прямоугольного треугольника, соотношение между сторонами и углами в прямоугольном треугольнике, терему Пифагора.
Математическое описание зависимости между переменными в различных процессах.	Уметь формулировать зависимости времени движения с выбранной скоростью, понимать график движения. Уметь интерпретировать результаты зависимости между переменными в физических, биологических, технических процессах.
Интерпретация трёхмерных изображений, построение фигур.	Умение интерпретировать изображение геометрических фигур, определять величины линейных и угловых элементов. Умение распознать геометрические фигуры, находить площадь, объемы реальных объектов их сравнение.
Определение ошибки измерения, определение шансов наступления того или иного события.	Умение оценивать вероятность случайного события, определять шанс наступления события по формулам комбинаторики.

В рамках единой системы методического сопровождения деятельности педагогов были определены направления методической работы по формированию функциональной грамотности. Повышение уровня сформированности функциональной (математической) грамотности обучающихся возможно через достижение уровневых показателей, а также разработку и внедрение методических рекомендаций по работе с объёмными текстовыми задачами через разложение на блоки. Такую работу необходимо проводить как на уроке, так и во время внеурочной деятельности.

В старших классах не всегда представляется возможным определить в рамках урока время на решение объёмных Pisa-подобных задач [7], [8], поэтому учитель должен предлагать учащимся решать контекстные задачи с меньшим числом вопросов, основанные на переработанных учебных задачах, а также на моделировании ситуации. Данный подход позволяет вовлечь в процесс не только обучающихся старших классов, но и учеников начальной школы, в результате чего в среднем звене они уже будут иметь отдельные сформированные навыки по математической грамотности. Кроме того, это поможет закрепить и дополнить результаты, достигнутые учащимися в рамках внеурочной деятельности по функциональной грамотности (благодаря системности и повторяемости в отработке одинаковых умений и навыков).

На уроках для формирования математической грамотности рекомендуется использовать работу с объёмными текстовыми задачами через разложение на блоки [6]. Прежде чем приступать к решению задачи, необходимо рассортировать информацию на главную и второстепенную. Как показывает опыт, низкое качество обучения в различных предметных областях связаны с низким уровнем сформированности смыслового чтения. Один из эффективных способов работы с текстом включает в себя распределение главной и второстепенной информации по блокам. Ученик может также выделять информацию разными цветами.

Еще один способ работы с текстовыми задачами реализуется с помощью компьютерных программ, например, с использованием сервиса LearningApps.org, Google. Рисунки дают возможность представить объёмный текст в электронном формате (Рис. 5).

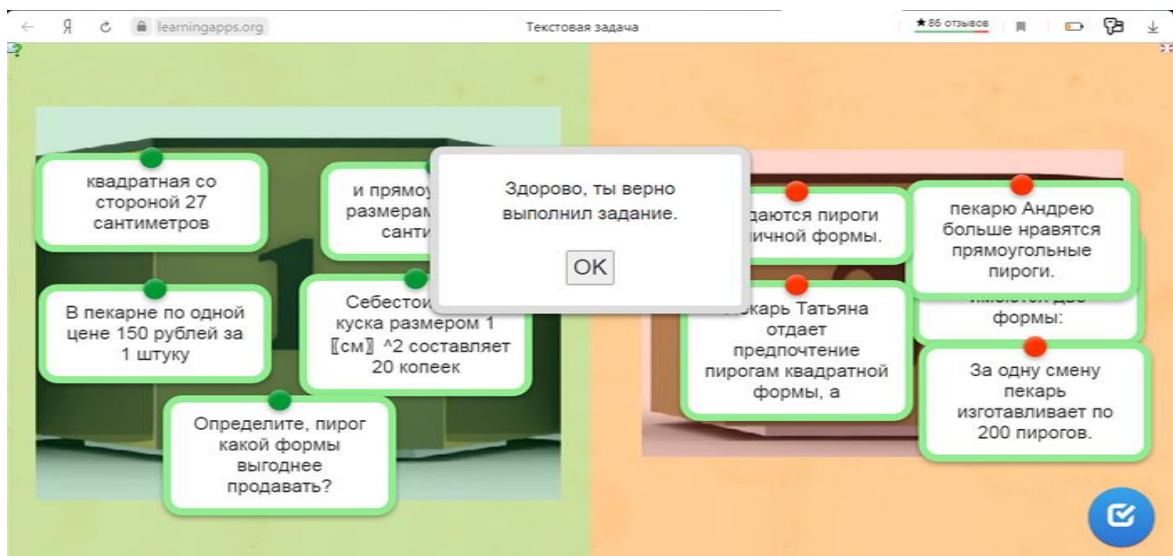

Рис. 5 – Пример электронного приложения для работы с объёмным текстом

Преимущество описанной работы с объёмными текстовыми задачами через разложение на блоки заключается не только в том, что они позволяют пополнять банк готовых заданий в онлайн-формате [10], но и формируют функциональную грамотность учащихся.

В рамках методического сопровождения деятельности педагогов был разработан банк авторских заданий, направленных на формирование функциональной грамотности. Он размещён в свободном доступе на сайте СИПКРО. Кроме того, преподаватели института проводят курсы повышения квалификации педагогов по темам, связанным с формированием функциональной грамотности. Результат деятельности учителя на курсах – это создание заданий типа PISA по разным видам грамотности. Лучшие работы педагогов пополняют банк задач по функциональной грамотности.

Заключение

Таким образом, одним из эффективных путей достижения качественных результатов в формировании высокого уровня математической грамотности учащихся является реализация методики обучения, основанной на фундаментальных математических знаниях (предметные знания) и ориентированной на метапредметные результаты, на умение самостоятельно добывать новую информацию и осваивать новые виды деятельности.

Использование в процессе обучения математике контекстных заданий, разработанных с учётом особенностей требований международного стандарта PISA, не только является средством по формированию математической грамотности учащихся, но и способствует повышению компетентностей учителя.

Работа с банком заданий по функциональной грамотности учит качественно усваивать знания по математике, формирует способность применения их на практике, развивает у учащихся умения распознавать проблемы, возникающие в окружающей действительности, которые могут быть решены средствами математики, развивает навыки применения метода математического моделирования для решения широкого диапазона жизненных задач [4], [6]. Кроме того, решение подобных задач способствует достижению успеха выпускника школы во взрослой жизни и реализует принцип связи обучения с жизнью.

Анализ мониторинговых исследований в области функциональной грамотности учащихся помогает развивать профессиональные компетентности учителя. Повышение компетенций учителя возможно только в условиях единой системы методического сопровождения деятельности педагогов.

Компетентность учителя в условиях новых требований к качеству общего образования должна обеспечивать возможность развития функциональной грамотности обучающихся.

Региональные мониторинговые исследования по формированию функциональной грамотности в Самарской области будут продолжены. В 2021 году в исследование PISA впервые в качестве одного из ведущих компонентов вводится оценка креативного мышления [9]. Именно это направление будет одним из дополнительных в региональном мониторинге по функциональной грамотности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Mathematics Framework (First Draft) 2018 [For Official Use], Paris OECD Governing Board PISA 2021 - P. 8, 21-22.
2. Афанасьева С.Г. Информационно-образовательная среда по формированию и оценке развития функциональной грамотности / С.Г. Афанасьева, О.Ю. Ерофеева, Л.Ю. Панарина // Международный научно-исследовательский журнал–2020. – №10 (100) Часть 2 Октябрь. – С. 6-12.

3. Афанасьева С.Г. Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы / С.Г. Афанасьева, О.Ю. Ерофеева., Л.Ю. Панарина. Методическое пособие для педагогов – Самара: СИПКРО, 2019. – С. 105.
4. Басюк В.С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты / В.С. Басюк, Г.С. Ковалева // М: Отечественная и зарубежная педагогика. Серия «Функциональная грамотность - важнейший результат образования». 2019. Т 1 №4 (61). – С. 13 - 34.
5. Даутова О.Б. Метапредметные и личностные образовательные результаты школьников. Новые практики формирования / О.Б. Даутова, Н.Б. Баранова, Е.Ю. Игнатьева // Петербургский вектор внедрения ФГОС НОО, 2015 – 160 с.
6. Рослова Л.О. Концептуальные основы формирования и оценки математической грамотности / Л.О. Рослова, К.А. Краснянская, Е.С. Квитко // М: Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 4 (61). С. 58–79
7. Ковалева Г.С. Математическая грамотность. Сборник эталонных заданий. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Часть 1. / Г.С. Ковалева, Л.О. Рослова. М., «Просвещение», 2020 – 79 с.
8. Ковалева Г.С. Математическая грамотность. Сборник эталонных заданий. Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Часть 2. / Г.С. Ковалева, Л.О. Рослова. М., «Просвещение», 2020 – 79 с.
9. Концепция направления «математическая грамотность» исследования PISA-2021. [Электронный ресурс] URL: <https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201978> (дата обращения: 12.05.2021)
10. Сетевой комплекс информационного взаимодействия субъектов Российской Федерации в проекте «Мониторинг формирования функциональной грамотности учащихся». [Электронный ресурс] URL: <http://skiv.instrao.ru/bank-zadaniy/matematiceskaya-gramotnost>(дата обращения: 12.05.2021)
11. ФИОКО. PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). [Электронный ресурс] URL: <https://fioco.ru/pisa> (дата обращения: 12.05.2021)
12. Формирование функциональной грамотности – одна из основных задач ФГОС. [Электронный ресурс] URL: [http://www.mimc.org.ru/doc/2019/12.11.19 Математическая грамотность.pptx](http://www.mimc.org.ru/doc/2019/12.11.19%20Matematiceskaja%20gramotnost.pptx). (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mathematics Framework (First Draft) 2018 [For Official Use], Paris OECD Governing Board PISA 2021 - P. 8, 21-22.
2. Afanasyeva S. G. Informacionno-obrazovatel'naja sreda po formirovaniju i ocenke razvitija funkcional'noj gramotnosti [Information and educational environment for the formation and evaluation of the development of functional literacy] / S. G. Afanasyeva, O. Yu. Erofeeva, L. Yu. Panarina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal]. - 2020. - No. 10 (100) Part 2 October. - P. 6-12. [in Russian]
3. Afanasyeva S. G. Razvitie funkcional'noj gramotnosti obuchajushhishja osnovnoj shkoly [Development of functional literacy of students of the main school] / S. G. Afanasyeva, O. Yu. Erofeeva, L. Yu. Panarina Methodological guide for teachers-Samara: SIPKRO, 2019 – P. 105. [in Russian]
4. Basyuk V. S. Innovacionnyj proekt Ministerstva prosveshhenija «Monitoring formirovanija funkcional'noj gramotnosti»: osnovnye napravlenija i pervye rezul'tat [Innovative project of the Ministry of Education "Monitoring the formation of functional literacy": main directions and first results] / V. S. Basyuk, G. S. Kovaleva // M: Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. Serija «Funkcional'naja gramotnost' - vazhnejshij rezul'tat obrazovanija» [Domestic and Foreign Pedagogy. The series "Functional literacy - the most important result of education"]. 2019. Vol. 1 No. 4 (61). - P. 13-34. [in Russian]
5. Dautova O. B. Metapredmetnye i lichnostnye obrazovatel'nye rezul'taty shkol'nikov. Novye praktiki formirovanija [Meta-subject and personal educational outcomes of students. New practices of formation] / O. B. Dautova, N. B. Baranova, E. Yu. Ignatieva // Peterburgskij vektor vnedrenija FGOS NOO [St. Petersburg vector implementation of the GEF IEO], 2015 – 160 p. [in Russian]
6. Roslova L. O. Konceptual'nye osnovy formirovanija i ocenki matematicheskoj gramotnosti [Conceptual foundations of the formation and evaluation of mathematical literacy] / L. O. Roslova, K. A. Krasnyanskaya, E. S. Kvitko // M: Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [Domestic and Foreign pedagogy]. 2019. Vol. 1, no. 4 (61). P. 58-79 [in Russian]
7. Kovaleva G. S. Matematicheskaja gramotnost'. Sbornik jetalonnyh zadanij. Uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij [Mathematical literacy. Collection of reference tasks. Textbook for general education organizations]. Part 1. / G. S. Kovaleva, L. O. Roslova. M., "Enlightenment", 2020 – 79 p. [in Russian]
8. Kovaleva G. S. Matematicheskaja gramotnost'. Sbornik jetalonnyh zadanij. Uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij [Mathematical literacy. Collection of reference tasks. Textbook for general education organizations]. Part 2. / G. S. Kovaleva, L. O. Roslova. M., "Enlightenment", 2020 -79 p. [in Russian]
9. Konceptcija napravlenija «matematicheskaja gramotnost'» issledovanija PISA-2021 [The concept of the direction "mathematical literacy" of the PISA-2021 study]. [Electronic resource] URL:<https://fioco.ru/Content/Item/Display/2201978> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
10. Setevoj kompleks informacionnogo vzaimodejstvija sub'ektov Rossijskoj Federacii v proekte «Monitoring formirovanija funkcional'noj gramotnosti uchashhishja» [Network complex of information interaction of the subjects of the Russian Federation in the project "Monitoring the formation of functional literacy of students"]. [Electronic resource] URL: <http://skiv.instrao.ru/bank-zadaniy/matematiceskaya-gramotnost> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
11. FIOKO. PISA (Mezhdunarodnaja programma po ocenke obrazovatel'nyh dostizhenij uchashhishja). [FIEQA. PISA (International Program for Assessing Students ' Educational Achievements)]. [Electronic resource] URL: <https://fioco.ru/pisa> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
12. Formirovanie funkcional'noj gramotnosti – odna iz osnovnyh zadach FGOS [The formation of functional literacy is one of the main tasks of the Federal State Educational Standard]. [Electronic resource] URL: [http://www.mimc.org.ru/doc/2019/12.11.19 Mathematical model грамотность.pptx](http://www.mimc.org.ru/doc/2019/12.11.19%20Matematiceskaja%20gramotnost.pptx). (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.109>

ИСТОРИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ МАЙЕР

Научная статья

Башкирова О.А.*

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (olga_bashkir[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются причины и условия переселения немцев в Россию в период правления Екатерины II. В исследовании, построенном на изучении опубликованных научных источников, устной семейной истории и семейных документов, автором произведена реконструкция жизненного пути семьи Майер Георгия Иосифовича. В статье описана жизнь семьи Майер в Поволжье, её депортация в Омскую область в период Великой Отечественной войны и жизнь после депортации. Целью статьи является изучение истории появления немцев в России в период правления Екатерины II, а также исследование жизни и судьбы поволжских немцев на примере семьи Майер Георгия Иосифовича.

Ключевые слова: переселенцы, немцы Поволжья, жизненный путь, семейная история, депортация.

ON THE HISTORY OF THE VOLGA GERMANS THROUGH THE LENS OF THE MAYER FAMILY

Research article

Bashkirova O.A.*

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

* Corresponding author (olga_bashkir[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the reasons and conditions for the resettlement of Germans to Russia during the reign of Catherine II. Based on the study of published scientific sources, oral family history, and family documents, the author of the article reconstructs the life path of the family of Mayer Georgy Iosifovich. The article describes the life of the Mayer family in the Volga region, its deportation to Omsk Oblast during the Great Patriotic War, and their life after the deportation. The purpose of the article is to study the history of the appearance of Germans in Russia during the reign of Catherine II, as well as to study the life and fate of the Volga Germans based on Mayer Georgy Iosifovich's family.

Keywords: immigrants, Volga Germans, life path, family history, deportation.

Введение

Появление немцев в России и их дальнейшая судьба неразрывно связана с героическими и драматическими страницами истории Российского государства. Как происходило переселение немцев в Россию, и как сложилась их дальнейшая судьба? Целью статьи является изучение причин и условий переселения немцев в Россию в период правления Екатерины II, а также исследование жизни поволжских немцев на примере реконструкции жизненного пути семьи Майер Георгия Иосифовича.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом общественности к истории своего рода, своей семьи.

Научная новизна состоит в том, что впервые исследован жизненный путь семьи Майер Г.И. с момента появления в Поволжье и до наших дней.

В данной работе были использованы теоретический и эмпирический методы исследования. Теоретический метод, состоящий из анализа опубликованной научной литературы, позволил изучить историю появления немцев в России, в частности в Поволжье, в период правления Екатерины II. В результате использования эмпирического метода, включающего беседу с членами семьи Майер, изучение семейных документов и анализ полученных данных, нами была проведена реконструкция жизненного пути немцев Поволжья и их судьба на примере семьи Майер.

Обсуждение

Изучением истории поволжских немцев занимались такие исследователи, как А.А. Герман [1], И.Р. Плевэ [1], Я. Дитц [2] и другие. В своих работах они воссоздают историю немцев Поволжья с момента их появления в регионе, показывают жизнь поволжских немцев в её многообразии, сложности, противоречивости и драматичности.

Известно, что первые немцы появились в России в X веке [1], большое количество прибыло при Петре I, но основная часть появилась в России при Екатерине II. В России было много неиспользованных плодородных и незаселённых земель, для освоения которых требовались люди. Взошедшая на престол Екатерина II решила пригласить для этого граждан европейских стран [3, С. 40]. 04.12.1762 г. Екатерина II издаёт манифест «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» [4]. Однако манифест не привёл к ожидаемому результату и тогда Екатерина II издаёт 22.07.1763 г. новый манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» [4]. Благодаря этому манифесту, а также активной деятельности вербовщиков и сложному социально-экономическому положению в Германии после семилетней войны (1756-1763) началось массовое переселение немцев в Россию. В манифесте был представлен перечень земель, подлежащих заселению, однако основной поток переселенцев направлялся в Саратовское Поволжье. Во-первых, эти пустынные, необжитые, почти не заселённые земли были местом разгула разбойников, которые грабили проходившие по Волге купеческие суда [1]. Во-вторых, это были чернозёмные, плодородные земли, которые при должной обработке могли прокормить много народа. И,

Екатерина II, будучи немкой, знала о способности немцев лучше всех заниматься сельским хозяйством и ожидала от них перенесения на русскую почву усовершенствованных приёмов обработки земли [5, С.1]. В период с 1764 по 1773г. в Поволжье переселилось более 27 тысяч человек из Гессена, Вюртемберга, Саксонии, Эльзаса и других земель. Приезжающие получали льготы и привилегии и временно освобождались от налоговых повинностей. Сначала немцы селились в Санкт-Петербурге и Ораниенбауме, где присягали на верность российской короне и становились подданными императрицы. Все эти переселенцы переехали в Поволжье, где позднее была образована Саратовская губерния [6]. К 1917 году численность немцев в России достигла 2,5 млн. человек.

Основная цель, которую преследовала Екатерина II, состояла в развитии земледелия и внедрении западных норм ведения сельского хозяйства. Поволжские немцы привезли в Россию плуг, косу, деревянную молотилку и другие сельскохозяйственные инструменты. На новой родине немцы начали выращивать табак, картофель, лён и другие культуры. В начале 19 века получили развитие мучное производство, маслобойная промышленность, ткачество, изготовление сельскохозяйственного инвентаря и шерсти. В каждом селе строилась школа, преподавание в которой вначале велось на немецком языке, а позднее на русском языке. Этому способствовало открытие центральных училищ в Катериненштадте и Гримме, в которых готовили учителей немецких школ со знанием русского языка в Самарские и Саратовские губернии [1]. Немцы одними из первых построили больницы, мастерские, внедрили прогрессивные технологии хозяйствования, градостроительства и архитектуры. Российские немцы внесли огромный вклад в развитие культуры Поволжья, оказали положительное влияние на государственность в России, становление её промышленности, науки и культуры. Проблем во взаимоотношениях с другими национальностями России у российских немцев не было. Живя в России, считая её своей родиной, они сохраняли язык, культуру и традиции своего народа, а также национальное самосознание [7, С. 65]. В 1918 году, согласно решению Совета Народных Комиссаров, была создана автономная область немцев Поволжья, преобразованная в 1924 году в Автономную Советскую Социалистическую Республику, столицей которой стал г. Покровск, переименованный в г. Энгельс. Трудолюбие поволжских немцев позволило им превратить республику в одно из самых процветающих мест России. Однако в результате начавшейся в 1930 г. кампании раскулачивания, были уничтожены продуктивные хозяйства, многие жители автономной республики подверглись репрессиям. В стране начался голод и в этот период поволжские немцы своей долей не отличались от обычного гражданина СССР. Но наступившая Великая Отечественная война окончательно отделила жителей автономной республики от остальных граждан Советского Союза. 28 августа 1941 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в котором было сказано: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи диверсантов и шпионов, которые по сигналу, полученному из Германии, должны произвести взрывы в районах Поволжья. <...> Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьёзных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить всё немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы <...>. Для расселения выделены изобилующие пахотной землёй районы Новосибирской и Омской областей и Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности. <...>» [8]. Вместе с депортацией произошло упразднение Автономной республики немцев Поволжья. Значительная часть переселенцев осела в Сибири, поселившись в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях. Так семья Майер Георгий Иосифовича оказалась в Омской области.

Основные результаты

Предки семьи Майер были одними из первых переселенцев немцев Поволжья с 18 века. Они проживали в селе Каменка (Пфайфер), Каменского района, Саратовской области. Мой дед родился в 1901 году в семье мелкого торговца, который торговал бакалейными и галантерейными товарами. В 1909 году его отец умер, и торговля была прекращена. Окончив начальную сельскую школу, дед был направлен сначала в центральное училище в Гримме, затем в Катериненштадтское училище. После слияния начальных училищ и образования Маркштадтской единой трудовой школы, дед поступил на вторую ступень и окончил два класса из трёх. Дальше обучаться не смог, так как не было средств. Пройдя курсы конторского ученика, был направлен делопроизводителем в Пфайферский сельский совет, где проработал до призыва в Красную Армию. Служба проходила в войсках ВЧК Туркестана в городе Ош с ноября 1920 по июнь 1922 года. Будучи в отпуске, дед заболел тифом и после выздоровления был признан негодным к службе в армии. С 1923 года продолжил работать делопроизводителем в Пфайферском сельском совете. В этом же году он женился на моей бабушке-Вайнмайер Паулине Михайловне. В 1930 году мой дед вступил в колхоз «Новый путь», где работал счетоводом и секретарём сельского совета. Семья проживала в большом кирпичном доме, где было чисто и опрятно. В спальне стояли кровати с высокой постелью, перинами, пышными подушками и кружевами на спинках. На стене висел ковёр, на который была прикреплена вышивка с двумя голубями. В хозяйстве имели коров, овец, поросят, пчёл. Возле дома был большой сад. Вообще, немецкие хозяйства считались образцовыми для того времени. Бабушка хорошо готовила, основной пищей являлись картофель, овощи, плоды, колбаса собственного изготовления. Умея хорошо шить, вязать и вышивать, бабушка обучила этому всех дочерей. Дедушка любил мастерить и передал свои умения сыновьям. Рассказывая о своих родителях, моя мама всегда отмечала, что взаимоотношения в семье строились на религиозно-нравственной вере, трудолюбии и любви. Все очень любили музыку, умели играть на гитаре и мандолине. В семье было 7 детей, и все выросли трудолюбивыми, ответственными, порядочными людьми, несмотря на тяготы, которые пришлось испытать в период депортации.

Массовая депортация в начале Великой Отечественной войны стала самым тяжёлым испытанием для немцев [9]. В 1941 году семью моего деда депортировали в Омскую область. По рассказам моей мамы и записям деда можно проследить путь семьи и начало жизни на новом месте. 04.09.1941 года семью на лошади довели до станции Неткачёва. Все вещи пришлось оставить, так как лошадь не потянула 8 человек и груз. Всё имущество описали и выдали справку. На следующий день семью моего деда и ещё 8 семей погрузили в товарный вагон. Особенно тяжело было моей бабушке, она была беременна, и, не доехав до места назначения, 08.09. 1941 года родила младшего сына на

станции Пенза 3. В г. Исилькуль семья приехала 13.09.1941, а 15.09.1941 их отправили в село Новоодоновка. Сначала жили в местном клубе, потом на квартире у женщины, муж которой был на фронте. Старшие дети работали в её хозяйстве за продукты, а дед работал счетоводом в колхозе. В 1942 г. по решению правительства началась мобилизация всех немцев в возрасте от 17 лет в Трудовую армию. Мой дед работал на лесоповале в Свердловской области, а его старшая дочь работала на заводе в Монголии. Это был сложный период, так как бабушка осталась одна с шестью детьми, но вера и трудолюбие помогли им выжить. Старшие дети выполняли посильную работу в колхозе, а бабушка обшивала всю деревню за продукты. В 1947 году мой дед и его старшая дочь вернулись домой из трудармии. В 1949 году семья переехала в село Медвежье. Мой дед мечтал, чтобы все его дети были образованными людьми, но депортация семьи из Поволжья, трудармия не позволили старшим детям получить образование. Трое имеют лишь начальное образование, трое среднее специальное и только младший сын, который родился в товарном вагоне, получил высшее образование и много лет работал учителем трудового обучения и рисования в сельской школе. В 1955 году режим спецпоселения для депортированных немцев был отменён, а в 1964 году вышел указ Президиума Верховного совета СССР, согласно которому было признано, что обвинения в предательстве в отношении поволжских немцев не имели под собой никаких достоверных данных и оснований. Так началась реабилитация народа, и все члены семьи моего деда получили справки о реабилитации.

В книге «Забвению не подлежит» Л.К. Полетаев пишет: «История вынесла свой приговор сталинскому режиму за его преступления против народа. Государство признало вину перед гражданами своей страны за преступления коммунистического режима. Жертвам политического террора выплачивается компенсация за утраченное имущество, установлена дополнительная пенсия. И всё это не компенсирует размеров того ущерба, который понесли миллионы репрессированных и их семей» [10, С.1].

В отличие от других депортированных народов, немцам так и не позволили вернуться на свою землю в Поволжье, и спустя годы новым домом для большинства из них стала Германия. Почти все дети, внуки и правнуки моего деда остались жить в России и старались сохранять свою культуру и традиции. К сожалению, умение разговаривать на немецком языке постепенно утрачивалось. Этому способствовало общение на русском языке в обществе, а также межнациональные браки. Изменилась и пища немцев, но сохранилось приготовление некоторых немецких блюд, например:

- Штрудель (Strudel)- рулетики из сдобного теста, которые тушатся со свиными рёбрышками в квашеной капусте;
- Куриный суп-лапша (Nudelsuppe) - для которого лапша изготавливается только домашним способом;
- Клецки (Knödel). Их едят в супе или как самостоятельное блюдо с маслом, со сметаной и шкварками;
- Ривелькухен (Rivelkuchen) — это пирог, посыпанный тестяной крошкой;
- Шнитцзуппе (Schnittsuppe) — десертный суп из сухофруктов, иногда с добавлением маленьких клёцок;
- Кребли (Krebel) – пышная и мягкая сдоба, напоминающая русский хворост.

Сохранились и некоторые немецкие праздники: пасха (Ostern) рождество (Weihnachten), Троица (Pfingsten). На пасху кладут крашеные яйца и игрушку зайца (Osterhase) в чашку, которую прячут, а дети должны её найти. Ёлку всегда украшают игрушками, конфетами к немецкому рождеству, которое отмечается 25.12. Накануне Троицы наводят порядок во дворе и в доме, а углы комнат украшают зелёными берёзовыми ветками, которые означают символ радости и надежды.

Заключение

Таким образом, прошлое российских немцев — это история трагических судеб людей, ставших жертвами политических репрессий, переживших депортацию, трудармию, но не утративших веру в светлое будущее. Сегодня этнические немцы (как и другие народы) получили возможность возрождать свою уникальную культуру, самобытность, язык и традиции, присущие первым поколениям выходцев из Германии. В настоящее время люди стали чаще обращаться к своим родовым корням. Мы надеемся, что в результате нашего исследования многие российские немцы, потомки депортированных с Поволжья, обратятся к поискам своих корней и, возможно, смогут составить генеалогическое древо своего рода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Герман А. А. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк / А. А. Герман, И. Р. Плева // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 2002. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WA68V> (дата обращения 03.02.2021).
2. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов / Я. Дитц // М.: Готика. – 1997.
3. Шевелина Г. А. Исторический экскурс проблемы миграции немцев в Россию XVII-XVIII вв. Манифест Екатерины II / Г. А. Шевелина // Казань: РИЦ «Школа». – 2016. – 138 с.
4. Немцы-колонисты в Век Екатерины / Сост. Е. Е. Лыкова, М. И. Осекина // Москва: «Древлехранилище». Общественная академия наук российских немцев. – 2004. – 340 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://wolgadeutsche.net/library/item/74> (дата обращения 29.01.2021).
5. Зиннер П. И. Немцы Нижнего Поволжья. Исторический очерк. Выдающиеся деятели из колоний Поволжья / П. И. Зиннер // Саратов. – 1925. – 20 с. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/WA6HE> (дата обращения 29.01.2021).
6. Поволжские немцы: история, фамилии, списки, фото, традиции, обычаи, легенды, депортация [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/248778> (дата обращения 12.03.2021).

7. Башкирова О. А. Из истории фамилий российских немцев (на основе анализа фамилий студентов ОмГТУ) / О. А. Башкирова, Е. А. Башкирова // Язык науки и техники в современном мире : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2019. – 296 с.

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WA6KS> (дата обращения 29.01.2021).

9. Немцы в Сибири: колонисты, спецпереселенцы и россияне [Электронный ресурс]. – URL: <https://tayga.info162593> (дата обращения 12.03.2021).

10. Забвению не подлежит. Книга Памяти жертв политических репрессий Омской области. – Омск. – 2000. – Том 1. – С.1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. German A. A. Nemtsy Povolzh'ya: Kratkii istoricheskii ocherk [Volga Germans: A brief historical sketch] [Electronic resource] / A. A. German, I. R. Pleve // Saratov University. – 2002. – URL: <https://clck.ru/WA68V> (accessed 03.02.2021) [in Russian]

2. Ditz Ya. Istoriya povolzhskix nemcev-kolonistov [History of the Volga German colonists] / Ya. Dietz // Moscow: Gotika. – 1997. [in Russian]

3. Shevelina G. A. Istoricheskij e`kskurs problemy` migracii nemcev v Rossiyu XVII-XVIII vv. Manifest Ekateriny` II [Historical overview of the problem of German migration to Russia in the XVII-XVIII centuries. Manifesto of Catherine II] / G. A. Shevelina // Kazan: RIC "School". – 2016. – 138 p. [in Russian]

4. Lykova E. E. Nemtsy-kolonisty v Vek Ekateriny [The German Colonists in the Age of Catherine] [Electronic resource] / E. E. Lykova, M. I. Osekina // Moskva: «Drevlekhranilishche». – 2004. – 340 p. – URL: <https://wolgadeutsche.net/library/item/74> (accessed: 29.01.2021) [in Russian]

5. Zinner P.I. Nemtsy Nizhnego Povolzh'ya. Istoricheskii ocherk. Vydayushchiesya deyateli iz kolonii Povolzh'ya [The Germans of the Lower Volga Region. Historical essay. Prominent figures from the colonies of the Volga region] [Electronic resource] // Saratov. – 1925. – 20 p. 20 p. URL: <https://clck.ru/WA6HE> (accessed: 29.01.2021) [in Russian]

6. Povolzhskie nemcy: istoriya, familii, spiski, foto, tradicii, oby`chai, legendy`, deportaciya [Volga Germans: history, surnames, lists, photos, traditions, customs, legends, deportation] [Electronic resource] URL: <http://fb.ru /article/248778> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

7. Bashkirova O. A. Iz istorii familij rossijskix nemcev (na osnove analiza familij studentov OmGTU) [From the History of the surnames of Russian Germans (based on the analysis of the surnames of OmSTU students)] / O. A. Bashkirova, E. A. Bashkirova / The language of science and technology in the modern world: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference-Omsk: Publishing House of OmSTU. – 2019. – 296 p. [in Russian]

8. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR] [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/WA6KS> (accessed 29.01.2021) [in Russian]

9. Nemcy v Sibiri: kolonisty`, speczpereselency i rossiyane [Germans in Siberia: colonists, special settlers and Russians] [Electronic resource] – URL: <https://tayga.info162593> (accessed 12.03.2021) [in Russian]

10. Zabveniyu ne podlezhit. Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressii Omskoi oblasti. [It is not subject to oblivion. The Memory Book of the political repression victims of the Omsk region] / Omsk. – 2000. – Vol.1 – P. 1 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.110>

СРАВНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ПЛОВЦОВ И ПОДВОДНИКОВ НА ДИСТАНЦИЯХ 200 МЕТРОВ

Научная статья

Богдашкин А.Е.^{1,*}, Морозов С.Н.²

¹ ORCID: 0000-0002-7100-633X;

² ORCID: 0000-0002-1825-097X;

^{1,2} Российский Государственный Университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (swim.alex[at]mail.ru)

Аннотация

Цель: сравнить тактику высококвалифицированных пловцов на дистанциях 200 метров в плавании и в плавании в ластах.

Методы: в статье проведено сравнение тактических действий высококвалифицированных спортсменов на дистанциях 200 метров вольным стилем в плавании, 200 метров плавание в ластах и 200 метров плавание в классических ластах. Сравнение показателей между независимыми выборками производилось с помощью непараметрического теста Манна-Уитни при уровне значимости 5%.

Результаты: наиболее равномерное прохождение дистанции зафиксировано на дистанции 200 метров плавание в ластах, в плавании вольным стилем наблюдается наибольшая разница между 2, 3 и 4 отрезками дистанции. В связи со значительной разницей в тактике прохождения дистанций, применение тактических схем из плавания в плавании в ластах не является целесообразным.

Ключевые слова: плавание в ластах, плавание, тактика, спортивные результаты.

A COMPARISON OF SWIMMING TACTICS BETWEEN SWIMMERS AND FINSWIMMERS AT 200 METER DISTANCES

Research article

Bogdashkin A.E.^{1,*}, Morozov S.N.²

¹ ORCID: 0000-0002-7100-633X;

² ORCID: 0000-0002-1825-097X;

^{1,2} Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Moscow, Russia

* Corresponding author (swim.alex[at]mail.ru)

Abstract

Objective: the aim of the article is to compare the tactics of highly trained swimmers at distances of 200 meters in swimming and finswimming.

Methods: the article compares the tactical actions of highly trained athletes at distances of 200 meters freestyle swimming, 200 meters finswimming and 200 meters swimming in classic fins. The changes between independent samples were compared using the nonparametric Mann-Whitney test at a significance level of 5%.

Results: the most uniform run was recorded at a distance of 200 meters during swimming in fins, while freestyle swimming demonstrates the greatest difference between the 2, 3, and 4 segments of the distance. Due to the significant difference in the tactics of covering the distance, applying tactical schemes from swimming to swimming in fins is not advisable.

Keywords: swimming in fins, swimming, tactics, sports results.

Введение

Целью спортсменов высокой квалификации является улучшение результатов и победа на соревнованиях. Плавание – вид спорта, в котором спортсмены должны преодолеть соревновательную дистанцию за наименьший промежуток времени. Плавание в ластах представляет собой группу дисциплин подводного спорта, где спортсмены должны преодолеть соревновательную дистанцию по поверхности воды или под водой в ластах за наименьший промежуток времени. Этот вид спорта активно набирает популярность, но еще не стал олимпийским.

В плавании в ластах спортсмены показывают значительно более высокие скорости, например, в самой скоростной дисциплине «Ныряние 50м в ластах» мировой рекорд на 24% быстрее, чем на дистанции 50 метров вольным стилем в плавании [2].

В обоих видах спорта есть несколько соревновательных дисциплин, где нужно преодолеть дистанцию 200 метров за наименьший промежуток времени. В плавании в ластах это дистанции 200 метров плавание в ластах (где спортсмены используют моноласту) и 200 метров плавание в классических ластах (где спортсмены используют биласты и плывут кролем) [3]. В плавании выделяют дистанции 200 метров вольным стилем, баттерфляем, на спине, брассом и комплексным плаванием.

В обеих дисциплинах в ластах скорость выше, чем во всех дисциплинах в плавании [4], поэтому мы решили сравнить их с самой скоростной дисциплиной – 200 метров вольным стилем.

Тактика прохождения дистанции может иметь решающее значение в циклических видах спорта и спортсмены и тренеры должны уделять особое значение этому элементу подготовки [6], [7]. В современной научной литературе недостаточно исследований тактики прохождения дистанций в плавании в ластах, поэтому было решено провести сравнение с плаванием и определить, насколько велика разница и целесообразно ли применять тактические схемы из плавания в плавании в ластах.

Теоретико-методологические основания проведения исследования

В основу теории и методологии настоящей работы легли фундаментальные труды, выполненные отечественными исследователями в области теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки: Л.П. Матвеев, В. Н. Платонов, а также исследования в области тактической подготовки спортсменов в циклических видах спорта: Abbiss C., Laursen P., Stanula A., Lipinska P.

Анализ научных работ [11] показывает, что лучшие рейтинговые результаты сезона на дистанции 200 метров вольным стилем не улучшаются с 2009 года (рисунок 1). На Олимпийских играх 2012 года был показан самый близкий результат к мировому рекорду (1.43,14), но, несмотря на это, начиная с 2009 года мы видим регресс результатов.

В связи с этим, было принято решение провести анализ тактических действий и сравнить их со спортсменами-подводниками.

Рис. 1 – Лучшие результаты сезона на дистанции 200 метров вольным стилем

Методы и организация исследования

Для анализа были взяты результаты финалистов двух крупнейших соревнований последних лет - чемпионата мира по подводному спорту 2018 года и чемпионата мира по плаванию 2019 года. В обоих видах спорта в финалах участвуют по 8 спортсменов, всего в исследовании рассчитывались результаты 24 пловцов. Спортсмены представляли 13 стран: Россия (5), Италия (3), Венгрия (3), Украина (2), Беларусь (2), Великобритания (1), Япония (1), Австралия (1), Литва (1), Китай (1), Колумбия (1), Южная Корея (1), Греция (1).

Результаты финалистов дистанции 200 метров вольным стилем взяты с сайта международной федерации плавания FINA, а с 200 метров в ластах и 200 метров в классических ластах – с сайта всемирной организации подводной деятельности CMAS.

Подробные сравнительные результаты заплывов и 50-метровых отрезков дистанции были рассчитаны для каждого спортсмена, были рассчитаны средние значения для каждой дисциплины и проведено сравнения всех трех дисциплин между собой.

Для расчетов использовалась программа Microsoft Excel, а для достоверности различий - непараметрический тест Манна-Уитни при уровне значимости 5%.

Результаты

Средние результаты финалистов на дистанциях 200 метров вольным стилем, в ластах и в классических ластах и время прохождения 50-метровых отрезков представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты финалистов последних чемпионатов мира

Дисциплина	0-50м (с)	50-100м (с)	100-150м (с)	150-200м (с)	Итоговое время (с)
200 м в ластах	19,17 ± 0,43	20,79 ± 0,26	21,16 ± 0,29	21,12 ± 0,48	82,26 ± 1,02
200 м в классических ластах	22,79 ± 0,39	24,75 ± 0,67	25,12 ± 0,72	24,75 ± 0,61	97,66 ± 1,57
200 м вольным стилем	24,64 ± 0,27	26,75 ± 0,24	27,31 ± 0,42	26,76 ± 0,31	105,43 ± 0,34

Примечание: n=8

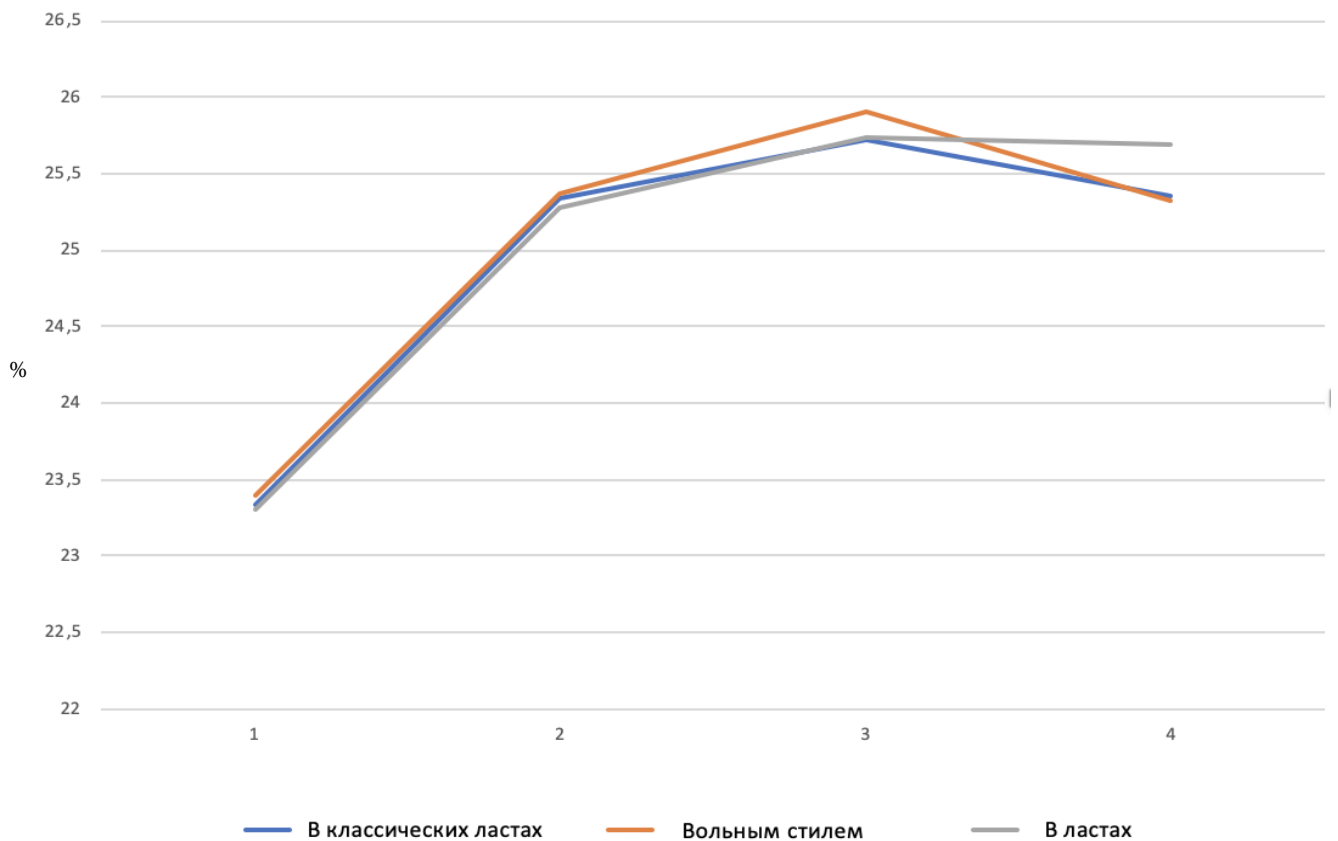

Рис. 2 – Соотношение временных затрат на прохождение 50-метровых отрезков дистанции

На рисунке 2 показано, сколько процентов от итогового результата занимает прохождение 50-метровых отрезков дистанции у спортсменов в разных дисциплинах. Очевидно, что соотношение времени прохождения дистанции во всех дисциплинах разное. На дистанции 200 метров плавание в ластах наблюдается наиболее равномерное распределение скорости от второго к последнему 50-метровому отрезку, в классических ластах есть тенденция к снижению скорости на третьем отрезке дистанции, а на дистанции 200 метров вольным стилем наблюдается наибольшая разница – на третий отрезок спортсмены затрачивают больше всего времени, но последние 50 метров они проплывают очень быстро, затрачивая на него меньше времени, чем представители двух других дисциплин.

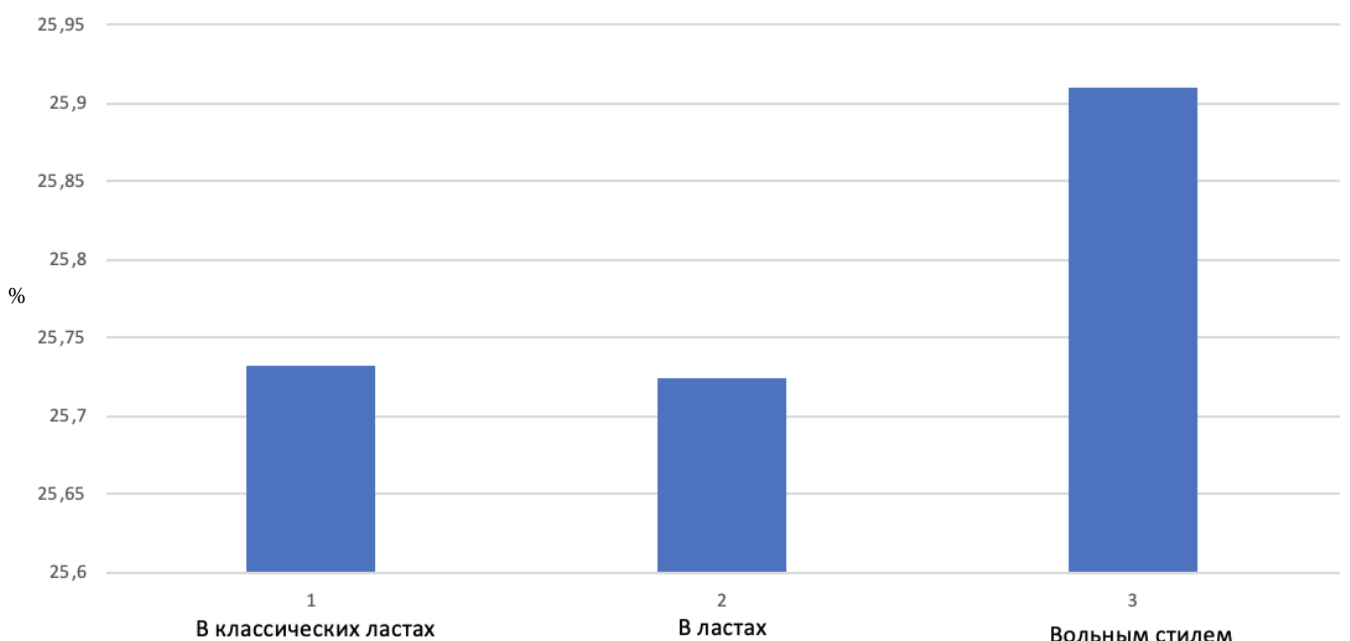

Рис. 3 – Соотношение временных затрат на прохождение третьего отрезка дистанции

На рисунке 3 наглядно видно, что на дистанции 200 метров вольным стилем спортсмены значительно больше времени затрачивают на прохождение третьего 50-метрового отрезка дистанции, чем на дистанциях в ластах и в классических ластах. Быстрее всех третий отрезок преодолевают спортсмены на дистанции 200 метров плавание в ластах.

Обсуждение

В результате исследования были выявлены значительные различия тактических действий пловцов на дистанциях 200 метров в плавании и в плавании в ластах.

В научной литературе принято считать, что более равномерное прохождение дистанции является показателем мастерства спортсмена [1], [4]. В ходе нашего исследования было выявлено, что мировые лидеры на дистанции 200 метров вольным стилем значительно снижают скорость на третьем отрезке дистанции, что противоречит эталонной тактике, подтвержденной многими исследованиями [9], [10].

С научной точки зрения, наиболее правильная тактика прохождения дистанции у спортсменов на дистанции 200 метров плавание в ластах – разница в скорости на 2, 3 и 4 отрезках дистанции составляет менее 0,03 м/с, при этом 3 и 4 отрезок – одинаковые по скорости.

Начиная с 2010 года, на дистанции 200 метров плавание в ластах мировой рекорд улучшился на 3,3% [7], а на 200 метров вольным стилем – только один спортсмен приблизился к мировому рекорду 2009 года ближе, чем на 2 секунды [12].

Возможно, одной из причин стагнации результатов на 200 метров вольным стилем является неверная тактика прохождения дистанции даже у высококвалифицированных спортсменов – они слишком медленно проходят 3 отрезок дистанции, что негативно сказывается на итоговом результате. Дальнейшие исследования тактики прохождения 200-метровых дистанций в плавании и плавании в ластах будут направлены на поиск и применение оптимальных тактических схем в этих видах спорта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для студентов вузов обучающихся по направлению 032100 и по специальности 032101: рек. Умо по образованию в обл. физ. культура и спорт / Л.П. Матвеев. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Сов. спорт, 2010. – 340 с.

2. Морозов, С.Н. Разработка критериев оценки техники поворота при плавании в моноласте / С.Н. Морозов, Е.А. Сауров, О.В. Мехтелев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017 - № 12 (66). – С. 149 – 153.

3. Мясникова, Т.И. Система и программа соревнований по плаванию в ластах: история и тенденции развития / Т.И. Мясникова // Плавание VIII. Исследования, тренировка, гидрореабилитация / под общ. ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург: Петроград, 2015. – С. 29-33.

4. Плавание / Под ред. Платонова В.Н. – Киев: Олимпийская литература, 2000. – 495 с.

5. Страдзе, А.Э. Сравнительный анализ прироста скорости мировых рекордов за 30 лет в скоростных видах подводного плавания / А.Э. Страдзе, О.Н. Московченко // Международная научно-практическая конференция «Подводный спорт: современное состояние и перспективы развития», 11-12 сентября 2007 г.: материалы / Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – Москва, 2009. – С. 123-128.

6. Abbiss C.R. Describing and understanding pacing strategies during athletic competition / C.R. Abbiss, P.B. Laursen // Sports Med. 2008; 38:239-252.

7. Bogdashkin A. World record analysis in finswimming / Bogdashkin A., Morozov S. // Proceedings of XIV International scientific and practical conference of students and young science “Modern University Sport Science”. – 2020.

8. Edwards A. Pacing in sport and exercise: a psychophysiological perspective. Sports and Athletics Preparation, Performance and Psychology / A. Edwards, R. Polman. Nova Science Publishers, New York, 2013.

9. Kucia-Czyszczoń K. Analyses of the dynamics of changes between individual men's events in front crawl during the XIX Olympic Games in Beijing 2008 / K. Kucia-Czyszczoń et al. // Acta of bioengineering and biomechanics. – 2014. – Vol. 16. – №. 1.

10. Lipinska P. Kinematics tactics in swimming races on the example of the Beijing 2008 Olympic Games and the Rome 2009 World Championships / P. Lipinska//Baltic Journal of Health and Physical Activity, 3(4), 225.

11. Marinho D. A. Comparison of the start, turn and finish performance of elite swimmers in 100 m and 200 m races / D. A. Marinho et al. //Journal of sports science & medicine. – 2020. – Vol. 19. – №. 2. – P. 397.

12. Stanula A. Pacing Strategy In Swimming On A Distance Of 200 M Freestyle In The Years 2000–2012 / A. Stanula et al. //Current Research in Motor Control V. – 2016. – P. 294.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Matveev, L. P. Obshhaya teoriya sporta i ee prikladny`e aspekty [General theory of sports and its applied aspects]: textbook. for university students studying in the direction 032100 and in the specialty 032101: rec. Umo on education in the region of physics. culture and sport / L. P. Matveev. - Ed. 5th, ispr. and add. - M.: Sov. sport, 2010 -- 340 p. [in Russian]

2. Morozov, S. N. Razrabotka kriteriev ocenki tehniky povorota pri plavanii v monolaste [Development of criteria for evaluating the technique of turning when swimming in a monolast / S. N. Morozov, E. A. Saurov, O. V. Mekhteleev // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2017 - № 12 (66). – Pp. 149-153. [in Russian]

3. Myasnikova, T. I. Sistema i programma sorevnovanij po plavaniju v lastah: istorija i tendencii razvitija [System and program of swimming competitions in fins: history and development trends] / T. I. Myasnikova // Plavanie VIII. Issledovanija, trenirovka, gidrореабилитacija [Swimming VIII. Research, training, hydro-rehabilitation / under the general ed. of A.V. Petryaev]. - St. Petersburg: Petrograd, 2015. - pp. 29-33. [in Russian]

4. Plavanie [Swimming] / Ed. Platonova V. N.-Kiev: Olympic literature, 2000. - 495 p. [in Russian]

5. Stradze, A. E. Sravnitel'nyj analiz prirosta skorosti mirovyh rekordov za 30 let v skorostnyh vidah podvodnogo plavanija [Comparative analysis of the speed increase of world records for 30 years in high-speed types of scuba diving] / A. E. Stradze, O. N. Moskovchenko // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Podvodnyj sport: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija», 11-12 sentjabrja 2007 g.: materialy [International scientific and practical conference "Underwater sports: current state and prospects of development", September 11-12, 2007: materials] / Russian State University of Physics, culture, sports and tourism. - Moscow, 2009. - pp. 123-128. [in Russian]
6. Abbiss C.R. Describing and understanding pacing strategies during athletic competition / C.R. Abbiss, P.B. Laursen // Sports Med. 2008; 38:239-252.
7. Bogdashkin A. World record analysis in finswimming / Bogdashkin A., Morozov S. // Proceedings of XIV International scientific and practical conference of students and young science "Modern University Sport Science". – 2020.
8. Edwards A. Pacing in sport and exercise: a psychophysiological perspective. Sports and Athletics Preparation, Performance and Psychology / A. Edwards, R. Polman. Nova Science Publishers, New York, 2013.
9. Kucia-Czyszczoń K. Analyses of the dynamics of changes between individual men's events in front crawl during the XIX Olympic Games in Beijing 2008 / K. Kucia-Czyszczoń et al. // Acta of bioengineering and biomechanics. – 2014. – Vol. 16. – №. 1.
10. Lipinska P. Kinematics tactics in swimming races on the example of the Beijing 2008 Olympic Games and the Rome 2009 World Championships / P. Lipinska//Baltic Journal of Health and Physical Activity, 3(4), 225.
11. Marinho D. A. Comparison of the start, turn and finish performance of elite swimmers in 100 m and 200 m races / D. A. Marinho et al. //Journal of sports science & medicine. – 2020. – Vol. 19. – №. 2. – P. 397.
12. Stanula A. Pacing Strategy In Swimming On A Distance Of 200 M Freestyle In The Years 2000–2012 / A. Stanula et al. //Current Research in Motor Control V. – 2016. – P. 294.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.111>

**РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ДИДАКТИКИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

Научная статья

Васичкина О.Н.*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (ms.vasichkina[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данной работы является продемонстрировать результаты положительного воздействия информационной среды на основные принципы дидактики, а именно на развитие принципов научности, наглядности, сознательности, учёта индивидуальных особенностей и активности. Автор определяет роль преподавателя в реализации каждого дидактического принципа как направляющую, координирующую и контролирующую. Особое внимание уделяется выбору необходимых информационных ресурсов, несущих важную предметную информацию, и осознанному отбору современных обучающих средств, необходимых для достижения цели образования. Развитие информационно-образовательной среды вуза рассматривается как основа, способствующая формированию умений и навыков, необходимых молодому специалисту в профессиональной деятельности.

Ключевые слова. принципы дидактики, информационно-образовательная среда, цифровые технологии, навыки и умения, мультимедиа.

**DEVELOPMENT OF THE BASIC PRINCIPLES OF DIDACTICS UNDER THE INFLUENCE
OF THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY**

Research article

Vasichkina O.N.*

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (ms.vasichkina[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to demonstrate the results of the positive impact of the information environment on the basic principles of didactics, namely, on the development of the principles of science, clarity, consciousness, taking into account individual characteristics and activity. The author defines the role of the teacher in the implementation of each didactic principle as guiding, coordinating, and managing. Particular attention is paid to the selection of the necessary information resources that contain important subject information as well as the conscious selection of modern teaching tools necessary to achieve the goal of education. The development of the information and educational environment of a university is considered as the basis for the formation of skills and abilities necessary for a young specialist in their professional activity.

Keywords. principles of didactics, information and educational environment, digital technologies, skills and abilities, multimedia.

Современные технологии стремительно проникают во все сферы человеческой деятельности, значительно видоизменяя и реформируя её. Педагогические процессы тоже подвергаются воздействию повсеместной цифровизации общества, научные взгляды на определённые явления, казавшиеся незыблемыми и неизменными, гибко подстраиваются под реалии внешнего мира, видоизменяются, но, тем не менее сохраняют свою суть. Высшее образование призвано использовать компьютерные технологии для приобретения знаний в различных областях науки, формируя специалиста, способного освоить различные виды деятельности. Целью современного преподавания в высшей школе становится обучение и воспитание молодого специалиста, обладающего определённым набором профессиональных компетенций, востребованных на рынке труда, навыки и умения которого, приобретённые в процессе обучения, должны быть сформированы на основе современных педагогических методов.

Человеческий опыт расширяется и обогащается поступательно, по мере усложнения деятельности, одновременно с ним развивается и практическая деятельность в педагогической науке. «С развитием педагогической практики возникла потребность её обобщения и осмысления» [2, С. 40]. Вопросами развития педагогической науки занимались и продолжают заниматься огромное количество учёных, которые уделяли внимание её различным аспектам. Целью данной работы является подтверждение положительного воздействия информационной среды на основные принципы дидактики, а именно на развитие принципов научности, наглядности, сознательности, учёта индивидуальных особенностей и активности, так как на их фоне наиболее заметно проникновение цифровых технологий в мир педагогической науки. Информационно-образовательная среда вуза должна способствовать достижению «максимальной дидактической эффективности образовательного процесса» [8]. «Одним из важнейших принципов дидактики традиционно является принцип научности, в котором прослеживается непосредственная связь между научными данными и преподаваемым предметом. В работе Алексеевой Т.Е. говорится, что «принцип научности проявляется в достоверности учебной информации, заложенной в электронном средстве» [1]. Современная цифровая среда обеспечивает доступ к огромному количеству материалов, предоставленных различными сайтами, даёт возможность знакомиться с новейшими научными исследованиями в своей профессиональной сфере. Принцип научности, являясь одним из основных принципов дидактики, способствует оптимизации учебного процесса, повышая эффективность деятельности как преподавателей, так и студентов. Преподаватели получают возможность предложить студентам больше учебной информации, используя мультимедийные технологии, а также имеют в своём арсенале современные эффективные методы для контроля усвоения знаний. Корректная подача учебного материала,

ставящая перед студентами задачу самостоятельного поиска, развивает их интеллектуальную деятельность. Мотивация студентов к научному познанию мира, а в частности изучаемой дисциплины, подталкивает их к максимальному поиску информации для углубления и расширения знаний, а информационные технологии способствуют этому. Создание единой информационной среды вуза даёт возможность пользоваться электронными учебными материалами, применять электронные учебные пособия и методические разработки ведущих преподавателей-предметников, хранящиеся в электронной библиотеке вуза. Учитывая, что печатные издания не могут вместить в себя весь накопленный объём информации, наличие дополнительного материала, аккумулированного на различных ресурсах, позволяет расширить научные знания студентов. Получение научной и учебной информации в режиме реального времени позволяет экономить временной ресурс, способствует формированию способности правильно организовывать свою учебную деятельность и получать новейшие данные. Бесконечный потенциал, которым обладают современные информационные системы, придаёт работе студента исследовательский характер, учит его отбирать необходимый материал, систематизировать его, анализировать полученные данные и приходиться к определённым выводам. Данная цепочка действий с учебным материалом демонстрирует дидактический принцип научности в действии.

Принцип наглядности необычайно выиграл и приобрёл новые грани с развитием мультимедийных средств обучения. В работе Добро Л.Ф., Парфеновой И.А. подчёркивается, что «реализация принципа наглядности заключается в создании наглядных образов изучаемых объектов, процессов и явлений, использовании самых разнообразных их моделей с целью повышения уровня восприятия изучаемого материала» [4]. Современные мультимедийные средства позволяют расширить восприятие лекционного учебного материала, сопровождаемого демонстрацией рисунков, схем, диаграмм, которые выполняются с помощью современных графических редакторов (CorelDraw, MS Word). Наглядное обучение способствует более глубокому восприятию материала, оживляет занятия в аудитории, включает в процесс запоминания органы слуха и зрения, активизирует память, наполняет изучаемый материал красками и звуками, привлекая внимание. Поротиков М.В., Сумина Г.Н. подчёркивают, что в ходе эксперимента было выяснено, что «при устном изложении материала обучаемый за минуту воспринимает и способен переработать до одной тысячи условных единиц информации, а при «подключении» органов зрения до 100 тысяч таких единиц» [7]. Абстрактные понятия легче понимаются и запоминаются, если они подкреплены визуальным образом. Звуковое сопровождение способствует более быстрому усвоению таких дисциплин как иностранный язык. В данной дисциплине преподавателями применяется весь арсенал средств, заложенный в ИОС. Использование таких платформ как SKYENG позволяет работать с аудио и видео материалами индивидуально. Skyes – это облачная обучающая платформа для вузов, информация в которой сопровождается визуальными средствами и насыщена интерактивными упражнениями, позволяющими получить обратную связь с платформой. Принцип наглядности может быть продемонстрирован не только со стороны преподавателя, но и в самостоятельной работе студентов. Проектное задание обычно предъявляется группе в форме презентаций, подготовленных одним или несколькими студентами, как результат научно-исследовательской и научно-практической деятельности. Конкретные примеры, факты, схемы демонстрируются на экране и помогают конкретизировать и раскрыть тему сообщения. Студенты сами создают наглядные материалы, применяя на практике не только знания в предметной области, но и приобретённую информационную компетентность. Осознанная работа в информационном пространстве подводит нас к следующему дидактическому принципу – принципу сознательности. Принцип сознательности основывается на том, что студенты понимают, зачем они учатся, осознают необходимость добросовестного отношения к получению знаний, так как от их компетентности как профессионалов зависит их дальнейшая трудовая деятельность. Сознательное отношение к усвоению учебного материала способствует выбору необходимых информационных ресурсов, несущих необходимую предметную информацию, и осознанному отбору средств, необходимых для достижения цели. Платформа Moodle, применяемая для преподавания различных дисциплин в вузе, способствует осознанному отношению к учёбе, так как предполагается, что студент будет работать удалённо с различными видами материалов. С принципом сознательности связан принцип активности, который характеризуется стремлением к саморазвитию, а по мнению Зверевой М.И. «применение компьютерных технологий ... создает условия для саморазвития и самообразования на компьютерной основе» [5, С.48]. Сознательно подходя к работе в информационных сетях, студенты должны активно работать с обучающими программами, стараясь действовать по чёткому плану, не уходя от него, так как это может привести к перегруженности информацией, и вместо чётко структурированных знаний может образоваться хаотичный набор не связанной между собой информации. Используя данный дидактический принцип, преподаватель должен всячески поддерживать и направлять студента в его стремлении активно исследовать и изучать дисциплину, здесь «основная функция преподавателя при этом ... – поддержать обучающегося в его деятельности: способствовать его успешному продвижению в потоке учебной информации, облегчить решение возникающих проблем и способствовать успешному достижению образовательных результатов, помочь освоить учебную информацию» [6].

Принцип учёта индивидуальных особенностей реализуется в работе в информационном пространстве наиболее активно, так как даёт возможность учитывать скорость усвоения учебного материала каждым студентом. Работа с учётом индивидуальных особенностей позволяет преподавателю подавать материал и подбирать его с учётом базовых знаний студентов, которая, особенно у студентов первого года обучения находится на разных уровнях. Выполняя задания на платформе Skyes, преподаватель может давать индивидуальные задания студентам по темам, требующим дополнительного внимания со стороны отдельных студентов. Развитие их знаний и качество выполнения заданий можно отследить сразу по записи об успеваемости, которая отображается визуально. Информационные системы предоставляют «студенту возможность самому планировать и организовывать учебную деятельность» [3, С.171].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в современном мире педагогика как наука не является чем-то застывшим и неизменным, а движется вперёд поступательно, добавляя новые аспекты развития основных дидактических принципов, получивших новые грани под влиянием цифровизации общества. При этом роль преподавателя в реализации каждого дидактического принципа можно рассматривать как направляющую, координирующую и

контролирующую. На примере принципов научности, наглядности, сознательности, учёта индивидуальных особенностей и активности нами были продемонстрированы возможности информационных технологий для повышения качества обучения студентов вузов, что будет способствовать приобретению ими профессиональных компетенций и повышению их востребованности на рынке труда.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеева Т.Е. Реализация традиционных дидактических принципов в условиях информатизации образования / Т.Е. Алексеева // Современные исследования социальных проблем. (электронный научный журнал) N5 (49). 2015. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-33
2. Бордовская Н.В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. / Н.В. Бордовская, С.И. Розум. СПб.: Питер, 2020. – 624с.
3. Васичкина О.Н. Информационно – образовательная среда как способ повышения качества самостоятельной работы студентов вузов / О.Н. Васичкина // «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» - круглый стол № 2 со Всероссийским и международным участием. 27-28 февраля 2021 года, г. Шахты, Ростовская область. С.169 – 171.
4. Добро Л.Ф. Информационное обеспечение принципа наглядности / Л.Ф. Добро, И.А. Парфенова // Современные проблемы науки и образования. № 1. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=52> (дата обращения: 03.06.2021).
5. Зверева М.И. Формирование информационно-мировоззренческой культуры учащихся / М.И. Зверева // Дистанционное и виртуальное обучение. Москва. "Издательство АЭО". Педагогика. № 8. 2005. С.45-50.
6. Лесин С.М. Роль и функции преподавателя, применяющего возможности дистанционного обучения, в современной системе профессиональной подготовки студентов / С.М. Лесин // Интерактивное образование. 2017. N 1. С. 36-39. [Электронный ресурс]. URL: <http://interactiv.su> (дата обращения 03.06.2021).
7. Поротиков М.В. ИКТ как средство реализации принципа наглядности / М.В. Поротиков, Г.Н. Сумина // Певзнеровские чтения. № 1. 2016. АГПУ. Комсомольск-на-Амуре. С. 86-91.
8. Федоров А.И. Методологические особенности применения электронных образовательных изданий в учебном процессе / А.И. Федоров, В.В. Логинов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 4. С. 72-76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva T. E. Realizacija tradicionnyh didakticheskikh principov v usloviyah informatizacii obrazovanija [Implementation of traditional didactic principles in the conditions of informatization of education] / T.E. Alekseeva // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. (jelektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern studies of social problems. (electronic scientific journal)]. N5 (49). 2015. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-33 [in Russian]
2. Bordovskaya N. V. Psihologija i pedagogika [Psychology and pedagogy]: Textbook for universities. // St. Petersburg: Peter, 2020. – 624 p. [in Russian]
3. Vasichkina O. N. Informacionno – obrazovatel'naja sreda kak sposob povyshenija kachestva samostojatel'noj raboty studentov vuzov [Information and educational environment as a way to improve the quality of independent work of university students] / O.N. Vasichkina // «Juridicheskaja nauka v XXI veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij» - kruglyj stol № 2 so Vserossijskim i mezhdunarodnym uchastiem. 27-28 fevralja 2021 goda, g. Shahty, Rostovskaja oblast' ["Legal science in the XXI century: actual problems and prospects of their solutions" - round table No. 2 with All-Russian and international participation. February 27-28, 2021, Shakhty, Rostov region]. P. 169-171. [in Russian]
4. Dobro L. F. Informacionnoe obespechenie principa nagljadnosti [Information support of the principle of visibility] / L.F. Dobro, I.A. Parfenova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. No. 1. 2006. [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=52> (accessed: 03.06.2021). [in Russian]
5. Zvereva M. I. Formirovanie informacionno-mirovozzrencheskoj kul'tury uchashhihsja [Formation of information and worldview culture of students] / M.I. Zvereva // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie [Distance and virtual learning]. Moscow. "AEO Publishing House". Pedagogy. No. 8. 2005. p. 45-50. [in Russian]
6. Lesin S. M. Rol' i funkcii prepodavatelja, primenjajushhego vozmozhnosti distancionnogo obuchenija, v sovremennoj sisteme professional'noj podgotovki studentov [The role and functions of a teacher who applies the possibilities of distance learning in the modern system of professional training of students] / S.M. Lesin // Interaktivnoe obrazovanie [Interactive education]. 2017. N 1. P. 36-39. [Electronic resource]. URL: <http://interactiv.su> (accessed 03.06.2021). [in Russian]
7. Porotikov M. V. IKT kak sredstvo realizacii principa nagljadnosti [ICT as a means of implementing the principle of visibility] / M.V. Porotikov, G.N. Sumina // Pevznerovskie chtenija [Pevsner readings]. No. 1. 2016. ASPSU. Komsomolsk-on-Amur. pp. 86-91. [in Russian]
8. Fedorov A. I. Metodologicheskie osobennosti primenenija jelektronnyh obrazovatel'nyh izdanij v uchebnom processe [Methodological features of the use of electronic educational publications in the educational process] / A.I. Fedorov, V.V. Loginov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the South Ural State University]. 2008. No. 4. pp. 72-76. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.112>

**ПРОЦЕССНО-РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ:
СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ИХ СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Научная статья

Воробьева И.А.^{1,*}, Карлова М.Ю.², Фомина Т.П.³

¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

² ORCID: 0000-0002-0354-9897;

³ ORCID:0000-0002-5300-326X;

^{1, 2, 3} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос развития образовательной системы в современных условиях, где особую важность приобретает проблема контроля качества профессиональной подготовки специалистов. Так как решение сложных задач управления в образовательной среде, и, как следствие, повышение эффективности системы образования в целом, невозможно без предварительного моделирования процессов обучения, то использование инновационных форм, методов и технологий в обучении принимает актуальное значение. В настоящей статье обсуждаются процессно-ресурсная модель обучения студентов, ее теоретико-методологические основания, структурно-содержательная характеристика интеграции различных форм обучения, приводятся результаты апробация модели на примере ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Ключевые слова: высшее образование, модель, моделирование, дистанционное обучение, процессный подход, ресурсная модель.

**PROCESS-RESOURCE MODEL OF STUDENT LEARNING:
STRUCTURAL COMPONENTS AND THEIR CONTENT CHARACTERISTICS**

Research article

Vorobyeva I.A.^{1,*}, Karlova M.Yu.², Fomina T.P.³

¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

² ORCID: 0000-0002-0354-9897;

³ ORCID:0000-0002-5300-326X;

^{1, 2, 3} Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (vobi[at]bk.ru)

Abstract

The article deals with the development of today's educational system where the problem of quality control of professional training of specialists is of particular importance. The use of innovative forms, methods and technologies in teaching becomes especially important in the current environment since the solution of complex management problems in the educational environment, and, as a result, improving the efficiency of the education system as a whole, is impossible without preliminary modeling of learning processes. This article discusses the process-resource model of student learning, its theoretical and methodological foundations, structural and content characteristics of the integration of various forms of learning, and presents the results of testing the model in the Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University.

Keywords: higher education, model, modeling, distance learning, process approach, resource model.

Введение

В настоящее время решение сложных задач управления в образовательной среде, и, как следствие, повышение эффективности системы образования в целом, невозможно без предварительного моделирования процессов обучения. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях для развития образовательных систем особую важность приобретает проблема контроля качества профессиональной подготовки специалистов, что вызвано объективными причинами. Во-первых, сегодня предъявляются особые требования к качеству профессиональной подготовки студентов, что, несомненно, активизирует использование инновационных форм, методов и технологий в обучении. Во-вторых, повышение требований к образовательной деятельности вуза, поскольку качество образования полностью зависит от создания условий формирования конкурентоспособного специалиста. В таблице 1 систематизированы наиболее популярные направления моделирования в образовании [3], [5], [7].

Таблица 1 – Виды востребованных моделей в сфере образования

Направления исследования образовательного процесса	Возможные подходы при моделировании
изучение текущего состояния учебного процесса и оценка качества результатов обучения	определяют параметры и вычисляют значения выходных параметров, устанавливают взаимосвязи между отдельными параметрами и этапами учебного процесса
прогнозирование состояния знаний как конкретного обучаемого, так и группы обучаемых	- принимаются во внимание результаты моделирования учебного процесса; - состояние знаний обучаемого определяется набором значений элементов вектора; - учитываются данные о структуре информационного взаимодействия между студентами группы, направленного на изучение учебного материала, показатели усвоения учебных элементов и связей между ними
оптимизация управления учебным процессом	- для множества реализаций случайного процесса обучения, как результата воздействия совокупности управляющих факторов, вводится некоторая вероятностная мера; - формируется функционал качества (полезности) для каждой комбинации из реализации случайного процесса и соответствующего критерия управления

Цифровизация экономики, которая предъявляет особые требования к профессиональной подготовке студентов, и необходимость сдерживания распространения инфекционных заболеваний (ОРВИ, ГРИПП, COVID 19) потребовали широкого использования элементов дистанционного обучения на различных уровнях образования. В этих условиях «дистанционное обучение как инновационный образовательный процесс с использованием информационно-компьютерных технологий помогает обучающимся реализовывать собственные образовательные цели, направленные на развитие личности» [8, С. 2]. В качестве основных характеристик модели обучения в системе дистанционного обучения можно назвать [6]:

- активизацию обучаемого (модель приобретения знаний);
- глобализацию процесса обучения (учебное заведение – звено в системе образования и информационных ресурсов).

В системе дистанционного обучения в высших учебных заведениях наиболее востребованы на сегодняшний день следующие типы моделей обучения: консорциум, франчайзинг, валидация, удаленные аудитории, проекты, открытое обучение [6].

Однако, как показывает опыт, наилучший результат при обучении даёт синтез традиционных и дистанционных форм обучения. Эффективная интеграция элементов дистанционного обучения с традиционными формами потребовала разработки процессно-ресурсной модели обучения студентов, позволяющей организовать оценку, мониторинг, контроль и управление качеством их профессиональной подготовки [10]. Сегодня требуются дополнительные формы и эффективные методы организации как аудиторной, так и внеаудиторной учебной деятельности студентов, допускающие взаимодействие всех участников образовательного процесса (обмен информацией, получение консультаций, советов и оценок удаленного преподавателя) и реализацию требований к специалисту, что может обеспечить требуемое качество результатов обучения. Организация обучения должна строиться с позиции личностных и групповых потребностей, где личностные потребности направлены на получение знаний, умений и навыков профессионального характера, формируемые с упором на требования социальной среды, групповые потребности формируются с целью наращивания интеллектуального потенциала общества, способности будущего выпускника быть конкурентоспособным в условиях постоянно меняющейся среды.

В связи со сказанным целью исследования стало построение модели обучения студентов как структурно-содержательной характеристики интеграции элементов дистанционного обучения с традиционными формами. В основу моделирования был положен процессно-ресурсный подход, согласно которому деятельность университета может быть представлена как совокупность взаимосвязанных, ориентированных на участников процессов, при таком подходе ресурсный компонент обеспечивается за счет ресурсов образовательного учреждения.

Для достижения обозначенной цели исследования были решены следующие задачи: проанализирован современный опыт использования элементов дистанционного обучения; обозначили существующие практики интеграции форм обучения; выявили теоретико-методологическую основу структурно-содержательной характеристики процессно-ресурсной модели обучения (ПРМО) студентов как интеграция различных форм обучения в вузе, апробирована построенная ПРМО при подготовке студентов в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, системный подход, анализ и обобщение опыта образовательной практики интеграции различных форм обучения.

Теоретической базой для разработки ПРМО наряду с нормативно-правовыми документами Министерства просвещения Российской Федерации, послужили публикации авторов, составляющие современный опыт [1], [5], [9], [14].

Высшее образование в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского имеет особую значимость для подготовки педагогических кадров, так как учителя различных направлений очень востребованы в регионе, вуз развивается с учетом требований современного общества и может быть рассмотрен в качестве платформы для апробирования разработанной модели. Учитывая многоаспектность деятельности современного вуза, предлагается следующая классификация процессов функционирования педагогического университета (рис.1):

1. Образовательная деятельность (ОД).

2. Научно-исследовательская и инновационная деятельность (НИИД).

3. Информационная и культурно-просветительская деятельность (ИиКПД) регионального масштаба.

Все перечисленные аспекты деятельности вуза тесно взаимосвязаны. Безусловно, образовательный процесс является ключевым процессом деятельности учреждения, но нельзя рассматривать его в отрыве от остальных компонентов. Выделение именно этих процессов в качестве основных оправдано тем, что они характеризуют основные направления деятельности современного вуза.

Рис. 1 – Направления деятельности педагогического вуза

ПРМО студентов представляет собой интеграцию различных форм обучения в вузе, поэтому ее логично формализовать в виде системы, имеющую инвариантный характер. Предлагаемая модель учитывает совокупность следующих процессов: педагогического, учебно-методического, научно-исследовательского, производственного, социально-воспитательного, которые обеспечивают качество образовательной деятельности вуза через взаимосвязь и взаимообусловленность, непрерывность и последовательность, целостность составляющих (рис. 2).

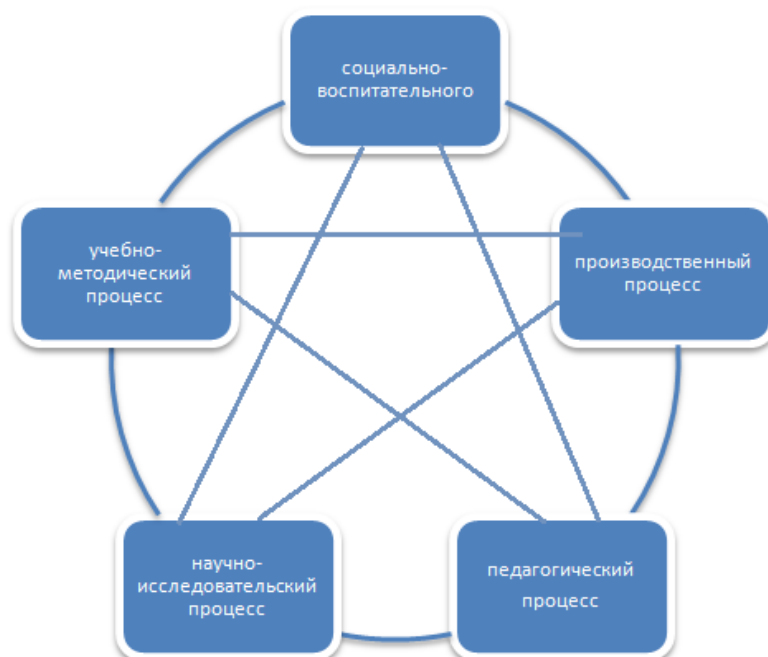

Рис. 2 – Процессная модель интеграции форм обучения в вузе

Эффективное управление перечисленными процессами направлено на достижение поставленной цели – обеспечение качества образовательной деятельности в соответствии с требованиями работодателей, современного уровня научно-технического прогресса и социально-экономического развития общества. Для более полного представления выделим в качестве наиболее значимых следующие структурные компоненты ПРМО студентов: научные основы обеспечения образовательной деятельности; совокупность процессов, имеющих свой состав функций, организационно-педагогические условия реализации модели и результат (рис. 3).

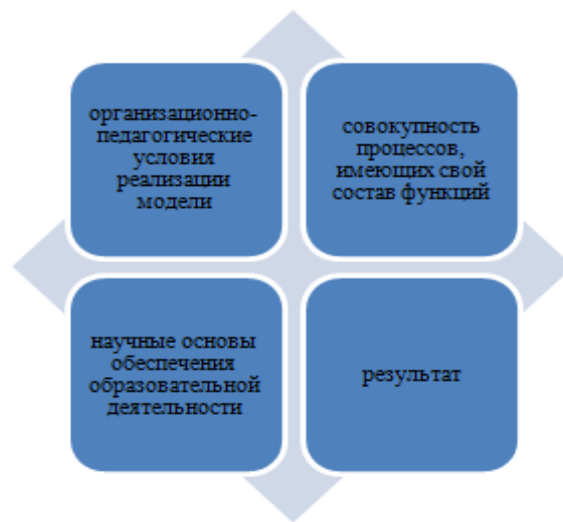

Рис. 3 – Структурные компоненты процессно-ресурсной модели обучения студентов

Научную основу обеспечения образовательной деятельности в вузе составляют определенный социальный заказ, методологические подходы (процессный, системный, комплексный), принципы и ведущие идеи исследования (рис. 4):

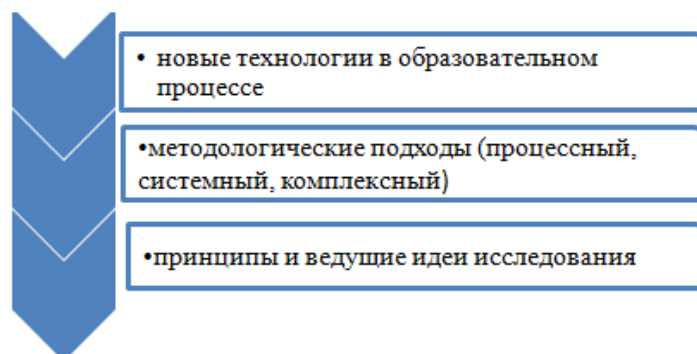

Рис. 4 – Научные основы обеспечения образовательной деятельности в вузе

Организационно-педагогические условия, без которых на наш взгляд невозможна эффективная реализация процессно-ресурсной модели, включают в себя:

- создание организационно-управленческой структуры, обеспечивающей организационно-управленческое, нормативно-правовое, научно-методическое, оценочное обеспечение образовательной деятельности;
- наличие высококвалифицированного, профессионально-компетентного профессорско-преподавательского состава;
- наличие действенных экономических механизмов стимулирования педагогической, учебно-методической, научно-исследовательской, социально-воспитательной, производственной деятельности; наличие программно-информационного, научно-методического обеспечения;
- создание учебно-лабораторной и научно-лабораторной базы, отвечающей современным требованиям к организации образовательной деятельности;
- наличие развитой инфраструктуры социального обеспечения [4].

Особенность ПРМО студентов заключается в ее инвариантности, структурности, интегративности. Инвариантность предлагаемой модели выражается в том, что каждый процесс модели включает в себя целевой, организационный, нормативный, информационный, содержательный, технологический, критериальный компонентный состав и имеет свою специфику в зависимости от вида деятельности. Результирующая составляющая ПРМО студентов заключается в получении разноплановых результатов по всем процессам в вузе: образовательные достижения субъектов образовательной деятельности, уровень общекультурной и профессиональной образованности, уровень научно-методического, учебно-методического и программно-информационного обеспечения, новые методики и технологии организации педагогического процесса, уровень познавательной активности, уровень культурного и социально-нравственного воспитания студентов, количественные и качественные показатели результативности

производственного процесса и др. По мнению авторов перечисленные процессы можно систематизировать в виде следующих компонентов ПРМО студентов (рис.5):

Рис. 5 – Компоненты результирующей составляющей процессно-ресурсной модели обучения студентов

На рис.6 наглядно представлены компоненты ресурсной составляющей разработанной модели.

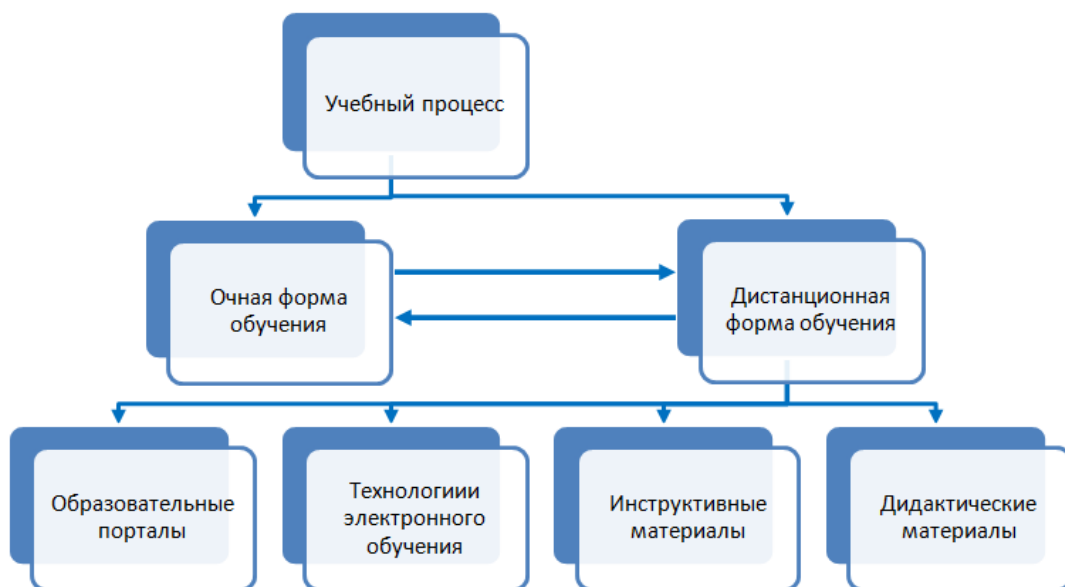

Рис. 6 – Ресурсная составляющая ПРМО студентов

На данном этапе мы исходили из ресурсов единичного вуза – ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, в перспективе возможно использование ресурсов нескольких учреждений (сетевое взаимодействие), что несомненно позволит расширить выбор вариантов.

Электронные образовательные ресурсы являются одним из вспомогательных инструментов подготовки студентов, они способствуют углублению и расширению ключевых компетенций (коммуникативная, информационная, когнитивная и специальная), созданию условий для подготовки профессиональных кадров, повышению эффективности самоподготовки студентов, реализации непрерывного образования. Так, например, для формирования коммуникативных навыков и грамотной математической речи в процессе обучения математике необходимо создать условия для взаимодействия не только преподавателя и студента, но и студентов между собой, причем в зависимости от имеющихся возможностей, технических, прежде всего, устная и письменная речь могут быть сформированы с различной степенью успешности.

Результаты использования предлагаемой модели в обучении студентов позволяют заключить, что онлайн обучение не может на 100% заменить аудиторную работу преподавателей и студентов. Тем не менее, применение дистанционных технологий в образовательной деятельности – продуктивный формат. Убеждены, что лучшим решением в рамках реализации образовательных программ будет комбинация очных занятий и дистанционной работы, при этом, чтобы добиться максимального результата, преподавателю целесообразно их использовать в соотношении 80/20 (соотносится с принципом Парето).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. Воробьев Г.А. Современные проблемы анализа и оптимизации межпредметных связей математических дисциплин / Г.А. Воробьев, Т.П. Фомина // «Липецкий опыт» и педагогика XXI века: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.А. Москаленко. – Липецк: ЛГПУ, 2017. – С. 144-147.
2. Воробьев Г.А. Модель взаимодействия образовательных учреждений в условиях инновационно-интегративной парадигмы / Г.А. Воробьев, Т.П. Фомина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – № 3 (59). 2020. – С. 166-173.
3. Граничина О.А. Математические модели управления качеством образовательного процесса в вузе с активной оптимизацией / О.А. Граничина. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.math.spbu.ru/user/gran/sb2/granolga.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)
4. Кузнецов Ю.Н. Процессно-ресурсная модель контроля качества профессиональной подготовки иностранных специалистов в военных лётных вузах Российской Федерации / Ю.Н. Кузнецов // Педагогика. Вопросы теории и практики. – Том 5. Выпуск 5, 2020. – С. 693-698.
5. Лаврентьев Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева, Н.А. Неудахина [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/WAF95> (дата обращения: 12.05.2021)
6. Нижнева-Ксенофонтова Н.Л. Дистанционное обучение: основные модели / Н.Л. Нижнева-Ксенофонтова, Н.Н. Нижнева [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/241398/> (дата обращения: 12.05.2021)
7. Орлов П.А. Методы математического моделирования процесса обучения / П.А. Орлов, И.Г. Дровникова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2009-1/03-01-09.ttb.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)
8. Осипова Л.Б. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии / Л.Б. Осипова, О.М. Горева // Современные проблемы науки и образования. – № 5, 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (дата обращения: 23.03.2021)
9. Соснин Н.В. О структуре содержания обучения в компетентностной модели / Н.В. Соснин // Высшее образование в России. – № 1, 2013. – С. 20-23.
10. Трапицын С.Ю. Построение модели системы комплексного оценивания качества деятельности вуза с использованием процессного подхода / С.Ю. Трапицын, О.А. Граничина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 50, 2008. – С. 222-236.
11. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э.Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343, [1] с.
12. Уваров А.Ю. О модели цифровой школы. Научное образование / А.Ю. Уваров // ScienceEducation: сб. ст. участников симпозиума по проблемам развития одаренности детей и юношества в образовании / под ред. А.С. Обухова. Якутск: Минобрнауки Республики Саха (Якутия). – М.: Журнал «Исследователь/Researcher», 2018. – С. 81–98.
13. Фомина Т.П. Информационно-коммуникационные технологии и научно-исследовательская деятельность магистрантов / Т.П. Фомина, Г.А. Воробьев // Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста. Межвузовский сборник научных трудов. – Липецк. 2019. – С. 126-130.
14. Fomina T.P. The research activity of the bachelor students / T.P. Fomina, G.A. Vorobev // Espacios. – Vol. 39. № 40. 2018 – P. 26.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vorobyev G. A., Fomina T. P. Sovremennye problemy analiza i optimizacii mezhpredmetnykh svyazey matematicheskikh disciplin [Modern problems of analysis and optimization of intersubject relations of mathematical disciplines] / G. A. Vorobyev, T. P. Fomina // «Lipeckijj opyt» i pedagogika XXI veka: sbornik nauchnykh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija K.A. Moskalenko ["Lipetsk experience" and pedagogy of the 21st century: collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of K. A. Moskalenko]. Lipetsk: LSPU, 2017. - pp. 144-147 [in Russian]
2. Vorobyev G. A. Model' vzaimodejstvija obrazovatel'nykh uchrezhdenij v uslovijakh innovacionno-integrativnoj paradigmy [Model of interaction of educational institutions in the conditions of innovative-integrative paradigm] / G. A. Vorobyev, T. P. Fomina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University. Series: Social Sciences]. – № 3 (59). 2020. – pp. 166-173 [in Russian]
3. Borozhina O. A. Matematicheskie modeli upravlenija kachestvom obrazovatel'nogo processa v vuze s aktivnoj optimizaciej [Mathematical models of quality management of the educational process in the university with active optimization] [Electronic resource] / O. A. Borozhina. – URL: <https://www.math.spbu.ru/user/gran/sb2/granolga.pdf> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
4. Kuznetsov Yu. N. Processno-resursnaja model' kontrolja kachestva professional'noj podgotovki inostrannykh specialistov v voennykh l'jotnykh vuzakh Rossijskoj Federacii [Process-resource model of quality control of professional training of foreign specialists in military flight universities of the Russian Federation] / Yu. N. Kuznetsov // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki [Pedagogy. Theory and practice]. - Volume 5. Issue 5, 2020. - pp. 693-698 [in Russian]
5. Lavrentiev G. V. Innovacionnye obuchajushhie tekhnologii v professional'noj podgotovke specialistov [Innovative training technologies in the professional training of specialists] [Electronic resource] / G. V. Lavrentiev, N. B. Lavrentieva, N. A. Naudakhina. – URL: <https://clck.ru/WAF95> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
6. Nizhneva-Ksenofontova N. L. Distancionnoe obuchenie: osnovnye modeli [Distance learning: basic models] [Electronic resource] / N. L. Nizhneva-Ksenofontova, Nizhneva N. N.. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/241398/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

7. Orlov P. A. Metody matematicheskogo modelirovanija processa obuchenija [Methods of mathematical modeling of the learning process]. [Electronic resource] / P. A. Orlov, I. G. Drovnikova. – URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2009-1/03-01-09.ttb.pdf> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
8. Osipova L. B. Distancionnoe obuchenie v vuze: modeli i tekhnologii [Distance learning in higher education: models and technologies] / L. B. Osipova, O. M. Goreva // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. – No. 5, 2014 [Electronic resource] - URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14612> (accessed: 23.03.2021) (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
9. Sosnin N. V. O strukture sodержaniya obuchenija v kompetentnostnoj modeli [On the structure of the content of training in the competence model] / N. V. Sosnin // *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. - No. 1, 2013, pp. 20-23 [in Russian]
10. Trapitsyn S. Yu. Postroenie modeli sistemy kompleksnogo ocenivaniya kachestva dejatel'nosti vuza s ispol'zovaniem processnogo podkhoda [Building a model of the system of complex assessment of the quality of university activities using the process approach] / S. Yu. Trapitsyn, O. A. Borzhina // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. - No. 50, 2008. - pp. 222-236 [in Russian]
11. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija [Difficulties and prospects of digital transformation of education] / A. Yu. Uvarov, E. Gaibl, I. V. Dvoret'skaya et al.; edited by A. Yu Uvarov, I. D. Frumina; Higher School of Economics, Institute of Education, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. - 343, [1] p. [in Russian]
12. Uvarov A. Yu. O modeli cifrovoj shkoly. Nauchnoe obrazovanie [On the Digital school model. Scientific education] / A. Yu. Uvarov // *ScienceEducation: sb. st. uchastnikov simpoziuma po problemam razvitija odarennosti detej i junoshstva v obrazovanii* [ScienceEducation: collection of articles of the participants of the symposium on the problems of the development of giftedness of children and youth in education] / edited by A. S. Obukhov. Yakutsk: Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia). - M.: "Researcher" Journal, 2018. - p. 81-98 [in Russian]
13. Fomina T. P. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' magistrantov [Information and communication technologies and research activities of undergraduates] / T. P. Fomina, G. A. Vorobyov // *Informacionnye tekhnologii v processe podgotovki sovremennogo specialista. Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov* [Information technologies in the process of training a modern specialist. Intecademic collection of scientific papers]. - Lipetsk. 2019. - pp. 126-130 [in Russian]
14. Fomina T.P. The research activity of the bachelor students / T.P. Fomina, G.A. Vorobev // *Espacios*. – Vol. 39. № 40. 2018 – P. 26.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.113>

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАМ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Научная статья

Евдокимова О.В.¹, Колобов А.Н.², Кулагина Ю.А.³ *

³ ORCID: 0000-0002-8892-0367;

^{1,2} Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, Пенза, Россия;

³ Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (kulagina_yu.a[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящее время внедрение цифровых технологий в образовательный процесс является актуальным направлением в профессиональной подготовке специалистов системы высшего профессионального образования и позволяет улучшить качество обучения, значительно повысить уровень конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда, во многом помогает создать на занятиях условия интерактивности. В статье обоснована необходимость применения цифровых и информационных технологий в организациях системы высшего профессионального образования. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «цифровые технологии». Представлен авторский подход к организации процесса обучения дисциплинам гуманитарного цикла с применением цифровых технологий в образовательных организациях профессионального образования на примере дисциплины «Педагогика и психология».

Ключевые слова: цифровые технологии, дисциплины гуманитарного цикла, профессиональное образование.

USING DIGITAL TECHNOLOGIES FOR TEACHING HUMANITIES IN PROFESSIONAL EDUCATION

Research article

Evdokimova O.V.¹, Kolobov A.N.², Kulagina Yu.A.³ *

³ ORCID: 0000-0002-8892-0367;

^{1,2} Military Academy of Logistical Support "General of the Army A. V. Khrulev, Penza, Russia;

³ Penza State Technological University, Penza, Russia

* Corresponding author (kulagina_yu.a[at]mail.ru)

Abstract

Today, the introduction of digital technologies in the educational process is a popular trajectory in the professional training of specialists in the system of higher professional education that allows for improving the quality of training, significantly increasing the level of competitiveness of future specialists in the labor market, and in many ways helps create interactive conditions in the classroom. The article substantiates the need for using digital and information technologies in organizations of the higher professional education system. The study examines various approaches to the definition of the concept of digital technologies. The authors of the article introduce an original approach to the organization of the process of teaching humanities with the use of digital technologies in educational organizations of professional education and use the discipline "Pedagogy and Psychology" as the main example.

Keywords: digital technologies, disciplines of the humanities cycle, professional education.

Введение

Сегодня цифровые технологии активно входят в жизнь общества и различные сферы жизнедеятельности современного человека. Исходя из этого, образовательные организации профессионального образования выстраивают траекторию своего развития по направлению цифровизации и информатизации образования. Об этом свидетельствует и принятый в 2016 году Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда», который предполагает «модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики, широко внедрить цифровые инструменты учебной деятельности и целостно включить их в информационную среду, обеспечить возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни – в любое время и в любом месте» [14].

Применение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций позволит подготовить конкурентоспособных и востребованных на рынке труда специалистов.

Теоретические основы цифровизации в профессиональном образовании рассматриваются в работах многих исследователей, таких как Е.М. Егоровой [9], А.А. Вербицкого [5], Н.В. Шамовой [19], А.Ю. Уварова [18], Н.П. Гончарук, Е.М. Хромовой [7], Г.А. Кручининой [12] и других.

В научной литературе понятие «цифровые технологии» рассматривается авторами достаточно узко. Так, в словаре – справочнике терминов нормативно-технической документации понятие «цифровые технологии» трактуется как «технологии, которые используют компьютеры или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой» [16].

Большинство авторов понимают под цифровыми технологиями в образовании способ организации современной образовательной среды, основанный на цифровых и информационно-коммуникационных технологиях. Согласимся с их точкой зрения и примем данное определение за основу в нашем исследовании.

Изучением проблем внедрения цифровых и информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс занимались многие авторы, такие как Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Шаугараева Д.И. [3], Астахова Т.Н., Маслов Н.С., Кирилова Д.А. [10], Баева Л.В. [1], Богданова Н.В., Пузанкова Л.В. [2], Варганова Е.Л., Вырковский А.В., Смирнов С.С., Макеев М.И. [4], Горбачев В.И., Язвенко М.Д. [6], Гусакова Е.М., Гусакова Т.А. [8], Клейменова Е.В. [11], Ларионова В.А., Третьяков В.С. [17], Николенко Д.В., Большчева Я.К. [13], Сапожникова Н.А. [15] и другие.

Несмотря на большое количество исследований, проблема внедрения цифровых технологий в процесс обучения дисциплинам гуманитарного цикла изучена недостаточно и требует практического решения. Необходимость в этом обусловлена и тем, что гуманитарные дисциплины играют важную роль в подготовке специалистов в системе высшего профессионального образования и нацелены на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций.

Основная часть

Активное вхождение цифровых технологий во все сферы жизни людей, требует подготовки соответствующих специалистов, а это, в свою очередь, приводит к значительным изменениям в системе образования.

Так, уже сегодня, существование образовательных организаций высшего образования не предоставляется возможным без наличия цифровой образовательной среды, которая, в свою очередь, обеспечивает доступность и интерактивность образовательного процесса. При этом работа по цифровизации образовательной организации проводится всеми участниками образовательного процесса, но в большей степени, непосредственно, преподавателями дисциплин и руководителями практик, которые активно внедряют цифровые технологии в процесс преподавания дисциплин, а также разрабатывают методические рекомендации по их эффективному применению.

Рассмотрим применение цифровых технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения на примере дисциплины «Педагогика и психология», которая относится к дисциплинам гуманитарного цикла.

Принимая во внимание тот факт, что сегодня каждая образовательная организация обязана создавать цифровую образовательную среду, преподаватели могут использовать ее возможности в учебном процессе. Многие образовательные организации в качестве одной из систем управления курсами или виртуальной обучающей средой часто применяют платформу Moodle, которая представляет собой веб-приложение, предоставляющее возможность создавать авторские онлайн-курсы.

Размещение материала в рамках онлайн-курса «Педагогика и психология» возможно организовывать с использованием ресурсов «Файл», «Папка», которые дают возможность загружать основной и дополнительный учебный материал в виде документов формата Word, Excel и других, а также для сопровождения теоретического и практического учебного материала мультимедийные презентации. Таким же образом на образовательном портале выставляются практические работы, задания для самостоятельной работы. Обратная связь организуется через элемент системы «Задание», куда студенты присылают выполненные работы на проверку преподавателю. Преподаватель в свою очередь, проверяет присланные работы, оценивает их и комментирует.

Для размещения видеоконтента в системе предусмотрен ресурс «Гиперссылка», который позволяет размещать ссылки на ресурсы сети Интернет с целью их дальнейшего использования в учебном процессе. Так, например, чтобы показать студентам наглядно реализацию методов и средств обучения в рамках темы «Педагогический процесс» можно подготовить ссылки на ресурсы YouTube видеозаписей уроков преподавателей, в ходе которых применяются активные и интерактивные методы обучения, современные средства обучения, а также осуществляется педагогическое взаимодействие. В качестве примеров могут быть использованы фрагменты из фильмов «Большая перемена» (1973 г.), «Весна на Заречной улице» (1956 г.), «Общество мертвых поэтов» (1989 г.) и другие. В ходе изучения темы «Семья как субъект воспитания и развития личности» преподаватель имеет возможность демонстрации видеоматериалов ярких примеров положительного и отрицательного влияния семьи на личность ребенка. Это поможет обучающимся понять особенности различных стилей семейного воспитания, выявить ошибки, допускаемые родителями в процессе воспитания ребенка, подростка.

При рассмотрении темы «Конфликт как одна из движущих сил развития личности» студенты могут просматривать предложенные видеоролики и анализировать педагогические и производственные ситуации с точки зрения психологии, что поможет им разобраться в сущности природы конфликтов, факторах, влияющих на их возникновение, а также научиться находить пути разрешения конфликтных ситуаций. Студенты на занятиях, пройдя по ссылкам, изучают видеоматериал, а затем обсуждают увиденное и предлагают в ходе дискуссии решения проблемных ситуаций, анализируют эффективность используемых методов, средств и приемов обучения и взаимодействия. Ресурс «Гиперссылка» можно также использовать для размещения авторских видеолекций, записанных с помощью профессиональной камеры, мобильного телефона, либо программ для организации видеоконференций (Zoom, Skype, Discord). При этом видеолекции могут быть размещены в социальной сети ВКонтакте, куда можно загружать большие объемы информации, а ссылка выставляется на образовательном портале.

Другим интересным ресурсом платформы Moodle, является ресурс «Интерактивная лекция», которая позволяет преподавателю размещать теоретический материал и одновременно контролировать процесс его изучения путем создания в конце каждого пункта учебной лекции тестовых заданий. При этом студент, не прошедший тестовый контроль, не сможет перейти к изучению дальнейшего материала. Обучающиеся имеют возможность выполнять работу, как в учебное, так и внеучебное время. Ресурс «Интерактивная лекция» целесообразно применять на темах, требующих от студентов запоминания основ дисциплины, например, тема «Основные категории педагогики».

Интерактивность на занятиях помогают создать и такие элементы онлайн-курсов на платформе Moodle, как «Чат» и «Форум». Использование данных элементов позволяет преподавателям обсуждать разные организационные моменты учебного процесса, организовывать совместное обсуждение актуальных проблем, изучаемых дисциплиной. В ходе организации Чат-занятий по рассматриваемой дисциплине возможно обсуждение следующих актуальных проблем педагогики и психологии: «Этика организации занятий в условиях дистанционного обучения», «Преодоление

психологических барьеров общения в условиях дистанционного обучения», «Тенденции развития образования в условиях цифровизации» и другие.

Занятия, проводимые в условиях дистанционного обучения, по дисциплине «Педагогика и психология» целесообразно организовывать в системе Zoom, Skype, Discord. Перечисленные системы позволяют создавать повышенный уровень интерактивности на лекционных и практических занятиях. Интересными формами организации лекционного занятия в таких условиях выступают лекции вдвоем, в рамках которой выступают два лектора. Лекцию вдвоем целесообразно проводить по теме «Управление образовательными системами», а в качестве приглашенного лектора может выступать представитель Министерства образования и науки Российской Федерации, представитель администрации любого образовательного учреждения, который совместно с преподавателем сможет поделиться со студентами практическим опытом своей работы, проблемами в управлении образовательными системами. Семинарские занятия также организуются в форме видеоконференций, где обучающийся, используя возможности совместного взаимодействия, освещает отдельный учебный материал, сопровождая свой доклад мультимедийной презентацией. Достоинством систем является и то, что они позволяют обучающимся и преподавателю общаться в реальном режиме, обсуждать актуальные вопросы педагогики и психологии, а также выполнять работу в малых группах. Так в системе Zoom с этой целью предусмотрена возможность создания нескольких залов, где преподаватель, являясь модератором и фасилитатором, организует и управляет деятельностью нескольких групп студентов одновременно. Такими же возможностями обладает платформа Miro, которая предназначена для совместной работы распределенных команд. Применение данных возможностей позволяет организовывать тренинги по развитию личностных качеств у будущих специалистов при изучении психологических тем дисциплины.

Контрольные мероприятия, проводимые в рамках онлайн-курса гуманитарной дисциплины «Педагогика и психология», на платформе Moodle можно организовывать с помощью элемента «Тест». Преподаватель заранее создает банк тестовых заданий, а затем по необходимости тесты (тематические, итоговые). Данный элемент значительно облегчает процедуру оценивания, т.к. оценка выводится автоматически сразу после завершения теста и видна студентам.

При отсутствии электронной образовательной среды в учебном заведении, преподаватель для размещения учебных материалов целесообразно использовать облачные серверы Яндекс.Диск либо GoogleDisk, позволяющие хранить необходимые учебные материалы в безопасном облачном хранилище и передавать его студентам в Интернете. Студенты в любое удобное время имеют возможность скачать учебные и дополнительные материалы и изучить их, загрузить свои работы для проверки преподавателем, либо обмениваться с другими обучающимися учебной информацией, например, при выполнении проектов.

Постоянное взаимодействие с обучающимися в условиях цифровизации возможно посредством мессенджеров Viber, WhatsApp, которые позволяют обмениваться текстовыми сообщениями, изображениями, видео, аудио, а также организовывать общение по видеосвязи. Применение мессенджеров актуально при проведении индивидуальных консультаций в удаленном режиме.

Интересным программным обеспечением является онлайн-инструмент для создания форм обратной связи Google Forms, который преподаватели и студенты могут использовать для проведения исследований, анкетирования. При этом респондентам рассылается ссылка, по которой они проходят опрос. В рамках дисциплины «Педагогика и психология» обучающиеся могут проводить исследования по авторским психологическим методикам. Результаты опроса автоматически обрабатываются и могут в дальнейшем использоваться студентами при написании курсовых, дипломных работ, докладов на научно-практические конференции и т.д.

В мире цифровых технологий для целей организации контроля знаний, умений и навыков, а также самостоятельной работы студентов может применяться бесплатный и простой конструктор Online Test Pad, с помощью которого можно создавать различные тесты, задания, задачи, кроссворды, опросы, диалоги, логические игры, а также электронные рабочие тетради по дисциплинам.

В процессе преподавания гуманитарных дисциплин, в том числе и дисциплины «Педагогика и психология», преподаватели не должны отбрасывать возможность использования в учебном процессе ресурсов открытых образовательных платформ, таких как «Открытое образование», «Coursea» и другие, на которых размещаются онлайн-курсы ведущих вузов страны. Изучение одноименных с дисциплиной онлайн - курсов, позволит студентам более детально изучить интересные аспекты той или иной дисциплины. Указанные платформы предоставляют возможность зарегистрироваться любому желающему на эти курсы и обучаться, затем получить сертификат и предъявить в свой вуз для зачета по соответствующей дисциплине.

Заключение

Таким образом, применение цифровых технологий обучения в рамках преподавания гуманитарных дисциплин предоставляет преподавателям расширенные возможности по организации учебных занятий в условиях цифровизации образования и оказывает положительный образовательный эффект на качество учебного процесса в целом, качество получаемых знаний, умений и навыков обучающимися, на конкурентоспособность и востребованность будущих специалистов на рынке труда. Представленные в статье различные подходы к организации образовательного процесса с применением цифровых технологий и инструментов в рамках преподавания дисциплин гуманитарного цикла послужат методической помощью для преподавателей по повышению уровня цифровизации и интерактивности учебных занятий, а также по созданию современной образовательной среды в образовательной организации профессионального образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа / Л.В. Баева // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 75–84.
2. Богданова Н.В. Особенности применения мультимедийных технологий в преподавании дисциплин информатики с учетом цифровизации образования / Н.В. Богданова, Л.В. Пузанкова // Информатика и прикладная математика: межвузовский сборник научных трудов. – 2019. – № 25. – С. 29–34.
3. Бурцев Д.С. Проблемы правления образовательным процессом при использовании цифровых инструментов в высших учебных заведениях / Д.С. Бурцев, Е.С. Гаврилюк, Д.И. Шаугараева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. С.121 – 130.
4. Вартанова Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, С. С. Смирнов и др. – М. : МедиаМир, 2017. – 160 с.
5. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2019. – № 1(6). – [Электронный ресурс]. URL: http://journal.homocyperus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 25.04.2021).
6. Горбачев В.И. Технология реализации учебной дисциплины «Прикладная математика» в содержании компетентностного подхода СПО / В.И. Горбачев, М.Д. Язвенко // Ученые записки Брянского государственного университета. – 2018. – № 1 (9). – С. 7-11.
7. Горчарук Н.П. Модели интеграции цифровых и педагогических технологий в процессе подготовки будущих инженеров / Н.П. Горчарук, Е.И. Хромова // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 1. – С. 31 – 35.
8. Гусакова Е.М. Реализация активных методов преподавания математики в условиях цифровизации образования / Е.М. Гусакова, Т.А. Гусакова // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9. – № 1-1. – С. 610 –619.
9. Егорова Е.М. Теоретические основы цифровизации в профессиональном образовании / Е.М. Егорова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 6-1. – С.100-109.
10. Кирилова Д.А. Перспективы внедрения технологии блокчейн в современную систему образования / Д.А. Кирилова, Н.С. Маслов, Т.Н. Астахова // International Journal of Open information Technologies. – 2018. – №8. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniyatehnologii-blokcheyn-v-sovremennuyu-sistemu-obrazovaniya> (дата обращения 01.05.2021).
11. Клейменова Е. В. Педагогические условия реализации технологии вариативного обучения / Е. В. Клейменова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2009. – № 11(25). – С. 52–57.
12. Кручинин М.В. Применение цифровых технологий обучения в высшей школе: проблемы и перспективы, Swot-анализ / М.В. Кручинин, Г.А. Кручинина, Л.А. Петрукович // Казанский педагогический университет. – 2020. – № 3(140). – С. 64-75.
13. Николенко Д.В. Дистанционные образовательные технологии как средство повышения эффективности учебного процесса в СПО при изучении физико - математических дисциплин / Д.В. Николенко, Я.К. Болычева // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Омега сайнс, 2020. – С. 5-7.
14. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://neorusedu.ru> (дата обращения: 25.04.2021).
15. Сапожкова Н.А. Модель формирования готовности будущих учителей математики к развитию системного мышлению в условиях цифровизации образования / Н.А. Сапожкова // Перспективы науки. – 2019. – № 7 (118). – С. 194-196.
16. Словарь - справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс] – URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru (дата обращения: 25.04.2021).
17. Третьяков В.С. Открытые онлайн-курсы как инструмент модернизации образовательной деятельности в вузе / В.С. Третьяков, В.А. Ларионова // Высшее образование в России. – 2016. – № 7 (203). – С. 55–66.
18. Уваров А.Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании / А.Ю. Уваров // Наука и школа. – 2018. – №4. – С.108-117.
19. Шамова Н.В. Онлайн-обучение в образовательном процессе; сильные и слабые стороны / Н.В. Шамова // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 20 –24.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baeva L. V. Jelektronnaja kul'tura: opyt filosofskogo analiza [Electronic culture: the experience of philosophical analysis] / L. V. Baeva // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – 2013. – No. 5. – P. 75-84. [in Russian]
2. Bogdanova N. In. Osobennosti primeneniija mul'timedijnyh tehnologij v prepodavanii disciplin informatiki s uchetom cifrovizacii obrazovanija [Features of the application of multimedia technologies in the teaching of disciplines of computer science, taking into account the digitalization of education] / N.V. Bogdanova, L.V. Puzankova // Informatika i prikladnaja matematika: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Informatics and applied mathematics: interuniversity collection of scientific papers]. – 2019. – No. 25. – P. 29 -34. [in Russian]
3. Burtsev D. S. Problemy pravlenija obrazovatel'nyim processom pri ispol'zovanii cifrovyyh instrumentov v vysshih uchebnyh zavedenijah [Problems of management of the educational process when using digital tools in higher educational institutions] / D. S. Burtsev, E. S. Gavriljuk, D. I. Shaugaraeva // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija Jekonomika i jekologicheskij menedzhment [Scientific Journal of ITMO Research University. Economics and Environmental Management series]. - 2020. - No. 2. pp. 121-130. [in Russian]
4. Vartanova E. L. Industrija rossijskih media: cifrovoe budushhee [The industry of Russian media: the digital future] / E. L. Vartanova, A.V. Vyrkovsky, S. S. Smirnov, etc. - Moscow: MediaMir, 2017. - 160 p. [in Russian]

5. Verbitsky A. A. Cifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects] / A. A. Verbitsky // Jelektronnyj nauchno-publicisticheskij zhurnal «Homo Cyberus» [Electronic scientific journal "Homo Cyberus"], – 2019. – № 1(6). – [Electronic resource]. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (accessed: 25.04.2021). [in Russian]
6. Gorbachev V. I. Tehnologija realizacii uchebnoj discipliny «Prikladnaja matematika» v sodержanii kompetentnostnogo podhoda SPO [Technology of implementation of the academic discipline "Applied Mathematics" in the content of the competence approach of SPO] / V. I. Gorbachev, M. D. Yazvenko // Uchenye zapiski Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Bryansk State University]. – 2018. – № 1 (9). – Pp. 7-11. [in Russian]
7. Goncharuk N. P. Modeli integracii cifrovyyh i pedagogicheskikh tehnologij v processe podgotovki budushhih inzhenerov [Models of integration of digital and pedagogical technologies in the process of training of future engineers] / N. P. Goncharuk, E. I. Khromova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan pedagogical journal]. – 2019. – No. 1. – P. 31 – 35. [in Russian]
8. Gusakova E. M. Realizacija aktivnyh metodov prepodavanija matematiki v uslovijah cifrovizacii obrazovanija [Implementation of active methods of teaching mathematics in the conditions of digitalization of education] / E. M. Gusakova, T. A. Gusakova // Pedagogicheskij zhurnal [Pedagogical journal]. - 2019. - Vol. 9. - No. 1-1. - pp. 610-619. [in Russian]
9. Egorova E. M. Teoreticheskie osnovy cifrovizacii v professional'nom obrazovanii [Theoretical foundations of digitalization in professional education] / E. M. Egorova // Voprosy pedagogiki [Questions of pedagogy]. - 2020. - No. 6-1. - pp. 100-109. [in Russian]
10. Kirilova D. A. Perspektivy vnedrenija tehnologii blokchejn v sovremennuju sistemu obrazovanija [Prospects for the introduction of blockchain technology into the modern education system] / D. A. Kirilova, N. S. Maslov, T. N. Astakhova // International Journal of Open information Technologies [International Journal of Open information Technologies]. – 2018. – №8. – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vnedreniyatehnologii-blokchejn-v-sovremennuyu-sistemu-obrazovaniya> (accessed 01.05.2021). [in Russian]
11. Kleimenova E. V. Pedagogicheskie uslovija realizacii tehnologii variativnogo obuchenija [Pedagogical conditions for the implementation of the technology of variable learning] / E. V. Kleimenova // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo [Questions of modern science and practice. V. I. Vernadsky University]. – 2009. – № 11(25). – P. 52-57. [in Russian]
12. Kruchinin M. V. Primenenie cifrovyyh tehnologij obuchenija v vysshej shkole: problemy i perspektivy, Swot-analiz [The use of digital learning technologies in higher education: problems and prospects, Swot analysis] / M. V. Kruchinin, G. A. Kruchinina, L. A. Petrukovich // Kazanskij pedagogicheskij universitet [Kazan Pedagogical University]. – 2020. – № 3(140). – Pp. 64-75. [in Russian]
13. Nikolenko D. V. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti uchebnogo processa v SPO pri izuchenii fiziko - matematicheskikh disciplin [Distance educational technologies as a means of improving the efficiency of the educational process in the secondary vocational education in the study of physical and mathematical disciplines] / D. V. Nikolenko, Ya.K. Bolycheva // Novaja nauka: istorija stanovlenija, sovremennoe sostojanie, perspektivy razvitiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [New science: the history of formation, current state, prospects of development: a collection of articles of the International scientific and practical Conference]. - Ufa: Omega Sciences, 2020. - p. 5-7. [in Russian]
14. Prioritetnyj proekt v oblasti obrazovanija «Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda v Rossijskoj Federacii» [Priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation"] [Electronic resource]. - URL: <http://neorusedu.ru> (accessed: 25.04.2021). [in Russian]
15. Sapozhkova N. A. Model' formirovanija gotovnosti budushhih uchitelej matematiki k razvitiyu sistemnogo myshlenija v uslovijah cifrovizacii obrazovanija [Model of formation of readiness of future teachers of mathematics for the development of system thinking in the conditions of digitalization of education] / N. A. Sapozhkova // Perspektivy nauki [Prospects of science]. – 2019. – № 7 (118). – P. 194-196. [in Russian]
16. Slovar' - spravochnik terminov normativno-tehnicheskoy dokumentacii [Dictionary-reference of terms of normative and technical documentation]. [Electronic resource] - URL: http://normative_reference_dictionary.academic.ru (accessed: 25.04.2021). [in Russian]
17. Tretyakov B. C. Otkrytye onlajn-kursy kak instrument modernizacii obrazovatel'noj dejatel'nosti v vuze [Open online courses as a tool for modernizing educational activities at a university] / B. C. Tretyakov, V. A. Larionova // Vyshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. – 2016. – № 7 (203). – P. 55-66. [in Russian]
18. Uvarov A. Yu. Tehnologii virtual'noj real'nosti v obrazovanii [Virtual reality technologies in education] / A. Yu. Uvarov // Nauka i shkola [Science and school]. - 2018. - No. 4. - pp. 108-117. [in Russian]
19. Shamova N. V. Onlajn-obuchenie v obrazovatel'nom processe; sil'nye i slabye storony [Online learning in the educational process; strengths and weaknesses] / N. V. Shamova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. - 2019. - No. 2 - - pp. 20 -24. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.114>

ФРАКТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА ФИЗИКИ

Обзорная статья

Искандеров Н.Ф.¹, Конюченко О.Н.², Герцог Е.М.^{3,*}

^{1,3} Оренбургский государственный педагогический Университет, Оренбург, Россия;

² Оренбургский экономический университет Им. Г.Е. Плеханова, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (gerclen[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассказывается о возможности развития содержания образования с учётом фрактальности, а также рассматривается структура фрактала естественнонаучных школьных предметов. Дана характеристика метапредметного, внутрипредметного и личностного уровней как составляющих естественно-предметного фрактала.

Задача данной статьи найти признаки фрактальности, возникающие в методике преподавания физики в школе. Актуальность данного направления обусловлена новыми требованиями к образованию, среди которых фрактальная педагогика, которая открывает новые возможности для проектирования современных моделей обучения. Использование фрактальной теории поможет нам понять множество процессов, происходящих в современном образовании и предсказать их дальнейшее развитие.

Ключевые слова: фрактальная структура, методика, физика.

FRactal Structure of the Methodology of Teaching a School Physics Course

Review article

Iskanderov N.F.¹, Konyuchenko O.N.², Gertsog E.M.^{3,*}

^{1,3} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia;

² Orenburg branch of Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg, Russia

* Corresponding author (gerclen[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes the possibility of developing the content of education taking into account fractality and also considers the structure of the fractal of natural science school subjects. The study provides characteristics of the meta-subject, intra-subject, and personal levels as components of the natural-subject fractal.

The aim of this article is to find signs of fractality that arise in the methodology of teaching physics at school. The relevance of this research trajectory is due to new requirements for education, including fractal pedagogy, which opens up new opportunities for designing modern learning models. The use of fractal theory will help understand many processes taking place in modern education and predict their further development.

Keywords: fractal structure, methodology, physics.

Идеи фрактального устройства не только пространственных образований стали находить применение в других областях естественных и гуманитарных науках. Для педагогических наук такими теоретическими наработками стали работы В.С. Леднева [2], [3], М.Г. Гапонцевой [1], А.Г. Маджуга, [4] и других учёных. Из них следует, что такие компоненты как структура дидактики содержит в себе признаки фрактальности [5], [6].

Этими науками используются понятия: граница, внутреннее содержание множества, непрерывность, взаимоподчинённость элементов. В.С. Леднев выделил принцип двойного вхождения базовых элементов и принцип функциональной полноты системы. Эти компоненты обнаруживаются на двух масштабных уровнях содержания образования, проявляясь на одном уровне как имплицитные и как апикальные в более крупном масштабе. Она задаёт «сквозные» линии в содержании образования. Качественными характеристиками структуры содержания образования являются: одновременное присутствие структурных компонентов с разными качествами в каждой области содержания образования, наличие структурного самоподобия содержательных компонентов образования.

Развитие содержания образования с учётом фрактальности не может происходить без профессионального саморазвития педагога [9].

Автор переносит свойства фрактальности на философские, психологические, педагогические. Для описания социокультурных практик автор вводит термин «концептуальный фрактал», в котором самоподобие выражается на уровнях понятий, идей, ментальных конструкций и связей между ними.

Как видим, история развития идей фрактальности в педагогических науках насчитывает более 30 лет. За это время интерес к проблеме то усиливался, то ослабевал, при этом каждый автор приносил что-то новое в эту часть науки, что позволяло поддерживать интерес к исследованию создавать новые подходы к описанию на психологическом и педагогическом уровнях некоторые новые достижения. К настоящему времени отсутствует полноценная теория педагогики фрактальной организации учебных процессов. Мы в этой статье ставим задачу найти признаки фрактальности, возникающие в методике преподавания физики в школе.

Все частные методики преподавания состоят из двух компонент, это теория методики преподавания предмета на уровне общих проблем дидактики, ФГОС, общего и частного ФГОС конкретного предмета. Общедидактические проблемы задают место конкретного учебного предмета среди других школьных предметов, определяя место данного предмета в структуре всей школьной системы обучения.

Общие вопросы определяют цели изучения этого предмета в школьном обучении на уровне таксономий целей обучения, к которым относят: формирование глубоких, прочных, оперативных знаний; мировоззренческая

составляющая предмета; развитие мышления учащихся; политехнический компонент; формирование мотивации изучения предмета.

Важным компонентом методики обучения являются методы обучения предмету, их теоретическая основа, виды методов обучения, их разнообразие и возможности их применения в конкретном обучении. Следующая группа определяет ведущие средства обучения, такие как школьный кабинет, его устройство, оборудование, технические средства обучения, демонстрационное оборудование, оборудование для учащихся, технические средства обучения, компьютерная оснащённость кабинета, сетевые возможности организации учебного процесса.

Средства обучения позволяют по-разному осуществлять организацию учебного процесса через различные организационные формы обучения предмету, для чего учитель комбинирует методы, средства и формы обучения для достижения целей обучения как личностных, так и государственных уровнях. Эти компоненты составляют фрактал общедидактического направления, являющейся одновременно эксплицитным для обучающего учителя и имплицитным для обучающихся.

Этот набор составляющих теории методики представляет собой первый уровень фрактала. При переходе от вопросов общей методики обучения предмету к реализации этих идей при разработке и применении их для использования в частной методике обучения предмету приводит к переходу на другой уровень фрактальности. Этот уровень задаётся ФГОС по предмету и учебно-методическим комплексом, по которому работает данная школа, или учебный округ. При этом другой учебный округ может выбрать свою траекторию с другим набором учебно-методического комплекса, но его действия определяются ФГОС и общими идеями теории методик обучения предмету.

Индивидуальность учителя, реализующего конкретную образовательную программу, проявляется в его приоритетах и личностных интересах. Он может выбирать различные педагогические или методические наработки, такие как метод проектов, методы теоретического, экспериментального изучения материала, делать упор на использование принципа историзма, межпредметных связей, задачный подход в обучении. При этом учитывать личностные интересы учащихся по проявлению интереса к изучению этого учебного предмета.

Рис. 1 – Структура естественно-предметного фрактала

Рассмотрим структуру фрактала естественнонаучных школьных предметов. Первый его компонент состоит из метапредметного уровня, внутрипредметного уровня и личностного. В основе его стоят требования государства к выпускнику школы в данный исторический период, обусловленный накопленными мировыми научными знаниями в области естественнонаучных и математических и информационных систем.

Он задает необходимость отбора из всех мировых научных достижений тех, которые необходимо отобрать для изучения в школе. А для формирования личности выпускника школы, готового продолжить образование в высшей школе или войти в производственную среду государства. В нашем случае выделили только естественнонаучный уровень учебных предметов. Гуманитарный компонент так же может быть представлен полностью по всем элементам учебного фрактала, в нашей статье мы его не затрагиваем. Содержание метапредметного уровня начинается с математики как своего рода ещё одного фрактального уровня, поскольку математические знания востребованы в той или иной мере в каждом естественнонаучном учебном предмете. Последовательность этих предметов может быть любой.

Второй фрактальный уровень определяет единство дидактического построения любого естественнонаучного учебного предмета. Он определяется отбором содержания знаний для изучения в данном учебном предмете. В нем задаются основные виды деятельности, которые должен освоить ученик. Деятельностный элемент определяет виды деятельности умственные и практические, которые необходимо иметь к моменту окончания учебного процесса в школе.

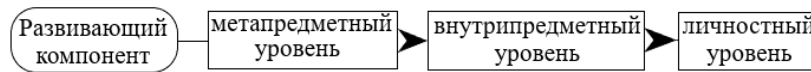

Рис. 2 – Развивающий компонент

Представляет набор видов знаний и деятельности, превышающих те, которые формируются сверх тех, что приобретаются вне этих предметов. Каждый из естественнонаучных предметов способствует формированию научного мировоззрения, понимания того, как современная наука описывает устройство мира, Вселенной, жизни, природных ресурсов, биологическое разнообразие мира, в котором существует человечество. Фрактал межпредметных связей связан с метапредметным уровнем тем, что в мире не существует отдельно предметов, изучаемых в школе, а есть единый комплексно, фрактально организованный мир, обладающий свойством целостности. Существование человеческой мировой цивилизации определяется развитием технологий и техники. Знание естественнонаучных основ современной техники важно для выпускника школы, как на бытовом уровне, так и для выбора профессии. Весь набор предметных знаний, получаемых в школе, задаётся на двух уровнях, в виде научных теорий и в виде знаний, получаемых из научных экспериментов. Понимание важности каждого из методов познания для накопления новых знаний о нашем мире важно для выпускника школы. Принцип цикличности позволяет понять особенность развития системы научного знания в разные периоды изучения предметных знаний, задаёт понимание того, что развитие теории позволяет на уровне практики применять знания к развитию промышленности и отражается на бытовом уровне. А с другой стороны, потребности производства задают возможности развития теорий. Необходимость систематизации знаний задаёт необходимость построения структур научного знания, что сказывается на структуре предметных знаний. Для этого надо учебный материал представлять в виде системы, которая определяет основные фракции системы знаний и умений, их структуру из формул, определений, форм представления знаний, особенностей организации учебного материала.

Реализация учебного процесса на практике неопытному начинающему учителю может показаться слишком сложной, поскольку каждый урок — это новая для учителя разработка учебного материала на протяжении всего учебного года. Однако, поскольку учебный материал на каждом году обучения состоит из крупных блоков в виде глав и разработка методики изучения каждой главы представляет собой неповторяющийся набор действий. В методике они называются планами обобщённого характера по изучению: теорий, явлений, величин, приборов. Включение грамотным учителем планов обобщённого характера в изучаемый материал вначале требует некоторого времени, однако при переходе к изучению новой главы учащиеся понимают, что такое знание обладает универсальностью и облегчает получение нового материала, встраивая новые знания в выученные планы обобщённого характера. Как видим, это ещё несколько фракталов из области методики изучения естественных предметов [7], [8].

Личностный фрактал можно представить как сочетание личностных результатов для педагога и учащегося. Для учителя овладение внутрипредметным уровнем учебного фрактала ведёт его к совершенствованию методических способностей. Для учеников через усвоение предметных знаний по решению задач может сосредоточиться на предметных олимпиадах, через интерес к экспериментированию и политехническим знаниям, начать научную работу по предмету, применения знаний в технике, специализироваться на политехнических целях обучения. Освоение системы естественнонаучных знаний через межпредметные связи создаются условия для учащихся обучаться в университетах на новых направлениях современных наук и получить возможность освоения самыми передовыми научными и техническими знаниями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гапонцева М.Г. Понятия геометрии фракталов как язык объектов педагогики и теории научного знания. Содержание образования / М.Г. Гапонцева, В.А. Федоров, В.Л. Гапонцев // Образование и наука. - 2009. - №4. - С.6-22.
2. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В.С. Леднев – 2-е изд. перераб. Москва. Высшая школа. 1991.- 224 с.
3. Леднев В.С. Содержание общего среднего образования: Пробл. структуры / В.С. Леднев. М.: Педагогика, 1980. 264 с.
4. Маджуга А.Г. Фрактальная педагогика: онтологические смыслы и методологические возможности: монография / А.Г. Маджуга, И.А. Синицина. – Стерлитамак; Изд-во С.Ф. БашГУ, 2015.- 365 с.
5. Маджуга А.Г. Концептуально-теоретические основы фрактальной педагогики как новой области социально-гуманитарного знания / А.Г. Маджуга, И.А. Синицина, Е.В. Филипенко // Научный диалог. - 2015. - №12(48). – С. 450-459.
6. Соколов А.В. Применение фрактальной методологии в гуманитарных науках / А.В. Соколов // Время науки. - 2016. - №3. - С.12-18.
7. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения / А.В. Усова. 2-е изд., испр. – М.: Издательство Унги РАО.2007.310 с. ISBN 5-204-00491-2
8. Усова А.В. Практикум по решению физических задач / А.В. Усова, Н.Н. Тулькибаева: Учеб. Пособие для студентов физ.-мат.фак. – М.: Просвещение.1992.-208 с. ISBN 5-09-000928-7
9. Ушаков А.А. Фрактальная методология личностно-профессионального саморазвития педагогики в интерактивной образовательной среде / А.А. Ушаков // Мир науки. Педагогика и психология. - 2020. - №2. Том 8. - С.4-16.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gaponceva M.G. Ponjatija geometrii fraktalov kak jazyk ob'ektov pedagogiki i teorii nauchnogo znanija. Soderzhanie obrazovanija [Concepts of Fractal Geometry as a Language of Objects of Pedagogy and the Theory of Scientific Knowledge. The Content Of Education] / M.G. Gaponceva, V.A. Fedorov, V.L. Gaponcev // *Obrazovanie i nauka.* - 2009. - No 4. - pp. 6-22. [in Russian]
2. Lednev V.S. Soderzhanie obrazovanija: sushhnost', struktura, perspektivy [The Content Of Education: The Essence, Structure, Prospects] / V.S. Lednev // 2nd Ed., Revised, Moskva. Vysshaja shkola. 1991.- p. 224 [in Russian]
3. Lednev V.S. Soderzhanie obshhego srednego obrazovanija: Probl. struktury [The Content Of General Secondary Education: Aspects of Structure] / V. S. Lednev. // M.: Pedagogika, 1980. - p. 264 [in Russian]
4. Madzhuga A.G. Fraktal'naja pedagogika: ontologicheskie smysly i metodologicheskie vozmozhnosti: monografija [Fractal Pedagogy: Ontological Meanings and Methodological Possibilities: Monograph] / A.G. Madzhuga, I.A. Sinicina // Sterlitamak; Publishing house S.F. BashGU, 2015.- p. 365 [in Russian]
5. Madzhuga A.G. Konceptual'no-teoreticheskie osnovy fraktal'noj pedagogiki kak novej oblasti social'no-gumanitarnogo znanija [Conceptual and Theoretical Foundations of Fractal Pedagogy as a New Field of Social and Humanitarian Knowledge] / A.G. Madzhuga, I.A. Sinicina, E.V. Filipenko // *Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue].* - 2015. - No12(48). – pp. 450-459. [in Russian]
6. Sokolov A.V. Primenenie fraktal'noj metodologii v gumatitarnyh naukah [Application of Fractal Methodology in the Humanities] / A.V. Sokolov // *Vremja nauki [The Time of Science].* - 2016. - No3. - pp. 12-18. [in Russian]
7. Usova A.V. Formirovanie u shkol'nikov nauchnyh ponjatij v processe obuchenija [Formation of Scientific Concepts in the Learning Process Among Schoolchildren] / A. V. Usova. 2nd Ed., Revised. – M.: Publishing house Unta RAO.2007. p. 310 ISBN 5-204-00491-2 [in Russian]
8. Usova A.V. Praktikum po resheniju fizicheskikh zadach: Ucheb. Posobie dlja studentov fiz.-mat.fak. [Practical Training on Solving Physical Problems: Textbook. Manual For Students of Physical and Mathematical Sciences] / A. V. Usova – M.: Prosveshhenie.1992.- p. 208 ISBN 5-09-000928-7 [in Russian]
9. Ushakov A.A. Fraktal'naja metodologija lichnostno-professional'nogo samorazvitija pedagogiki v interaktivnoj obrazovatel'noj srede [Fractal Methodology of Personal and Professional Self-Development of Pedagogy in an Interactive Educational Environment] / A.A. Ushakov // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija. [World of Science. Pedagogy and Psychology.]* - 2020. - No2.Vol. 8. - pp. 4-16. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.115>

АНАЛИЗ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА В ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Научная статья

Клестова О.А.^{1,*}, Тихонова Т.Ю.²

¹ ORCID: 0000-0001-5103-7979;

^{1,2} Уральский государственный университет физической культуры, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (sahka2004[at]mail.ru)

Аннотация

Трудоустройство молодежи является одной из актуальных проблем современного высшего образования. Представленная авторами работа направлена на выявление основных тенденций и направлений трудоустройства выпускников по укрупненной группе специальностей 49.00.00 Физическая культура и спорт образовательной организации высшего образования в регионе. В статье проведен анализ результатов исследования трудоустройства выпускников университета физической культуры в 2018-2020 годах, а также проведен анализ мнения работодателей о качестве их подготовки. Авторами использовались математико-статистические методы исследования. Проведенная в исследуемой организации работа показывает, что для региона характерны основные общероссийские тенденции в проблеме трудоустройства выпускников вузов.

Ключевые слова: образовательная организация высшего образования, выпускник вуза, трудоустройство, рынок труда, работодатели.

AN ANALYSIS OF THE EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Research article

Klestova O.A.^{1,*}, Tikhonova T.Yu.²

¹ ORCID: 0000-0001-5103-7979;

^{1,2} Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (sahka2004[at]mail.ru)

Abstract

Youth employment is one of the urgent problems in today's higher education. The current study is aimed at identifying the main trends and trajectories of employment of graduates in an integrated group of the "Physical Culture and Sports" educational program 49.00.00 of an institution of higher education. The article analyzes the results of a study of the employment of graduates of the University of Physical Culture in the period from 2018 to 2020 as well as examines the opinion of employers about the quality of their training. The study utilizes mathematical and statistical research methods. The analysis carried out in the organization under study shows that the region is characterized by the main Russian trends of the issue of employment of university graduates.

Keywords: institution of higher education, university graduate, employment, labor market, employers.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем в деятельности образовательных организаций высшего образования остается вопрос о трудоустройстве их выпускников. Это связано не только с ежегодным пополнением рынка труда молодыми специалистами, но и одним из показателей мониторинга эффективности образовательных организаций. Помимо этого, встает вопрос о системе взаимодействия образовательных организаций и рынка труда в лице реально действующих работодателей, выдвигающих определенные требования к будущему работнику [6].

Таким образом, можно констатировать наличие следующих направлений в вопросе трудоустройства выпускников образовательной организации высшего образования [1], [5]:

- создание условий для воспроизводства высококвалифицированных специалистов, которые объективно нужны для обеспечения жизнедеятельности общества;
- организация трудоустройства по специальности;
- интеграция образовательных организаций в трудовую сферу.

В соответствии с последними запросами государства, обращающим большое внимание на вопросы здоровья населения и продвижения идеи здорового образа жизни, расширения численности и категорий занимающихся физической культурой, можно говорить о востребованности выпускников ФГБОУ ВО «УралГУФК» на рынке труда. Однако данные рынка труда Челябинской области показывают, что на 01.01.2021 года заявленная работодателями потребность в выпускниках нашего вуза находится на 17 месте (260 вакансий) из 20 обозначенных и представлена в разделе «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (см. официальная статистика областного центра занятости населения). В то же время вуз готовит специалистов по нескольким направлениям подготовки в области физической культуры и спорта как для занятий массовой физической культурой, адаптивной физической культурой, так и для профессионального спорта. Ежегодно университет поставляет на рынок труда более 250 молодых специалистов, не считая специалистов со средним профессиональным образованием.

Анализ результатов мониторинга трудоустройства выпускников (очной формы обучения) 2018-2020 годов выпуска показывает (таблицы 1–2), что устраивается по специальности более 60% выпускников бакалавриата и 90% выпускников магистратуры, при этом более 30% бакалавров продолжает обучение на следующем уровне образования. Иными словами, мы можем говорить, что только порядка 10% выпускников не могут трудоустроиться по специальности после окончания образования.

Таблица 1 – Данные о трудоустройстве выпускников по образовательным программам укрупненной группы направлений подготовки 49.00.00 «Физическая культура», «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)», «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм», «Спорт»

Год выпуска	Уровень образования	Выпуск, чел.	Трудоустроены в сфере ФКиС	Продолжили обучения	Призваны в Вооруженные силы	Находятся в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком	Иностранцы студенты	Трудоустроены в иных сферах деятельности	Безработные (не трудоустроены)	Информация отсутствует
2018	Бакалавриат	186	112	60	-	-	3	7	4	-
2018	Магистратура	89	85	-	-	-	3	1	-	-
2019	Бакалавриат	193	113	67	-	-	8	3	2	-
2019	Магистратура	91	87	-	-	-	-	4	-	-
2020	Бакалавриат	282	171	83	-	-	2	16	10	-
2020	Магистратура	114	102	-	-	-	1	8	3	-

Таблица 2 – Распределение выпускников ФГБОУ ВО «УралГУФК» очной формы обучения на период 2018-2020 учебных годов*

Год выпуска	Программы	Общее количество выпускников*	Распределение выпускников										Не трудоустроены	
			Трудоустроены		Трудоустроены по специальности		Продолжили обучение		Призыв в Вооруженные силы РФ		Отпуск по уходу за ребенком			
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
2020	Бакалавриат	282	187	66,3	171	60,6	83	29,4	-	-	-	-	10	3,5
	Магистратура	114	110	96,5	102	89,5	-	-	-	-	-	-	3	2,6
	ИТОГО:	396	297	75	273	68,9	83	20,9	-	-	-	-	13	3,3
2019	Бакалавриат	193	116	60,1	113	58,5	67	34,7	-	-	-	-	2	1,1
	Магистратура	91	91	100	87	95,6	-	-	-	-	-	-	-	-
	ИТОГО:	284	207	72,9	200	70,4	67	23,6	-	-	-	-	2	0,7
2018	Бакалавриат	186	119	63,9	112	60,2	60	32,2	-	-	-	-	4	2,2
	Магистратура	89	86	96,6	85	95,5	-	-	-	-	-	-	-	-
	ИТОГО:	275	205	74,5	197	71,6	60	21,8	-	-	-	-	4	1,5

Примечание: * без учета иностранных выпускников

Анализ трудоустройства выпускников по организациям и должностям показывает, что в основном бакалавры приступают к работе в общеобразовательных организациях, физкультурно-спортивных организациях и в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, тогда как выпускники магистратуры находят свое применение в физкультурно-спортивных организациях и на спортивных сооружениях, в остальные организации распределение равномерное (таблицы 3–4).

Таблица 3 – Распределение выпускников ФГБОУ ВО «УралГУФК» очной формы обучения на период 2018-2020 учебных годов по уровням образования

№ п/п	Профессиональная деятельность выпускников	Год выпуска		
		2018	2019	2020
Бакалавриат				
1	Трудоустроено в сфере ФК и С всего, чел., в том числе работников	112	113	171
1.1	Дошкольных образовательных организаций, чел.	3	4	8
1.2	Общеобразовательных организаций, чел.	10	11	12
1.3	Организаций профессионального образования (кроме УОР), чел.	5	5	4
1.4	Образовательных организаций высшего образования, чел.	-	-	1
1.5	Предприятий, организаций и учреждений, чел.	10	8	13
1.6	Спортивных сооружений, чел.	8	9	13
1.7	Физкультурно-спортивных клубов, чел.	21	22	43
1.7.1	Из них: фитнес-клубов, чел.	5	8	12
1.8	аппаратов физкультурно-спортивных организаций всех уровней, чел.	4	2	8

Окончание таблицы 3 – Распределение выпускников ФГБОУ ВО «УралГУФК» очной формы обучения на период 2018-2020 учебных годов по уровням образования

№ п/п	Профессиональная деятельность выпускников	Год выпуска		
		2018	2019	2020
Бакалавриат				
1.9	органов управления физической культурой и спортом всех уровней, чел.	8	10	12
1.10	организаций дополнительного образования детей, осуществляющих работу по физической культуре и спорту, чел.	6	6	9
1.11	организаций, осуществляющих спортивную подготовку (ДЮСШ, СШ, СДЮСШОР, ЦОП, ЦСП, УОР), чел.	24	20	36
1.12	организаций адаптивной физической культуры и спорта, чел.	8	12	5
1.13	спортсмены, осуществляющие деятельность по трудовому договору	3	4	7
1.14	другие, чел.	2	-	-
Магистратура				
1	Трудоустроено в сфере ФК и С всего, чел., в том числе работников	85	87	102
1.1	Дошкольных образовательных организаций, чел.	5	4	6
1.2	Общеобразовательных организаций, чел.	6	7	7
1.3	Организаций профессионального образования (кроме УОР), чел.	7	5	5
1.4	Образовательных организаций высшего образования, чел.	4	2	5
1.5	Предприятий, организаций и учреждений, чел.	6	8	6
1.6	Спортивных сооружений, чел.	12	7	10
1.7	Физкультурно-спортивных клубов, чел.	11	9	14
1.7.1	Из них: фитнес-клубов, чел.	6	2	8
1.8	аппаратов физкультурно-спортивных организаций всех уровней, чел.	6	8	9
1.9	органов управления физической культурой и спортом всех уровней, чел.	5	3	6
1.10	организаций дополнительного образования детей, осуществляющих работу по физической культуре и спорту, чел.	4	10	10
1.11	организаций, осуществляющих спортивную подготовку (ДЮСШ, СШ, СДЮСШОР, ЦОП, ЦСП, УОР), чел.	7	11	10
1.12	организаций адаптивной физической культуры и спорта, чел.	6	7	9
1.13	спортсмены, осуществляющие деятельность по трудовому договору	-	-	1
1.14	другие, чел.	6	6	4

Таблица 4 – Распределение выпускников ФГБОУ ВО «УралГУФК» очной формы обучения на период 2018-2020 учебных годов по направлениям деятельности* (по всем направлениям подготовки)

№ п/п	Профессиональная деятельность выпускников	Год выпуска		
		2018	2019	2020
1	Выпуск всего, чел. Из них:	275	284	396
2	Трудоустроено всего, (чел./доля от выпуска всего) в т.ч. работников	197	200	273
2.1	Дошкольных образовательных организаций, чел.	8	8	14
2.2	Общеобразовательных организаций, чел.	16	18	19
2.3	Организаций профессионального образования (кроме УОР), чел.	12	10	9
2.4	Образовательных организаций высшего образования, чел.	4	2	6
2.5	Предприятий, организаций и учреждений, чел.	16	16	19
2.6	Спортивных сооружений, чел.	20	16	23
2.7	Физкультурно-спортивных клубов, чел.	32	31	57
2.7.1	Из них: Фитнес-клубов, чел.	11	10	20
2.8	Аппаратов физкультурно-спортивных организаций всех уровней, чел.	10	10	17
2.9	Органов управления физической культурой и спортом всех уровней, чел.	13	13	18
2.10	Организаций дополнительного образования детей, осуществляющих работу по физической культуре и спорту, чел.	10	16	19
2.11	Организаций, осуществляющих спортивную подготовку (ДЮСШ, СШ, СДЮСШОР, ЦОП, ЦСП, УОР), чел.	31	31	46
2.12	Другие, в том числе адаптивно физической культуры и спорта, чел.	25	29	26
3	Продолжают обучения (чел./доля от выпуска всего)	60	67	83

Примечание: * с учетом иностранных выпускников

Большая часть выпускников 2018-2020 годов выпуска трудоустроена по специальности. Основная доля (24,2%) выпускников 2018-2020 годов выпуска трудоустроенных по специальности, работает инструкторами физической культуры (ДОУ, спортивно-оздоровительных клубов, центров физкультурно-массовой работы и тестирования ГТО, фитнес-клубов) (рисунки 1–6). На втором месте – группа выпускников, работающая в должностях тренеров в СДЮСШОР, ДЮСШ, ЦСП, СШ, СШОР (11,3%). Третье место занимает доля выпускников, работающих в качестве учителя физической культуры в СОШ, гимназиях, лицеях (5,3%). В зависимости от года выпуска четвертое место за выпускниками, работающими инструкторами ЛФК (4,7%) и преподавателями высших учебных заведений и средне-специальных учебных заведений (4,4%). Наименьшее число выпускников работает на должности в качестве инструкторов-методистов, спортсменов-инструкторов (3,5%)

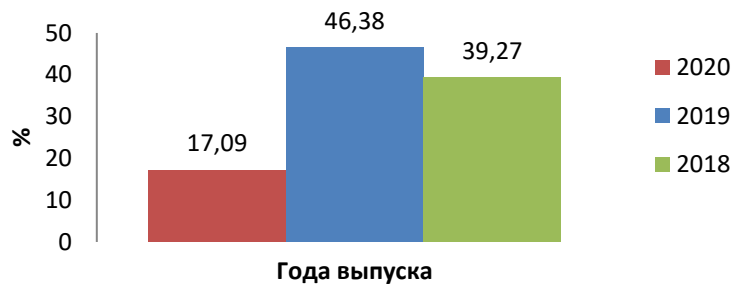

Рис. 1 – Количество работающих на должности Тренер (СДЮСШОР, ДЮСШ, ЦСП, СШ, СШОР)

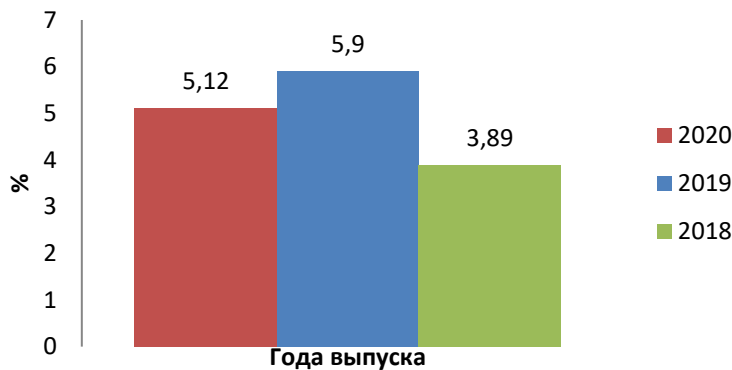

Рис. 2 – Количество работающих на должности инструктор физической культуры (ДОУ, спортивно-оздоровительные клубы, центры физкультурно-массовой работы и тестирования ГТО, фитнес-клубы)

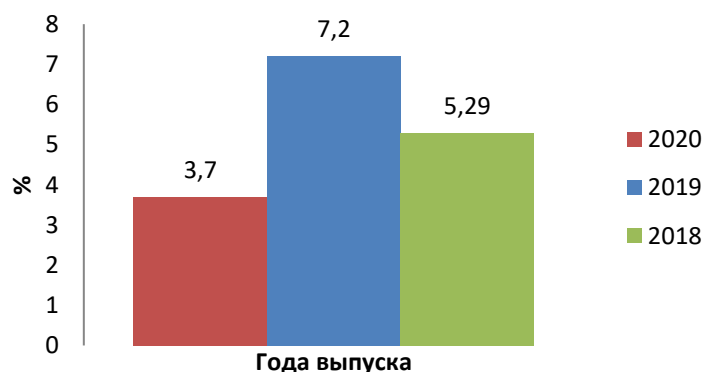

Рис. 3 – Количество работающих на должности учитель физической культуры (СОШ, гимназия, лицей)

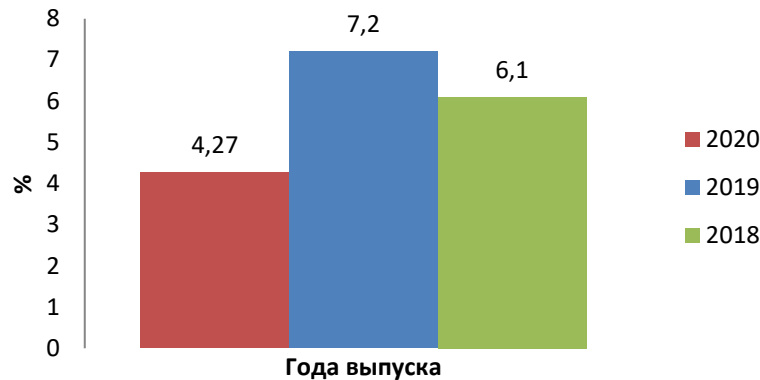

Рис. 4 – Количество работающих на должности инструктор-методист, спортсмен-инструктор

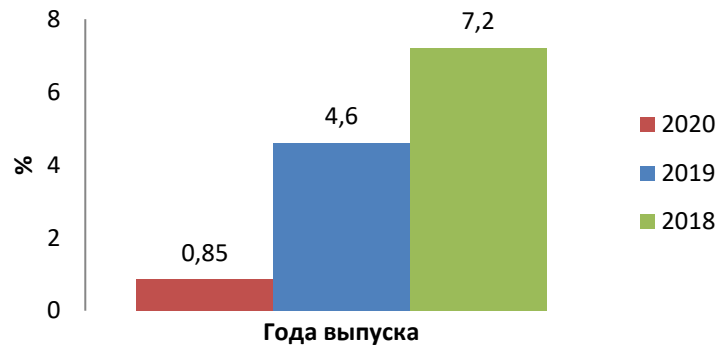

Рис. 5 – Количество работающих на должности инструктор ЛФК

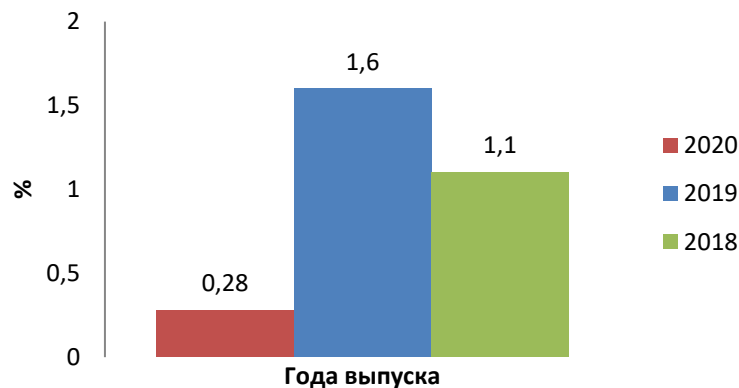

Рис. 6 – Количество работающих на должности преподаватель физической культуры (ВУЗ, ССУЗ)

С целью интеграции образовательной организации в трудовую сферу, а также для эффективного взаимодействия с работодателями, проведения практической подготовки выпускников вуза университет систематически проводит опрос работодателей для корректировки образовательных программ, которая направлена на более эффективную подготовку выпускников по запросам работодателей региона.

Опрос показал, что 55% организаций приняли от 1 до 5 выпускников университета на работу за последний год, 5% – приняли от 6 до 10 выпускников, 40% – организаций не приняли ни одного бывшего студента на работу.

Большинство организаций (95%) намерены в будущем и в настоящее время принимать выпускников университета на работу, тогда как только 5% не намерены брать на работу выпускников университета (Рис. 7).

Рис. 7 – Перспективы трудоустройства выпускников вуза со стороны работодателей региона

В то же время в целях практической подготовки обучающихся со стороны работодателей снижается потребность в таком взаимодействии с образовательной организацией. Прослеживается тенденция к приему в организацию уже готовых специалистов, нежелание выделять ресурсы для обучения будущих потенциальных работников. Большая часть организаций – 76% намерены в дальнейшем развивать деловые связи с ФГБОУ ВО «УралГУФК», 10% – не намерены, 14% – намерены ограниченно развивать деловые связи с университетом.

Для более эффективного взаимодействия работодателем были заданы вопросы о достоинствах и недостатках в подготовке выпускников университета. Достоинствами выпускников ФГБОУ ВО «УралГУФК» по мнению респондентов являются (рисунок 8):

- Соответствие профессиональному стандарту (при наличии) – 15%;
- Высокий уровень теоретической подготовки – 7%;
- Высокий уровень практической подготовки – 11%;
- Профессионализм – 9%;
- Готовность выпускника к быстрому реагированию в нестандартной ситуации – 13%;
- Высокий уровень производственной дисциплины – 7%;
- Желание выпускников работать – 24%;
- Желание выпускников к саморазвитию и самоорганизации – 14%.

Рис. 8 – Основные достоинства выпускников университета (по мнению работодателей)

Недостатками в подготовке выпускников образовательной организации с точки зрения предприятий (организаций) являются (рисунок 9):

- Несоответствие профессиональному стандарту (при наличии) – 6%;
- Низкий уровень теоретической подготовки – 18%;
- Недостаточный уровень практической подготовки – 18%;
- Отсутствие желания работать – 18%;
- Низкая производственная дисциплина – 11%;
- Отсутствие желания к саморазвитию и самообразованию – 18%;
- Низкий уровень общей профессиональной подготовки – 11%.

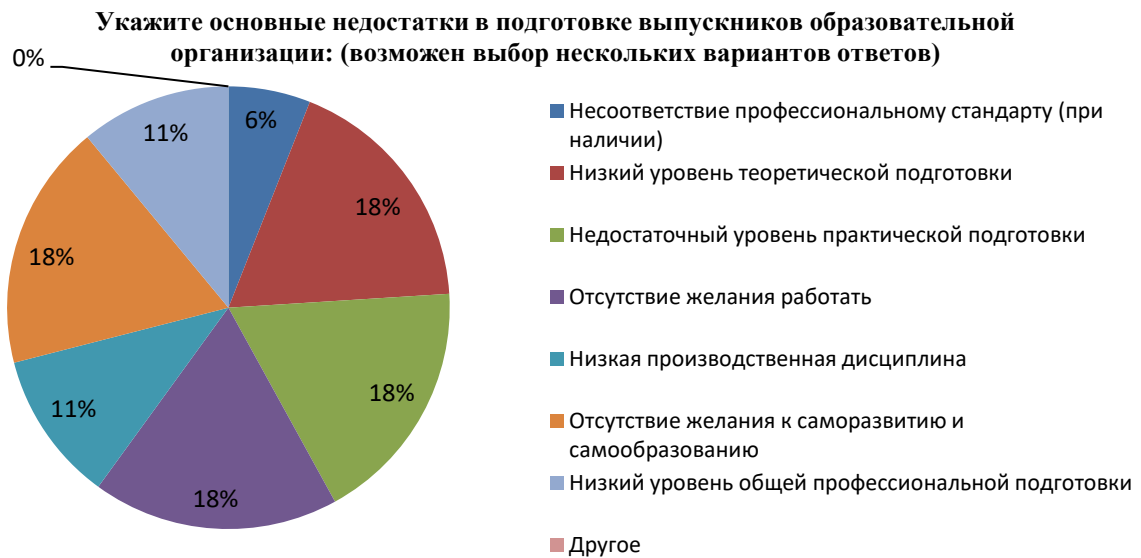

Рис. 9 – Основные недостатки выпускников университета (по мнению работодателей)

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что мнения работодателей по одним и тем же качествам выпускников разнятся, но выделяются одни категории [7]. Для поиска более эффективного взаимодействия образовательной организации и рынка труда проводится опрос работодателей о том, какими навыками должен обладать выпускник. На вопрос «Какие профессиональные качества выпускников Вас интересуют больше всего?» работодатели ответили (выбор нескольких вариантов):

- Умение проявлять инициативу на работе – 25%;
- Социальные навыки (деловое общение, работа в коллективе) – 22%;
- Умение применять инновации в своей работе – 19%;
- Знание нормативной базы (стандарты подготовки, методической документации и т. д.) – 18%;
- Знания новейших технологий – 15%;
- Знание иностранного языка – 1%.

Какие изменения в образовательной программе необходимы, на Ваш взгляд, для повышения качества подготовки выпускников: (возможен выбор нескольких вариантов ответов)

Рис. 10 – Необходимые изменения в образовательной программе (по мнению работодателей)

«Какие изменения в образовательной программе необходимы, на Ваш взгляд, для повышения качества подготовки выпускников?» (рисунок 10):

Индивидуализация образовательных траекторий обучающихся – 5%;

Включение практикантов в производственный процесс – 24%;

Регулярная организация экскурсий обучающихся в организации (на предприятия) соответствующие направлению подготовки (специальности) – 10%;

Совмещение направлений подготовки (специальностей) – 6%;

Повышение профессионального уровня преподавательского состава – 6%;

Улучшение материально-технической базы образовательной организации – 14%;

Регулярное проведение курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава – 10%;

Актуализация образовательных программ в соответствии с новыми технологиями – 25%.

Таким образом, полученные результаты исследования нашего вуза подтверждают общероссийские тенденции [2], [3], [4], [10] проблем и особенностей трудоустройства молодежи, в частности выпускников образовательных организаций высшего образования последних лет. Доминирующими особенностями становятся следующие:

– отсутствие навыков по поиску работы у выпускника;

– отсутствие опыта работы, необходимого работодателю;

– неоднозначное отношение работодателя к выпускникам бакалавриата и магистратуры (считает бакалавра недоученным специалистом);

– несоответствие реальности и желаемой работы, в том числе в уровне оплаты труда;

– неготовность выпускника к переобучению и повышению квалификации и т. д.

В то же время очень ярко прослеживается тенденция снижения устройства на работу по специальности выпускников 2020 года по сравнению с выпуском 2019 года, что объясняется не столько не востребованностью специалистов, сколько сложившейся пандемической обстановкой и как ее результат – стагнацией экономического развития отрасли в регионе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексей Текслер утвердил программу поддержки трудоустройства выпускников южноуральских вузов [Электронный ресурс]. – URL: <https://gubernator74.ru/news/aleksey-teksler-utverdil-programmu-podderzhki-trudoustroystva-vypusnikov-yuzhnouralskikh> (дата обращения 25.05.2021).

2. Вешкурцева, Е. А. Трудоустройство студентов и выпускников / Е. А. Вешкурцева, А. Ю. Махмуд, О. В. Кучина // Проблемы науки. – 2019. – № 6 (42). – С. 38–42.

3. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда : информационный бюллетень / М.В. Лопатина, Л.А. Леонова, П.В. Травкин и др. ; под науч. ред. С.Ю. Рощина, В.Н. Рудакова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. – 72 с.

4. Макшаков, Е. С. Проблемы трудоустройства молодежи в современных условиях / Е. С. Макшаков // The scientific heritage. – 2019. – № 39. – С. 64–66.

5. Савченко, Н. А. Трудоустройство выпускников: проблемы и противоречия / Н. А. Савченко // Вестник Таганского института управления и экономики. – 2019. – № 2. – С. 65–68.

6. Сандлер, Д. Г. Трудоустройство выпускников и его связь с качеством высшего образования / Д. Г. Сандлер, А. Д. Сущенко, П. Д. Кузнецов и др. // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 3. – С. 73–85.

7. Степанова, Ю. Б. Молодые специалисты с высшим образованием и работодатели: взаимные ожидания в практике социологического изучения / Ю. Б. Степанова // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 95–103.

8. Сычева, В. О. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и пути их решения / В. О. Сычева // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 4 (55). – С. 91–97.

9. Три факта о трудоустройстве выпускников 2016–2018 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (дата обращения 22.05.2021).

10. Трудоустройство выпускников по специальностям [Электронный ресурс]. – URL : <https://iqreview.ru/profession/trudoustroystvo-vyipusnikov-vuzov/> (дата обращения 02.06.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseyj Teksler utverdil programmu podderzhki trudoustrojstva vypusnikov juzhnoural'skikh vuzov [Aleksey Teksler approves a program to support the employment of graduates of South Ural universities] [Electronic resource]. - URL : <https://gubernator74.ru/news/aleksey-teksler-utverdil-programmu-podderzhki-trudoustroystva-vypusnikov-yuzhnouralskikh> (accessed: 25.05.2021) [in Russian]

2. Veshkurtseva, E. A. Trudoustrojstvo studentov i vypusnikov [Employment of students and graduates] / E. A. Veshkurtseva, A. Yu. Makhmud, O. V. Kuchina // Problemy nauki [Issues of Science]. – 2019. – № 6 (42), pp. 38-42 [in Russian]

3. Vypusniki srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya na rossijskom rynke truda : informacionnyj bjulleten' [Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market: newsletter] / M. V. Lopatina, L. A. Leonova, P. V. Travkin et al.; edited by S. Yu. Roschina, V. N. Rudakova; Higher School of Economics. - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. - 72 p. – pp. 49-58 [in Russian]

4. Makshakov, E. S. Problemy trudoustrojstva molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Problems of youth employment in modern conditions] / E. S. Makshakov // The scientific heritage – 2019. - No. 39. - pp. 64-66 [in Russian]
5. Savchenko, N. A. Trudoustrojstvo vypusnikov: problemy i protivorechija [Employment of graduates: problems and contradictions] / N. A. Savchenko // Vestnik Taganskogo instituta upravlenija i ehkonomiki [Bulletin of the Tagansky Institute of Management and Economics]. - 2019. - No. 2. - pp. 65-68 [in Russian]
6. Sandler, D. G. Trudoustrojstvo vypusnikov i ego svjaz' s kachestvom vysshego obrazovanija [Employment of graduates and its relation to the quality of higher education] / D. G. Sandler, A. D. Sushchenko, P. D. Kuznetsov et al. // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]. - 2018. - Vol. 22. - No. 3. - pp. 73-85 [in Russian]
7. Stepanova, Yu. B. Molodye specialisty s vysshim obrazovaniem i rabotodateli: vzaimnye ozhidaniya v praktike sociologicheskogo izuchenija [Young specialists with higher education and employers: mutual expectations in the practice of sociological study] / Yu. B. Stepanova // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija [Bulletin of the Volga Institute of Management]. - 2018. - Vol. 18. - No. 2. - pp. 95-103 [in Russian]
8. Sycheva, V. A. Trudoustrojstvo vypusnikov vuzov: problemy i puti ikh reshenija [Employment of university graduates: problems and ways to solve them] / V. O. Sycheva // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija [Bulletin of the Volga Institute of Management]. – 2016. – № 4 (55). – Pp. 91-97.[in Russian]
9. Tri fakta o trudoustrojstve vypusnikov 2016–2018 godov [Three facts about the employment of graduates in 2016-2018] [Electronic resource]. - URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401> (accessed: 22.05.2021) [in Russian]
10. Trudoustrojstvo vypusnikov po special'nostjam [Employment of graduates in their fields] [Electronic resource]. - URL: <https://iqreview.ru/profession/trudoustroystvo-vyipusnikov-vuzov/> (accessed: 02.06.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.116>

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Научная статья

Коношина С.Н.*

Орловский государственный аграрный университет, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (konoshina2011[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы организации дистанционного учебного процесса у студентов очной формы обучения в аграрных вузах. Целью проведенного исследования стало выявление наиболее значимых факторов при изучении химических дисциплин при реализации дистанционной формы обучения. Приведен анализ мониторинга удовлетворенности студентов организацией учебной деятельности, методическим обеспечением дисциплины, положительными и негативными моментами, возникающими при дистанционном формате изучения химии. Анализ результатов мониторинга является важным стимулом достижения максимальных результатов в обучении. Выявлены основные причины возникновения проблем в дистанционном обучении химии и предложены способы оптимизации учебного процесса в дистанционном формате в аграрных вузах.

Ключевые слова: дистанционное обучение, аграрный вуз, химические дисциплины, учебный процесс, методическое обеспечение, удовлетворенность обучающихся.

ASPECTS OF ORGANIZING CHEMISTRY LESSONS IN A DISTANCE FORMAT IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Research article

Konoshina S.N.*

Oryol State Agrarian University, Oryol, Russia

* Corresponding author (konoshina2011[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the organization of the distance learning process for full-time students in agricultural universities. The purpose of the study is to identify the most significant factors in the study of chemical disciplines in the implementation of distance learning. The study conducts an analysis of monitoring student satisfaction with the organization of educational activities, methodological support of the discipline, positive and negative moments that arise during the remote format of studying chemistry. The analysis of the monitoring results is an important incentive to achieve maximum results in training. The study also identifies key causes of problems in distance learning in chemistry and proposes ways to optimize the educational process in a remote format in agricultural universities.

Keywords: distance learning, agricultural university, chemical disciplines, educational process, methodological support, student satisfaction.

Введение

В современных сложившихся неблагоприятных эпидемиологических условиях многие отрасли претерпели изменение своей деятельности. Согласно Приказу Минобрнауки России № 398 [10] в сфере образования было введено дистанционное обучение. Мнения об эффективности его введения расходятся. Одни считают, что за таким способом получения знаний – будущее современного образования. Другие респонденты критикуют его за отсутствие непосредственного контакта студента и преподавателя, ограниченность профессий, к которым можно применить данные технологии, высокую экономическую нагрузку на образовательные учреждения и обучающихся, ограничение практического выполнения заданий и, как следствие этого, ограничение количества умений и навыков [9].

Дистанционные образовательные технологии не являются новшеством в Российском образовании. Еще в марте 2012 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», а в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект № 957354-7 (Закон «О дистанционном образовании»).

Дистанционное обучение является одним из направлений реализации проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденным Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года [2].

Однако при переходе на дистанционную форму обучения многие преподаватели столкнулись с недостатком методического обеспечения изучаемых предметов. Многое пришлось разрабатывать и адаптировать в процессе подготовки к занятиям [11].

В аграрных вузах преподавание химических дисциплин предусмотрено на значительном количестве направлений подготовки и специальностей, что указывает на актуальность рассматриваемой темы [4], [6].

Так, при разработке методического сопровождения химических дисциплин учебные материалы были разделены на блоки: лекционные материалы, материалы для лабораторных работ, для контроля знаний, для самостоятельной работы обучающихся [3], [5]. Отдельную группу составили материалы для творческих заданий.

Наименее проблемным вопросом была организация лекционных занятий. Они проводились как с использованием информационно-образовательной системы университета, так и с помощью программ для конференц-связи и удаленного обучения (например, программа Microsoft Teams).

При проведении занятий в таком режиме обучающиеся и преподаватель имели возможность непосредственно взаимодействовать при изучении нового материала.

Сложнее было подобрать методическое обеспечение к лабораторным работам, поскольку большинство из них предполагают работу с химическими реактивами, оборудованием, химической посудой [1]. К сожалению, непосредственного контакта в дистанционном формате невозможно осуществить. И в этом, несомненно, дистанционная форма проигрывает очному обучению. В ходе учебного процесса в информационно-образовательной среде для обучающихся были предложены как химические видео опыты с использованием сети Интернет, так и непосредственно выполненные и записанные на видео преподавателями кафедры. Обучающимся было предложено при оформлении лабораторной работы написать химические уравнения протекающих процессов, сделать выводы, основываясь на изученных химических законах и закономерностях и наблюдаемых процессах.

В качестве контроля полученных знаний использовались традиционные тестовые задания по изучаемым темам.

В качестве самостоятельной работы использовались рабочие тетради по предмету, в которых обучающиеся решали задачи, записывали необходимые уравнения и модульные контрольные работы [7], [8].

Методы и принципы исследования

Подготовка к занятиям и их проведение в дистанционном формате осуществлялась методом проб и ошибок, избежать которых невозможно. Для выявления и устранения таких проблем в дальнейшем, среди обучающихся проводилось анкетирование. При его проведении студентам были заданы вопросы, касающиеся как организации дистанционного обучения, так и проблем, выявленных при проведении занятий.

В опросе принимали участие обучающиеся первых курсов очной формы обучения. Возраст опрошенных - 18-20 лет. Количество опрошенных 46 человек.

Основные результаты и обсуждение

48 процентов респондентов находились в населенном пункте нахождения образовательной организации, 52 в другом населенном пункте.

Полную удовлетворенность образовательным процессом в дистанционной форме обучения указало 10% обучающихся, ответ «Скорее да, чем нет» - 43 %, «Скорее нет, чем да» - 27 %, ответ «Нет» дали 15 % и затруднились ответить 5%.

В качестве положительных моментов обучающиеся указывали: индивидуальный темп обучения, использование современных технологий, повышение качества лекционного материала и возможность его повторного просмотра.

К трудностям при дистанционном обучении были отнесены проблемы самоорганизации, отсутствие очных дискуссий с преподавателями, большой объем самостоятельно изучаемого материала.

При этом, на вопрос об удовлетворенности изучения химических дисциплин данные изменились. Полную удовлетворенность указали 9% обучающихся, ответ «Скорее да, чем нет» - 29 %, «скорее нет, чем да» - 37 %, ответ «Нет» дали 21 % и затруднились ответить 4%.

Положительные и отрицательные моменты при изучении химических дисциплин были аналогичны, но количество респондентов, указавших полную или частичную удовлетворенность, было меньше.

В качестве негативных были добавлены сложности при выполнении лабораторных работ, решение задач и уравнений, отсутствие навыков работы с лабораторным оборудованием, ограничение прямого контакта с преподавателем.

При анализе содержания химических дисциплин в дистанционном формате дисциплины полную удовлетворенность указали 74% обучающихся, частичную – 25%, неудовлетворенность - 1%.

Под содержанием понималось наличие лекционного материала, заданий для выполнения лабораторных работ, решения задач и примеров их решения, заданий для самоконтроля и самостоятельной работы.

Частичная удовлетворенность была обоснована недостаточно полным объемом видео и аудио материала, а также отсутствием возможности моделировать и проводить эксперименты по заданным тематикам.

Доступность учебно-методических материалов, научной и методической литературы полную удовлетворенность указали 71,5% обучающихся, частичную – 28%, неудовлетворенность - 0,5%.

Причиной частичной неудовлетворенности была указана сложность в самостоятельном изучении изучаемого материала.

Неудовлетворенность высказали обучающиеся имеющие минимальные знания по химии и испытывающие значительные трудности при изучении дисциплины.

Учитывая сложность адаптации химических дисциплин к дистанционному формату обучения, 95% обучающихся были удовлетворены работой преподавательского состава, 3,5% дали ответ «Скорее да, чем нет», и только 0,5% дали негативную оценку.

Учебная нагрузка на преподавателей увеличилась по оценке 65% опрошиваемых, не изменилась - 22%, уменьшилась - 10%, затрудняюсь ответить – 3%.

Тогда как собственная нагрузка была оценена обучающимися следующим образом: увеличилась по оценке 78% опрошиваемых, не изменилась - 20%, уменьшилась - 2%, затрудняюсь ответить – 0%.

Данная закономерность может быть объяснена недостаточной компетентностью обучающихся в методических вопросах преподавания, кажущуюся простоту и легкость при работе в дистанционном формате, тогда как их самостоятельная работа в таком виде обучения подвергается большему анализу и критической оценке.

Анализируя проведенный опрос необходимо отметить выявленные следующие особенности химии как учебного предмета изучаемого дистанционно:

1. в первую очередь дистанционное обучение химии, сталкивается с проблемой организации и проведения химического эксперимента обучающимися, что приводит к снижению интереса к изучаемым дисциплинам и отсутствию понимания механизмов протекания химических процессов.

Конечно, ряд опытов без участия концентрированных и труднодоступных веществ можно обучающемуся провести дома. Однако, соблюдение и выполнение требований техники безопасности, отсутствие необходимого лабораторного оборудования накладывает сложности на данный процесс.

В большинстве случаев методика эксперимента предусматривает использование концентрированных или ядовитых веществ, что не может быть осуществлено без непосредственного участия преподавателя, наличия необходимого оборудования и спецодежды, соблюдения требования техники безопасности.

2. возникают сложности в виде методического обеспечения дисциплины наглядным материалом. В свободном доступе можно найти большое количество сайтов и компакт-дисков, предлагаемых разными авторами. К сожалению, большая часть материалов имеют значительное количество ошибок и устаревших понятий, химические опыты представлены без учета методических требований к проведению эксперимента и т.д.

Заключение

Дистанционная форма обучения является одним из новых перспективных способов получения гражданами традиционного образования. Такая форма мобильна, использует современные технологии, учитывает индивидуальные потребности в образовании обучающихся. Несомненно, дистанционная форма может и должна использоваться в образовательном процессе.

Однако, дисциплины естественнонаучного направления, к которым относится и химия, должны иметь ограниченное использование дистанционных технологий, которые не могут в полной мере заменить формирование практических навыков и умений, а, следовательно, профессиональных компетенций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алехина Е. А. Особенности организации дистанционного обучения органической химии в педагогическом вузе в условиях пандемии коронавирусной инфекции / Е. А. Алехина, Н. А. Макарова // Открытое образование. 2020. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WAKEn> (дата обращения: 21.06.2021).

2. Арутюнова А.Е. Перспективы развития дистанционного обучения в современной России / А.Е. Арутюнова, Л.А. Лазаренко, А.В. Лаврентьева // Вестник Академии знаний. 2019. №5 (34). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-distantsionnogo-obucheniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.06.2021).

3. Ермакова Н.В. Организация аудиторной и самостоятельной работы обучающихся при изучении дисциплин химического цикла / Н.В. Ермакова. Учебно-методическое пособие для обучающихся по направлению подготовки 35.03.06 - Агроинженерия / Орел, 2017.

4. Ермакова Н.В. Современные проблемы химического образования при подготовке бакалавров направления 110800 - Агроинженерия / Н.В. Ермакова // В сборнике: Инновационные фундаментальные и прикладные исследования в области химии сельскохозяйственному производству. 2014. С. 133-139.

5. Коношина С.Н. Особенности организации учебного процесса для обучающихся первых курсов высших учебных заведений / С.Н. Коношина // В сборнике: Научные исследования - сельскохозяйственному производству. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 496-500.

6. Коношина С.Н. Пути повышения эффективности изучения химических дисциплин в аграрном вузе / С.Н. Коношина // В сборнике: Инновации в образовании. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 219-222.

7. Коношина С.Н. Развитие научного мышления обучающихся в ходе образовательного процесса как фактор формирования профессиональных компетенций специалиста аграрного профиля / С.Н. Коношина // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 11-2. С. 295-300.

8. Коношина С.Н. Особенности учебной адаптации обучающихся в вузе и ее роль в формировании профессиональных компетенций при изучении естественнонаучных дисциплин / С.Н. Коношина, И.В. Коношин // Агротехника и энергообеспечение. 2017. № 2 (15). С. 74-78.

9. Лишманова Н. А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире / Н. А. Лишманова, М. А. Пимичева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220. – [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86472.htm>. (дата обращения: 25.06.2021).

10. О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Приказ Минобрнауки России № 398, 14 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73645130/> (дата обращения: 21.06.2021).

11. Шатуновский В. Л. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) / В. Л. Шатуновский, Е. А. Шатуновская // Вестник науки и образования. 2020. №9-1 (87). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WAKcx> (дата обращения: 21.06.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alyokhina E. A. Osobennosti organizatsii distantsionnogo obucheniya organicheskoy khimii v pedagogicheskom vuze v usloviyakh pandemii koronavirusnoy infektsii [Features of the organization of distance learning of organic chemistry in a pedagogical university in the conditions of a coronavirus infection pandemic] / E. A. Alyokhina, N. A. Makarova // Otkrytoe

- obrazovanie [Open Education]. 2020. №5. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WAKEn> (accessed: 21.06.2021) [in Russian]
2. Arutyunova A. E. Perspektivy razvitiya distancionnogo obucheniya v sovremennoj Rossii [Prospects for the development of distance learning in modern Russia] / A. E. Arutyunova, L. A. Lazarenko, A. V. Lavrentieva / Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2019. №5 (34). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-distantsionnogo-obucheniya-v-sovremennoj-rossii> (accessed: 25.06.2021) [in Russian]
3. Ermakova N. V. Organizacija auditornoj i samostojatel'noj raboty obuchajushhiksja pri izuchenii disciplin khimicheskogo cikla. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja obuchajushhiksja po napravleniju podgotovki 35.03.06 - Agroinzheneriya [Organization of classroom and independent work of students in the study of disciplines of the chemical cycle. Educational and methodological guide for students in the field of training 35.03.06-Agroengineering] / N. V. Ermakova / Oryol, 2017 [in Russian]
4. Ermakova N. V. Sovremennye problemy khimicheskogo obrazovaniya pri podgotovke bakalavrov napravleniya 110800 - Agroinzheneriya [Modern problems of chemical education in the preparation of bachelors in the direction 110800-Agroengineering] / N. V. Ermakova // V sbornike: Innovacionnye fundamental'nye i prikladnye issledovanija v oblasti khimii sel'skokhozjajstvennomu proizvodstvu [In the collection: Innovative fundamental and applied research in the field of chemistry for agricultural production]. 2014, pp. 133-139 [in Russian]
5. Konoshina S. N. Osobennosti organizacii uchebnogo processa dlja obuchajushhiksja pervykh kursov vysshikh uchebnykh zavedenij [Features of the organization of the educational process for first-year students of higher educational institutions] / S. N. Konoshina // V sbornike: Nauchnye issledovanija - sel'skokhozjajstvennomu proizvodstvu. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskij konferencii [In the collection: Scientific research - agricultural production. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. 2018, pp. 496-500 [in Russian]
6. Konoshina S. N. Puti povysheniya ehffektivnosti izuchenija khimicheskikh disciplin v agrarnom vuze [Ways to improve the efficiency of studying chemical disciplines in an agricultural university] / S. N. Konoshina // [In the collection: Innovations in Education. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference]. 2015, pp. 219-222 [in Russian]
7. Konoshina S. N. Razvitie nauchnogo myshlenija obuchajushhiksja v khode obrazovatel'nogo processa kak faktor formirovaniya professional'nykh kompetencij specialista agrarnogo profilja [The development of scientific thinking of students in the course of the educational process as a factor in the formation of professional competencies of an agricultural specialist] / S. N. Konoshina // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high-tech technologies]. 2018. No. 11-2, pp. 295-300 [in Russian]
8. Konoshina S. N. Osobennosti uchebnij adaptacija obuchajushhiksja v vuze i ee rol' v formirovanii professional'nykh kompetencij pri izuchenii estestvennonauchnykh disciplin [Features of the educational adaptation of students at the university and its role in the formation of professional competencies in the study of natural science disciplines] / S. N. konoshina, I. V. Konoshin // Agrotehnika i ehnergoobespechenie [Agrotechnics and energy supply]. 2017. № 2 (15), pp. 74-78 [in Russian]
9. Lishmanova N. A. Distancionnoe obuchenie i ego rol' v sovremennom mire [Distance learning and its role in the modern world] / N. A. Lishmanova, M. A. Pimicheva // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. - 2016. - Vol. 11. - pp. 2216-2220. - [Electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86472.htm>. (accessed: 25.06.2021). [in Russian]
10. O dejatel'nosti organizacij, nakhodjashhiksja v vedenii Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, v uslovijakh preduprezhdenija rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii na territorii Rossijskoj Federacii. Prikaz Minobrnauki Rossii No. 398, 14 marta 2020 g. [About the activities of organizations under the jurisdiction of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the conditions of preventing the spread of a new coronavirus infection on the territory of the Russian Federation. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 398, March 14, 2020] [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73645130/> (accessed: 21.06.2021) [in Russian]
11. Shatunovskiy V. L. Eshho raz o distancionnom obuchenii (organizacija i obespechenie distancionnogo obucheniya) [Once again about distance learning (organization and provision of distance learning)] / V. L. Shatunovskiy, E. A. Shatunovskaya // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]. 2020. № 9-1 (87). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/escho-raz-o-distantsionnom-obuchenii-organizatsiya-i-obespechenie-distantsionnogo-obucheniya> (accessed: 21.06.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.117>

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Научная статья

Котова Е.Г.^{1,*}, Савельева Е.Б.², Линева Е.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-5950-0320;

² ORCID: 0000-0002-5278-9408;

³ ORCID: 0000-0003-1928-4026;

^{1,2,3} Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Россия

* Корреспондирующий автор (kotova070809[at]yandex.ru)

Аннотация

Личностно-ориентированный подход к обучению по-новому рассматривает цель и содержание образования в начальной школе. С точки зрения современных образовательных концепций в центре обучения находится ученик и его активная учебно-познавательная деятельность, направленная не на воспроизведение готовых знаний, а на овладение способами мышления как формы процесса познания. Однако не всякое обучение способствует прогрессу интеллекта. Необходима особая организация процесса усвоения, при которой учащиеся должны сами стремиться добывать новые знания, развивая свое мышление, интересы, склонности, реализуя потребность в общении и взаимодействии. Обучение в сотрудничестве способствует интенсификации умственной активности младших школьников за счет запуска активизационных мыслительных процессов и является важнейшим звеном в цепи действий, ведущих к становлению ученика как субъекта учебной деятельности.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, обучение в сотрудничестве, младшие школьники, умственная активность, познание, личность ученика.

COLLABORATIVE LEARNING AS A WAY TO IMPLEMENT A STUDENT-CENTERED APPROACH IN TEACHING PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Research article

Kotova E.G.^{1,*}, Savelyeva E.B.², Lineva E.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-5950-0320;

² ORCID: 0000-0002-5278-9408;

³ ORCID: 0000-0003-1928-4026;

^{1,2,3} State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia

* Corresponding author (kotova070809[at]yandex.ru)

Abstract

Student-centered learning takes a fresh look at the purpose and content of primary school education. From the point of view of modern educational concepts, the student is the center of learning, and their active educational and cognitive activity is aimed not at reproducing ready-made knowledge, but at mastering the ways of thinking as a form of the process of cognition. However, not all learning contributes to the progress of intelligence. A special organization of the learning process is necessary, in which students themselves should strive to acquire new knowledge, develop their thinking, interests, inclinations, and realize the need for communication and interaction. Learning in cooperation contributes to the intensification of mental activity of primary school students by launching the activation of thought processes and is the most important link in the chain of actions leading to the formation of the student as a subject of educational activity.

Keywords: personality-oriented approach, learning in cooperation, primary school students, mental activity, cognition, student's personality.

Введение

В последние годы активно изучаются вопросы, связанные с улучшением качества образования по иностранным языкам в общеобразовательной средней школе. Одним из путей совершенствования языкового образования является использование технологий, позволяющих реализовать современные подходы к образованию школьников, в частности, личностно – ориентированный подход. Сущность данного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций заключается в индивидуализации обучения, использовании технологий становления творчески активной, духовно развитой личности ученика [5, С. 40] на условиях партнерства, паритета и сотрудничества. В основе личностно-ориентированного обучения лежат идеи гуманистической отечественной и зарубежной педагогики, нашедшие свое воплощение в работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Ш.А. Амонашвили, К.Р. Роджерса, А. Маслоу, Дж. Дьюи и других исследователей. Педагоги-гуманисты не раз подчёркивали роль активной самостоятельной деятельности детей в формировании и развитии личностных качеств: самостоятельности, ответственности, коммуникабельности.

Обучение в сотрудничестве – один из наиболее эффективных способов реализации названного подхода. Данная педагогическая технология базируется на принципах личностно-ориентированного обучения и в совокупности с другими средствами и методами может способствовать достижению поставленной цели в обучении иностранному языку [3]. При этом применительно к начальной школе возможности обучения в сотрудничестве еще недостаточно исследованы в теории, хотя на практике имеет место использование некоторых элементов этой педагогической технологии. Известно, например, что на уроках иностранного языка достаточно регулярно учащимся предлагается работать в парах и группах, однако весь труд организации данных форм работы, подбора учащихся, распределения

ролей ложится на плечи учителя, поэтому обучение в малых группах сотрудничества не находит широкого применения на уроках иностранного языка в начальных классах.

ФГОС НОО [8] особо подчеркивает необходимость формирования коммуникативной компетенции наряду с идеей развития творческих способностей учащихся. Достоинства обучения в малых группах сотрудничества не исчерпываются его гибкостью, возможностью придать процессу языкового образования личностно-ориентированный характер. Очевидно, что данная форма обучения позволяет в учебных условиях моделировать ситуации реального общения не в меньшей степени, чем в ролевых играх, которые активно используются при обучении младших школьников. Имеющийся отечественный (Е.С. Полат, Л.И. Палаева, С.Л. Бояринцева) и зарубежный опыт (Р. Славин, Р. Джонсон, Д. Джонсон, Э. Аронсон) применения технологии обучения в сотрудничестве в образовательном процессе по иностранному языку подтвердил её исключительную ценность для речевого, интеллектуального и нравственного развития школьников.

Основная часть

Как известно, выбор той или иной технологии обучения зависит от позиции учителя и ученика в учебном процессе. К.Н. Вентцель, проектируя деятельность педагога в «Доме свободного ребенка», пишет: «При существующем методе обучения учитель является центральным действующим лицом, которое господствует над детьми, которое или показывает, или рассказывает, или спрашивает. Надо, чтобы излагали, показывали и рассказывали больше сами дети, а чтобы учителю приходилось больше слушать; надо, чтобы дети все время были активными, а не страдательными лицами, – тогда процесс обучения, несомненно, выиграет» [4].

Очень современно в аспекте технологий личностно-ориентированного обучения звучит сущностная характеристика основного метода, рекомендуемого Вентцелем для воспитания свободного человека. Этот метод должен быть методом освобождения в ребенке творческих сил, методом пробуждения и поддержания в нём духа искания, исследования, творчества, методом приведения ребенка в состояние наибольшей активности.

Именно поэтому развитие ребенка становится ключевым моментом всего педагогического процесса, при этом особое внимание уделяется начальному этапу обучения, так как, согласно Б.Г. Ананьеву, «наибольший сдвиг в развитии ребенка происходит именно на первом году обучения» [1]. Недостаточное внимание к развивающей стороне обучения приводит к торможению темпов умственного роста обучающихся, хотя сумма усваиваемых знаний, навыков и умений с каждым этапом обучения увеличивается. Данное утверждение свидетельствует о том, что в практике начального обучения далеко еще не использованы многие возможности воспитательных влияний на развитие детей, на формирование личности ребенка и его одаренности, не полностью преодолены противоречия между обучением и развитием [10].

Школа бесспорно должна формировать у учащихся прочную основу знаний, при этом знания являются важным источником развития. «Пустая голова не рассуждает, чем больше опыта и знаний имеет эта голова, тем более способна она рассуждать», – подчеркивал П.П. Блонский [2, С. 246].

Не менее важной задачей школьного образования является организация в процессе обучения целенаправленной работы по максимальному развитию продуктивных способов мышления школьников, самостоятельного пополнения и обновления знаний, сознательного использования их на практике. Обучение в сотрудничестве своей целенаправленно организуемой деятельностью обеспечивает формирование и развитие механизмов мышления, умение работать с информацией, позволяет включить ученический интерес в решение учебной задачи [7, С. 123]. Развитие умственной активности при усвоении знаний становится важным источником формирования личности ученика, его самостоятельности на основе прогностичности и ответственности за результаты своих действий. Цель обучения в сотрудничестве – максимальная реализация творческого потенциала учащихся [6, С. 151].

Активность школьников в решении познавательных задач позволяет подвергнуть более глубокому всестороннему анализу воспринимаемую информацию, лучше её сохранить и воспроизвести. Одним из важнейших механизмов запуска активизационных процессов мозга, как отмечает Чуприкова Н.И., является уровень собственной активности. Чем выше требования, предъявляемые средой к анализирующей системе мозга, тем выше напряжение ее деятельности, тем выше уровень корковой активизации [9]. К этому необходимо добавить еще одно важное обстоятельство. Если процесс анализа завершить адекватной словесной реакцией, то такое действие должно получить положительную санкцию со стороны подкрепляющих систем мозга. Это положение является подтверждением необходимости введения сотрудничества в обучении не только на этапе формирования знаний, но и на этапе коррекции и закрепления, т.к. лучше проанализированная информация надежнее считывается.

Возможность организации учебно-воспитательного процесса на уроках иностранного языка в начальной школе с применением обучения в сотрудничестве позволяет более полно реализовать личностно-ориентированный подход в обучении иностранным языкам. В целом общий подход к организации сотрудничества в малых группах можно применить и в процессе обучения другим школьным предметам учащихся разных возрастных категорий.

Заключение

Данная педагогическая технология затрагивает весь учебно-воспитательный процесс как в плане формирования коммуникативных умений и языковых навыков, так и в плане воспитания младших школьников. Необходимость пристального внимания к развитию каждого ребенка, формированию его умения взаимодействовать с товарищами в процессе активной познавательной деятельности, уважения к чувствам и мыслям других людей – это те качества, которые наиболее востребованы в современном мире.

Активная мыслительная деятельность становится фундаментальным условием усвоения большого объема необходимых каждому современному человеку знаний, умений, навыков. Кроме того, она создает условия для постоянного самообразования школьников, давая им образцы способов добывания знаний и их обработки. Суть

подлинного гуманистического отношения к воспитанию и обучению ребенка выражена в его активности как полноправного субъекта, а не объекта процесса воспитания и обучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. М.: Педагогика, 1980. 203 с.
2. Блонский П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
3. Бояринцева С.Л. Обучение в малых группах сотрудничества в курсе иностранного языка на среднем этапе общеобразовательной школы (на материале английского языка) / С.Л. Бояринцева : дис. канд. пед. наук. М., 2007. 223 с.
4. Вентцель К.Н. Свободное воспитание. Сб. науч. трудов / К.Н. Вентцель. М.: 1993. 342 с.
5. Гульянц С.М. Сущность личностно-ориентированного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций / С.М. Гульянц // Вестник ЧГПУ, №2, 2009. С.40-52.
6. Джонсон Д. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве / Д. Джонсон, Р. Джонсон, Э. Джонсон – Холубек Пер.с англ. З.С. Замчук. СПб.: Экономическая школа, 2001. 256 с.
7. Иванова Е.Г. Методика обучения в сотрудничестве на начальном этапе средней общеобразовательной школы (на материале англ. языка) / Е.Г. Иванова : дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 212 с.
8. ФГОС начального общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 06.06.2021)
9. Чуприкова Н.И. Функциональная система психики. Филогенетические истоки и сознание человека / Н.И. Чуприкова. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n2-4/16-chuprikova4.html> (дата обращения 06.06.2021)
10. Эльконин Д.Б. Обучение и развитие / Д.Б. Эльконин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1004 (дата обращения 05.06.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev B. G. Izbrannyye psikhologicheskiye trudy [Selected psychological works] / B. G. Ananyev. Moscow: Pedagogika, 1980. 203 p. [in Russian]
2. Blonsky P. P. Pamjat' i myshlenie [Memory and thinking] / P. P. Blonsky. St. Petersburg: Piter, 2001. 288 p. [in Russian]
3. Boyarintseva S. L. Obuchenie v malykh gruppakh sotrudnichestva v kurse inostrannogo jazyka na srednem ehtape obshheobrazovatel'nojj shkoly (na materiale anglijskogo jazyka) [Training in small groups of cooperation in a foreign language course at the middle stage of a comprehensive school (based on the material of the English language)] / S. L. Boyarintseva: candidate's thesis. Pedagogical Sciences. Moscow, 2007. 223 p. [in Russian]
4. Ventsel K. N. Svobodnoe vospitanie. Sb. nauch.trudov [Free education: a collection of studies] / K. N. Ventsel, K. N. Ventsel. Moscow: 1993. 342 p. [in Russian]
5. Gulyants S. M. Sushhnost' lichnostno-orientirovannogo podkhoda v obuchenii s toчки zrenija sovremennykh obrazovatel'nykh koncepcij [The essence of the personality-oriented approach in teaching from the point of view of modern educational concepts] / S. M. Gulyants. Bulletin of ChSPU, No. 2, 2009, pp. 40-52 [in Russian]
6. Johnson D. Metody obuchenija. Obuchenie v sotrudnichestve [Cooperative Learning in the Classroom] / D. Johnson, R. Johnson, E. Holubec / Translated from English by Z. S. Zamchuk. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2001. 256 p. [in Russian]
7. Ivanova E. G. Metodika obuchenija v sotrudnichestve na nachal'nom ehtape srednej obshheobrazovatel'nojj shkoly (na materiale angl. jazyka) [Methods of teaching in cooperation at the initial stage of secondary school (based on the material of the English language)]: candidate's thesis. Pedagogical Sciences / E. G. Ivanova. Moscow, 2003. 212 p. [in Russian]
8. FGOS nachal'nogo obshhego obrazovaniya [Federal Educational Standard (FGOS) of primary general education] [Electronic resource]. URL: <https://fgos.ru/> (accessed 06.06.2021) [in Russian]
9. Chuprikova N. I. Funkcional'naja sistema psikhiki. Filogeneticheskiye istoki i soznanie cheloveka [The functional system of the psyche. Phylogenetic origins and human consciousness] [Electronic resource] / N. I. Chuprikova. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n2-4/16-chuprikova4.html> (accessed: 06.06.2021) [in Russian]
10. Elkonin D. B. Obuchenie i razvitie [Training and development] [Electronic resource] / D. B. Elkonin. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1004 (accessed 05.06.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.118>

СТРУКТУРА И КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ

Научная статья

Курманова С.А.*

ORCID: 0000-0001-7320-7131,

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

* Корреспондирующий автор (sk502[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена подготовке будущих учителей к освоению новых педагогических начинаний, возникающих при изменении внешних условий и требований к выпускникам вузов педагогических направлений уровня бакалавриата. В статье анализируются различные подходы к определению понятий «готовность», «готовность к педагогической деятельности», «курс по выбору», «готовность к разработке и реализации курсов по выбору». Это позволило сформулировать своё определение понятия «готовность бакалавров к разработке и реализации курсов по выбору», на основе которого выделены основные компоненты готовности педагога к разным видам деятельности: личностный, праксеологический, психологический, методологический. В статье выделены критерии готовности бакалавров педагогического образования к разработке курсов по выбору, даются их характеристики, предложены не только качественные критерии оценки готовности, но и разработаны количественные показатели изучаемого явления. В результате исследования предлагается инструментарий для определения уровней готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору.

Ключевые слова: готовность, готовность бакалавра педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору, структура готовности, критерии готовности, уровни готовности бакалавра педагогического образования.

STRUCTURE AND CRITERIA OF PREPAREDNESS OF BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF SELECTION COURSES

Research article

Kurmanova S.A.*

ORCID: 0000-0001-7320-7131,

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

* Corresponding author (sk502[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the preparation of future teachers for the development of new pedagogical initiatives that arise due to changing external conditions and requirements for graduates of higher educational institutions of the bachelor's degree level. The article analyzes various approaches to the definition of the concepts of "preparedness", "preparedness for pedagogical activity", "selection course", "preparedness for the development and implementation of selection courses". This allowed the authors to formulate their own definition of the concept of "preparedness of bachelors to develop and implement selection courses", on the basis of which the main components of the teacher's readiness for different types of activities were identified such as personal, praxeological, psychological, and methodological. The article highlights the criteria for the preparedness of pedagogy bachelors to develop selection courses, provides their characteristics, offers not only qualitative criteria for assessing preparedness but also develops quantitative indicators of the phenomenon under study. As a result of the research, the authors propose tools for determining the levels of readiness of pedagogy bachelors for the development and implementation of selection courses.

Keywords: readiness, preparedness of a bachelor of pedagogical education to develop and implement elective courses, readiness structure, readiness criteria, readiness levels of a bachelor of pedagogical education.

Введение

Подготовка учителей исторически уделялось значительное место в трудах отечественных учёных-педагогов, философов, общественных деятелей. Педагогической наукой и практикой исследованы различные аспекты профессиональной деятельности педагога с момента довузовской подготовки, базового образования, профессионального совершенствования.

Готовность человека к какой-либо деятельности стала объектом социально ориентированных научных исследований с конца XIX века. Изучение генезиса возникновения понятия «готовность» выявило, что оно первоначально возникло в экспериментальной психологии, а впоследствии было перенесено в социально-психологические и педагогические исследования [7, С.12].

Понятие готовности варьируется в зависимости от отрасли знания, в которой она исследуется. Обращаясь непосредственно к определению готовности, мы видим, что наиболее общее определение данного понятия приведено в слове С.И. Ожегова: «состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь» [10].

Основная часть

С точки зрения философии готовность можно рассматривать как проявление диалектического единства сущности (деятельности) и формы (определенного уровня готовности к ее осуществлению); постоянства и изменчивости (переход от постоянного состояния к росту уровня готовности в результате целенаправленного влияния обучения и

воспитания); необходимости (необходимость быть готовым для осуществления определенного вида деятельности) и возможности (проявление разного уровня готовности к осуществлению деятельности) [2, С.59].

М.И. Дьяченко отмечает, что готовность выступает как фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности [5, С.15]. Отсюда, несомненным является факт, что целью и результатом подготовки бакалавров педагогического образования выступает готовность к профессионально-педагогической деятельности.

К.Д. Ушинский, а вслед за ним В.А. Слостёнин, рассматривают подготовку учителей через призму готовности к будущей профессиональной деятельности: «совокупность профессионально обусловленных требований к учителю определяется как профессиональная готовность к педагогической деятельности. В её составе правомерно выделить, с одной стороны, психологическую, психофизиологическую и физическую готовность, а с другой - научно-теоретическую и практическую компетентность как основу профессионализма» [12].

Важность овладения педагогом системой целостной педагогической деятельности подчёркивали в своих трудах А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, А.В. Луначарский. В связи с этим подготовленность бакалавров к профессиональной деятельности можно рассматривать как наличие у будущих специалистов личностных качеств, теоретической подготовки, практических умений и навыков, позволяющих выполнять стоящие профессиональные задачи, свои обязанности. Мы разделяем точку зрения авторов, что теоретическая и практическая готовность неразрывно связаны, взаимообусловлены, однако заметим, что в процессе подготовки бакалавров в вузе наибольшее внимание уделяется теоретической подготовке, которая становится базой, основой будущей профессиональной деятельности.

Несмотря на длительную историю изучения готовности к профессиональной деятельности, чёткое определение понятия «профессиональная готовность педагога» встречается редко. Чаще встречаются смежные понятия, зачастую отождествляемые – «профессиональная пригодность» и «профессиональное соответствие».

Наиболее широко профессиональную пригодность понимает В.А. Бодров: это понятие «отражает как различные индивидуальные особенности человека, необходимые для успешного выполнения трудовой (учебной) деятельности, его пригодности для конкретной деятельности, так и характеристики объекта труда» [1].

Многие авторы к содержанию профессиональной пригодности подходят с позиции уровня соответствия физических качеств и психофизиологических особенностей человека (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, О.Г. Носков).

В формировании готовности к профессиональной деятельности (Т.В. Иванова, Н.Д. Левитова, М.И. Дьяченко) готовность носит динамический характер и формируется по схеме: потребность - знание - деятельность - результат - коррекция [4], [5].

Из всего вышесказанного мы можем утверждать, что готовность бакалавров педагогического образования выступает как личностное динамическое образование, имеющее свои структуру и взаимосвязанные компоненты, процесс овладения бакалавром профессиональными знаниями, умениями, навыками с целью приобретения профессиональной компетентности, обеспечивающего ему готовность к решению профессиональных задач.

На наш взгляд, сложность явления профессиональной готовности определяется наличием большого числа сопряжённых понятий, таких как «профессиональная пригодность», «профессиональное соответствие», «профессионализм». Таким образом, нам необходимо сузить поле исследования такой достаточно изученной в науке категории «готовность» к специфике «готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору». В своей работе будем рассматривать профессиональную готовность бакалавров к разработке и реализации курсов по выбору в неразрывной связи побудительной и исполнительной составляющих.

Для того, чтобы сформулировать искомое понятие, обратимся к содержанию понятия «курс по выбору». В настоящее время в литературе мы не видим однозначного определения. Так, ФГОС не содержит понятий «факультатив» и «курс по выбору». ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ даёт определения «факультативный» и «элективный курс».

В педагогике проблема курсов по выбору разрабатывалась в следующих направлениях:

- проблема дифференциации учебного процесса в связи с производственным обучением и факультативные занятия (А.М. Арсентьев, М.А. Мельников, Д.А. Эпштейн);
- факультативы как средство развития познавательных способностей обучающихся (М.Н. Скаткин);
- проблемы проектирования курсов по выбору (В.В. Бесценная, А.Ж. Жафярова, Е.А. Богданова, В.А. Далингер, А.Г. Каспаржак, С.Н. Чистякова и др.)
- курсы по выбору как форма и способ дифференциации учебного процесса (И.Э. Краав, И.Э. Унт).

ФГОС среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413) закрепляет, что изучение дополнительных учебных предметов, курсов по выбору должно обеспечить:

- удовлетворение индивидуальных запросов обучающихся;
- общеобразовательную, общекультурную составляющую при получении среднего общего образования;
- развитие личности обучающихся, их познавательных интересов, интеллектуальной и ценностно-смысловой сферы;
- развитие навыков самообразования и самопроектирования;
- углубление, расширение и систематизацию знаний в выбранной области научного знания или вида деятельности;
- совершенствование имеющегося и приобретение нового опыта познавательной деятельности, профессионального самоопределения обучающихся [11].

Тематика и содержание курсов по выбору должны отвечать следующим требованиям:

1. Иметь личностную значимость, актуальность для развития личности обучающегося средствами предлагаемого для изучения учебного предмета, курса. Развитие общей культуры обучающегося, его мировоззрения, нравственно-

ценностных установок, развитие познавательных, регулятивных навыков, коммуникативных способностей, готовности и способности к саморазвитию и профессиональному самоопределению.

2. Способствовать овладению и углублению знаний, приобретению опыта осуществления целесообразной и результативной деятельности.

3. Формирование потребности к непрерывному самообразованию, овладению ключевыми компетентностями. Здесь важным результатом будет являться получение способности к самостоятельному приобретению и интеграции знаний, коммуникации и сотрудничеству, эффективному решению (разрешению) проблем, осознанному использованию информационных и коммуникационных технологий, самоорганизации и саморегуляции.

4. Обеспечение академической мобильности и (или) возможности поддерживать избранное направление образования.

5. Обеспечение профессиональной ориентации обучающегося.

На основании вышесказанного представляется возможным уточнить сущностные характеристики понятия «готовность бакалавра педагогического образования к разработке курсов по выбору» с учётом содержания деятельности будущего педагога, на основе понятий «готовность к профессиональной педагогической деятельности», «курс по выбору».

Готовность бакалавра педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору рассматривается нами как результат процесса его подготовки к профессиональной педагогической деятельности.

Определяя готовность бакалавров педагогического образования к педагогической деятельности как сложное личностное динамическое образование, мы выделяем наиболее существенные ее компоненты [2, С.61].

В структуре готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору можно выделить личностный, праксиологический, психологический и методологический компоненты готовности. Данные компоненты во взаимосвязи отражают целостный характер системы подготовки бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору и обеспечивает успешность её функционирования.

Личностный аспект понимается нами как проявление индивидуальных качеств личности и их целостности, включает познавательный, эмоциональный, мотивационный компоненты, обеспечивающие возможность эффективно выполнять свои функции.

Праксиологический компонент предполагает формирование теоретической и практической профессиональной готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору. Структурно праксиологический компонент включает методологическую, теоретическую, практическую, психологическую подготовку, которые, находясь во взаимосвязи и взаимозависимости.

Взаимосвязь личностного и праксиологического аспектов профессиональной подготовки будущих учителей отражает целостный характер данной системы и обеспечивает успешность ее функционирования [6, С. 20].

Психологический компонент предполагает формирование профессионально-педагогической направленности личности будущего педагога, связан непосредственно с развитием ценностных ориентаций, интереса к педагогической профессии.

Методологический компонент предполагает, по мнению Б.С. Гершунского, необходимость наличия внутрипредметной интеграции эмпирического, методологического и методического знания в педагогике, т.к. полный цикл педагогической деятельности, разворачивается по схеме: практика (начальный уровень) – теоретическое знание – методическое знание (методика) – практика (конечный для данного цикла уровень) [3, С.15].

Для установления соответствия бакалавров современным требованиям, определёнными документами о высшем образовании, профиограммы бакалавров педагогического образования, определения готовности бакалавров к разработке и реализации курсов по выбору, необходимо выделить основные критерии и показатели.

На основе анализа психолого-педагогической литературы по соответствующей проблеме в ходе опытно-экспериментальной работы нами было выделено четыре критерия готовности к разработке и реализации курсов по выбору, которые определяют степень его готовности к данному виду профессиональной деятельности: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный. Каждый критерий раскрывается нами через соответствующие показатели, по которым можно судить об уровне его сформированности.

Мотивационно-ценностный критерий отражает развивающую, прогностическую функции готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору. Совокупность ценностных ориентаций, потребностей и мотивов, согласованных с целями, задачами, формируемыми в процессе подготовки бакалавров, нацеленных на формирование у бакалавров положительного отношения к разработке и реализации курсов по выбору.

Мотивационно-ценностный критерий подразумевает:

- устойчивую мотивацию к профессионально-педагогической деятельности, к пониманию важности развития профессионализма;

- ориентацию бакалавра на понимание важности курсов по выбору;

- понимание возможности пробуждения при помощи курсов по выбору у обучающихся интереса к изучаемому предмету, ориентации личности на качество, устойчивость изучения предмета, многообразие способов его применения (при этом важно не только сформировать мотивы обучающихся, но также обеспечить их развитие);

- понимание способов и возможностей курсов по выбору в формировании мировоззрения, ценностей, жизненных установок обучающихся;

- выявление межпредметных связей, профориентационной направленности курсов по выбору, связи курсов с жизнью.

Когнитивный критерий отражает гностическую, оценочную функции, является совокупностью методологических научных, процессуальных знаний, их количество и качество. В целом критерий включает в себя совокупность интегрированных знаний по направлению подготовки, научного мировоззрения, навыки моделирования,

прогнозирования явлений и процессов, в сумме обеспечивающие бакалавру возможность практического решения профессионально важных задач в части разработки курсов по выбору. Данный критерий предполагает:

- знания специфики своего предмета: факты, понятия, законы, теории; знания о методах и способах познания, а также глубокое понимание философии педагогики, философии образования и целей образования;
- знания сущности общих философских понятий и законов, а также способов саморазвития, самосовершенствования личности;
- знания принципов разработки и реализации курсов по выбору;
- знание о гуманитарных технологиях образования, понимание их потенциала о способах применения;
- способность применять имеющиеся знания в практической деятельности.

Помимо глубоких и разносторонних знаний о предмете, немаловажным здесь считаем осведомлённость бакалавра как будущего педагога о процессах, происходящих в педагогической науке, обновлении содержания, методик, моделей работы с обучающимися.

Деятельностный критерий включает организационную, управленческую функции, представляет собой практический компонент разработки курсов по выбору, проявляется в готовности бакалавров приобретать, использовать, совершенствовать знания, умения, навыки, реализовать опыт разработки курсов по выбору. Важность данного критерия заключается во включенности бакалавров в процесс разработки курсов по выбору, заинтересованности в такого рода деятельности. Критерий предполагает:

- умения оперировать понятиями в объяснении сущности изучаемых явлений,
- готовность разрабатывать и реализовывать содержание учебного материала курсов по выбору;
- проектирование комплекса технолого-дидактического обеспечения курсов по выбору на основе современных методик и технологий для обеспечения качества процесса обучения обучающихся;
- способность работать в проектных группах, оценивать себя и результаты своей деятельности как субъекта образования.

Вопрос определения уровней развития личностных свойств и качеств, привлекал внимание педагогов и психологов (Л.И. Божович, Г.А. Бокарева, О.С. Гребенюк, В.С. Ильин, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков, Г.И. Щукина). Развитие представляет собой устойчивую последовательность изменений качественных состояний систем, связанную с переходом к новому уровню целостности с сохранением их эволюционных возможностей. Именно эти качественные изменения в развитии и обуславливают существование уровней, каждый из которых имеет свои собственные элементы (В.С. Ильин, Н. К. Сергеев, В.В. Сериков, В.И. Свидерский, В.И. Столярв). Понятие «уровень» отражает диалектический характер процесса развития, позволяющий познать предмет во всем многообразии его свойств, связей и отношений [8].

Анализ научной литературы, а также многолетний опыт работы с обучающимися по направлению подготовки «Педагогическое образование», даёт возможность утверждать, что для характеристики готовности бакалавров, качественные характеристики должны дополняться количественными, поскольку указанные критерии готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору могут быть представлены в различных формах и различной степени зрелости.

В рамках данной работы были выделены высокий (творческий), средний (творческо-поисковый), допустимый (репродуктивно-конструктивный) и низкий (репродуктивный) уровни, показатели которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии и уровневые показатели готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору

Уровни			
Высокий (творческий)	Средний (творческо-поисковый)	Допустимый (репродуктивно-конструктивный)	Низкий (репродуктивный)
Мотивационно-ценностный критерий 1. Мотивация к профессионально-педагогической деятельности. 2. Отношение к развитию мировоззрения обучающихся и саморазвитию. 3. Стремление к овладению приёмами, методами, средствами разработки курсов по выбору.			
Осознанные устойчивые положительные мотивы	Ситуативное проявление положительных мотивов	Отсутствие четко выраженных мотивов	Несформированные или отрицательные мотивы
Когнитивный критерий 1. Понимание взаимосвязи преподаваемого предмета и других дисциплин. 2. Знания теоретических и практических основ разработки курсов по выбору. 3. Знание форм и методов изложения материала, организации учебной деятельности обучающихся, их специфику для курсов по выбору. 4. Знание форм и методов контроля и самоконтроля учебных достижений и показателей качества подготовки обучающихся.			
Знания систематизированные, глубокие, осознанные Стабильное проявление умений разработки курсов по выбору	Знания глубокие, но не выстроенные в систему и не в полной мере осознаны Проявление умений разработки курсов по выбору	Знания поверхностные, несистематизированные, лично не осознаны. Редкое проявление умений разработки курсов по выбору	Отрывочные, бессистемные представления Проявление умений разработки курсов по выбору на уровне отдельных операций
Деятельностный критерий 1. Умение применять философские знания в профессионально-педагогической деятельности. 2. Умение интегрировать знания предметных и профильных учебных дисциплин. 3. Умение систематизировать теоретические и практические знания предметной области для разработки курсов по выбору. 4. Умение определять место и роль курсов по выбору, отбирать их содержание. 5. Умение разрабатывать программы курсов по выбору, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним. 6. Умение реализовывать курсы по выбору в соответствии с психолого-педагогическими и методическими принципами преподаваемых дисциплин. 7. Умение разрабатывать материалы для контроля и самоконтроля учебных достижений и показателей качества подготовки обучающихся.			
Умения сформированы на творческом уровне, выполняемые действия полностью осознаны, обоснованы	Умения в основном сформированы, проявляются на продуктивном уровне, действия осознаны.	Умения проявляются на репродуктивном уровне, выполняемые действия не осознаны.	Владение отдельными операциями, умения не сформированы

Таким образом, готовность выступает как система взаимосвязанных элементов, которая входит в общую систему профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования, включающую их подготовку к разработке и реализации курсов по выбору.

Для определения уровня готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору, мы перевели качественные показатели в количественные в соответствии с выявленными уровневыми показателями при помощи разработанной нами шкалы оценки показателей. Каждому уровню (высокий, средний, допустимый, низкий), был присвоен определённый балл:

- 3 - высокий (творческий) уровень развития показателя, даёт представление об успешном овладении показателем;
- 2 - соответствует среднему (творческо-поисковому) уровню;
- 1 - допустимый (репродуктивно-конструктивный) уровень;
- 0 - низкий (репродуктивный) уровень, препятствующий успешному овладению показателем.

По четырнадцати выявленным показателям максимально разброс баллов каждого студента варьируется от 0 до 42, то есть максимальное количество баллов, которые может набрать бакалавр - 42. Для определения числовых пределов каждого уровня готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору, в соответствии с методикой формирования статистических интервалов, мы разделим на четыре части. Получим: низкий уровень – 0-9 баллов, допустимый уровень – 10-20 баллов, средний уровень – 21-31 баллов, высокий уровень – 32-42 баллов.

Под «высоким» уровнем (32-42 баллов) понимается такое состояние, которое характеризуется сформированностью всех критериев и показателей в их единстве, целостности. Данный уровень сочетает в себе

мотивационно-ценностных и профессионально значимых отношений в сфере саморазвития, развития обучающихся в будущей профессиональной деятельности. К данному уровню мы относим тех бакалавров, которые дают четкие, осознанные ответы на все поставленные вопросы, продемонстрируют хороший уровень теоретической подготовки.

Уровень «выше среднего» (21-31 балла) характеризуется не полной сформированностью целостной структуры готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору, или неравномерным их развитием. К этому уровню мы относим бакалавров, которые дают ответы на все вопросы, обладают необходимым уровнем знаний в области профильной дисциплины, философии, педагогики, обладают сформированными мотивами к профессиональному развитию и саморазвитию.

К «допустимому» уровню (10-20 баллов) мы относим бакалавров, которые на часть вопросов дают удовлетворительные ответы, а на другую часть вопросов - неудовлетворительные. Знания - бессистемные, в целом не соотносящиеся с ценностной позицией, умения - стереотипные.

«Низкий» уровень готовности к разработке и реализации курсов по выбору (0-9 баллов) характеризует такое состояние, при котором незначительно развиты лишь некоторые компоненты готовности, активизирующиеся в основном в силу внешних побудительных мотивов. Бакалавры, относящиеся к этому уровню, как правило, имеют удовлетворительные оценки успеваемости в процессе обучения в ВУЗе, и, согласно нашим наблюдениям, зачастую не планируют заниматься выбранной профессиональной деятельностью в дальнейшем.

Заключение

В результате анализа философской, психолого-педагогической литературы, обобщения опыта профессионально-педагогического опыта, получили следующее определение понятия «Готовность бакалавра педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору».

Итак, под готовностью бакалавра педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору будем понимать интегративное личностное качество, объединяющее в себе личностные, психологический и методологический компоненты, а также знания, умения, навыки и личностные качества, адекватные требованиям деятельности (М.К. Дурай-Новакова, Н.И. Дьяченко, А.Г. Мороз, Г.С. Костюк, В.А. Моляко, В.А. Сластенин и др.).

С целью определения структуры готовности бакалавра педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору, нами были выделены критерии и уровневые показатели изучаемого явления, а та же предложен инструментарий для выявления уровня его сформированности.

Конечно, невозможно говорить об абсолютно идеальном измерении готовности бакалавров педагогического образования к разработке и реализации курсов по выбору в силу того, что сфера деятельности учителя сложна и многогранна, однако, разработанные нами критерии и уровни готовности выпускников бакалавриата могут служить определенным ориентиром в оценке качества подготовки бакалавров в системе высшего педагогического образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бодров В.А. Методологические и теоретические вопросы изучения проблемы профессиональной пригодности субъекта труда / В.А. Бодров // Профессиональная пригодность: субъектно-деятельностный подход / Под ред. В.А. Бодрова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 390 с.
2. Витвицкая С.С. Структура и критерии готовности магистров образования к педагогической деятельности / С.С. Витвицкая // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета: Серия: Педагогика, психология. – № 2(13). – 2013. – С. 59-63.
3. Гершунский Б.С. Методологические проблемы прогнозирования развития педагогической науки / Б.С. Гершунский // Методологические проблемы современной педагогической науки и практики межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1988. – 134 с.
4. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск, 1976. - 187 с
5. Иванова Т.В. Педагогические основы культурологической подготовки будущего учителя: автореф. дис.... д-ра пед. наук / Т. В. Иванова. - Волгоград, 2002. - 42 с.
6. Ипполитова Н.В. Структура и содержание системы профессиональной подготовки будущих учителей / Н. В.Ипполитова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – № 2(18). – С. 17-24.
7. Кислова И.В. Анализ подходов к пониманию готовности к деятельности / И.В. Кислова, В.Г. Михайловский, С.Л. Савченко // Социальные отношения. – 2011. – № 2(3). – С. 11-20.
8. Курманова С.А. Критерии и уровневые показатели развития философского мышления студентов в процессе изучения дисциплин математического цикла / С.А. Курманова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 30 января – 01 февраля 2013 года. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 2709-2712.
9. Минина В.Ю. Подготовка педагогов к разработке и проведению элективных курсов экономико-математической направленности / В.Ю. Минина // Вестник Калужского университета. – 2013. – № 3-4. – С. 116-120.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Кворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

11. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 17.05.2012 г. № 413. – [Электронный ресурс]. URL : <https://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения: 01.10.2019)

12. Слостенин В.А. Педагогика Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – С. 24.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. – Уровень высшего образования Бакалавриат. – Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bodrov V. A. Metodologicheskie i teoreticheskie voprosy izuchenija problemy professional'nojj prigodnosti sub"ekta truda [Methodological and theoretical issues of studying the problem of professional suitability of the subject of labor] / V. A. Bodrov // Professional'naja prigodnost': sub"ektno-dejatel'nostnyjj podkhod [Professional aptitude: a subject-activity approach] / edited by V. A. Bodrova. - M.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2004, 390 p. [in Russian]

2. Vitvitskaya S. S. Struktura i kriterii gotovnosti magistrov obrazovaniya k pedagogicheskoy dejatel'nosti [Structure and criteria of readiness of masters of education for pedagogical activity] / S. S. Vitvitskaya // Vektor nauki Tol'jattinskogo Gosudarstvennogo Universiteta: Seriya: Pedagogika, psikhologija [Science Vector of Togliatti State University: Series: Pedagogy, Psychology], № 2(13), 2013, pp. 59-63 [in Russian]

3. Gershunsky B. S. Metodologicheskie problemy prognozirovaniya razvitiya pedagogicheskoy nauki [Methodological problems of forecasting the development of pedagogical science] / B. S. Gershunsky // Metodologicheskie problemy sovremennojj pedagogicheskoy nauki i praktiki mezhvuz. sb. nauch. tr. [Methodological problems of modern pedagogical science and practice of interacademic collection of studies] - Chelyabinsk: CHSPI Publishing House, 1988. - 134 p. [in Russian]

4. Diachenko M. I. Psikhologicheskie problemy gotovnosti k dejatel'nosti [Psychological problems of readiness for activity] / M. I. Dyachenko, L. A. Kandybovich. - Minsk, 1976. - 187 p. [in Russian]

5. Ivanova T. V. Pedagogicheskie osnovy kul'turologicheskoy podgotovki budushhego uchitelja [Pedagogical bases of cultural training of the future teacher]: extended abstract of Doctor's Thesis. Pedagogical Sciences / T. V. Ivanova. - Volgograd, 2002. - 42 p. [in Russian]

6. Ippolitova N. V. Struktura i sodержanie sistemy professional'nojj podgotovki budushhikh uchitelej [Structure and content of the system of professional training of future teachers] / N. V. Ippolitova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical Institute]. – 2013. – № 2(18), pp. 17-24 [in Russian]

7. Kislova I. V. Analiz podkhodov k ponimaniyu gotovnosti k dejatel'nosti [Analysis of approaches to understanding readiness for activity] / I. V. Kislova, V. G. Mikhailovsky, S. L. Savchenko // Social'nye otnosheniya [Social relations]. – 2011. – № 2(3), pp. 11-20 [in Russian]

8. Kurmanova S. A. Kriterii i urovnevy pokazateli razvitiya filosofskogo myshleniya studentov v processe izuchenija disciplin matematicheskogo cikla [Criteria and level indicators of the development of philosophical thinking of students in the process of studying the disciplines of the mathematical cycle] / S. A. Kurmanova // Universitetskij kompleks kak regional'nyjj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury: Materialy Vserossijskojj nauchno-metodicheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Orenburg, 30 janvarja – 01 fevralja 2013 goda [University Complex as a regional Center of Education, Science and Culture: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference (with international participation), Orenburg, January 30 – February 01, 2013]. - Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2013. - pp. 2709-2712 [in Russian]

9. Minina V. Yu. Podgotovka pedagogov k razrabotke i provedeniju ehlektivnykh kursov ehkonomiko-matematicheskoy napravlenosti [Preparation of teachers for the development and conduct of elective courses of economic and mathematical orientation] / V. Yu. Minina // Vestnik Kaluzhskogo universiteta [Bulletin of the Kaluga University]. - 2013. - № 3-4. - p. 116-120 [in Russian]

10. Ozhegov S. I. Tolkovyjj slovar' russkogo jazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenijj: [novoe izdanie] [Explanatory dictionary of the Russian language: 100000 words, Terms and expressions: new edition] / S. I. Ozhegov; edited by L. I. Kvortsov. - 28th ed., pererab. - M.: Mir i obrazovanie, 2015, 1375 p. [in Russian]

11. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obshhego obrazovaniya» ot 17.05.2012 g. № 413. [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "On approval of the Federal State Educational Standard of secondary general Education " dated 17.05.2012 No. 413]. URL : <https://base.garant.ru/70188902/> (accessed: 01.10.2019) [in Russian]

12. Slostenin V. A. Pedagogika Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. pед. ucheb. zavedenijj [Pedagogy: A Study Guide for Higher Pedagogical Institutions] / V. A. Slostenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov; edited by V. A. Slostenin. - M.: Publishing house «Akademija», 2013, p. 24. [in Russian]

13. Federal'nyjj gosudarstvennyjj obrazovatel'nyjj standart vysshego obrazovaniya. –Vstavit' teg (Alt+1) Uroven' vysshego obrazovaniya Bakalavriat. – Napravlenie podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumja profiljami podgotovki) (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralja 2018 g. № 125) [Federal State Educational Standard of Higher Education. – Bachelor's degree level of higher education. - Training direction 44.03.05 Teacher education (with two training profiles) (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 125 of February 22, 2018)] [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.119>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Научная статья

Лаптун В.И.¹, Сафонов В.И.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-4530-7658;

² ORCID: 0000-0003-0457-1372;

^{1,2} Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (wawans[at]yandex.ru)

Аннотация

Под воспитанием понимают деятельность, направленную на развитие личности, а также создание условий для ее самоопределения и социализации с учетом духовно-нравственных и социокультурных ценностей, правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства и др. Важным компонентом воспитания является деятельность по формированию патриотизма, уважения к памяти Героев Отечества. Серьезнейшей проблемой современного российского общества, а, следовательно, и образования, является угроза утраты патриотического и национального сознания, размывание и фальсификация исторической памяти. Изменения в парадигме исторического сознания и политическая конъюнктура серьезно затронули саму систему подготовки педагогических кадров. Стимулирование возрождающегося интереса к истории своей страны и гордости за ее успехи требуют нового содержания патриотического воспитания молодежи и подростков. В связи с этим актуальна подготовка будущих учителей к эффективной реализации патриотического воспитания с учетом информатизации общества. В статье представлены условия такой подготовки и возможное применение информационных технологий для их реализации.

Ключевые слова: образование, воспитание, патриотическое воспитание, информационно-коммуникационные технологии, учитель, профессиональная подготовка.

USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR THE PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS

Research article

Laptun V.I.¹, Safonov V.I.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0003-4530-7658;

² ORCID: 0000-0003-0457-1372;

^{1,2} M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University, Saransk, Russia

* Corresponding author (wawans[at]yandex.ru)

Abstract

Education is understood as an activity aimed at the development of an individual, as well as the creation of conditions for their self-determination and socialization, taking into account spiritual, moral, and socio-cultural values, rules, and norms of behavior in the interests of a person, family, society, state, etc. An important component of education is the activity of forming patriotism, respect for the memory of the Heroes of a Fatherland. The most serious problem of modern Russian society, and, consequently, of education, is the threat of loss of patriotic and national consciousness, the erosion and falsification of historical memory. Changes in the paradigm of historical consciousness and the political conjuncture have seriously affected the very system of teacher training. Stimulating a resurgent interest in the history of the country and pride in its successes require a new way of patriotic education of young people and adolescents. In this regard, it is relevant to prepare future teachers for the effective implementation of patriotic education, taking into account the informatization of society. The article presents the conditions for such training and the possible use of information technologies for their implementation.

Keywords: education, upbringing, patriotic education, information and communication technologies, teacher, professional training.

Введение

Развитие информационных технологий привело к трансформации способов распространения и потребления информации, оказав существенное влияние на потребление обществом информации. Каждый человек имеет оперативный доступ к информации и может создавать и распространять информацию самостоятельно. Масштабное применение в обществе информационных технологий ставит новые вопросы перед системой образования в аспекте совершенствования как методик обучения, так и подходов к организации воспитания, в том числе – патриотического, что, в свою очередь, подразумевает необходимость создания соответствующих условий в процессе профессиональной подготовки учителей к применению информационных технологий в образовании.

В Концепции патриотического воспитания граждан РФ, ориентированной на достижение положений государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» [1], указана востребованность патриотического воспитания подрастающего поколения. Как указано в данной концепции, патриотическое воспитание должно быть плановым, системным и постоянным. В сфере воспитательной деятельности оно должно стать приоритетным направлением государственной политики России. Приоритетность патриотического воспитания отмечена в Указе Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2], Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» [3] и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [4].

Вопросы патриотического воспитания рассмотрены в работах К.Ш. Ахриярова, С.Е. Матушкина [5], А.Б.

Панькина [6] и др. Заслуживает внимание рассмотрение роли в патриотическом воспитании краеведческой работы (Н. А. Ивашкина, И. В. Кострулева, И. В. Прошек, А. В. Рыбаков и др.). Последнее направление представляется перспективной моделью для формирования готовности бакалавров к патриотическому воспитанию подростков, так как патриотизм, то есть любовь к своей родине и уважение к культуре и традициям своей страны, начинается с подобного отношения сначала к родине малой.

Ряд авторов также отмечают важность специализированной подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся (И.И. Бурлакова, Н.В. Ипполитова, Б.Ф. Павлов и др.), так как патриотическое воспитание учащихся подросткового возраста происходит в организованной социально-значимой среде, обеспечивающей субъект-субъектное взаимодействие педагога и воспитанника.

После рассмотрения нескольких определений становится ясно, что патриотизм – это понятие собирательное. Поэтому стоит, прежде всего, рассматривать его как совокупность неких факторов. Будем понимать патриотизм как нравственное качество личности, проявляющееся в любви к своей стране, гордости за его прошлое и настоящее, стремление защищать ее интересы, работать ради ее процветания. Говоря другими словами, патриотизм – это чувство привязанности к своей семье и Родине, уважительное отношение к историческому прошлому своей Родины, ее жителям, их языку и культуре, желание заботиться о других людях и интересах Родины, трудиться на ее благо, осознание долга перед Родиной и близкими людьми, отстаивание чести и достоинства, свободы и независимости, готовность к защите Отечества.

Методы и принципы исследования

Исследование проводилось с использованием теоретических методов: анализа нормативных документов; анализа, систематизации и обобщения научно-методической литературы, посвященной проблеме использования информационно-коммуникационных технологий в подготовке будущих педагогов к патриотическому воспитанию школьников.

Основные результаты

Процесс патриотического воспитания подростка в целом детерминирован постоянным взаимодействием с социумом, стимулирующим его активность и содействующим совершенствованию. Это включение обеспечивается коллективными формами внеурочной деятельности, к которым можно отнести различные фестивали детского творчества, конкурсы патриотической песни, квесты, встречи с интересными людьми, викторины, экскурсии и др. Учитывая, что в современном социуме важную роль играют информационные технологии и медиа, необходимо использовать их потенциал для повышения эффективности работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Воспитательный компонент патриотического воспитания поможет сформировать морально-нравственные качества у бакалавров, осмыслить и воспринять ими социальный и духовный опыт людей в прошлом и настоящем. Анализ нормативной документации и научно-методической литературы показывает, что он востребован в различных аспектах профессиональной деятельности современного педагога.

Федеральным законом «Об образовании в РФ» [3] установлено, что воспитание обучающихся реализуется на основе рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, которые содержатся в образовательной программе, самостоятельно разработанной организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Следовательно, учитель должен быть компетентен в вопросах организации воспитательной работы в общеобразовательной организации, что приводит к необходимости обеспечения соответствующих условий в процессе его профессиональной подготовки.

Рассмотрим педагогические условия как совокупность возможностей содержания, форм, методов патриотического воспитания в целостном педагогическом процессе вуза, направленных на достижение поставленных целей. По нашему мнению, формированию готовности будущих педагогов к патриотическому воспитанию школьников будет способствовать реализация следующих педагогических условий.

1. Формирование положительной мотивации к осуществлению патриотического воспитания школьников,

Данное условие предусматривает развитие у студентов интереса к патриотической проблематике, восприятие ими патриотических качеств как профессионально значимых, а также формирование у них отношения к патриотизму как к социально-нравственной ценности.

2. Реализация дополнительного образования в аспекте патриотического воспитания.

Для реализации этого условия необходимы проектирование и апробация дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, рассчитанных на студентов старших курсов. Рассмотрим для примера программу «Подготовка будущих педагогов к патриотическому воспитанию школьников», цель которой – подготовка будущих педагогов к патриотическому воспитанию школьников. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач, а именно: освоить теоретические основы патриотического воспитания подростков; овладеть методами, средствами, формами и технологиями патриотического воспитания подростков; сформировать умения проектировать и реализовывать программы патриотического воспитания в общеобразовательной организации. Дополнительная профессиональная программа содержит два основных раздела, состоящих из следующих блоков: теоретического (изучение теоретического материала на лекционных занятиях), практического (формирование конкретных умений, навыков, развитие компетенций на практических занятиях), заданий для самостоятельной работы. Реализация программы осуществляется во внеучебное время. Ведущими формами организации деятельности слушателей являются лекции и практические занятия, при этом активно используются различные образовательные технологии. В ходе практических занятий студенты знакомятся с технологиями организации патриотического воспитания подростков, получают практические навыки проектирования программ патриотического воспитания через применение различных интерактивных методов обучения.

3. *Активное использование информационно-коммуникационных технологий в подготовке будущих педагогов к патриотическому воспитанию школьников.*

Трансформация ценностей и смысловых ориентиров современного общества вызвана процессами глобализации, что, несомненно, оказывает существенное влияние на сферу образования. При этом, информационные технологии, коммуникации и медиа оказывают существенное влияние на сознание людей, что, в свою очередь, оказывает последующее влияние на все общество. Сфера образования, в силу определенной инерции, не всегда способна оперативно и эффективно реагировать на стремительный рост изменений в обществе, поэтому важно не только реагировать, но и предвосхищать их. Для этого современный учитель должен владеть современными технологиями и средствами поиска, генерирования, распространения и применения образовательного контента. В аспекте проблематики статьи, необходима организация целенаправленного применения информационно-коммуникационных технологий для реализации указанных выше педагогических условий.

Владение информационно-коммуникационными технологиями является важной составляющей компетентности современного педагога, что отмечено в соответствующей нормативной документации. Специфика применения информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности педагога определяется, в первую очередь, ее видами, в частности, воспитательной деятельностью. Как показывает практика подготовки будущих педагогов к реализации профессиональной деятельности, владение офисными технологиями необходимо будущему педагогу для грамотного составления и оформления документации и материалов, связанных с организацией и проведением воспитательных мероприятий, в том числе патриотической направленности. Владение Интернет-ресурсами позволит учителю организовать совместную деятельность обучающихся по сбору, обработке и размещению материалов патриотического содержания. Знание информационно-коммуникационных технологий позволит организовать оперативное и массовое оповещение о планировании и проведении патриотических мероприятий и об их результатах.

Будущих учителей необходимо познакомить с информационными ресурсами патриотического содержания и возможностями их применения в практике воспитательной деятельности, например: базы данных и банки исторических документов (электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», портал документов Второй мировой войны «Подвиг народа» и др.), периодические Интернет-издания (исторический журнал «Родина», журнал «Российская история», военно-исторический журнал МО РФ, журнал «Наука. Общество. Оборона», журнал «Новейшая история России» и др.), конкурсные мероприятия патриотической направленности и т.п. Кроме того, будущих учителей следует познакомить с технологиями и сервисами для создания интерактивных проектов, получивших популярность в молодежной среде: тематические сайты, интерактивные презентации, виртуальные туры и виртуальные музеи, web-квесты, и сформировать навыки их практического применения на патриотическом материале (например, тематический сайт «День Победы», виртуальный тур «Моя малая Родина», web-квест «Зарница» и т.п.). В результате, используя информационно-коммуникационные технологии в воспитательной деятельности, учитель получает опыт ее организации посредством новых технологий и форматов, близких современным школьникам, а также возможность их вовлечения в совместную деятельность по созданию ресурсов патриотической направленности, что должно способствовать росту эффективности патриотического воспитания подрастающего поколения.

Заключение

Таким образом, формирование готовности к патриотическому воспитанию позволит содействовать сохранению исторической памяти у юных граждан России, а также привить им уважение к народам Российской Федерации, ее культуре и ментальности. Полученные студентами – будущими учителями навыки будут применяться ими на практике в процессе их обучения и в последующей профессиональной деятельности.

Реализация соответствующих педагогических условий с применением информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию позволит повысить уровень сформированности готовности к нему у студентов педагогического образования и будет способствовать совершенствованию процесса формирования готовности будущих учителей к осуществлению патриотического воспитания подростков. Таким образом, необходима целенаправленная работа педагогических вузов по созданию таких условий, что позволит решать задачи патриотического воспитания подрастающего поколения с учетом изменений, происходящих в современном обществе.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ им. И.Я.Яковлева и МГПУ им. М.Е.Евсевьева) по теме «Педагогические условия подготовки будущих педагогов к патриотическому воспитанию подростков».

Конфликт интересов

Не указан.

Acknowledgement

The research was carried out within the framework of a grant for conducting research works on priority areas of scientific activity of partner universities for network interaction (I. Ya. Yakovlev CHSPU and M. E. Evseyev MSPU) on the topic "Pedagogical conditions for preparing future teachers for patriotic education of adolescents".

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/21341/> (дата обращения: 31.05.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 31.05.2021).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 31.05.2021).
4. Об утверждении стратегии развития воспитания на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 31.05.2021).
5. Матушкин С.Е. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема / С.Е. Матушкин // Вестник ОГУ. – 2011. – № 11. – С. 196-200.
6. Панькин А.Б. Методология духовно-нравственного воспитания / А.Б. Панькин – Элиста : КГУ. 2014. – 160 с.
7. Ивашкина Н. А. Патриотическое воспитание в начальной школе / Н. А. Ивашкина // Начальная школа. – 2007. – № 7. – С. 29-33.
8. Бурлакова И.И. Патриотическое воспитание: от теории к практике / И.И. Бурлакова. – М.: Центр «Перспектива», 2015. – 174 с.
9. Ипполитова Н.В. Патриотическое воспитание учащихся / Н.В. Ипполитова. – Шадринск: ШГПИ, 2005. – 84 с.
10. Павлов Б. Ф. Воспитание патриота / Б. Ф. Павлов, А. Н. Хузиахметов. – Казань: ТаРИХ, 2004. – 319 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody» [State program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020 years"] [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/docs/21341/> (accessed: 31.05.2021). [in Russian]
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period until 2025"] [Electronic resource]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (accessed: 31.05.2021). [in Russian]
3. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law "On Education in the Russian Federation"] [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (accessed: 31.05.2021). [in Russian]
4. Ob utverzhdenii strategii razvitija vospitanija na period do 2025 goda [On the approval of the strategy for the development of education for the period up to 2025] [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/docs/18312/> (accessed: 31.05.2021). [in Russian]
5. Matushkin S.E. Vospitanie patriotizma kak pedagogicheskaja problema [Education of patriotism as a pedagogical problem] / S. E. Matushkin // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. – 2011. – N 11. – P. 196–200. [in Russian]
6. Pan'kin A.B. Metodologija duhovno-nravstvennogo vospitanija [Methodology of spiritual and moral education] / A.B. Pan'kin. – Jelista : KSU, 2014. – 160 p. [in Russian]
7. Ivashkina N. A. Patrioticheskoe vospitanie v nachal'noj shkole [Patriotic education in elementary school] / N. A. Ivashkina // Nachal'naja shkola [Elementary School]. – 2007. – N 7. – P. 29–33. [in Russian]
8. Burlakova I.I. Patrioticheskoe vospitanie: ot teorii k praktike [Patriotic education: from theory to practice] / I.I. Burlakova. – M : Centr «Perspektiva», 2015. – 174 p. [in Russian]
9. Ippolitova N.V. Patrioticheskoe vospitanie uchashhihsja [Patriotic education of students] / N.V. Ippolitova. – Shadrinsk : SGPI, 2005. – 84 p. [in Russian]
10. Pavlov, B. F. Vospitanie patriota [Education of the patriot] / B. F. Pavlov, A. N. Huziahmetov. – Kazan' : TaRIH, 2004. – 319 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.120>

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДА «ПЕРЕВЁРНУТЫЙ КЛАСС» В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ (РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ)

Научная статья

Лубожева Л.Н.^{1,*}, Калашникова А.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-6029-0068;

² ORCID: 0000-0002-3728-8824;

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

* Корреспондирующий автор (lionella.lubozheva[at]mail.ru)

Аннотация

Современный федеральный государственный стандарт основного общего образования отражает необходимость формирования и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для успешной социализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире. Это становится отправной точкой для педагогического проектирования, так как процесс обучения требует совершенно новых инструментов и методов. Данное исследование посвящено описанию внедрения метода «Перевёрнутый класс» в процесс языковой подготовки обучающихся среднеобразовательной школы. В работе представлен алгоритм внедрения данного метода в процесс обучения иностранному языку школьников в седьмых классах. В статье демонстрируются примеры практических заданий, которые можно использовать при работе с методом и условия выбора урока, который стоит провести с использованием этого метода. Отличительной особенностью работы является описание применения метода на материале анимационного сериала «Gravity Falls».

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, метод «Перевёрнутый класс», речевые умения, электронный курс, иноязычная коммуникация.

IMPLEMENTATION OF THE "FLIPPED CLASSROOM" METHOD IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO SCHOOL STUDENTS (RECOMMENDATIONS FOR USE)

Research article

Lubozheva L.N.^{1,*}, Kalashnikova A.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-6029-0068;

² ORCID: 0000-0002-3728-8824;

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

* Corresponding author (lionella.lubozheva[at]mail.ru)

Abstract

The modern federal state standard of basic general education reflects the need for the formation and improvement of foreign language communicative competence necessary for successful socialization as an instrument of intercultural communication in the modern multicultural world. This becomes the starting point for instructional design since the learning process requires completely new tools and methods. This study describes the implementation of the "Flipped Classroom" method in the process of teaching language to secondary school students. The article presents an algorithm for implementing this method in the process of teaching a foreign language to 7th grade students. Also, the article demonstrates examples of practical tasks that can be used when working with the method as well as the conditions for choosing a lesson that should be conducted using this method. A distinctive feature of this research is the description of using the "Gravity Falls" animated series when applying the method under study.

Keywords: communicative competence, the "Flipped Classroom" method, speech skills, electronic course, foreign language communication.

Введение

Формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции одним из первых представлено в требованиях к результатам освоения курса иностранного языка в средней школе в современном федеральном государственном стандарте основного общего образования. Коммуникативная компетенция в соответствии с определением М. Н. Вятюнчева – это «выбор и реализация программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения» [4, С. 119]. Иноязычная коммуникативная компетенция разделяется В. В. Сафоновой на следующие компоненты: языковая, речевая, социокультурная компетенции [6, С. 934]. Остановим наше внимание на речевой компетенции, которая является «совокупностью речевых (коммуникативных) умений, владение которыми позволяет осуществить речевое общение». Перечислим речевые умения: «умение говорения (в монологической и диалогической формах), умение понимания на слух (аудирования), умение чтения с пониманием и умение письма» [8, С. 9]. В нашей статье мы рассматриваем алгоритм работы метода «Перевёрнутый класс» в рамках одного из видов речевых умений, позволяющих осуществить речевое общение, умения говорения.

Метод «Перевёрнутый класс», успешно зарекомендовавший себя во многих странах, ещё недостаточно широко применяется отечественными педагогами. Причина этого в том, что педагогам представляется неясным способ внедрения метода в процесс обучения, а также дальнейшее его использование. Исследуемый метод не является некой статичной моделью с зафиксированной структурой, которую легко воспроизвести в работе. Научные исследования не дают чёткого понимания того, как педагогам начать работать с методом из-за разнообразия технологий его применения. В данной работе мы хотели бы привести общие рекомендации по внедрению метода, а также по

дальнейшему его применению для развития такого речевого умения как говорение при обучении иностранному языку школьников седьмых классов.

«Перевёрнутый класс» – это метод обучения, одна из вариаций смешанного обучения, при котором теоретический материал изучается обучающимися самостоятельно, что позволяет выполнить большее количество практических заданий на отработку изученного материала во время урока, а также предоставить обучающимся некоторую автономию при обучении [5]. Он впервые был упомянут в конце двадцатого века в публикации А. Кинг под названием «From Sage on the Stage to Guide on the Side», где автор отметила, что время уроков в школе непродуктивно тратить на первоначальное формирование знаний, его необходимо использовать для углубления уже полученных обучающимися знаний. Название метода, «Перевёрнутый класс», возникло в 2007 году, в результате инновации, разработанной американскими преподавателями И. Бергманом и А. Самсом. Первоначально он был апробирован при работе с обучающимися, пропустившими по каким-то причинам занятия. Им предлагалось изучить пропущенный теоретический материал в качестве домашнего задания, используя видео-лекции, а также другие ресурсы, предложенные преподавателями. На аудиторных заданиях обучающиеся углубляли полученные самостоятельно знания во время работы над практическими заданиями. После того как обучающиеся положительно оценили такой способ работы, И. Бергман и А. Самс развили его в самостоятельный метод «Перевёрнутый класс» [9]. Необходимо отметить, что данный метод зарекомендовал себя как эффективный во многих странах: в Китае [13], Иране [12], Афганистане, Вьетнаме, Таиланде, Франции [10], [14]. Опыт зарубежных исследователей показывает, что метод «Перевёрнутый класс», во-первых, очень успешен в плане реализации лично-ориентированного подхода. Обучающимся предоставляется возможность самостоятельно выбирать подходящий материал и изучать его. Во-вторых, из опыта преподавателей из других стран видно, что метод «Перевёрнутый класс» повышает уровень мотивации обучающихся, вовлекая в работу инструменты, которые при традиционных подходах считаются отвлекающими факторами, как, например, смартфон, который превращается в помощника для получения знаний.

Безусловно, применение исследуемого метода на занятиях не означает, что педагог облегчает себе работу и специально загружает обучающихся. Напротив, педагогу очень важно добросовестно спланировать занятие, чтобы процесс обучения был наиболее продуктивным. Другим, не менее важным, условием, является подготовка обучающихся к работе в рамках нового метода, который ранее не использовался. Необходимо разъяснить обучающимся алгоритм работы с методом «Перевёрнутый класс». Пренебрежение этим разговором может повлиять на эффективность использования метода из-за того, что школьники не смогут полностью понять суть его работы, а также на доверие между педагогом и обучающимися, ведь последние могут почувствовать, что их мнение не важно для педагога, что полностью противоречит субъект-субъектному подходу, лежащему в основании метода. Не требуется детальной презентации метода, достаточно представить им схему работы и примерные результаты использования метода.

Необходимо так же помнить, что «Перевёрнутый класс» совсем не обязательно применять на каждом уроке английского языка. Можно выбрать конкретный урок, проанализировав его приблизительный план. Если грамматическая тема, входящая в план работы, уже встречалась на предыдущих ступенях обучения, или в плане работы есть объёмный текст, время на чтение которого займёт больше пяти минут от урока, а также если в учебнике на страницах, запланированных для изучения на уроке, преобладают задания на репродуктивные навыки, то данный урок вполне можно провести с использованием метода «Перевёрнутый класс».

Приняв решение использовать метод, нужно определиться с материалом, который обучающимся предстоит изучить дома. Если это грамматическое правило, то лучше всего отправить школьникам видео для ознакомления с правилом, которое можно найти на youtube (<https://www.youtube.com/>) или на платформе engvid (<https://www.engvid.com/>), а также можно записать самостоятельно, помня о том, что лекция должна быть ёмкой и лёгкой для восприятия. Видео-лекции, видео-объяснения грамматических структур «могут прерываться для проверки усвоения пройденного учениками материала» [11, С. 229]. Например, после объяснения одного из случаев употребления грамматического времени «Present Continuous», педагог может прервать видео вопросами для самопроверки, либо какими-то краткими заданиями на понимание теоретического материала. В создании таких видео может помочь платформа Learning Apps (<https://learningapps.org/>).

Если это текст или аудиозапись – нужно подготовить вспомогательный материал для обучающихся, например, список слов, которые встретятся в тексте или в аудиозаписи, с определениями, визуальным сопровождением. Если в рабочем материале встречается какая-то особенность определённой культуры, о которой обучающиеся могут не знать, необходимо подготовить объяснение, чтобы упростить понимание текста.

Эффективно использование фильмов, а также сериалов в рамках «Перевёрнутого класса». Обучающиеся «смотрят заранее оговоренный по времени отрезок фильма на иностранном языке у себя дома. Цель просмотра – не только понять содержание, но и выписать все незнакомые слова и фразы. Далее происходит закрепление новой лексики в упражнениях, связанных с содержанием фильма» [2, С. 89].

В данной работе нам хотелось бы представить алгоритм применения метода «Перевёрнутый класс» на материале анимационного сериала «Gravity Falls» с помощью электронного курса, разработанного авторами на сервисе «Google Сайты» (<https://sites.google.com/>) и доступного по следующей ссылке: <https://sites.google.com/view/fcgravityfalls/home>. Так как данный электронный курс был успешно апробирован при работе с обучающимися седьмых классов общеобразовательной школы г. Челябинска, то мы можем рекомендовать его для работы с обучающимися данной возрастной категории.

На главной странице представлено пошаговое описание работы с материалом, подготовленным в данном курсе. Рекомендуется следующий алгоритм работы:

1. изучить слова, которые встретятся в эпизоде;
2. посмотреть эпизод;
3. изучить грамматическую структуру или список слов на определённую тематику;

4. выполнить тест с целью проверки полученных знаний;
5. выполнить задания, являющиеся подготовительными к работе на уроке.

Рассмотрим каждый шаг детально. В меню слева школьники, работающие с курсом, могут найти нужный эпизод, который им необходимо посмотреть дома. Первым блоком на странице с эпизодом является список слов под заголовком «Before watching learn the useful words and expressions». Обучающиеся изучают предложенный набор лексических единиц перед просмотром эпизода. Все они имеют временной код, для того чтобы можно было прослушать их в контексте. Изучив лексику, обучающиеся должны посмотреть эпизод, ссылка на который дана под списком слов.

После просмотра необходимо изучить грамматическую структуру, которая встречалась обучающимся в эпизоде. Для этого рекомендуется обратиться к грамматическому справочнику “Grammar point for you to learn”, где обучающиеся найдут видеoinформацию по грамматике и небольшой тест для самопроверки полученных знаний по грамматике.

Перед следующим шагом работы с курсом при необходимости школьники могут еще раз посмотреть видео сериал. Этот этап не ограничен во времени и количестве попыток. Когда обучающийся будет чувствовать себя готовым продолжить работу с сериалом, ему будет предложен тест, представленный с помощью «Google Forms». Все задания теста построены на содержании сериала и направлены не только на контроль знаний по лексике и грамматике, но и на определение основной и детальной информации просмотренного материала.

Затем, чтобы подготовиться к работе на уроке, обучающимся предлагаются различные задания, как, например, следующее: «Watch this part of the episode: 8:17 – 8:37, note the dialogue down, learn it by heart. We are going to roleplay this scene during our class!» (Просмотрите эту часть эпизода: 8:17 – 8:37, выпишите диалог в тетрадь и выучите его. На уроке мы проиграем этот эпизод по ролям).

После всех эпизодов на сайте можно найти дополнительные задания, призванные повысить интерес обучающихся к изучению материала. Все задания связаны с сериалом «Gravity Falls». Например, ребятам предлагается изучить и испробовать на деле шифр Цезаря, который используется в заставке к некоторым эпизодам сериала.

Мы считаем, что разработанный нами курс подходит для того, чтобы использовать его в рамках метода «Перевёрнутый класс». Педагогу станет легче вовлечь обучающихся в процесс обучения, ведь домашним заданием для них будет просмотр мультфильма и выполнение интересных заданий.

Материал, предназначенный для домашнего изучения, может быть предложен обучающимся при помощи, например, google classroom (<https://edu.google.com/products/classroom/>) или быть отправлен на общую электронную почту перед занятиями.

Как уже было упомянуто, для продуктивности работы на аудиторных занятиях педагог должен подготовить подробный план урока, где важно учесть следующие моменты:

а) начинать урок нужно с выяснения степени понимания обучающимися материала домашнего задания. В этом случае метод «Перевёрнутый класс» может стать «стимулом для обучающихся подготовиться к уроку (предварительные проверочные тесты)» [1, С. 18]. Необходимо попросить ребят самостоятельно задавать вопросы, чтобы разяснить моменты, вызвавшие трудности. Полезно подготовить перед уроком небольшой опросник (5-6 вопросов), который можно затем провести, используя приложение «Kahoot!» (<https://kahoot.com/>). Если что-то осталось непонятым – необходимо разяснения со стороны педагога.

б) основная часть урока должна быть наполнена практическими заданиями, направленными, в большей степени, на развитие устной коммуникации. Например, если обучающиеся должны были изучить дома структуру «Passive Voice» в грамматическом времени «Present Simple», можно дать им задание составить диалог, опираясь на такие ключевые вопросы как: Are you allowed to come home late at night? Are your problems discussed with you close friends? Are you often asked to do some household chores?

Эффективно включение игр в план урока [3]. Так, если обучающиеся должны были прочитать дома текст, можно устроить дебаты, опираясь на темы, поднятые в тексте или потренировать лексику из этого текста, включив в урок игру, где ребята, используя онлайн кубик (<https://freeonlinedice.com>). С учётом выпавшего на кубике числа задания могут быть следующими: 1. необходимо дать определение слову, 2. составить предложение со словом, 3. произнести слово по буквам и т.д.

в) в случае, если обучающийся не выполнил домашнее задание, он не сможет выполнять задания на уроке, так как будет незнаком с грамматическим правилом или лексикой, необходимыми для успешного выполнения заданий. Для такой ситуации имеется некое «наказание»: обучающемуся предлагается позаниматься отдельно для восполнения пробелов. Необходимо подготовить теоретический материал и комплекс заданий, чтобы обучающийся самостоятельно выполнял их во время урока. Нельзя позволять ему присоединиться к игре, аргументировав это тем, что он не сможет помочь своей команде без домашней подготовки. Скорее всего в следующий раз обучающийся выполнит домашнее задание, чтобы у него была возможность участвовать в интересных заданиях во время занятия.

Принимая во внимание всё сказанное выше, уточним, что педагогу необходимо подготовить для урока: опрос (5-6 вопросов); интересные практические задания; теоретический материал и комплекс упражнений для обучающихся, не выполнивших домашнее задание.

Несомненно, важно отмечать прогресс обучающихся, сравнивая результаты обучающихся до и после внедрения метода «Перевёрнутый класс». Если возникнут какие-то проблемы и прогресс будет неочевиден или же наоборот – появится регресс, то необходимо что-то изменить в работе, например, сократить количество уроков, проводимых при помощи данного метода, или же не выносить какие-то важные темы на работу в рамках «Перевёрнутого класса».

Заключение

Итак, мы уверены, что, соблюдая данные рекомендации по применению исследуемого метода и используя практический материал, представленный в данной статье, педагог сможет добиться успехов в работе со своими

обучающимися. Мы убеждены, что данный метод, несмотря на свою простоту, «переворачивает» процесс обучения иностранному языку школьников, делая его более увлекательным и продуктивным как для обучающихся, так и для педагогов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анюшенкова, О. Н. Преимущества «Перевернутого класса» перед традиционной (очной) методикой преподавания иностранного языка в контексте высшего образования / О. Н. Анюшенкова // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. – 2017 – С. 16-20. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29142158> (дата обращения 13.05.2021).
2. Болгова, В. В. Использование инновационной технологии «Перевернутый класс» как компонента ФГОС на уроках английского языка / В. В. Болгова // Наука и образование: Новое Время. Научно-методический журнал. – 2017 – № 5 (6). – С. 86-90. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30503263> (дата обращения 13.05.2021).
3. Исупова, Н. И. Геймификация учебного процесса с использованием технологии «перевернутый класс» / Н. И. Исупова, Т. Н. Суворова // Перспективы Науки и Образования. – 2019 – №5 (41). – С. 413-427. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41266932> (дата обращения: 13.05.2021).
4. Кобзева, Н. А. Коммуникативная компетенция как базисная категория современной теории и практики обучения иностранному языку / Н. А. Кобзева // Молодой ученый. – 2011. – № 3 (26). – Т. 2. – С. 118-121. – URL: <https://moluch.ru/archive/26/2790/> (дата обращения: 02.06.2021).
5. Мельникова, О. К. Применение метода «Перевернутого класса» в преподавании английского языка в ВУЗе / О. К. Мельникова, А. А. Благовещенская // Успехи современной науки. – 2017 – С. 96-99. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28386158> (дата обращения 13.05.2021).
6. Низаева, Л. Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав / Л. Ф. Низаева // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 933-935. – [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/132/37125/> (дата обращения: 02.06.2021).
7. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: специальность 13.00.02 «Методика преподавания иностранных языков» / Сафонова Виктория Викторовна ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – М., 1977. – 47 с. – [Электронный ресурс]. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1993/Safonova_V_V_1993.pdf (дата обращения: 02.06.2021).
8. Скрипникова, Т. И. Методика формирования речевой компетенции на иностранном языке : учебное пособие для студентов языковых вузов / Т. И. Скрипникова. – Владивосток : Школа педагогики, 2018. – 112 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WARRB> (дата обращения 02.06.2021).
9. Федотова, О. Д. Альтернативная образовательная технология Flipped Learning как реализация идеи радикального пересмотра организационных основ процесса обучения / О. Д. Федотова, Е. А. Николаева. // Мир науки. – 2017 – Том 5, № 1 – С. 52 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29095969> (дата обращения: 13.05.2021).
10. Чичиланова, С. А. Особенности технологии «Перевернутый класс» в процессе обучения иностранного языка / С. А. Чичиланова, С. А. Нестерова // Гуманизация образования. – 2018 – №3 – С. 104-108 – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35259419> (дата обращения: 13.05.2021).
11. Шишкова, А. А. Обучение иностранному языку на основе технологии «Перевернутый класс» / А. А. Шишкова // Наука – Образование – Производство: опыт и перспективы развития. – 2018 – С. 227-231. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34911137> (дата обращения 13.05.2021).
12. Andujar A. Integrating Flipped Foreign Language Learning through Mobile Devices: Technology Acceptance and Flipped Learning Experience / A. Andujar, M. Sagarrio Salaberri-Ramiro, M. Soledad Cruz Martínez. // Sustainability. – 2020. – Vol. 12 (3). – P. 1110. – [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/3/1110/htm> (accessed: 21.05.2021). Access mode: free.
13. Spires H. A. Digital Transformation and Innovation in Chinese Education / H. A. Spires. – Hershey, PA : Information Science Reference, 2018. – 363 p. – ISBN 9781522529255. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WARYr> (accessed: 21.05.2021).
14. Yousufi U. A Review of Flipped Classroom Model / U. Yousufi // GSJ. – 2019. – Vol. 7 (12). – [Electronic resource]. URL: https://globalscientificjournal.com/researchpaper/A_REVIEW_OF_FLIPPED_CLASSROOM_MODEL.pdf (accessed: 21.05.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anjushenkova, O. N. Preimushhestva «Perevjornutogo klassa» pered tradicionnoj (ochnoj) metodikoj prepodavanija inostrannogo jazyka v kontekste vysshego obrazovanija [The advantages of using the Flipped Classroom method in comparison with the traditional (face to face) methodology of the English language teaching in the framework of higher education] / O. N. Anjushenkova // Teorija i praktika obuchenija inostrannym jazykam v nejazykovom vuze: tradicii, innovacii, perspektivy [The theory and practice of foreign languages teaching in a non-linguistic higher educational institution: traditions, innovations, prospects]. – 2017 – P. 16-20. – [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29142158> (accessed 13.05.2021).
2. Bolgova, V. V. Ispol'zovanie innovacionnoj tehnologii «Perevjornutyj klass» kak komponenta FGOS na urokah anglijskogo jazyka [The use of the innovative technology Flipped Classroom as one of the components of the Federal State Educational Standard for English classes] / V. V. Bolgova // Nauka i obrazovanie: Novoe Vremja. Nauchno-metodicheskij

zhurnal [Science and education: New Age. Scientific-methodical journal]. – 2017 – № 5 (6). – P. 86-90. – [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30503263> (accessed 13.05.2021).

3. Isupova, N. I. Gejmifikacija uchebnogo processa s ispol'zovaniem tehnologii «perevnutyj klass» [Gamification of the studying process with the help of the Flipped Classroom technology] / N. I. Isupova, T. N. Suvorova // Perspektivy Nauki i Obrazovaniya [The prospects of science and education] – 2019 – №5 (41). – P. 413-427. – [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41266932> (accessed 13.05.2021).

4. Kobzeva, N. A. Kommunikativnaya kompetenciya kak bazisnaya kategoriya sovremennoj teorii i praktiki obucheniya inostrannomu yazyku [Communicative competence as the basic category of the modern theory and practice of foreign languages teaching] / N. A. Kobzeva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2011. – № 3 (26). – Vol. 2. – P. 118-121. – [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/26/2790/> (accessed: 02.06.2021).

5. Mel'nikova, O. K. Primenenie metoda «Perevornutogo klassa» v prepodavanii anglijskogo jazyka v VUZe [The use of the Flipped Classroom method for the English language teaching in a higher educational institution] / O. K. Mel'nikova, A. A. Blagoveshhenskaja // Uspehi sovremennoj nauki [Achievements of the modern science]. – 2017 – P. 96-99. – [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28386158> (accessed 13.05.2021).

6. Nizaeva, L. F. Kommunikativnaya kompetenciya: sushchnost' i komponentnyj sostav [Communicative competence: the essence and the components] / L. F. Nizaeva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2016. – № 28 (132). – P. 933-935. – [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/132/37125/> (accessed: 02.06.2021).

7. Safonova, V.V. Sociokul'turnyj podhod k obucheniju inostrannomu yazyku kak special'nosti [Sociocultural approach to foreign languages teaching as the area of expertise] : special'nost' 13.00.02 «Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov» [area of expertise 13.00.02 “Foreign languages teaching methodology”] / Safonova Viktoriya Viktorovna; Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lomonosova [Moscow State University]. – M., 1977. – 47 p. – [Electronic resource]. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_1993/Safonova_V_V_1993.pdf (accessed: 02.06.2021).

8. Skripnikova, T. I. Metodika formirovaniya rechevoj kompetencii na inostrannom yazyke [The methodology of the speaking competence formation in a foreign language] : uchebnoe posobie dlya studentov yazykovykh vuzov [study guide for students of non-linguistic higher educational institutions] / T. I. Skripnikova. – Vladivostok : Shkola pedagogiki [School of pedagogy], 2018. – 112 p. – [Electronic resource]. URL: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2018/skripnikova-ti_metodika_formir_rechevoy_kompet_na_inostr_yazyke_2018.pdf (accessed: 02.06.2021).

9. Fedotova, O. D. Al'ternativnaja obrazovatel'naja tehnologija Flipped Learning kak realizacija idei radikal'nogo peresmotra organizacionnyh osnov processa obucheniya [The alternative educational technology Flipped Learning as the realization of the ideas of organizational studying process basics radical reconsideration] / O. D. Fedotova, E. A. Nikolaeva // Mir nauki [The world of science]. – 2017 – Vol. 5, № 1 – P. 52 – [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29095969> (accessed 13.05.2021).

10. Chichilanova, S. A. Osobennosti tehnologii «Perevornutyj klass» v processe obucheniya inostrannogo jazyka [The features of the Flipped Classroom technology in the framework of the English language teaching] / S. A. Chichilanova, S. A. Nesterova // Gumanizacija obrazovaniya [Humanization of education]. – 2018 – №3 – P. 104-108 – [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35259419> (accessed 13.05.2021).

11. Shishkova, A. A. Obuchenie inostrannomu jazyku na osnove tehnologii «Perevornutyj klass» [The English language teaching based on the technology of the Flipped Classroom] / A. A. Shishkova // Nauka – Obrazovanie – Proizvodstvo: opyt i perspektivy razvitija [Science – Education – Production: experience and prospects of development]. – 2018 – P. 227-231. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34911137> (accessed 13.05.2021).

12. Andujar A. Integrating Flipped Foreign Language Learning through Mobile Devices: Technology Acceptance and Flipped Learning Experience / A. Andujar, M. Sagrario Salaberri-Ramiro, M. Soledad Cruz Martínez. // Sustainability. – 2020. – Vol. 12 (3). – P. 1110. – [Electronic resource]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/3/1110/htm> (accessed: 21.05.2021). Access mode: free.

13. Spire H. A. Digital Transformation and Innovation in Chinese Education / H. A. Spire. – Hershey, PA : Information Science Reference, 2018. – 363 p. – ISBN 9781522529255. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WARYr> (accessed: 21.05.2021).

14. Yousufi U. A Review of Flipped Classroom Model / U. Yousufi // GSJ. – 2019. – Vol. 7 (12). – [Electronic resource]. URL: https://globalscientificjournal.com/researchpaper/A_REVIEW_OF_FLIPPED_CLASSROOM_MODEL.pdf (accessed: 21.05.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.121>

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОББИНГА И БУЛЛИНГА

Научная статья

Малий Д.В.^{1,*}, Медведев П.Н.², Бобровникова Н.С.³

¹ ORCID: 0000-0002-9864-9208;

² ORCID: 0000-0002-7580-069X;

^{1,2,3} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (maliydmityri[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению проблемы проявления таких феноменов как «моббинг» и «буллинг» в системе образования. В статье представлен анализ зарубежных и российских психологических исследований по проблеме школьной травли, а также международных и российских нормативно-правовых документов, регламентирующих защиту детей от проявления моббинга и буллинга. Авторами предложено определение понятия «психологически безопасная образовательная среда», которая рассматривается как условие предупреждения моббинга и буллинга. Рассмотрены понятия «моббинг» и «буллинг», их существенные характеристики, виды, особенности проявления, социальная структура и средства. Авторами представлен собственный опыт в формировании готовности будущих учителей к проектированию психологически безопасной образовательной среды.

Ключевые слова: психологически безопасная образовательная среда, буллинг, моббинг, подготовка будущих учителей.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR PREVENTING MOBBING AND BULLYING

Research article

Maliy D.V.^{1,*}, Medvedev P.N.², Bobrovnikova N.S.³

¹ ORCID: 0000-0002-9864-9208;

² ORCID: 0000-0002-7580-069X;

^{1,2,3} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (maliydmityri[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the manifestation of such phenomena as "mobbing" and "bullying" in an education system. The article presents an analysis of foreign and Russian psychological studies on the issue of school bullying as well as international and Russian legal documents regulating the protection of children from mobbing and bullying. The authors propose a definition of the concept of a "psychologically safe educational environment", which is considered as a condition for preventing mobbing and bullying. The study examines the concepts of mobbing and bullying, their essential characteristics, types, features of manifestation, social structure, and means. The authors present their own experience in preparing future teachers to design a psychologically safe educational environment.

Keywords: psychologically safe educational environment, bullying, mobbing, training of future teachers.

Введение

Эффективность образовательного процесса напрямую связана с умением учителя проектировать и создавать безопасную, психологически комфортную образовательную среду класса. Наличие чувства защищенности у обучающихся выступает важным фактором их личностного развития и учебной успеваемости. Образовательная среда современной школы не является изолированной от внешних и внутренних факторов, которые могут оказывать как положительное влияние, так и содержать угрозы, опасности и риски, обуславливающие возникновение деструктивных изменений. Таким образом, для снижения возможных рисков необходимо проектировать безопасную образовательную среду школы: наличие атмосферы физического комфорта, благоприятного социального и психологического климата; своевременная поддержка обучающихся и удовлетворение их образовательных потребностей; уважительное отношение к личностным особенностям обучающихся, ориентированное на безопасное и конструктивное взаимодействие всех участников образовательного процесса [1, С. 3].

Под психологически безопасной мы понимаем образовательную среду, обеспечивающую высокий уровень личностно-эмоциональной защищенности обучающихся от любых проявлений насилия, активизирующую резервные возможности личности в деятельности, в комфортном межличностном взаимодействии участников образовательного процесса [1, С. 13].

Особого внимания требуют проблемы жестокости и насилия, которые классифицируются как буллинг и моббинг и приобрели в настоящее время признаки глобальности и значительного социального резонанса. Масштабы и последствия этих негативных явлений, а также задачи системы образования по обеспечению безопасности образовательной среды создают необходимость их более детального анализа [2, С. 44].

Материал и методы исследования

Анализ педагогической, психологической литературы, нормативно-правовых документов, периодических научных изданий; сравнение, обобщение, синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблема моббинга и буллинга – это социально-психологическая проблема всего мира. Она известна давно, но особое распространение получила в последнее десятилетие, что связано с ростом профессиональной и межличностной конкуренции в обществе и отсутствием достаточного уровня ответственности за нарушение прав каждого на самовыражение и уважение собственного достоинства. Особенно это проявляется в образовательной среде, где можно наблюдать крайние формы их выражения. Все активнее обсуждается буллинг среди педагогических работников. Более того, это одна из профессий, в которой данное явление встречается чаще всего.

Результаты исследования американских ученых, базами которого выступили 37 школ, где при проявлении буллинга участники задействовали огнестрельное оружие, показали, что 75 % обучающихся стрелков-агрессоров испытывали на себе постоянные издевательства и угрозы, а в 80 % случаев один из одноклассников знал, что агрессор планирует свои действия (покупал оружие, писал о намерении в соцсетях и т. д.) [3, С. 11].

Согласно данным опроса, проведенного в 2020 г. Общероссийским народным фронтом, Советом матерей и АНО «Мама в праве» (количество участников опроса составило 5,5 тыс. человек), более 30 % респондентов подвергались буллингу в школе; 6 % – не подвергались буллингу, но выступали в роли агрессоров; 4 % участников опроса страдали от травли уже после окончания школы. Таким образом, количество пострадавших респондентов составило более 40 % [4].

Впервые подобные явления описал психолог Х. Лейман по результатам исследования, проведенного им в начале 80-х гг. XX века [5]. Он охарактеризовал это как психологический террор, который проявляется в систематически повторяющемся враждебном и неэтичном обращении с другими. В международной практике под понятием «моббинг» понимают несправедливое отношение и систематическое издевательство в форме занижения авторитета и психологического давления на личность, обычно с целью его вытеснения из коллектива. Различают два основных вида моббинга: вертикальный – от формального или неформального лидера, и горизонтальный – на уровне других членов коллектива. Вертикальный моббинг также определяют понятием «буллинг», которое ввел журналист Е. Адамс в 90-х гг. XX века.

Буллинг же рассматривают как длительное повторяющееся физическое или психологическое насилие со стороны индивида, который имеет определенные физические, психологические или иные преимущества в отношении другого индивида. Понятия «моббинг» и «буллинг» часто употребляют как взаимозаменяемые, однако определяющее отличие их проявления заключается в количественном составе субъекта агрессии: моббинг совершается группой, тогда как буллинг – отдельными лицами. Существенной характеристикой этих явлений является и то, что их определяют только тогда, когда они имеют не разовые, а систематические, регулярно повторяющиеся проявления, которые выходят за рамки социально принятых норм [6, С. 70]. Процесс состоит из пяти этапов: первый – наличие длительного и нерешенного конфликта, второй – агрессивные действия и враждебные отношения. На третьем этапе в конфликт втягиваются другие члены коллектива. На четвертом – жертва подвергается клевете и на нее ставится клеймо, и наконец – вытеснение из коллектива.

Социальная структура моббинга и буллинга состоит из трех элементов: преследователя-буллера (группы или отдельных лиц), жертвы и наблюдателя. Основными средствами моббинга и буллинга являются: систематическая публичная критика по любым причинам; необъективно низкая или негативная оценка процесса деятельности или выполненной работы, умышленное игнорирование и замалчивание или непризнание достижений и успехов, при акцентировании на каких-либо неудачах, даже если они являются незначительными (тем самым формируя у жертвы образ некомпетентной, безответственной личности или просто плохого человека); манипулирование и систематическое навязывание своих взглядов; искусственно созданные интриги, социальная изоляция и т. п.

Этими средствами буллеры пытаются реализовать привлекательные для них основные жизненные стратегии, направленные на то, чтобы: быть в центре внимания, завоевать авторитет и быть лидерами; контролировать все информационные потоки и решения для самоутверждения в коллективе как сильного и влиятельного, которого нужно бояться и необходимо признавать; быть приближенным к авторитету и избавиться от конкурентов (хотя иногда агрессор видит конкуренцию там, где ее нет и никто не претендует на его место, но это не мешает ему пристально оборонять собственные позиции). Типичной характеристикой буллера является то, что он периодически меняет объекты своей травли, однако у него всегда актуальной остается потребность в поиске и наличии жертвы.

Наблюдателями-соучастниками травли чаще всего становятся те, кто поддаются влиянию более сильных; сами боятся оказаться на месте жертвы; безынициативны или не желают выделяться среди других; ценят дружбу с лидером; воспринимают травлю как развлечение.

Потенциальной жертве свойственна очевидная непохожесть на других, нестандартное мышление, трудности коммуникации или обособленный образ жизни. Такие лица трудно переживают интриги, систематическую травлю и пребывание в ситуациях постоянного стресса, склонны на этой основе к нервным срывам и потере здоровья. При этом существует опасность как для самой жертвы моббинга, так и той институции в целом, где это явление присутствует. Оно разрушает ее изнутри, нарушает баланс сил и гармоничный микроклимат, служит основанием к крайнему обострению ситуации для обеих сторон и может иметь тяжелые последствия для жертвы и негативный социальный эффект.

Моббинг приводит к серьезным психологическим и психосоматическим заболеваниям, которые делают обучающегося бессильным и разрушают его самооценку. Если день за днем на обучающегося воздействовать критическими комментариями, не поддерживать и изолировать от других, то он невольно начинает сомневаться в своей компетенции. Моббинг имеет эффект домино, поскольку негативно влияет не только на жертву, но и на ее ближайшее окружение – семью, друзей, коллег, с которыми она в дружеских отношениях.

Безусловно, существует ряд международных и российских нормативно-правовых документов, регламентирующих защиту детей от проявления насильственных действий, среди которых можно выделить следующие: Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.), Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (2007 г.), Конвенция о борьбе с

дискриминацией в области образования (1960 г.), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Уголовный кодекс РФ (ст. 110). В соответствии с ними в Российской Федерации гарантируется доступность и безопасность образования, провозглашается его гуманистический характер, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, недопустимость дискриминации и насилия в сфере образования [7, С. 15].

Однако, несмотря на пристальное внимание различных ведомств, в Российской Федерации наблюдается дефицит антибуллинговых государственных программ, основу которых составили бы обобщенные результаты российских и зарубежных исследований, изучающих такие феномены как моббинг и буллинг [8, С. 155]. К тому же, в связи с развитием и внедрением современных информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь человека (включая соцсети), стали появляться относительно новые формы насилия, осуществляемые в виртуальном пространстве – кибербуллинг [9, С. 202].

С 2012 г. на кафедре технологии и сервиса ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет им. Л.Н. Толстого» проводятся научные исследования, направленные на теоретическо-методологическое обоснование практической подготовки учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды. В рабочие программы дисциплин базовой и профильной подготовки обучающихся были внедрены и успешно реализуются содержательные компоненты теоретического и практического плана, направленные на формирование готовности будущих учителей к проектированию психологически безопасной образовательной среды. К примеру, при изучении профильной дисциплины «Методика обучения технологии» внедрены и дополнительно рассматриваются принципы толерантности, положительной мотивации (учет возможных проблемных ситуаций и способов их решения, преодоление психологических барьеров, создание ситуаций успеха для учащихся, создание психологически комфортного климата класса), опоры на развивающее образование; организационно-педагогические технологии, определяющие структуру учебного процесса и способствующие предотвращению состояний переутомления, гиподинамии и других дезадаптационных состояний, психолого-педагогические технологии конструктивного решения проблемных педагогических ситуаций и минимизации дестабилизирующих факторов, возникающих в процессе обучения [10, С. 217].

Таким образом, проектирование и обеспечение комплексной безопасности образовательной среды предполагает [11, С. 107]: постоянное взаимодействие всех участников образовательного процесса, а также органов исполнительной власти и общественных организаций; обеспечение контроля над соблюдением внутреннего распорядка, охраны труда и правил безопасности в образовательной организации; обеспечение психологически безопасной образовательной среды; обеспечение непрерывного образования педагогического коллектива за счет прохождения программ переподготовки и повышения квалификации.

Заключение

Анализ международного и отечественного опыта свидетельствует о том, что проблемы моббинга и буллинга являются чрезвычайно сложными для преодоления. Они приобретают огласку только в крайних проявлениях, в других ситуациях – достаточно скрыты, и, обычно, не выходят за пределы конкретной социальной группы. Возможные пути снижения случаев проявления буллинга и моббинга в образовательной организации видим в эффективной и целенаправленной подготовке будущих учителей и переподготовке и повышении квалификации уже работающих к проектированию психологически безопасной образовательной среды. Именно создание психологически безопасной образовательной среды в современной школе направлено на комплексное решение данных проблем, задействуя при этом всех участников образовательного процесса: родителей, обучающихся, учителей и администрацию школы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Малий Д.В. Подготовка будущих учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды в современной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Д.В. Малий. – Тула, 2019. – 23 с.
2. Бобровникова Н.С. Гендерные особенности поведения подростков участников буллинга в современной образовательной среде / Н.С. Бобровникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 44.
3. Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А.К. Иванова // Мир науки. – 2018. – № 5. – С. 11.
4. Колесникова К. Каждый третий ребенок сталкивается со школьной травлей / К. Колесникова // Российская газета. Общество от 16.12.2020 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2020/12/16/kazhdyj-tretij-rebenok-stalkivaetsia-so-shkolnoj-travlej.html> (дата обращения: 10.06.2021)
5. Leymann H. Mobbing and Psychological Terror at Workplaces / H. Leymann // Violence and Victims. – 1990. – No. 5 (2). – P. 119-126.
6. Шалагинова К.С. Учет гендерно-возрастного аспекта в работе психолога по предотвращению ситуаций травли в учебной среде / К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, Н.А. Степанова, и др. // Вопросы психологии. – 2019. – № 4. – С. 68-77.
7. Глазырина Л. А. Предотвращение насилия в образовательных организациях / Л. А. Глазырина, М. А. Костенко, Е. В. Лопуга. – Барнаул, 2017. – 150 с.
8. Федотова Е. П. Противодействие школьному буллингу: опыт образовательных организаций / Е.П. Федотова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 5 (107). – Часть 2. – С. 154-157. – DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.064

9. Гуляницкая Д.А. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы / Д.А. Гуляницкая, И.И. Карандашов // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 201-210. – DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10236

10. Медведев П.Н. Подготовка будущих учителей технологии к проектированию психологически безопасной образовательной среды в условиях ее цифровизации: междисциплинарный подход / П.Н. Медведев, Д.В. Малий // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 2. – С. 214-220.

11. Демьяненко С.Ю. Характеристика формирования безопасной образовательной среды в общеобразовательных учреждениях / С.Ю. Демьяненко, Е.И. Коробейникова // Наука-2020. – 2019. – № 5 (30). – С. 12-109.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Maliy D.V. Podgotovka budushchih uchiteley tekhnologii k proektirovaniyu psihologicheski bezopasnoy obrazovatel'noy sredy v sovremennoy shkole [Preparing future technology teachers to design a psychologically safe educational environment in a modern school]: autoref. dis. ... candidate of pedagogical sciences / D.V. Maliy. – Tula, 2019. – 23 p. [in Russian]

2. Bobrovnikova N.S. Gendernye osobennosti povedeniya podrostkov uchastnikov bullinga v sovremennoy obrazovatel'noy srede [Gender characteristics of the behavior of adolescents participating in bullying in the modern educational environment] / N.S. Bobrovnikova // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya [The world of science. Pedagogy and psychology]. – 2020. – Vol. 8. – № 4. – P. 44. [in Russian]

3. Ivanova A.K. Bulling i kiberbulling kak yavlenie obrazovatel'noy sredy: primery sovremennykh issledovaniy problem [Bullying and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: examples of modern research problems] / A.K. Ivanova // Mir nauki [The world of science]. – 2018. – № 5. – P. 11. [in Russian]

4. Kolesnikova K. Kazhdyj tretiy rebenok stalkivaetsya so shkol'noy travley [Every third child faces school bullying] / K. Kolesnikova // Rossiyskaya gazeta. Obshchestvo ot 16.12.2020 g. [Rossiyskaya gazeta.]. – [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/12/16/kazhdyj-tretij-rebenok-stalkivaetsia-so-shkolnoj-travlej.html> (accessed 10.06.2021) [in Russian]

5. Leymann H. Mobbing and Psychological Terror at Workplaces / H. Leymann // Violence and Victims. – 1990. – No. 5 (2). – P. 119-126.

6. Shalaginova K.S. Uchet genderno-voznrastnogo aspekta v rabote psihologa po predotvrashcheniyu situatsiy travli v uchenicheskoy srede [Accounting of the gender-age aspect in the work of a psychologist on prevention of bullying situations in the student environment] / K.S. Shalaginova, T.I. Kulikova, N.A. Stepanova, et. al // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. – 2019. – № 4. – P. 68-77. [in Russian]

7. Glazyrina L. A. Predotvrashchenie nasiliya v obrazovatel'nykh organizatsiyah [Prevention of violence in educational organizations] / L. A. Glazyrina, M. A. Kostenko, E. V. Lopuga. – Barnaul, 2017. – 150 p. [in Russian]

8. Fedotova E. P. Protivodeystvie shkol'nomu bullingu: opyt obrazovatel'nykh organizatsiy [Counteraction to school bullying: the experience of educational organizations] / E.P. Fedotova // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – № 5 (107). – Part 2. – P. 154-157. – DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.064 [in Russian]

9. Gulyanickaya D.A., Protivodeystvie bullingu v rossiyskikh shkolah: pravovye i organizatsionnye mekhanizmy [Anti-bullying in Russian schools: legal and organizational mechanisms] / D.A. Gulyanickaya, I.I. Karandashov // Образование и право [Education and Law.]. – 2020. – № 2. – P. 201-210. – DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10236 [in Russian]

10. Medvedev P.N. Podgotovka budushchih uchiteley tekhnologii k proektirovaniyu psihologicheski bezopasnoy obrazovatel'noy sredy v usloviyakh ee cifrovizatsii: mezhdisciplinarnyy podhod [Future technology teachers' training for designing a psychologically safe educational environment in the context of its digitalization: interdisciplinary approach] / P.N. Medvedev, D.V. Maliy // Vestnik pedagogicheskikh nauk [Bulletin of Pedagogical Sciences]. – 2021. – № 2. – P. 214-220. [in Russian]

11. Dem'yanenko S.Yu. Harakteristika formirovaniya bezopasnoy obrazovatel'noy sredy v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyah [Characteristics of the formation of a safe educational environment in general education institutions] / S. Yu. Dem'yanenko, E.I. Korobejnukova // Nauka-2020 [Science-2020]. – 2019. – № 5 (30). – P. 12-109. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.122>

РАЗВИТИЕ И КОНТРОЛЬ УМЕНИЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ФОРМАТЕ ВИДЕОБЛОГА

Научная статья

Мальшева Т.С.*

ORCID: 0000-0002-5598-6183,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (tsm70[at]list.ru)

Аннотация

С развитием новых технологий в мире меняются и способы социального взаимодействия, возникают новые формы коммуникации. Обучение иноязычному общению, направленное на развитие иноязычной коммуникативной компетенции, не может не учитывать данные тенденции. В статье рассматриваются функции блога и возможности использования данного формата для развития и контроля умений монологической речи в процессе обучения иностранным языкам, обосновывается эффективность его применения в учебном процессе, описываются ход и результаты пробного обучения студентов, направленного на создание речевых сообщений монологического характера в формате видеоблога. Результаты обучения подкрепляются данными, полученными в ходе анкетирования обучающихся, принимавших участие в пробном обучении.

Ключевые слова: видеоблог, мотивация речевой деятельности, монологическая речь, ситуация общения.

DEVELOPMENT AND CONTROL OF THE SKILLS OF MONOLOGUE SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE IN THE FORMAT OF A VIDEO BLOG

Research article

Malysheva T.S.*

ORCID: 0000-0002-5598-6183,

Lobachevsky National Research State University, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (tsm70[at]list.ru)

Abstract

With the development of new technologies in the world, the ways of social interaction are also changing, new forms of communication are emerging. Training in foreign language communication, aimed at the development of foreign language communicative competence, cannot but take into account these trends. The article discusses the functions of the blog and the possibility of using this format for the development and control of monological speech skills in the process of teaching foreign languages. The effectiveness of its application in the educational process is justified; the course and results of the trial training of students aimed at creating speech messages of a monological nature in the format of a video blog are described and the results of the training are supported by data obtained during the survey of students who took part in the trial training.

Keywords: video blog, motivation of speech activity, monologue speech, communication situation.

Введение

В настоящее время массовая коммуникация приобретает все новые формы. Если раньше под массовой коммуникацией понимался односторонний процесс передачи информации большой аудитории с помощью СМИ, то сейчас данный процесс отличается в ряде случаев, в частности в блогах и видеоблогах, двусторонним характером общения. Обратная связь при этом реализуется через комментарии и лайки, что дает возможность реципиенту ощутить себя полноценным участником коммуникации, реализуемой в опосредованной форме. Кроме того, адресат (видео)блога воплощается в реальном человеке и перестает быть обезличенным источником информации. Благодаря интернету стало возможным установить контакт и вступить в общение с представителями практически любой лингвокультурной общности, то есть принять участие в акте межкультурной коммуникации. В связи с этим возникает вопрос: каким образом работа с видеоблогами на занятиях по иностранному языку могла бы способствовать развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся?

В последнее время все больше методистов обращаются к теме использования блогов в процессе обучения иноязычному общению, рассматривая такие аспекты, как: развитие навыков аудирования (Середа П.В.), формирование социокультурной компетенции (Виноградова А.С.), обучение письменной речи (Панкова Т.В.), работа над лексикой (Бабичева О.А., Дорошина А.А.), формирование профессиональной компетенции студентов (Гольцова Т.А., Проценко Е.А.).

В данной статье мы хотели бы рассмотреть возможности использования формата видеоблога для развития и контроля продуктивных умений иноязычной речевой деятельности.

Основная часть

Под видеоблогингом понимают интернет-явление, включающее в себя создание и выкладывание в сеть видеоматериалов на ту или иную тему в выбранном автором формате в соответствии жанру [8]. Следовательно, видеоблог можно рассматривать как продукт данной деятельности, а именно, как постоянно обновляемую и пополняемую серию видеоматериалов, объединенных общей тематикой, публикуемую автором в каком-либо видеохостинге. Существуют различные классификации видеоблогов, что говорит об отсутствии единства исследователей медиадискурса в данном вопросе, а также о возрастающем интересе к рассматриваемой теме. Так, с

точки зрения функциональной направленности видеоблоги подразделяют на информационные, развлекательные и обучающие [6]. И.А. Текутьева предлагает жанрово-тематическую классификацию, в которую включает: обзор, летсплей, пранк, обучающее видео, влог, шоу, диалог, гайд, челлендж, скетч, троллинг-интервью [7]. В исследовании журналистского агентства «Полилог» называются такие виды блогов, как: лайфстайлблог, игровой блог, обзоры вирусных видео, блог путешественника, социальные эксперименты, политический видеоблог [5]. Данное многообразие обусловлено, на наш взгляд, разнородностью мотивов, побуждающих видеоблогеров к ведению диалога с целевой аудиторией. В числе мотивирующих факторов можно выделить: желание сообщить определенную информацию, поделиться опытом, продемонстрировать определенные умения, спровоцировать обмен мнениями и многое другое. При создании учебного видеоблога мы также должны исходить из мотивации, поскольку коммуникативно-познавательная потребность и соответствующий ей коммуникативно-познавательный мотив являются источником речевой деятельности. И.А. Зимняя, в ходе сопоставительного анализа отдельных схем порождения речи называет побуждение или стимул "запусковым механизмом" речевого высказывания [2, С. 239].

Традиционно промежуточный контроль иноязычных речевых умений включает в себя, кроме прочего, монологическое высказывание по пройденной теме. Обучающиеся заранее продумывают текст, заботясь в первую очередь о его лексической насыщенности и грамматической корректности. При этом утрачивается главное – коммуникативная направленность речи, обуславливает которую, как известно, ситуативность. По словам Е.И. Пассова, ситуативность – это «условие, жизненно важное для овладения говорением» [4, С. 125]. Именно ситуация, по мнению ученого, стимулирует к порождению речи. В связи с этим возникает вопрос: может ли использование формата видеоблога изменить характер речевого высказывания, придать ему большую степень коммуникативности? Для ответа на этот вопрос было проведено пробное обучение, в ходе которого традиционные формы монолога чередовались с записью и демонстрацией видеороликов. Обучение проводилось на протяжении двух лет – с 2019 по 2021 год. В обучении приняли участие студенты 2 и 4 курсов бакалавриата, изучающие немецкий язык как второй иностранный. Обучение в каждой из групп включало в себя два этапа: рецептивный и продуктивный. На первом этапе обучающиеся знакомились с немецкоязычными блогерами и их каналами, изучали особенности данного вида коммуникации, анализировали лексическое наполнение отдельных видеороликов и речевую стратегию блогеров, а также специфические технические средства коммуникации, используемые при создании блогов, изучались комментарии к видеоматериалам [3]. На втором этапе обучающиеся самостоятельно записывали видеоролики по изучаемым темам дисциплины (*"Meine Familie"*, *"Meine Wohnung"*, *"Meine Freizeit/ Hobbys"*, *"Mein Studium/ meine Universität"*, *"Mode und Kleidung"* и др.) и демонстрировали их на занятиях в группе. Обратная связь осуществлялась в форме устных комментариев к просмотренному видео, характер которых также соответствовал особенностям аутентичных комментариев на канале YouTube. В завершение работы было проведено анкетирование, по результатам которого можно было сделать некоторые выводы о целесообразности и эффективности использования данного формата как средства обучения и контроля.

Анализ исследований, посвященных видеоблогингу, позволил выявить ряд преимуществ данного способа реализации речевой деятельности перед традиционными формами монолога. Запись видеоролика в рамках учебного видеоблога происходит, на наш взгляд, в условиях, в значительной мере приближенных к ситуации естественного общения. Продукцент адресует свое сообщение воображаемой или ожидаемой аудитории, что выдвигает на первый план прагматику высказывания: четкое осознание цели и тщательный отбор вербальных и невербальных средств для достижения желаемого коммуникативного эффекта. По результатам анкетирования лишь 20% опрошенных видят перед собой исключительно объектив видеокамеры, остальные 80% представляют себе своих коллег или некую абстрактную группу людей, к которым они обращаются. Так на вопрос: *"Представляет ли вы себе людей, к которым обращаетесь в видеоролике? Если да, то как?"* были получены в т.ч. следующие ответы: *"Чаще всего представляю себе, что я блогер, и в этом видео обращаюсь к своей аудитории с целью поделиться частичкой своей жизни"*, *"Представляю себе абстрактную группу незнакомых людей"*, *"Представляю своих одноклассников, будто они находятся со мной, и я обращаюсь к ним и что-то рассказываю"*, *"В съёмках мне помогает семья, поэтому для меня домашние – первые зрители и моё повествование направлено на них"* и др. Коммуникативный характер речи выражается также в вовлечении в процесс передачи информации экстралингвистических элементов ситуации, например, окружающих предметов обстановки. Взаимодействие с данными предметами выполняет следующие функции: информационно-демонстративную (например, показ рабочего места, обстановки квартиры; экскурсия по университету, по городу и т.д.) и статусообразующую (например, демонстрация умений игры на музыкальных инструментах, занятий спортом или домашней библиотеки с целью повышения своего личного статуса в глазах аудитории). Видеоформат позволяет реципиенту увидеть мир глазами автора, понять, чем он живет, что для него более ценно. В данном случае речь идет о реализации такой функции видеоблога, как функция самопрезентации (создание индивидуального пространства и собственного образа для самовыражения) [1]. Согласно результатам анкетирования, именно возможность не просто сообщить информацию, но и показать важные и наиболее интересные стороны своей жизни делают формат видеоблога более привлекательным по сравнению с традиционным монологическим высказыванием: более 70% опрошенных отметили повышенную мотивацию при записи видеороликов, именно благодаря возможности раскрыться с новой/лучшей стороны перед товарищами. В числе ответов были такие, как: *"У меня много интересов и увлечений, в видеоролике я могу показать себя с разных сторон"*, *"Мне нравится делиться с другими людьми своим жизненным опытом. В видеоролике это получается лучше"*, *"В видеоролике есть возможность не только рассказать что-то, но и показать это на конкретном примере – это интереснее, мне кажется"*.

Анализ речевых сообщений показал активное использование продуцентами невербальных средств общения: их речь отличалась высокой степенью экспрессивности и эмоциональности, активным использованием мимики, жестикуляции, телодвижений. В ряде видеосообщений к записи привлекались члены семьи, домашние животные, что еще раз свидетельствует об изменении статуса речи в пользу естественной коммуникации.

Что касается вербальной стороны высказываний, то здесь необходимо отметить использование обучающимися большого количества языковых средств и речевых действий, направленных на установление и поддержание контакта с аудиторией: слов-обращений (*Freunde, Leute*), формул приветствия (*Halo, ihr Lieben! Hallo, Leute! Herzlich willkommen bei mir zu Hause!*), формул прощания (*Tschüs! Macht's gut! Bis bald! Bis nächste Woche!*) выражений благодарности (*Ich danke euch, dass ihr da wart! Danke, dass ihr mein Video bis zum Ende geschaut habt!*), извинения (*O, Entschuldigung!*), вводных конструкций (*Wie ihr wisst, ... ; Ihr wisst ja schon, ... ; Natürlich habt ihr schon gehört, dass ...*). Кроме того, в отдельных случаях наблюдалось использование средств диалогизации монологического высказывания, таких как: риторические вопросы, модальные слова и др. (*Was meint ihr, was ist das? Natürlich, das ist meine Sportecke!*). На характер речевого высказывания во многих случаях повлияло и использование эмоционально-оценочной лексики (*Ach, Quatsch! Meine Stadt ist einfach toll, nicht war? Das ist mein Hund, er ist so süß!*). Кроме того, сопоставительный анализ традиционных форм монолога и сообщений в формате видеоблога свидетельствует о большем тематическом разнообразии лексических единиц, используемых обучающимися в видеороликах. Это объясняется, на наш взгляд, расширенным экстралингвистическим контекстом ситуации, который, как уже было отмечено, участвует в порождении речи.

При работе с исследуемым форматом речевого высказывания особое значение приобретает возможность предварительно просмотреть материал, увидеть себя со стороны, проанализировать свое речевое и неречевое поведение в кадре и в случае необходимости переснять или перемонтировать материал. Кроме того, одна из функций блога – функция саморазвития или рефлексии [1] – дает обучающимся возможность научиться грамотно выражать мысли и структурировать высказывание, а также стремиться к самосовершенствованию, работая над собой как языковой личностью.

Говоря о создании видеоблога, нельзя не отметить и возможности для творческой самореализации обучающихся, которые заключаются в индивидуальном подходе к оформлению видеороликов, использовании музыки, компьютерной графики, специфических средств данного вида курса.

Таким образом, использование формата видеоблога как средства обучения иноязычной речевой деятельности и средства контроля речевых умений имеет ряд неоспоримых преимуществ. Однако, нельзя не упомянуть и о негативных моментах, связанных с данным видом работы. Во-первых, эмоциональность и экспрессивность речи, а также волнение, которое некоторые обучающиеся испытывают перед камерой, становится причиной увеличения количества языковых ошибок в высказывании. Во-вторых, данный формат высказывания требует от обучающихся больших временных затрат, и сопряжен с рядом технических трудностей, возникающих при записи и монтаже материала. В-третьих, создание образа блогера предполагает наличие таких качеств, как общительность, раскрепощенность, инициативность, поэтому данный формат подходит не всем обучающимся. Это подтверждается и результатами анкетирования: на вопрос о том, с какими трудностями студенты сталкиваются при записи видеороликов, были получены ответы: *"Из-за волнения и стеснения возникают языковые ошибки, либо просто забываешь то, о чем хотел сказать"*, *"Ограниченность во времени (иногда хочется более качественно смонтировать видео, поработать над переходами, тщательнее выбрать аудиосопровождение) и для некоторых роликов – необходимость нахождения в определенной локации"*, *"Спонтанная речь всегда вызывает стресс"*, *"Составление сценария, потому что, как правило, в видеоролик хочется вместить максимум того, что знаешь"*, *"В моей голове слишком много мыслей, которыми я хочу поделиться с людьми. Иногда я не успеваю их вербализовать"* и др.

Заключение

Результаты проведенного нами пробного обучения, как и результаты анкетирования обучающихся, свидетельствуют об эффективности формата видеоблога как средства развития и контроля умений монологической речи на иностранном языке. Данный формат значительно повышает мотивацию речетворчества, открывает простор для новых идей, повышает креативность, эмоциональность и экспрессивность высказывания, придавая ему более коммуникативный характер. Формат видеоблога создает условия для интенсификации самостоятельной работы обучающихся над лексической стороной речи и стимулирует их готовность к саморазвитию и самообучению. Однако, он не должен полностью заменить традиционные формы обучения и контроля, а может использоваться в качестве альтернативы к ним, как средство повышения коммуникативности речевого высказывания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Волохонский В. Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов / В. Л. Волохонский // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность / под ред. В. Л. Волохонского, Ю. Е. Зайцевой, М. М. Соколова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – С. 117-131.
2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
3. Малышева Т.С. Использование аутентичных блогов в практике преподавания иностранных языков как инструмента опосредованной межкультурной коммуникации / Т.С. Малышева // Материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции «Профессиональное лингвообразование». – Нижний Новгород, 2020. – С. 264 - 267.
4. Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Глосса-Пресс, Ростов-на-Дону: Феникс. – 2010. – 640 с.

5. Российский видеоблогинг 2015. Роль и значение в коммуникациях в цифровой среде [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.polylog.ru/wp-content/themes/polylog/media/pdf/2015-06-09-vlogging-analysis.pdf> (дата обращения: 12.05.2021)

6. Старкова О. Типы и виды видеороликов / О. Старкова. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.oxstar.ru/tipi-i-vidi-videorolikov/> (дата обращения: 12.05.2021)

7. Текутьева И.А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга / И.А. Текутьева. [Электронный ресурс]. - Медиасреда. - 2016. № 11. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27534371> (дата обращения: 12.05.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volokhonsky V. L. Psixologicheskie mexanizmy` i osnovaniya klassifikacii blogov [Psychological mechanisms and bases of classification of blogs] / V. L. Volokhonsky // Lichnost` i mezhlchnostnoe vzaimodejstvie v seti Internet. Blogi: novaya real`nost` [Personality and interpersonal interaction on the Internet. Blogs: a new reality] / edited by V. L. Volokhonsky, Yu. E. Zaitseva, M. M. Sokolov. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2006. pp. 117-131. [in Russian]

2. Zimnaya I. A. Lingvopsixologiya rechevoj deyatel`nosti [Linguopsychology of speech activity] / I. A. Zimnaya. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. Voronezh: NGO "MODEK", 2001. 432 p. [in Russian]

3. Malysheva T. S. Ispol`zovanie autentichny`x blogov v praktike prepodavaniya inostranny`x yazy`kov kak instrumenta oposredovannoj mezkul`turnoj kommunikacii [The use of authentic blogs in the practice of teaching foreign languages as a tool of mediated intercultural communication] / T. S. Malysheva // Materialy` Chety`rnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professional`noe lingvoobrazovanie» [Materials of the Fourteenth International Scientific and practical Conference "Professional language education"]. Nizhny Novgorod, 2020. p. 264 267. [in Russian]

4. Passov E. I. Urok inostrannogo yazy`ka [Foreign language lesson] / E. I. Passov, N. E. Kuzovleva. M.: Gloss-Press, Rostov-on-Don: Phoenix. 2010. 640 p. [in Russian]

5. Rossijskij videoblogging 2015. Rol` i znachenie v kommunikacijax v cifrovoj srede [Russian video blogging 2015. The role and significance in communications in the digital environment]. [Electronic resource]. URL: <https://www.polylog.ru/wp-content/themes/polylog/media/pdf/2015-06-09-vlogging-analysis.pdf> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

6. Starkova O. Tipy` i vidy` videorolikov [Types and types of videos] / O. Starkova. [Electronic resource]. URL: <http://www.oxstar.ru/tipi-i-vidi-videorolikov/> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

7. Tekutyeva I. A. Zhanrovo-tematicheskaya klassifikaciya videobloginga [Genre-thematic classification of video blogging] / I. A. Tekutyeva. [Electronic resource]. Media environment. - 2016. № 11. URL: <https://clck.ru/WAVp8> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.123>

**АЛЕКСАНДР БЕЛЛ КАК СТОРОННИК «ЧИСТОГО УСТНОГО МЕТОДА»
В АМЕРИКАНСКОЙ СУРДОПЕДАГОГИКЕ**

Научная статья

Моргачёва Е.Н.*

ORCID: 0000-0003-2330-6128,

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (elmorgacheva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье раскрываются причины обращения известного американского изобретателя к вопросам обучения и воспитания незлышащих людей, раскрывается авторская позиция в отношении организации и метода обучения людей с нарушениями слуха. Результаты исследования могут использоваться в процессе подготовки студентов и бакалавров по дисциплинам «Специальное и инклюзивное образование», «Специальная педагогика», «История сурдопедагогика».

Ключевые слова: сурдопедагогика, чистый устный метод, язык жестов.

**ALEXANDER BELL AS A PROPONENT OF THE PURE ORAL METHOD
IN AMERICAN SIGN LANGUAGE TEACHING**

Research article

Morgachyova E.N.*

ORCID 0000-0003-2330-6128,

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (elmorgacheva[at]yandex.ru)

Abstract

The article outlines the reasons for the famous American inventor's appeal to the issues of teaching and educating deaf people. The author of the article introduces an original position on the organization and method of teaching people with hearing impairments. The results of the study can be used in the preparation of students and bachelors of the following programs: "Special and Inclusive Education", "Special Education", "History of Sign Language Teaching".

Keywords: sign language, pure oral method, sign language.

Имя Александра Белла связано с многочисленными изобретениями в различных областях научного знания: телефонии, гидродинамики, авиации, медицины. В его честь названы кратер на луне, архипелаг в Баренцевом море, логарифмическая единица измерения. Однако мало кто знает, что значительную часть своей жизни ученый-изобретатель посвятил вопросам обучения незлышащих людей. Во многом это было обусловлено семейной ситуацией развития.

Александр Грэм Белл родился в Шотландии в 1848 г. в очень необычной семье. Его дед - тоже Александр Белл - сделал головокружительную карьеру от простого башмачника до актера, суфлера и оратора. Со временем он профессионально занялся вопросами произношения. В 1836 г. выпустил книгу «Заикание и другие нарушения речи» и прославился как один из первых логопедов Англии [3].

Отец ученого - Мелвилл Белл - женился на слабослышащей дочери корабельного хирурга. Специально для общения с ней он изобрел особую систему, которую назвал «Видимая речь». Впоследствии она стала использоваться для обучения незлышащих людей устной речи. Имя Мелвилла Белла упоминается в предисловии Бернарда Шоу к «Пигмалиону» и, по некоторым данным, он стал прототипом профессора Хиггинса [9].

Интерес к вопросам обучения глухих людей возник у Александра Белла (впоследствии - изобретателя телефона) с детства, так как его мать практически ничего не слышала (кстати сказать, это стало семейной традицией - супруга Александра Белла тоже была незлышащей). Будущий педагог и ученый получил прекрасное образование в Эдинбургской Королевской Высшей Школе, однако не блистал там успехами. В пятнадцатилетнем возрасте отец отправил сына в Лондон, чтобы он учился мастерству красноречия у Белла-старшего.

Александр Белл вскоре и сам стал работать учителем красноречия. В 1863 г. он приехал в Элгин – небольшой городок на северном побережье Шотландии - и стал преподавать в местной частной школе Вэстон Хауз. Александру Беллу в то время исполнилось шестнадцать лет, и несколько учеников были даже старше его. В 1868 г. Александр Белл был зачислен в Лондонский Университет.

В том же году он попробовал себя на поприще сурдопедагогика. К его отцу обратилась Сьюзан Халл, с просьбой использовать систему «Видимой Речи» в своей частной школы для глухих детей в Южном Кенсингтоне. Мелвилл благословил Александра- младшего на это занятие, и с этого времени сурдопедагогика становится одним из приоритетов в жизни ученого-изобретателя [8].

Жизнь Александра Белла кардинально изменилась после того, как от туберкулеза умерли его братья. Родители принимают решение сменить климат, и в 1870 г. Белл вместе с ними переезжает в Канаду, затем - в США. В Бостоне в возрасте 25 лет он открывает школу «Вокальной физиологии и механики речи».

Общность интересов – обучение глухих людей - позволяет А. Беллу познакомиться с Э. Галлаудетом – сыном известного сурдопедагога Томаса Галлаудета, распространившего и закрепившего метод обучения глухих жестовой речи в США. Следует отметить, что этот метод был ведущим в стране. В 1880 г. Белл получает почетную степень доктора философии от Галлаудет Колледж, главного учебного заведения обучения незлышащих, основателями которого также был Т.Галлаудет.

Это помогло ему основать небольшую частную школу для глухих в Вашингтоне в 1883 г. Белл изменил правила приема. Школу посещали как слышащие, так и глухие дети. Неслышащих детей обучали не языку жестов, а устной речи. В школе использовались интересные находки. Например, доски белого цвета (вместо традиционных) и уголь вместо мела. Все предметы были подписаны (так начинал практиковаться метод глобального чтения). К сожалению, школа просуществовала всего два года, и была закрыта из-за того, что ученому нужно было патентовать свое важнейшее изобретение – телефон.

Между тем, Белл влюбился в одну из своих учениц Мейбел Хаббард, девушку из состоятельной семьи. Ее отец, адвокат Гадинер Грин Хаббард и первый президент Национального географического общества, был против брака из-за нестабильного финансового положения будущего зятя. Но всего несколько дней спустя после основания «Телефонной компании Белла» свадьба все-таки состоялась. В кабинете ученого в Баддеке всегда стояла фотография возлюбленной, надпись на обороте которой гласила: «девушке, ради которой был изобретен телефон» [10].

Метод обучения А. Белла, как было сказано выше, формировался под влиянием семьи и семейных традиций. Стремление обучить неслышащих людей устной речи стало делом всей его жизни. Он становится непримиримым противником языка жестов и системы обучения жестовой речи, получившей распространение практически во всех школах США. Следует отметить, что методы борьбы были достаточно спорными, с точки зрения этики.

Первый выпад против зарекомендовавшей себя системы обучения А. Белл делает двумя статьями, получившими большой резонанс в научных кругах. То были «Мемуары о формировании глухой разновидности человека. Раса (1883)» и «Заблуждения относительно глухих» (1884) [1], [2].

В этих работах Белл подверг резкой критике систему и ведущий метод обучения. Он писал, что существовавшая «система образования глухих в США (жестовая речь и школы-интернаты как форма организации обучения) способствовала изоляции этих людей от слышащего сообщества. Кроме этого, использование в обучении жестов не позволяло неслышащим овладевать английским языком и гармонично развиваться. Замкнутость в закрытом пространстве, и общение на языке жестов в условиях интернатов подталкивало неслышащих молодых людей к заключению браков среди себе подобных, усугубляя тем самым их природный дефект» [1, С.6-7].

Белл рекомендовал исключить из процесса образования (1) образовательную сегрегацию (обучение глухих вместе с глухими), (2) «язык жестов» и (3) глухих преподавателей. Белл отмечал, что в 1883 г. почти треть учителей глухих в Соединенных Штатах были неслышащими. Он заявлял, что это следует рассматривать как еще один фактор формирования глухой расы, поэтому его следует избегать [2, С. 10].

От критики Белл пошел еще дальше – он открыто выступил с инициативой запрещения браков между неслышащими людьми, заявляя, что воспроизводство неслышащих – это настоящая трагедия для американского общества.

Постепенно языку жестов объявляется настоящая война. А. Белл активно использовал международную репутацию и престиж изобретателя телефона, в его распоряжении были деньги, которые он мог тратить на поддержку своих целей.

Успеху его предприятия во многом способствовало и то обстоятельство, что в Европе в 1880 г. победил чистый устный метод. Среди резолюций Международной конвенции в Милане было принято решение о предпочтении чистого устного метода языку жестов [5], [7].

Однако конфликт не был столь простым, как казалось, и чистый устный метод, за внедрение которого так ратовал Белл, никогда не достиг такой гегемонии в Соединенных Штатах, как это произошло в Европе. США остались единственным реальным оплотом «жестового» метода. Эдвард Майнер Галлаудет был человеком, который бросил все свои силы на то, чтобы сохранить жестовый язык в крайне неблагоприятных для себя обстоятельствах. И это при том, что Белл продолжал делать все возможное, чтобы убрать язык жестов из образовательного пространства.

В 1887 г. Белл основал Бюро Вольта в Вашингтоне, округ Колумбия и выделил 200000 долларов на распространение знаний о глухоте. При его поддержке в 1889 г. начал издаваться журнал Association Review (ныне Volta Review). В 1890 г. была основана Американская ассоциация содействия преподаванию речи среди неслышащего населения. Белл выделил 25000 долларов.

Галлаудет в ответ инициировал обучение учителей с нормальным слухом жестовому языку с целью обеспечения «слышащего педагогического компонента» в Галлаудет-колледже (до указанного времени в школе преподавали глухие педагоги). Соблюдая правила и этические нормы, он уведомил об этом Белла. Более того, пригласил изобретателя прочитать цикл лекций по своей системе. После того, как Палата представителей утвердила ассигнование в размере 5000 долларов, Белл, не сообщая Галлаудету, потребовал проведения слушания в Комитете Сената, где резко выступил против программы. Кроме этого, Белл добился отрицательных отзывов от двадцати директоров школ, где использовался чистый устный метод, и представил Конгрессу список противников обучения языку жестов в Галлаудет колледже. Сенат сократил ассигнования [4], [6].

Однако Галлаудет смог договориться о выделении 3000 долларов на обучение чистому устному методу в своем колледже. Кроме этого, Совет директоров утвердил шесть стипендий по 500 долларов США для обучения устному и жестовому методам. Таким образом план Белла не смог реализоваться.

Кроме того, в 1895 г. Галлаудет стал президентом объединенных организаций - Американской ассоциацией по обучению глухих речи и Конвенции американских учителей глухих. Беллу не позволили вступить в эту организацию. Однако Белл не отказался от своих замыслов. Начиная с 90-х гг XIX столетия в американской сурдопедагогике окончательно утвердились два метода обучения неслышащих – жестовый язык и чистый устный метод, за который так боролся А. Белл.

Заключение

Несмотря на то, что начинания А. Белла не реализовались полностью, он по праву вошел в историю американской сурдопедагогике как основатель чистого устного метода обучения глухих людей. Опираясь на свой опыт, знания и

семейные традиции, ученый считал, что обучение неслышащих людей словесной речи – это единственный метод, который способствует развитию этих людей, преодолению имеющихся недостатков, и успешной их адаптации в обществе.

Отстаивая свои убеждения, исследователь был не всегда корректен. Тем не менее, глубокая убежденность педагога и ученого в необходимости обучения словесному общению неслышащих позволяла многим людям реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал.

Разделение американских сурдопедагогов на два диаметрально противоположных лагеря позволило, во-первых, по-разному решать вопросы обучения неслышащих людей, а во-вторых – предоставлять людям с нарушениями слуха разнообразные возможности для достижения жизненно важных целей. Следует отметить, что дискуссия об оптимальном методе обучения неслышащих людей продолжается по сей день.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Bell A.G. Memoir upon the formation of a deaf Variety of the human race / A.G. Bell. - Washington, D.C.: National academy of science, 1883. – 100 P.
2. Bell A.G. Fallacies concerning the deaf / A.G. Bell // American annals of the deaf - 1884. - Vol 28 (2). P.124-139
3. Branson J. Damned for their difference. The Cultural Construction of Deaf People as Disabled / J. Branson, D. Miller. - Washington, D.C.: Gallaudett University Press, 2002. – 320 P.
4. Gray Ch. Reluctant genius. Alexander Graham Bell and the passion for invention / Ch.Gray - New York: Arcade Publishing, 2011. - 300 P.
5. Greenwald B. H. A deaf variety of the human race: historical memory, Alexander Bell and eugenics / B. H. Greenwald, J. Vickrey // The Journal of the Gilded Age and Progressive Era. – 2015- Vol. 14 (1). P. 28-48.
6. Grosvenor, E. Alexander Graham Bell. The life and times of the man who invented the telephone / E. Grosvenor, M. Wesson Harry. - New York: N. Abrams Inc., 1999. - 250 P.
7. Moores, D. F. Educating the Deaf / D.F. Moores. - Boston: Houghton Mifflin, 1987. - 383 P.
8. Myklebust, H. The psychology of deafness /H. Myklebust. - New York: Grune and Stratton, 1967. – 230 P.
9. Ottern, E. An analysis of cognitive studies in deaf subjects / E. Ottern // American Annals of the deaf. -1980- Vol. 125. – P. 564-575
10. Reagan,T. The deaf as linguistic minority: Educational consideration / T.Reagan // Harvard Educational Review. – 1985. – Vol 55 (3). - P 265-267.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.124>

**МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
В РАМКАХ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ**

Научная статья

Нарыкова О.Н.*

ORCID 000-0002-870-0752,

Курский государственный университет, Россия, Курск

* Корреспондирующий автор (olganarykova[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается одна из актуальных проблем современной методики обучения иностранным языкам, связанная с оптимизацией и модернизацией способов формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов. Особо подчеркивается роль диалога культур как средства формирования языковых знаний обучающихся сквозь призму мультикультурности традиций изучаемых стран и народов. Новизна исследования заключается в разработке дидактических стратегий и структурировании соответствующих рекомендаций педагогам по повышению мотивации студентов к обучению, посредством актуализации их личностной роли и развития смысловой сферы, как неотъемлемых составляющих процесса становления должного уровня языковых знаний и навыков в рамках изучаемой студентами сферы профессионально-коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: познавательная активность, инструментальная мотивация, лингвопознавательная мотивация, коммуникативно - деятельностная методика, личностно-ориентированный подход.

**METHODS AND TECHNIQUES OF DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN STUDENTS
VIA STUDENT-CENTERED EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF LANGUAGE LEARNING**

Research article

Narykova O.N.*

ORCID 000-0002-870-0752,

Kursk State University, Russia, Kursk

* Corresponding author (olganarykova[at]mail.ru)

Abstract

This article deals with one of the most pressing problems of modern methods of teaching foreign languages related to the optimization and modernization of the ways of forming the intercultural communicative competence of students. The study particularly emphasizes the role of intercultural dialogue as means of forming the language knowledge of students through the prism of multiculturalism of the traditions of the studied countries and peoples. The novelty of the research lies in the development of didactic strategies and the structuring of appropriate recommendations to teachers with the aim of increasing the motivation of students to learn through the actualization of their personal role and the development of the semantic sphere as integral components of the process of developing the proper level of language and skills within the scope of the professional and communicative activities of the students.

Keywords: cognitive activity, instrumental motivation, linguistic-cognitive motivation, communicative-activity methodology, student-centered approach.

Современное сообщество заинтересовано в укреплении и развитии процессов международного сотрудничества, а значит, знание иностранных языков является хорошей перспективой для каждого образованного человека.

Развитие внутренней мотивации к изучению иностранного языка обеспечивает наличие осознанного стремления воспринимать иностранную речь на слух, узнавать новое, именно тогда можно свидетельствовать о наличии у обучающихся интереса к освоению языковых знаний [3, С. 80].

Между тем педагоги непрерывно сталкиваются с упорным нежеланием не малой доли студентов изучать язык, что может быть обусловлено неверием самих студентов в свои силы, вследствие чего их главная цель сводится не столько к получению знаний, обеспечивающих дальнейшее развитие, сколько всего лишь успешной сдачи зачета или экзамена по предмету.

В данных условиях учебная мотивация имеет тенденцию снижаться от курса к курсу по мере возникновения проблем связанных с преодолением нарастающих трудностей, а потому, приоритетной задачей педагога становится освоение вариативных способов стимулирования познавательной активности обучающихся [5, С. 322].

Несомненно, правильная и своевременная подача лингвострановедческого и социокультурного материала является сильным рычагом для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что формирование поликультурной осведомлённости, как важнейшей составляющей поликультурной компетенции, происходит наиболее эффективно, когда у обучающихся наблюдается осознанная мотивация ко взаимодействию с представителями различных культурных слоёв общества и одновременным стремлением к пониманию специфики их мышления и восприятия, путем интеграции нового опыта в собственное культурное наследие и, по необходимости, трансформации его в соответствии с позитивными социальными изменениями.

Однако анализ учебной литературы свидетельствует о том, что в содержании современного профессионального иноязычного образования обнаруживается недостаточная его кросс-культурная направленность (довольно мало дается заданий на сопоставление, сравнение, анализ и соизучение языков и культур). Изменение сложившейся ситуации

будет способствовать снятию межэтнической напряжённости и формированию языковой осведомлённости, включающей наблюдательность и готовность к восприятию языковой и культурной вариативности.

Повысить эффективность профессиональной подготовки обучающихся в высшей школе возможно посредством внедрения в образовательную практику следующих методов: кросс-культурного (параллельное изучение этнокультур на основе их сравнения); эмпатии; рефлексии (оформление собственной этнокультурной позиции в ходе развития межэтнических отношений); дискуссионные методы, направленные на формирование умений правильно излагать свои мысли, внимательно слушать и понимать собеседника.

Данные методы следует использовать при организации этноориентированных процессов учебной и внеучебной деятельности, направленных на повышение лингвосоциокультурной грамотности и профессиональной мобильности специалистов новой формации, осуществляющих свою жизнедеятельность в рамках культурно интегрированного мирового пространства [7, С. 13].

Разновидностями упомянутой выше внутренней мотивации являются также лингвопопознавательная, которая заключается в положительном отношении студентов к самой языковой материи к изучению основных свойств языковых знаков и инструментальная мотивация, выстраивающаяся из положительного отношения студентов к определённым видам работы и соответственно удовлетворением, получаемым от пользования языком как средством общения.

Наряду с коммуникативной мотивацией успешному формированию коммуникативной компетенции способствует интенсификация учебного процесса путём создания учебно-речевых ситуаций, побуждающих обучающихся к участию в иностранно-речевом общении в условиях, однотипных с естественными. Ситуации могут быть сконструированы на основе изучаемых иностранных текстов и рассматриваться в связи с работой над ними, а могут быть созданы вне связи с текстами и включаться в занятия как упражнения по развитию учебно-речевой деятельности. Необходимо отметить, что учебные материалы могут быть различных видов (новости, статьи, инструкции, заметки на форумах, практические видео уроки, аудио записи) [6, С. 71].

Изучение текстов страноведческого характера занимает всё большее место в процессе обучения иностранным языкам, если их содержание имеет определённую актуальную новизну, вызывая у студентов потребность в дальнейшем самостоятельном ознакомлении со страноведческими материалами.

Таким образом, оптимизации мотивации в рамках учебных занятий способствует вовлечение обучающихся в самостоятельную работу на уроке в целях решения проблемных заданий и ситуаций [8, С. 525].

Залогом эффективности формирования речевой активности обучающихся является использование всевозможных коммуникативных заданий при обучении всем видам речевой деятельности, а также использование нетрадиционных форм уроков английского языка, в ходе которых обучающиеся приобщаются к культуре стран изучаемого языка, что позволяет принимать активное участие в диалоге культур в качестве полноправных субъектов [2, С. 726].

По мере продвижения к старшим курсам активная созидательная позиция принадлежит студентам, определяясь уровнем их заинтересованности, самостоятельности и активности. И чем лучше сконструирована и систематизирована совокупность знаний, подлежащих усвоению, тем в большей степени обучаемым ясны цели изучения, тем лучше и прочнее эти знания усваиваются.

Одним из лучших способов создания игровых ситуаций на этапе тренировки являются языковые и речевые деловые игры. При решении игровых задач речевая активность обучающихся сочетается с мыслительной и эмоциональной, когда необходимо быстро принять решение, проявить находчивость и смекалку, фантазию, сыграть роль. Во время игры участники находятся в постоянной речевой готовности, внимательно слушают преподавателя и друг друга; могут многократно повторять речевые образцы и изучаемые слова без утомления и скуки. В этих условиях непроизвольное внимание и запоминание обеспечивают хорошее усвоение лексического и грамматического материала [4, С. 32].

Непосредственно учёт личностных особенностей студентов как партнёров по общению способствует возникновению ситуационной коммуникативной мотивации, обеспечивающей инициативное участие студентов в учебном или реальном общении. Этот вид мотивации труднее всего сохранить в связи с тем, что в атмосфере родного языка изучаемый язык является искусственным средством общения.

Немаловажно подчеркнуть, что в целях положительного воздействия на мотивацию и успехи в изучении иностранного языка занятия должны проводиться в аудиториях, оснащённых интерактивными досками, компьютерами, проектором, подключёнными к сети интернет. В какой-то степени этот пункт является следствием из предыдущего, так как для обеспечения разнообразных форм подачи материала необходима оснащённая технически аудитория [1, С. 22].

Основная задача педагога при организации, в том числе внеурочной работы по иностранному языку заключается в развитии потребности использовать языковые навыки в качестве средства общения и социальной адаптации, источника развития творческой и познавательной активности, способствующего реализации лучших личностных качеств. Все это создаст благоприятный фон для достижения успеха и в свою очередь, положительно влияет на эффективность учебной деятельности [9, С. 105].

Наличие навыков коммуникативной компетенции и поликультурной осведомлённости предполагает наличие у студентов умений осознанно отбирать языковые средства для осуществления общения в соответствии с речевой ситуацией; адекватно понимать устную и письменную речь и воспроизводить ее содержание в необходимом объеме, создавать собственные связные высказывания разной жанрово- стилистической и типологической принадлежности [10, С. 52].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что основная перспектива данного исследования заключается в возможности использования его основных положений в деле решения проблем, касающихся совершенствования профессиональной подготовки обучающихся способных выступать в качестве высококвалифицированных специалистов и субъектов поликультурного социума, свободных от культурных стереотипов и готовых к осуществлению коллективного сотрудничества в духе взаимопомощи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Владимирова Л.П. Межкультурная коммуникация в современном мире / Л.П. Владимирова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 22–24.
2. Гуркина А.Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку / А.Л. Гуркина // Молодой учёный. – 2015. – № 12 (92). – С. 726-729. – [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20035/> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Жданько А. П. Развитие мотивации и смысловой сферы студентов посредством самоактуализации на занятиях по английскому языку / А. П. Жданько // Российский психологический журнал. - 2018. - Т. 15, № 1. - С. 77-91.
4. Заседателева М.Г. Роль парной и групповой форм работы в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка / М.Г. Заседателева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. - № 8. – С. 29-36.
5. Король О. Ф. Проблема межкультурного взаимодействия: социально-психологический подход / О. Ф. Король // Сборник научных трудов «Проблемы современного педагогического образования. Сер Педагогика и Психология». - Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 56. Ч. 2. С. 320-327.
6. Ловчева Л. В. Формирование мотивации при обучении иностранному языку студентов СПО / Л. В. Ловчева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 23. – С. 71–73. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elck.ru/WAYVvk> (дата обращения: 03.02.2021).
7. Нарыкова О.Н. Формирование поликультурной осведомлённости бакалавров филологического образования (на примере английского языка) / О.Н. Нарыкова: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Курск: Курский гос. ун-т, 2013. – 28 с.
8. Саидова Я.М. Структура и содержание межкультурной компетентности / Я.М. Саидова, П.Д. Абдурахманова, П.Г. Идрисова // Мир науки, культуры, образования, 2018. № 5 (72). С. 524-526.
9. Ширина Т.Г. Современные тенденции развития профессиональной культуры преподавателя вуза / Т.Г. Ширина // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2015. - № 5 (88). – С. 104-108.
10. Якушина, О.И. Культурное взаимодействие и перспективы реализации межкультурной коммуникации / О.И. Якушина // Коммуникология. – 2017. – Т. 5, № 6. – С. 51–59.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vladimirova L.P. Mezhkulturnaya kommunikaciya v sovremennom mire [Multicultural communication in modern world] / L.P. Vladimirova // Uspehi sovremennoi nauki i obrazovaniya [Advances of modern science and education]. - 2017. – V. 4, № 1. – P. 22–24. [in Russian]
2. Gurkina A.L. Razvitiye inoyazichnoi kommunikativnoi kompetenicii kak osnovnaya chel obucheniya inostrannomu yaziku [The development of foreign language competency as the main aim of teaching foreign language] / A.L. Gurkina // Molodoi uchenii [The young scientist]. - [Electronic resource] - 2015. - № 12 (92). – P. 726 -729. – URL: <https://moluch.ru/archive/92/20035/> (accessed: 03.02.2021). [in Russian]
3. Zhdanko A.P. Razvitiye motivachji i smislovoi sferi studentov posredstvom samoaktualizachii na zaniatijah po angliiskomu yaziku [The development of students' motivation and semantic sphere by means of self-actualization at the lessons of foreign language] / A.P. Zhdanko // Rossijski psihologicheskij zhurnal [The Russian psychological journal]. – 2018. – V. 15, № 1. - P. 77-91. [in Russian]
4. Zasedateleva M.G. Rol parnoi i gruppovoi form raboti v povisheniji motivachji studentov k izucheniju inostrannogo yazika [The role of pair and group forms of work in students' increase in motivation to learning a foreign language] / M.G. Zasedateleva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. – 2017. - № 8. – P. 29-36. [in Russian]
5. Korol O.F. Problema mezhkulturnogo vzaimodejstvija: sochialno-psihologicheskij podhod [The problem of multicultural relations: socio-psychological approach] / O.F. Korol // Sbornik nauchnih trudov «Problemi sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Ser. Pedagogoka i Psihologia» [Collected Paper «Problems of modern pedagogical education. Set. Pedagogy and Psychology»].-Yalta: RIO GPA, 2017. Edt. 56. P.2. P. 320-327. [in Russian]
6. Lovcheva L.V. Formirovaniye motivachii pri obuchenii inostrannomu yaziku studentov srednego professionalnogo obrazovaniya [The formation of students' motivation while studying a foreign language within the system of secondary professional education] / L.V. Lovcheva // Nauchno-metodicheski elektronij zhurnal «Konchept» [The electronic, scientific and methodical Journal «Concept »] – 2017. – V. 23. – P. 71–73. – [Electronic resource] - URL: <https://elck.ru/WAYVvk> (accessed: 15.03.2021). [in Russian]
7. Narykova O.N. Formirovaniye policulturnoi osvedomlennosti bakalavrov filologicheskogo obrazovaniya (na primere anglijskogo yazika): avtoreferat. dissertachi. ..kand. ped. nauk. Kursk: Kurskii gosudarstvennii universitet [The formation of multicultural competency of bachelors of Philological Education (on the example of studying the English language): abstract of the dissertation of associate professor, PhD in Pedagogy]. – Kursk, Kursk State University, 2013. – 28 p. [in Russian]
8. Saidova J.M. Struktura i soderzaniye mezhkulturnoi kompetentnosti [The structure and content of multicultural competency] / J.M. Saidova, P.D. Abdurakhmanova, P.G. Idrisova // Mir nauki, kulturni, obrazovaniya [The world of science, culture and education], 2018. - № 5 (72). - P. 524-526 [in Russian]
9. Shirina T.G. Sovremennije tendenchii razvitiya professionalnoi kulturi prepodavatelya vuza [The modern tendencies of teacher's professional culture] / T.G. Shirina // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo [The bulletin of Novgorod State University in honour of Yaroslava Mudrogo] – 2015. - № 5 (88). – P. 104-108. [in Russian]
10. Yakushina O.I. Kulturnoe vzaimodejstvie i perspective realizachii mezhkulturnoi kommunikachii [Cultural interaction and perspectives of multicultural communication process] / O.I. Yakuchina // Kommunikologiya. 2017. – V. 5, № 6. – P. 51–59. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.125>

УЧЕТ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Новикова А.Н.^{1,*}, Федорова С.Н.²

¹ Вольский военный институт материального обеспечения, Вольск, Россия;

² Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

* Корреспондирующий автор (novikova_anik[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обозначается значимость учета когнитивных стилей обучающихся в выборе стратегии обучения. Дана характеристика когнитивных стилей, на основе которых обоснованы методические рекомендации по подбору методов и приемов для индивидуальных заданий и групповых форм работы в учебной группе. Объектом исследования выступает учебная деятельность обучающихся. Предмет исследования – учет преподавателем когнитивно-стилевых проявлений обучающихся в процессе обучения иностранному языку. Представлены статистические данные по работе с курсантами военного вуза после апробации стратегии обучения иностранному языку с учетом когнитивных стилей обучающихся.

Ключевые слова: когнитивные стили, обучающиеся, методы и приемы, стратегия обучения, иностранный язык.

TAKING INTO ACCOUNT THE COGNITIVE STYLES OF STUDENTS WHEN CHOOSING STRATEGIES FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Novikova A.N.^{1,*}, Fedorova S.N.²

¹ Military Logistics Academy, Volsk, Russia;

² Mari State University, Moscow Yoshkar-Ola, Russia

* Corresponding author (novikova_anik[at]mail.ru)

Abstract

The current article highlights the importance of taking into account the cognitive styles of students in choosing a learning strategy. The study provides a characteristic of cognitive styles, on the basis of which methodological recommendations for the selection of methods and techniques for individual tasks and group forms of work in the study group are developed. The subject of the study is the educational activity of students. The aim of the study is the teacher's consideration of cognitive and stylistic manifestations of students in the process of teaching a foreign language. The article also presents statistical data on working with cadets of the military university after testing the strategy of teaching a foreign language, taking into account the cognitive styles of students.

Keywords: cognitive styles, students, methods and techniques, learning strategy, foreign language.

Введение

Успех в изучении иностранного языка на сегодняшний день в научной литературе определяется огромным количеством факторов, но так и не выделено ни одной универсальной теории, которая способствовала бы максимальному овладению вторым языком всеми обучающимися класса или группы в условиях школы или вуза.

Часто встречается такая ситуация, что обучающиеся стараются добросовестно изучать иностранный язык, изо всех сил пытаются продвинуться в своих речевых умениях и навыках, но им тяжело дается непринужденная беседа, даже если лексическая тема хорошо изучена. В случаях необходимости подготовки монологического высказывания, доклада, требующего определенной структуры, конкретной информации, такие учащиеся идут по пути наименьшего сопротивления, заучивая монолог целыми предложениями. Если же нужно вычлнить главную идею или перефразировать мысль из монолога, то с такой задачей они уже не справляются. Так или иначе, коммуникативная составляющая часто страдает в группе из-за неспособности некоторых обучающихся применить изученные на занятии речевые конструкции в ситуации говорения. Эту «неспособность», как и, напротив, успешность, в своем исследовании Р. Эллис [14] объясняет индивидуальными особенностями, такими как: способность к языкам, возраст, интеллект, стратегии обучения, когнитивные стили, мотивация и отношение обучающихся к предмету.

Результат исследования

В своем исследовании мы подробно остановимся на педагогическом потенциале когнитивных стилей, как факторе, способствующем формированию коммуникативной успешности обучающихся.

Прежде всего, отметим, что понятие «когнитивные стили» исследовалось многими зарубежными и отечественными авторами. Основными теоретическими источниками подхода к разделению на стили в интеллектуальной деятельности явились теории психологической дифференциации Г. Уиткина, когнитивных контролей Дж. Клейна, Р. Гарднера, Ф. Хольцмана и др., когнитивного темпа Дж. Кагана, личностных конструкторов Дж. Келли и индивидуальных понятийных систем Х. Шредера, О. Харви, Д. Ханта [8]. В современной зарубежной и отечественной литературе можно встретить описание около двух десятков различных когнитивных стилей.

М.А. Холодной когнитивные стили определены как индивидуально-своеобразный способ переработки информации о своем окружении, который характеризует специфику склада ума конкретного человека и проявляется в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании и оценивании происходящего [6].

Д. Гросманн [12] характеризует способность к языкам, возраст, интеллект, как факторы, неподвластные ни обучающемуся, ни преподавателю; стратегии обучения, мотивацию и, в свою очередь, отношение – как вполне регулируемые преподавателем и самим обучающимся; а также когнитивные стили, как относительно стабильные, т.е. их можно использовать, чтобы помочь обучающимся в процессе саморегулирования обучения посредством подбора оптимальных и наиболее подходящих стратегий обучения.

У всех обучающихся все эти факторы скомбинированы по-разному, отсюда и успешность или неуспешность обучения. Связи между этими факторами могут и не помочь обучающимся в изучении языка.

Отметим, что связь между мотивацией к обучению языкам и когнитивными стилями, на наш взгляд, должна быть представлена с помощью подбора подходящих методов и приемов, которые создали бы коммуникативную среду, способствующую раскрытию возможностей обучающихся, и обеспечили бы ситуацию успеха и, как следствие, заинтересованность обучающихся в овладении тем или иным языком.

Когнитивные стили образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, и, будучи характеристикой познавательной сферы, рассматриваются как проявления личностной организации в целом, не имеющие прямого отношения к ее содержанию. Таким образом, обучающийся может выбрать любой способ переработки информации, но в определенных ситуациях, требующих быстрого реагирования, он произвольно или непроизвольно предпочитает тот способ восприятия и анализа происходящего, который соответствует его психическим возможностям [6].

Важно помнить, что к когнитивным стилям не применимы оценочные суждения, так как представители того или другого полюса каждого когнитивного стиля имеют определенные преимущества в тех ситуациях, где их индивидуальные познавательные качества способствуют эффективной адаптации.

Когнитивный стиль, в отличие от традиционных униполярных психологических измерений – это биполярное измерение, в рамках которого каждый когнитивный стиль описывается за счет обращения к двум крайним формам интеллектуального поведения (в виде, например, полезависимости/полenezависимости, импульсивности/рефлексивности, когнитивной простоты/сложности и т.д.) [6].

Необходимо отметить и то, что когнитивно-стилевой подход не имеет однозначной оценки. Он критикуется за ограниченность в средствах измерения и интерпретации параметров индивидуального когнитивного стиля, отсутствие общепринятого понимания конструктов «стиль» и «когнитивный стиль» и четкого понятийного аппарата для эффективной коммуникации исследователей [4]. Смешение когнитивных стилей с разными психологическими конструктами – личностными чертами, способностями, когнитивными стратегиями, создает проблемы в обобщении полученных эмпирических данных и теоретическом осмыслении результатов.

Тем не менее, интерес исследователей к данной проблеме не угасает, возрастает число прикладных исследований по когнитивно-стилевой проблематике, понятие стиля приобретает междисциплинарный характер и рассматривается в социологии, философии, педагогике и других науках [9].

В частности, в педагогике большой акцент делается в последние годы не только на когнитивные стили обучающихся, но и знание педагогом собственного когнитивного стиля [7]. Это позволит ему представлять весь спектр трудностей, которые могут возникнуть в работе с обучающимися: несоответствие приемов объяснения и особенностей восприятия, «когнитивный конфликт» с определенными учениками и т.д.

Так в работе Б.Л. Ливер «Обучение всего класса» [5] описан подход к обучению с учетом когнитивных стилей как обучающихся, так и преподавателя. Для выстраивания правильной стратегии преподавания, прежде всего, определяются «группы риска»:

1) обучающиеся, не ориентированные на западную логику, структурированность, технологичность. Как правило, это полезависимые рефлексивные обучающиеся, синтетика, склонные к конкретике, с доминирующим правым полушарием и с нелинейным мышлением;

2) обучающиеся, чей стиль обучения не соответствует стилю преподавания педагога (особенно если он не обладает гибкостью и не знает о существовании различных учебных стилей). То, чего ожидает педагог от обучающихся на занятии, основывается на его собственных предпочтениях в сфере преподавания и обучения. Когда эти предпочтения не совпадают с учебными предпочтениями обучающихся, возникает конфликт стилей, появляются проблемы «неуспеваемости»;

3) обучающиеся, стиль которых не совпадает с усредненным стилем группы. Часто педагоги интуитивно или вполне осознанно подстраиваются к учебному стилю большинства в группе. Как только это происходит, обучающиеся, несоответствующие «среднему» стилю, оказываются в группе риска.

Основную развивающую задачу обучения с учетом когнитивных стилей автор видит в изменении профиля и уровня стиливых проявлений учеников. Для ее решения нужно не только создавать комфортную, бесконфликтную учебную среду для обучающихся «группы риска», но и развивать их возможности, расширять репертуар способов освоения информации, улучшать их адаптацию в группе [2]. Для достижения развивающих целей обучения Б.Л. Ливер предлагает использовать методику, в которой объяснение нового и контроль знаний обучающихся должен выстраиваться относительно когнитивных стилей каждого обучающегося, а закрепление материала – в стилях, кардинально от них отличающихся [5].

Сорокомова С.Н., исследуя группы студентов на эффективность взаимодействия с учетом когнитивных стилей «полезависимость/ полenezависимость» и «рефлексивность/ гибкость», отмечает, что должна применяться и персонализация обучения (например, в формате индивидуальных занятий, «прикрепления» к сильным студентам или использование адаптивных учебных электронных платформ) [11].

Нами была проведена экспериментальная работа по выявлению корреляционной взаимозависимости эффективности работы с когнитивными стилями «импульсивность/рефлексивность», «полезависимость/полenezависимость» и разработаны соответствующие методические рекомендации для педагогов:

1) полезависимость – полenezависимость.

Данный стиль определяет степень ориентации человека в момент принятия решений на имеющиеся у него опыт и знания, а не на ориентиры внешнего плана, если они противоречат его опыту. Определяет способность преодолевать сложноорганизованный контекст, характер направленности субъекта (на внешние или внутренние факторы). Важнейшее проявление данного стиля – включенность механизмов контроля над аффективными состояниями.

Полезависимые (ПЗ) более общительны, в большей мере подвержены разного рода иллюзиям восприятия, т.е. внешний объект воспринимается ими самостоятельно, независимо от других объектов. ПЗ испытываемые с трудом преодолевают влияние внешнего видимого поля, им требуется много времени, чтобы увидеть «нужное» в сложном. Они имеют большую межличностную ориентированность, им характерна склонность к коллективным формам деятельности. В сложных ситуациях у ПЗ испытываемых отсутствует активная переработка опыта, что приводит к построению искаженного образа реальности. Полус ПЗ характеризуется социальной компетентностью [1].

Методические рекомендации. Комфортные виды деятельности для ПЗ обучающихся: мозговые штурмы, задания в словах/картинках с контекстом, упражнения с использованием индукции, прикладные задачи. Для расширения их диапазона деятельности необходимо предлагать текстовые задания на выделение главного и второстепенного или такие задания, в которых прямое очевидное решение может привести к неправильному ответу, а также «фишбоун» (“fishbone”), ПОПС-формула, синквейн. Важны методы, направленные на структурирование фактов: ментальные карты, диаграмма Венна, графический органайзер (они очень удобны при объяснении грамматических явлений). Полезными будут методы и приемы, направленные на развитие критического мышления, такие как «шесть шляп», «мозговой штурм» и пр.

Полезависимые (ПНЗ) испытываемые склонны контролировать действие внешнего поля благодаря опоре на собственный проприоцептивный опыт. Восприятие полезависимых аналитично [6]. Они способны разделять поле на элементы, структурировать и организовывать ситуацию. Полус ПНЗ характеризуется интеллектуальной компетентностью. При этом Г. Уиткин делает важное пояснение, что ПНЗ испытываемые способны применять глобальный и аналитический (артикулированный) подходы в условиях аконстантного восприятия, в отличие от ПЗ [13].

Методические рекомендации. В работе с полезависимыми обучающимися эффективны задания на заполнение пустых мест, вопросы с выбором ответа, дополнительные задания вне контекста, составление словаря терминов, задания, не требующие выведения правил. Для выхода из зоны комфорта следует применять мозговой штурм, кейс (“case-study”), дискуссии, игровое моделирование и другие активные и интерактивные технологии, которые будут способствовать их активному общению и привыканию к коллективным формам деятельности.

2) импульсивность – рефлексивность.

Характеризует индивидуальные различия в специфике принятия решения – быстро либо медленно.

Импульсивные испытываемые быстро реагируют в ситуации выбора, предполагаемые гипотезы выдвигаются без анализа альтернатив. У них отсутствует склонность к отбору и накоплению информации. Они принимают решения при недостаточности информации.

Методические рекомендации. Импульсивным обучающимся на этапе введения материала, для того чтобы вовлечь в речевую активность можно предложить такие методы и приемы как: case study, мозговой штурм, дискуссии и пр. А на этапе закрепления пройденного материала стоит рекомендовать теоретическую работу, предполагающую последовательный анализ, а также интересным и своего рода «вызовом» для них будет составление или коррекция готового синквейна.

Рефлексивные испытываемые демонстрируют замедленное реагирование в ситуации выбора, гипотезы уточняются и проверяются. Используют более продуктивные и гибкие стратегии при решении задач, большая выраженность вербального контроля своего поведения. Принимают решение на основе полной информации.

Методические рекомендации. Рефлексивные обучающиеся, на этапе закрепления пройденного материала, выполняя задание в условиях неопределенности при множестве альтернатив, требующих правильного выбора, испытывают полезную стрессовую ситуацию, какую могут обеспечить интерактивные методы, такие как «пила» (“jigsaw”), «мозговой штурм» и др. Но задача должна быть посильной, с выходом на ситуацию успеха.

Проанализируем реальные результаты работы обучающихся на занятиях по английскому языку с методами и приемами, подобранными относительно когнитивных стилей обучающихся. В исследовании принимали участие курсанты 4 курса военного вуза (3 учебные группы) в количестве 60 человек.

С целью определения когнитивного стиля обучающихся был использован тест «Скрытые фигуры», исследующий «полезависимость/полезависимость», который представляет собой модифицированный вариант теста «Включенные фигуры» К. Б. Готтшальдта [10].

Материалы: стимульный материал с бланками для ответов, карандаш, секундомер.

При проведении исследования испытываемым в закрытом виде на трех листах выдается стимульный материал с 30 заданиями и бланк для ответов. Испытываемые знакомятся с инструкцией, после чего засекается время на выполнение заданий. За 7 минут они должны найти определенную фигуру, скрытую в одном из нескольких рисунков.

Показателем полезависимости является продуктивность выполнения задания

$$I = \frac{N}{T}$$

где N – количество правильных ответов, t – время выполнения заданий.

Максимальная продуктивность – 4,3; порогом полезависимости является показатель 2,5 ($I < 2,5$ означает выраженную полезависимость, $I > 2,5$ – выраженную полезависимость). Результаты теста в каждой группе можно представить в виде рисунка (см. рисунок 1).

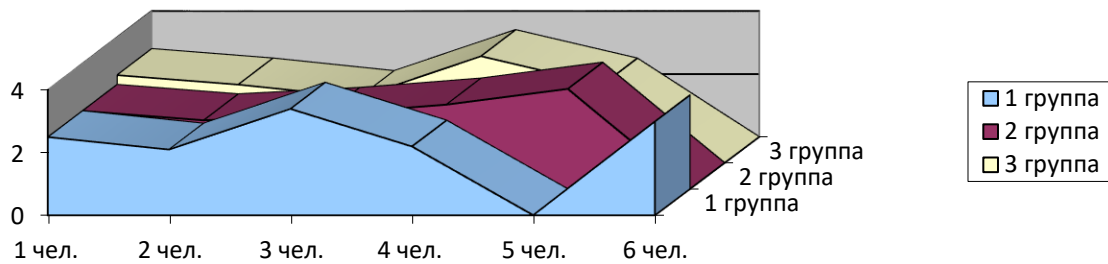

Рис. 1 – Результаты теста на полнезависимость/полезависимость

Полученные результаты показывают, что в группах наблюдается преобладание значений, превышающих пороговый уровень 2,5 (полнезависимости).

Для выявления свойств импульсивности/рефлексивности был проведен тест «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана [10].

Материалы: стимульный материал с бланками, карандаш, секундомер.

На семи листах выдавался стимульный материал (изначально в закрытом виде), в котором 12 заданий с бланками для ответов. За 4 минуты испытуемые должны найти среди восьми одно изображение, полностью идентичное с образцом. С каждым разом изображения усложняются. Ответы испытуемых проверяются в соответствии с ключом, и результаты проверки заносятся в таблицу в бланке. Подсчитывается количество правильных и неправильных ответов и записывается в соответствующие ячейки.

1. Точность рассчитывается по формуле

$$A = \frac{N_c}{N_c + N_e}$$

где N_c – количество правильных ответов,
 N_e – количество ошибок.

2. Скорость рассчитывается по формуле

$$S = \frac{N_c + N_e}{12}$$

Значение A и S варьируют от 0 (низкие точность и скорость) до 1 (высокие точность и скорость). Когнитивный стиль определяется соотношением показателей, указанных в табл. 1 и отраженных в рисунке 2 (см. таблицу 1 и рисунок 2).

Таблица 1 – Дихотомии когнитивного стиля импульсивный/ рефлексивный

	Низкая точность	Высокая точность
Низкая скорость	«медленный/неточный»	рефлексивный
Высокая скорость	импульсивный	«быстрый/точный»

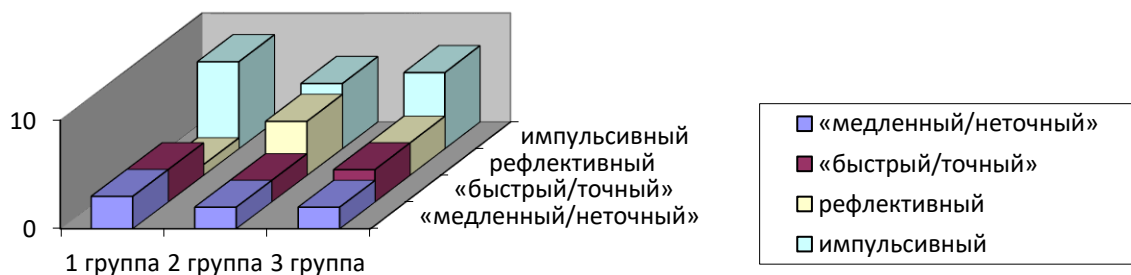

Рис. 2 – Результаты по дихотомии импульсивный/рефлексивный

Во всех группах наблюдается преобладание импульсивных обучающихся. Категории «медленный/неточный» и «быстрый/точный» имеют примерно одинаковые статистические показатели.

Эти данные учитывались нами при проведении последующей работы. Так, по теме раздела «Мероприятия по сбережению вещевое имущества» были проведены 10 занятий. Первые пять занятий по теме №1 “Rules of Clothing Saving” проводились согласно методическим рекомендациям и изначальным планам преподавателя, с применением активных и интерактивных методов и приемов, подобранных по принципу уровневой дифференциации. В ходе следующих пяти занятий по теме №2 “Rules of Clothing Saving”, в экспериментальных группах на разных этапах (формирования речевых навыков (РН), совершенствования РН, развития РН в виде закрепления лексико-грамматического материала в ситуации неподготовленной речи, а также контроля) давались индивидуальные задания, использовались пассивные, активные и интерактивные методы, которые подбирались исходя из когнитивных стилей обучающихся.

Учитывалась и специфика работы обучающихся с полезависимым когнитивным стилем. Во время дискуссии на тему правил ухода за разными материалами обуви, при проведении метода «б шляп» именно им предлагались белая (на поиск следственно-причинных связей), синяя (ставит цели и подводит итоги) или черная (конструктивная критика предложенного) шляпы. Обучающимся с полнезависимым когнитивным стилем, напротив, предлагались шляпы: красная (нужно прислушаться к своей интуиции, предположить эмоции и чувства свои и других по только что высказанному утверждению), зеленая (творческие, нестандартные решения) или желтая (на поиск плюсов высказанного предположения). Также на занятиях по только что отработанному материалу обучающимся с полезависимым стилем чаще предлагалось высказывание по «ПОПС формуле», включающей в себя пункты: П – позиция (“I consider that... или “I don’t think...”); О – объяснение (“Because...”); П – пример (“I can prove it...”, “For example...” “such as...”, “for instance...”); С – следствие или суждение (“So...”). Данный прием направлен на рефлексию обучающихся и полезен для всех, но особенно следует отметить, что он позволяет обучающемуся научиться отвечать по существу, без размытых и неясных суждений.

Третьим этапом был проведен опрос обучающихся:

1. На какой из двух тем вам было комфортнее работать?
2. На какой из двух тем задания было выполнять интереснее?
3. На какой теме задания выполнялись в основном без затруднений?
4. Какой метод запомнился больше всего?

Ответы обучающихся разделились следующим образом (см. рисунок 3).

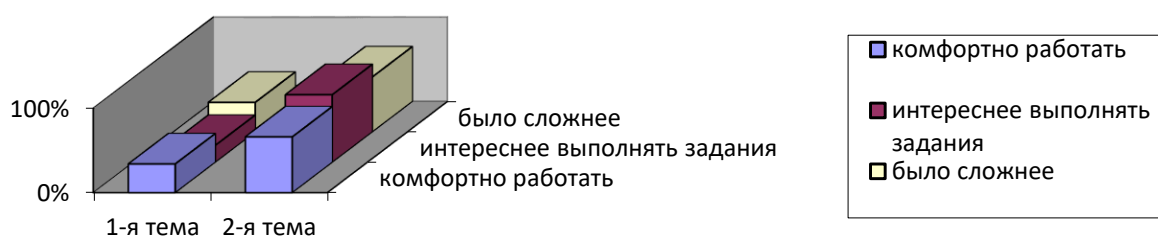

Рис. 3 – Результаты опроса обучающихся

Полученные данные показывают, что в группах, где осуществлялся когнитивно-стилевой дифференцированный подход, обучающиеся характеризовали режим работы на занятиях как более интересный, но сложный. Результатами также больше довольны обучающиеся именно на занятиях по второй теме. Это можно объяснить тем, что обучающиеся сталкивались со своего рода вызовами, которые приходилось преодолевать, но они были им по силам. Соответственно ситуация успеха и расширения границ собственных возможностей дает повышение мотивации и интереса, способствует вовлеченности в учебный процесс и активизации деятельности на занятиях.

По проведенным занятиям была выведена средняя оценка (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Средняя оценка в группах по двум темам

Тема занятий	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Тема № 1 “Rules of Clothing Saving”	4,6	4	3,9
Тема № 2 “Rules of Footgear Saving”	4,7	4,4	4,1

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что средний балл в группах, где осуществлялся когнитивно-стилевой дифференцированный подход, выше, в отличие от занятий по первой теме, где задания давались по традиционному принципу, без учета когнитивных стилей.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что использование методов и приемов обучения с учетом когнитивно-стилевых характеристик обучающихся, позволяет предотвратить трудности, снижающие эффективность коммуникативной деятельности и создать на занятиях комфортную для обучающихся коммуникативную среду, повышающую потенциал ситуации успеха для каждого обучающегося. Все это, на наш взгляд, способствует мотивации к изучению языка и формированию коммуникативной успешности.

Для повышения результативности изучения иностранного языка необходимо реализовывать когнитивно-стилевой подход, предполагающий:

- определение когнитивных стилей каждого обучающегося и усредненного стиля учебной группы;
- определение стиля преподавания самого педагога;
- определение стилевой ориентации методов, приемов и материалов (учебников, пособий, раздаточных материалов и т. д.);
- выявление обучающихся «группы риска» (по определению Б.Л. Ливер) и зон стилевых конфликтов (преподаватель — обучающийся; обучающийся — учебный материал/метод; обучающийся — учебная группа) [5];
- четкое продумывание методов и приемов для индивидуальной и групповой форм работы;
- использование подходящих приемов для включения обучающихся «группы риска» в активную учебную и речевую деятельность на основе разработанных методических рекомендаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артищева, Л.В. Когнитивные стили в образе психического состояния / Л.В. Артищева. М.: Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 108 с.
2. Берулава, Г. А. Стиль индивидуальности: теория и практика / Г. А. Берулава. М.: Педагогическое общество России, 2001. – 84 с.
3. Баканов, А.С. Когнитивно-стилевые детерминанты успешности профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / А.С. Баканов, М.Е. Зеленова // Социальная психология и общество. – М.: Портал психологических изданий PsyJournals.ru. – 2015. – Том. 6, № 2. – URL: https://psyjournals.ru/social_psy/2015/n2/76597.shtml (дата обращения: 12.05.2021)
4. Волкова, Н.Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения / Н.Н. Волкова, А.Н. Гусев // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22). – 28 с.
5. Ливер, Б. Л. Обучение всего класса / Б. Л. Ливер. М.: 1995. – 67 с.
6. Холодная, М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 304 с.
7. Кац, А.С. Когнитивные стили современных педагогов: от дефиниции к реализации / А.С. Кац // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2020. – №3 (108). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-stili-sovremennyh-pedagogov-ot-definititsii-k-realizatsii>. (дата обращения: 12.05.2021)
8. Карпова, Е.В. Когнитивные стили: история вопроса и новые проблемы / Е.В. Карпова, А.В. Яблокова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-stili-istoriya-voprosa-i-novye-problemy>. (дата обращения: 12.05.2021)
9. Костенко, Е.Г. Развитие индивидуального когнитивного стиля студентов в процессе образовательной деятельности: монография / Е.Г. Костенко, Е.В. Мирзоева, В.В. Лысенко. – UK Edinburgh: European Academy of Natural History. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 152 с.
10. Сеньющенко, С.П. Психология восприятия и образных явлений: практикум / С. П. Сеньющенко. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 84 с.
11. Сорокоумова, С. Н. Когнитивные стили и персонализация обучения студентов-психологов / С. Н. Сорокоумова, С.П. Елшанский и др. // Вестник Мининского университета. – 2020. №1 (30).
12. Grossmann, D. Teaching English as a Foreign or Second Language (TEFL/TESL) / D. Grossmann. Dissertation. 2011. – 120 p.
13. Witkin, H. Personality through perception / H. Witkin, et al. N. Y., 1954. – 561 p.
14. Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition / R. Ellis. Oxford: OUP. 2000. – 95 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artishcheva, L. V. Kognitivnye stili v obraze psikhicheskogo sostojanija [Cognitive styles in the image of a mental state] / L. V. Artishcheva. Moscow: Kazan: Kazan Publishing House. un-ta, 2017 – 108 p. [in Russian]
2. Berulava, G. A. Stil' individual'nosti: teoriya i praktika [Personality style: theory and practice] / G. A. Berulava. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2001. - 84 p. [in Russian]
3. Bakanov, A. S. Kognitivno-stilevye determinanty uspešnosti professional'noj dejatel'nosti [Cognitive-style determinants of the success of professional activity] [Electronic resource] / A. S. Bakanov, M. E. Zelenova // Social'naja psikhologija i obshhestvo [Social psychology and society]. - M.: Website of psychological publications PsyJournals.ru. - 2015. - Vol. 6, No. 2. - URL: https://psyjournals.ru/social_psy/2015/n2/76597.shtml. (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
4. Volkova, N. N. Kognitivnye stili: diskussionnye voprosy i problemy izuchenija [Cognitive styles: debatable issues and problems of study] / N. N. Volkova, A. N. Gusev // Nacional'nyj psikhologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. – 2016. – № 2(22). – 28 p. [in Russian]
5. Liver, B. L. Obuchenie vsego klassa [Teaching the whole class] / B. L. Liver. Moscow: 1995 – 67 p. [in Russian]
6. Kholodnaya, M. A. Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles: On the nature of the individual mind] / M. A. Kholodnaya. - M.: PER SE, 2002 – 304 p. [in Russian]
7. Katz, A. S. Kognitivnye stili sovremennykh pedagogov: ot definicii k realizacii [Cognitive styles of modern teachers: from definition to implementation] [Electronic resource] / A. S. Katz // Vestnik ChGPU im. I.Ja. Jakovleva [Bulletin of the CHSPU named after I. Ya. Yakovlev]. – 2020. – №3 (108). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-stili-sovremennyh-pedagogov-ot-definititsii-k-realizatsii> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
8. Karpova, E. V. Kognitivnye stili: istorija voprosa i novye problemy [Cognitive styles: the history of the issue and new problems] [Electronic resource] / E. V. Karpova, A.V. Yablokova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. - 2016. - No. 6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-stili-istoriya-voprosa-i-novye-problemy> (accessed: 12.05.2021) [in Russian]
9. Kostenko, E. G. Razvitie individual'nogo kognitivnogo stilja studentov v processe obrazovatel'noj dejatel'nosti: monografija [Development of individual cognitive style of students in the process of educational activity: monograph] / E. G. Kostenko, E. V. Mirzoeva, V. V. Lysenko. – UK Edinburgh: European Academy of Natural History. Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2017. - 152 p. [in Russian]
10. Senyushenkov, S. P. Psikhologija vosprijatija i obraznykh javlenij: praktikum [Psychology of perception and figurative phenomena: practicum] / S. P. Senyushenkov. - Krasnodar: KubGAU, 2017. - 84 p. [in Russian]
11. Sorokoumova S. N. Kognitivnye stili i personalizacija obuchenija studentov-psikhologov [Cognitive styles and personalization of teaching of psychology students] / S. N. Sorokoumova, S. P. Elshansky, E. B. Puchkova et al. // Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]. – 2020. №1 (30) [in Russian]
12. Grossmann, D. Teaching English as a Foreign or Second Language (TEFL/TESL). Dissertation. 2011. – 120 p.
13. Witkin, H. Personality through perception / H. Witkin, et al. N. Y., 1954. – 561 p.
14. Ellis, R. The Study of Second Language Acquisition / R. Ellis. Oxford: OUP. 2000. – 95 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.126>

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДКАСТИНГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Самарская С.В.¹, Кисель И.Ф.^{2,*}

^{1,2} Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (irabadanyan[at]gmail.com)

Аннотация

Основная задача изучения иностранного языка в вузе направлена на формирование общекультурной компетенции студентов, которая предполагает способность и готовность к различного рода коммуникации, в том числе и профессионально-ориентированной. Методика преподавания должна быть направлена на формирование когнитивно-коммуникативной компетенции, устойчивой мотивации к обучению. В современном информационном обществе при обучении в вузе значительную роль играет «мультимедийное обучение». Методика создания и использования подкастов (одного из видов мультимедийного обучения) переводит студента из объекта в субъект обучения, стимулирует творческую активность, готовность применить знания на практике. В статье рассматривается использование подкастинга для организации интерактивной работы студентов по иностранному языку. Особое внимание уделяется практическому аспекту подкастинга для изучающих английский язык. Также в статье рассматривается возможность создания подкастов и специфика заданий при подкастинге.

Ключевые слова: образовательные цифровые технологии, подкастинг, подкаст, обучение иностранным языкам, широкий выбор контента, мобильность обучения.

USING PODCASTING IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Samarskaya S.V.¹, Kisel I.F.^{2,*}

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (irabadanyan[at]gmail.com)

Abstract

The main task of studying a foreign language at a university is the formation of general cultural competence of students, which implies having the ability and readiness for various types of communication, including professional communication. The teaching methodology should be aimed at the formation of cognitive and communicative competence, stable motivation for learning. In the modern information society, "multimedia learning" plays a significant role in studying at higher education institutions. The method of creating and using podcasts (one of the types of multimedia learning) transfers the student from being an object to a subject of learning, stimulates creative activity, readiness to apply knowledge in practice. The article discusses the use of podcasting for the organization of interactive work of students in a foreign language. Special attention is paid to the practical aspect of podcasting for English language learners. Also, the article discusses the possibility of creating podcasts and the specifics of tasks related to podcasting.

Keywords: educational digital technologies, podcasting, podcast, teaching foreign languages, a wide range of content, learning mobility.

В современном мире английский язык считается доминирующим деловым языком, а также способом общения миллиардов людей во всем мире. Мир меняется стремительно, и способы общения все более смещаются в цифровую среду, что предъявляет новые требования к обучению студентов, в частности в сфере обучения иностранному языку.

Интернет становится все более важным инструментом в нашем информационном обществе, образовательные цифровые технологии получают широкое распространение в школах и университетах, примерно каждое десятилетие на практике появляется новый подход или новый метод обучения. Однако по мере того, как общество приходит к цифровизации многих сфер деятельности, образовательные потребности студентов также смещаются к получению навыков, позволяющих решать сложные проблемы во многих областях, а значит владеть компьютерными технологиями и в сфере общения.

Подкастинг — это одно из современных технологичных медиасредств, которое применяется в образовании, в частности при изучении иностранного языка [2].

Несмотря на то, что подкастинг все еще является очень новой технологией, существует ряд научных исследований в отечественной и зарубежной педагогике, доказывающих, что подкасты могут значительно помочь развитию языковых навыков учащихся, особенно навыков говорения и аудирования [1].

Популярность и эффективность подкастинга как одного из новых мобильных высокотехнологичных приложений и эффективной технологии обучения была доказана зарубежными исследователями еще в 2000 г., которые пришли к выводу, что использование образовательных подкастов дополняет, обогащает и положительно влияет на учебный процесс. Однако, даже не смотря на увеличение числа онлайн и дистанционных образовательных программ, подкасты не смогут заменить традиционные методы обучения, и могут выступать только в качестве дополнительного средства обучения, стимулирующих индивидуализацию и побуждающих студентов включаться в исследовательскую деятельность [5].

Термин подкаст представляет собой комбинацию терминов pod (медиапроигрывателя Apple iPod) и broadcast (радиовещание, телевещание) [7]. Другими словами, подкасты — это серия цифровых аудио и видеозаписей, загружаемых в Интернет с помощью программного обеспечения podcatcher, как iTunes. Подкастинг относится к

понятию, при котором онлайн аудиопрограммы (такие как ток-шоу, размещенные интервью, доклады и собеседования) в цифровом формате загружаются для прослушивания в удобное для пользователя время.

Подкастинг также относится к способу распространения мультимедийных файлов, таких как аудиопрограммы или музыкальные видеофильмы, через Интернет. Эти подкасты обычно автоматически загружаются для воспроизведения на мобильных устройствах или персональных компьютерах. Современные ресурсы дают возможность работать с подкастом в определенное время и в определенном учеником месте. Термины "перемещение во времени" и "перемещение в пространстве" часто используются для описания поведения подкастеров, а подкастинг считается ключевой технологией среди тех, кто интересуется мобильными гаджетами [4].

Современные исследователи предполагают, что создание подкастов для обучения английскому языку может включать в себя широкий спектр материалов: лекции, презентации студентов, беседы с приглашенным экспертом/лектором, интервью с места работы, упражнения по произношению носителями языка, а также песни и звуковые фрагменты из фильмов.

Современные студенты сегодня не представляют своей жизни без мобильных телефонов, планшетов, персональных компьютеров; поэтому они открыты и стремятся использовать технологии в своих образовательных процессах. Готовность нынешнего поколения обучающихся использовать новые IT-приложения в своей учебе, доступность образовательных подкастов выводят студентов на электронное обучение (electronic learning) и на мобильное обучение (mobile learning) [3].

Особое внимание следует уделить практическому аспекту подкастинга для изучающих английский язык. Во-первых, использование подкастинга мотивирует желание студентов учиться. Иными словами, использование любых инновационных средств привлекательно и удобно для студентов, использующих высокотехнологичные приложения в своей повседневной жизни. Во-вторых, интерактивная дискуссия (комментарии) под подкастами дает возможность студентам включиться в реальное общение с другими студентами, обсуждая информацию, полученную ими от прослушивания подкаста, и учиться в виртуальном мультикультурном окружении.

Среди других преимуществ использования подкастов в изучении иностранного языка можно выделить следующие: 24-часовая доступность, широкий выбор контента, гибкость и мобильность обучения.

Сегодня разработаны и широко используются в преподавании английского языка (особенно для развития навыков аудирования и говорения) подкасты ELT, а также подкасты, входящие в комплексы таких интерактивных учебников как Outcomes, Total English, Market Leader.

Курс английского языка «New Total English Intermediate» включает в себя аутентичные материалы, видеоклипы, а также возможность работать в интернете с подкастами, используя онлайн инструмент MyTotalEnglishLab [6].

Для формирования интереса и подготовки учащихся к обсуждению тем в аудитории можно распространить подкасты перед самим занятием. После занятий подкасты можно использовать для предоставления дополнительного и обзорного контента для большей эффективности усвоения учебного материала, обмена мнениями и описания домашних заданий, что позволит реструктурировать время и сосредоточиться на работе в классе в полной мере.

Упражнения подкастов являются очень эффективными для развития фонетических навыков. Обучающимся нравится возможность повторять записи своей речи, прослушивать их вновь и вновь, сравнивая первый вариант с последующими, таким образом, подкасты прежде всего используются в качестве инструмента для развития произношения.

Эффект от использования подкастов также наблюдался при изучении лексики. Владение иностранным языком во многом зависит от развития словарного запаса. Изучение лексики может быть легко интегрировано в программы подкастов. Короткие, часто повторяющиеся и забавные эпизоды положительно влияют на восприятие студентов преподавания английского языка, что позволяет им использовать новую лексику в повседневном общении и помогает преодолеть страх говорить по-английски.

Следует отметить, что отношение студентов и преподавателей к подкастам варьируется в зависимости от их предыдущего опыта работы с различными типами компьютерных технологий. Работа с подкастами и блогами во внеурочное время создает позитивное отношение к курсу иностранного языка, так как ученики чувствуют себя более уверенно на занятиях предварительно ознакомившись с курсом дома.

Использование аудиофайлов в виде подкастов оказывает положительное влияние на мотивацию к обучению, так как подкасты помогают студентам понять материал, охватываемый на уроке. К тому же, возможность прослушать их в своем собственном темпе и столько раз сколько им нужно, помогает студентам с разными возможностями усвоить материал в полной мере.

Использование подкастов также снижает тревожность студентов и создает чувство принадлежности к учебному сообществу.

Следует отметить, что подкастинг является эффективным средством мотивации студентов к изучению иностранного языка. Подкасты предоставляют студентам более аутентичный и личный опыт для изучения различных навыков иностранного языка. Хотя длина файлов, количество подкастов в серии, тематика и т.д. могут отличаться в соответствии с основной целью подкаста и интересами/потребностями пользователей Интернета, общими характеристиками (наличие аудио/видео файла, регулярность производства, подключение к Интернету, возможность загрузки его на медиаплеер).

Опираясь на вышеуказанные принципы отбора подкастов, обратимся к наиболее полезным интернет - ресурсам, где можно найти аутентичные подкасты для изучения иностранного языка более углубленно.

1. Podcasts in English (<https://www.podcastsinenglish.com/>)

Подкасты на английском языке представляют собой разговоры между носителями языка на различные темы, с уроками, разделенными по языковому уровню и типу: Level 1 (базовый), Level 2 (средний), Level 3 (продвинутый) и деловой английский.

Эпизоды длятся от 3 до 5 минут, поэтому они идеально подходят, когда у вас есть всего несколько минут. Кроме того, доступно множество дополнительных ресурсов, таких как стенограммы, словарные задания и рабочие листы с образцами вопросов и ответов.

2. The English we speak (<https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/features/the-english-we-speak>)

Вы когда-нибудь задумывались, что наша повседневная речь насыщена различными пословицами, поговорками, идиомами... Этот подкаст отлично подойдет именно для тех, кто хочет говорить как носитель языка и использовать самые последние фразы и конструкции изучаемого языка. В то время как учебники и другие учебные пособия часто учат очень формальной манере речи, The English We Speak стремится научить говорить больше, чем местные жители, сосредоточив внимание на повседневных выражениях и сленговых словах.

Ведущие говорят немного медленнее, чем при обычном разговоре, что облегчает понимание, а уроки продолжительностью 3–4 минуты легко воспринимаются. Кроме того, этот подкаст создается совместно с BBC (British Broadcasting Corporation).

3. ESL Pod (<https://tv.eslpod.com/>)

ESL Pod - фантастический ресурс для всех, кто хочет улучшить свой английский. Здесь можно найти более 900 различных видео. Часть каждого эпизода представляет собой диалог, разыгрываемый между двумя персонажами, в то время как остальная часть эпизода выбирает ключевые слова из разговора, объясняя их значение и то, как они должны использоваться.

Разговоры идут примерно на половину обычной скорости, поэтому за ними очень легко следить, а к каждому эпизоду прилагается учебное пособие.

4. Better at English (<https://www.betteratenglish.com/>)

Better at English станет отличным выбором для тех слушателей, которые готовы воспринимать довольно быструю английскую речь. Подкаст предназначен для обучающихся среднего уровня, эпизоды охватывают ряд интересных тем, начиная от серьезных дебатов до веселых бесед. Аудирование поможет познакомиться с ритмом и темпом английского языка, а также выучить некоторые общие выражения, которые используют носители языка.

Рядом с каждым выпуском можно загрузить аудио всех разговоров, а также некоторые словарные заметки, чтобы применить полученные знания на практике.

5. Voice of America learning English (<https://learningenglish.voanews.com/>)

Великобритания далеко не единственная страна, где английский является родным языком, на самом деле на нем говорят во всем мире. Подкаст Voice of America Learning English особенно полезен для людей, планирующих жить или учиться в Северной Америке, например, в Канаде или США. Там можно найти уроки истории Америки и американской культуры, а также новостные программы и научные документальные фильмы, так что это поможет улучшить английский и знания по широкому кругу предметов.

С таким разнообразием подкасты никогда не станут слишком скучны для студентов, так как каждый человек сможет найти что-то свое, что действительно интересно и остановиться на более глубоком изучении какой-то определенной темы. Если вам интересно то, что вы слушаете, вы с большей вероятностью обратите внимание на новые слова или фразы.

Среди очень популярных подкастов так же можно выделить This American Life, в которой люди каждую неделю рассказывают истории на разные темы, и Serial - настоящий криминальный сериал.

Таким образом, образовательные подкасты улучшают понимание обучающихся и дальнейшее обсуждение, повышают мотивацию студентов к обучению, повышают эффективность преподавателя, усиливают лекционный материал и предоставляют дополнительную информацию, служат новым и увлекательным занятием в аудитории и дома.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Иванова, С.Г. Использование подкастов для развития общекультурных компетенций при обучении иностранным языкам / С.Г. Иванова, Е.В. Дмитриева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф.; Оренбургский государственный университет. – Оренбург. ОГУ, 2015. – С. 1812-1815.

2. Ковалёва, Т.А. Дидактический потенциал подкастов и методика их использования в дистанционной форме обучения иностранному языку / Т.А. Ковалёва // Иностранные языки в дистанционном обучении: III Международной науч.-практ. конф.; Пермский государственный технический университет. – Том 2. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 48-55.

3. Ashton-Hay, S. Here's a story: using student podcasts to raise awareness of language learning strategies / Ashton-Hay, S., & Brookes, D. // EA Journal, 26(2), 2011, pp. 15-27. [Electronic resource]. URL: <https://www.academia.edu/38779895/> (accessed: 14.04.2021).

4. Hassan, M. M. Podcast applications in language learning: a review of recent studies / Hassan, M. M., & Hoon, T. B. // English language teaching, 6(2), 2013, pp.128-135. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WBdWP> (accessed: 10.04.2021).

5. Kavaliauskienė, G. English for specific purposes: Podcasts for listening skills / Kavaliauskienė, G., & Anusienė, L. // Coactivity: Philology, Educology, 17(2), 2009, pp.28-37. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/250277680_ (accessed: 14.04.2021)

6. Roberts R. New Total English. Intermediate. Student's Book & MyLab / Roberts R., A. Clare. Pearson Education Press, 2012, pp.176

7. Oxford Advanced Learner's Dictionary (7th ed.) Podcast. New York: Oxford University Press. 2007, pp. 328.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanova, S. G. Ispol'zovanie podkastov dlja razvitija obshhekul'turnyh kompetencij pri obuchenii inostrannym jazykam [The use of podcasts for the development of general cultural competencies in teaching foreign languages] / S. G. Ivanova, E. V. Dmitrieva // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovanija, nauki i kul'tury: mat-ly Vserossijskoj nauch.-prakt. konf.; Orenburgskij gosudarstvennyj universitet [The University complex as a regional center of education, science and culture: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference; Orenburg State University]. - Orenburg. OSU, 2015. - p. 1812-1815. [in Russian]

2. Kovaleva, T. A. Didakticheskiy potencial podkastov i metodika ih ispol'zovanija v distancionnoj forme obuchenija inostrannomu jazyku [Didactic potential of podcasts and methods of their use in distance learning of a foreign language] / T. A. Kovaleva // Inostrannye jazyki v distancionnom obuchenii: III Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf.; Permskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet [Foreign languages in distance learning: III International Scientific and Practical Conference; Perm State Technical University]. - Volume 2. - Perm: Publishing house of the Perm State Technical University. un-ta, 2009. - pp. 48-55. [in Russian]

3. Ashton-Hay, S. Here's a story: using student podcasts to raise awareness of language learning strategies / Ashton-Hay, S., & Brookes, D. // EA Journal, 26(2), 2011, pp. 15-27. [Electronic resource]. URL: <https://www.academia.edu/38779895/> (accessed: 14.04.2021).

4. Hassan, M. M. Podcast applications in language learning: a review of recent studies / Hassan, M. M., & Hoon, T. B. // English language teaching, 6(2), 2013, pp.128-135. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WBdWP> (accessed: 10.04.2021).

5. Kavaliauskienė, G. English for specific purposes: Podcasts for listening skills / Kavaliauskienė, G., & Anusienė, L. // Coactivity: Philology, Educology, 17(2), 2009, pp.28-37. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/250277680_ (accessed: 14.04.2021)

6. Roberts R. New Total English. Intermediate. Student's Book & MyLab / Roberts R., A. Clare. Pearson Education Press, 2012, pp.176

7. Oxford Advanced Learner's Dictionary (7th ed.) Podcast. New York: Oxford University Press. 2007, pp. 328.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.127>

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Научная статья

Сергеев Н.С.^{1,*}, Онбыш Т.Е.², Сергеева А.В.³

^{1, 2, 3} Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

*Корреспондирующий автор (sergeevns[at]ksma.ru)

Аннотация

В виду реализации комплекса мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19, начиная с весеннего периода 2020 года многие ведущие отечественные вузы сохраняют в той или иной степени дистанционный формат обучения.

Основными задачами настоящего исследования явились оценка непосредственно студентами организованной вузом дистанционной формы обучения и изучение образовательного процесса медицинского вуза с учетом специфики, подразумевающей значительное влияние успешного приобретения профессиональных навыков на каждом этапе освоения специальности. Благодаря проведенному анализу полученных данных было выявлено отношение обучающихся к дистанционным образовательным технологиям, что позволит сформировать предложения для совершенствования электронной образовательной среды вуза и в перспективе учесть основные проблемы эффективности онлайн взаимодействия преподавателя и студентов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, форма образования, медицинский вуз, студенты.

IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING IN A MEDICAL UNIVERSITY

Research article

Sergeev N.S.^{1,*}, Onbysh T.E.², Sergeeva A.V.³

^{1, 2, 3} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (sergeevns[at]ksma.ru)

Abstract

In view of the implementation of a set of measures to prevent the spread of COVID-19, starting from the spring period of 2020, many leading domestic universities maintain a distance learning format to a certain extent.

The main objectives of this study were to evaluate the distance learning form organized by a university directly by students and to study the educational process of a medical university, taking into account the specifics that imply a significant impact of successful acquisition of professional skills at each stage of mastering a given specialty. The analysis of the data obtained allows for drawing a conclusion on the attitude of students to distance educational technologies, which in turn will allow for forming proposals for improving the electronic educational environment of the university and take into account the key problems of the effectiveness of online interaction between teachers and students in the future.

Keywords: distance learning, form of education, medical university, students.

Сфера образования является стратегически значимой для любого государства, поэтому необходимость организации образовательного процесса на высоком качественном уровне определяет развитие страны во всех без исключения направлениях. Говоря о медицинском образовании, безусловно, очевидна взаимосвязь с другой наиважнейшей сферой - здравоохранением.

Задача каждого вуза, а медицинского особенно, организовать образовательный процесс таким образом, чтобы выпускники обладали необходимым объемом современных профессиональных знаний, практических навыков, готовностью и способностью к осуществлению практической деятельности и ответственности за ее результаты, обладать сформированным клиническим мышлением и уметь использовать потенциал саморазвития в профессиональной деятельности.

В настоящее время особую актуальность в сфере образования приобретает вопрос дистанционного формата обучения. Обусловленная мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19, начиная с весеннего периода 2020 года, ситуация общепризнанно стала серьезным испытанием в целом для страны и для всех уровней отечественного образования. На сегодняшний день многие ведущие отечественные вузы сохраняют в той или иной мере дистанционный формат обучения [6].

Дистанционный формат обучения имеет ряд характерных особенностей в сравнении с традиционным. В данном случае основную ответственность контроля обучения несёт сам обучающийся, и результативность обучения зависит от самомотивации и самодисциплины, умения рационально планировать учебную занятость и самоподготовку, отмечать прогресс в процессе обучения. Вместе с тем, неотъемлемым преимуществом дистанционного обучения является широкая возможность сочетания с графиком повседневной жизни. В значимой мере снижаются утомление, временные и финансовые затраты, связанные с передвижением к месту проведения учебных занятий [7], [8].

Необходимо также отметить развитие и усовершенствование навыков работы с цифровыми, мультимедийными технологиями как студентов, так и преподавателей вуза: разработка и использование обучающих материалов – слайдов лекционных презентаций с триггер виджет интеграцией, графических схем, таблиц, текстовых документов, анимационных блоков, видеофильмов [5], [9].

Вместе с тем, учитывая специфику образовательного процесса медицинского вуза, дистанционный формат обучения не позволяет использовать в полном объеме все элементы образовательных технологий, а именно выполнение лабораторных работ, освоение практических мануальных и коммуникативных навыков работы с пациентами. Безусловно, визуализация играет ключевую роль в приобретении знаний будущим врачом. Невозможно

представить изучение анатомии без работы в секционной, гистологии без работы с микропрепаратами, хирургии - без наблюдения за операциями и т.д. [1], [2], [10].

Результаты анкетирования демонстрируют отношение обучающихся к дистанционным образовательным технологиям, что позволяет сформировать предложения для совершенствования электронной образовательной среды вуза [3].

В настоящем исследовании приняли участие студенты 2-4 курсов лечебного, педиатрического, стоматологического, медико-профилактического и фармацевтического факультетов КубГМУ. Численность выборки составила 780 человек. Для сбора первичной информации обучающимся было предложено пройти анонимное индивидуальное онлайн анкетирование. Несомненным достоинством такой формы сбора информации является достаточная оперативность, отсутствие необходимости возврата анкет, мобильная статистическая обработка результатов для формирования результатов исследования [4].

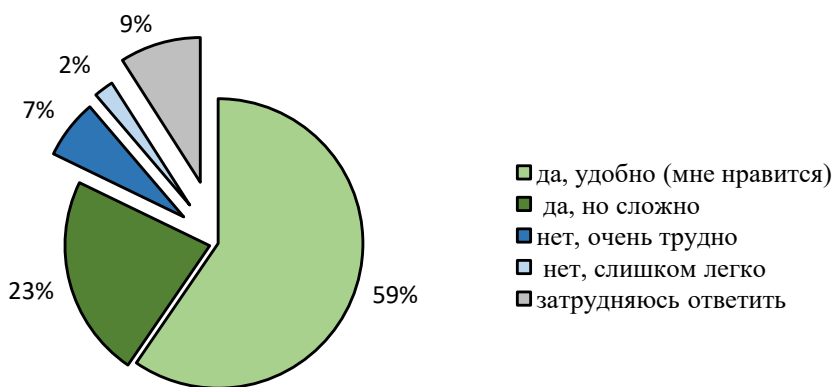

Рис. 1 – Освоение дисциплин в дистанционном формате

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показал, что подавляющая часть студентов положительно оценила удобство освоения дисциплин в дистанционном формате (59% опрошенных). При этом 23% респондентов заявили о своей лояльности к такой форме обучения, несмотря на сложность. Нельзя не отметить и тот факт, что некоторые обучающиеся оценили дистанционный формат негативно ввиду его легкости (2%).

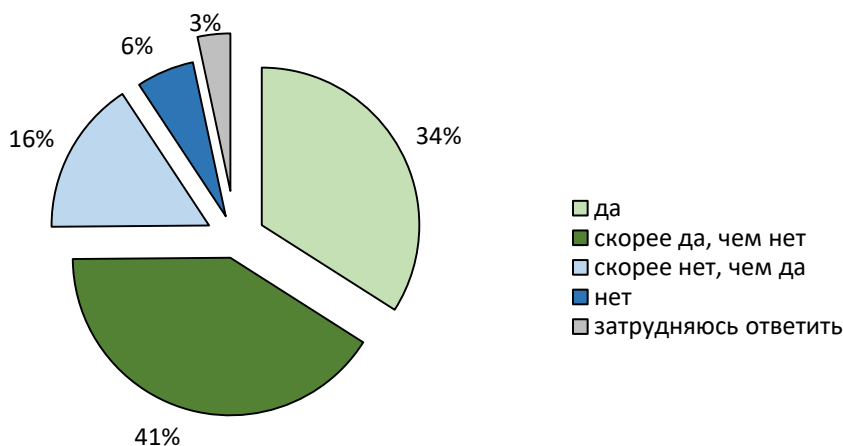

Рис. 2 – Степень удовлетворенности образовательным процессом в дистанционном режиме

Проводя анализ ответов на вопрос о степени удовлетворенности дистанционным форматом образовательного процесса, можно констатировать, что 75% опрошенных оценивают организованную вузом дистанционную форму обучения положительно.

Среди достоинств дистанционной формы обучения студенты наиболее часто отмечали значительную экономию времени и финансовых средств на поездки между корпусами и клиническими базами, комфортность обучения в привычной обстановке и снижение уровня стресса, возникающего в учебных аудиториях, возможность выбора оптимального темпа освоения материала, включая повторное обращение к сложным вопросам, копирование материала, доступность, благодаря предоставляемым преподавателями электронным ссылкам, большего объема профессиональных информационных ресурсов, в т.ч. зарубежных.

Вместе с тем, выявлено, что сам переход на новую форму для некоторых студентов стал определённым стрессом. Во многих анкетах студенты отмечали необходимость постоянного закрепления практических навыков в профессии врача (физикальное обследование пациентов, сбор анамнеза, проведение диагностических исследований, лечебных манипуляций и т.д.).

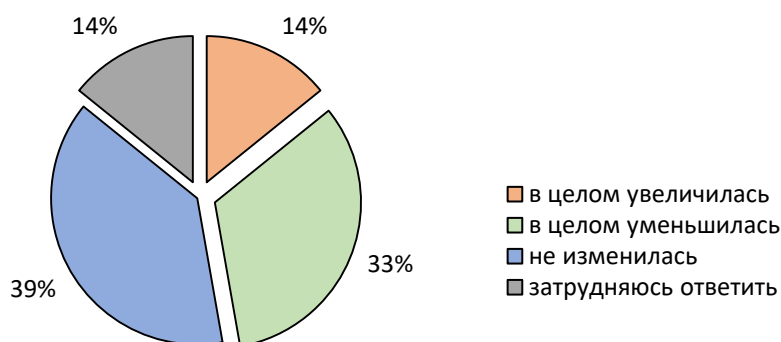

Рис. 3 – Оценка степени учебной нагрузки при переходе на дистанционный формат обучения

Согласно данным представленным на рисунке 3 и рассматривая дистанционный формат обучения с точки зрения степени нагрузки, большинство опрошенных (39%) не увидели каких-либо изменений, что с нашей точки зрения можно оценивать скорее положительно, а 33% проанкетированных студентов отметили уменьшение учебной нагрузки. Об увеличении степени учебной нагрузки заявили 14% опрошенных, что демонстрирует корреляционную зависимость с вопросом о трудности освоения дисциплины в дистанционном формате: «очень трудно» – 7% и «сложно» – 9%.

Так же, по мнению студентов, существенным затруднением становятся более высокие требования к самомотивации и самодисциплине и нехватка коммуникативных навыков общения с преподавателями, одногруппниками.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что для студентов младших курсов определенная сложность самоорганизации компенсировалась относительной легкостью материала общеобразовательных дисциплин, на старших курсах – большой объем и сложность учебного материала компенсировались уже сформировавшимся навыком обучения, способностью использовать накопленные и систематизировать вновь полученные знания.

При определении проблем дистанционного формата образования в первую очередь озвучивались вопросы технического плана. Отмечалась необходимость иметь компьютерное оборудование и стабильный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (0,5% опрошенных респондентов возникли сложности с мобильными системами), а также неспособность платформы стабильно выдерживать нагрузку при большом числе обращений и сбоем связи.

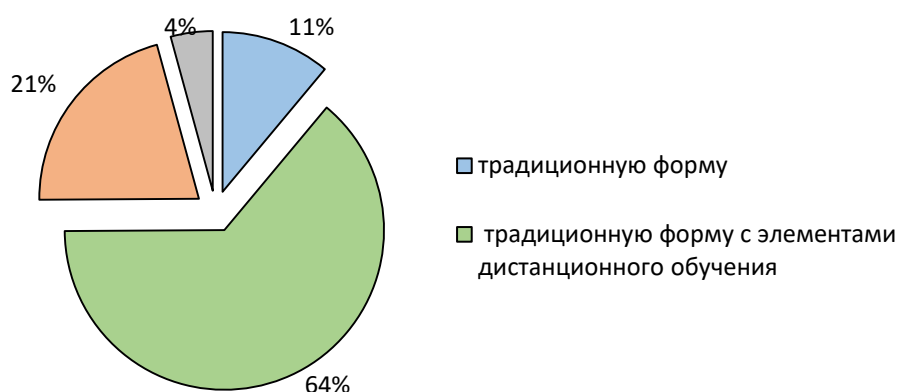

Рис. 4 – Предпочтения обучающихся в выборе формата обучения

При анализе данных о желаемом формате обучения было выявлено, что более 60% респондентов отдают предпочтение традиционному (очному) формату занятий, но с элементами дистанционного обучения. На наш взгляд, речь идет именно о лекционном курсе в дистанционном формате.

Предложения по улучшению условий оказания образовательных услуг в дистанционном формате сводились в основном к доработке интерфейса образовательной платформы, сайта и системы его навигации, увеличению доли видеолекций, наглядности презентаций, расширению возможностей интерактивного общения, проведению разборов реальных клинических случаев и ситуационных кейсов.

Выводы

Дистанционное обучение способно обеспечить достаточно высокий уровень освоения учебных дисциплин специальностей. Основопологающей задачей вуза является администрирование всех этапов дистанционного образовательного процесса. При этом, значимым фактором, как и при любой форме организации образовательного процесса, остается необходимость высокого уровня самомотивации обучаемого. Установлено, что при дистанционном формате обучения учебный материал усваивается в большем объеме за счет возможности многократного обращения и повторного изучения информации. Однако, необходим своевременный и четкий тотальный контроль процесса освоения материала со стороны преподавателя.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что дистанционное обучение в медицине возможно и позволяет эффективно решать актуальные образовательные задачи посредством организации и освоения практических навыков на базе мультипрофильного аккредитационно-симуляционного центра университета с использованием фантомов, что позволяет не только обучать, но и проводить оценку коммуникативных навыков - в рамках объективного структурированного экзамена – второго этапа аккредитации выпускников и специалистов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агранович Н.В. Возможности и эффективность дистанционного обучения в медицине / Н.В. Агранович, А.Б. Ходжаян // *Фундаментальные исследования*. – 2012; – № 3 (часть 3) – С. 545-547.
2. Бушмина О.Н. Дистанционное обучение в условиях медицинского университета / О.Н. Бушмина // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2021. Т.10. №1 (34) – С. 37-39
3. Губьянов В.М. Самостоятельная работа студентов медицинского вуза в условиях дистанционного обучения / В.М. Губьянов, Н.М. Попова, С.О. Старовойтов // *MODERN SCIENCE*. – 2020 №10 – С. 287-293
4. Красносельских Т.В., Тельнюк И.В., Худик В.А. Перспективы использования дистанционного обучения в образовательном процессе медицинского вуза // *Преподаватель XXI век*.- 2020 №3 – С. 100-114
5. Лазаренко В.А. Адаптация высшего медицинского образования к условиям цифровизации здравоохранения / В.А. Лазаренко, П.В. Калущий, Н.Б. Дрёмова и др. // *Высшее образование в России*. – 2020. Т.29 №1 – С.105-115.
6. Леванов В.М. Дистанционное образование в медицинском вузе в период пандемии COVID-19: первый опыт глазами студентов / В.М. Леванов, Е.А. Перевезенцев, А.Н. Гаврилова // *Журнал телемедицины и электронного здравоохранения*. - 2020 Т.6. №2 – С. 3-9
7. Маль Г.С. Особенности дистанционного обучения в медицинском вузе / Г.С. Маль, С.Е. Гомзарь, А.А. Соболева // *Международ. журн. прикладных и фундаментальных исследований*. 2014; № 1. С. 120.
8. Осадчий О.Е. Чем дистанционное обучение отличается от традиционной учебной программы в медицинском образовании? / О.Е. Осадчий // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2020; 27(5) С.175-183
9. Стул Т.Г. Дистанционное обучение в медицинских вузах: проблемы и перспективы / Т.Г. Стул, А.И. Шишкина, А.И. Локтев и др. // *Глобальный научный потенциал*. – 2021. № 2 – С. 102-105
10. Шевчук В.В. Проблемы результативности дистанционного образования на клинической кафедре медицинского вуза / В.В. Шевчук, Н.В. Кашкина // *медицинское образование в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. РОСОМЕД-УРАЛ. Материалы учебно-методической конференции*. – 2021. – С. 336-339

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agranovich N. V. *Vozможности i ehffektivnost' distancionnogo obuchenija v medicine* [Opportunities and effectiveness of distance learning in medicine] / N. V. Agranovich, A. B. Khodzhaian // *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. - 2012; - No. 3 (part 3) - pp. 545-547. [in Russian]
2. Bushmina O. N. *Distancionnoe obuchenie v uslovijakh medicinskogo universiteta* [Distance learning in the conditions of a medical university] / O. N. Bushmina / *Azimut nauchnykh issledovaniij: pedagogika i psikhologija* [Azimuth Of Scientific Research: Pedagogy And Psychology]. – 2021. Vol. 10. No. 1 (34) - pp. 37-39. [in Russian]
3. Gubyanov V. M. *Samostojatel'naja rabota studentov medicinskogo vuza v uslovijakh distancionnogo obuchenija* [Independent work of medical university students in the conditions of distance learning] / V. M. Gubyanov, N. M. Popova, S. O. Starovoytov // *MODERN SCIENCE*. - 2020 No. 10-pp. 287-293 [in Russian]
4. Krasnoselskikh T. V. *Perspektivy ispol'zovaniya distancionnogo obuchenija v obrazovatel'nom processe medicinskogo vuza* [Prospects of using distance learning in the educational process of a medical university] / T. V. Krasnoselskikh, I. V. Telnyuk, V. A. Khudik / *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st century].- 2020 No. 3-pp. 100-114 [in Russian]
5. Lazarenko V. A. *Adaptacija vysshego medicinskogo obrazovaniya k uslovijam cifrovizacii zdravookhraneniya* [Adaptation of higher medical education to the conditions of digitalization of healthcare] / V. A. Lazarenko, P. V. Kalutsky, N. B. Dryomova et al. // *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2020. Vol. 29 No. 1-pp. 105-115. [in Russian]
6. Levanov V. M. *Distancionnoe obrazovanie v medicinskom vuze v period pandemii COVID-19: pervyj opyt glazami studentov* [Distance education in a medical university during the COVID-19 pandemic: the first experience through the eyes of students] / V. M. Levanov, E. A. Perevezntsev, A. N. Gavriloa // *Zhurnal telemeditsiny i ehlektronnogo zdravookhraneniya* [Journal of Telemedicine and e-healthcare]. - -2020 Vol. 6. No. 2-p. 3-9 [in Russian]
7. Mal G. S. *Osobennosti distancionnogo obuchenija v medicinskom vuze* [Features of distance learning in a medical university] / G. S. Mal, S. E. Gomzar, A. A. Soboleva // *Mezhdunarod. zhurn. prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniij* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2014; № 1. p. 120 [in Russian]
8. Osadchy O. E. *Chem distancionnoe obuchenie otlichaetsja ot tradicionnoj uchebnoj programmy v medicinskom obrazovanii?* [How does distance learning differ from the traditional curriculum in medical education?] / O. E. Osadchy // *Kubanskij nauchnyj medicinskij vestnik* [Kuban Scientific Medical Bulletin]. 2020; 27 (5) pp. 175-183 [in Russian]
9. Chair T. G. *Distancionnoe obuchenie v medicinskih vuzakh: problemy i perspektivy* [Distance learning in medical universities: problems and prospects] / T. G. Stul, A. I. Shishkina, A. I. Loktev // *Global'nyj nauchnyj potencial* [Global scientific potential]. - 2021. No. 2-pp. 102-105. [in Russian]
10. Shevchuk V. V. *Problemy rezul'tativnosti distancionnogo obrazovaniya na klinicheskoy kafedre medicinskogo vuza* [Problems of the effectiveness of distance education at the clinical department of a medical university] / V. V. Shevchuk, N. V. Kashkina // *medicinskoje obrazovanie v uslovijakh pandemii novoj koronavirusnoj infekcii. ROSOMED-URAL. Materialy uchebno-metodicheskoy konferencii* [medical education in the conditions of a pandemic of a new coronavirus infection. ROSOMED-URAL. Proceedings of the educational and methodological conference – 2021. - pp. 336-339. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.128>

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НА ПРАКТИКЕ
Научная статья

Скрябина А.Г.*

ORCID: 0000-0001-9743-2122,

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (skralyona[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросу формирования профессиональных компетенций обучающихся направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность «Математика». Цель статьи заключается в определении значения производственной (методической) практики как основного фактора, формирующего профессиональные компетенции будущего учителя математики. Статья основана на разрешении следующих задач: изучение теоретических основ производственной (методической) практики, соответствующих профессиональному стандарту «Педагог», выявление проблем формирования профессиональных компетенций, приведение результатов апробации на практике. В статье представлены этапы формирования профессиональных компетенций обучающихся педагогического отделения во время прохождения методической практики. Методологическую основу исследования составил анализ нормативных актов, рабочей программы производственной (методической) практики, эмпирические методы: наблюдение, анализ полученных результатов. Показана важность формирования профессиональных компетенций будущих учителей математики, приведены выводы о возможности дальнейшего совершенствования проведения практики в общеобразовательной школе формирующих профессиональные компетенции будущего учителя.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, будущий учитель, методическая практика.

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE TEACHERS
IN A WORKING ENVIRONMENT**

Research article

Skryabina A.G.*

ORCID: 0000-0001-9743-2122,

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (skralyona[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the formation of professional competencies of students in the training program 44.03.01, Pedagogical education, "Mathematics". The purpose of the article is to determine the value of field (methodological) practice as the key factor that forms the professional competencies of a future mathematics teacher. The article aims to provide solutions to the following tasks: the study of the theoretical foundations of the field (methodological) practice corresponding to the "Teacher" professional standard, the identification of problems of the formation of professional competencies, the presentation of the results of testing in practice. The article presents the stages of the formation of professional competencies in students of a pedagogical department during methodological practice. The methodological basis of the study was the analysis of normative acts, the work program of field (methodological) practice, and the use of empirical methods such as observation, analysis of the results obtained. The study demonstrates the importance of the formation of professional competencies of future mathematics teachers and draws conclusions on the possibility of further improving the practice in a general education school that form the professional competencies of future teachers.

Keywords: professional competencies, future teacher, methodical practice.

Производственная практика в педагогическом образовании занимает одну из важных факторов, в ходе которого формируются профессиональные компетенции будущих педагогов. Остановимся на производственной (методической) практике будущих учителей математики (на примере подготовки бакалавров 4 курса обучения педагогического отделения института математики и информатики СВФУ имени М.К. Аммосова), и отметим, что данная практика по учебному плану предусмотрена в начале учебного года, по времени занимает 8 недель и место проведения практики общеобразовательные школы. Цель практики заключается в углублении, закреплении теоретических и методических знаний, умений и навыков; приобретению практического опыта учителя математики, необходимых для завершения формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций, необходимых в педагогической деятельности.

В ходе прохождения практики обучающиеся обязаны сформировать общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которые должны быть отражены, в первых – в знании детальности общеобразовательного учреждения, систем учебно-воспитательной работы школы, содержания, форм и методов внеклассной и внеурочной работы учителя математики; во вторых – в умении использовать нормативные правовые документы в деятельности учителя математики и классного руководителя, проводить уроки математики с использованием разнообразных современных педагогических технологий, методов, приемов и средств обучения, применять различные типы и формы организации и проведения урока, составить методический анализ и самоанализ урока, анализировать собственную педагогическую деятельность, взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса (учащимися, учителями и родителями), планировать, организовывать и проводить внеурочные и внеклассные мероприятия культурно-просветительской и профориентационной направленности для школьников; в третьих – во владении навыками

использования средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ – компетенции) в педагогической деятельности, навыками профессионального общения в учебных и внеучебных ситуациях, профессиональной рефлексией. Которые определены в нормативном акте «Профессиональный стандарт «Педагог» [8].

Проблема формирования профессиональных компетенций в рамках прохождения практики интересует многих современных исследователей, таких как: Т. Ахлиллов, М.Х. Ньматова, С.Х. Мамаджонов [1], Е.В. Белик, А.В. Игнатова [2], С.Г. Гусева [3], И.Б. Лайпанова [7] и др.

Вопросы профессиональной подготовки будущих учителей математики во время прохождения педагогической практики на основе взаимодействия теоретической и практической подготовки интересует Л.Е. и Т.С. Старовойтовых [10].

Содержание производственной (методической) практики тесно связана и опирается на ознакомительную, учебную, педагогическую практики [9]. Во время прохождения практики обучающиеся проверяют свои теоретические, методические знания, творческие и профессиональные умения, убеждаются в правильности выбора профессии.

Методическая практика предусматривает 4 этапа: первый – подготовительный, второй – этап прохождения практики, третий – оформление результатов практики и четвертый – анализ практики. Этап подготовки посвящен установочной конференции для обучающихся, инструктажу по технике безопасности, определению базы прохождения практики, и составлению план практики. Второй этап проходит в школах. В ходе прохождения практики, обучающиеся знакомятся с деятельностью школы, администрацией школы, с школьной документацией, прикрепленным классом, посещают и конспектируют уроки в прикрепленном классе, проводят уроки математики, кружковое занятие, внеклассное мероприятие по математике, воспитательное мероприятие, оказывают помощь учителю математики и классному руководителю, составляют характеристику на класс, собирают практический материал для выпускной квалификационной работы, обязательно должны вести педагогический дневник практики. На третьем этапе идет подготовка и оформление документов для отчета о прохождении практики. В отчете все проведенные уроки, описание посещенного урока, внеклассного, воспитательного мероприятий обязательно должны сопровождаться методическим анализом. И последний этап, посвящен сдаче и защите документов методической практики руководителю практики и публичному выступлению на отчетной конференции. Оценивание производится в два подхода, во-первых, прикрепленные учитель математики и классный руководитель ставят свои оценки в ведомости, приводят общую характеристику о прохождении практики студентом, во-вторых, защита в виде публичного выступления в отчетной конференции. По окончании выступления обучающемуся задаются вопросы по практике, дается педагогическая ситуация, на которую он должен дать ответ. Отчетная конференция предусматривает 3 секции: «Внеклассное мероприятие по математике»; «Современный урок математики в школе»; «Тематическое воспитательное мероприятие».

По результатам исследования приема документов, беседы с обучающимися и публичные выступления с отчетом показывают следующие повторяющиеся из года в год проблемы, встречающиеся во время прохождения практики, это неумение рационально использовать время проведения урока, удержание дисциплины в классе, неуверенное состояние и не очень хорошо поставленная речь практиканта. Однозначно, все эти проблемы в одночасье не решить, они требуют от каждого обучающегося глубокого анализа полученного опыта, работы над собой, постепенного обогащения педагогического опыта и большого желания работать с детьми, любить их.

Практические навыки, получаемые во время практики в педагогической среде, способствуют хорошему пониманию о деятельности будущего учителя, предстоящих профессиональных обязанностях. Именно работа в общеобразовательной школе качественно формирует представления о деятельности учителя-педагога, способствует получению практического педагогического навыка проведения уроков, всевозможных воспитательных мероприятий и общения с обучающимися, родителями, будущими коллегами. Разработанные методические рекомендации (макет педагогического дневника, образцы составления методического анализа проведенного урока или мероприятия, технологическая карта урока и др.) существенно помогают в оформлении документов для отчета о прохождении практики, также для обогащения опыта по составлению и оформлению школьных документов учителя.

Приведем итоги прохождения практики 2020-2021 учебном году: 84% обучающихся обязательно пойдут в школу, 12% обучающихся сомневаются (но, не отрицают, что пойдут в школу), оставшиеся 4% обучающихся намерены продолжить обучение в магистратуре или поменять профессию.

Важно подчеркнуть, что успешноехождение практики показывает эффективность использования в учебном процессе лично ориентированного и компетентностного подходов. Лично ориентированный подход в обучении, в первую очередь, предусматривает учет индивидуальности личности, его возможностей и способностей как обучающего, во-вторых, уважительного отношения к нему, как к субъекту образовательного процесса. Требования современного профессионального образования сводятся к формированию компетенций по определённым видам деятельности. Поэтому, актуальность использования в процессе обучения компетентностного подхода несомненна. Компетентностный подход предполагает проектирование учебного процесса к привлечению интереса обучающихся к результату обучения, направленных на формирование определённых компетенций, предусмотренных государственными образовательными стандартами. О положительных успехах использования данных подходов в вузе пишут многие исследователи, такие как Н.Г. Иванова, Е.С. Щербляков [5], И.Ф. Исаев, Е.И. Ерошенкова, Е.Н. Кролевецкая [6] и другие. Группа исследователей Т.А. Жданко, С.В. Гершигель, А.В. Гуринович, М.М. Михайлова для учета характеристики профессионально-личностного роста педагога предлагают диагностику предметной и методической компетенции педагогов [4].

Подведя итог, отметим, что процесс прохождения методической практики — это важный этап в становлении педагога, формирования профессиональных компетенций, выстраивания успешной педагогической карьеры. Процесс прохождения методической практики должна способствовать выработке у будущего учителя индивидуального педагогического стиля, проектированию дальнейшего маршрута педагогической деятельности по обучению,

воспитанию и развитию подрастающего поколения. Формирование профессиональных компетенций напрямую зависит от совместной учебной деятельности обучающегося с преподавателем, качественного преподнесения теоретического материала будущему учителю. Исследование показало, что для успешного формирования профессиональной компетенции, нужно обратить внимание на теоретическую учебную деятельность студента. Для этого необходимо в процессе обучения придерживаться лично ориентированного, компетентного подходов, всесторонне изучить личность обучающегося, раскрыть в нем его потенциальные возможности и способности, при этом широко использовать современные педагогические технологии оценивания формирования его профессиональных компетенций, диагностические работы, нетрадиционные формы – психологические тренинги, диспуты, разработка современных уроков, школьных мероприятий и т.п.

Безусловно, методические практики обладают большими возможностями по формированию профессиональных компетенций будущих учителей, которые сопровождаются следующими видами профессиональной деятельности: организация обучения и воспитания школьников; взаимодействие с общественными и образовательными организациями, детскими коллективами и родителями; использование возможностей образовательной среды для обеспечения качества образования, средств информационных технологий; осуществление профессионального самообразования и личного роста.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ахлиллов Т. Формирование профессиональной компетенции будущих педагогов в условиях вузовского образования / Т. Ахлиллов, М.Х. Немазова, С.Х. Мамаджонов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2018 г. – №15. – С. 121-124.
2. Белик Е.В. Основные направления реализации исследовательского потенциала педагогической практики / Е.В. Белик, А.В. Игнатова // Проблемы современного педагогического образования. 2020 г. – №69-1. – С.76-79.
3. Гусева С.Г. Учебная и педагогическая практика как ключевые факторы выбора будущей профессии / С.Г. Гусева // Конструирование педагогической заметки. 2018 г. – №6-1(9). – С. 136-161.
4. Жданко Т.А. Диагностика предметной и методической компетенций педагогов / Т.А. Жданко, С.В. Гершпигель, А.В. Гуринович // Современные проблемы науки и образования. 2021.–№2.–С.14.
5. Иванова Н.Г. Компетентный подход и условия реализации в вузе. / Н.Г. Иванова, Е.С. Щеляков // В сборнике: Применение специальных познаний правоприменительной и экспертной деятельности. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2020. – С.13-15.
6. Исаев И.Ф. Личностно ориентированные стратегии профессионального воспитания студентов в высшей школе. / И.Ф. Исаев, Е.И. Ерошенкова, Е.Н. Кролевецкая // В сборнике: Педагогическое образование: вызов XXI века. Сборник научных статей IX международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО В.А. Славянина. Под общей редакцией А.И. Смоляра. 2018 г. – С.175-178.
7. Лайпанова И.Б. Методическая работа как средство развития профессиональной компетентности молодого учителя / И.Б. Лайпанова // Проблемы современного педагогического образования. 2020.–№69-3. – С.169-172.
8. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Приказ Минтруда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 г. № 544н; с изменениями и дополнениями от: 5 августа 2016 г.). [Электронный ресурс]. URL: fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf (дата обращения: 14.05.2021).
9. Скрыбина А.Г. Учебная практика как средство формирования педагогической компетентности обучающегося педагогического отделения / А.Г. Скрыбина, А.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. 2020. – №11(116).– С.188-190.
10. Старовойтов Л.Е. Взаимодействие теории и практики в профессиональной подготовке будущего учителя математики и физики: педагогическая практика. / Л.Е. Старовойтов, Т.С. Старовойтова // В сборнике: Современный образовательный процесс: теория и практика внедрения федеральных государственных стандартов нового поколения. Материалы Всероссийской международным участием заочной научно-практической конференции. 2018. – С. 208-212.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhlilloev T. Formirovanie professional'nojj kompetencii budushhikh pedagogov v uslovijakh vuzovskogo obrazovanija [Formation of professional competence of future teachers in the conditions of university education] / T. Akhlilloev, M. Kh. Nematova, S. Kh. Mamadzhanov // Izvestiya VUZov Kyrgyzstana [Bulletin of the Kyrgyzstan Universities]. 2018-No. 15. - pp. 121-124 [in Russian]
2. Belik E. V. Osnovnye napravlenija realizacii issledovatel'skogo potentsiala pedagogicheskoij praktiki [The main directions of realization of the research potential of pedagogical practice] / E. V. Belik, A.V. Ignatova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Issues of modern pedagogical education]. 2020-No. 69-1. - pp. 76-79 [in Russian]
3. Guseva S. G. Uchebnaja i pedagogicheskaja praktika kak kljuchevyje faktory vybora budushhejj professii [Educational and pedagogical practice as key factors of choosing a future profession] / S. G. Guseva // Konstruirovanie pedagogicheskoij zametki [Constructing a pedagogical note]. 2018-No. 6-1(9). - pp. 136-161 [in Russian]
4. Zhdanko T. A. Diagnostika predmetnoj i metodicheskoij kompetencij pedagogov [Diagnostics of subject and methodological competencies of teachers] / T. A. Zhdanko, S. V. Gershpigel, A.V. Gurinovich, M. M. Mikhailova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. 2021. - No. 2. - p. 14 [in Russian]

5. Ivanova N. G. Kompetentnostnyj podkhod i usloviya realizacii v vuze [Competence-based approach and conditions of implementation in higher education] / N. G. Ivanova, E. S. Shcheplyakov // V sbornike: Primenenie special'nykh poznanij pravoprimenitel'nyj i ehkspertnoj dejatel'nosti. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnojarsk [In the collection: Application of special knowledge of law enforcement and expert activity. Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference]. Krasnoyarsk, 2020. - pp. 13-15 [in Russian]

6. Isaev I. F. Lichnostno orientirovannye strategii professional'nogo vospitaniya studentov v vysshejj shkole [Personality-oriented strategies of professional education of students in higher education] / I. F. Isaev, E. I. Eroshenkova, E. N. Krolevetskaya // V sbornike: Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzov XXI veka. Sbornik nauchnykh statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati akademika RAO V.A. Slastjonina [In the collection: Pedagogical education: the challenge of the 21st century. Collection of scientific articles of the IX International Scientific and practical conference dedicated to the memory of the RAO Academician V. A. Slastyonin]. Edited by A. I. Smolyar. 2018-p. 175-178 [in Russian]

7. Laipanova I. B. Metodicheskaja rabota kak sredstvo razvitija professional'noj kompetentnosti mladogo uchitelja [Methodical work as a means of developing the professional competence of a young teacher] / I. B. Laipanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2020. - No. 69-3. - pp. 169-172 [in Russian]

8. Professional'nyj standart «Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» (Prikaz Mintruda i social'noj zashity RF ot 18.10.2013 g. № 544n; s izmenenijami i dopolnenijami ot: 5 avgusta 2016 g.). [Professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)" (Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation No. 544n dated 18.10.2013; with amendments and additions dated: August 5, 2016)] [Electronic resource]. URL: fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf (accessed: 14.05.2021) [in Russian]

9. Skryabina A. G. Uchebnaja praktika kak sredstvo formirovaniya pedagogicheskij kompetentnosti obuchajushhegosja pedagogicheskogo otdelenija [Educational practice as a means of forming the pedagogical competence of a student of the pedagogical department] / A. G. Skriabina, A.V. Ivanova // Global'nyj nauchnyj potencial [Global scientific potential]. 2020. – №11(116).–pp. 188-190 [in Russian]

10. Starovoitov L. E. Vzaimodejstvie teorii i praktiki v professional'noj podgotovke budushhego uchitelja matematiki i fiziki: pedagogicheskaja praktika [The interaction of theory and practice in the professional training of a future teacher of mathematics and physics: pedagogical practice] / L. E. Starovoitov, T. S. Starovoitova // V sbornike: Sovremennyj obrazovatel'nyj process: teorija i praktika vnedrenija federal'nykh gosudarstvennykh standartov novogo pokolenija. Materialy Vserossijskoj mezhdunarodnym uchastiem zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [In the collection: Modern educational process: theory and practice of the introduction of new-generation federal state standards. Proceedings of the All-Russian International correspondence scientific and Practical Conference]. 2018. – pp. 208-212 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.129>

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ**

Научная статья

Тенилова К.С.^{1,*}, Абаева С.М.², Беляева В.Г.³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье говорится о педагогическом процессе по формированию ключевых образовательных компетенций на основе методики развития критического мышления, выделены четыре этапа для достижения этой цели. Объектом исследования является целостный педагогический процесс в общеобразовательной организации, а предметом - педагогическая деятельность по формированию ключевых образовательных компетенций. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования для внедрения в целостный педагогический процесс, а также в виде учебников, учебных пособий, методических материалов.

Ключевые слова: ключевые компетенции, методика, педагогический процесс.

**PEDAGOGICAL TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT
OF KEY EDUCATIONAL STUDENT COMPETENCIES**

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Abaeva S.M.², Belyaeva V.G.³

^{1, 2, 3} Oryol State University, Oryol, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes the pedagogical process for the formation of key educational competencies based on the methodology for the development of critical thinking, identifying four stages of achieving this goal. The object of the study is an integral pedagogical process in a general education organization, while the subject is pedagogical activity on the formation of key educational competencies. The practical significance of the research lies in the possibility of applying the results of the research for implementation in the holistic pedagogical process, as well as in the form of textbooks, teaching aids, methodological materials.

Keywords: key competencies, methodology, pedagogical process.

Научно-технический прогресс и активная эволюция информационных и технологических процессов сферы образования вызывает острую необходимость в совершенствовании процесса обучения. В связи со становлением новых технологий воспитания актуальной остается задача развития ключевых образовательных компетенций. По мнению А. В. Хуторского, «образовательная компетенция – требование к образовательной подготовке, выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления лично и социально значимой продуктивной деятельности» [10, С. 72]. А. В. Хуторской выделил следующие группы ключевых образовательных компетенций:

1. Ценностно-смысловые компетенции.
2. Общекультурные компетенции.
3. Учебно-познавательные компетенции.
4. Информационные компетенции.
5. Коммуникативные компетенции.
6. Социально-трудовые компетенции.
7. Компетенции личностного самосовершенствования» [10, С. 72].

С целью формирования данных компетенций эффективно использовать технологию развития критического мышления, системообразующими характеристиками которой выступают логичность действий в решении познавательных задач, самостоятельность суждений, способность к установке межпредметных связей, рефлексия собственной мыслительной деятельности. Технологизация педагогической работы нужна для ее упорядочения, постановки учебно-воспитательных целей и нахождения путей их достижения, то есть для управления процессом обучения.

Для реализации педагогического процесса по формированию ключевых образовательных компетенций на основе развития критического мышления при наступлении учебного года необходимо осуществить первичную диагностику образовательных запросов и возможностей школьников, обладания ими определенными знаниями и умениями, состояния учебно-воспитательной среды школы. С этой целью целесообразно использовать такие методы воспитательной работы, как анкетирование, письменный опрос, беседа, диспут, тестирование, а также применять листы самодиагностики, на основе которых педагог заполняет индивидуальную для каждого учащегося матрицу оценивания уровня овладения конкретной компетенцией. В нее включаются основные структурные компоненты – знания, умения, ценностные ориентации и опыт практической деятельности, их содержание и ячейки для фиксации наличия или отсутствия у школьника соответствующих параметров.

На втором этапе педагог в соответствии с образовательными потребностями начинает конструирование содержания учебного материала на основе технологии освоения критического мышления, чтобы организовать

педагогический процесс и целенаправленно двигаться к прогнозируемому результату при строгой обоснованности каждого этапа процесса обучения.

В рамках третьего этапа начинается применение разработанной методики. Система воспитательной технологии по развитию критического мышления имеет логично выстроенную структуру, так как ее стадии согласовываются с закономерными этапами когнитивной деятельности школьника. Об особенностях развития критического мышления написали фундаментальные труды многие ученые, среди которых М.М. Бахтин, С. Брукфилд, А.В. Бутенко, С.И. Векслер, Дж. Гилфорд, Д. Дьюи, А.Н. Леонтьев А.Ф. Лосев, С.А. Король, Д. Рассел, Б.М. Теплов, характеризуя его как отдельное свойство личности, как навык мыслительной деятельности, как личностно и социально значимый феномен, приоритетный в области образования [7, С. 3]. Актуальность его развития продиктована неумением детей школьного возраста найти главную и второстепенную информацию, классифицировать ее, логично выстроить материал. Н. Ю. Туласынова говорит о том, что критическое мышление – это «сложное интегративное качество личности, совокупность мотивационного, познавательного, деятельностного, рефлексивного компонентов, обеспечивающих процессы его самопознания, самообразования, самореализации» [7, С. 8].

Чтобы активизировать познавательную деятельность, эффективно использовать три стадии: «вызов – осмысление – размышление» (Ходос Е.А., Бутенко А.В.) Активные формы обучения, такие как дискуссия, деловая игра, организация работы в группах, а также интегрированность и межфункциональность в разработке учебных программ наиболее выгодно при построении урока. Обучение не должно представлять собой пассивную деятельность, то есть получение знаний в готовом виде. Поэтому на первой стадии происходит их актуализация, путем извлечения из памяти ученика уже полученного опыта и навыков при постановке задачи, так как основа критического мышления – это формирование новых знаний и умений на базе уже имеющихся. Выделяются аспекты, необходимые для осознания и обсуждения, пробуждается познавательная активность. Вначале учитель может основать свою деятельность на применении форм и методов учебно-воспитательной работы по развитию репродуктивных навыков, а затем перейти к творческому оформлению деятельности, поскольку оно служит фундаментом для создания нового интеллектуального продукта. Возможны различные коллективные подходы, в которых учащиеся передают личные знания друг другу, обмениваясь индивидуальными приемами мышления. На этой стадии используется прием создания вопроса, ответ на который ученик уже косвенно изучил. Таким образом, на данном этапе создается проблемная ситуация, которую необходимо решить на стадии «осмысления».

Здесь ученик входит в непосредственную взаимосвязь с новой для него информацией. Педагог должен позволить ребенку проявить инициативу и творчество, дать возможность на самостоятельный поиск материала с дальнейшим обсуждением ее группой учащихся. Внедрение элемента самоанализа улучшит усвоение материала и разносторонний подход к решению общей проблемы учащимися. На данный этап отводится основная часть урока.

На стадии «рефлексия» происходит рождение нового знания путем преобразования собственных представлений и включения в них ранее неизвестных понятий. Ядром рефлексии служит анализ школьником продуктивности своих интеллектуальных операций и увеличение доли остаточных знаний, приобретенных на уроке. На данном этапе происходит усвоение новых знаний в соответствии с индивидуальными особенностями каждого ученика.

Четвертый этап предполагает контрольную проверку результативности применения данной методики на основе анализа количественного критерия, который определяется использованием матриц и формулы коэффициента овладения компетенцией, а также качественного критерия, выражающегося в сопоставлении показателей первичной и вторичной диагностики. Цель данной стадии достигается путем индивидуального задания учащегося, которому предлагают выполнить определенную работу в установленные сроки на выбранную актуальную тематику, при выполнении которой он собирают всю имеющуюся информацию, в том числе необычную для его типа мышления, и принимает решение о полученных результатах работы на основании собственных убеждения и опыта.

Необходимость развития базовых компетенций диктуется быстроразвивающейся интеграцией цифровых технологий в социальную жизнь и потребностью обработки большого количества информации для принятия решений за короткие промежутки времени. Применение педагогической технологии по формированию критического мышления значительно упростит подготовку учащихся. Так же стоит учесть, что критическое мышление по сути своей является не только философским образовательным подходом, технологией обучения, но и культурным, идеологическим феноменом, который закладывает выявление индивидуальной, подкрепленной аргументами точки зрения каждого индивидуума.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В. В. Сериков. – Педагогика, 2003. – № 10. – 24 с.
2. Бутенко А. В. Критическое мышление: метод, теория, практика / А. В. Бутенко, Е. А. Ходос. – М.: Мирос, 2002.
3. Ивунина Е.Е. О различных подходах к понятию «критическое мышление» / Е.Е. Ивунина // Молодой ученый, 2009, № 11. – С. 170-174.
4. Кларин М. В. Развитие критического и творческого мышления / М. В. Кларин // Школьные технологии. — 2004. — № 2. — С. 3–10.
5. Кластер Д. Что такое критическое мышление / Дэвид Кластер // Критическое мышление и новые виды грамотности. — М. : ЦГЛ, 2005.—С. 5—13.
6. Питюков В.Ю. Современный взгляд на формирование компетентностных моделей обучающихся / В.Ю. Питюков, С.М. Тищенко // Вестник РМАТ, 2017. № 2. – С. 55-58.

7. Туласынова Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в процессе обучения иностранному языку / Н.Ю.Туласынова -Дис... к. п.н.: 13.00.01-Якутск, 2010.-203 с.
8. Хаджиева, Ф.А. Способы развития критического мышления у подростков / Ф.А. Хаджиева, Ф.М. Нарбутаев // Молодой ученый. - 2018. - № 19(205). - С. 234-236.
9. Харисова, Э. В. Технология развития критического мышления в начальных классах / Э. В. Харисова, Т. В. Емельянова // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 3. – № 7(7). – С. 134-138.
10. Хуторской А. В. Образовательные компетенции и методология дидактики / А. В. Хуторской // Методология педагогики в контексте современного научного знания: Сборник научных трудов Международной научно-теоретической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения российского ученого-педагога, академика В.В. Краевского, Москва, 22 сентября 2016 года / Под редакцией А.А. Мамченко. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2016. – С. 70-79.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bolotov V.A. Kompetentnostnaja model': ot idei k obrazovatel'noj programme [Competence model: from an idea to an educational program] / V.A. Bolotov, V.V. Serikov – Pedagogika, 2003. – № 10. – 24 p. [in Russian].
2. Butenko A. V. Kriticheskoe myshlenie: metod, teorija, praktika [Critical thinking: method, theory, and practice] / A. V. Butenko, E. A. Hodos. – М.: MIROS , 2002. [in Russian].
3. Ivunina E.E. O razlichnyh podhodah k ponjatiju «kriticheskoe myshlenie»[On different approaches to the concept of "critical thinking"] / E.E. Ivunina // Molodoy uchenyj [Young Scientist]., 2009, № 11. – P. 170-174. [in Russian].
4. Klarin M. V. Razvitie kriticheskogo i tvorcheskogo myshlenija [Developing critical and creative thinking] / M. V. Klarin // Shkol'nye tehnologii [School of technology]. — 2004. — № 2. — P. 3–10. [in Russian].
5. Kluster D. Chto takoe kriticheskoe myshlenie[What is critical thinking] / Djevid Kluster // Kriticheskoe myshlenie i novye vidy gramotnosti[Critical thinking and new types of literacy].—М. : CGL, 2005.— P. 5—13. [in Russian].
6. Pitjukov V.Ju. Sovremennyy vzgljad na formirovanie kompetentnostnyh modelej obuchajushhihsja[A modern view on the formation of competence models of students] / V.Ju. Pitjukov, S.M. Tishhenko // Vestnik RMAT [Bulletin of the RMAT], 2017. № 2. – P. 55-58. [in Russian].
7. Tulasynova N.Yu. Razvitie kriticheskogo myshlenija studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku [Development of critical thinking of students in the process of teaching a foreign language] / N.Yu.Tulasynova -Candidate's thesis. Pedagogical Sciences.: 13.00.01- Yakutsk, 2010.-203 p. [in Russian].
8. Hadzhieva, F.A. Sposoby razvitija kriticheskogo myshlenija u podrostkov. [Ways to develop critical thinking in adolescents] / F.A. Hadzhieva, F.M. Narbutaev // Molodoy uchenyj [Young Scientist]. - 2018. - № 19(205). - P. 234-236. [in Russian].
9. Harisova, Je. V. Tehnologija razvitija kriticheskogo myshlenija v nachal'nyh klassah [Technology for the development of critical thinking in primary grades] / Je. V. Harisova, T. V. Emel'janova // Vestnik nauki[Bulletin of Science and Education]. – 2018. – Vol. 3. – № 7(7). – P. 134-138. [in Russian].
10. Hutorskoj A. V. Obrazovatel'nye kompetencii i metodologija didaktiki [Educational competencies and methodology of didactics] / A. V. Hutorskoj // Metodologija pedagogiki v kontekste sovremennogo nauchnogo znaniya: Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii, posvjashhjonnoj 90-letiju so dnja rozhdenija rossijskogo uchenogo-pedagoga, akademika V.V. Kraevskogo, Moskva, 22 sentjabrja 2016 goda[Methodology of pedagogy in the context of modern scientific knowledge: Collection of scientific papers of the International scientific and theoretical conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Russian scientist-teacher, academician V.V. Kraevsky, Moscow, September 22, 2016] / Pod redakciej A.A. Mamchenko. – Moskva: Institut strategii razvitija obrazovanija Rossijskoj akademii obrazovanija, 2016. – p. 70-79. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.130>

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЧС РОССИИ

Научная статья

Трофимец Е.Н.*

ORCID: 0000-0003-4873-2801,

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ezemifort[at]inbox.ru)

Аннотация

Статья посвящена основным элементам информационно-аналитической модели обучения математическим дисциплинам. Аргументировано, что одним из ключевых элементов информационно-аналитической модели является математическое моделирование с использованием инструментальных программных средств в образовательном процессе. В данной работе рассматривается применение компьютерной системы MathCad при изучении темы «Операторы дифференцирования». Приведен алгоритм решения практико-ориентированной задачи и ее анализ. Показано аналитическое и графическое решения. Описаны вычислительные блоки MathCad в процессе применения операторов дифференцирования. Обосновано использование пакетов прикладных программ в условиях цифровизации математического образования.

Ключевые слова: цифровизация, математическое образование, операторы дифференцирования.

ON THE ISSUE OF CREATING A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR TEACHING MATHEMATICS IN THE PROCESS OF TEACHING TO THE SPECIALISTS OF EMERCOM

Research article

Trofimets E.N.*

ORCID: 0000-0003-4873-2801,

Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (ezemifort[at]inbox.ru)

Abstract

The article discusses the key elements of the information and analytical model of teaching mathematical disciplines. It is argued that one of the key elements of the information and analytical model is mathematical modeling using instrumental software tools in an educational process. The article discusses the use of the MathCad software in studying the topic of differential operators. It also provides an algorithm for solving a practice-oriented problem and its analysis and shows analytical and graphical solutions. The study describes computational blocks of MathCad in the process of applying differential operators and justifies the use of application software packages in the context of digitalization of mathematical education.

Keywords: digitalization, mathematical education, differentiation operators.

Введение

В настоящее время в связи с резким возрастанием объема информации, которую должен получить, понять, осознать и в дальнейшем суметь применить в своей профессиональной деятельности курсант МЧС России, одной из основных задач является поиск оптимальных путей обучения. В высших учебных заведениях МЧС России в числе значимых дисциплин, с которых начинается процесс обучения, является высшая математика. Именно, от качества математической подготовки в значительной степени зависит уровень сформированности профессиональных компетентностей будущего специалиста в области противопожарной службы и гражданской защиты [1], [3], [5].

В образовательном процессе математической подготовки XXI века используется информационно-аналитическая модель обучения (ИАМО).

В процессе использования ИАМО очень важно помнить, что при переходе от одной темы к другой, надо учитывать не только факторы сжатия информации, из которых следует уменьшение объема информации и повышение емкости получаемых знаний, но и учитывать необходимость защиты курсантов от информационной нагрузки и перегрузки. Это достигается за счет специальной организации базы знаний, доступ к которой возможен в любой точке траектории обучения на текущем уровне.

Одним из ключевых элементов информационно-аналитической модели является математическое моделирование с использованием инструментальных программных средств в образовательном процессе специалистов МЧС России.

В процессе моделирования представление знаний связано со знаково-символической деятельностью и характеризуется структурированностью, связностью и активностью представления информации.

Модель должна адекватно отражать основные, главные черты исследовательской деятельности будущего специалиста МЧС России и должна быть описана математически; кроме того, необходимо учесть роль каждого определяющего структуру элемента, его функции и характеристики.

Поэтому актуальной является проблема такой организации процесса обучения дисциплинам математического цикла, когда представления, возникающие в мышлении обучаемых, отражают основные, существенные, ключевые стороны предметов, явлений и процессов, в том числе посредством адекватного моделирования математического знания.

При этом особую значимость приобретают модели, фиксирующие процедуру математических действий в процессе исследовательской активности с использованием пакетов прикладных программ.

Из вышесказанного, следует, что в процессе подготовки специалистов МЧС России в рамках цифровизации образовательной среды актуально использовать на занятиях по математике пакеты прикладных программ при решении практико-ориентированных задач [2], [4], [7].

В данной работе фокус внимания смещен на применение компьютерной системы MathCad при изучении темы «Операторы дифференцирования».

Операторы дифференцирования служат точкой опоры всех динамических процессов. Особенно важны операторы дифференцирования инженерам: пожарной безопасности, техносферной безопасности, судебным экспертам при изучении процессов развития и тушения пожаров.

Для грамотного применения операторов дифференцирования в процессе решения профессиональных задач необходимо овладеть технологией дифференцирования и ее применением к практико-ориентированным задачам. Базовые знания дифференцирования с применением пакетов прикладных программ являются вектором направления и исследования динамических, ситуационных процессов: прогнозирование сценариев развития пожара, определение оптимальной пожарной тактики.

Для совершенствования образовательного процесса математическим дисциплинам с использованием пакетов прикладных программ необходима информационно-аналитическая модель обучения.

Одним из ключевых элементов, составляющих информационно-аналитическую модель обучения, является элемент интеграции математических и профессиональных знаний с применением пакетов прикладных программ.

Разработка новых методико-методологических подходов к организации обучения математическим дисциплинам в век информационных технологий своевременна и актуальна.

Знания и умения по технологии дифференцирования достигаются в процессе решения практико-ориентированных задач.

Постановка практико-ориентированной задачи (ПОЗ).

ПОЗ. Найдите угол между параболой $y = x^2 + 7$ и $y = x^2 + 6x - 5$ в точке их пересечения. Постройте графики парабол и касательных к ним в точке пересечения.

Замечание: напомним, что углом между двумя кривыми $y = f_1(x)$ и $y = f_2(x)$ в точке их пересечения $M_0(x_0, y_0)$ называется угол между касательными к этим кривым в точке M_0 , тангенс которого находится по формуле:

$$\operatorname{tg}(\varphi) = \frac{f_2'(x_0) - f_1'(x_0)}{1 + f_1'(x_0) \cdot f_2'(x_0)}.$$

Алгоритм решения ПОЗ на рабочем листе MathCad.

1. Задайте функции $f_1(x)$, $f_2(x)$ и найдите координаты точки их пересечения M_0 .

Для того чтобы найти координаты точки M_0 , необходимо решить систему нелинейных уравнений:

$$\begin{cases} y = x^2 + 7, \\ y = x^2 + 6x - 5. \end{cases}$$

В Mathcad для решения систем линейных и нелинейных уравнений можно воспользоваться вычислительным блоком Given/Find (Дано/Найти). Блок Given/Find состоит из трех частей, идущих последовательно друг за другом:

- Given – ключевое слово;
- система, записанная логическими операторами в виде равенств и, возможно, неравенств;
- Find(x_1, \dots, x_n) – встроенная функция для решения системы уравнений относительно переменных x_1, \dots, x_n .

Особенность использования блока Given/Find состоит в том, что для записи уравнений используется не оператор численного вычисления (клавиша \Leftarrow на клавиатуре, а оператор булевого равенства, расположенный на панели Булева алгебра (или комбинация клавиш $\langle \text{Ctrl} + \Rightarrow$ на клавиатуре). Для вставки функции Find необходимо выполнить цепочку команд Вставка – Функция – Решение уравнений – Find.

На рис. 1 представлены заданные функции $f_1(x)$ и $f_2(x)$, а также вычислительный блок Given/Find.

$$\begin{aligned} f1(x) &:= x^2 + 7 & f2(x) &:= x^2 + 6x - 5 \\ \text{Given} & & & \\ y &= x^2 + 7 & & \\ y &= x^2 + 6x - 5 & & \\ \text{Find}(x, y) &\rightarrow \begin{pmatrix} 2 \\ 11 \end{pmatrix} \end{aligned}$$

Рис. 1 – Нахождение координат точки M_0

Таким образом, точка M_0 имеет координаты (2; 11).

2. Вычислите производные функций $f_1(x)$ и $f_2(x)$ в точке $x_0 = 2$ (рис. 2).

$$x := 2 \quad \frac{d}{dx} f_1(x) = 4 \quad \frac{d}{dx} f_2(x) = 10$$

Рис. 2 – Вычисление $f_1'(x_0)$ и $f_2'(x_0)$

3. Для нахождения угла между параболлами воспользуйтесь функцией $\text{atan}(z)$, которая вычисляет арктангенс, т.е. величину угла (в радианах), тангенс которого равен z . Для вставки функции atan выполните цепочку команд Вставка – Функция – Тригонометрические – atan . После ввода функции нажмите на клавиатуре клавишу $\langle \Rightarrow \rangle$ (равно) – результат представлен на рис. 3 (выражение в скобках является тангенсом угла φ).

$$\varphi := \text{atan}\left(\frac{10 - 4}{1 + 4 \cdot 10}\right) = 0.145$$

Рис. 3 – Вычисление угла φ (в радианах)

Как уже было отмечено, функцией **atan** вычисляет величину угла в радианах. Для перехода к градусам воспользуемся удобной функциональной возможностью Mathcad по заданию единиц измерения размерных величин. Для этого щелкните по блоку с функцией **atan** и поставьте курсор в конец блока после черного маркера (рис. 4).

$$\varphi := \text{atan}\left(\frac{10 - 4}{1 + 4 \cdot 10}\right) = 0.145 \blacksquare$$

Рис. 4 – Подготовка к вводу единиц измерения угла φ

Выполните цепочку команд Вставка – Единица измерения. В окне Вставка единицы измерения в качестве размерности выберите *угол*, а в качестве единицы измерения – *градусы* (рис. 5).

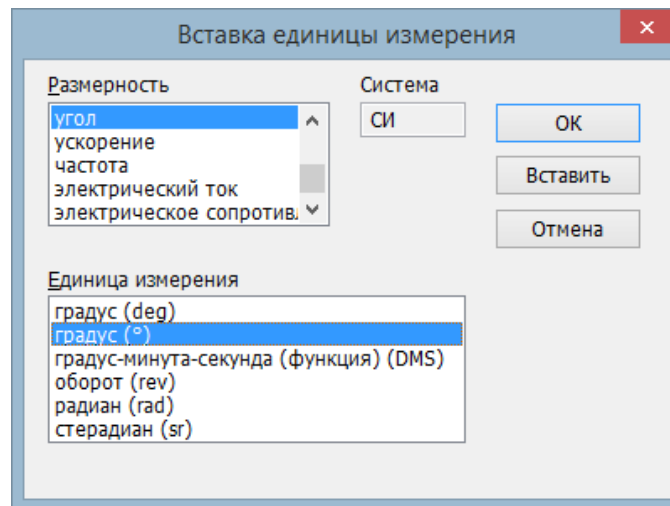

Рис. 5 – Окно «Вставка единицы измерения»

Результат представлен на рис. 6.

$$\varphi := \text{atan}\left(\frac{10 - 4}{1 + 4 \cdot 10}\right) = 8.326^\circ$$

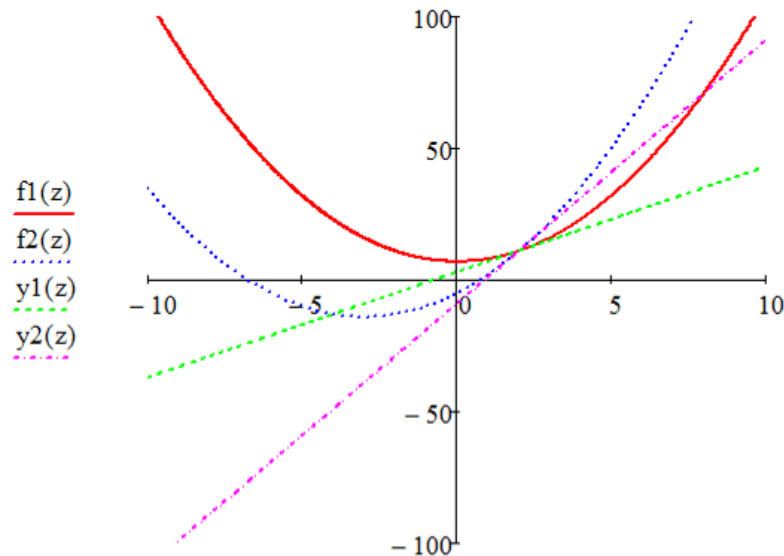
Рис. 6. Вычисление угла φ (в градусах)

4. Для построения графиков функций $f_1(x)$ и $f_2(x)$ переопределите их через другую переменную, например z (рис. 7).

$$f_1(z) := z^2 + 7 \qquad f_2(z) := z^2 + 6z - 5$$

Рис. 7 – Задание функций $f_1(x)$ и $f_2(x)$ через переменную z

5. Запишите самостоятельно уравнения касательных $y_1(z)$ и $y_2(z)$, также используя переменную z .
6. Постройте графики функций $f_1(z)$, $f_2(z)$ и касательных $y_1(z)$, $y_2(z)$ (рис. 8).

Рис. 8 – Графики функций $f_1(z)$, $f_2(z)$ и касательных $y_1(z)$, $y_2(z)$

Заключение

Использование пакетов прикладных программ в условиях цифровизации математического образования способствует повышению уровня математической подготовки будущих специалистов МЧС России, а также формированию и развитию профессиональной мотивации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Artamonov V.S. Information systems and processes in the analytical training of management scholars / V.S. Artamonov, A.Y. Ivanov, S.V. Sharapov et al. // *Espacios*, Vol. 38 (N 25), 2017, P. 18.
2. Батьковский А.М. Системы поддержки принятия решений с модулями прикладных математических моделей и методов / А.М. Батьковский, В.Я. Трофимец // *Вопросы радиоэлектроники*. – 2015. – № 9. – С. 253-275.
3. Булгаков С.В. Применение мультиагентных систем в информационных системах / С.В. Булгаков // *Перспективы науки и образования*. – 2015. – № 5 (17). – С. 136-140 с.
4. Трофимец В.Я. Оптимизация в Excel: учеб. пособие / В. Я. Трофимец, Е. Н. Трофимец. - Ярославский государственный технический университет, Ярославль, 2008. – 104 с.
5. Трофимец Е.Н. Информационные технологии математического моделирования в экономических вузах / Е.Н. Трофимец // *Образовательные технологии и общество*. 2012. Т. 15. № 1. С. 414-423.
6. Трофимец Е.Н. Концептуальная модель научно-методического аппарата решения профессионально-ориентированных экономических задач. / Е.Н. Трофимец // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования»*. 2009. № 4. С. 107-117.
7. Balychev S. Situational modeling of transportation problems: applied and didactic aspects / S. Balychev, A. Batkovskiy, P. Kravshuk et al. // *Espacios*, Vol. 39 (N 10), 2018. – P. 27.
8. Трофимец Е.Н. Анализ содержания информационно-аналитической подготовки специалистов экономического профиля / Е.Н. Трофимец, А.А. Трофимец // *Технические и естественные науки; безопасность: информация, техника, управление*. Санкт-Петербург, 24–28 февраля 2021 года. Сборник статей по материалам конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. Изд-во: ГНИИ "Нацразвитие". Санкт-Петербург, 2021. – С. 94-96.
9. Трофимец Е.Н. Компьютерное моделирование в образовательном процессе студентов-экономистов / Е.Н. Трофимец // *Информатика и образование* 2008. № 7. С. 118-119.
10. Трофимец Е.Н. Дидактические аспекты применения технологии компьютерного моделирования в образовательном процессе студентов-экономистов / Е.Н. Трофимец, В.Я. Трофимец // *Институциональные основы экономики опережающего развития. Материалы международной научно-практической конференции*. под науч. ред. Л.Г. Батраковой. 2019. Изд-во: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – С. 277-282.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artamonov V.S. Information systems and processes in the analytical training of management scholars / V.S. Artamonov, A.Y. Ivanov, S.V. Sharapov et al. // *Espacios*, Vol. 38 (N 25), 2017, P. 18.
2. Batkovsky A.M. Sistemy podderzhki prinjatija reshenij s moduljami prikladnykh matematicheskikh modelejj i metodov [Decision support systems with modules of applied mathematical models and methods] / A. M. Batkovsky, V. Ya. Trofimets // *Voprosy radioelektroniki* [Issues of Radioelectronics]. - 2015. - No. 9. - pp. 253-275 [in Russian]
3. Bulgakov S. V. Primenenie mul'tiagentnykh sistem v informacionnykh sistemakh [Application of multi-agent systems in information systems] / S. V. Bulgakov // *Perspektivy nauki i obrazovanija* [Prospects of science and education]. – 2015. – № 5 (17). – pp. 136-140 p. [in Russian]
4. Trofimets V. Ya. Optimizacija v Excel: ucheb. posobie [Optimization in Excel: A Manual] / V. I. Trofimets, E. N. Trofimets. - Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, 2008. – 104 p. [in Russian]
5. Trofimets E. N. Informacionnye tekhnologii matematicheskogo modelirovanija v ehkonomicheskikh vuzakh [Information technologies of mathematical modeling in economic universities] / E. N. Trofimets // *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshhestvo* [Educational technologies and society]. 2012. Vol. 15. No. 1, pp. 414-423 [in Russian]
6. Trofimets E. N. Konceptual'naja model' nauchno-metodicheskogo apparata reshenija professional'no-orientirovannykh ehkonomicheskikh zadach [Conceptual model of the scientific and methodological apparatus for solving professionally oriented economic problems] / *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija «Informatizacija obrazovanija* [Bulletin of the Peoples ' Friendship University of Russia. Series: "Informatization of education"]. 2009. № 4, pp. 107-117. [in Russian]
7. Balychev S. Situational modeling of transportation problems: applied and didactic aspects / S. Balychev, A. Batkovskiy, P. Kravshuk et al. // *Espacios*, Vol. 39 (N 10), 2018. – P. 27.
8. Trofimets E. N. Analiz sodержanija informacionno-analiticheskoy podgotovki specialistov ehkonomicheskogo profilja [Analysis of the content of information and analytical training of economic specialists] / E. N. Trofimets, A. A. Trofimets // *Tekhnicheskie i estestvennye nauki; bezopasnost': informacija, tekhnika, upravlenie. Sankt-Peterburg, 24–28 fevralja 2021 goda. Sbornik statejj po materialam konferencijj GNII «NACRAZVITIE»* [Technical and natural sciences; security: information, technology, management. St. Petersburg, February 24-28, 2021. Collection of articles based on the materials of the conferences of the State Research Institute "Natsrazvitie"], 2021. Publishing house: GNII "Nacrazvitie". St. Petersburg, 2021. pp. 94-96 [in Russian]
9. Trofimets E. N. Komp'juternoe modelirovanie v obrazovatel'nom processe studentov-ehkonomistov [Computer modeling in the educational process of economics students] / E. N. Trofimets // *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education] 2008. No. 7, pp. 118-119 [in Russian]
10. Trofimets E. N. Didakticheskie aspekty primenenija tekhnologii komp'juternogo modelirovanija v obrazovatel'nom processe studentov-ehkonomistov [Didactic aspects of the application of computer modeling technology in the educational process of economics students] / E. N. Trofimets, V. Ya. Trofimets // *Institucional'nye osnovy ehkonomiki operezhajushhego razvitija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Institutional foundations of the economy of advanced development. Proceedings of the international scientific and practical conference]. Edited by L. G. Batrakova. 2019. Publishing house: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, pp. 277-282 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.131>

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Тушева Е.С.^{1,*}, Никандрова Т.С.², Сизова А.В.³

¹ ORCID: 0000-0002-4106-9122;

² ORCID: 0000-0001-6246-5039;

^{1, 2, 3} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (es.tusheva[at]mpgu.su)

Аннотация

В статье раскрывается роль дополнительного образования в формировании основ социальной активности у детей с умственной отсталостью. Рассматривается коррекционно-ориентированная направленность дополнительного образования в контексте формирования основ их социальной активности. Дано обоснование необходимости пересмотра целевых установок, содержания, организационных форм и приемов досуговой деятельности с учетом особых потребностей детей с нарушениями интеллектуального развития. Описаны особенности формирования познавательной, коммуникативной, эстетической, двигательной, нравственной и трудовой направленности социальной активности, как ключевые позиции адаптации образовательных программ дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное образование, социальная активность, дети с умственной отсталостью, адаптация образовательных программ дополнительного образования.

FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF SOCIAL ACTIVITY IN CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITY IN THE CONTEXT OF ADDITIONAL EDUCATION

Research article

Tusheva E.S.^{1,*}, Nikandrova T.S.², Sizova A.V.³

¹ ORCID: 0000-0002-4106-9122;

² ORCID: 0000-0001-6246-5039;

^{1, 2, 3} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (es.tusheva[at]mpgu.su)

Abstract

The article determines the role of additional education in the formation of the foundations of social activity in children with intellectual disability. The article considers the correction-oriented trajectory of additional education in the context of the formation of the foundations of their social activity. Also, the study provides a rationale for the need to revise the target settings, content, organizational forms, and methods of leisure activities, taking into account the special needs of children with intellectual disability. The authors describe the aspects of the formation of cognitive, communicative, aesthetic, motor, moral, and labor orientation of social activity as the key positions of adaptation of educational programs of additional education.

Keywords: additional education, social activity, children with intellectual disability, adaptation of educational programs of additional education.

Введение

На современном этапе развития дополнительного образования актуальными проблемами становятся его открытость и доступность для детей с умственной отсталостью. Дополнительное образование имеет большие резервы для коррекционно-развивающей работы с такими детьми, способствуя, тем самым, их вовлечению в различные виды социальной деятельности [14]. Поэтому, в организациях досуга возникает необходимость переосмысления целевых установок, пересмотра содержания, форм, методов и приемов педагогического воздействия с учетом потребностей умственно отсталых обучающихся.

В продвигающейся социальной инклюзии ключевой позицией обновления дополнительного образования является проектирование социо-коммуникативной среды, способствующей расширению пространства жизнедеятельности детей с особыми потребностями. Детей с интеллектуальными нарушениями, в каких бы формах она на проявлялась (в легкой, умеренной или тяжелой), необходимо учить участвовать в жизни общества, развивая их социальный потенциал, следовательно, формирование социальной активности в этом случае происходит благодаря адекватному взаимодействию целенаправленных действий педагога и влияния средовых факторов.

Исходя из трудностей вхождения данной категории детей в социум, социально-педагогический смысл, заложенный в формировании основ их социальной активности, заключается в корректировке познавательной, двигательной, трудовой, эстетической, нравственной, коммуникативной сторон активности. Каждая из сторон характеризуется как определенными показателями, так и обязательным наличием внешней продуктивности - результата, благодаря которому личность утверждается в обществе, а также получает удовлетворение от деятельности. В этом плане педагогические ресурсы дополнительного образования безграничны.

В неформальной образовательной среде социальная активность детей коррелирует с мотивированным выбором, интересами, увлечениями. Для достижения высоких результатов педагогу дополнительного образования необходимо владеть технологиями, техниками, средствами и приемами эффективного вовлечения детей в разнообразные виды деятельности. Однако, когда речь заходит о детях с умственной отсталостью, важно понимать, что перечисленные стороны социальной активности формируются в условиях специально организованного обучения и вводятся в деятельность детей непосредственно педагогом, способным: ориентироваться на качественное своеобразие их

психофизического развития и особенности коммуникации; адаптироваться к проявлению расстройств интеллектуального развития и эмоционально-волевой сферы [8].

Готовы ли педагоги принять детей с нарушениями интеллектуального развития такими, какие они есть? Обладают ли они необходимым набором компетенций для реализации обозначенных направлений работы с особыми детьми? Ответы на эти вопросы очевидны, носят системный характер и решаются в контексте непрерывного образования – вузовской подготовки, повышения квалификации, профессиональной переподготовки и самообразования. Требование к специальной подготовке педагогов дополнительного образования для работы с обозначенной категорией детей обусловлено спецификой социальной активности при интеллектуальных расстройствах и характером практической реализации программ дополнительного образования.

Непрерывным условием практической реализации программ дополнительного образования являются преемственность форм коррекционной работы и соподчиненность коррекционно-развивающим задачам обучения, содержание которых на основании значимых для дальнейшего развития личности ребенка дескрипторов представляется тремя ведущими направлениями в развитии социальной активности детей: «Я сам», «Я и другие», «Я и окружающий мир» [7]. Однако, содержание дополнительного образования обучающихся с умственной отсталостью не ограничивается образовательным стандартом, оно персонифицировано, имеет вариативную структуру, так как отбирается, структурируется и организуется с учётом интересов и возможностей детей.

В этой связи считаем целесообразным внести ясность в интерпретацию феномена социальной активности и охарактеризовать приоритетные направления формирования ее основ у детей нарушениями интеллектуального развития в условиях дополнительного образования. При этом подчеркиваем, что данные направления могут реализовываться как в инклюзивных моделях дополнительного образования, так и в условиях адаптивных практик.

Основная часть

Дополнительное образование детей – это пространство, вобравшее в себя культурно-историческую концепцию психического развития детей Л. С. Выготского [9]. Подтверждение сказанному мы находим в сформированных культурных смыслах и значениях. Следуя анализу концептуальных подходов и логике рассуждений, можно констатировать, что наблюдается прочная взаимосвязь в триаде исходных смыслов и значений, а именно:

- социум приобретает для детей тот смысл, который определяется самобытностью окружающей культуры через представления близких взрослых;
- психологические достижения детей являются результатом усвоения и присвоения культурно-исторического опыта, на что указывает процессуальный характер психофизического развития субъекта социализации;
- условиями усвоения культурно-исторического опыта становятся собственная активность ребенка, конструктивное взаимодействие и общение со взрослым, в процессе которых дети усваивают предназначение объектов и способы действия с ними

Исходя из сказанного, феномен социальной активности детей с умственной отсталостью представляется нам как поступательная интегративная характеристика социально развивающейся личности, позиционирование которой обусловлено социокультурными и жизнеутверждающими приоритетами, принятыми в обществе. Проявление социальной активности опосредовано общественными мотивами и реализацией личностных возможностей индивида в коллективной и индивидуальной деятельности.

Не следует упускать из вида, что каждый возраст вносит свой вклад в формирование и продвижение соответствующих способов деятельности. В детском возрасте – это игра, учеба, труд, общение. Посредством усложнения образовательных задач и содержания деятельности, создаются условия для развития познавательной, трудовой, коммуникативной, эстетической и других сторон социальной активности детей. При этом каждая сторона имеет особое значение в личностном развитии и отличается способами приобщения детей с умственной отсталостью к социокультурному опыту. Установлено, например, что в процессе овладения родным языком у детей формируется речевая, познавательная, коммуникативная активность; в играх и продуктивных видах деятельности – коммуникативная, познавательная, нравственная, эстетическая, двигательная; в учебной и трудовой деятельности – умственная и все перечисленные выше виды активности.

Логично полагать, что социальная активность детей меняется в процессе возрастной модификации видов детской деятельности и психолого-педагогического сопровождения. Направленность на формирование представлений об окружающей действительности и социальной жизни людей, отношения к ним, расширение опыта в установлении контактов с другими детьми и значимыми взрослыми, установка на усвоение нравственных норм и ценностей, признанных в окружающей социальной среде — это те сферы личностного развития и деятельности, которые придают активности детей социальный характер.

В указанных направлениях любые занятия или воспитательные мероприятия, организуемые в условиях кружковой работы, в студиях или секциях, Центрах дополнительного образования, будут сопряжены с созданием адаптированной образовательной среды, поддерживающей формирование основ социальной активности детей с интеллектуальными нарушениями. Для того чтобы сложилось представление о специфике реализации программ дополнительного образования в условиях включения в образовательный процесс детей рассматриваемой категории, акцентируем внимание на особенностях формирования их познавательной, коммуникативной, эстетической, двигательной, нравственной и трудовой направленности социальной активности по отдельности.

Формирование *познавательной активности* детей с умственной отсталостью в новых средовых условиях, к которым можно отнести условия дополнительного образования, коррелирует:

- с формированием потребности детей в новых впечатлениях (*поддержание интереса к миру людей, живой и неживой природы; развитие умений наблюдать за объектами, явлениями, деятельностью человека; вовлечение в элементарную экспериментальную деятельность как полноправного участника исследовательского процесса*);

- расширением ориентировочной деятельности детей в ближайшем окружении (*поддержание целенаправленности познавательных действий и проявления активности при понимании целевой установки; введение в более широкий круг практических действий на основе переноса сформированных знаний и умений в новые условия; развитие самостоятельности при выборе правильных решений в проблемных социально-бытовых ситуациях; развитие умений анализировать и давать оценку происходящим событиям, явлениям, своим действиям; устанавливать связи и отношения между ними, делать правильные выводы*);

- формированием целостного восприятия и представлений о природе, человеке, видах деятельности человека и его взаимоотношениях с природой и социумом (*расширение практического опыта взаимодействия с предметным миром, другими детьми и значимыми взрослыми; обогащение представлений новыми свойствами и качествами на основе выделения существенных признаков в предметах и явлениях окружающего мира, классификации их по заданным признакам*).

Решающее значение в формировании познавательной активности отводится сотрудничеству детей в группе и со взрослыми. Для чего необходимы специальные условия сопровождения детей с психофизическими особенностями, в частности:

- эмоционально-положительный контакт взаимодействующих сторон;
- мобилизация нравственно-волевых усилий на достижение познавательных целей;
- учитывающие актуальные и потенциальные возможности детей вариативные и интерактивные приемы постановки познавательных задач;
- подбор способов передачи общественного опыта с учетом индивидуального подхода и соответствующего уровню развития детей;
- создание условий, в которых познавательная активность детей будет результативной и успешной [2], [10].

Наиболее оптимальным методом для развития познавательной активности в дополнительном образовании детей с умственной отсталостью выступает метод проектной деятельности. Здесь можно выделить адаптированную дополнительную общеобразовательную общеразвивающую программу (АДООП) «Город мастеров» технической направленности для учащихся с умственной отсталостью 8–10 лет, разработанную в МКУ ДО «Центр детского творчества» городского округа г. Фролово Волгоградской области [13, С.45-50].

В процессе разработки и реализации программ дополнительного образования, педагогу следует уделять особое внимание вопросам формирования *коммуникативной активности* детей с умственной отсталостью. Создание насыщенной коммуникативной среды, в которой формируется рефлексивное, позитивно настроенное эмоционально-развивающее взаимодействие в разновозрастной группе, задача не из легких, требующих от педагога дополнительного образования знаний и умений использовать в своей работе альтернативные аугментативные (вспомогательные, поддерживающие, дополняющие) коммуникативные технологии. Особенно это актуально, когда речь заходит о детях описываемой категории, у которых развитие вербальной речи происходит крайне медленно или почти невозможно.

Главное, что можно отнести к формированию коммуникативной активности детей с умственной отсталостью – это потребность взаимодействовать и общаться с другими людьми. При этом решающее значение имеет смысл, который мы вкладываем в понятие «общение состоялось». Траектка его основных компонентов многогранна и распространяется как на вербальные, так и невербальные формы общения, последние являются вспомогательными, дополняющими, а в ряде случаев единственными средствами коммуникации.

Состоявшееся вербальное (речевое) общение является базисом для формирования речевой активности детей в процессе личностно-ориентированного взаимодействия, направленного на усвоение социальных норм и правил поведения в микро группе (*умений слушать и понимать обращенную речь, поддерживать диалог, отвечать на вопросы и задавать их, выстраивать партнерские отношения*), качественное преобразование которых регулируется и проецируется педагогом в расширенный социум посредством овладения детьми родным языком и культурой речи [3, С. 4].

Состоявшееся невербальное общение укрепляет статус и положение детей в коллективе. Являясь альтернативной формой выстраивания обратной связи, оно способствует осознанию общей цели совместной деятельности, пониманию интересов взаимодействующих сторон. Формирование компонентов альтернативной коммуникации в этих условиях визуализирует процесс взаимодействия и инициирует общение в формате коммуникативного поведения с использованием визуально-кинестетических (*взгляд, жесты, мимика*), визуально-графических (*пиктограммы, таблицы Блис символов, карточки PSC - плоские символические изображения, фотографии*), объемно-репрезентативных (*мини-объекты, муляжи, модели*) средств общения [12].

В практике коррекционного обучения сформулированы положения временного или постоянного использования альтернативной коммуникации в процессе взаимодействия с неговорящими детьми. Перенос их в сферу дополнительного образования представляется нам вполне логичным, так как недостаточный учет коммуникативных потребностей детей с нарушениями интеллектуального развития очень часто является причиной их социальной дезадаптации, что проявляется в нарушении самого процесса общения и связывается с проблемами самовыражения, взаимопонимания, взаимоотношения в детском коллективе [5, С. 11].

Для того, чтобы избежать негативной трансформации социально-психологической функции общения детей с умственной отсталостью, педагогу дополнительного образования необходимо ориентироваться на положения, открывающие новые стороны речи как средства общения. Следует исходить из понимания того, что:

- характер вербального и невербального общения выстраивается с учетом индивидуальных речевых возможностей детей (*понимания обращенной речи, способности изъясняться и поддерживать общение*);
- модификация образовательной ситуаций, в которых вербальная или невербальная речевая практика детей совершенствуется и стимулирует коммуникативную функцию речи (*знакомство с новым словом совпадает с демонстрацией того, что оно обозначает; предмет, действие или событие должны находиться в поле интересов*

ребенка; комментарии к деятельности должны быть ясными и краткими; выбор способа коммуникации предполагает согласие или отказ от деятельности в виде ответа, указательным жестом, кивком головы, взглядом);

- отзывчивое реагирование не только на слова ребенка, но и на ситуацию в целом (дистанция общения, направленность партнеров по отношению друг к другу).

Особым невербальным языком, наиболее распространенным в реализации программ дополнительного образования, является язык искусства. Испытывая трудности выражать свои мысли словами, дети с умственной отсталостью сохраняют способность мыслить образами, выражать свои чувства через изобразительное, музыкальное или театральное искусство.

Коммуникативная активность успешно формируется во всех направлениях дополнительного образования через такие формы как игра, труд и исследовательская активность. Примером программы, использующей данные формы, может выступить АДОП социально-педагогической направленности «Клубы общения» для подростков с умственной отсталостью 12–13, 14–15, 16–18 лет, реализуемая в ГБОУ Республики Карелия для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр диагностики и консультирования» [13, С.33-38].

Проявление творчества в деятельности детей с умственной отсталостью специалисты относят к формированию **эстетической активности**, реализация которой проявляется в чувственном познании своих возможностей, ближайшего окружения, красоты природы, произведений искусств, самовыражении в образах [1, С. 18], [2, С. 297]. Эстетическая активность детей относится к процессуально-деятельностной категории, в которой равнозначны результат, процесс и содержательная сторона деятельности. Результат – придает форму полученным впечатлениям посредством выражения личных эмоций, оценочных суждений. Процесс – мотивирует к планированию совместной деятельности: наблюдать за объектами и явлениями природы, деятельностью человека и продуктами его труда, к запечатлению того, что увидели, сделать что-то своими руками. Содержательная сторона деятельности способствует накоплению практического опыта за счет вариативности способов деятельности, использования материалов и инструментов, освоения своего тела и пространства. Не подлежит сомнению, что как прямое, так и косвенное участие детей с умственной отсталостью в театральных и танцевальных кружках, в хоровом пении или игре на музыкальных инструментах, работа в художественных студиях укрепляет их социальную мобильность.

В условиях дополнительного образования для детей создаются программы по изобразительному и декоративно-прикладному искусству [4]. Они обеспечивают развитие художественно-творческих способностей обучающихся, воспитание культуры восприятия произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, овладение умениями и навыками изобразительной деятельности, формированию интереса к изобразительному и декоративно-прикладному искусству, способности воспринимать его исторические и национальные особенности. К лучшим практикам художественной направленности, отнесена, например, АДОП «Палата ремесел» для детей с умственной отсталостью от 8 до 18 лет, реализуемая в МУ ДО «Центр развития творчества детей и юношества Ворошиловского района Волгограда» [13, С.5-10].

Не менее значимым регулятором социальной мобильности детей с умственной отсталостью является **двигательная активность**. Им присущ особый двигательный профиль развития, во многом обусловленный социальными и психологическими последствиями умственных нарушений. Поэтому обсуждение данного вопроса в области дополнительного образования заключается не в констатации степени тяжести и выраженности функциональных затруднений моторного плана, а в поиске эффективных форм регулярной двигательной активности детей.

В этой связи, не стоит вводить ограничения при приеме детей данной группы в спортивные секции (*гимнастики, плавания, игровых видов спорта, катании на велосипеде, лыжах, санках, коньках*), при прохождении отбора для участия в соревнованиях и турнирах (*районных, городских, специальной олимпиаде*).

Ракурс рассмотрения перечисленных и других аналогичных мероприятий, представляется значимым для социальной адаптации детей и их личностного развития, если мы направляем их двигательную активность в русло приятных и полезных видов активной досуговой деятельности, способствующей:

- расширению представлений о возможностях своего тела (*называть и различать части тела, функции, которые они выполняют*);

- восприятию проприоцептивной информации, освоению пространства, темпа, ритма;

- стремлению быть выносливым и иметь хорошее самочувствие;

- развитию общей координации – взаимодействию всех частей тела (*лежать, переворачиваться, сидеть, передвигаться на четвереньках, ходить, бегать, прыгать, танцевать, кружиться, качаться, выполнять движения на разных поверхностях, играть в мяч*);

- тренировки мелкой моторики, координации «глаз–рука» (*целенаправленно использовать собственные руки посредством манипуляции с различными предметами*).

На основании сказанного можно констатировать, что в условиях реализации программ дополнительного образования дети с умственной отсталостью могут заниматься различными видами физической активности, но при адаптации образовательной среды и планировании адаптированных модулей дополнительных образовательных программ, что предполагает: главное – участие и расширение контактов, доброжелательная обстановка. Остальное – вторично (*облегченные правила и формы участия в спортивных мероприятиях, больше времени на тренировочные упражнения и их повторение, тренировка в малых группах или индивидуально, одинаковое начало и конец занятий, дозированное увеличение физической нагрузки, доступность и вариативность упражнений*) [2, С. 292].

Здесь выделяется АДОП «Волейбол» для детей с умственной отсталостью 11-15 лет, реализуемая в МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа» г. Калининска Саратовской области [13, С.61-65].

Для формирования двигательной активности детей с умственной отсталостью важную роль играют музыкально-ритмические занятия и занятия хореографией. Лучшей в этом направлении признана АДОП по хореографии (базовый уровень) общеобразовательной школы-интерната среднего общего образования г. Владикавказа [13, С.19-23].

В условиях дополнительного образования разнонаправленное поступательное изменение социального статуса детей с умственной отсталостью детерминировано эмоционально-чувственными переживаниями, на основе которых формируется нравственная активность при усвоении социально-значимых моделей поведения. **Нравственная активность** – активность субъекта, направленная на добровольное выполнение совокупности норм и правил, устанавливаемых сообществом. Нравственная активность у детей с интеллектуальными нарушениями формируется через взаимодействие со взрослым и другими детьми в практической деятельности. Именно в таких естественных условиях достигается максимальная мотивация проявления нравственных качеств, в числе которых *честность, самооценка, чувство долга, ответственность, взаимопомощь, умение радоваться своему успеху и успеху других, способность преодолевать трудности, следование принятым правилам поведения, уважительные отношения в коллективе, уважение к труду и людям труда*. Занимая субъектную позицию по отношению к детям, педагог дополнительного образования стимулирует, укрепляет, расширяет и наполняет нравственные качества новыми смыслами.

Нравственная активность детей с умственной отсталостью формируется в рамках объединений художественной и туристско-краеведческой направленностей. Опыт реализации такой АДОП «Юный художник – краевед» для обучающихся 11-14 лет с умственной отсталостью представлен в учреждении «Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий» [13, С.50-55].

В формировании социальной активности детей с умственной отсталостью решающую роль играет **трудовая деятельность**. В условиях дополнительного образования организуется обучение в кружках и студиях, где педагог определяет содержание трудовой деятельности детей с учетом особенностей интеллектуального развития и потенциальных возможностей. Как правило, создаются программы по декоративно-прикладному искусству (художественный труд), по ремесленной деятельности (ручной труд). В эти образовательные программы интегрированы двигательная, эстетическая, нравственная, коммуникативная стороны активности детей с нарушением интеллекта. За счет чего они обеспечивают развитие художественно-творческих способностей обучающихся, воспитание культуры восприятия произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, овладение умениями и навыками изобразительной и трудовой деятельности, формированию интереса к трудовой деятельности, изобразительному и декоративно-прикладному искусству, способности воспринимать его исторические и национальные особенности, уважение к людям труда.

Детям с умственной отсталостью доступны такие виды художественного и ручного труда как: батик, вязание, плетение из ниток, изготовление мягких игрушек, изделий из бумаги и др. Основные движения этих ремесел особым образом устанавливают работу рук. Работая руками, дети тренируют мелкую моторику, параллельно развиваются такие волевые качества, как способность к концентрации, терпение и усидчивость.

На сегодняшний день интересен опыт работы лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в гончарных, керамических, столярных или деревообрабатывающих, валяльных, свечных, швейных мастерских, мастерских по лозоплетению, картонажно-переплетному делу. В этих мастерских дети не только осваивают некоторые умения и получают некоторые навыки трудовой деятельности, но и приходят к пониманию необходимости трудиться на благо обществу [11].

Если обучающийся с нарушениями интеллектуального развития понимает, зачем он выполняет какую-либо задачу, какова его цель, то его жизнь становится более осмысленной. Осмысленная трудовая жизнь вырабатывает самоуважение, повышает самооценку, способствует развитию самосознания и формированию идентичности. Тем самым можно констатировать, что в процессе реализации дополнительных образовательных программ трудовой направленности у детей развиваются необходимые для социальной активности способности и качества: сенсорное восприятие, крупная и мелкая моторика, зрительно-моторная координация и координация в пространстве, способность выдерживать нагрузку, перерабатывать и снимать агрессию, ориентация во времени, способности к организации и планированию деятельности, способность к сотрудничеству, толерантность, способность к творчеству и др. [6].

Через конкретизацию признаков и особенностей формирования познавательной, двигательной, эстетической, коммуникативной и трудовой активности у детей с умственной отсталостью, становится возможным представить многокомпонентный состав социальной активности детей и принять полученную информацию в качестве рекомендаций по дальнейшему развитию профессионализма педагога дополнительного образования. Со всей уверенностью можно сказать, что успех в реализации программ дополнительного образования во многом определяется тем, сможет ли педагог соотнести полученную информацию применительно к формированию основ социальной активности детей с интеллектуальными нарушениями, обоснованно использовать коррекционно-ориентированные подходы, более осознанно осуществлять выбор объема и темпа работы, использовать специальные приемы, наглядные и словесные средства педагогического воздействия.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что формирование основ социальной активности у детей с умственной отсталостью в условиях дополнительного образования занимает центральное место в ряду психолого-педагогической коррекции и социальной компенсации. На сегодняшний день дополнительное образование востребованная социально-образовательная сфера, в которой у детей с нарушениями интеллектуального развития формируется опыт продуктивного взаимодействия с окружающей средой, развивается устойчивый интерес к разнообразным видам деятельности, способствующим реализации их потенциальных возможностей с учетом образовательных потребностей и особенностей развития.

Актуализация вопросов формирования основ социальной активности у детей с умственной отсталостью в условиях дополнительного образования распространяется на решение проблем социальной уязвимости данной категории детей, преобладания коррекционно-развивающей направленности в общем и дополнительном

образовании, научно-методического обоснования организации образовательного процесса и общественных мотивов, повышающих значимость формирования социальной активности детей с умственной отсталостью в условиях дополнительного образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афонин А. Б. «Особый театр» как жизненный путь / А. Б. Афонин. - Москва: ИД «Городец», 2018. – 160 с.
2. Бакк А. Забота и уход: Книга о людях с задержкой умственного развития / А. Бакк, К. Грюневальд [перевод со шведского Ю. Колесовой]. – Санкт-Петербург : ИРАВ, 2001. – 360 с.
3. Белобрыкина О. А. Речь и общение. Популярное пособие для родителей и педагогов / О. А. Белобрыкина. – Ярославль: «Академия развития», «Академия К», 1998. – 240 с.
4. Вальдес Одриосола М. С. Арттерапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности: метод. Пособие / М. С. Вальдес Одриосола. - Москва: гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 63 с.
5. Гольдфарб О. С. Невербальное общение и внушаемость детей с нарушениями интеллекта: Монография / О. С. Гольдфарб. – Москва. - АПК и ПРО, 2004. - 136 с.
6. Дополнительное образование детей: история и современность : учебное пособие для вузов / ответственный редактор А. В. Золотарева. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 267 с.
7. Екжанова Е. А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание : программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта / Е. А. Екжанова, Е. А. Стребелева. - 4-е изд. - Москва : Просвещение, 2011. – 268 с.
8. Забрамная С. Д. Знаете ли вы нас? / С. Д. Забрамная, Т. Н. Исаева. Методические рекомендации. – М.: В. Секачев, 2012 – 88 с.
9. Культурно-историческая концепция психического развития Л. С. Выготского [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/238698/psihologiya/kulturno_istoricheskaya_kontseptsiya_vygotskogo (дата обращения: 8.06.2021).
10. Медведева Т. П. Развитие познавательной деятельности детей с синдромом Дауна. Пособие для родителей / Т. П. Медведева. – 2-е изд. – М.: Монолит, 2010. – 80 с.
11. Ремесленные мастерские для «особых» людей: развитие, трудоустройство, включение в социум / сост. С.И. Токарева, Ю.И. Токарева (АНО НПСПО «Благое дело») – Верхний Тагил: Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С.В.) – 2016. – 50 с.
12. Рыскина В. Л. Система альтернативной коммуникации и применение Go Talk в работе с детьми с нарушениями развития как одного из вспомогательных технических средств AAC / В. Л. Рыскина, Л. Д. Серебрякова «Образовательные технологии в коррекционном процессе» (Санкт-Петербург). Сборник научно-методических трудов с международным участием. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 263 с. С. 214 – 218.
13. Сборник лучших практик дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью / сост. Л. Ю. Вакорина, Г. А. Ястребова, Ю. С. Богачинская. – Москва: РУДН, 2020. – 253 с. : ил.
14. Целевая модель развития региональных систем дополнительного образования детей. [Электронный ресурс] – URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/12/TSelevaya-model-razvitiya-reg-sistem-DOD.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afonin A. B. «Osobyuy teatr» kak zhiznennyuy put'. ["Special Theater" as a Life Path] / A. B. Afonin. - Moskva: ID «Gorodets», 2018. – 160 p. [in Russian]
2. Bakk A. Zabota i ukhod: Kniga o lyudyakh s zaderzhkoy umstvennogo razvitiya [Care and care: A book about people with mental retardation] / A. Bakk, K. Gryuneval'd. – Sankt-Peterburg : IRAY, 2001. – 360 p. [in Russian]
3. Belobrykina O. A. Rech' i obshcheniye. Populyarnoye posobiye dlya roditeley i pedagogov. [Speech and communication. A popular guide for parents and educators.] / Belobrykina O. A. – Yaroslavl': «Akademiya razvitiya», «Akademiya K», 1998. – 240 p. [in Russian]
4. Val'des Odriosola M. S. Arterapiya v rabote s podrostkami. Psikhoterpevticheskiye vidy khudozhestvennoy deyatel'nosti: metod. [Art therapy in working with adolescents. Psychotherapeutic types of artistic activity: method. Manual.] Posobiye / M. S. Val'des Odriosola. - Moskva: VLADOS, 2005. – 63 p. [in Russian]
5. Gol'dfarb O. S. Neverbal'noye obshcheniye i vnushayemost' detey s narusheniyami intellekta [Non-verbal communication and suggestibility of children with intellectual disabilities]: Monografiya / Gol'dfarb O. S. – Moscow. - APK i PRO, 2004. - 136 p. [in Russian]
6. Dopolnitel'noye obrazovaniye detey: istoriya i sovremennost' [Additional education for children: history and modernity]: uchebnoye posobiye dlya vuzov / otvetstvennyy redaktor A. V. Zolotareva. - Moscow : Publishing house Yurayt, 2020. - 267 p. [in Russian]
7. Yekzhanova Ye. A. Korrektsionno-razvivayushcheye obucheniye i vospitaniye [Correctional developmental education and upbringing] : programma doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy kompensiruyushchego vida dlya detey s narusheniyem intellekta / Ye. A. Yekzhanova, Ye. A. Strebeleva. - 4-th ed. - Moscow : Prosveshcheniye, 2011. – 268 p. [in Russian]
8. Zabramnaya S. D. Znayeteli Vy nas? [Do you know us?] / S. D. Zabramnaya, T. N. Isayeva. Metodicheskiye rekomendatsii. – М.: V. Sekachev, 2012 – 88 p. [in Russian]
9. Kul'turno-istoricheskaya kontseptsiya psikhicheskogo razvitiya L. S. Vygotskogo [Cultural-historical concept of mental development of L. S. Vygotsky] [Electronic resource] – URL: <https://clck.ru/WBgzk> (accessed: 8.06.2021). [in Russian]

10. Medvedeva T. P. Razvitiye poznavatel'noy deyatel'nosti detey s sindromom Dauna [Development of cognitive activity in children with Down syndrome] / Medvedeva T. P. Posobiye dlya roditeley. – 2-nd ed. – M.: Monolit, 2010. – 80 p. [in Russian]
11. Remeslennyye masterskiye dlya «osobykh» lyudey: razvitiye, trudozanyatost', vklyucheniye v sotsium [Craft workshops for "special" people: development, employment, inclusion in society] / sost. S.I. Tokareva, YU.I. Tokareva (ANO NPSPO «Blagoye delo») – Verkhniy Tagil: Ural Publishing house (IP Chumakov S.V.) – 2016. – 50 p. [in Russian]
12. Ryskina V. L. Sistema al'ternativnoy kommunikatsii i primeneniye Go Talk v rabote s det'mi s narusheniyami razvitiya kak odnogo iz vspomogatel'nykh tekhnicheskikh sredstv AAS [The system of alternative communication and the use of Go Talk in working with children with developmental disabilities as one of the auxiliary technical means of AAS] / V. L. Ryskina, L. D. Serebryakova «Obrazovatel'nyye tekhnologii v korrektsionnom protsesse» (Sankt-Peterburg) ["Educational technologies in the correctional process" (St. Petersburg)]. Sbornik nauchno-metodicheskikh trudov s mezhdunarodnym uchastiyem. – SPb.: RGPU im. A.I. Gertsena Publishing house, 2013. – 263 p. Bibliogr. - P. 214 – 218. [in Russian]
13. Sbornik luchshih praktik dopolnitel'nogo obrazovaniya detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja i invalidnost'ju [A collection of best practices in continuing education for children with disabilities and disabilities] / sost. L. Ju. Vakorina, G. A. Jastrebova, Ju. S. Bogachinskaja. – Moskva: RUDN, 2020. – 253 p. : il. [in Russian]
14. Tselevaya model' razvitiya regional'nykh sistem dopolnitel'nogo obrazovaniya detey [The target model for the development of regional systems of additional education for children] [Electronic resource] – URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/12/TSelevaya-model-razvitiya-reg-sistem-DOD.pdf> (accessed: 08.06.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.132>

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БАЛАНС ОРГАНИЗМА ЮНЫХ БОКСЕРОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья

Хасанов А.Т.¹, Хакимов Э.Р.², Матвеев С.С.³, Азнабаев О.Ф.⁴, Шаяхметова Э.Ш.^{5,*}

⁵ ORCID: 0000-0001-5924-7460;

^{1,5} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия;

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия;

^{3,4} Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (Shaga.elv[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье дан анализ изменения энергетического баланса организма юных боксеров при использовании восстановительных технологий. Исследование проводилось на базе Республиканской школы-интернат №5 спортивного профиля г. Уфы. В обследовании приняли участие 82 боксера 14–15 лет. В качестве средства восстановления использовали фонирование с помощью медицинского аппарата «Витафон». Фонирование икроножных мышц юных боксеров проводили в режиме 2 по 10–15 мин в конце первого дневного тренировочного занятия специально-подготовительного периода. Показана возможность применения микровибраций в специально-подготовительном периоде тренировочного процесса боксеров.

Ключевые слова: энергетический баланс организма, восстановительные технологии, виброакустическое воздействие, специально-подготовительный период, юные боксеры.

THE ENERGY BALANCE OF THE BODY OF YOUNG BOXERS WHEN USING RESTORATIVE TECHNOLOGIES

Research article

Khasanov A.T.¹, Khakimov E.R.², Matveev S.S.³, Aznabaev O.F.⁴, Shayakhmetova E.Sh.^{5,*}

⁵ ORCID: 0000-0001-5924-7460;

^{1,5} M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia;

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russia;

^{3,4} Bashkir State University, Ufa, Russia

* Corresponding author (Shaga.elv[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the changes in the energy balance of the body of young boxers when using restorative technologies. The study was conducted in the National Sports Boarding School No. 5 in Ufa, Russia. The study involved 82 boxers aged 14–15. As a means of recovery, vibroacoustic impact was used with the help of a medical device called "Vitaфон". Vibroacoustic impact of the calf muscles of young boxers was carried out in the mode of 2 for 10–15 minutes at the end of the first-day training session of the special preparatory period. The possibility of using micro-vibrations in a special preparatory period of the training process of boxers is also shown.

Keywords: the energy balance of the body, restorative technologies, vibroacoustic effects, a special preparatory period, young boxers.

Введение

Подготовка юных боксеров к соревновательному периоду включает двухразовые тренировки, требующие от них больших затрат энергии, и оставляет все меньше времени для отдыха и полного восстановления физической работоспособности. Данный факт выводит на ведущие позиции в подготовке юных боксеров проблему восстановления спортивной работоспособности, поиска эффективных путей оптимизации тренировочного процесса, повышения энергетического баланса организма [2], [4], [5]. Одним из таких направлений может служить использование виброакустического воздействия.

С целью повышения функциональных возможностей, формирования высокого уровня спортивной формы и профилактики травматизма в данном исследовании использовали фонирование с помощью медицинского аппарата «Витафон», предназначенного для проведения виброакустической физиотерапии (автор метода и прибора – ученый физик-изобретатель В.А. Федоров, регистрационное удостоверение № ФСР 2010/07778).

Исследованиями Л. И. Жевнерчук с соавторами было показано, воздействие микровибраций определенной звуковой частоты оказывает влияние на регулируемую функцию нервной системы, от которой, в свою очередь, зависит слаженная работа различных систем и органов. Адекватное функционирование ЦНС базируется на увеличении кровотока в капиллярах, снижении сосудистого сопротивления движению крови, увеличении ее циркулирующего объема за счет застоявшейся части в депо, которая под воздействием вибраций вовлекается в сосудистое русло [1].

Цель исследования – определение изменений энергетического баланса организма юных боксеров при использовании восстановительных технологий.

Методы и принципы исследования

Исследование проводилось в специально-подготовительном периоде на базе Республиканской школы-интернат №5 спортивного профиля г. Уфы.

Тренировочный процесс юных боксеров базировался на использовании нагрузок продолжительностью 3 академических часа ежедневно (кроме воскресенья). Спортсмены контрольной и экспериментальной групп тренировались по плану, разработанному тренерским составом. В конце первого дневного тренировочного занятия боксеры экспериментальной группы проводили фонирование икроножных мышц. Всего было произведено 18 сеансов виброакустической физиотерапии в режиме 2 по 10–15 мин. Выбор режима 2 (от 200 Гц до 18 кГц) был обусловлен массой спортсменов и местом расположения мембран. Виброфоны устанавливали мембранами к телу в положении сидя. В дни отдыха фонирование не производилось.

Обследованные боксеры 14–15 лет были разделены на две группы: контрольную (n=48) и экспериментальную (n=34).

В работе использованы следующие методы: анализ литературных источников, констатирующий и формирующий эксперименты, математико-статистический анализ.

Вегетативный баланс организма юных боксеров изучался с помощью цветового теста Люшера с использованием стимульного материала (цветовые карточки теста). Вегетативный коэффициент вычислялся по формуле: $VK = (18 - \text{место красного цвета} - \text{место желтого цвета}) / (18 - \text{место синего цвета} - \text{место зеленого цвета})$. Психологическое благополучие оценивалось по суммарному отклонению от аутогенной нормы. На первом этапе расчета суммарного отклонения вычисляли разность между реально занимаемым местом и нормативным положением цвета, на втором – разности суммировали (без учета знака).

Расчет вегетативного коэффициента и суммарного отклонения производился в начале и конце специально-подготовительного периода.

Математико-статистическая обработка эмпирического материала проводилась с использованием редактора таблиц Microsoft Excel 2007, а также программного пакета Attestat с использованием общепринятых методов вариационной статистики. В ходе математической обработки вычислялись: средняя арифметическая величина результатов тестирования (M); среднее квадратичное отклонение (m); t-критерий Стьюдента. Уровень значимости критериев задавали равным 1 % и 5 %.

Основные результаты

Вегетативный коэффициент характеризует энергетический баланс организма юных боксеров, тенденцию к энергосбережению, способность к энергозатратам при физических нагрузках. Значение вегетативного коэффициента может варьироваться в определенных пределах (0,2–5 баллов). Анализ исходных показателей вегетативного коэффициента показал, что в начале эксперимента достоверных различий между показателями спортсменов контрольной и экспериментальной групп не было. В начале специально-подготовительного периода у спортсменов обеих групп фиксировалась оптимальная работоспособность. Данный факт представляется нам вполне логичным, поскольку тренировочные нагрузки подготовительного периода повысили уровень тренированности юных боксеров. Показатели энергетического баланса юных боксеров в конце специально-подготовительного периода при виброакустическом воздействии представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели энергетического баланса юных боксеров в специально-подготовительном периоде при виброакустическом воздействии

Нормативные показатели	Баллы	ЭГ (n=34), %	КГ (n=48), %
Хроническое переутомление	0–0,5	–	–
Компенсированное состояние усталости	0,51–0,91	11,8	68,8
Оптимальная работоспособность	0,92–1,9	85,3	29,2
Перевозбуждение	> 2,0	2,9	2,0

Так, из данных представленных в таблице 1 видно, что хроническое переутомление и истощение не обнаружены у спортсменов обследуемых групп. Это говорит об адекватности физических нагрузок для спортсменов данной возрастной группы и грамотном построении тренировочного процесса с применением восстановительных мероприятий.

У 11,8% боксеров экспериментальной группы и 68,8% контрольной группы обнаружено, так называемое, компенсированное состояние усталости. Самовосстановление оптимальной работоспособности юных боксеров происходит за счет периодического снижения активности. По всей видимости, спортсменам экспериментальной группы показаны дополнительные и/или более продолжительные восстановительные мероприятия (например, смена режима фонирования). Спортсменам контрольной группы – сбалансировать режим тренировок и отдыха, а также введение в тренировочный процесс восстановительных технологий.

Оптимальная работоспособность отмечена у 85,3% боксеров экспериментальной группы и 29,2% контрольной группы. Данные спортсмены отличаются бодростью, здоровой активностью, хорошим настроением. Тренировочные нагрузки специально-подготовительного периода соответствуют возможностям организма атлетов, а виброакустическая терапия способствует эффективному восстановлению затраченной энергии.

Примечательно, что в обеих группах были выявлены спортсмены с перевозбуждением, которое чаще всего является результатом работы боксера на пределах своих возможностей, что приводит к быстрому истощению. На наш взгляд, этим спортсменам следует уменьшить физические нагрузки и «снизить» значимость предстоящих соревнований.

Анализируя показатели вегетативного коэффициента следует отметить, что достоверно значимых различий между показателями спортсменов контрольной и экспериментальной групп не было обнаружено. Однако, сравнение с нормативными показателями показало, что у основной массы боксеров ЭГ преобладает оптимальная работоспособность, а у боксеров КГ – компенсируемое состояние усталости (табл. 2).

Таблица 2 – Статистические показатели энергетического баланса юных боксеров в специально-подготовительном периоде при виброакустическом воздействии

Показатели	ЭГ (n=34), M±m	КГ (n=48), M±m	p
ВК (баллы)	1,87±0,2	1,11±0,6	0,124
СО (баллы)	10,2±1,4	16,2±1,6	0,001

Примечание: ВК – вегетативный коэффициент, СО – суммарное отклонение, p – достоверность различий

Для оценки устойчивости эмоционального фона, преобладающего настроения юных боксеров рассчитывался показатель отклонения от аутогенной нормы. Так, суммарное отклонение у боксеров экспериментальной группы свидетельствует о преобладании положительных эмоций, спортсмены веселы, настроены оптимистично. Показатель суммарного отклонения боксеров контрольной группы находится в диапазоне нормальных величин, спортсмены могут радоваться своим достижениям, печалиться из-за неудач. При этом, поводов для беспокойства нет.

Заключение

1) В результате воздействия микровибраций у юных боксеров экспериментальной группы к концу специально-подготовительного периода отмечается оптимальная работоспособность, у спортсменов контрольной группы – компенсируемое состояние усталости;

2) Виброакустическая терапия способствует эффективному восстановлению затраченной энергии спортсменами экспериментальной группы;

3) Воздействие микровибраций в режиме 2 по 10–15 мин оказывает влияние на регулируемую функцию нервной системы, от которой, в свою очередь, зависит слаженная работа различных систем и органов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жевнерчук Л.И. Влияние виброакустического воздействия на функциональную готовность спортсменов: отчет НИР / Л.И. Жевнерчук, Л.Н. Леонова, О.В. Архипова. – СПб.: Городской врачебно-физкультурный диспансер, 2003. – 48 с.

2. Хаерварина А. Ф. Аудиовизуальная коррекция психоэмоционального состояния юных боксеров / А. Ф. Хаерварина, Л. М. Матвеева, Р. М. Муфтахина и др. // Теория и практика ФК. – 2019. – №8. – С.73 – 75.

3. Хакимов Э. Р. Исследование функционального состояния боксеров на фоне применения корректирующих программ / Э. Р. Хакимов, А. Ф. Хаерварина, А. Т. Хасанов // Вестник психофизиологии. – 2018. – №3. – С. 118 – 123.

4. Ходосевич Г. В. Функциональное состояние спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, при использовании вибромассажа в тренировочном процессе / Г. В. Ходосевич: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. 03.00.13. – Челябинск: ЧГПУ, 2008. – 24 с.

5. Шаяхметова Э. Ш. Психофизиологические закономерности адаптации боксеров высокой квалификации к физическим нагрузкам: монография / Э. Ш. Шаяхметова, Э. Р. Румянцева, Р. М. Муфтахина и др. – СПб.: НПЦ ПСИ, 2014. – 176 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhevnerchuk L. I. Vliyanie vibroakusticheskogo vozdeystviya na funktsional'nuju gotovnost' sportsmenov: otchet NIR [The influence of vibroacoustic effects on the functional readiness of athletes: a research report] / L. I. Zhevnerchuk, L. N. Leonova, O. V. Arkhipova. - St. Petersburg: Gorodskojj vrachebno-fizkul'turnyj dispanser, 2003. - 48 p. [in Russian]

2. Khaervarina A. F. Audiovizual'naja korrekciya psikhoemotsional'nogo sostojanija junykh bokserov [Audiovisual correction of the psychoemotional state of young boxers] / A. F. Khaervarina, L. M. Matveeva, R. M. Muftakhina et al. // Teorija i praktika FK [Theory and practice of Physical Culture]. - 2019. - No. 8, pp. 73-75 [in Russian]

3. Khakimov E. R. Issledovanie funktsional'nogo sostojanija bokserov na fone primenenija korregirujushhikh programm [The study of the functional state of boxers against the background of the use of corrective programs] / E. R. Khakimov, A. F. Khaervarina, A. T. Khasanov // Vestnik psikhofiziologii [Bulletin of Psychophysiology]. - 2018. - No. 3. - pp. 118-123 [in Russian]

4. Khodosevich G. V. Funktsional'noe sostojanie sportsmenov, zanimajushhikhsja pauehrliftingom, pri ispol'zovanii vibromassazha v trenirovochnom processe [The functional state of athletes engaged in powerlifting when using vibration massage in the training process]: extended abstract of Candidate's thesis. Biology. 03.00.13 / G. V. Khodosevich - Chelyabinsk: ChSPU, 2008. - 24 p. [in Russian]

5. Shayakhmetova E. Sh. Psikhofiziologicheskie zakonomernosti adaptacii bokserov vysokoj kvalifikacii k fizicheskim nagruzkam: monografija [Psychophysiological patterns of adaptation of highly qualified boxers to physical exertion: a monograph] / E. Sh. Shayakhmetova, E. R. Rumyantseva, R. M. Muftakhina et al. - St. Petersburg: NPTs PSI, 2014. - 176 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.133>**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИБРОАКУСТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ БОКСЕРОВ**
Научная статья**Хасанов А.Т.¹, Хакимов Э.Р.², Матвеев С.С.³, Огуречников Д.Г.⁴, Прокофьева Д.Д.⁵, Шаяхметова Э.Ш.⁶**
⁵ ORCID: 0000-0001-5924-7460;^{1, 3, 6} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия;² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия;^{3, 4, 5} Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (Shaga.elv[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлен анализ подвижности и уравновешенности нервных процессов юных боксеров при применении виброакустического воздействия. Исследование проводилось на базе Республиканской школы-интернат №5 спортивного профиля г. Уфы. В обследовании приняли участие 82 боксера 14–15 лет. Испытуемые были разделены на две группы: контрольную (n=48) и экспериментальную (n=34). Оценка общей подвижности нервных процессов, уравновешенность и силу нервных процессов проводили на устройстве психофизиологического тестирования «Спортивный психофизиолог». В качестве средства восстановления использовали фонирование с помощью медицинского аппарата «Витафон». Фонирование икроножных мышц юных боксеров проводили в режиме 2 по 10–15 мин ежедневно после первого дневного тренировочного занятия специально-подготовительного периода. При использовании микровибраций у юных боксеров повышается возбудимость нервной системы, возрастает сила нервных процессов при внешних помехах, увеличивается точность реакций, устанавливается баланс возбуждения и торможения. В результате исследования была определена возможность использования виброакустического воздействия в подготовке юных боксеров.

Ключевые слова: подвижность и уравновешенность нервных процессов, виброакустическое воздействие, специально-подготовительный период, юные боксеры.

USING VIBROACOUSTIC EFFECTS IN THE TRAINING OF YOUNG BOXERS

Research article

Khasanov A.T.¹, Khakimov E.R.², Matveev S.S.³, Ogurechnikov D.G.⁴, Prokofyeva D.D.⁵, Shayakhmetova E.Sh.⁶
⁵ ORCID: 0000-0001-5924-7460;^{1, 3, 6} Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia;² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russia;^{3, 4, 5} Bashkir State University, Ufa, Russia

* Corresponding author (Shaga. elv[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents an analysis of the mobility and balance of the nervous processes of young boxers when using vibroacoustic effects. The research was conducted in the National Sports Boarding School No. 5 in Ufa, Russia and involved 82 boxers aged 14-15. The subjects were divided into two groups: control (n=48) and experimental (n=34). The assessment of the general mobility of nervous processes, balance, and strength of nervous processes was carried out on the device of psychophysiological testing "Sportivny psikhofiziolog" (Sports psychophysiologicalist). As a means of recovery, the research utilized the "Vitaфон" medical device. Vibroacoustic impact of the calf muscles of young boxers was carried out in the mode of 2 for 10-15 minutes at the end of the first-day training session of the preparatory period. Using micro-vibrations on young boxers increases the excitability of the nervous system, the strength of nervous processes increases with external stimuli along with the accuracy of reactions, it also establishes the balance of excitation and inhibition. As a result, the study determines the possibility of using vibroacoustic effects in the training of young boxers.

Keywords: mobility and balance of nervous processes, vibroacoustic effect, special preparatory period, young boxers.

Введение

Анализ научных публикаций и спортивной подготовки спортсменов показал высокий интерес научных коллективов к поиску новых подходов, повышающих устойчивость организма к утомлению, способствующих улучшению работоспособности и ускоряющих процессы восстановления спортсменов, улучшающих психоэмоциональное состояние [2], [5], [7].

В данном исследовании в качестве средства восстановления было использовано фонирование с помощью медицинского аппарата «Витафон», предназначенного для проведения виброакустической физиотерапии (автор метода и прибора – ученый физик-изобретатель В. А. Федоров, регистрационное удостоверение № ФСР 2010/07778).

Воздействие микровибраций определенной звуковой частоты оказывает влияние на регулируемую функцию нервной системы, от которой, в свою очередь, зависит слаженная работа различных систем и органов. Адекватное функционирование ЦНС базируется на увеличении кровотока в капиллярах, снижении сосудистого сопротивления движению крови, увеличении ее циркулирующего объема за счет застоявшейся части в депо, которая под воздействием вибраций вовлекается в сосудистое русло [1].

Цель исследования – определение подвижности и уравновешенности нервных процессов юных боксеров при применении виброакустического воздействия.

Методы и принципы исследования

Исследование проводилось на базе Республиканской школы-интернат №5 спортивного профиля г. Уфы. В обследовании приняли участие 82 боксера 14–15 лет. Испытуемые были разделены на две группы: контрольную (n=48) и экспериментальную (n=34).

Тренировочные занятия проводились ежедневно (кроме воскресенья) два раза в день по три академических часа. Юноши контрольной и экспериментальной групп тренировались по плану, разработанному тренерским составом. Ежедневно боксеры экспериментальной группы проводили фонирующие икроножных мышц в режиме 2 по 10–15 мин после первого дневного тренировочного занятия специально-подготовительного периода. Выбор режима 2 (от 200 Гц до 18 кГц) был обусловлен массой спортсменов и местом фонирувания. Виброфоны устанавливали мембранами к телу в положении сидя. В дни отдыха фонирувание не производилось.

В работе использованы следующие методы: анализ литературных источников, констатирующий и формирующий эксперименты, математико-статистический анализ. Общую подвижность нервных процессов, уравновешенность (стандартное отклонение) и силу (коэффициент точности) нервных процессов исследовали с помощью показателей сложной зрительно-моторной реакции, реакции выбора (СЗМР, РВ). Уравновешенность нервных процессов измеряли с помощью методики «Реакция на движущийся объект» (РДО). Исследование данных показателей проводили на устройстве психофизиологического тестирования «Спортивный психофизиолог».

Математико-статистическая обработка проводилась при помощи программного обеспечения Microsoft Excel 2007 и программного пакета Attestat с использованием общепринятых методов вариационной статистики. В ходе математической обработки вычислялись: средняя арифметическая величина результатов тестирования (M); среднее квадратичное отклонение (m); t-критерий Стьюдента.

Основные результаты

Оценка подвижности нервных процессов, проводимой с помощью методики «Реакция выбора» показала, что исходные среднегрупповые параметры деятельности ЦНС юных боксеров имеют статистически значимые различия по сравнению с нормативными показателями РВ (при $p=0,001$) (табл.1).

Таблица 1 – Показатели подвижности нервных процессов юных боксеров в специально-подготовительном периоде при виброакустическом воздействии

Показатели	Группа	Исходные данные, M±m	Микроциклы, M±m		
			1	2	3
СЗМР (РВ), мс Норма: 266,2±8,5 мс	КГ	289,4±9,2	-	-	270,2±4,2*
	ЭГ	287,5±9,3	282,5±7,6*	270,0±6,3*	267,2±2,8* [∪]

Примечание: СЗМР – сложная зрительно-моторная реакция, РВ – реакция выбора, * – достоверность различий между исходными и последующими показателями, [∪] – достоверность различий между показателями ЭГ и КГ; n=82

Такой вид единоборства как бокс характеризуется наличием прямого физического контакта между спортсменами. Высокий показатель скорости выбора приемов защиты, либо нападения определяет выигрышную позицию каждого оппонента. В данном случае состояние юных спортсменов обеих групп подразумевает под собой замедленное «вратывание».

Следует обратить внимание, что к концу 1-го, 2-го и 3-го недельных микроциклов у боксеров экспериментальной группы произошли достоверно значимые различия средних значений изучаемого параметра. Динамика значений времени реакции говорит о высоком уровне силы нервных процессов при внешних помехах. Высокий процент достоверности точности реакций свидетельствуют о полной концентрации внимания. В боксе спортсмен должен владеть быстрым «распознаванием» обманных маневров оппонента и, соответственно, уметь моментально на них отвечать. Подвижность нервных процессов в ЦНС и высокий уровень силы нервных процессов при внешних помехах является основой быстрой реакции на тактические уловки во время спарринга. Уровень достоверности точности реакций говорит нам, что спортсмены хорошо концентрируются в нужный момент боя. Мы склонны считать, что данные изменения произошли в результате воздействия микровибраций у боксеров ЭГ.

У боксеров контрольной группы по истечении трех микроциклов специально-подготовительного периода также наблюдались достоверно значимые отличия показателя СЗМР с фоновым замером, однако показатель подвижности нервных процессов не достиг нормативных значений.

Оценку точности реагирования, уравновешенности процессов возбуждения и торможения производили с помощью методики «Реакция на движущийся объект» РДО. Анализ степени сбалансированности процессов возбуждения и торможения юных боксеров в специально-подготовительном периоде при виброакустическом воздействии представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели уравновешенности нервных процессов юных боксеров в специально-подготовительном периоде при виброакустическом воздействии

Показатели	Группа	Исходные данные, М±m	Микроциклы, М±m		
			1	2	3
РДО (точность, баллы)	КГ	9,8±0,4	-	-	11,9±0,3*
	ЭГ	9,4±0,6	10,6±0,5	11,5±0,4*	14,2±0,4* ^υ
РДО (запаздывающие реакции, мс)	КГ	2161,2±4,6	-	-	1713,0±3,6
	ЭГ	2162,0±4,6	1823,0±4,4*	1695,0±4,2*	1532,2±3,8* ^υ
РДО (опережающие реакции, мс)	КГ	-577,±6,4	-	-	-713,0±0,8*
	ЭГ	-570,±4,9	-428,0±3,2*	-361,0±1,9*	-267,0±1,6* ^υ

Примечание: РДО – реакция на движущийся объект, * – достоверность различий между исходными и последующими показателями, ^υ – достоверность различий между показателями ЭГ и КГ; n=82

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в исходном состоянии точностные, запаздывающие и опережающие реакции у юных спортсменов двух групп не имели достоверно значимых различий. Начиная со 2-го недельного микроцикла у спортсменов экспериментальной группы (при виброакустическом воздействии) увеличивается количество точных реакций.

В среднем у всех обследуемых спортсменов наблюдается уравновешенная нервная система. Однако для спортсменов экспериментальной группы характерна тенденция к преобладанию процессов торможения, что может свидетельствовать о самообладании, сдержанности и хладнокровии. Неуравновешенность за счет преобладания торможения над возбуждением обуславливает осторожность, сдержанность и выдержку в поведении, исключает необдуманный риск и азарт.

Заключение

Воздействие микровибраций определенной звуковой частоты оказывает влияние на регулируемую функцию нервной системы при фониции икроножных мышц в режиме 2 по 10–15 мин после первого дневного тренировочного занятия специально-подготовительного периода.

При использовании микровибраций в конце первого тренировочного занятия у юных боксеров повышается возбудимость нервной системы, возрастает сила нервных процессов при внешних помехах, увеличивается точность реакций, устанавливается баланс возбуждения и торможения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жевнерчук Л.И. Влияние виброакустического воздействия на функциональную готовность спортсменов: отчет НИР / Л.И. Жевнерчук, Л.Н. Леонова, О.В. Архипова. – СПб.: Городской врачебно-физкультурный диспансер, 2003. – 48 с.
2. Гайнуллина А. Ф. Исследование функционального состояния сердечно-сосудистой системы юных боксеров в специально-подготовительном периоде тренировочного процесса / А. Ф. Гайнуллина, А. Л. Линтварев, Э. Ш. Шаяхметова // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2017. – №3. С. 237–244.
3. Хаерварина А. Ф. Аудиовизуальная коррекция психоэмоционального состояния юных боксеров / А. Ф. Хаерварина, Л. М. Матвеева, Р. М. Муфтахина и др. // Теория и практика ФК. – 2019. – №8. – С.73 – 75.
4. Хакимов Э. Р. Исследование функционального состояния боксеров на фоне применения корректирующих программ / Э. Р. Хакимов, А. Ф. Хаерварина, А. Т. Хасанов // Вестник психофизиологии. – 2018. – №3. – С. 118 – 123.
5. Beauchamp M. K. An integrative biofeedback and psychological skills training program for Canada's Olympic short-track speedskating team / Beauchamp M. K., Harvey R. H., Beauchamp P. // J Clin Sport Psychol. 2012; 6: 67–84.
6. Hashim H. A. The Effects of Progressive Muscle Relaxation and Autogenic Relaxation on Young Soccer Players' Mood States / H. A. Hashim // Asian J Sports Med. 2011; 2: 99–105.
7. Shaw L. Setting the balance Using biofeedback and neurofeedback with gymnasts / L. Shaw, L. Zaichkowsky, V. Wilson // J Clin Sport Psychol. 2012; 6: 47–66.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhevnerchuk L. I. Vlijanie vibroakusticheskogo vozdejjstviya na funkcional'nuju gotovnost' sportsmenov: otchet NIR [The influence of vibroacoustic effects on the functional readiness of athletes: a research report] / L. I. Zhevnerchuk, L. N. Leonova, O. V. Arkhipova. - St. Petersburg: Gorodskojj vrachebno-fizkul'turnyj dispanser, 2003. - 48 p. [in Russian]
2. Gainullina A. F. Issledovanie funkcional'nogo sostojaniya serdechno-sosudistoj sistemy junyh bokserov v special'no-podgotovitel'nom periode trenirovochnogo processa [Research of the functional state of the cardiovascular system of young boxers in the special-preparatory period of the training process] / A. F. Gainullina, A. L. Lintvarev, E. Sh. Shayakhmetova // Psihologo-pedagogicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta [Psychological-pedagogical and medical-biological problems of physical culture and sports]. - 2017. - No. 3. pp. 237-244.

3. Khaervarina A. F. Audiovizual'naja korekcija psikhoemocional'nogo sostojanija junykh bokserov [Audiovisual correction of the psychoemotional state of young boxers] / A. F. Khaervarina, L. M. Matveeva, R. M. Muftakhina et al. // Teorija i praktika FK [Theory and practice of Physical Culture]. - 2019. - No. 8, pp. 73-75 [in Russian]
4. Khakimov E. R. Issledovanie funkcional'nogo sostojanija bokserov na fone primeneniya koregirujushhih programm [Study of the functional state of boxers against the background of correcting programs] / E. R. Khakimov, A. F. Khaervarina, A. T. Khasanov // Vestnik psihofiziologii [Bulletin of psychophysiology]. – 2018. – №3 – P. 118–123. [in Russian]
5. Beauchamp M. K. An integrative biofeedback and psychological skills training program for Canada's Olympic short-track speedskating team / Beauchamp M. K., Harvey R. H., Beauchamp P. // J Clin Sport Psychol. 2012; 6: 67–84.
6. Hashim H. A. The Effects of Progressive Muscle Relaxation and Autogenic Relaxation on Young Soccer Players' Mood States / H. A. Hashim // Asian J Sports Med. 2011; 2: 99–105.
7. Shaw L. Setting the balance Using biofeedback and neurofeedback with gymnasts / L. Shaw, L. Zaichkowsky, V. Wilson // J Clin Sport Psychol. 2012; 6: 47–66.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.134>

ПСИХОМОТОРНАЯ ПОДГОТОВКА БОКСЕРОВ 14-15 ЛЕТ

Научная статья

Чайников С.А.¹, Филатов Н.В.², Кузьмина Л.Г.³, Шемереко А.С.⁴

^{1, 2, 3, 4} Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

* Корреспондирующий автор (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье кратко представлены результаты внедрения в тренировочный процесс боксеров 14-15 лет специальной психомоторной подготовки. В исследовании приняли участие 24 юных боксера, занимающиеся боксом не менее 1 года (12 человек – экспериментальная группа и 12 человек - контрольная группа). Установлено выраженное воздействие тренировочного цикла психомоторной направленности на показатели силы, гибкости, координационных возможностей спортсменов-боксеров. Достоверные сдвиги в показателях физической подготовленности являются количественными показателями эффективности спортивной подготовки юных боксеров. Достоверно большая доля испытуемых спортсменов после проведенных мероприятий достаточно уравновешены, стремятся к достижению результатов, имеют высокую самооценку, склонны к риску и переменам.

Ключевые слова: бокс, психомоторная подготовка, боксеры 14-15 лет, тренировочный процесс.

PSYCHOMOTOR TRAINING OF BOXERS AGED 14-15

Research article

Chaynikov S.A.¹, Filatov N.V.², Kuzmina L.G.³, Shemereko A.S.⁴

^{1, 2, 3, 4} Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

* Corresponding author (trotcenko2007[at]yandex.ru)

Abstract

The article briefly presents the results of the introduction of special psychomotor training in the training process of boxers aged 14-15. The study involved 24 young boxers that had been practicing for at least 1 year (12 people in the experimental group and 12 people in the control group). The study establishes the presence of a pronounced effect of the psychomotor training cycle on the strength, flexibility, and coordination capabilities of the boxers. Significant changes in the indicators of physical fitness are quantitative indicators of the effectiveness of training of young boxers. A significantly higher proportion of the athletes tested after the events are sufficiently balanced, strive to achieve results, have high self-esteem, and are prone to risk and change.

Keywords: boxing, psychomotor training, boxers aged 14-15, training process.

Введение

Бокс, как специфический вид спорта, требует от спортсменов не только выносливости, хорошей физической подготовки и силы, но и таких навыков как переключение внимания, быстрая реакция, проявление взрывной энергии, умение держать удар и избегание встречного удара [1], [3], [6]. Помимо исследований в области тактики и стратегии боя, есть необходимость в исследованиях психофизического развития спортсменов-боксеров, а именно в разработках эффективных и валидных методик достижения высоких результатов в боксе с наименьшими затратами психоэнергетических ресурсов спортсменов, сохранения и совершенствования их физического и психического здоровья [2], [7].

Целью исследования является теоретическое и экспериментальное обоснование эффективности тренировочной программы боксеров 14-15 лет с добавлением специальной психомоторной подготовки для повышения силы, гибкости, координационных возможностей спортсменов-боксеров.

На момент исследования все участники занимались в секции бокса не менее 1 года ($n = 24$; 12 человек – экспериментальная группа и 12 человек - контрольная группа). Диагностический этап представлял собой исследование физических качеств боксеров 14-15 лет:

1. Реакция на движущийся объект (РДО) (цель - выявить динамику реакции на движущийся объект) [5];
2. Трениметрия (цель – выявить показатели функционального состояния нервно-мышечного аппарата) [8];
3. Гарвардский степ-тест (цель - тестирование физической работоспособности) [10];
4. Челночный бег 10 раз по 5 метров, подтягивание и наклон, сидя вперед (Цель - определение физической подготовленности).

Стандартное занятие длилось примерно 2 часа и включало вводную, подготовительную, основную и заключительную части. В подготовительной части: общеразвивающие и специальные упражнения с ходьбой и на месте, бег, упражнения в ударах, защитах с передвижением по залу в колонне по одному и по четыре человека. В основной части: упражнения со скакалкой, общеразвивающие упражнения в положении стоя, сидя, лежа для развития маневренности, ловкости, силы и выносливости, бой с тенью, изучение техники бокса в шеренгах, совершенствование техники бокса в парах, условный бой, упражнения на боксерских снарядах, игровые элементы. В экспериментальной группе к данному комплексу упражнений была добавлена психомоторная подготовка и специальные домашние задания.

Достоверность результатов подтверждалось статистическим критерием – угловое преобразование Фишера ($\varphi^*_{кр}=2,31$; $p \leq 0,01$).

Организация психомоторной подготовки боксеров 14-15 лет

К стандартной тренировке были добавлены короткие теоретические сообщения о развитии современного бокса, о выдающихся достижениях спортсменов-боксеров за всю историю, демонстрация документальных видеофильмов и анализ их содержания, включение специальных упражнений в парах с партнёром (в перчатках): на внимание к положению рук, ног и передвижений партнёра, на оценку защитных действий при нанесении лёгких ударов партнёра, на оценку дистанции до партнёра и времени раунда, на оценку быстроты и точности лёгких ударов при намеренных открытиях партнёра, на быстроту и точность реагирования на условные атакующие действия партнёра. После тренировки - рефлексия с акцентом на психомоторных аспектах тренировки.

На втором этапе психомоторной подготовки при передвижении по залу и на месте при имитации ударных действий внедрялись ударно - защитные упражнения в ответ на показы и сигналы тренера, имитационные упражнения в парах с партнёром без перчаток с использованием «атак», «защит» и контрударов, отрабатывались удары по перчаткам партнёра, перемещающим их в разные положения, в перерывах между циклами тренировки спортсмены переключались на игру «салочки» с резким перекидыванием теннисного мяча, закреплённого резиновым шнуром в руке партнёра и уходах от него. Далее на фоне боксерских передвижений по залу внедрялись упражнения с резким изменением направления движения туловища. Завершался этап психомоторной подготовки на каждой тренировке игровыми упражнениями с перебрасыванием и ловлей на разных расстояниях, в различном темпе и последовательности баскетбольных, теннисных и набивных мячей.

Домашнее задание. Подготовительные упражнения (имитационные) в нанесении ударов и защит перед зеркалом, бой с тенью, «подводящие» упражнения к выполнению ударных и защитных действий, упражнения с мячами. Психомоторный аспект домашнего задания заключался в постоянном обдумывании назначения выполнения упражнений, правильности, быстроте и своевременности их выполнения, самоконтроле своих мышечно-двигательных ощущений. Благодаря домашним заданиям общий объём физической нагрузки увеличивается на 10 - 12 часов в месяц.

Результаты

По результатам изучения динамики реакции на движущийся объект (РДО) видно, что до программы тренировочных занятий психомоторной направленности средняя ошибка без учета знака реакции у юных боксеров экспериментальной группы была почти на том же уровне, что и у спортсменов контрольной ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,04 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$) (Табл. 1).

Таблица 1 – Динамика скорости реакции на движущийся объект (РДО) у юных школьников-боксеров до и после тренировочного цикла

Этапы эксперимента	До цикла, $M \pm m$	После цикла, $M \pm m$
Экспериментальная группа	4,52±0,30	3,56±0,23
Контрольная группа	4,63±0,38	4,14±0,31

Примечание: средняя ошибка без учета знака реакции в (усл.ед – 0,01 с.); n=12

Однако уровень показателя РДО после цикла занятий психомоторной направленности у экспериментальной группы был достоверно выше, чем у контрольной ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,66 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$). У обучающихся контрольной группы также отмечается положительная динамика, хотя и статистически недостоверная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,11 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$). Эти данные указывают на сохранение большей уравновешенности нервных процессов у юных боксеров, прошедших курс психомоторной тренировки. О большей выносливости нервной системы спортсменов и об их меньшем утомлении в динамике цикла указывает уровень физиологического тремора [4], [9] (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика физиологического тремора у юных школьников-боксеров в динамике цикла психомоторной тренировки

Этапы эксперимента	До цикла, $M \pm m$	После цикла, $M \pm m$
Экспериментальная группа	35,7±3,22	24,1±2,53
Контрольная группа	36,5±2,53	44,7±1,65

Примечание: n=12

Уровень физиологического тремора в контрольной группе на протяжении цикла тренировок психомоторной направленности достоверно не изменился ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,06 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$), имелась лишь тенденция к его повышению, а у экспериментальной группы отмечен достоверный сдвиг в сторону его снижения при ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,45 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$). Показатель числа касаний (за 15 с) снизился на 11,7 кас. в экспериментальной группе. При этом по итоговым данным разница в показателе экспериментальной и контрольной групп была равна 20,6 кас.

Что касается самочувствия, то здесь отмечена тенденция в сторону ухудшения самочувствия у членов контрольной группы и выраженное улучшение самочувствия в опытной группе к концу срока эксперимента на 0,7 балла. В целом получена четкая картина меньшей выраженности признаков утомления к концу тренировочного занятия у юных боксеров опытной группы под воздействием шестимесячных занятий психомоторной направленности ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,44 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$).

Физическая работоспособность боксеров оценивалась по Гарвардскому степ-тесту (высота ступеньки 35 см, время восхождения 3 мин.) (Табл. 3). Физическая работоспособность у боксеров экспериментальной группы достоверно выросла на 12 усл.ед. ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,67 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$) при несущественных различиях у контрольной группы ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,24 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$).

Таблица 3 – Показатели физической работоспособности боксеров в динамике цикла подготовки психомоторной направленности

Этапы эксперимента	В начале цикла, М±m	В конце цикла, М±m
Экспериментальная группа	58,14±2,13	70,11±2,24
Контрольная группа	59,20±3,49	62,32±3,16

Из таблицы 4 видно, что сила мышц правой и левой кисти различается по своему уровню в сторону более высоких данных, как в экспериментальной, так и в контрольной группе на правой руке по сравнению с левой. Однако в контрольной группе сдвиг не был достоверен ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,28 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$), а в опытной увеличение показателя было существенным ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,22 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$).

Таблица 4 – Динамика силы мышц кисти у боксеров до и после цикла подготовки психомоторной направленности

Этапы эксперимента	Правая рука, М±m		Левая рука, М±m	
	До, кг	После, кг	До, кг	После, кг
Экспериментальная группа	19,1±0,31	19,7±0,38	14,0±0,27	15,6±0,32
Контрольная группа	18,8±0,41	19,0±0,52	15,8±0,56	16,0±0,41

Тестирование физических и резервных возможностей спортсменов имеет большое значение при сравнении прироста показателей при естественном развитии и в ходе целенаправленных воздействий на организм. Из таблицы 5 показано, что наибольшие положительные сдвиги были получены в двух тестах - подтягивании и координационном тесте. В силовом показателе - подтягивании в опытной группе испытуемых отмечено достоверное улучшение. В челночном беге, отражающем координационные возможности спортсменов, в опытной группе показатель улучшился на 1,1. В то же время, в контрольной группе незначительно (на 0,77 с), что оказалось статистически недостоверным. По наклону вперед сидя в опытной группе отмечено улучшение показателя на 1,9 см, а в контрольной - на 1,5 см, без существенных различий по сравнению с исходными данными.

Таблица 5 – Динамика показателей физической подготовленности школьников, занимающихся боксом, в ходе педагогического эксперимента

Показатели Группы испытуемых	Результаты тестирования, М±m	
	Исходные данные	Конечные данные
Подтягивание (кол-во раз)		
Экспериментальная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,22 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$)	4,6±0,14	5,5±0,21
Контрольная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,29 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$)	4,4±0,22	4,7±0,34
Челночный бег (сек)		
Экспериментальная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,54 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$)	16,9±0,17	15,8±0,14
Контрольная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,17 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$)	17,15±0,16	16,73±0,19
Наклон вперед сидя (см)		
Экспериментальная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,02 > \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$)	3,1±0,6	5,0±0,8
Контрольная ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,28 < \varphi^*_{\text{кр}}=2,31$)	3,3±0,42	4,8±0,7

Примечание: n=12

Выводы

1. Установлено эффективное воздействие тренировочного цикла психомоторной направленности на показатели силы, гибкости, координационных возможностей спортсменов-боксеров.
2. Достоверные сдвиги в показателях физической подготовленности юных боксеров являются количественными показателями эффективности спортивной подготовки.
3. Достоверно большая доля испытуемых спортсменов после проведенных мероприятий достаточно уравновешены, стремятся к достижению результатов, имеют высокую самооценку, склонны к риску и переменам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архипкина, О.С. Реконструкция субъективного семантического пространства, означающего эмоциональные состояния / О.С. Архипкина // Вестник МГУ, Серия 14. Психология, 2001, №2. – С. 40-46.
2. Балюк, В. Г. Взаимосвязь основных нейродинамических характеристик у спортсменов различной специализации и квалификации / В.Г. Балюк, Н. В. Тимохова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. - 2013. - № 4. - С. 28-36.
3. Ганзен, В.А. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека / В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко. // Психические состояния. – СПб., 2015. Вып. 10. С. 6-16.

4. Дикая, Л.Г. Оценка индивидуального стиля саморегуляции состояния человека / Л.Г. Дикая, В.И. Щедров, В.В. Селшкин // Методики диагностики психических состояний и анализа деятельности человека / Под ред. Л. Г. Дикой. – М., 2014. – С. 100-118.
5. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2005. — 412 с.
6. Коба В.Д. Методика отбора юных боксеров в учебно-тренировочные группы на основе морфофункциональных, физических и технических показателей / В.Д. Коба // Физическая культура, спорт - наука и практика. Краснодар – 2016. - №4. - С. 15-19.
7. Киливник, И. А. Особенности развития психомоторных реакций в спортивных единоборствах / И. А. Киливник // Молодой ученый. — 2017. — №10. — С. 370-372.
8. Суходеев, В.В. Изучение экспрессивного компонента эмоций методом наблюдения эмоциональной экспрессии / В.В. Суходеев // Методики диагностики психических состояний и анализа деятельности человека. – М.: Изд-во ИП РАН, 2014. – С. 161-168.
9. Яковлев, Б.П. Мотивация и психомоторные проявления юных спортсменов-борцов в зависимости от ситуации «успеха – неуспеха» / Б.П. Яковлев, И.Б. Тарасенко // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 4. – С. 148-153.
10. Lvova O.S. Investigation of physical development and motor fitness younger students, DEALING badminton / O.S. Lvova, S.A. Chainikov // International Journal of Experimental Education. – 2014. – № 7 – P. 67–69.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkhipkina, O. S. Rekonstrukcija sub"ektivnogo semanticheskogo prostranstva oznachivajushhego ehmocional'nye sostojanija [Reconstruction of the subjective semantic space signifying emotional states] / O. S. Arkhipkina // Vestnik MGU, Serija 14. Psikhologija [Bulletin of the Moscow State University, Series 14. Psychology], 2001, no. 2. - pp. 40-46 [in Russian]
2. Balyuk, V. G. Vzaimosvjaz' osnovnykh nejrodinamicheskikh kharakteristik u sportmenov razlichnoj specializacii i kvalifikacii [The relationship of the main neurodynamic characteristics in athletes of various specializations and qualifications] / V. G. Balyuk, N. V. Timokhova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Estestvennye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Natural Sciences]. - 2013. - No. 4, pp. 28-36 [in Russian]
3. Ganzen, V. A. Sistemnyj podkhod k analizu, opisaniju i ehksperimental'nomu issledovaniju psikhicheskikh sostojanij cheloveka [A systematic approach to the analysis, description, and experimental study of human mental states] / V. A. Ganzen, V. N. Yurchenko // Psikhicheskie sostojanija [Mental States]. - St. Petersburg, 2015. Issue 10, pp. 6-16 [in Russian]
4. Dikaya, L. G. Ocenka individual'nogo stilja samoreguljacii sostojanija cheloveka [Assessment of the individual style of self-regulation of the human condition] / L. G. Dikaya, V. I. Shchedrov, V. V. Selshkin // Metodiki diagnostiki psikhicheskikh sostojanij i analiza dejatel'nosti cheloveka [Methods of diagnosis of mental states and analysis of human activity] / Edited by L. G. Dikaya. - M., 2014, pp. 100-118 [in Russian]
5. Ilyin, E. P. Psikhofiziologija sostojanij cheloveka [Psychophysiology of human states] / E. P. Ilyin. - St. Petersburg: Peter, 2005 — 412 p. [in Russian]
6. Koba V. D. Metodika otbora junykh bokserov v uchebno-trenirovochnye grupy na osnove morfofunkcional'nykh, fizicheskikh i tehniceskikh pokazatelej [Methods of selection of young boxers in training groups based on morphofunctional, physical and technical indicators] / V. D. Koba // Fizicheskaja kul'tura, sport - nauka i praktika [Physical culture, sport-science and practice]. Krasnodar-2016. - No. 4, pp. 15-19.[in Russian]
7. Kilivnik, I. A. Osobennosti razvitija psikhomotornykh reakcij v sportivnykh edinoborstvakh [Features of the development of psychomotor reactions in martial arts] / I. A. Kilivnik // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2017. - No. 10. - pp. 370-372 [in Russian]
8. Sukhodeev, V. V. Izuchenie ehkspressivnogo komponenta ehmocijj metodom nabljudenija ehmocional'noj ehkspressii [Study of the expressive component of emotions by the method of observation of emotional expression] / V. V. Sukhodeev // Metodiki diagnostiki psikhicheskikh sostojanij i analiza dejatel'nosti cheloveka [Methods of diagnostics of mental states and analysis of human activity]. - M.: Publishing House of IP RAS, 2014. - p. 161-168 [in Russian]
9. Yakovlev, B. P. Motivacija i psikhomotornye projavlenija junykh sportmenov-borcov v zavisimosti ot situacii «uspekha – neuspekha» [Motivation and psychomotor manifestations of young athletes-wrestlers depending on the situation of "success-failure"] / B. P. Yakovlev, I. B. Tarasenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern science-intensive technologies]. - 2017. - No. 4, pp. 148-153 [in Russian]
10. Lvova O.S. Investigation of physical development and motor fitness younger students, DEALING badminton / O.S. Lvova, S.A. Chainikov // International Journal of Experimental Education. – 2014. – № 7 – P. 67–69.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.135>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ АКРОБАТИКИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «EXHIBITION DANCE» В КОЛЛЕКТИВАХ СПОРТИВНОГО БАЛЬНОГО ТАНЦА

Научная статья

Шанкина С.В.^{1,*}, Акимова А.О.²

¹ ORCID: 0000-0001-5651-8288;

^{1,2} Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

* Корреспондирующий автор (fiesta-tsu[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается понятие «exhibition dance» как объект научных исследований; педагогические особенности введения элементов акробатики у танцоров в коллективах спортивного бального танца; определена методика введения элементов акробатики в коллективах спортивного бального танца. Сформирована модель введения элементов акробатики по направлению «exhibition dance» у исполнителей в коллективах спортивного бального танца. Авторами рассматривается методика применения элементов акробатики по направлению «exhibition dance» в коллективах спортивного бального танца, а также модель введения элементов акробатики по направлению «exhibition dance».

Ключевые слова: спортивный бальный танец, «exhibition dance», педагогические особенности, элементы акробатики.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF INTRODUCING THE ELEMENTS OF EXHIBITION DANCE ACROBATICS IN COMPETITIVE BALLROOM DANCING GROUPS

Research article

Shankina S.V.^{1,*}, Akimova A.O.²

¹ ORCID: 0000-0001-5651-8288;

^{1,2} Tambov State University, Tambov, Russia

* Corresponding author (fiesta-tsu[at]yandex.ru)

Abstract.

The article explores the following topics: the concept of "exhibition dance" as a subject of scientific research; pedagogical aspects of implementing acrobatic elements into the activities of competitive ballroom dancers; determining the method of introducing acrobatic elements into the activity under study. The study forms a model of implementing elements of exhibition dance acrobatics among competitive ballroom dancers. Also, the authors examine the method of applying the elements of acrobatics in competitive ballroom dancing as well as the model of introducing those elements.

Keywords: competitive ballroom dancing, exhibition dance, pedagogical aspects, elements of acrobatics.

Введение

На современном этапе развития общества стремительно повышается важность развития гуманистической и гармонизирующей личности, т.е. развитие ее физически, духовно, интеллектуально, профессионально. Следует отметить, что особую роль в этом играет бальный танец. Факторы активизации внимания зрителя на высокий уровень технического исполнения танцора-спортсмена в бальном танце, способствуют интегрированные формы обучения и современные тенденции в области хореографического искусства.

Спортивный бальный танец соединяет спорт с хореографическим искусством. Сложно координированные виды спорта взаимосвязаны с многими аспектами хореографии, которые наполняют спорт эстетическим содержанием, а хореографию развитием физических качеств. В последнее время спортивный бальный танец наполнился очень сложными поддержками и трюковыми элементами в направлении «exhibition dance». Поэтому необходимы новые знания и педагогические подходы к применению акробатических элементов в коллективах бального танца с детства. Именно в детстве формируются знания, умения и устойчивые навыки двигательной активности, в различных направлениях дифференцируя их по потребностям, возможностям и способностям ребенка.

В коллективах спортивного бального танца педагогический процесс направлен на развитие всесторонне развитой личности, но применение акробатических элементов требует индивидуальный подход к каждому ребенку во избежание травм. Процесс обучения должен строиться по принципам доступности, последовательности, систематичности и содержать в себе разнообразие общеразвивающих упражнений, которые помогут со временем выполнить сложные акробатические элементы и поддержки без последствий для здоровья ребенка.

Данный вид деятельности целесообразно вводить на этапе работы на середине зала, после хорошей разминки (экзерсис у станка), что является залогом успешного формирования опорно-двигательного аппарата и эффективного усвоения учебного материала.

Введение трюковых элементов требует осторожности и последовательности. Необходимо постепенное введение элементов акробатики, начиная от простых к сложным. Нельзя форсировать и перегружать обучающихся. Но в то же время должны постоянно отрабатывать до свободного исполнения каждого упражнения.

Система подготовки введения акробатических элементов по направлению «exhibition dance» в коллективах спортивного бального танца заключается в подборе педагогических условий в зависимости от базы определенного учреждения (образовательного, учреждения культуры, спортивного учреждения).

Для этого необходимо разработать модель введения элементов акробатики по направлению «exhibition dance» в коллективы спортивного бального танца, которая представляет собой инновационный педагогический процесс.

Настоящая модель состоит из следующих блоков [1]:

- целеполагающего;
- организационно-содержательного.

В первый – целеполагающий блок включены цель и задачи осуществления педагогической деятельности. Основная цель заключается в развитии физических способностей средствами акробатических элементов в коллективах спортивного бального танца. Цель обусловила постановку ряда задач, задач:

- обучение основам акробатики в коллективах спортивного бального танца;
- обучение грамотному исполнению необходимой техники, движений спортивных бальных танцев;
- обучение сложно-координационным акробатическим элементам, танцевальным элементам применительно в спортивных бальных танцах;
- обучение музыкальному исполнению данных элементов.

Во втором – организационно-содержательном блоке содержатся педагогические условия, технологии, методы, средства и формы обучения.

Для правильного проведения педагогического процесса развития акробатических способностей у танцоров-спортсменов в коллективах спортивного бального танца, необходимо соблюдать следующие педагогические условия:

- Специализированный зал с специальным оборудованием и приспособлениями.
- Специалист, владеющий компетентными знаниями, умениями и навыком в области акробатики.
- Техническое оснащение в виде матов и страхующих строп и т.д.
- Освоение материала в форме практической деятельности в коллективе спортивного бального танца;
- Применение репродуктивных методов обучения в деятельности коллектива спортивного бального танца.
- Систематичность занятий.

На наш взгляд, эффективность развития акробатических способностей в коллективах спортивного бального танца у детей, сможет существенно увеличиться, если будет внедрено в педагогический процесс: интегрированное обучение, оптимизация программы учебно-воспитательного процесса; ценностно-ориентационный, дифференцированный, индивидуальный подход в обучении; материально-техническая база и т.д.

Первое условие – дифференцированный подход подготовки воспитанников к исполнению акробатических элементов в коллективе бального танца. Данный процесс необходимо произвести в зависимости от индивидуальных возможностях и способностей исполнителя. В ходе педагогического процесса происходит передача педагогом-хореографом знаний, умений в области акробатики.

В процессе передачи знаний по акробатике в бальном танце педагог-хореограф словесно излагает материал, параллельно выполняя его практически, а также физически воздействуя на воспитанника помогая и страхуя его действия, которые он демонстрирует впоследствии на сценической площадке (фестиваля, соревнования, концерта и т.д.).

Второе условие – интеграция образовательного процесса в коллективах бального танца с учетом психолого-физиологических особенностей детей и опорой на последовательное и комплексное освоение воспитанниками акробатических элементов.

В рамках педагогической деятельности используются специально подобранные активные и интерактивные формы введения акробатических элементов по направлению «exhibition dance» в коллективах спортивного бального танца. Необходимо использовать последовательное изложение материала и постепенное его расширение, и углубление на занятиях в коллективах бального танца. Сначала происходит разучивание отдельных акробатических элементов, далее – использование трюков и поддержек на лексическом материале бального танца, затем разучивание полной композиции с передачей заданного художественного образа. При этом речь идет о комплексном подходе при изложении танцевального материала, что заключается не только в практическом освоении акробатики в бальной хореографии, но и необходимых сопутствующих беседах с воспитанниками по основам физиологии, основам этики и эстетики.

Акробатика и бальный танец это сложно-координационные виды спорта. Внедрение акробатики в направление «exhibition dance» способствует развитию опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, баланса, биомеханики, координации движений и развитию природных способностей (гибкости, пластичности, растяжки и мн.др.) тем самым повышая жизненную активность организма ребенка. Более того введение акробатических элементов направления «exhibition dance» в коллективах спортивного бального танца придает хореографической композиции ощущение легкости и грациозности. Обладая колоссальным разнообразием лексики, эффектностью и зрелищностью данное направление стало ярким шоу, положительно в эмоциональном плане воздействуя на зрителя [9].

Используя акробатические элементы по направлению «exhibition dance» в любой из программ (европейской или латиноамериканской) спортивного бального танца, педагогу-хореографу необходимо соблюдать следующие условия:

- Физиологические возможности исполнителя.
- Здоровье сберегающие технологии.
- Длительность тренировок.
- Мотивация.
- Дисциплина.
- Материально-техническое обеспечение.

Педагогический процесс осуществляется и выстраивается согласно разработанной модели введения элементов акробатики по направлению «exhibition dance» в коллективах спортивного бального танца и разработанной на ее основе образовательной программы, обеспечивающей процесс развития акробатических способностей и физических навыков у детей с учетом разнообразия форм, средств и методов педагогической деятельности.

Кадровый состав в коллективах спортивного бального танца должен иметь высокий уровень профессиональной подготовки, общекультурный уровень развития, обладать такими качествами как: коммуникабельностью, эрудированность, педагогическим тактом и всегда быть творчески активным в своей профессиональной деятельности.

Среди функций модели, реализуемых в процессе введения элементов акробатики по направлению «exhibition dance» у детей в коллективах спортивного бального танца, мы выделили: образовательную, воспитательную, культуру-творческую, коммуникативную, эстетическую. Содержание педагогической деятельности по введению элементов акробатики в коллективах спортивного бального танца представлено в образовательной программе «Основы «exhibition dance» в бальном танце». В процессе педагогической деятельности наиболее эффективными, на наш взгляд, являются следующие методы:

- практический (практический показ);
- словесный (устное изложение материала педагогом-хореографом);
- репродуктивный (использование различных задач и упражнений, создание искусственных ситуаций, с целью применения на практике обучающимися полученных знаний);
- частично-поисковый (переработка информации обучающимися, самостоятельное выявление проблем, совместная деятельность с педагогом-хореографом с целью их устранения).

В процессе работы необходимо использовать различные средства (акробатика, бальный танец, творчество, музыка т.д.) и формы педагогической деятельности:

- практические занятия (групповые, мелкогрупповые, индивидуальные);
- теоретические занятия;
- занятия-дискуссии;
- просмотр видеоматериалов;
- игровые занятия и творческие соревнования.

Дети достаточно уверенно овладевают за год следующими трюками:

- Стойка на локтях;
- Стойка на руках;
- Продольный шпагат;
- Переворот вперед;
- Переворот вперед – колесо;
- Перекат на грудь в мост - подъем из моста;
- Переворот вперед со спины партнера (нижнего);
- Перекидка партнера взявшись за руки через спину (нижнего);
- Кувырок вперед с окончанием в продольный шпагат;

Работа в парах:

- Выполнение мостика из положения стоя, затем выход из мостика путем легкого отталкивания от пола;
- Партнерша стойка на руках, партнер раскрытие ей ног в продольный шпагат.

Девочки среднего возраста, при условии физической подготовленности, овладевают следующими трюками:

- Колесо;
- Перевороты вперед;
- Прыжок вверх с приходом в поперечный шпагат;
- Кувырок вперед с окончанием в продольный шпагат;

Работа в парах:

- Партнерша - вход на бедра партнеру (положение - полуприсед), удерживаясь руками исполняют раскрытие в позу, далее - партнер, удерживая партнершу сзади за бедра, опускает ее на пол на руки - партнерша исполняет переворот назад через стойку на руках - уход;

– Подход партнерши слева от партнера, подъем партнерши, держа за руку и голеностоп, на плечи в горизонтальном открытом положении, партнерша, лежа на плечах партнера, дотягивает рукой свободную ногу до положения продольный шпагат. В этом положении партнер вращается вокруг своей оси. Окончание - партнер опускает на пол, на ноги - уходя, партнерша выполняет колесо на левую руку.

Мальчики среднего возраста, при условии физической подготовленности, овладевают следующими трюками:

- Вращение партнером вокруг своей оси партнерши по воздуху, крепко держась, с вытянутым корпусом;
- Вращение партнером вокруг своей оси, крепко держа за талию, партнерша обхватывает партнера за шею и, отрываясь от пола, выполняет полушпагат, открывая ногу от партнера в сторону на 90 градусов;
- Небольшие подъемы:

На протяжении всей подготовки спортсменов-танцоров продолжается работа над техникой исполнения и освоение новых и совершенствование изученных танцевальных движений. Продолжается разучивание новых обязательных танцев по программе «спортивные бальные танцы».

Используя акробатические элементы, танцевальной «Шоу» повышая эмоциональное воздействие на зрителя.

Таким образом, рассмотрев особенности введения элементов акробатики по направлению «exhibition dance» в коллективах спортивного бального танца необходимо отметить, что спортивный бальный танец является сложно-координационным видом спорта, который способствует развитию двигательной активности и умению управлять своим телом. Бальный танец, постоянно развивающийся вид спорта и хореографического искусства прогрессирует благодаря, использования интегрированного обучения и применения дифференцированного подхода в педагогическом процессе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Березина А.А. Содержание и структура соревновательных композиций в высококвалифицированных акробатов. / А.А. Березина, Н.Л. Горячева, В.В. Анцыперов и др. // Современные проблемы науки и образования. 2015. No2 – С. 332.
2. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений / Н.А. Бернштейн. - М.: МПСИ, 2008. – 688 с.
3. Ботяев В.Л. Специфика проявления и контроль координационных способностей в сложнокоординационных видах спорта / В.Л. Ботяев // Теория и практика физической культуры / В.Л. Ботяев. - М.: №2, 2010. – 73-74 с.
4. Горячева Н.Л. Анализ двигательной деятельности партнеров в парной акробатике. / Н.Л. Горячева, В.В. Анцыперов // Фундаментальные исследования. 2012. No3 (часть 3). – С. 563-566.
5. Даренская Н. В. Импровизация как одна из форм развития хореографического искусства / Н. В. Даренская // Культурология и искусствоведение: материалы II Междунар. науч. конф. - Казань: Бук, 2016.
6. Зайферт Д. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа: учебное пособие / пер. с нем. В. Штакенберга. / Д. Зайферт. – СПб.: Лань., ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2012. – С. 128.
7. Масолиева Г.Х. Парная спортивная акробатика. / Г.Х. Масолиева // В сборнике: В мире научных открытий Материалы II Международной студенческой научной конференции. – М.; 2018. – С. 183-184.
8. Овечкина А.А. Методика комплексной подготовке акробатов парно- групповых упражнений: дис. кан. пед. наук / А.А. Овечкина. - Волгоград, 2009. – С. 7.
9. Смирнова Е.А. Хореография как раздел специальной физической подготовки в спортивной акробатике / Е.А. Смирнова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. No2-4. – С. 125-127.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. –М.: «АСТ», 2014.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bereezina A. A. Soderzhanie i struktura sorevnovatel'nyh kompozicii v vysokokvalificirovannyh akrobatov [The content and structure of competitive compositions in highly qualified acrobats]. / A. A. Bereezina, N. L. Goryacheva, V. V. Antsyperov, etc. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia [Modern problems of science and education]. 2015. No2-p. 332. [in Russian]
2. Bernstein N. A. Biomehanika i fiziologija dvizhenij [Biomechanics and physiology of movements] / N. A. Bernstein. M.: MPSI, 2008 – - 688 p. [in Russian]
3. Botyayev V. L. Specifika projavlenija i kontrol' koordinacionnyh sposobnostej v slozhnokoordinacionnyh vidah sporta [The specifics of the manifestation and control of coordination abilities in complex coordination sports] / V. L. Botyayev // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and practice of physical culture]. M.: No. 2, 2010. - 73-74 p. [in Russian]
4. Goryacheva N. L. Analiz dvigatel'noj dejatel'nosti partnerov v parnoj akrobatike [Analysis of the motor activity of partners in pair acrobatics] / N. L. Goryacheva, V. V. Antsyperov // Fundamental'nye issledovanija [Foundation.laboratory research]. 2012. No3 (part 3). - pp. 563-566. [in Russian]
5. Darenskaya N. V. Improvizacija kak odna iz form razvitiija horeograficheskogo iskusstva [Improvisation as one of the forms of development of choreographic art] / N. V. Darenskaya // Kul'turologija i iskusstvovedenie: materialy II Mezhdunar. nauch. konf [Culturology and art criticism: materials of the II International Scientific Conference]. Kazan: Buk, 2016. [in Russian]
6. Seifert D. Pedagogika i psihologija tanca. Zаметki horeografa [Pedagogy and psychology of dance. Notes of the choreographer]: a textbook / translated from German by V. Stackenberg. / D. Seifert. - St. Petersburg: Lan., PLANET OF MUSIC, 2012 – - p. 128. [in Russian]
7. Masolieva G. H. Parnaja sportivnaja akrobatika [Pair sports acrobatics]. / G. H. Masolieva // V sbornike: V mire nauchnyh otkrytii Materialy II Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferenci [In the collection: In the world of scientific discoveries Materialy of the II International Student Scientific Conference]. - M.; 2018. - pp. 183-184. [in Russian]
8. Ovechkina A. A. Metodika kompleksnoj podgotovke akrobatov parno- gruppovyh uprazhnenii [Methodology of complex training of acrobats of pair-group exercises]: dis. kan. ped. nauk / A. A. Ovechkina. Volgograd, 2009. - p. 7. [in Russian]
9. Smirnova E. A. Horeografija kak razdel special'noj fizicheskoj podgotovki v sportivnoj akrobatike [Choreography as a section of special physical training in sports acrobatics] / E. A. Smirnova // Sovremennye tendencii razvitiija nauki i tehnologii [Modern trends in the development of science and technology]. 2017. No2-4. - pp. 125-127. [in Russian]
10. Fromm E. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness] / E. Fromm. - M.: "AST", 2014. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.136>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПРЕДМАГИСТЕРСКОЙ И ПРЕДАСПИРАНТСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ КФУ

Научная статья

Шимкович Е.Д.¹, Залялова Р.Р.², Махмутова Г.Ф.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0003-1520-1078;

² ORCID: 0000-0002-5447-4493;

³ ORCID: 0000-0001-9335-5262;

^{1, 2, 3} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (mahmutova_guzel[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены особенности реализации дополнительных общеобразовательных программ предмагистерской и предаспирантской подготовки иностранных граждан на примере практики подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета. Показаны инновационные подходы и методики преподавания, используемые учебно-методические комплексы. Отображены направления взаимодействия преподавателей-предметников с преподавателями-русистами. Определены основные проблемы, возникающие при реализации вышеуказанных программ для иностранных граждан, предложены способы их решения. Рассмотрена возможность использования предложенных в данной работе методических указаний с целью адаптации иностранных слушателей к сложным условиям обучения в иноязычной стране.

Ключевые слова: иностранный гражданин, Казанский (Приволжский) федеральный университет, подготовительный факультет, предмагистерская подготовка, предаспирантская подготовка.

IMPLEMENTATION OF PRE-MAGISTER AND PRE-POSTGRADUATE PROGRAMS AT THE PREPARATORY SCHOOL FOR INTERNATIONAL STUDENTS OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

Research article

Shimkovich E.D.¹, Zalyalova R.R.², Makhmutova G.F.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0003-1520-1078;

² ORCID: 0000-0002-5447-4493;

³ ORCID: 0000-0001-9335-5262;

^{1, 2, 3} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (mahmutova_guzel[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the aspects of implementing additional general education programs of pre-master's and pre-postgraduate training of foreign citizens in the preparatory faculty for foreign students of the Kazan Federal University. The study demonstrates innovative approaches and teaching methods, educational and applied methodological complexes as well as displays the directions of interaction of subject teachers with Russian philology specialists. Also, the article determines the main issues arising during the implementation of the above-mentioned programs for foreign citizens, and proposes ways to solve them. The study considers the possibility of using the proposed methodological guidelines in order to adapt foreign students to the difficult conditions of studying in a foreign-speaking country.

Keywords: foreign citizen, Kazan Federal University, preparatory faculty, pre-master's training, pre-postgraduate training.

Введение

Одной из основных задач развития системы высшего образования является предоставление качественных и востребованных образовательных услуг, что должно повысить интерес иностранных учащихся к обучению по образовательным программам в высших учебных заведениях РФ.

В 2017 году Правительство Российской Федерации запустило приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», в реализации которого принимает участие 39 ведущих вузов, в том числе и Казанский (Приволжский) федеральный университет [1]. В этой связи обучение иностранных граждан становится одним из ведущих направлений деятельности вузов.

Предвузовское обучение на подготовительных факультетах (отделениях) в российских университетах является важным этапом подготовки специалистов. Новыми и достаточно востребованными при этом являются дополнительные общеобразовательные программы, обеспечивающие подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке, для слушателей предмагистерской и предаспирантской подготовки.

Множество проблем в развитии программ предмагистерской подготовки иностранных граждан делает их одним из вызовов мирового образовательного процесса [2]. Соответственно, изучение данной проблематики является весьма актуальным на сегодняшний день.

Целью данной работы является освещение особенностей реализации дополнительных общеобразовательных программ предмагистерской и предаспирантской подготовки на примере практики подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета.

Цель определяет следующие задачи: показать инновационные подходы и методики преподавания, используемые учебно-методические комплексы; отобразить направления взаимодействия преподавателей-предметников с

преподавателями-русистами; выявить основные проблемы, возникающие при реализации вышеуказанных программ для иностранных граждан и найти пути их решения.

Основная часть

В 2016-2017 учебном году по программам предмагистерской и предаспирантской подготовки на подготовительном факультете для иностранных учащихся Казанского федерального университета обучалось 61 слушатель из 21 страны мира. С каждым годом наблюдается тенденция к увеличению контингента по вышеуказанным программам (см. рисунок 1). В 2020-2021 наблюдается снижение количества обучающихся в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в мире, закрытием границ РФ с рядом стран и вынужденным переходом факультета на дистанционное обучение.

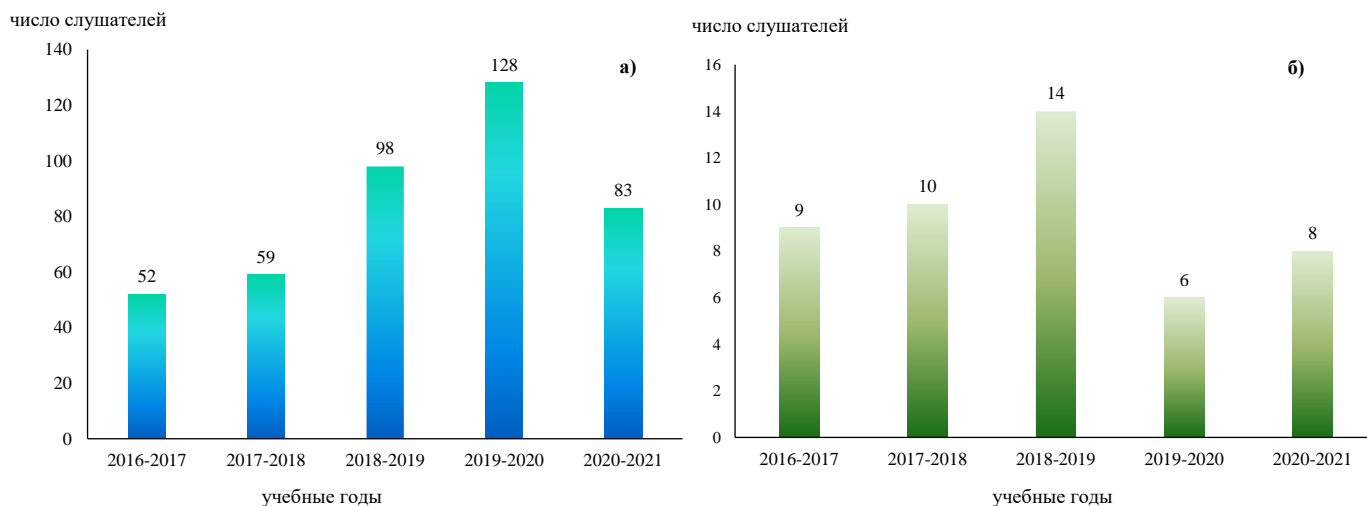

Рис. 1 – Контингент иностранных учащихся по программам предмагистерской (а) и предаспирантской (б) подготовки на подготовительном факультете для иностранных учащихся КФУ

В ТОП-5 по количеству слушателей программ предмагистерской и предаспирантской подготовки входят такие страны как Китай, Сирия, Турция, Иран и Ирак.

В настоящее время реализуется пять программ для предмагистров и предаспирантов. Это программы для слушателей с нулевым или элементарным/базовым уровнями владения русским языком, продолжительностью обучения год или полтора года.

В образовательных программах выделено два модуля: русский язык как иностранный и комплекс общеобразовательных дисциплин.

Для слушателей, владеющих русским языком в объеме элементарного/базового уровня, занятия по русскому языку как иностранному ведутся по аспектам (практическая грамматика и обучение видам речевой деятельности).

Все программы реализуются по пяти направленностям обучения: гуманитарная, экономическая, медико-биологическая, естественнонаучная, инженерно-техническая и технологическая, при этом гуманитарная направленность разделяется для филологов / лингвистов и для остальных специальностей данной направленности.

В связи с обучением слушателей по различным направленностям возникает одна из проблем – формирование групп в соответствии с направленностями, так как по сравнению с предбакалавриатом и предспециалитетом на факультете не такое большое количество слушателей предмагистерской и предаспирантской подготовки. Основной причиной этого является разновременный заезд слушателей.

Общеобразовательные дисциплины в учебных планах предусмотрены по направленностям в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.10.2014 № 1304 [3]. Также с 2018 года с целью повышения качества подготовки иностранных граждан в учебные планы введены лабораторные работы по биологии и химии, в программу курса химии включен раздел «Биохимия».

Программы для слушателей предбакалаврской, предмагистерской и предаспирантской подготовки отличаются содержанием профессионального модуля (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Выписка из учебного плана 2020-2021 учебного года – дисциплины профессионального модуля (на примере медико-биологической направленности)

Наименование дисциплин	Кол-во часов на учебный год					
	Всего	Всего аудиторных	Аудиторн.			Самостоятельная работа слушателей
			Лекции	Практич.	Лаборат.	
Предбакалавриат, предспециалитет						
Биология	468	222	42	126	54	246
Химия	288	150	36	96	18	138
Физика	72	36	10	26	0	36
Научный стиль речи	108	48	10	38	0	60
Профессиональная коммуникация в биологии и медицине	36	18	0	18	0	18
Предмагистратура						
Биология	396	176	44	114	18	220
Химия	288	122	30	74	18	166
Научный стиль речи	252	148	38	110	0	104
Физика (спецглавы)	36	18	4	14	0	18
Предаспирантура						
Биология	360	176	44	114	18	184
Научный стиль речи	252	148	38	110	0	104
Язык философии	144	72	18	54	0	72
Реферирование научных текстов	144	54	12	42	0	90
Химия (спецглавы)	36	18	4	14	0	18
Физика (спецглавы)	36	18	4	14	0	18

Основной акцент в подготовке предбакалавров сделан на три предмета специализации, у предмагистров – на два предмета, у предаспирантов – на один.

Предмагистрам и предаспирантам непрофильные предметы (математика, физика, химия, история России, русская литература) преподаются в виде спецглав в объеме одной зачетной единицы, т. е. даются термины, основные понятия и наиболее важные темы по данной дисциплине. К примеру, рабочая программа дисциплины «Математика (спецглавы)» включает в себя следующие темы:

1. Вероятности сложных событий.
2. Элементы математической статистики.
3. Векторная алгебра.

Остальные часы компенсируются научным стилем речи, а у предаспирантов – специальными предметами подготовки (язык философии, реферирование научных текстов).

Одной из задач изменяющейся системы образования в России является усиление практической подготовленности будущего специалиста к профессиональной деятельности. Изменения приводят высшую школу к необходимости пересмотра целей, содержания, форм, методов профессиональной подготовки будущих специалистов. Так, авторы работы «Филологическая магистратура в России: вчера и завтра» Е.Н. Ковтун и С.Е. Родионова говорят о том, что на передний план выдвигается активность студента в процессе обучения [4]. ФГОС-3 определяет, что в магистратуре «занятия лекционного типа... не могут составлять более 20 процентов аудиторных занятий» <...> В то же время ФГОС-3 требует, чтобы «удельный вес занятий, проводимых в активных и интерактивных формах... в целом в учебном процессе» составлял «не менее 40 процентов аудиторных занятий». Тем самым увеличивается доля видов аудиторной работы, непосредственно направленных на активизацию обучающихся, что создает условия для формирования заложенных в стандарте компетенций, как профессиональных, так и общекультурных. Не случайно в перечне компетенций магистра всячески подчеркивается самостоятельность, активность, инициативность, креативность, ответственность выпускников, завершивших магистерскую подготовку» [4], [5]. Поэтому уже на подготовительном факультете, несмотря на минимальное знание русского языка, делаются попытки формирования вышеуказанных компетенций. Так, в отличие от предбакалаврских программ, для предмагистров и предаспирантов обязательной формой контроля является защита докладов на русском языке, подготовленных в результате изучения различных дисциплин. Все доклады сопровождаются презентациями, после которых проходят дискуссии. Доклады отличаются информативностью и пользой для будущих магистров.

К примеру, тематика докладов по биологии может быть следующей:

1. Вирусные заболевания растений, животных и человека.
2. Методы современной генетики.
3. Трансплантация органов и тканей.
4. Бактериальные болезни.
5. Глобальные экологические проблемы.
6. Генная инженерия.
7. Клонирование.
8. Размножение и индивидуальное развитие человека.
9. Мутации. Синдромы и заболевания.

10. Кровь и кровообращение. Заболевания крови.

Во втором семестре для предаспирантов проводятся научные семинары. Цель этих встреч – обучить будущих ученых навыкам академической работы, познакомить с инструментарием научно-исследовательской деятельности, а также обучить начальным навыкам публичного выступления, ведения дискуссии, высказывания мнения, предположения.

Предлагаются следующие темы семинаров:

1. Типы, виды научных публикаций, их структура и оформление.
2. Научно-методические аспекты написания рукописи научной статьи.
3. Требования к кандидатской диссертации и ее общая структура.
4. Подготовка к научной дискуссии.

В рамках семинара слушатели посещают научную библиотеку, где знакомятся с правилами работы в библиотеке, с поиском литературы в каталоге и электронном каталоге.

В учебном процессе на подготовительном факультете по всем дисциплинам используются авторские пособия, разработанные профессорско-преподавательским составом факультета. Комплекс основных учебников по русскому языку как иностранному построен с учетом пяти аспектов освоения русского языка: грамматика и лексика, говорение, аудирование, чтение, письмо.

Учебные пособия по общеобразовательным дисциплинам подготовлены в соавторстве с преподавателями русского языка, адаптированы в соответствии с языковым уровнем обучающихся и включают в себя не только предметные знания, но и лингвистический компонент.

В процессе преподавания стало понятно, что данные пособия нужно создавать, учитывая уровень подготовки, так как содержание изучаемых тем и цель обучения существенно отличаются (для предбакалавров – это успешная сдача вступительного экзамена в формате ЕГЭ и подготовка к прослушиванию лекций, для предмагистров и предаспирантов – подготовка к прослушиванию лекций и подготовка к написанию научной работы).

В связи с данным замечанием в настоящее время идет разработка специальных пособий для предмагистров и предаспирантов по биологии, биохимии, математике, физике, так как содержание образовательной программы для такого контингента отличается повышенным уровнем сложности и более детальным содержанием изучаемого материала по сравнению с предбакалаврами.

Особое внимание должно уделяться дисциплине «Научный стиль речи», которая готовит слушателей к восприятию и продуцированию текстов научного характера по выбранному ими профилю и является первой ступенью в изучении профессионального русского языка.

Самая большая трудность в обучении этой дисциплине заключается в том, что она вводится на начальном этапе обучения, когда слушатели еще не освоили в полном объеме знания, предусмотренные программой элементарного уровня (A1). У учащихся в начале изучения научного стиля речи ограничены языковые возможности, отсутствуют знания о специфике языка науки, более того, не сформирован лексический минимум владения общей лексикой, поэтому для них этот период особенно труден.

Приходится за короткий срок обучить слушателей лексике и грамматике научного стиля, чтобы они не только научились понимать лекции, но и писать научные работы и вести научные обсуждения.

Анализ учебной литературы показал, что учебных и учебно-методических пособий по научному стилю речи для иностранных студентов начального этапа обучения очень мало, а если и есть, то это пособия по научному стилю речи для технического, естественнонаучного, экономического и филологического профиля. Практически нет пособий для гуманитарного профиля для слушателей, имеющих элементарный уровень владения языком. В данной связи следует отметить пособия «Русский язык как иностранный», научный стиль речи (гуманитарный и экономический профили) [6], [7], [9] и «От прошлого к нашим дням» [10], которые могут быть использованы в работе на элементарном уровне. В настоящее время возникла необходимость в создании пособий, которые бы учитывали все вышеназванные проблемы и интересы учащихся, готовящихся к обучению по разным направленностям, в том числе и по разным специальностям.

Подготовка слушателей была бы неполной без погружения в профессиональную среду, поэтому совместно с Институтами Казанского университета проводятся профориентационные встречи и научные семинары. Преподаватели вместе со слушателями посещают профильные музеи, госучреждения.

Заключение

Таким образом, применение вышеуказанных методических подходов и приемов при реализации дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке для предмагистерской и предаспирантской подготовки, позволяет эффективно подготовить иностранных слушателей к обучению в магистратуре и аспирантуре университета. Кроме этого, использование предложенных в данной работе методических указаний, на наш взгляд, поможет адаптироваться иностранным слушателям к сложным условиям обучения в иноязычной стране.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» / Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. – Протокол № 6 от 30 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/> (дата обращения: 12.05.2021)

2. Краснощеков В.В. Проблемы развития программ предмагистерской подготовки иностранных студентов и пути их решения / В.В. Краснощеков, В.Ю. Рудь // Актуальные вопросы международной деятельности. Сб. науч.-метод. трудов. – СПб, 2016. – Т. 2. – С. 299-308.
3. Министерства образования и науки Российской Федерации. Приказ № 1304 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке», 03.10.2014.
4. Ковтун Е.Н. Филологическая магистратура в России: вчера и завтра / Е.Н. Ковтун, С.Е. Родионова // Информационный бюллетень Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию. – 2012. – № 12. – С. 14-38.
5. Балыхина Т.М. Уровни владения русским языком в системе общеевропейских компетенций / Т. М. Балыхина. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.testrf.ru/> (дата обращения: 12.05.2021)
6. Дьякова М.Ю. Русский язык как иностранный. Научный стиль речи (гуманитарный и экономический профили) учеб. пособие / М. Ю. Дьякова, Н. О. Ильина, И. Р. Куралёва и др. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. – 165 с.
7. Владимирова Л.В. Начинаем изучать экономику (русский язык как иностранный): учебное пособие по научному стилю речи / Л.В. Владимирова, Д.Р. Валеева, Д.А. Иванова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 142 с.
8. Бахтина Л.Н. Введение в язык экономики. Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Л.Н. Бахтина. – М.: Изд-во ф-та ВмиК МГУ, 2000. – 88 с.
9. Орлова Н.Д. Русский язык как иностранный. Язык специальности. Гуманитарные науки. (Экономика. Юриспруденция. Международные отношения) / Н.Д. Орлова, Т.П. Трошкина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 139 с.
10. Голованова Л.З. От прошлого к нашим дням. Пособие для изучающих русский язык как иностранный (гуманитарный профиль) / Л.З. Голованова, И.М. Лобашкова. – М.: ЦМО МГУ, 1995. – 114 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Passport prioritetnogo proekta «Razvitiye eksportnogo potentsiala rossijskoj sistemy obrazovaniya» [Passport of the priority project «Development of the export potential of the Russian education system»] / Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects. – Protocol № 6 from 30 may 2017 year [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/> (accessed: 12.05.2021). [in Russian]
2. Krasnoshchekov V.V. Problemy razvitiya programm predmagisterskoj podgotovki inostrannykh studentov i puti ih resheniya [Problems of the development of pre-master training programs for foreign students and ways to solve them] / V.V. Krasnoshchekov, V.YU. Rud' // Aktual'nye voprosy mezhdunarodnoj deyatelnosti. Sb. nauch.-metod. Trudov [Topical issues of international activities. Collection of scientific and methodological works.]. – SPb, 2016. – V. 2. – P. 299-308. [in Russian]
3. Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. Prikaz № 1304 «Ob utverzhdenii trebovanij k osvoeniyu dopolnitel'nyh obshcheobrazovatel'nyh programm, obespechivayushchih podgotovku inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva k osvoeniyu professional'nyh obrazovatel'nyh programm na russkom yazyke» [Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Order No. 1304 «On approval of the requirements for the development of additional general education programs that ensure the preparation of foreign citizens and stateless persons for the development of professional educational programs in Russian»], 03.10.2014. [in Russian]
4. Kovtun E.N. Filologicheskaya magistratura v Rossii: vchera i zavtra [Philological Master's Degree in Russia: Yesterday and Tomorrow] / E.N. Kovtun, S.E. Rodionova // Informacionnyj byulleten' Soveta po filologii UMO po klassicheskomu universitetskemu obrazovaniyu [Information bulletin of the Council for Philology of the UMO on classical university education]. – 2012. – № 12. – P. 14-38. [in Russian]
5. Balyhina T.M. Urovni vladeniya russkim yazykom v sisteme obshcheevropejskih kompetencij [Levels of Russian language proficiency in the system of common European competences]. – [Electronic resource]. URL: <http://www.testrf.ru/> (accessed: 12.05.2021). [in Russian]
6. D'yakova M.YU. Russkij yazyk kak inostrannyj. Nauchnyj stil' rechi (gumanitarnyj i ekonomicheskij profili) ucheb. Posobie [Russian as a foreign language. Scientific style of speech (humanitarian and economic profiles) study guide] / M. YU. D'yakova, N. O. Il'ina, I. R. Kuralyova, V. V. Starodub. – SPb.: Publishing House of the Polytechnic University, 2017. – 165 p. [in Russian]
7. Vladimirova L.V. Nachinaem izuchat' ekonomiku (russkij yazyk kak inostrannyj): uchebnoe posobie po nauchnomu stilju rechi [Starting to study economics (Russian as a foreign language): a study guide on the scientific style of speech] / L.V. Vladimirova, D.R. Valeeva, D.A. Ivanova. – Kazan': Kazan: Kazan University Publishing House, 2020. – 142 p. [in Russian]
8. Bahtina L.N. Vvedenie v yazyk ekonomiki. Uchebnoe posobie dlya inostrancev, izuchayushchih russkij yazyk [Introduction to the language of economics. Study guide for foreigners studying Russian] / L.N. Bahtina. – M.: VmiK MGU Publishing House, 2000. – 88 p. [in Russian]
9. Orlova N.D. Russkij yazyk kak inostrannyj. YAzyk special'nosti. Gumanitarnye nauki. (Ekonomika. YUrisprudenciya. Mezhdunarodnye otnosheniya) [Russian as a foreign language. The language of the specialty. Humanitarian sciences. (Economics. Jurisprudence. International relations)] / N.D. Orlova, T.P. Troshkina– Kazan': Kazan: Kazan University Publishing House, 2017. – 139 p. [in Russian]
10. Golovanova L.Z. Ot proshlogo k nashim dnyam. Posobie dlya izuchayushchih russkij yazyk kak inostrannyj (gumanitarnyj profil) [From the past to our days. A guide for learners of Russian as a foreign language (humanitarian profile)] / L.Z. Golovanova, I.M. Lobashkova. – M.: CMO MGU, 1995. – 114 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.137>

РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Научная статья

Шумакова А.Р.*

Белгородский государственный исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (ar.shumakova[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников, которая является одним из необходимых компонентов процесса обучения и саморазвития личности. Выявлены факторы и критерии познавательной самостоятельности.

На примере Белгородской школы показана динамика уровня самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников. На основании полученных результатов на констатирующем этапе разработан комплекс заданий, способствующий эффективному развитию самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников. Апробация осуществлена на внеурочных занятиях, которые являются неотъемлемой частью процесса образования детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: самостоятельность, внеурочная деятельность, познавательная деятельность, младший школьник.

DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE IN THE COGNITIVE ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Research article

Shumakova A.R.*

National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russia

* Corresponding author (ar.shumakova[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the problem of developing independence in the cognitive activity of younger schoolchildren, which is one of the necessary components of the learning process and their self-development. The study identifies the factors and criteria of cognitive independence and demonstrates the dynamics of the level of independence in the cognitive activity of younger schoolchildren in a Belgorod school. Based on the results obtained, the study introduces a set of tasks at the ascertaining stage, which contributes to the effective development of independence in the cognitive activity of younger schoolchildren. The testing was carried out during extracurricular activities, which are an integral part of the education process of primary school children.

Keywords: independence, extracurricular activities, cognitive activity, junior school student.

В настоящее время образование направлено на решение основной задачи – развитие личности ребенка, его познавательных способностей. Школа ставит перед собой цель подготовить выпускника к самостоятельной деятельности в трудовых или учебных ситуациях, способного к реализации в обществе согласно потребностям рынка труда.

Учебный процесс недостижим без развития самостоятельной деятельности у каждого школьника, формирования умений и навыков самостоятельного умственного труда, а также практического применения знаний. Одной из наиболее важных задач в школе в условиях реализации ФГОС является обучение учащихся самостоятельно «добывать» знания из различных источников информации, овладеть разнообразными видами и приемами самостоятельной деятельности.

Проблема развития самостоятельности в познавательной деятельности анализировалась еще в глубокой древности Сократом, Пифагором, Песталотци. В последующем проблема была рассмотрена в трудах следующих педагогов и психологов: И.Я. Лернера [5], М.А. Данилова [4], Г.И. Шукиной [10], Г.А. Цукерман [9], и других.

Анализ научной литературы показал, что в современной науке наблюдаются различные трактовки понятия «самостоятельность в познавательной деятельности».

Так, И.Я. Лернер под познавательной самостоятельностью понимал сформированность у учащихся стремления и умения познавать в процессе целенаправленного творческого процесса, таким образом, придерживаясь деятельного подхода в ее изучении [5, С. 8].

Г.А. Цукерман утверждал, что «самостоятельность в познавательной деятельности выражается в потребности и умении самостоятельно мыслить, понять вопрос, задачу и найти путь к ее решению» [9, С. 27].

Основные качества личности формируются в младшем школьном возрасте, следовательно, развитие самостоятельности у учащихся должно происходить на начальном этапе обучения.

К факторам, побуждающим младших школьников к познавательной самостоятельности, относят:

1. Познавательный интерес. Г.И. Шукина утверждала, что учителю необходимо поддерживать у учащихся состояние заинтересованности окружающими явлениями, моральными и научными ценностями [10 С. 57].
2. Творческий характер познавательной деятельности, который побуждает к самостоятельному поиску новых знаний.
3. Эмоциональное воздействие – метод, побуждающий желание включиться в коллективный процесс обучения.
4. Игровой характер проведения занятий.

Проанализировав литературу по проблеме, мы выделили следующие критерии самостоятельности в познавательной деятельности:

- Мотивационный. Данный критерий включает в себя мотивы, побуждения к самостоятельной познавательной деятельности;
- Эмоционально-волевой. Отражает эмоциональное отношение к самостоятельности в познавательной деятельности, желание учиться и добиваться успеха.
- Процессуальный. Учебные умения и мыслительные операции, которые проявляются в самостоятельной познавательной деятельности.

Нами была проведена экспериментальная работа с целью выявления уровня самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников на базе Белгородской школы. В эксперименте приняли участие 30 учеников 4 класса. Исследование осуществлялось в три этапа. На констатирующем этапе выявлялся уровень мотивированности младших школьников к познавательной деятельности с помощью анкеты в соответствии с методикой А.Д. Андреевой, составленной ею на основе опросника Ч.Д. Спилбергера.

Для определения уровня сформированности эмоционально-волевого компонента использовались анкетирование по методике М.И. Лисиной и тестирование по методике Н.Н. Обознова. С целью выявления наличия процессуального критерия проводилось анкетирование А.А. Горчинской.

На основании проведенных методик нами был выведен средний показатель самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников. Полученные результаты занесены в таблицу (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты оценки уровня развития самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников

Уровень	Кол-во учащихся, чел.	Кол-во учащихся, %
Высокий	3	10
Средний	15	50
Низкий	12	40

Из таблицы 1 видно, что средний уровень развития самостоятельности в познавательной деятельности является доминирующим в обследуемой выборке и составляет 50% учащихся. Низкий уровень обнаружен у 40% испытуемых. Наименьшее количество учащихся имеют высокий уровень развития самостоятельности в познавательной деятельности - 10%.

На формирующем этапе, в целях повышения эффективности развития самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников, на основании факторов и критериев, был подобран комплекс заданий. Апробация проводилась на внеурочных занятиях, которые являются существенным компонентом процесса образования младших школьников.

Остановимся более подробно на некоторых заданиях, использованных во внеурочной деятельности на этапе формирующего эксперимента.

На кружке внеурочной деятельности «Я познаю мир» учащимся предлагалась игра «Кто я?». Ученикам в парах необходимо было представить описательный портрет объекта в соответствии с темой занятия.

На внеурочном занятии общеинтеллектуального направления «Занимательная математика» формированию мыслительных операций способствовала игра «Назад в прошлое». Младшим школьникам была представлена карта и задания к ней (см. рисунок 1). В ходе игры ученики останавливались в условных пунктах назначения. Дети выполняли задания самостоятельно, без помощи учителя.

Рис. 1 – Карта к игре «Назад в прошлое»

Приведем пример задания:

Задание 5. В Древнем Вавилоне считали не десятками, а шестидесятками. Математик сказал бы, что система счета была там не десятичная, как у нас, а шестидесятеричная. Число шестьдесят играло у них такую же роль, как у нас десять. Определи, сколько шестидесятков в следующих числах: 60, 240, 1200, 3000.

На внеурочном занятии «Занимательная грамматика» младшим школьникам предлагалось задание «Поймай ошибку». Ученики получили тексты с ошибками. Младшим школьникам требовалось отыскать ошибки, записать верный ответ и объяснить свой выбор.

Для стимулирования познавательного интереса был использован метод проектов. На внеурочном занятии «Школа дорожной безопасности» ученикам необходимо было в течение месяца подготовить проект «Безопасность на дорогах родного города» и представить в виде плаката. Для выполнения задания младшим школьникам было предложено объединиться в группы. В процессе подготовки к проекту школьники использовали различные информационные источники.

Творческие задания, направленные на повышение мотивации к учению, желания учиться и добиваться успеха, также применялись на внеурочных занятиях. Например, на занятии «Занимательная грамматика» младшим школьникам было предложено составить сборник кроссвордов. Каждому ребенку предлагалось подобрать роль, которую он будет выполнять при создании сборника (корректор, печатник, руководитель, дизайнер, переплетчик и т.д.). Такая творческая деятельность благоприятно влияла не только на самостоятельность учащихся, но и на формирование способности работать в коллективе. Ученик получал возможность проявить себя в роли организатора или руководителя, почувствовать себя успешной личностью.

Данный комплекс заданий был разработан и использовался как средство стимулирования и развития составляющих компонентов самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников: мотивационных, эмоционально – волевых, процессуальных. Младшие школьники, работая в группах, с желанием стремились сотрудничать, несмотря на то, что такая работа вызывала определенные трудности. К концу эксперимента у младших школьников наблюдались активные самостоятельные действия в учебном процессе, попытки находить пути решения проблемных ситуаций, планирование своей работы.

С целью выявления эффективности комплекса заданий, направленных на развитие самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников, проводилось повторное диагностирование. Нами были использованы те же методики, что и на констатирующем этапе.

Полученные результаты на констатирующем и контрольном этапах отражены в таблице (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Динамика развития самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников

Уровни	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Количество учащихся, чел.	Количество учащихся, %	Количество учащихся, чел.	Количество учащихся, %
Высокий	3	10	10	34
Средний	15	50	13	43
Низкий	12	40	7	23

По результатам среднего показателя выявлено, что численность учащихся с высоким уровнем развития самостоятельности в познавательной деятельности на контрольном этапе увеличилась по сравнению с констатирующим на 24%. Количество младших школьников со средним уровнем понизилось на 7%, с низким – на 17%.

Таким образом, можно сделать вывод об эффективности разработанного и апробированного комплекса заданий, который направлен на развитие самостоятельности в познавательной деятельности младших школьников на внеурочных занятиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бывшева М.В. Мотивация к учению у младшего учащегося: истоки субъективности / М.В. Бывшева // Начальная школа плюс до и после. – 2014. – №1. – С. 14-20
2. Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения / В.П. Вахтеров. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 353 с.
3. Гаврилычева Г.Ф. Воспитание самостоятельности / Г.Ф. Гаврилычева // Воспитание школьников. – 2008. – № 6. – С. 33-38.
4. Данилов М.А. Воспитание у школьников самостоятельности и творческой активности в процессе обучения / М.А. Данилов. – М.: Просвещение, 1978. – 82 с.
5. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
6. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [авт.-сост.: В. И. Загвязинский и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 352 с.
7. Попова И.Н. Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС / И.Н. Попова // Народное образование. – 2013. – № 1 – С. 219-226.
8. Сарсекеева Ж.Е. Развитие самостоятельности младших школьников / Ж.Е. Сарсекеева, Н.Б. Сафарова, К.Л. Полупан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 270-274.

9. Цукерман Г.А. Развитие учебной самостоятельности / Г.А. Цукерман, А. Л. Венгер. - 2-е изд. - Москва : Авторский клуб, 2015. – 430 с.

10. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. - М.: Просвещение, 1979. – 160 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Byvsheva M. V. Motivacija k učeniju u mladšego uchašhegosja: istoki sub"ektivnosti [Motivation to learn from a younger student: the origins of subjectivity] / M. V. Byvsheva // Nachal'naja shkola pljus do i posle [Primary school plus before and after]. -2014. - No. 1. - pp. 14-20 [in Russian]

2. Vakhterov V. P. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected pedagogical works] / V. P. Vakhterov. - Moscow: Publishing house Yurayt, 2018. - 353 p. [in Russian]

3. Gavrilycheva G. F. Vospitanie samostojatel'nosti [Education of independence] / G. F. Gavrilycheva // Vospitanie shkol'nikov [Education of schoolchildren]. - 2008. - No. 6. - pp. 33-38 [in Russian]

4. Danilov M. A. Vospitanie u shkol'nikov samostojatel'nosti i tvorcheskojj aktivnosti v processe obuchenija [Teaching students ' independence and creative activity in the learning process] / M. A. Danilov. - М.: Prosveshchenie, 1978. - 82 p. [in Russian]

5. Lerner I. Ya. Didakticheskie osnovy metodov obuchenija [Didactic foundations of teaching methods] / I. Ya. Lerner. - М.: Pedagogika, 1981 – 185 p. [in Russian]

6. Pedagogicheskijj slovar': ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenijj [Pedagogical dictionary: a manual for higher educational institutions] / compiled by V. I. Zagvyazinsky et al.; ed. by V. I. Zagvyazinsky, A. F. Zakirovoy. - М.: Publishing house «Akademija», 2008 — 352 p. [in Russian]

7. Popova I. N. Organizacija vneurochnojj dejatel'nosti v uslovijakh realizacii FGOS [Organization of extracurricular activities in the conditions of implementation of the Federal State Educational Standard] / I. N. Popova // Narodnoe obrazovanie [National Education]. - 2013. - No. 1 - pp. 219-226. [in Russian]

8. Sarsekeeva Zh. E. Razvitie samostojatel'nosti mladshikh shkol'nikov [Development of independence of junior schoolchildren] / Zh. E. Sarsekeeva, N. B. Safarova, K. L. Polupan // Mezhdunarodnyjj zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanijj [International Journal of Applied and Fundamental Research]. - 2016. - No. 1-2. - pp. 270-274 [in Russian]

9. Zuckerman G. A. Razvitie uchebnoj samostojatel'nosti [Development of educational independence] / G. A. Tsukerman, A. L. Venger. - 2nd ed. - Moscow: Avtorskiy klub, 2015 – 430 p. [in Russian]

10. Shchukina G. I. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti uchašhikhsja v uchebnojj processe [Activation of cognitive activity of students in the educational process] / G. I. Shchukina. - М.: Prosveshchenie, 1979 – 160 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.138>

АНСАМБЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК КОМПОНЕНТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МЕДНО-ДУХОВОГО КЛАССА В КИТАЕ

Научная статья

Ян Лу*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (sobaka.mk[at]mail.ru)

Аннотация

В статье кратко формулируется актуальность практико-ориентированного подхода в современном китайском музыкальном образовании в сфере медно-духового искусства. Данный подход обусловлен растущим числом в стране оркестровых коллективов и соответственно, возможностью трудоустройства выпускников профильных вузов. Указывается на отсутствие упорядоченной системы обучения молодых духовиков, качественного методического обеспечения учебного процесса, а также значительный разброс в профессиональном уровне, как преподавателей, так и их воспитанников в зависимости от конкретного учебного заведения, города и региона КНР. Практико-ориентированный подход в обучении специалистов-духовиков подразумевает изучение мотивационной готовности и предпочтений будущих выпускников относительно предполагаемого места работы, формирование востребованных профессиональных и личностных коммуникативных качеств, обращение к соответствующему репертуару в корреляции с определёнными технологическими задачами и т.д. Одним из ключевых компонентов такого подхода в современной вузовской подготовке специалистов в области медно-духового искусства является формирование навыков оркестровой и ансамблевой игры молодых исполнителей.

Создание разнообразных курсов по искусству игры в ансамбле – это лучшая возможность развивать музыкальные способности обучающихся. В основе такой подготовки лежит не только знание своего инструмента и мастерское владение им, но и внимание к звучанию других партий. Это позволяет быстро оценивать положение и соответствующим образом встраивать собственное исполнение в целостное звучание, не выделяясь, но и не теряясь в общей акустике. Проведение реформ в области музыкально-педагогического образования в КНР предусматривает совершенствование профессиональной подготовки студентов различных музыкальных специальностей в вузах, введения новых учебных стандартов, методического обеспечения и установок содержания процесса обучения. Практико-ориентированный подход в этом контексте призван интегрировать существующие образовательные модели с инновационными разработками обучения студентов-духовиков и соответственно скорректировать алгоритм учебного процесса.

Ключевые слова: музыкальное образование, Китай, медные духовые инструменты, ансамблевая подготовка, практико-ориентированный подход.

ENSEMBLE TRAINING AS A COMPONENT OF A PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS BRASS CLASS IN CHINA

Research article

Yang Lu*

Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (sobaka.mk[at]mail.ru)

Abstract

The article briefly formulates the relevance of the practice-oriented approach in modern Chinese music education in the field of brass art. This approach is due to the growing number of orchestra groups in the country and, accordingly, the possibility of employment of graduates of specialized universities. The author points out the lack of an orderly system of training young spiritual teachers, high-quality methodological support of the educational process, as well as a significant variation in the professional level of both teachers and their students, depending on the specific educational institution, city and region of the PRC. The practice-oriented approach in the training of spiritual specialists involves the study of the motivational readiness and preferences of future graduates regarding the intended place of work, the formation of popular professional and personal communicative qualities, the appeal to the appropriate repertoire in correlation with certain technological tasks, etc. One of the key components of this approach in the modern university training of specialists in the field of brass art is the formation of the skills of orchestral and ensemble playing of young performers.

Creating a variety of courses on the art of playing in an ensemble is the best opportunity to develop students' musical abilities. At the heart of this training is not only knowledge of your instrument and masterful command of it, but also attention to the sound of other parts. This allows you to quickly assess the position and appropriately integrate your own performance into the overall sound, without standing out, but also without getting lost in the overall acoustics. The implementation of reforms in the field of music and pedagogical education in the People's Republic of China provides for the improvement of professional training of students of various musical specialties in universities, the introduction of new educational standards, methodological support and guidelines for the content of the learning process. The practice-oriented approach in this context is designed to integrate existing educational models with innovative developments in teaching spiritual students and adjust the algorithm of the educational process accordingly.

Keywords: music education, China, brass instruments, ensemble training, practice-oriented approach.

Введение

Преподавание духовой музыки в китайских университетах находится ещё в периоде становления. С одной стороны, оно довольно востребовано и популярно среди молодёжи ввиду растущего числа в стране оркестровых коллективов и соответственно, возможности трудоустройства выпускников профильных ВУЗов [7]. С другой стороны – все еще остается много проблем разного уровня. В первую очередь, это отсутствие упорядоченной системы обучения, качественного методического обеспечения учебного процесса, а также значительного разброса в профессиональном уровне, как преподавателей, так и их воспитанников в зависимости от конкретного учебного заведения, города и региона. Перед музыкальными факультетами университетов ставится задача обеспечения необходимого количества и качества молодых специалистов, способных заполнить заметные лакуны музыкально-образовательного пространства страны.

Практико-ориентированный подход

В последние годы выходит целый ряд работ китайских авторов по широкому спектру проблем образования в сфере медных духовых музыкальных инструментов (Бин Ю, Ван Аян, Ван Синбинь, Ван Чжи, Ланг Цюнь, Лю Сяолун, Чжан Гуан, Ма Цин, Пан Синьян, Сяо Е, Ся Сюэ, Цинь Сяюань, Чжан Гуйлу, Чжан Нань, Ян Лицин, Ян Ченну и другие работы). Несмотря на то, что это преимущественно компактные статьи в научных журналах, в них есть немало ценной методической информации.

Вместе с тем, остаётся недостаточно исследованным практико-ориентированный подход в обучении специалистов-духовиков. Это, касается, например, изучения мотивационной готовности и предпочтений будущих выпускников относительно предполагаемого места работы, формирования соответствующих профессиональных и личностных качеств, обращения к репертуарному аспекту учебного процесса в корреляции с определёнными технологическими задачами и т.д.

Одним из ключевых компонентов такого подхода в ВУЗовской подготовке специалистов является формирование навыков оркестровой и ансамблевой игры обучающихся на духовых инструментах, систематическое использование в учебном процессе симфонического репертуара. Локальная проблема, тем не менее, имеющая существенное значение для характеристики уровня обучения в духовом классе – это ограниченная направленность занятий на совместное музицирование в различных инструментальных ансамблях [6]. Оркестровый класс в этом смысле решает несколько иные задачи, и к тому же не имеет необходимого обеспечения в академических часах.

Владение искусством оркестрово-ансамблевой игры является важнейшей квалификационной характеристикой профессионального музыканта-духовика. К сожалению, в традиционной методике обучения игре на этих инструментах в Китае по-прежнему сохраняется установка на преобладание сольной формы исполнительства, а роль коллективного музицирования не получает должного осмысления.

Ансамблевое обучение в медно-духовых классах на сегодняшний день одно из слабых «звеньев» ВУЗовской подготовки данного профиля в Китае, хотя специфика этих инструментов заключается именно в их использовании в различных ансамблевых составах и оркестрах. Несмотря на интенсивное увеличение студенческих симфонических оркестров и востребованность в молодых кадрах в стране, учебный процесс лишь в незначительной степени направлен на качественную подготовку оркестровых музыкантов.

Это проявляется, в частности, в отсутствии у студентов необходимой практики ансамблевого исполнительства. Не изучается в должной степени соответствующий репертуар, не формируются навыки совместного музицирования, потребность слышать партнёра, соотносить свою игру с исполнением других участников ансамбля [4]. При этом возникает проблема контекстуального использования ансамблевого и оркестрового репертуара. В настоящее время он не репрезентативный по самым разнообразным спецификациям – историческим стилям, жанрам, формам, степени трудности, художественному содержанию. Недостаточно используются аранжировки популярных песен, фольклорных и оркестровых произведений, не хватает печатных пособий и хрестоматий, ориентирующих преподавателей-духовиков на развитие своих воспитанников в данном аспекте.

Следует учитывать, что в ансамблевом обучении сама атмосфера занятий оказывает непосредственное влияние на эффективность развития соответствующих навыков и умений. Преподаватели должны привносить в класс дух приятного совместного музицирования со своими партнёрами, внимательного сотрудничества друг с другом и бережного отношения между участниками ансамбля, прививать любовь к такой форме исполнительства.

В ансамблевом обучении важно дать студентам возможность изучить правильные методы совместной игры на разных медно-духовых инструментах, учитывая их специфические характеристики. Конечно, в классе ансамбля также будут задействованы привычные студентам методические принципы обучения, характерные и для инструментального класса, включая базовые упражнения и преодоление различных технологических трудностей [10]. Кроме того, следует понимать особенности профессионального и художественного развития ансамблистов и своевременно корректировать содержание занятий, точно понимать психологическую лабильность студентов и их менталитет [1].

Исходный уровень владения участниками ансамбля исполнительскими приёмами во многом коррелирует с уровнем ансамбля в целом и степенью сложности разучиваемых произведений, в значительной мере определяя выразительность каждой партии. Вместе с тем, ансамблевый репертуар должен быть несколько менее трудным, чем те пьесы, которые студенты исполняют в инструментальном классе по специальности.

Несмотря на то, что инструментальные и ансамблевые классы имеют много общих методических и художественных принципов (да и преподаватели, как правило, ведут обе эти дисциплины), нередко бывают ситуации, когда один и тот же преподаватель показывает разные достижения в обучении своих воспитанников сольному исполнительству или в ансамбле. Конечно, здесь присутствует множество факторов, тем не менее, не всегда педагог обладает должной квалификацией именно в сфере ансамблевого обучения.

Так, например, проблема синхронизации дыхания, его контроля и правильного использования вдоха в ансамбле духовых стоит ещё более остро, чем при исполнении сольных произведений [2]. Однако многие преподаватели-

духовики не всегда могут дать студентам правильное руководство в этом отношении и даже игнорируют его важность. Очень часто молодой духовик, изначально имеющий прекрасные физические данные (сильное тело, большой объем легких и т. д.), не сталкивается с этой проблемой в специальном классе. Тем не менее, в ансамбле, когда возникает необходимость согласовывать свои действия, в том числе и дыхательные, с партнёрами, он испытывает затруднения и дискомфорт. Некоторые студенты ошибочно думают, что дыхательная техника при игре на медных духовых инструментах похожа на естественное дыхание в жизни и нужно только немного практики. К сожалению, и некоторые учителя пренебрегают важностью этого аспекта, у них отсутствуют теоретические принципы и методы систематического обучения дыханию в ансамбле.

Создание разнообразных курсов по искусству игры в ансамбле – это лучшая возможность развивать музыкальные способности для духовика-исполнителя, поскольку в основе такой подготовки лежит не только знание своего инструмента и мастерское владение им, но и внимательность к звучанию других партий в оркестре, которая позволяет быстро оценивать положение и соответствующим образом подстраивать собственное исполнение к целостному звучанию, не выделяясь, но и не теряясь в общей акустике [9]. Способность контролировать себя, равно как и «чувство локтя» в оркестре, достигается только путём многократных тренировок и является основой важных компетенций выпускника музыкально-педагогического ВУЗа, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Сегодня во многих музыкальных колледжах и университетах Китая основными способами внедрения симфонической культуры являются открытие классов по изучению оркестровой музыки, проведение симфонических семинаров, организация в кампусе творческих мероприятий и формирование студенческих симфонических оркестров [5]. Эти формы различаются в зависимости от реальной ситуации в конкретном регионе и уровня финансирования каждого учебного заведения.

Кроме того, сегодня в Китае необычайно актуальны просветительские идеи популяризации художественного, в том числе и музыкального, образования. Появляется необходимость обращения к разносторонней и интегрированной модели обучения молодых музыкантов, в основе которой исполнительско-просветительская деятельность [8]. В этом контексте важно использовать в качестве музыкального репертуара облегчённые переложения мировой симфонической и оперной классики. Соединение этих двух компонентов дают мощный толчок в гармоничном развитии молодого музыканта. С одной стороны, резко возрастает его «музыкальный багаж», слуховой опыт популярных шедевров классической музыки, а значит, и использование этих знаний, выстраивание их в определённую систему и иерархию, воспитывается художественный вкус [3].

Лишь реальная игра на инструменте позволяет студенту на собственном опыте воспринять красоту музыкального искусства и передать богатую палитру эмоциональных состояний. Ансамблевый класс медных духовых инструментов — это дисциплина, в которой практика превалирует над теорией, поэтому уровень игры является одним из показателей музыкального развития молодого музыканта, залогом его успешной профессиональной карьеры.

Заключение

Проведение реформ в области музыкально-педагогического образования обуславливает совершенствование профессиональной подготовки студентов различных музыкальных специальностей в ВУЗах, введения новых учебных стандартов, методического обеспечения и установок содержания ключевых моментов процесса обучения. Перспективы преподавания в сфере медно-духового искусства заключены в развитии профессиональных исполнительских способностей студентов и подготовке квалифицированных педагогических кадров, способных систематизировать существующие образовательные методы с учетом личностных и практико-ориентированных факторов.

Организация разнообразных ансамблевых курсов в ВУЗе – это насущная необходимость и эффективный способ не только технологического, но и творческого развития студента. Практико-ориентированный подход в этом смысле призван интегрировать существующие образовательные модели с инновационными разработками обучения студентов-духовиков и соответственно скорректировать алгоритм учебного процесса.

Благодарности

Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Acknowledgement

The author expresses his deepest gratitude to his scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Musical and Instrumental Training of the Institute of Music, Theater and Choreography of the A. I. Herzen Russian Pedagogical State University M. D. Kornoukhov for valuable advice and significant assistance in his research work.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Готлиб А. Д. Основы ансамблевой техники / А. Д. Готлиб. – М.: Музыка, 1971. – 94 с.
2. 龚迅飞. 浅析提高高校铜管乐器演奏专业教学水平/龚迅飞/艺术批评: 上海音乐学院学报. – 上海, 2018 年. – 第八期. – 108–109 页.

3. Корноухов М.Д. Интерпретация музыкальных произведений в исполнительской подготовке учителя музыки (учебное пособие) / М.Д. Корноухов. - Великий Новгород: Кириллица, 2011. – 191 с.
4. Пак Ч. Х. Формирование навыков коллективного музицирования в детских оркестрах и ансамблях Республики Корея: автореф. дис. ... канд. педагогических наук : 13.00.02 / Пак Чон Хой; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2008. – 23 с.
5. 何旭敏.学习兴趣的出现:教师的教养对学生学习兴趣的影响/何旭敏. - 北京:科学教育出版社, 2011年.- 305页.
6. 童倩.管乐教学结构的思考/童倩/管乐世界:哈尔滨师范大学学报.–哈尔滨, 2011年. - 第3期. - 31-39页.
7. 施卢嘉.师范院校铜管乐器演奏教学的教学思想与现状/施卢嘉. - 北京:北京音乐创意杂志.- 2017年. - 第6期. – 171–172页.
8. Шумилова Е. Н. Педагогические условия актуализации просветительского компонента инструментальной подготовки студентов-заочников музыкальных факультетов педагогических ВУЗов / Е. Н. Шумилова // Человеческий капитал. — 2020. — № 2 (134). — С. 112–116.
9. 袁泉.高校青年交响乐团创作实践研究/袁泉. –安徽:黄河之声杂志. - 2019. - 第3期. -120-121页.
10. 严成奴.管乐教学法/严成奴. - 上海:上海出版社. - 2009年. -69页.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gottlieb A.D. Osnovy ansamblevoj tehniki [Fundamentals of ensemble technique] / A.D. Gottlieb. М.: Muzyka, 1971. - 94 p. [in Russian]
2. Dou Xunfei. A brief analysis of improving the level of teaching professional brass musical instruments in higher educational institutions / Xunfei Dou // Art Criticism. - 2018. No. 8. - Pp. 108-109. [in Chinese]
3. Kornoukhov M. D. Interpretacija muzykal'nyh proizvedenij v ispolnitel'skoj podgotovke uchitelja muzyki [Interpretation of musical works in the performing training of a music teacher] (textbook) / M. D. Kornoukhov. - Veliky Novgorod: Cyrillic Alphabet, 2011. - 191 p. [in Russian]
4. Park Ch. Kh. Formirovanie navykov kollektivnogo muzicirovanija v detskih orkestrah i ansambljah Respubliki Koreja [Formation of collective music making skills in children's orchestras and ensembles of the Republic of Korea]: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.02 / Park Chong Hoi; Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, 2008, 23 p. [in Russian]
5. He Xiuming. The emergence of interest in learning: the influence of the teacher's education and teaching on the student's interest in learning / Xiuming He. - Beijing: Scientific and Pedagogical Publishing House, 2011. – 305 p. [in Chinese]
6. Qian Tong. Reflections on the construction of teaching wind music / Tong Qian // The World of wind music. - 2011. - No. 3. - Pp. 31-39. [in Chinese]
7. Shi Lujia. Pedagogical thought and the current state of teaching professional brass instrument playing in pedagogical universities / Lujia Shi. - Beijing: Musical Creativity. - 2017. - No. 6. pp. 171-172 [in Chinese]
8. Shumilova E. N. Pedagogicheskie uslovija aktualizacii prosvetitel'skogo komponenta instrumental'noj podgotovki studentov-zaochnikov muzykal'nyh fakul'tetov pedagogicheskix VUZov [Pedagogical conditions for the actualization of the educational component of instrumental training of part-time students of music faculties of pedagogical universities] / E. N. Shumilova // Chelovecheskij kapital [Human capital]. — 2020. — № 2 (134). — Pp. 112-116. [in Russian]
9. Yuan Quan. A practical study of the creation of youth symphony orchestras in universities and colleges / Quan Yuan. "Anhui, the voice of the Yellow River" - 2019. - No. 3. - Pp. 120-121. [in Chinese]
10. Yan Chengnu. Techniques of teaching wind music / Chengnu Yan. - Shanghai: Enlightenment of Shanghai. - 2009. - 69 p. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.139>

**«ЭСМЕРАЛЬДА» А.С. ДАРГОМЫЖСКОГО КАК АВТОРСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
МОДЕЛИ ФРАНЦУЗСКОЙ БОЛЬШОЙ ОПЕРЫ**

Научная статья

Кулыгина Н.А.*

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (nkoulygin[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена принципам реализации музыкальной драматургии французской большой оперы на различных композиционных уровнях «Эсмеральды» Даргомыжского. Исследуется влияние М. Глинки и Н. Кукольника, а также причины обращения к творчеству В. Гюго. Рассмотрены характерные особенности западноевропейской оперной модели и индивидуальная ее трактовка русским композитором. Особое внимание уделено оригинальным выразительным средствам, подчас опережающим свое время и получившим развитие в последующем творчестве Даргомыжского. Его авторский почерк обнаруживается в сольных, ансамблевых и хоровых сценах «Эсмеральды», использовании характерных гармонических и оркестровых средств, органичном претворении интонаций русской вокальной лирики.

Ключевые слова: Даргомыжский, «Эсмеральда», французская большая опера, Гюго, Глинка.

**A. S. DARGOMYZHISKY'S "ESMERALDA" AS AN ORIGINAL EMBODIMENT
OF THE FRENCH GRAND OPERA MODEL**

Research article

Kulygina N.A.*

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (nkoulygin[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the principles of implementing the musical drama of the French Grand Opera at various compositional levels of Dargomyzhsky's Esmeralda. The article examines the influence of M. Glinka and N. Kukolnik, as well as the reasons for appealing to the work of V. Hugo. The study examines the characteristic features of the Western European opera model and its individual interpretation by the Russian composer. Special attention is paid to the original means of expression, sometimes ahead of their time and developed in Dargomyzhsky's subsequent works. His original handwriting is found in the solo, ensemble and choral scenes of "Esmeralda", the use of characteristic harmonic and orchestral means, the organic implementation of the intonations of the Russian vocal lyrics.

Keywords: Dargomyzhsky, "Esmeralda", French Grand Opera, Hugo, Glinka.

Введение

«Эсмеральда» – первая опера Даргомыжского – всегда находилась на периферии исследовательского интереса. По сей день наиболее подробный ее разбор содержится в соответствующей главе капитальной монографии М. Пекелиса [1], какие-либо специальные работы, посвященные «Эсмеральде», отсутствуют. В новейшее время она рассматривалась с точки зрения отдельных проявлений лирико-психологической музыкальной драмы в контексте становления этого жанра в творчестве Даргомыжского [2, С. 15]. Основной вывод, сделанный М. Пекелисом, остается без изменений: «“Эсмеральда” Даргомыжского, обладая рядом особенностей, – увлекательностью темы, живостью, человечностью образов, общей гуманистической направленностью, – вместе с тем представляла законченный тип большой романтической оперы» [1, С. 353]. Цель данной работы – проследить принципы авторского, национально-самобытного подхода к претворению иностранной модели, альтернативные устремлениям Глинки в «Жизни за царя».

«Эсмеральда» (1838–1841), написанная на французское либретто французского автора, в жанре французской большой оперы, но русским композитором, – уникальное явление в истории отечественной музыкальной культуры своего времени. Комплексная природа данного жанра (крупные формы, отсутствие разговорных диалогов, обилие ансамблей различного состава и массовых сцен с участием хоров, большая роль оркестра и обязательная сюита балетных танцев) подразумевала поистине универсальное композиторское дарование, зрелое мастерство и значительный опыт сочинения для музыкального театра. Даже оперному гению Верди такая работа давалась нелегко («труд, способный уложить на месте вола» [3, С. 125]). В творческом багаже Даргомыжского к началу работы над «Эсмеральдой» было лишь несколько фортепианных пьес, романсов и вокальных ансамблей. Сам факт, что начинающему автору удалось создать абсолютно профессиональное сочинение на уровне лучших больших опер Обера и Мейербера, столь же поразителен, сколь и загадочен.

Уже первые биографы отмечали «сознательную симпатию к французскому», оказавшую влияние на оперные ориентиры Даргомыжского: она отличала его от многих современников (включая Глинку с его ранними произведениями), «более или менее бессознательно подражавших итальянской или немецкой музыке» [4, С. 10–11]. Как известно, образование молодого композитора было исключительно домашним: Даргомыжский объяснял это «модой тогдашнего времени» [5, С. 1]. Вероятно, существовали и другие, вполне объективные, причины: например, отсутствие (до 1828 года) дворянского звания у его отца, что являлось препятствием для приема в привилегированное образовательное учреждение. Несмотря на домашний характер, обучение соответствовало

критериям столичного дворянского общества, и было галлоцентричным, поскольку Франция продолжала сохранять значение культурного маяка.

О роли, которую играла французская культура в семье Даргомыжских, хорошо свидетельствуют строки из письма отца композитора, Сергея Николаевича, к младшей сестре Александра Эрминии: «Ежели ты, милая Ирмочка, хочешь, чтоб я еще чаще к тебе писал, то учись по-французски: я буду писать тебе по-французски. Для этого ты и приготовляйся и приучайся понимать, то есть с Маменькою и Софьею говори всегда по-французски» [1, С. 77]. В рукописных альбомах детей Даргомыжских французские стихи, афоризмы и прозаические отрывки занимают большое место. А.С. отлично знал французский язык: его первым воспитателем был француз Мажу, привязанность к которому композитор сохранял на протяжении жизни [6]. Многие письма Даргомыжского написаны на прекрасном французском, среди них адресованные представительницам благородного сословия отличаются особенно изысканным литературным стилем. Значительную часть своих ранних романсов – по обычаю великосветских композиторов-аматоров того времени – будущий классик русской музыки XIX века сочинил на популярные французские тексты.

В 1835 году Даргомыжский, уже получивший признание в петербургском обществе как пианист и автор романсов, знакомится с Глинкой и одновременно – с Н.В. Кукольниковом, бывшим в те годы одним из наиболее близких Глинке людей. Знакомство это, позволившее войти в лабораторию великого «отца русской музыки», совершило переворот в жизни Даргомыжского, решившего отныне полностью посвятить себя композиции: «Что касается меня, то мои музыкальные занятия приняли совершенно решительную форму: я всецело бросил исполнительство и пробую себя все время в различных родах сочинения» [1, С. 171–172].

Влияние Кукольника на Даргомыжского в начале этого знакомства оказалось определяющим. Как писатель он являлся представителем романтического направления в литературе и как романтик тяготел к смежным областям искусства, более всего к живописи и к музыке. Если говорить о музыкальных предпочтениях Кукольника, то ими, в первую очередь, были романтическая опера и балет. Именно в эти годы А.С. с большим увлечением впитывает идеи нового искусства, становится адептом художественной романтики. (Конец 1830-х и в творчестве Глинки, создававшего «Руслана», отмечен широким развитием романтических черт.) Однако Даргомыжский, рано и глубоко приобщившийся к литературе, вскоре осознал, что Кукольник как писатель-романтик – явление не первого порядка, и потянулся к настоящим ценностям, которыми для него стали произведения Гюго.

Высокая «шекспировская» романтика драм Гюго и ее аналог в музыкальном театре – французская большая опера Мейербергера, достигшие пика своей популярности в середине 30-х гг. XIX века, стали эстетическим идеалом молодого композитора. В противоположность Глинке он был равнодушен к итальянской лирике, к чувственной и благозвучной итальянской кантатине, вызывавшей у М.И. «слезы умиления». Вспоминая в 1860-х гг. начало своей дружбы с Глинкой, Даргомыжский отмечает, что «не мог понять тогдашнего пристрастия Глинки к итальянской музыке» [5, С. 4]. В то время его самого привлекала французская музыка, с ее психологической характерностью, эмоциональными контрастами, интонационной и ритмической остротой и живостью.

После знакомства с Глинкой Даргомыжский все чаще задумывается над созданием крупного сочинения для музыкального театра. Несомненно, премьера «Жизни за царя», состоявшаяся в ноябре 1836 года, непосредственное участие в подготовке к ней, общественный резонанс, вызванный оперой Глинки, – все это привело начинающего композитора к окончательному решению заняться сочинением оперы: «Во мне возгорелось желание приняться за труд более сложный, более широкий» [5, С. 5]. Конец 1836 и начало 1837 года были посвящены поискам сюжета. Даргомыжский много советовался с Глинкой и другими друзьями. Обсуждая с ними тему нового произведения, он уже ясно представлял себе характер будущей оперы, в которой был намерен пойти совершенно иным путем.

В отличие от Глинки, ориентировавшегося в «Жизни за царя» на героико-патриотическую оперу, образцом которой стал «Вильгельм Телль» Россини, Даргомыжский предпочел тип французской романтической оперы. В январе 1834 года в петербургском Александринском театре состоялась премьера «Фенеллы» («Немой из Портичи») Обера, в декабре того же года – первое исполнение «Роберта-Дьявола» Мейербергера на русской сцене. В 1836 году запрещенные цензурой постановки в России «Гугеноты» стали доступны отечественным музыкантам в виде фортепианного переложения. В конце следующего года немецкая труппа впервые представила в Петербурге «Дочь кардинала» («Иудейку») Галеви – эти события оставили яркий след в российской культурной жизни. «Современно-драматический» жанр французской большой оперы увлек Даргомыжского, помимо чисто музыкальных достоинств, своей театральностью и зрелищностью. Вероятно, в этом выборе проявилось и скрытое соперничество с Глинкой, стремление вступить с ним в творческий диалог и дать свой, альтернативный ответ на «Жизнь за царя».

Важная черта и один из секретов успеха французской большой оперы – тесное взаимодействие композитора и либреттиста [7]. И снова законы жанра, требующие соответствия оперного сюжета определенной эстетике, совпали с личными вкусами Даргомыжского: в поисках литературного источника он обращается к произведениям Гюго, ставшим знаменем нового искусства. Обозначим три базовых принципа эстетики романтического театра Гюго, определивших направление развития как драматических, так и музыкально-сценических жанров 2-й четверти XIX века.

В первую очередь, *принцип резких контрастов*, лежащий в основе драматургии – так называемая «драматургия антитез»: «Гротеск составляет одну из величайших красот драмы» [8, С. 30]. В произведениях Гюго историко-социальный план переплетается с лирическим; возвышенное взаимодействует с низменным, шутовским; безобразное – с прекрасным. В предисловии к «Марии Тюдор» французский автор требовал «смешения на сцене всего, что смешивается в жизни» [9, С. 9]. Этот принцип часто вызывал упреки в эклектичности у сторонников классического, «чистого» искусства – но резкие противопоставления позволяли еще более рельефно выделить благородные образы, что обусловило высокий гуманизм сочинений Гюго.

Второй принцип, непосредственно связанный с первым, – это *прием гиперболы*, используемый для характеристики образов. Действия, поступки, чувства, состояния героев преподносятся в преувеличенной манере для усиления эмоционального воздействия на зрителя.

И третий – принцип *сценической полифонии*, или контраста в одновременности, часто применяемый в кульминационных моментах развития действия, когда различные сюжетные линии, разные по образным характеристикам персонажи собираются воедино в «многофигурную композицию», которая становится вершиной и кульминацией драмы.

Сначала Даргомыжский остановил свой выбор на пьесе Гюго «Лукреция Борджиа». В течение 1837 года он составил драматургический план оперы, распределил сцены и написал несколько номеров, но уже в начале 1838 г., по совету Жуковского, молодой композитор оставил «этот невозможный, в то время для России сюжет» [5, С. 5] (драма была запрещена С.С. Уваровым еще в 1833 году). Именно тогда в сфере внимания Даргомыжского оказалась «Эсмеральда» – либретто, сделанное самим Гюго по роману «Собор Парижской Богоматери» для дочери его друга-журналиста, Луизы Бертен. Не говоря уже о привлекательности сюжета и популярности первоисточника, наличие готового либретто являлось существенным стимулом. Структура либретто была ориентирована на тип французской большой оперы. О высоких художественных достоинствах либретто, которые оценил обладавший тонким литературным вкусом Даргомыжский, говорит и тот факт, что Гюго включал «Эсмеральду» в прижизненные издания своих сочинений.

Учитывая традиции и формы большой оперы, Гюго подчинил им и некоторые образно-смысловые аспекты своей драмы: «Произведение ни в коем случае не должно быть рассматриваемо само по себе, в отрыве от музыкальных требований, которым автор вынужден был следовать и которые в опере всегда имеют право на главенство» [цит. по: 1, С. 327]. В либретто сочетаются две сюжетные линии: красочная разнохарактерная жизнь Парижа и его жителей и индивидуальная лирическая драма. Из всего множества персонажей романа Гюго оставил в качестве основных только Эсмеральду, Клода Фролло и Феба Шатопера (трансформированного в положительного лирического героя). Роль Квазимодо – второго (если не третьего) плана и выполняет фактически служебную функцию. Исключены немаловажные для романа образы вретисницы Пакетты Шантфлери (Гудулы), матери Эсмеральды, а также поэта Пьера Гренгуара.

К 1838 году (то есть к началу работы Даргомыжского над оперой) уже существовало несколько музыкально-сценических и драматических версий знаменитого романа, в том числе и в России. Однако композитор стал писать музыку непосредственно на французский текст «Эсмеральды», не внося в либретто каких-либо серьезных изменений (за исключением пары непринципиальных купюр). Переплетение основных линий – социально-исторической и любовно-лирической – получило выражение во взаимодействии двух контрастных, взаимно оттеняющих (и в то же время внутренне неоднородных) сфер.

Первая раскрывается в разнообразных массовых сценах с участием ансамблей, хора и балета. В традициях французской большой оперы, именно такой сценой начинается «Эсмеральда». Первая картина представляет знаменитый Двор чудес и его обитателей. Парижские бродяги празднуют выборы «папы дураков» (им становится Квазимодо): торжественное шествие сопровождает новоиспеченного избранника, во славу которого поют и пляшут цыгане. Ход действия обостряет ссора Фролло с нищими: этот конфликт, также как и его разрядка (появление предводителя цыган Клопена, умиряющего толпу), служат средством динамизации оперной драматургии. В завершении первого действия снова дана жанровая сцена, но уже иного характера, – проход ночного дозора под командованием Феба.

Экспозиция второй, лирической линии, также происходит в первом акте. Центральные эпизоды массовых сцен обрисовывают стороны любовного треугольника: Клод Фролло – Эсмеральда (влюбленный монах тайком наблюдает за красавицей-цыганкой, задумывая похитить ее) и Эсмеральда – Феб Шатопер (офицер спасает девушку от похищения, они знакомятся).

Драматургия второго акта повторяет принципы первого, в ее основе – контрастное сочетание двух разнохарактерных массовых сцен. Место действия первой картины – Гревская площадь, где толпа издевается над арестованным Квазимодо. Вторая картина, в соответствии с условиями жанра французской большой оперы, представляет собой развернутую балетную сцену – танцы в доме Алоизы де Гонделорье, матери невесты Феба. Внутренняя контрастность этого действия подчеркнута разноплановыми кульминациями: «тихой» лирической в первой картине (Эсмеральда дает воды измученному Квазимодо) и драматической во второй (ревность Флер де Лис и ее ссора с Фебом из-за Эсмеральды).

Третье действие и первая картина четвертого посвящены интенсивному развитию второй – лирической – линии (диалог Клода Фролло и Феба; сцена свидания Эсмеральды и Феба – кульминация любовного чувства; драматическая сцена Эсмеральды и Клода в темнице). Заключительная картина оперы представляет собой самую крупную массовую сцену на площади перед собором Парижской Богоматери, где народ ожидает казнь цыганки. Эта сцена становится фоном трагического финала любовной драмы – смерти Феба и Эсмеральды.

В системе художественно-выразительных средств французской большой оперы исключительная роль принадлежит вокальным характеристикам героев. Логичным способом передать богатство внутреннего мира персонажа, сложность и неоднозначность его образа, конфликтность ситуации становится создание комплексных по структуре сцен-монологов. Примерами углубленного проникновения в психологию действующих лиц могут служить развернутые арии Эсмеральды и Клода Фролло. Ария Эсмеральды раскрывает различные грани состояния героини: переход от безмерной скорби к жалобе, а затем – к взволнованной молитве. В большой арии Клода Фролло ярко показан внутренний мир тайно влюбленного в Эсмеральду священника, его колебания от самобичевания к мольбе о любви, от отчаяния к решимости добиться взаимности Эсмеральды, пусть даже ценой союза с темными силами.

Даргомыжский обращается и к другому, специфически французскому, типу *air de danse* («танцевальная ария»). Он сформировался уже в операх-балетах Люлли, где появление персонажа сопровождалось его сольной песней в рамках хоровой сцены жанрово-танцевального оттенка. Такова выходная характеристика Эсмеральды – Рондо с хором и танцами. Многие вокальные номера оперы приближаются к романсам, испытавшим воздействие танцевальных жанров. В духе *баркаролы* выдержан первый раздел арии Феба «О, любовь, неземное чувство!». Движение *вальса*

наполняет соло Эсмеральды «Пленяет военный кольчугой стальной» из дуэта с Фебом и раздел *Grazioso* («Друг мой милый») из трио. Ритм *полки* или *галоп* пронизывает эпизод «Любовь нас призывает» из арии Феба №14 и соло Феба «Будь всегда мила, прекрасна» из трио № 17. Обращение Феба к возлюбленной «Брось свой страх напрасный» из трио основано на ритмической фигуре, типичной для *болеро* или *полонеза*.

Особенно примечательно в «Эсмеральде» мастерство ансамблевого и хорового письма, определяемое законами большой оперы. Ансамбли и хоры разнообразны по форме и органично включены в развитие сюжета. Как отмечает М. Пекелис, «их жанровая и психологическая амплитуда – от бытового, комического до напряженно-драматического, от сосредоточенно-неподвижного до активно-динамического. В моменты высшей интенсивности ансамбли объединяются с хорами» [1, С. 331].

Ансамбли выступают важным фактором оперной драматургии «Эсмеральды». Даже в схожих ситуациях Даргомыжский не считает возможным повториться: несколько по-разному можно решить ансамбль-«столкновение» антагонистов, показывает сравнение двух дуэтов – Клода Фролло и Феба (1-я картина третьего действия) и Клода Фролло и Эсмеральды (1-я картина четвертого действия). «Полифонично» трио 2-й картины третьего акта: в любовный дуэт Феба и Эсмеральды влетают контрастным подголоском зловещие реплики Фролло. Наиболее сложны в композиционном отношении финальные сцены, где используется весь арсенал музыкальных средств выражения: к лучшим художественным достижениям Даргомыжского следует отнести финал второго действия (ссора на балу у Алоизы де Гонделорье).

В соответствии со спецификой жанра, значительна роль оркестра в партитуре «Эсмеральды». Для большой французской оперы характерно повышенное внимание к декоративной звукописи; тенденция к воплощению картинно-живописных эффектов. Вследствие этого возрастает и функция гармонии. Молодой композитор отдал дань этой традиции, что в условиях слабо развитого в России симфонического жанра послужило поводом для критики: «автор [Даргомыжский] взял себе в образец школу немецкую, и притом такую, которая имеет в виду не столько мелодию, сколько ученую гармонию», «в оркестре слишком много фут» [4, С. 24] и т.д.

Особенно примечательны в отношении инструментовки и гармонического колорита сцены, связанные с изображением «отверженных» обитателей парижского дна. Здесь можно обнаружить черты, свойственные как русской музыкальной культуре вообще, так и самому Даргомыжскому в частности. Причудливый колорит картины цыганского табора сказывается «в скоморошьих скачках на септиму с форшлагами, мелькающими почти у всех деревянных» [1, С. 381]. Эффект усиливают острые тональные сдвиги. «Характеристическое заострение образов» [1, С. 381] присуще «Танцам бродяг с фонарями и девушек с тамбуринами», а также «Фантастическому танцу с палками и фонарями».

В торжественном шествии «папы дураков» шутовское кривлянье передают эксцентричные форшлаги, пунктирный ритм (хромающая походка), выдержанное *staccato* [1, С. 381–382]. Этот марш написан в гармоническом мажоре, который станет для Даргомыжского «подлинным ладовым атрибутом стиля, имевшим самые различные выразительные и красочные назначения» [10, С. 193] – причем чаще фантастически-гротескным («Баба-Яга»), чем более традиционным «ориентальным» средством. Примерами расширенной трактовки инструментальной партии являются и масштабные оркестровые прелюдии и постлюдии вокальных номеров (Рондо Эсмеральды, Ария Феба).

Представляется вероятным, что «Эсмеральда» сочинялась не только в расчете на российского слушателя. В то же время в своем первом музыкально-сценическом произведении начинающий композитор хотел дать оригинальный, авторский – и национальный – вариант решения жанра большой романтической оперы. Как заметил М. Пекелис, «оживляя своей музыкой образы далекого французского средневековья, сочиняя оперу на либретто Гюго, больше того – на французский текст, Даргомыжский создавал, однако, *русское* произведение о героях “Собора Парижской Богородицы”» [1, С. 385].

Персонажи Гюго в опере Даргомыжского во многом говорят языком русской музыки, хотя и в рамках, ограниченных закономерностями такого типа сюжета. Исследователи неоднократно отмечали близость музыки «Эсмеральды» к русской бытовой вокальной лирике того времени, в том числе и к романсам самого Даргомыжского [1, С. 386–387]. Уже в выходной арии Эсмеральды проявляется родство с песней-романсом элегического оттенка, и даже непосредственная интонационная связь с романсом Гурилева «Матушка-голубушка». Музыка ариозо Эсмеральды «Пленяет военный» из дуэта с Фебом и соло Феба «Будь всегда мила, прекрасна» корреспондирует с образцами салонной лирики с танцевальным ритмом – прототипы такого рода можно найти среди романсов Даргомыжского 1830-х гг., например, «Голубые глаза» и «Как мила ее головка».

Конечно, музыкальное содержание и стиль «Эсмеральды» не ограничивается связями лишь с областью бытовой музыки. Нельзя отрицать рецепцию творчества Глинки, которая проявилась в использовании некоторых выразительных оборотов глинкинской мелодики и в характерных гармонических последовательностях. Это влияние отмечалось еще современниками Даргомыжского. Верстовский, курировавший, согласно служебным обязанностям, разучивание «Эсмеральды», сообщил А. Геденову (в то время занимавшему пост директора Императорских театров): «Слушая внимательно эту музыку, невольно убеждаешься, что она написана под каким-то влиянием музыки Глинки» [цит. по: 1, С. 389].

Это влияние очевидно в терцете из 2-й картины третьего акта «О друг милый мой»: его широкая, пластичная мелодия открывается характерной глинкинской секстой. В арии Клода Фролло проявляются интонации Ивана Сусанина – достаточно сравнить эпизоды со словами «Ох, горький час! Ох, страшный час! Господь, меня ты поддержи! (Иван Сусанин) и «О, боже, боже! Не гляди вглубь души ты моей!» (Клод Фролло). И даже в арии Феба, во многом ориентированной на прекраснотенорные музыкальные характеристики лирических теноров большой оперы, проступают глинкинские обороты («Обладать красою девы милой...») почти повторяет романс «Я помню чудное мгновенье» на словах «Как мимолетное виденье»). Рондо Эсмеральды многое связывает с музыкальными портретами Антонины (Каватина и Рондо) и Людмилы (Каватина) не только в интонационном плане, но и в приемах музыкального воплощения: сочетание вокальной партии с оркестровой представляет собой дуэт голоса и

солирующего (во всех случаях высокого деревянного духового) инструмента. А музыка «Торжественного марша» папы дураков содержит явные аллюзии на Марш Черномора из «Руслана» (который тогда уже был написан).

В опере значительное количество и собственно авторских находок, часть которых получит продолжение в дальнейшем творчестве. Эти находки проявляются уже в трактовке жанра: развивая социально-историческую и лирико-драматическую линии оперы, Даргомыжский делает акцент на последней – такой тип был неизвестен в русском музыкальном театре. Возможно, примером для молодого композитора послужило сходное решение в «Дочери кардинала» Галеви: так или иначе, эта тенденция будет развита в следующих музыкально-театральных сочинениях Даргомыжского и окажет влияние на формирование жанра лирической оперы в России.

Значительным новшеством для своего времени явилась оркестровая интродукция, представляющая собой вступление к опере, вместо обычной увертюры, написанной как самостоятельная симфоническая пьеса. Вступление к «Эсмеральде» содержит экспозицию конфликтных образов оперы: тема собора Парижской Богоматери и первая лирическая тема – обобщенная пара, которой противопоставлена пара конкретно-чувственная – тема Клода Фролло (из его арии) и тема любви Эсмеральды. Интересно окончание интродукции: ее заключительный оборот на интонации тритона повисает как знак вопроса – такие завершения получают распространение в более поздний период.

Оригинальные особенности и детали обнаруживаются в характеристиках персонажей. М. Пекелис отмечает, что основным выразительным средством музыкального образа Эсмеральды становится не мелодия, а общие формы движения, которые можно назвать оркестровым лейтмотивом героини – легкие, трепетные трели скрипок [1, С. 393]. Главная роль в нем отводится ритму, важна также интонационная структура, нигде не переходящая в мелодический рельеф. «Мерцающим звучанием секунд и восходящих (в нижнем голосе) терций и кварт в высоком регистре Даргомыжский словно создает вокруг Эсмеральды своеобразную импрессионистически расплывчатую атмосферу» [1, С. 394]. Новым является и прием скрытого, через жанр, воздействия на аудиторию, который позднее получит распространение у Верди: так, в арии Клода Фролло упоминание Эсмеральды сопровождается вальсовым движением.

Авторские находки обнаруживаются и в трактовке ансамблевых сцен. Ведущее место среди них занимают малые ансамбли, показывающие героев в непосредственном эмоциональном взаимодействии, столкновении. В «Эсмеральде» таких ансамблей четыре: терцет и три дуэта. Терцет сводит вместе участников любовного треугольника, а дуэты объединяют их всех попарно. Вследствие этого малые ансамбли оперы дают полное представление о взаимоотношениях главных героев. Ансамбли помещены в узловых моментах оперы и следуют основным фазам любовной драмы. Дуэт Эсмеральды и Феба передает зарождение их чувства, дуэт Клода Фролло и Феба вскрывает нарастание противоречий между соперниками. На терцет приходится кульминация конфликта: Клод Фролло смертельно ранит Феба. Этот принцип предвосхищает драматургию лирической оперы, сама сущность которой связана с передачей тонких сокровенных чувств, что и потребовало камерного оформления важнейших этапов ее развития.

Новаторством отмечено и решение хоровых сцен. В «Эсмеральде» практически нет просто хоров, а есть хоры-танцы: такая трактовка вполне обоснована ввиду того, что главная героиня – танцовщица. «В отличие от хоров большой французской оперы, в которых преобладает аккордовое, статичное письмо, Даргомыжский насыщает хоровые сцены полифоническими элементами, имитациями, соединениями разных мелодических построений, вплоть до создания законченной фугированной композиции» [1, С. 380–381]. Яркий пример полифонической композиции такого рода – 1-я картина второго акта (сцена на Гревской площади).

Заключение

Таким образом, «Эсмеральда» представляет собой оригинально-авторское прочтение жанра французской большой оперы. Первый музыкально-театральный опус Даргомыжского наполнен собственными находками композитора, хотя подчас и погруженными в традиционный контекст. Старое и новое сочетаются без подчинения каким-либо канонам: их совмещение носит заостренный характер почти конфликтного взаимодействия. Здесь уже обнаруживаются музыкальные приоритеты Даргомыжского, успешно продолженные в «Русалке» и «Каменном госте». Взятый за основу «Эсмеральды» жанр, сохраняя присущие его специфике зрелищность и театральность, демонстрирует отчетливое стремление к лиризации, психологической углубленности и достоверности, расширению круга интонаций. Помещенные в рамы балетов, хоров и массовых действий, лирико-драматические сцены обладают внутренним сквозным развитием. Образно конкретная партия оркестра и колористическая гармония характеризуются тонкой отделкой деталей, активно оттеняя смысл либретто.

Сценическая судьба «Эсмеральды» сложилась не очень удачно. Премьера оперы состоялась только в 1847 году. К тому времени жанр, достигший пика своей популярности в середине 30-х гг. XIX века, уже утратил свою актуальность. В 1843 году, после приезда в Петербург труппы итальянских артистов во главе с Рубини, российское общество было всецело увлечено итальянской оперой, практически вытеснившей с подмостков Императорских театров сочинения отечественных композиторов. Поэтому того влияния, которое «Эсмеральда» могла оказать при своевременной постановке, оказано не было.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Пекелис М.С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение / М.С. Пекелис. В 3 т. Т. 1: 1813–1845. – М.: Музгиз, 1966. – 496 с.
2. Самоходкина Н.В. Оперное творчество А.С. Даргомыжского. К проблеме художественного единства / Н.В. Самоходкина: автореф. дисс. ... канд. иск. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.
3. Верди Дж. Избранные письма / Пер., сост., примеч. А. Бушен. – М.: Музгиз, 1959. – 647 с.

4. Финдейзен Н.Ф. Александр Сергеевич Даргомыжский / Н.Ф. Финдейзен. – М.: Изд. П. Юргенсон, 1904. – 50 с.
5. Даргомыжский А.С. Автобиография. Письма. Воспоминания современников / А.С. Даргомыжский ; Ред. и примеч. Н. Финдейзена. 2-е изд. – Пб.: Государственная академическая филармония, 1922. – 182 с.
6. Письма А.С. Даргомыжского к своему воспитателю / Пер., вступ. ст. и примеч. Т. Берфорд // Opera musicologica. – 2017. – № 2/32. – С. 103–126.
7. Жесткова О.В. Французская большая опера как художественно-эстетическое и социально-политическое явление / О.В. Жесткова: автореф. дисс. ... докт. иск. – Казань, 2018. – 49 с.
8. История зарубежного театра: учеб. пособие для студентов театр. вузов и ин-тов культуры. Ч. 2. Театр Западной Европы XIX – нач. XX века / Ред. Г. Бояджиева. 2-е изд. – М. : Просвещение, 1984. – 272 с.
9. Гюго В. Предисловие к «Марии Тюдор» / В. Гюго ; Пер. М. Замахновской // Собр. соч.: В 15 т. – М.: Гослитиздат, 1954. – Т. 4. – С. 7–10.
10. Григорьев С.С. Теоретический курс гармонии / С.С. Григорьев. – М.: Музыка, 1981. – 478 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pekelis M.S. Aleksandr Sergeevich Dargomyzhskij i ego okruzenie [Aleksandr Sergeevich Dargomyzhsky and his entourage] / M.S. Pekelis. In 3 vol. Vol. 1: 1813–1845. – М.: Muzgiz, 1966. – 496 p. [in Russian]
2. Samohodkina N.V. Opernoe tvorcestvo A.S. Dargomyzhskogo. K probleme hudozhestvennogo edinstva. [The operatic creativity of A.S. Dargomyzhsky. To the problem of artistic unity] / N.V. Samohodkina: dis.... of PhD in Arts. – Rostov-na-Donu, 2006. – 26 p. [in Russian]
3. Verdi Dzh. Izbrannye pis'ma [Selected correspondence of Verdi] / Translated and edited by A. Bushen. – М.: Muzgiz, 1959. – 647 p. [in Russian]
4. Findejzen N.F. Aleksandr Sergeevich Dargomyzhskij / N.F. Findejzen. – М.: Edition P. Jurgenson, 1904. – 50 p. [in Russian]
5. Dargomyzhskij A.S. Avtobiografija. Pis'ma. Vospominanija sovremennikov [Dargomyzhsky Autobiography. Letters. Memories of contemporaries] / Edited by N. Findejzen. 2nd edition. – Petersburg: Gosudarstvennaja akademicheskaja filarmonija, 1922. – 182 p. [in Russian]
6. Pis'ma A.S. Dargomyzhskogo k svoemu vospitatelju [Letters from A.S. Dargomyzhsky to his tutor] / Translated, edited and commented by T. Berford // Opera musicologica. – 2017. – № 2/32. – P. 103–126. [in Russian]
7. Zhestkova O.V. Francuzskaja bol'shaja opera kak hudozhestvenno-jesteticheskoe i social'no-politicheskoe javlenie. [The French grand opera as an artistic-aesthetic and socio-political phenomenon] / O.V. Zhestkova: dis.... of PhD in Arts. – Kazan, 2018. – 49 p. [in Russian]
8. Istorija zarubezhnogo teatra: ucheb. posobie dlja studentov teatr. vuzov i in-tov kul'tury. Ch. 2. Teatr Zapadnoj Evropy XIX – nach. XX veka [History of foreign theater: a textbook for students of theatrical universities and institutes of culture. Part 2. Theater of Western Europe XIX – early XX century] / Ed. by G. Bojadzhiev. 2nd edition. – М. : Prosveshhenie, 1984. – 272 p. [in Russian]
9. Gjugo V. Predislovie k «Marii Tjudor» [Foreword to "Mary Tudor" by Hugo] / V. Gjugo ; Translated by M. Zamahnovskaya // Collected works in 15 vol. – М.: Goslitizdat, 1954. – Vol. 4. – P. 7–10. [in Russian]
10. Grigor'ev S.S. Teoreticheskij kurs garmonii. [Theoretical course of harmony] / S.S. Grigor'ev. – М.: Muzyka, 1981. – 478 p. [in Russian]

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.001>

**БОРЬБА ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ПРИМОРЬЯ В ПЕРИОД 1923-1930 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»)**

Научная статья

Анча Н.Д.*

ORCID: 0000-0001-7741-1076,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (nikolayancha[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается борьба за вовлечение китайских жителей Владивостока в общественно-политическую жизнь региона в период 1923-1930 гг., отраженная в материалах газеты «Красное знамя», одного из крупнейших СМИ региона. Молодая советская власть проводила активную национальную политику, нацеленную на улучшение условий труда и быта китайских рабочих, преодоление языкового барьера, вовлечение китайцев в социалистическое строительство.

С целью исследования основных характеристик общественно-политической работы с китайским населением, представленных на страницах «Красного Знамени» в указанный период, автор проанализировал материалы газеты по данной теме и выявил ключевые направления работы, которые использовало руководство региона для вовлечения китайского населения в общественно-политическую жизнь Приморья, распространения среди этой категории марксизма-ленинизма, а также результаты этой работы.

Ключевые слова: китайцы в СССР, Приморский край, Владивосток.

**ON THE STRUGGLE FOR THE INVOLVEMENT OF CHINESE WORKERS
IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF PRIMORSKY KRAI IN THE PERIOD FROM 1923 TO 1930
(BASED ON THE MATERIALS FROM THE NEWSPAPER "KRASNOE ZNAMYA")**

Research article

Ancha N.D.*

ORCID: 0000-0001-7741-1076,

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (nikolayancha[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the struggle for the involvement of Chinese residents of Vladivostok in the socio-political life of the region in the period from 1923 to 1930 reflected in the materials of the newspaper "Krasnoe znamya" (Red Banner), one of the largest media outlets in the region. The young Soviet government pursued an active national policy aimed at improving the working and living conditions of Chinese workers, overcoming the language barrier, and involving the Chinese in the construction of socialism.

In order to study the main characteristics of socio-political work with the Chinese population presented on the pages of the newspaper during the period under study, the author analyzes the newspaper's materials on this topic and identifies the key areas of work that the regional leadership used to involve the Chinese population in the socio-political life of Primorsky Krai, the spread of Marxism-Leninism throughout this category, as well as the results of this work.

Keywords: Chinese in the USSR, Primorsky Krai, Vladivostok.

В статье рассматривается общественно-политическая работа среди китайского населения региона, отраженная на страницах газеты «Красное Знамя», одной из крупнейших региональных газет Дальнего Востока в советский период. Рассматриваемый период десятилетия 1923-1930 гг. характеризуется установлением и развитием институтов советской власти в регионе и проведением Новой экономической политики (до 1929 г.).

Следует отметить, что миграция из Китая на территории современного Приморского края имеет давнюю историю. Активная миграция китайцев, прежде в сего трудовая, зафиксирована еще во второй половине XIX в.: китайские рабочие активно участвовали в строительстве многих объектов г. Владивостока, главного дальневосточного порта и экономического центра региона. При этом масштабы миграции исторически были довольно значительны. Так, первая Всеобщая перепись населения, проведенная в Российской империи в 1897 г., зафиксировала в Приморской области 20,28 тыс. китайцев. Китайское отходничество (сезонная трудовая миграция) в 1907-1910 гг. было очень значительным: на летний период на работы в регион прибывало до 100 тыс. китайцев [1, С. 96]. Таким образом, на момент установления советской власти на территории современного Приморского края осенью-зимой 1922 г., китайская диаспора в регионе имела продолжительную историю.

На момент 1923 г. выходцы из Китая играли весомую роль в экономике региона: большая их часть была представлена сезонными или постоянными рабочими, однако значительную роль китайцы играли также в торговле и сфере услуг. Как утверждается в докладе по национальному вопросу Второй Губернской партийной конференции, в 1924 г. в Приморской губернии насчитывалось 40-50 тыс. китайского населения. Всесоюзная перепись 1926 г. зафиксировала 77 тыс. граждан китайской национальности на территории Дальневосточного края СССР (включавшего, помимо современного Приморского края, обширные территории Дальнего Востока, в том числе

современную Амурскую область и Хабаровский край). В 1926 г. непосредственно во Владивостокском округе числилось 43 513 человек (7,6%) [2, С. 57].

Ключевой причиной миграции китайских жителей на территорию российского Дальнего Востока в этот период, помимо низкого уровня жизни, являлась политическая нестабильность в Китае. Слабая центральная власть Бэйянского (Пекинского) правительства Китайской республики, региональные группировки китайских милитаристов, фактически захвативших власть в ряде провинций (в их числе – влиятельная Фэнтяньская клика на территории граничащего с СССР северо-востока Китая), высокая бедность в сельской местности – все эти факторы содействовали миграции из Китая в российский, а позднее советский Дальний Восток. После 1927-1928 гг., когда Бэйянское правительство было свергнуто, дополнительной причиной миграции стала начавшаяся в Китае кровопролитная гражданская война между коммунистами и сторонниками партии Гоминьдан. Состав китайских мигрантов в Приморье был разнообразен, однако большую часть составляли выходцы из сельской местности Северо-восточных провинций, покидавшие родные места в поисках заработка.

После победы над остатками белых войск и интервентами, с 1923 г. советские власти Дальнего Востока начали реализовывать активную политику в отношении т.н. «восточников» (жителей СССР азиатского, главным образом китайского, происхождения). Необходимо отметить, что политика в отношении китайского населения на Дальнем Востоке СССР находилась в русле всесоюзной национальной политики. Как отмечают авторы исследования «История советской национальной политики: колебания маятника?», главными характеристиками данной политики являются борьба с великодержавным шовинизмом, хозяйственным и культурным неравенством национальностей страны и другими пережитками капиталистического прошлого, усиление представительства национальных меньшинств в местных руководящих органах [3, С. 104]. Важное место отводилось и идеологической работе с национальными меньшинствами. В Резолюции XII Съезда РКП(б) по национальному вопросу среди практических мер присутствуют «усиление партийно-воспитательной работы в республиках» и «развитие принципиальной марксистской литературы на родном языке». В Резолюции отмечается, что диктатура пролетариата является «фундаментом, на основе которого может быть построено братское сотрудничество народов в едином государственном союзе». [4, С. 693].

Территория современного Приморского края исторически отличалась национальной пестротой: помимо славянского населения, здесь проживали общины коренных народов, корейцы, японцы. Но самой многочисленной была китайская диаспора. В этих условиях работа с национальными меньшинствами была одним из ключевых направлений.

В соответствии с задачами национальной политики, в период 1923-1930 гг. в регионе велась обширная работа по вовлечению «восточников» в общественно-политическую жизнь, в рамках кампании по повышению роли национальных меньшинств в социалистическом строительстве [2, С. 58]. Руководство ВКП(б) здраво оценивало возможности общественно-политической работы среди китайцев. Знакомство китайских рабочих с коммунистической идеологией, привлечение их в ряды ВКП(б) было одной из основных задач данной политики, что обуславливалось не только директивами руководства страны, но также расширением демократического и коммунистического движений в Китае. В период 1924-1927 гг. Коммунистическая партия Китая находилась в коалиции с националистической партией Гоминьдан против Бэйянского (Пекинского) правительства, подконтрольного китайским милитаристам. В 1927 г., после успеха Северного похода и установления подконтрольного Гоминьдану Нанкинского правительства, альянс между националистами и коммунистами был разорван, между прежними союзниками началась борьба, следствием которой стали массовые политические репрессии против коммунистов. В 1927 г. в Китае началась гражданская война между коммунистами и сторонниками партии Гоминьдан [5, С. 599]. В этих обстоятельствах идеологическая работа с китайскими рабочими стала возможностью для расширения поддержки коммунистического движения в Китае, так как большинство китайских рабочих либо были сезонными трудовыми мигрантами, либо возвращались домой после нескольких лет работы в СССР.

Отметим, что идеологическая задача была не единственной, проводилась также образовательная, культурная и социальная работа, предпринимались усилия по повышению общего культурного уровня китайских рабочих. Решение этих задач было возложено на партийные органы и комсомол, но главным «проводником» политики партии по данному вопросу стали профсоюзы.

Деятельность советских организаций в отношении рабочих-китайцев широко освещалась в ведущих региональных СМИ. Так, газета «Красное знамя» регулярно размещала заметки, статьи, резолюции партконференций по данной теме. Можно утверждать, что публикации во владивостокских СМИ являются одним из ключевых источников по общественно-политической работе с китайским населением Владивостока в рассматриваемый период.

Первые кампании по активной работе с восточными рабочими приходятся на начало 1924 г., то есть на первые годы советской власти в регионе. Материалы свидетельствуют о комплексных мерах, принимаемых партийным руководством региона. В выпуске №59 [6] опубликованы Доклад и Резолюция по национальному вопросу 2-й Приморской Губернской Партийной конференции. В докладе, автором которого выступил Р.К. Пшеницын, приводится детальный отчет о численности и расселении «восточников» в границах бывшей Приморской губернии, об их классовой и профессиональной принадлежности, имущественному расслоению. Упоминается, что в первые же месяцы советской власти в регионе начали работу культурно-просветительские центры для корейцев и китайцев. Однако на пути к главным целям – приобщению китайских рабочих к идеям советским ценностям, углублению культурно-просветительской работы среди «восточников», – стоят трудности. Среди них бедственное материальное положение, языковой барьер и в целом нехватка специалистов-востоковедов, высокая роль закабаления китайцев ростовщическими организациями, почти вполнину более низкая средняя оплата труда, чем у русских рабочих, нежелание значительной части русского начальства обращаться с китайцами справедливо. Эта публикация является важной с программной точки зрения: она дает представление о роли партийных, общественных и профессиональных организаций в планах советской власти по улучшению материального положения «восточников» и интеграции китайского населения региона в советское общество.

Документ Резолюции по национальному вопросу важен также тем, что в нем обозначены ключевые направления политической работы с китайским населением. Так, приоритетная роль в работе с китайскими рабочими достается профсоюзам и специальным секциям парторганов, при этом «движущей силой» вовлечения нацменьшинств в общественную жизнь должен выступить слой советизированных образованных «восточников», главным образом – профессиональных рабочих, объединенных в профсоюзы, членов ВКП(б). С опорой на них предполагалось покончить с китайским ростовщическим капиталом, закабалением с одной стороны и несправедливым отношением русского начальства к китайским работникам – с другой. Профсоюзы, комсомол и общественные организации фактически становятся органами защиты китайского рабочего населения от произвола, исходящего как от русских, так и от китайских эксплуататоров.

«Для Приморья национальный вопрос стоит, как насущная необходимость укрепления советской власти» – так резюмируется проблема в статье, подписанной тов. Насоновым, «Национальный вопрос и Комсомол» в выпуске №84 (29 апреля 1924 г.) [7]. На самом раннем этапе была выделена роль национальных секций комсомола как способа влиять на китайскую молодежь, «вырывать» молодых китайских рабочих из пагубной среды китайских кварталов, где процветали азартные игры и опиумная наркомания. В статье дается представление об основных методах и обстоятельствах работы организации в отношении молодых китайских рабочих. Основной проблемой их положения, говорится в статье, остается кустарный характер многих производств, где заняты китайцы. Отсутствие нормированного рабочего дня, жестокая эксплуатация со стороны мастеров, плачевные условия труда фактически не оставляли возможности для китайской рабочей молодежи участвовать в политической и общественной деятельности. В столь трудных условиях активистам-комсомольцам приходилось особенно трезво подходить к определению целей. Первоочередной задачей была определена работа по улучшению условий труда, борьба за самое базовое трудовое право. Средством было «тактичное и гибкое» использование советского законодательства о труде, с осознанием трудности его имплементации. Комсомол, названный в статье «единственно наиболее приспособленной организацией для работы среди национальных меньшинств», даже в условиях победившей советской власти испытывал существенные трудности в работе с иностранными рабочими в условиях кустарного производства.

Основной объем работы возлагался на профсоюзы, рабочие организации. Профессиональные союзы, подконтрольные ВКП(б), позволяли с одной стороны достигать максимальных результатов в улучшении рабочих условий, а с другой – проводили эффективную идеологическую работу по распространению идей марксизма-ленинизма среди китайцев, «вводили» их в ряды партии. На протяжении 1920 х и начала 1930 гг. проводилась энергичная агитационная работа среди рабочих с участием специалистов-китаеведов, переводчиков из Дальневосточного государственного университета г. Владивостока. Создавались китайские секции профсоюзов, а представители-китайцы были включены в профсоюзные комитеты, о чем говорится в статье «Работа среди китайских рабочих» (№170 от 27 июля 1924) [8]. Строго соблюдался профсоюзный контроль над работой предприятий, где трудились китайские рабочие. Кроме того, были предприняты меры по преодолению языкового барьера трудового законодательства, что было критически необходимо для профсоюзной работы. Так, в 1924 г. был выпущен трудовой кодекс на китайском языке, сделавший просветительскую работу профсоюзов гораздо проще (№181 от 10 августа 1924 г., заметка подписана инициалом «Н»). Перевод был осуществлен учеными-востоковедами Государственного Дальневосточного университета в г. Владивостоке – А.В. Гребенщиковым и С.Л. Пашковым. [9]

Кампания по объединению восточных рабочих в профсоюзы приносила свои плоды. Проблемным аспектам этого процесса был посвящен доклад окружного съезда профсоюзов, опубликованный в №76 от 5 апреля 1926 г. В нем, в частности, говорится, что на уровне губернии в профсоюзах состояло уже более 15% «восточных рабочих», среди рабочих города Владивостока – более 20%. В документе отмечается особая роль клубов для рабочих, которые обеспечивают им культурный досуг, и в целом высокое значение работы профсоюзов для повышения культурного уровня китайских рабочих. [10].

Значительную роль профсоюзы сыграли в организации отдыха китайских рабочих, большинство из которых ранее не всегда имели положенные по закону выходные. В статье горнорабочего Кирьянова «Как мы проведем лето», опубликованной 31 мая 1925 года в №125, отмечается: «В профсоюзе кожевников большинство членов – китайцы, работающие на частных мелких предприятиях. Правление союза обязало владельцев мастерских давать рабочим законный отпуск, гарантировав им продолжение работы в той же мастерской по возвращении из отпуска» [11]. Отпуска оплачивались профсоюзом.

Важным компонентом общественно-политической работы в отношении китайских рабочих стала культурная и образовательная деятельность. Как отмечается, главная сложность в политической работе с «восточниками» заключалась в том, что многие из них просто не знали, что такое советская власть и что она может им предложить. Более 50% китайских рабочих в Приморье были неграмотны. Для преодоления культурной отсталости и неграмотности были предприняты значительные меры.

Серьезным шагом в этом направлении можно считать открытие первого на территории СССР Клуба китайских рабочих. Этому событию посвящена заметка «Культурная работа среди восточных рабочих» от 30 апреля 24 года (№99) [12]. Как следует из публикации, в то время китайская секция при ГСПС объединяла до 4 тыс. человек китайских рабочих из разных производственных союзов. Для создания клуба у Комхоза было арендовано здание бывшего клуба коммунальщиков. К 1 мая в клубе были организованы красный уголок, комната для чтения, комната для китайских игр, после праздника при клубе открылись курсы по ликвидации неграмотности и политкружок, организованы систематические циклы лекций, имеющих целью агитацию и пропаганду идей коммунизма. Культурное шефство над клубом, названным в честь главного рабочего праздника, взяли студенты Востфака ГДУ.

Подробный отчет по культурно-образовательной работе приводится в статье с таким же названием – «Культурная работа среди восточных рабочих», опубликованной в №19 от 25 января 1927 г. [13]. К этому времени были созданы школы профдвижения, где как русские, так и восточные рабочие – члены профсоюзов могли получить образование. По примеру китайского клуба «1-го Мая» во Владивостоке открылись клубы китайских рабочих в двух

других крупных промышленных центрах – Артеме и Никольск-Уссурийском. В них были организованы драматические, физкультурные, дискуссионные, литературные кружки. В организации образования принимали участие и профсоюзы. Пункт по ликвидации неграмотности (изучения русского языка) был создан при профсоюзе строителей г. Владивостока. На производствах создавались «красные уголки» для хранения учебных и политических материалов для китайцев.

Среди важных результатов реализации национальной политики стало появление ряда ярких партийных и профсоюзных деятелей из числа китайских рабочих-коммунистов. Так, среди членов горсовета 6-го созыва гор. Владивостока числится более 20 представителей китайских рабочих. Список демонстрирует широкий спектр применения китайского труда. Например, член горсовета Лю Шаосин представлял Союз пищевиков, а Сун Цысан – Союз строителей [14].

Необходимо отметить, что на общественно-политическую работу среди китайских рабочих значительное влияние оказывали и внешнеполитические события, в частности, советско-китайский конфликт на КВЖД. В резолюции 5-й окружной партийной конференции, опубликованной в №116 от 25 мая 1930 г. [15], результаты работы с восточными рабочими в контексте опыта конфронтации с Китаем признаны неудовлетворительными. В частности, в ней выражается озабоченность «ростом национального антагонизма» и «пораженчества» в отношении СССР среди китайского населения, связанных с вооруженным конфликтом. Причины этого авторы резолюции видят прежде всего в недостаточности предпринятых мер по вовлечению китайских рабочих в профсоюзы, экономическом неравенстве и пережитках частнособственнических отношений (борьба с которыми в период свертывания НЭПа выходит на первый план). Однако резолюция констатирует и положительные итоги более чем семилетней работы с китайским населением: значительная часть китайских рабочих однозначно продемонстрировала верность СССР и Коммунистической Партии в ходе конфликта, не поддавшись настроениям «пораженчества».

Периодически на страницах «Красного Знамени» звучит обеспокоенность крайне низкой политической активностью китайских рабочих, их нежеланием вступать в ряды коммунистической партии. В статье «Побольше массовости! (Партработа среди китайских рабочих)», вышедшей 9 сентября 1925 года (№205) автор, подписавшийся инициалами «П.-А.» [16], констатирует, что во всей Приморской губернии насчитывается только 18 коммунистов-китайцев. «Относятся китайские рабочие к партии хорошо. Только мало они о ней еще знают», - отмечается в публикации.

Действительно, советские политработники сами допускали ошибки в работе, о чем в подробностях свидетельствуют опубликованные отчеты. На протяжении ряда материалов газеты отмечается, в частности, что участие многих профсоюзов в «знакомстве» китайских рабочих с принципами советского строя, рабочего коллективизма было формальным, без реальной работы в этом направлении. Остро поднимается этот вопрос в публикации от 15 декабря 1927 г. (№286) «Новые китайские ячейки» [17]. Автор публикации Ван-ли сообщает, что в 1927 году из 3 тыс. рабочих-китайцев, живущих в Никольск-Уссурийске, только трое состоят в партии и 16 – в комсомоле. «И это в городе, сплошь населенном китайцами. Такое же положение существует и во Владивостоке. Здесь находится не больше 100 коммунистов и комсомольцев. Цифры эти более чем наглядно иллюстрируют состояние партийной работы среди китайских трудящихся – граждан СССР», - пишет Ван-ли. Основными проблемами, по мнению автора, остаются языковой барьер между китайскими рабочими и русскими инструкторами и прочими специалистами, а также формализм со стороны работников профсоюзов, допускающих нарушения прав «восточников».

Примечательно, что в рассматриваемый период многие материалы публиковались в «Красном Знамени» без подписи автора. Распространенной подписью были инициалы, а также краткое – «рабкорр» (рабочий корреспондент). Учитывая, что по теме исследования «рабкоррами» выступали зачастую китайские активисты, члены профсоюзов, подобное нежелание подписываться собственным именем вполне понятно. За период с 1923 по 1930 годы в газете вышел ряд публикаций о примерах агрессивного отношения к политически активным «восточникам», приведем некоторые из них.

Так, 7 октября 1924 года в №229 вышла заметка «Убийство китайца-профработника» [18]. Товарищу Ли Сянцы (Устинову) было всего лишь 23 года. В 1923 году он окончил Коммунистический Университет Трудящихся Востока в Москве и с того времени был занят на комсомольской и профсоюзной работе в Приморье, был инструктором по работе среди китайской молодежи в Приморском Губкоме РЛКСМ, затем работал в профсоюзе горняков и Губотделе союза коммунальщиков. Как следует из публикации, его убийство было спланировано троими неизвестными соотечественниками Ли Сянцы. 29 февраля 1929 года в №34 в заметке «Нападение на культработника» рассказывается об аресте группы из 9 грузчиков-китайцев, организовавшей нападение на инструктора культработы в местном №4 Местрана – товарища Лю Цзобань [19]. Его в тяжелом состоянии доставленного в больницу. 17 декабря 1926 года в №289 вышел очерк «Суд и быт» о показательном процессе над владельцем сапожной мастерской Мин-Тал-таем, который «не простил» своему юному подмастерью Чдан Чишу того, что он вступил в союз кожевников, начал читать газеты, посещать драмкружок и собирался вступить в комсомол. «Все это возмущало Мин Талтая. До сих пор его ученики держались в ежовых рукавицах, работая без ограничения времени», - отмечается в публикации. Владелец мастерской избил своего ученика, за что был приговорен судом к 4 месяцам тюрьмы [20].

В завершение отметим, что итоги комплексной работы имели смешанные результаты. С одной стороны, в советскую общественную и политическую жизнь было втянуто большое число китайских трудящихся. Удалось серьезно поднять уровень условий труда, важную роль в этом достижении сыграли сами сознательные китайские рабочие. В целом можно констатировать, что к началу 1930-х годов сложилась полноценная прослойка китайских профессиональных рабочих-коммунистов, опора ВКП(б) среди китайской диаспоры. Однако большое число китайских рабочих фактически осталось в стороне от процессов «советизации». Документом, как бы подводящим итог первых 7 лет идеологической и культурной работы с китайскими рабочими, является Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О практическом проведении

национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев» от 30 сентября 1930 года [21]. В нем заключается, что «наряду с известными достижениями в деле обслуживания экономических, культурных и бытовых нужд трудящихся китайцев и корейцев, остался еще ряд крупных недостатков». Среди них указываются, в числе прочих: крайне слабая постановка работы по интернациональному воспитанию китайских рабочих; совершенно недостаточная сеть национальных школ, обслуживающих китайское и корейское население; все еще существующее неравенство в условиях труда китайских и корейских рабочих по сравнению с рабочими других национальностей; недостаточная борьба с капиталистическими формами организациями труда китайских рабочих на государственных предприятиях (институт старшин) и с кабальными формами эксплуатации труда этих рабочих на частных предприятиях.

Таким образом, выводы о неоднозначности и недостаточности результатов работы с китайским населением были сделаны на уровне ЦК ВКП(б).

Освещенная на страницах газеты «Красное Знамя» борьба за вовлечение китайских жителей Приморья в общественно-политическую деятельность, несмотря на свои смешанные результаты, является историческим примером небезуспешной попытки по интеграции национального меньшинства в социальную, политическую и экономическую жизнь страны чуждой ему культуры. Материалы газеты показывают комплексность средств, использованных для проведения общественно-политической работы среди китайского населения. Активно использовался партийный ресурс, включая системную работу по вовлечению китайского населения в ряды партии и комсомола. При этом, как показывают официальные публикации, основной упор был сделан на работу профсоюзов. Другим немаловажным направлением работы стала культурно-образовательная работа с широким привлечением академического ресурса. Все это было отражено в публикациях главного печатного органа региона.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Романова Г. Н. Китайские рабочие в экономике Дальнего Востока России и проблема национальной безопасности на рубеже XIX-XX вв. / Г. Н. Романова // Россия и АТР. 2011. №3.
2. Бугай Н. Ф. Китайцы в СССР и России: политика двух стандартов (1920-1940-е годы) / Н. Ф. Бугай // ИСОМ. 2016. №1-2.
3. Щербак А. Н. История советской национальной политики: колебания маятника? / А. Н. Щербак, Л. С. Болячевец, Е. С. Платонова // Полит. наука. 2016. №1
4. Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. // Москва: Политиздат, 1968 г. – С. 691-697.
5. Юркевич А. Г. Гражданская война в Китае 1927–1937 / А. Г. Юркевич // Большая российская энциклопедия. Том 7. Москва, 2007. – С. 598-599
6. Вторая губернская партийная конференция: резолюция по национальному вопросу. // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное Знамя». – 1924 г. – №59.
7. Насонов. Национальный вопрос и Комсомол. // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное Знамя». – 1924 г. – №84.
8. Работа среди китайских рабочих. // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное Знамя». – 1924 г. – №170.
9. В китсекции Культпросвета. // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное Знамя». – 1924 г. – №181.
10. Ин. Петров. О работе среди восточных рабочих. // Резолюция 5-й окружной партийной конференции Орган Владивостокского Окружкома ВКП(б) и Окрисполкома Советов (...) газета «Красное знамя». – 1926 г. – №76.
11. Кирьянов. Как мы проведем лето. // газета «Красное знамя». Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное знамя». – 1925 г. – №125.
12. «Культработа среди восточных рабочих». // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное знамя». – 1924 г. – №99.
13. Культработа среди восточных рабочих. // Резолюция 5-й окружной партийной конференции // Орган Владивостокского Окружкома ВКП(б) и Окрисполкома Советов (...) газета «Красное знамя». – 1927 г. – №19.
14. Список китайцев – депутатов Владивостокского горсовета на 1928 г. ГАПК. // Ф. 85. – Оп. 1, – Д. 3. – Л. 1е.
15. Резолюция 5-й окружной партийной конференции. // Орган Владивостокского Окружкома ВКП(б) и Окрисполкома Советов (...) газета «Красное Знамя». – 1927 г. – №116.
16. Побольше массовости! (Партработа среди китайских рабочих). // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное знамя». – 1925 г. – №205.
17. «Новые китайские ячейки». // Орган Владивостокского Окружкома ВКП(б) и Окрисполкома Советов (...) газета «Красное Знамя». – 1927 г. – №286.
18. «Убийство китайца-профработника». // Орган Приморского Губкома РКП(б) и Губисполкома (...) газета «Красное знамя». – 1924 г. – № 229.
19. «Нападение на культуротника». // Орган Владивостокского Окружкома ВКП(б) и Окрисполкома Советов (...) газета «Красное Знамя». – 1929 г. – №34.
20. «Суд и быт». // Орган Владивостокского Окружкома ВКП(б) и Окрисполкома Советов (...) газета «Красное знамя». – 1926 г. – № 289.
21. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О практическом проведении национальной политики в Дальневосточном крае в отношении китайцев и корейцев» // ГАПК. – Ф. 25. – Оп. 6. – Д. 1. – Л. 6а-6е.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Romanova G. N. Kitajskie rabochie v ehkonomie Dal'nego Vostoka Rossii i problema nacional'noj bezopasnosti na rubezhe XIX-XX vv. [Chinese workers in the economy of the Russian Far East and the problem of national security at the turn of the 19-20th centuries] / G. N. Romanova // Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific]. 2011. No. 3 [in Russian]
2. Bugay N. F. Kitajcy v SSSR i Rossii: politika dvukh standartov (1920-1940-e gody) [The Chinese in the USSR and Russia: the policy of two standards (1920-1940-ies)] / N. F. Bugay // ISOM. 2016. No. 1-2 [in Russian]
3. Shcherbak A. N. Istorija sovetskij nacional'noj politiki: kolebanija majatnika? [The history of Soviet National politics: the pendulum swings?] / A. N. Shcherbak, L. S. Bolyachevets, E. S. Platonova // Polit. Nauka [Political science]. 2016. №1 [in Russian]
4. Dvenadcatyj s'ezd RKP(b). 17-25 aprelja 1923 g. Stenograficheskiy otchjot [The Twelfth Congress of the RCP (b). April 17-25, 1923 Verbatim report] // Moscow: Politizdat, 1968-pp. 691-697 [in Russian]
5. Yurkevich A. G. Grazhdanskaja vojna v Kitae 1927-1937 [The Civil War in China 1927-1937] / A. G. Yurkevich // Bol'shaja rossijskaja ehnciklopedija [The Great Russian Encyclopedia]. Volume 7. Moscow, 2007. - pp. 598-599 [in Russian]
6. Vtoraja gubernskaja partijnaja konferencija: rezoljucija po nacional'nomu voprosu [The Second Provincial Party Conference: a resolution on the national question] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe Znamja» [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gub Executive Committee (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1924-No. 59.[in Russian]
7. Nasonov. Nacional'nyj vopros i Komsomol. [Nasonov. The National question and the Komsomol] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe Znamja» [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gub Executive Committee (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1924-No. 84. [in Russian]
8. Rabota sredi kitajjskikh rabochikh [Work among Chinese workers] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe Znamja» [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gub Executive Committee (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1924-No. 170. [in Russian]
9. V kitsekcii Kul'tprosveta [In the China section of the Cultural and Educational Department] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe Znamja». [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gub Executive Committee (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1924-No. 181 [in Russian]
10. // In. Petrov. O rabote sredi vostochnykh rabochikh. [On the work among the Eastern workers] // [Resolution of the 5th district Party Conference of the Vladivostok District Committee of the CPSU (b) and the Regional Executive Committee of the Soviets (...) newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1926-No. 76 [in Russian]
11. Kiryanov. Kak my provedem leto [How we will spend the summer] // gazeta «Krasnoe znamja». Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe znamja». - 1925 g. [the newspaper "Krasnoe znamya". The organ of the Primorsky Gubkom of the RCP (b) and the Gub Executive Committee (...) is the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1925-No. 125 [in Russian]
12. Kul'trabota sredi vostochnykh rabochikh [Cultural work among Eastern workers"] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe znamja» [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gub Executive Committee (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1924-No. 99 [in Russian]
13. Kul'trabota sredi vostochnykh rabochikh [Cultural work among Eastern workers] // Rezoljucija 5-jj okruzhnoj partijnnoj konferencii [Resolution of the 5th district party conference] // Organ Vladivostokskogo Okruzhkoma VKP(b) i Okrispolkoma Sovetov (...) gazeta «Krasnoe znamja» [The organ of the Vladivostok District Committee of the CPSU (b) and the Regional Executive Committee of the Soviets (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1927-No. 19 [in Russian]
14. Spisok kitajjcev – deputatov Vladivostokskogo gorsoвета na 1928 g. [List of Chinese deputies of the Vladivostok City Council for 1928] / State Archive of Perm Krai (GAPK) // Fund 85. - Inventory. 1, - File. 3 – Sheet. 1e [in Russian]
15. Rezoljucija 5-jj okruzhnoj partijnnoj konferencii [Resolution of the 5th District Party Conference] // Organ Vladivostokskogo Okruzhkoma VKP(b) i Okrispolkoma Sovetov (...) gazeta «Krasnoe Znamja» [The organ of the Vladivostok District Committee of the CPSU (b) and the Regional Executive Committee of the Soviets (...) the newspaper "Krasnoe znamya"]. - 1927-No. 116 [in Russian]
16. Pabol'she massovosti! (Partrabota sredi kitajjskikh rabochikh) [More mass appeal! (Party work among Chinese workers)] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe znamja» [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gubernatorial Executive Committee (...) the newspaper "Kranoye znamya"]. - 1925-No. 205 [in Russian]
17. Novye kitajjskie jachejki ["New Chinese cells"] // Organ Vladivostokskogo Okruzhkoma VKP(b) i Okrispolkoma Sovetov (...) gazeta «Krasnoe Znamja» [The organ of the Vladivostok District Committee of the CPSU (b) and the Regional Executive Committee of the Soviets (...) the newspaper "Kranoye znamya"]. - 1927-No. 286 [in Russian]
18. Ubijstvo kitajjca-profrabotnika ["The murder of a Chinese professional worker"] // Organ Primorskogo Gubkoma RKP(b) i Gubispolkoma (...) gazeta «Krasnoe znamja» [The body of the Primorsky Gubkom of the RCP(b) and the Gub Executive Committee (...) the newspaper "Kranoye znamya".] - 1924-No. 229 [in Russian]
19. Napadenie na kul'trabotnika ["Attack on a cultural worker"] // Organ Vladivostokskogo Okruzhkoma VKP(b) i Okrispolkoma Sovetov (...) gazeta «Krasnoe Znamja». [The organ of the Vladivostok District Committee of the CPSU (b) and the Regional Executive Committee of the Soviets (...) the newspaper "Kranoye znamya"]. - 1929-No. 34 [in Russian]
20. Sud i byt [Judgment and life] // Organ Vladivostokskogo Okruzhkoma VKP(b) i Okrispolkoma Sovetov (...) gazeta «Krasnoe znamja» [The organ of the Vladivostok District Committee of the CPSU (b) and the Regional Executive Committee of the Soviets (...) the newspaper "Kranoye znamya"]. - 1926-No. 289 [in Russian]
21. Postanovlenie Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo komiteta i Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O prakticheskom provedenii nacional'noj politiki v Dal'nevostochnom krae v otnoshenii kitajjcev i korejcev» [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the practical implementation of national policy in the Far Eastern Region in relation to the Chinese and Koreans"] // State Archive of Perm Krai (GAPK). - Fund 25. - Inventory. 6 – list. 1. - Sheet. 6a-6e [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.140>

**МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РАЙОНАХ ПРОЖИВАНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ В 1980-Х ГГ.**

Научная статья

Егоров П.М.*

ORCID:0000-0002-1107-2662,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН,
Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (epm77[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основе архивных источников рассматривается состояние здравоохранения и медицины в районах проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине 1980 годов. Здоровье коренных народов обусловлено весьма специфическим характером жизни в суровых климатических условиях, а также характером их ремесел и питания.

В 1980-х гг. в Якутской АССР в районах проживания народов Севера были полностью укомплектованы врачами и средним медперсоналом. Однако, в указанный период в сельских, и особенно в Арктических районах Якутии не удалось разрешить кардинальные проблемы строительства жилищно-коммунальной инфраструктуры медицинских учреждений. Сельские медучреждения часто находились в непригодных, а значительная часть в ветхих зданиях, в которых не было водопровода, канализации и внутреннего туалета, и даже центрального отопления.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Якутия, медицина, здравоохранение.

**MEDICINE AND HEALTH CARE IN THE PLACES OF RESIDENCE
OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF YAKUTIA IN THE 1980S**

Research article

Egorov P.M.*

ORCID:0000-0002-1107-2662,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch,
Yakutsk, Russia

* Corresponding author (epm77[at]mail.ru)

Abstract

Based on archival sources, the article examines the state of healthcare and medicine in the areas where indigenous peoples of the North of Yakutia lived in the first half of the 1980s. The health of indigenous peoples is determined by the very specific nature of life in harsh climatic conditions, as well as the nature of their crafts and nutrition.

In the 1980s in the Yakut ASSR, the areas where the peoples of the North lived were fully equipped with doctors and paramedical staff. However, rural medical facilities were often inadequate, and there was a significant part in dilapidated buildings, in which there was no water supply, sewage and internal toilet, even central heating.

Keywords: indigenous peoples of the North, Yakutia, medicine, healthcare.

Introduction

Recently, in connection with climate change, melting glaciers, the natural resources of the Arctic have attracted close attention not only of the Arctic states, but also of the countries of the European Union, China, Japan, South Korea, India and others. Therefore, Russia faces the challenge of developing Northern Sea Route and the shelf of the Arctic Ocean. Arctic territories should turn into a zone of continuous human economic activity [8, P. 5]. The successful development of the natural resources of the Arctic and the North is closely linked to the health of the population living there. The living conditions in the Arctic are extreme for humans. The organism of the northerners adapted to the conditions of the Far North has significant features in the metabolism. Thus, the indigenous population is dominated by protein-fat metabolism in contrast to the carbohydrate metabolism, which is typical of residents of the southern and middle climatic zones [1], [9]. Northerners have their own characteristics in the structure and function of the cardiovascular, respiratory, nervous and all other systems, organs and tissues [12].

The health of indigenous peoples is determined by the very specific nature of life in harsh climatic conditions, as well as the nature of their crafts and nutrition. The state of health of the indigenous population largely depends on how the network of medical institutions is developed, what kind of personnel they are provided with [11, P. 357]. However, at the same time, in the modern period there is a problem of maintaining ethnic groups in conditions of depopulation of the indigenous and small peoples of the North of Russia [3], [6].

Extreme climatic conditions make it necessary to develop a life support system based on accumulated experience and the creation of new principles for disease prevention and medical care. In this regard, the task of studying the Soviet experience of circumpolar and Arctic medicine, as well as protecting the health of the indigenous peoples of the North in Yakutia in the early 1980s, becomes urgent in the industrial development of the Arctic.

Methods

The study is based on a secondary analysis of statistical archival sources devoted to the problems of medicine and health care in the places of residence of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in the 1980s. Their use, along with a system analysis method, made it possible to study the state of medicine and health care in Yakutia in period of social and

ethnocultural processes of the 70s and 80s of the XX century. The authors in the course of their work relied on the principles of objectivity, historicism and systematicity in the studied circle of problems, a comparative analysis of phenomena, facts and documents. The main research method was chosen as a system analysis using quantitative and qualitative methods for collecting and processing information.

Results

The Soviet period in the history of Yakutia was associated with the large-scale industrial development of its natural resources; in the 1970-1980s, the Yakut ASSR was considered an industrial-agrarian republic with high prospects for the further development of industry in the republic. In the 1970-1980s, industrial enterprises were operating in all Arctic regions of Yakutia; however, their development was characterized by great unevenness.

Reindeer husbandry is a traditional branch of agriculture in most areas of the indigenous small-numbered peoples of the North of Yakutia.

In the 1980s in the Yakutia, 19 districts belonged to the areas of residence of the peoples of the North: Aby, Aldan, Allaikhovskiy, Anabarskiy, Bulunskiy, Verkhnekolymskiy, Verkhoyansk, Zhiganskiy, Kobayayskiy, Mirny, Momskiy, Nizhnekolymskiy, Oymyakonskiy, Olenyokskiy, Tomsk, Maynek Ust-Yanskiy and Iengra of the Neryungri district. The area of these regions is 2.529.400 sq. km. or 81,5% of the entire territory of the republic. As of January 1, 1982, there were 6 cities, 46 urban-type settlements, and 125 rural Soviets in the regions where the peoples of the North of the Yakut SSR lived.

The population in these areas according to the 1979 census amounted to 362,500 people or 39,7% of the total population of the republic, including the urban population of 253,200, the rural population of 109,300 [10]. According to the All-Union Population Census, more than 22 nationalities of the North, Siberia and the Far East lived in these areas. Among the small peoples of the North, Evens, Evenks, Chukchi, Yukagirs lived here. The number of Evenks and Yukagirs in comparison with the 1970 census increased 12,7 and 13,1%, respectively, the number of Evens and Chukchi slightly decreased. Of the total number of Evenks of the republic, 89,5% live in areas inhabited by ethnic groups of the North: Evenks - 86,0%, Yukagirs - 88,2%, Chukchi - 89,1%. Evenki mainly live in areas: Olenekskiy, Bulunskiy, Aldanskiy, Zhiganskiy, Ust-May, and in the village Iengra of the Neryungri district; Evens - in Verkhnekolymskiy, Nizhnekolymskiy; Chukchi - in the Oymyakon district.

As of January 1, 1982, in the regions where the peoples of the Far North lived, there were 131 hospitals, 174 feldsher-obstetric and feldsher posts, 148 medical outpatient clinics, which employed 1214 doctors of all specialties (without dentists) and 3881 paramedical personnel.

The areas of residence of the peoples of the North in 1981 were fully equipped with doctors and paramedical staff. So full-time posts of doctors (without dentists) included 1073 people, individuals - 1214, the percentage of staffing was 113,1. Accordingly, the average medical staff was 3551, 3881 people and 109,3%. But, despite being staffed by doctors, indicators of security (33,4) per 10,000 people were below the level of the Autonomous Soviet Socialist Republic (34,0) and below the figures for the Russia (38,0). In only one Abyyskiy district the indicator of medical supply was 39,2. In all other areas it was lower than it was in the republic and Russia [4].

Outpatient services for the population in the areas of the peoples of the North were characterized by the following data:

Table 1 – Outpatient and polyclinic services for the population in the areas of residence of the peoples of the North of Yakutia

Years	Made by visits by urban and rural residents			Average visits per inhabitant per year		
	Total	In urban areas	In rural area	Total	In urban areas	In rural area
1979	2256,0	1782,5	473,5	2,7	3,5	1,5
1980	2352,1	1829,3	522,8	2,7	3,4	1,6
1981	2527,7	2073,0	454,7	2,8	3,6	1,4

As can be seen in table 1, residents of the countryside due to the lack of appropriate specialists in the 1980s were forced to seek medical help in city hospitals.

In order to improve the health of the population, prevent morbidity, and injuries, preventive examinations were regularly conducted in all areas during the indicated period. However, in 1981, for example, the plan of preventive examinations to be performed was carried out only in the Aby district (101,5%). The remaining areas of this plan were not implemented. In comparison with 1980, the percentage of medical inspection decreased in Aldan, Allaikhovskiy, Anabar, Kobayayskiy, Olenekskiy, Tomponskiy and Ust-Yanskiy districts.

During this period, in the rural, and especially in the Arctic regions of Yakutia, it was not possible to solve the cardinal problems of the construction of housing and communal infrastructure. In 1981 in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic only 7 out of 716 rural settlements had water supply, in two there were canalizations, three were connected to the gas network. A little more than one third of the socialized housing stock was connected to the central heating system. During this period of organizational and economic reorganization in the countryside, the main attention was paid to the construction of production facilities, and the formation of rural social and household infrastructure was considered in the republican management scheme as a secondary task [2].

The World Health Organization (WHO) has established criteria for providing the population with inpatient medical care (per 10 thousand inhabitants): the minimum level is below 40 beds; medium - from 40 to 70; high - from 70 to 100; very high - 100 beds or more [5]. In accordance with the above criteria, the Arctic regions of Yakutia, as well as all of Russia and Yakutia, should be assigned to territories with a very high level of hospital provision for the population.

Thus, the provision of beds per 10,000 people in these areas amounted to 132.7. However, at that time, the bed provision rate was lower than that in the republic: 142,3 and 139,0 in the RSFSR. In areas such as Ust-Yanskiy 129,0, Kobayayskiy 131,0,

Aldan 127,3, the standard of providing the population with beds was lower than the standard of providing in general for the areas where the peoples of the North live. Insufficient provision of beds is due to insufficient construction of medical facilities.

However, N.N. Tikhonov in his work will raise the question: could the population of the region satisfy this "very high" level of medical facilities? Apparently, they could not. The fact is that the vast majority of rural medical institutions in Yakutia were housed in the non-adapted buildings, a significant part - in dilapidated buildings that lacked not only a water supply, sewage and internal toilet, but even central heating. Many rural hospitals had to make lake ice for drinking and sanitary purposes. Obviously, it is impossible to prepare as much ice as is necessary to fully meet the needs of the hospital according to modern sanitary standards, and in such conditions there is always a danger of spreading infection in the hospital. Therefore, it is difficult to argue that in some serious outbreaks in rural areas of viral hepatitis, bacterial dysentery, tuberculosis, the hospitals themselves were not to some extent to blame [11].

In 1979, there was a significant increase in the incidence of acute infections, for example, the incidence of infectious hepatitis increased by 54,8% from 1970 to 1979 (per 100 thousand people, it increased 2.3 times).

The incidence of typhoid fever in 1979 compared with 1970 increased 2.2 times, since 1978 - by 26.1%. The largest number of cases recorded in 1979 was in Verkhoyansk and Ordzhonikidze (Khangalass) regions [7].

Inhabitants of the Arctic regions, due to a rare network of medical institutions and difficulties with transport, suffered from mild forms of the disease "on their feet," which led to complications, severe chronic diseases, or even death. So the death rate (per 1000 people) in the Olenok and Verkhoyansk regions in 1982 was 12,3 and 11,3 people, or 40 and 28% higher than the republic average. For example, in the tundra regions of Yakutia per 100 workers, there were 1,5 times more cases of pneumonia and 2 times tuberculosis compared with the suburban areas of Yakutsk, where settlements are relatively compact, and transport is well developed.

The incidence of gastrointestinal infections was largely influenced by the sanitary state of cities and towns and poor-quality wastewater treatment, the lack of sewage and water supply. Large overcrowding in children's institutions led to a violation of sanitary and hygienic standards and contributed to the frequent occurrence of infectious diseases.

Conclusion

In the 1980s in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic, the areas where the peoples of the North lived were fully equipped with doctors and paramedical staff. However, residents of rural settlements due to the lack of appropriate specialists in the 1980s were forced to seek medical help in city hospitals. In order to improve the health of the population, prevent morbidity, and injuries, preventive examinations were regularly conducted in all areas during the indicated period. In accordance with World Health Organization criteria, the Arctic regions of Yakutia of that period, as well as Yakutia and the rest of Russia, should be assigned to territories with a very high level of hospital provision for the population.

However, during this period, in the rural, and especially in the Arctic regions of Yakutia, it was not possible to resolve the cardinal problems of the construction of housing and communal infrastructure of medical institutions. Rural medical facilities were often inadequate, and there was a significant part in dilapidated buildings, in which there was no water supply, sewage and internal toilet, and even central heating.

In recent decades, the health status of the population in the Arctic regions has significantly decreased compared to the Soviet period. It should be noted that the attention paid by state bodies to solving the existing socio-economic problems of residents of the Arctic and northern regions of Yakutia is not enough.

In this regard, in our opinion, it is necessary to strengthen the work on creating the necessary conditions for improving medicine and health care in the areas where the peoples of the North live. In particular, the provision of a sufficient number of highly qualified doctors and nurses, the construction of new well-equipped hospitals, the provision of modern medical equipment, the improvement of the general standard of living of the population, the improvement of working and living conditions, the increase in the level of remuneration of medical workers, the development of transport infrastructure. Undoubtedly, all of the above factors would significantly improve the health situation of people not only in the areas where the peoples of the North live, but also for the entire population of Yakutia.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аверьянова И.В. Сезонная динамика основных показателей липидного и углеводного обмена у студентов аборигенов и европеоидов Северо-Востока России / И.В. Аверьянова, А.Л. Максимов // Клиническая лабораторная диагностика. – 2017– № 62(3): – С.140-146.
2. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (история формирования и современные проблемы) / И.А. Аргунов. – Якутск, – 1988. – 232 с.
3. Бурцева Т.Е. Основные тенденции демографических процессов коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / Т.Е. Бурцева, Т.Е. Уварова, Н.И. Дуглас // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. – 2009. – С. 240-248.
4. Комплексная записка «Об экономическом и социальном развитии районов народностей Севера» Стат. Управление ЯАССР май 1983 г. Якутск. Аналитические записки по статистике населения, здравоохранение и культуры. // Национальный Архив РС(Я) – Ф.70.Оп. 80. – №457.
5. Логинова Е.А. Организация и планирование сети больниц / Е.А. Логинова, М.В. Потехина и др. – М. 1985. – 254 с.
6. Надточий Л. А. Депопуляция коренных и малочисленных народов и проблема сохранения этносов Северо-Востока России / Л. А. Надточий, С. В. Смирнова, Е.П. Бронникова // Экология человека. – 2015. – №3 – С. 3-10.
7. О заболеваемости населения Якутской АССР инфекционными болезнями в 1979 году. Аналитические записки по статистике населения, здравоохранения и культуры. // Национальный Архив РС(Я) – Ф. 70.Оп. 78. – №1080

8. Панин Л.Г. Фундаментальные проблемы приполярной и арктической медицины / Л.Г. Панин // Сибирский научный медицинский журнал. Бюллетень СО РАМН. – 2013. – №6 – С. 5-10.
9. Севостьянова Е.В. Особенности липидного и углеводного метаболизма человека на Севере (литературный обзор) / Е.В. Севостьянова // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – №12(1) – 93-100.
10. Таблица распределения населения по полу и возрасту полученные с ЭВМ в результате разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г. // НА РС(Я) – Ф.70.Оп. 78. – №1898.
11. Тихонов Н.Н. Северное село / Н.Н. Тихонов. – Новосибирск: «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, – 1996. – 384 с.
12. Уварова Т. Е. Морфологические и физиологические особенности коренного населения Крайнего Севера / Т. Е. Уварова, Т. Е. Бурцева, Т. С. Неустроева и др. // Дальневосточный медицинский журнал. – 2009. – №2: – С. 114-118.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aver'yanova I.V. Sezonnaya dinamika osnovnykh pokazatelej lipidnogo i uglevodnogo obmena u studentov aborigenov i evropeoidov Severo-Vostoka Rossii [Seasonal dynamics of the main indicators of lipid and carbohydrate metabolism in Aboriginal and Caucasian students of the North-East of Russia] / I.V. Aver'yanova, A.L. Maksimov // Klinicheskaya laboratornaya diagnostika. [Clinical laboratory diagnostics]. – 2017– № 62(3): – P.140-146. [in Russian]
2. Argunov I.A. Social'naya sfera obraza zhizni v Yakutskoj ASSR (istoriya formirovaniya i sovremennye problemy) [The social sphere of lifestyle in the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic (history of formation and modern problems)] / I.A. Argunov. – Yakutsk, – 1988. – 232 p. [in Russian]
3. Burceva T.E. Osnovnye tendencii demograficheskikh processov korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Saha (Yakutiya) [The main tendencies of demographic processes of the indigenous small-numbered peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)] / T.E. Burceva, T.E. Uvarova, N.I. Duglas // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Medicina [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Medicine]. – 2009. – P. 240-248. [in Russian]
4. Kompleksnaya zapiska «Ob ekonomicheskom i social'nom razvitii rajonov narodnostej Severa» Stat. Upravlenie YAASSR maj 1983 g. [Comprehensive note "On the economic and social development of the regions of the peoples of the North" Stat. Administration of the YAASSR in May 1983]. Analiticheskie zapiski po statistike naseleniya, zdravooхранenie i kul'tury [Analytical notes on population statistics, health and culture]. // Yakutsk. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). – F.70. – 80. –No. 457. [in Russian]
5. Loginova E.A. Organizaciya i planirovanie seti bol'nic [Organization and planning of a network of hospitals] / E.A. Loginova, M.V. Potekhina et al. – M., – 1985. – 254 p. [in Russian]
6. Nadtochij L. A. Depopulyaciya korennykh i malochislennykh narodov i problema sohraneniya etnosov Severo-Vostoka Rossii [Depopulation of indigenous and small peoples and the problem of preserving ethnic groups in the North-East of Russia] / L. A. Nadtochij, S. V. Smirnova, E.P. Bronnikova // Ekologiya cheloveka [Human ecology]. – 2015. – №3 – P. 3-10. [in Russian]
7. O zaboлеваemosti naseleniya Yakutskoj ASSR infekcionnymi boleznyami v 1979 godu. Analiticheskie zapiski po statistike naseleniya, zdravooхранeniya i kul'tury [On the incidence of the population of the Yakut ASSR infectious diseases in 1979. Analytical notes on population, health and culture statistics]. // Yakutsk. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia). – F.R-70. –78. –No.1080. [in Russian]
8. Panin L.G. Fundamental'nye problemy pripolyarnoj i arkticheskoy mediciny [Fundamental problems of circumpolar and arctic medicine] / L.G. Panin // Sibirskij nauchnyj medicinskij zhurnal. Byulleten' SO RAMN [Siberian Scientific Medical Journal. Bulletin SB RAMS]. – 2013. – №6 – P. 5-10. [in Russian]
9. Sevost'yanova E.V. Osobennosti lipidnogo i uglevodnogo metabolizma cheloveka na Severe (literaturnyj obzor) [Peculiarities of human lipid and carbohydrate metabolism in the North (literature review)] / E.V. Sevost'yanova // Byulleten' sibirskoj mediciny [Bulletin of Siberian medicine]. – 2013. – №12(1): – P. 93-100. [in Russian]
10. Tablica raspredeleniya naseleniya po polu i vozrastu poluchennye s EVM v rezul'tate razrabotki materialov Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 g. [A table of the distribution of the population by sex and age obtained from computers as a result of the development of materials from the 1979 All-Union Population Census] // NA RS(Y) – F.70.Op. 78. – №1898. [in Russian]
11. Tihonov N.N. Severnoe selo [Northern village] / N.N. Tihonov. – Novosibirsk: "Science". Siberian Publishing Company RAS. – 1996. –384 p. [in Russian]
12. Uvarova T. E. Morfologicheskie i fiziologicheskie osobennosti korenного naseleniya Krajnego Severa [Morphological and physiological characteristics of the indigenous population of the Far North] / T. E. Uvarova, T. E. Burceva, T. S. Neustroeva et al. // Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal [Far Eastern Medical Journal]. – 2009. – №2 – P. 114-118. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.141>

К ВОПРОСУ О ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья

Исакиева З.С.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (Zulai-787[at]mail.ru)

Аннотация

Депортация народов в годы Великой Отечественной войны является одной из сложных проблем советской истории. Вопросы об истинных причинах проведения депортационной политики и логике действий И.В. Сталина в период продолжающейся войны, с отвлечением на это значительного числа военных, транспорта, материальных ресурсов остается дискуссионным.

В заявленной статье рассматриваются бытовые условия и жизнь спецпереселенцев в местах расселения. Отмечается, что местные органы власти не могли в должной мере организовать вопросы обеспечения жильем, продуктами питания спецпереселенцев. Нехватка еды, одежды, плохое или полное отсутствие медицинской помощи стали основными факторами высокой смертности детей, стариков и женщин из числа спецпереселенцев в первые годы пребывания. Спецпереселенцы в основном были расселены в сельской местности и с первых же дней изъявили желание работать. Труд для депортированных народов стал фактором выживания и адаптации в местах спецпоселений. Депортированные во время Великой Отечественной войны немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, крымские татары - своим трудом развенчивали миф о народах-предателях и вносили свой вклад в народное хозяйство.

Ключевые слова: депортация, Великая Отечественная война, Казахстан, Средняя Азия, чеченцы, спецпереселенцы.

ON THE ISSUE OF THE DEPORTATION OF THE PEOPLES OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Research article

Isakieva Z.S.*

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (Zulai-787[at]mail.ru)

Abstract

The deportation of peoples during the Great Patriotic War is one of the most difficult problems of Soviet history. Questions about the true reasons for the deportation policy and the logic of I. V. Stalin's actions during the ongoing war involving a significant number of military, transport, and material resources remains relevant to this day.

The current article examines the living conditions and life of special settlers in their places of settlement. It is noted that local authorities could not properly organize the provision of housing and food for special settlers. The lack of food, clothing, poor or complete lack of medical care became the main factors of high mortality of children, the elderly, and women among the special settlers in the first years of their stay. The special settlers were mostly settled in rural areas and from the very first days expressed a desire to work. Labor for the deported peoples has become a factor of survival and adaptation in places of special settlements. Germans, Karachay, Chechens, Ingush, Balkars, Kalmyks, Crimean Tatars who were deported during the Great Patriotic War debunked the myth of traitor peoples and contributed to the national economy through their labour.

Keywords: deportation, the Great Patriotic War, Kazakhstan, Central Asia, Chechens, special settlers.

Одной из трагических страниц советской истории являются политические репрессии, жертвами которых были не только активные политические противники большевиков, люди, выражавшие несогласие с их политикой, но и целые народы. Так, в 1936–1937 гг. с целью «очищения» приграничной полосы СССР было проведено выселение польских и немецких хозяйств из УССР, этнических корейцев с Дальнего Востока, в 1939–1941 гг. были депортированы поляки – «осадники», а также члены семей «контрреволюционного и националистического элемента» с территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

14 мая 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР о выселении «социально чуждого элемента» из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии (в том числе бывших жандармов, членов «контрреволюционных организаций», крупных помещиков, торговцев и пр.), на основании которого в мае–июне 1941 г. с этих территорий было выселено 85 716 человек [16, С. 137].

Основными особенностями депортаций были внезапность, внесудебный характер и перемещение огромных людских масс в географически отдалённые регионы.

В годы сталинского тоталитарного режима депортациям в СССР подверглись: немцы, поляки, корейцы, украинцы, евреи, иранцы, крымские татары, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, курды, таджики, турки-месхитинцы и др. Депортированные народы в военный период перенесли невероятные трудности и тяготы. В одночасье был нарушен их хозяйственно-трудовой быт, разорваны родственные связи. Регионами вселения депортантов стали север Европейской части СССР, Урал, Западная и Восточная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия. Поселенные в безлюдные, климатически сложные районы спецпереселенцы были вынуждены заниматься тяжёлыми видами труда.

В разгар Великой Отечественной войны руководство страны разработало план депортации народов Северного Кавказа, несмотря на то, что подавляющее большинство взрослого мужского населения выселяемых народов находилось на фронте.

Истинные причины этой акции не раскрыты полностью, и большинство исследователей рассматривает депортацию как природу тоталитарной системы. Причину депортации видят и в реакции народов Северного Кавказа на политику советской власти в целом. Так, исследователь Х.-М. Сабанчиев отмечает, что советская модернизация, особенно сложно проходившая в национальных автономиях Северного Кавказа, неоднозначно воспринималась горскими народами. Движущими мотивами недовольства были крайности коллективизации, гонения на ислам и пренебрежение традиционными народными обычаями. Причины депортации народов кроются в природе сталинской тоталитарной системы. Развитие страны и республик в предвоенные годы было сложным и противоречивым. Стремление народов региона к сохранению этнической и религиозной самобытности аккумулировали традиционалистские и националистические настроения, принявшие среди части населения антисоветскую форму и проявившиеся в годы Великой Отечественной войны. Тоталитарный режим нашел в этом конъюнктурное объяснение репрессий и насильственного решения проблем этнополитической жизни. Причины депортации народов из Кавказа и Крыма имели глубинную основу и носили завалуированный характер. Выселение из этих территорий преимущественно мусульманских и тюркских народов было обусловлено подготовкой возможного театра военных действий с Турцией. Депортация была частью общей политики советского государства, переселявшего миллионы своих граждан по социальному или национальному признаку для решения, как политических, так и экономических задач [15].

Российский историк, исследователь политических репрессий в СССР в 1917-1954 гг. В.А. Земсков, считает, что «депортация ряда малых народов явно служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе. Это была целенаправленная политика ликвидации в перспективе малых народов за счет ассимиляции их в более крупных этнических массивах» [10, С. 105].

По мнению учёного, общественного и государственного деятеля Чеченской Республики А.М. Бугаева, «такие ученые - исследователи, как А. Некрич [13] и А. Авторханов [19] вынужденно находившиеся на чужбине, не без оснований считали, что Сталин, планировавший послевоенную экспансионистскую политику, в частности в отношении Турции и Ирана, выселяя горские народы и тем самым освобождая регион от мусульманского населения, создавал надежный плацдарм на Кавказе.

На протяжении всей Великой Отечественной войны в советско-турецких отношениях сохранялась напряженность, обусловленная непредсказуемостью политики Турции - «нейтральной» союзницы фашистской Германии. В этой связи представляет интерес влияние данного характера взаимоотношений двух стран на принятие решений по депортации северокавказских и тюркских народов, в частности чеченского, ингушского, балкарского, карачаевского, крымских татар и турок-месхетинцев. В кавказском регионе Сталин, как нам представляется, стремился ослабить влияние исламского фактора. Поэтому он предпринял план выселения чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, а чтобы до конца не «обнажать» свои подлинные цели, оставил не тронутыми народы Дагестана [2, С. 90].

Советская и российский историк Н. Ф. Бугай причинами депортации видит гипотетическую возможность претельства отдельных этнических групп, которая и вылилась в превентивное обвинение народов и групп населения с их последующим принудительным выселением; выступление этноса на стороне фашизма (измена); принадлежность к конфессии или нации, с которой ведется война, что в силу этнокультурной близости могло привести к поддержке военного или идеологического противника [20].

Депортации народов преследовали следующие стратегические цели национальной политики СССР:

- 1) внушение страха для того, чтобы управлять страной;
- 2) стремление к расщеплению внутреннего единства народов и формирование этнической ассимиляции;
- 3) стремление переложить на репрессированные народы вину и ответственность за военнополитические и экономические просчеты правящего режима;
- 4) увеличение численности населения безлюдных районов Сибири, Казахстана, Средней Азии;
- 5) обеспечение производительными силами прежде отсталых районов СССР [4, С. 73].

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР, изданным 12 октября 1943 г., и постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 14 октября 1943 г. карачаевцы поголовно подлежали выселению в Казахскую и Киргизскую ССР [6, Л. 79,80].

2 ноября 1943 г. было выслано 69 207 человек из Карачаевской автономной области и 424 карачаевца, выявленных в соседних областях. В основной массе карачаевцев разместили в Южно-Казахстанской области-25212 человек, Джамбульской областях -20 285 человек, в Киргизии-22 900 человек. Кроме того, небольшие группы депортировали в Таджикистан, Иркутскую область и на Дальний Восток. Позже к ним присоединились 2 500 демобилизованных из Красной Армии. Примечательно, что местное население, в первое время, находясь под влиянием пропаганды, настороженно принимало переселенцев из Северного Кавказа [12, С. 87]. Схожесть языка карачаевцев и балкарцев с языком киргизов, казахов, узбеков помогала наладить доверительные отношения спецпереселенцам с местным населением.

28 декабря 1943 г. началось выселение в Красноярский и Алтайский края, Омскую и Новосибирскую области калмыков. Одним из самых многочисленных народов, подвергшихся принудительному переселению с территории Северного Кавказа, оказались чеченцы.

23 февраля 1944 г. были депортированы около 400 000 чеченцев более 90 000 ингушей. В справке о ходе перевозок спецконтингента с Орджоникидзевской железной дороги на 11 марта 1944 г., подготовленной заместителем начальника 3-го Управления НКГБ СССР Д.В. Аркадьевым отмечалось, что из погруженных 180 эшелонов, прибыло – 171, в пути – 9. За отчетное время прибыли к месту назначения и разгрузки 468 583 человека: в Джалал-Абадскую область – 24281 человек, в Джамбульскую область – 16 565 человек, в Алма-Атинскую область – 29 089 человек, в

Восточно-Казахстанскую область – 34 167 человек, в Южно - Казахстанскую область – 20 808 человек, в Северо-Казахстанскую область – 39 542 человека, в Актюбинскую область – 20 309 человек, Семипалатинскую область – 31 236 человек, Павлодарскую область - 41 230 человек, Карагандинскую область – 37 938 человек. К этим переселенцам прибавились тысячи чеченцев и ингушей, уволенных из рядов Красной Армии после февраля 1944 года. Всего в Казахстан их прибыло свыше 60 тысяч человек [5, Л. 77].

8 марта 1944 г. было депортировано около 38 000 балкарцев, 18 мая 1944 г. из Крымской АССР было выслано **более 180 000 крымских татар**. Профессор Калмыцкого госуниверситета В.Б. Убушаев, справедливо отмечает, что «преступные акции по депортации народов проводились стихийно и не были подкреплены юридически. На каждый народ, который необходимо было «наказать» в порядке назидания другим, заводилась Л. Берией специальная папка с компрометирующими документами, по которой он докладывал И. Сталину. Материалы подбирались тенденциозно и не выдерживали никакой серьезной проверки» [18].

В областях и районах расселения спецпереселенцев НКВД СССР организовывал спецкомендатуры. Статус спецпереселенцев регламентировался инструкциями НКВД — НКГБ СССР, постановлениями Государственного комитета обороны и положением от 8 января 1945 года «О спецкомендатуре». Депортированные, могли участвовать в выборах в Верховный Совет СССР, постепенно вовлекались в общественную жизнь в местах спецпоселения, а права их определялись порядком военного времени. Раз в месяц спецпоселенцы должны были отмечаться в комендатуре и расписываться в специальном журнале, из сведения которого комендантом составлялись ежемесячные и поквартальные отчеты.

Спецпоселенцы официально сохраняли статус граждан страны, но не могли покинуть установленного государством места жительства, что негативно сказывалось на их социальной жизни, которая базировалась на взаимной поддержке членов семьи и родственников. В ходе депортации многие семьи оказались разрозненными. В их соединении определенную роль сыграли органы МВД, которые провели большую работу по розыску таких семей и помогли людям узнать судьбу своих родных и близких.

Хозяйственное обустройство спецпереселенцев осуществлялось совнаркомом союзных республик и облисполкомами в соответствии с решениями СНК СССР. Обычно в органах НКВД СССР работа по размещению спецпереселенцев начиналась за месяц-полтора до выселения [1, С. 38].

При подготовке к депортации предусматривался целый комплекс мероприятий, направленных на хозяйственное обустройство переселяемых семей. Однако реализовать эти меры на местах оказалось сложно в силу как объективных, так и субъективных причин. Тяжелое положение было обусловлено отсутствием материальных и хозяйственных ресурсов, суровыми климатическими условиями, в некоторых случаях халатным отношением местных властей.

В результате заболеваемость и смертность вели к человеческим потерям среди спецпереселенцев. Так, «в Казахстане в 1944 г. умерло 32502 человека, а в 1945 г. – 32111 человек. Наибольшая смертность относится ко второму полугодю 1944 г. и первому полугодю 1945 г., т.е. осеннему, зимнему и весеннему времени первого года акклиматизации, совпавшего к тому же с продовольственными затруднениями и необеспеченностью соответствующей одеждой и обувью» [3, С. 869].

В Джалал-Абадской области Киргизской ССР из прибывших в марте 1944 г. 26378 человек к июню 1946 года умерло 10366 человек. В отдельных районах этой области смертность переселенцев была еще выше. Так, в колхозах Алабугинского района из 2664 умерло 1610 человек, или 60% всех переселенных сюда чеченцев и ингушей. Это за период март-декабрь 1944 года [14, С. 283].

В соответствии с решениями центральных органов власти переселенцы в короткий срок должны были получить приусадебные участки, скот и зерно в обмен за принятое от них в местах выселения.

В Постановлении СНК СССР, принятом в мае 1944 года, предусматривалось выдать каждой семье спецпереселенцев по одной голове крупного рогатого скота, в среднем по 200 кг живого веса каждая, а при отсутствии крупного рогатого скота выдавать взамен овец и коз из расчета по 200 кг живого веса за одну голову крупного рогатого скота [17, Л. 328]. Это обстоятельство несколько улучшило тяжелое материальное положение депортированных. Однако наделив спецпоселенца коровой или овцами, его сразу же облагали натуральным и денежным налогом. И нередко люди продавали ту же корову, чтобы уплатить налог. В 1945 году спецпереселенцы были освобождены от налогов [7, Л. 4,5].

Прибывших спецпереселенцев размещали в колхозах, совхозах на промышленных предприятиях. Установленные нормы жилплощади 3 м² на человека не соблюдались. Спецпоселенцам предоставлялись земельные участки под индивидуальное строительство, некоторым из них хозорганизации построили дома [11, С. 17]. Однако, несмотря на принимаемые меры, положение депортированных оставалось тяжелым, бытовые условия были ужасающие, продуктов питания не хватало, не было одежды и обуви, медицинское обслуживание фактически не проводилось.

Все спецпереселенцы, обязаны были проходить процедуры регистрации и перерегистрации, отмечаться в местных комендатурах. Вопросы спецконтингента решались Отделом специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР. Депортированные народы не могли выдвигаться и быть избранными даже в самые первичные органы власти и общественных организаций. Спецпереселенцы подвергались дискриминации и в профессиональном отношении. Были установлены запреты для этой категории людей на обучение в вузах и специальных учебных заведениях.

В докладных записках секретарей обкомов партии Казахстана отражено, что спецпереселенцы принимали участие в трудовой, общественной и политической жизни страны. Вместе с тем они чувствовали неприязненное отношение к себе со стороны как некоторых руководителей подразделений, силовых, партийных и советских органов, так и местного населения. В первое время пребывания отсутствие трудовых навыков и рабочей одежды стали основными причинами систематического невыполнения установленных норм выработки спецпереселенцами. Тяжелый труд являлся единственным постоянным средством заработка для спецконтингента, находившихся в тяжелом материальном положении. К концу 1940-х гг. многие спецпоселенцы успешно освоили производство, некоторые стали ударниками труда, но рассчитывать на продвижение по службе не могли.

Спецпереселенцы работали во всех сферах народного хозяйства Казахстана. Фактологический материал областных архивов Казахстана, свидетельствует о созидательном труде спецпереселенцев из числа чеченцев. Так, к осени 1944 года на Лениногорских предприятиях и в колхозах трудились 2158 спецпереселенцев – чеченцев. Вначале производительность труда была низкой, что объяснялось отсутствием опыта работы на промышленных предприятиях, низкой трудовой дисциплины и плохими бытовыми условиями. Освоение профессий затруднялось незнанием русского языка чеченцами. Но постепенно приходил опыт и навыки работы на шахтах, рудниках, предприятиях. Внедрение бригадных методов обучения способствовало быстрейшему освоению ими специальностей и приобретению необходимых производственных навыков. Только за август 1944 года по Лениногорскому рудоуправлению выполнивших норму было 415 человек, перевыполнивших – 382 человека. В горном цехе Зыряновского рудоуправления буровик Межидов В. выполнил норму на 172%, подкладчик Хадисов Л. на 146%. В 1946 году рудниках Лениногорска на подземных работах трудились 1044 человека, в том числе 332 чеченца. Буровики Осмаев И., Махмудов Д. выполняли план на 215 и 200%, крепильщики Хусаинов У., Хаджимурадов И. на 204 и 202% [8, С. 141].

Трудоспособная часть мужского населения спецпереселенцев из Северного Кавказа с первых дней пребывания в Карагандинской области была занята на производстве. В 1945 г. на Балхашском руднике трудились 628 чеченцев, из них 426 регулярно перевыполняли план добычи на 200-300 %. Спецпереселенцев обучали новым видам для них профессиям. 1947 году в Карагандинской области было подготовлено 75 трактористов, 7 шоферов, на предприятиях ФЗО были обучены 472 спецпереселенца, 355 человек освоили новые профессии. На 1 января 1948 г. по Карагандинской области спецпереселенцы из Северного Кавказа были заняты: на 75 промышленных предприятиях и организациях Караганды – 10393 человек; на 7 промышленных предприятиях и организациях города Темиртау – 2414; на 9 промышленных объектах города Балхаш – 3122.

К 1952 году по региону на промышленных предприятиях, стройках, на транспорте работали 15114 спецпереселенцев из Северного Кавказа. Чеченцы работали в трестах «Кировуголь», «Ленинуголь», «Молотовуголь» по добыче угля, а также на строительстве промышленных и жилых объектов при тресте «Промжилстрой», «Карагандашахтстрой» и т.д. Они строили бараки, хозяйственные помещения, строили и ремонтировали железнодорожные пути и особенно использовались на подземных работах по добыче угля в шахтах по таким специальностям как навалоотбойщики, машинисты подземных кранов и т. д. [9, Л. 96].

В докладной записке о хозяйственно - бытовом и трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа по Северо - Казахстанской области отмечается, что подавляющее большинство добросовестно относились к работе. Приводятся примеры об активном участии чеченцев в выполнении производственных заданий.

Открыто говорить о трудовых успехах и поощрять таких работников стали с середины 1950-х гг., когда возникла потребность экономическими и моральными стимулами закрепить бывших поселенцев в местах спецпоселения.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны тотальной депортации с лишением государственности были подвергнуты российские немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары. На проведение депортации были привлечено значительное количество военных, видимо, опасаясь вооруженного сопротивления. Выселение проводилось жесткими мерами и в нечеловеческих бытовых условиях. Вынужденные переселенцы расселялись малыми группами на огромной территории Казахстана, Средней Азии, Сибири и т.д. Из-за плохих социально-бытовых условий (недостаток жилья, еды, одежды, скученности) наблюдалась массовая гибель спецпереселенцев. С первых же дней пребывания спецпереселенцы стали трудиться в колхозах, совхозах, шахтах, рудниках и т.д. Труд для них стал фактором выживания и адаптации в местах проживания.

Преодолевая все тяготы и трудности первых лет пребывания на спецпоселении, депортированные народы, в том числе и чеченцы своим самоотверженным трудом развенчивали миф о «народах-предателях» и внесли вклад в развитие народного хозяйства страны.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации / Н.Ф. Бугай. - М.: ТОО «Издательский дом «РОСС». 1994. – 161 с.
2. Бугаев А.М. Почему И. Сталин выселял народы? (постановка проблемы) / Н.Ф. Бугай // Известия вузов. Северо-кавказский регион. общественные науки. Южный федеральный округ. Ростов – на - Дону, 2009. № 3А С.88-90
3. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX - середина XX в.) / Ф. Бенвенути и др. – Москва: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОСПЭН, 2011. - 1094 с.
4. Губогло М.Н. Панорама этнополитической жизни Кабардино-Балкарии / М.Н. Губогло, Х.М. Думанов, С.И. Аккиева // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. М.; Нальчик, 2001. Т. 1. С. 70-112.
5. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 77.
6. ГАРФ, ф. 7523, Оп. 4, д. 198, л. 79-80
7. ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 1. Д. 3289. Л. 4-5.
8. ГАКО Ф.18. Оп.1. Д.843. Л.96.
9. Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане / Ж.А. Ермекбаев. Алматы «Дайк-Пресс». 2009. – 508 с.
10. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960 / В. Н. Земсков. - М.: Наука, 2005. - 306 с.

11. Исакиева З. С. Трудовой вклад депортированных чеченцев и ингушей в добывающую промышленность Центрального Казахстана в 40-50-е гг. XX в. / З. С. Исакиева: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. - Владикавказ, 2016. - 31 с.
12. Казиев С. Ш. Парии, партнеры и конкуренты: «Наказанные» народы и местное население в Казахстане (1941–1953 годы) / С. Ш. Казиев // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 14 (369). История. Вып. 64. С. 83–93.
13. Некрич А. Наказанные народы / А. Некрич. Нью-Йорк, 1978. - 173с.
14. Максудов С. Чеченцы и русские. Победы, поражения, потери / С. Максудов. - М., ИГПИ, 2010. - 480 с.
15. Сабанчиев Х.-М. А Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. / Х.-М. А Сабанчиев // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WBxqP> (дата обращения: 04.05.2021).
16. Синицын Ф. Л. Депортации народов как фактор дестабилизации этнической ситуации в Поволжском, Кавказском и Крымском регионах СССР (1941–1944 гг.) / Ф. Л. Синицын. С. 137–143. [Электронный ресурс]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Statyi/Sinicyn> (дата обращения 20.05.2021)
17. РГАСПИ. Ф.Р-17. Оп. 8, Д. 396. П. 328
18. Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. 1943-1957 гг. / В.Б. Убушаев. Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WBxuy> (дата обращения 02.05.2021)
19. Уралов А. Убийство чечено-ингушского народа. Народоубийство в СССР / А. Уралов. М., 1991. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WBxk2> (дата обращения 21.05.2021)
20. Шадт А.А. Теоретические основы исследования этнической ссылки в качестве инструмента национальной политики СССР в 1940–1950-е годы / А.А. Шадт. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WBx6k> (дата обращения 20.06.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bugay N. F. Turki iz Meskhetii: dolgij put' k rehabilitacii [Meskhetian Turks: a long way to rehabilitation]. - Moscow: Publishing house «ROSS». 1994 – 161 p. [in Russian]
2. Bugaev A.M. Why I. [Did Stalin evict peoples? (problem statement)] / A. M. Bugaev // Izvestija vuzov. Severo-kavkazskij region. obshhestvennye nauki [Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. social sciences]. Southern Federal District. Rostov-on-Don, 2009. No. 3A, pp. 88-90 [in Russian]
3. Vajjnaki i imperskaja vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennej politike Rossii i SSSR (nachalo XIX - seredina XX v.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the Internal Politics of Russia and the USSR (early 19th- mid 20th century)] [F. Benvenuti et al.] - Moscow: B. N. Yeltsin Presidential Center Foundation: ROSPEN, 2011. - 1094 p. [in Russian]
4. Guboglo M. N. Panorama etnopoliticheskoy zhizni Kabardino-Balkarii [Panorama of the ethno-political life of Kabardino-Balkaria] / M. N. Guboglo, Kh. M. Dumanov, S. I. Akkiewa // Politika i pravo v sfere etnogosudarstvennykh otnoshenij Kabardino-Balkarii [Politics and law in the sphere of ethno-state relations of Kabardino-Balkaria]. M.; Nalchik, 2001. Vol. 1, pp. 70-112 [in Russian]
5. State Archive of the Russian Federation. Fund 9401. Inventory 2. File 86. Sheet 77 [in Russian]
6. State Archive of the Russian Federation. Fund 7523. Inventory 4. File 198. Sheet 79-80 [in Russian]
7. State Archive of the Russian Federation. Fund 5446. Inventory 1. File 3289. Sheet 4-5 [in Russian]
8. GAKO Fund 18. Inventory 1. File 843. Sheet 96
9. Yermekbayev Zh. A. Chechency i ingushi v Kazakhstane. Istorija i sud'by [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and Life Stories] / Zh. A. Yermekbayev Almaty, Dayk-Press 2009 - 508 p. [in Russian]
10. Zemskov V. N. Spetsposelency v SSSR, 1930-1960 [Special settlers in the USSR, 1930-1960] / V. N. Zemskov. - Moscow: Nauka, 2005. - 306 p. [in Russian]
11. Isakieva Z. S. Trudovojj vklad deportirovannykh chechencev i ingushejj v dobyvajushhuju promyshlennost' Central'nogo Kazakhstana v 40-50-e gg. XX v. [Labor Contribution of Deported Chechens and Ingush to the Mining Industry of Central Kazakhstan in the 40s and 50s of the 20th Century]: Extended Abstract of Candidate's thesis. Historical Sciences: 07.00.02 / Z. S. Isakieva Vladikavkaz, 2016. - 31 p. [in Russian]
12. Kaziev S. Sh. Parii, partnery i konkurenty: «Nakazannnye» narody i mestnoe naselenie v Kazakhstane (1941–1953 gody) [Pariaks, partners, and competitors: "Punished" peoples and local population in Kazakhstan (1941-1953)] / S. Sh. Kaziev // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2015. № 14 (369). History. Issue 64, pp. 83-93 [in Russian]
13. Nekrich A. Nakazannnye narody [The punished peoples] / A. Nekrich. New York, 1978. - 173 p. [in Russian]
14. Maksudov S. Chechency i russkie. Pobedy, porazhenija, poteri [Chechens and Russians. Victories, defeats, losses] / S. Maksudov. - М., ИГПИ, 2010. - 480 p. [in Russian]
15. Sabanchiev, Kh.-M. Deportacija narodov Severnogo Kavkaza v 40-ye gg. [the Deportation of the peoples of the North Caucasus in the 40s] / Kh. M. Sabanchiev p. [in Russian] XX v. [20th century] // Moscow: (LIBMONSTER.RU). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WBxqP> (accessed : 04.05.2021) [in Russian]
16. Sinitsyn F. L. Deportacii narodov kak faktor destabilizacii etnicheskoy situacii v Povolzhskom, Kavkazskom i Krymskom regionakh SSSR(1941–1944 gg.) [Deportations of peoples as a factor of destabilization of the ethnic situation in the Volga, Caucasian and Crimean regions of the USSR(1941-1944)] / F. L. Sinitsyn, pp. 137-143. [Electronic resource]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Statyi/Sinicyn> (accessed 20.05.2021)
17. Russian State Archive of Socio-Political History. F.P-17. Op. 8, D. 396. P. 328 [in Russian]
18. Ubushaev V. B. Kalmyki: vyselenie i vozvrashhenie [Kalmyks: eviction and return] / V. B. Ubushaev 1943-1957 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WBxuy> (accessed : 02.05.2021) [in Russian]
19. Uralov A. (Avtorkhanov A.). Ubijstvo checheno-ingushskogo naroda. Narodoubijstvo v SSSR [The murder of the Chechen-Ingush people. Murder of peoples in the USSR] / A. Uralov. Moscow, 1991. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WBxk2> (accessed 21.05.2021) [in Russian]
20. Shadt A. A. Teoreticheskie osnovy issledovanija etnicheskoy ssylki v kachestve instrumenta nacional'noj politiki SSSR v 1940–1950-e gody [Theoretical foundations of the study of ethnic exile as an instrument of national policy of the USSR in the 1940s-1950s] / A. A. Shadt. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/WBx6k> (accessed : 20.06.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.142>

**КОНЦЕПЦИЯ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ КНР
В 1956 – 1978 ГГ. ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО**

Научная статья

Ся Шуан^{1,*}, Ван Хао²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия;

² Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (free.yiyi[at]163.com)

Аннотация

В статье была рассмотрена история концепции Великого Шёлкового пути в КНР 1956 – 1978 гг. На базе корпуса из 134 статей Жэньминь Жибао за указанный период анализируется общий характер употребления термина и исследуются детали его использования в отношениях с различными странами. Кроме того, были установлены моменты начала использования понятия в официальной политической риторике КНР, а также путь его заимствования авторами научной литературы. Таким образом, подтверждается тезис о ключевом значении рассматриваемого периода для истории концепции ВШП в КНР. В данной статье также упоминается тот факт, что Великий Шёлковый путь является естественным идеалом, к которому характерно стремиться другим народам и странам, как к образцу взаимовыгодного сотрудничества между народами Азии и Африки.

Ключевые слова: Шёлковый путь, Великий Шёлковый путь, история концепции, Китай, Центральная Азия.

**THE CONCEPT OF THE GREAT SILK ROAD IN THE POLITICAL RHETORIC
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN 1956-1978. RESEARCH BASED
ON THE MATERIALS OF THE PEOPLE'S DAILY**

Research article

Xia Shuang^{1,*}, Wang Hao²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia;

² Irkutsk National Research Technical University (INRTU), Irkutsk, Russia

* Corresponding author (free.yiyi[at]163.com)

Abstract

The article examines the history of the concept of the Great Silk Road in the People's Republic of China in the period from 1956 to 1978. On the basis of the corpus of 134 articles of the People's Daily for the specified period, the article analyzes the general nature of using the term along with investigating the details of its use in relations with various countries. In addition, the article determines the initial moments that started the use of the concept in the official political rhetoric of the People's Republic of China, as well as the way it was borrowed by the authors of scientific literature. It is through these means that the article confirms the thesis about the key importance of the period under study for the history of the concept of the GSP in the PRC. This article also mentions the fact that the Great Silk Road is a natural ideal that other peoples and countries tend to strive for as a model of mutually beneficial cooperation between the peoples of Asia and Africa.

Keywords: The Silk Road, the Great Silk Road, the history of the concept, China, Central Asia.

Понятие «Шёлковый путь» (ШП) или «Великий Шёлковый путь» (ВШП) прочно вошло в обиход современного человека. Однако изучение истории данного концепта началось сравнительно недавно. «Первопроходцами» на данном направлении стали западные исследователи. Во-первых, необходимо отметить работы Дэниела Во (Daniel Waugh), руководителя Сиэтловского проекта Шёлкового пути (Seattle Silk Road Project) и Института Шёлкового пути (The Silk Road Foundation), на базе которых данное историческое явление получило всестороннее рассмотрение. Занимаясь различными аспектами истории Шёлкового пути с начала 2000-х гг., к 2007 г. автор подготовил первую известную статью, посвященную истории исследуемого понятия [1]. Значимый вклад в изучение ранней стадии формирования термина «Шёлковый путь» внесла исследователь Тамара Чин (Tamara Chin). В статье 2013 г. ей удалось не только подробно рассмотреть процесс становления понятия в трудах Ф. фон Рихтгофена, но и определить его место в контексте общего развития науки конца XIX в. [2]. Новым словом в данном научном направлении стала статья Маттиуса Мертенса (Matthias Mertens) 2019 г. [3], в которой он изучил большое количество источников XIX в. на немецком языке и смог сделать ряд открытий, меняющих представление о раннем этапе истории концепта. В начале 2010-х гг. Джастин Якобс (Jacobs J.M.) подробно исследовал деятельность европейских путешественников на Шёлковом пути в 20-е – 30-е гг. XX в. Исходя из данного академического опыта, он также представил свой взгляд на историю исследуемой концепции [4].

После выдвижения Си Цзиньпином в 2013 г. инициативы «Один пояс — один путь», к исследованию истории концепции Великого Шёлкового пути обратились и китайские учёные. Среди них особенно стоит отметить Лю Цзиньбао 刘进宝, автора статей по данному вопросу [5], исследование Тянь Шу 田澍 и Сунь Вэйтин 孙文婷 [6], содержащее ряд уникальных фактов, а также статью У Гои 乌国义 [7]. Китайские исследователи, в силу большей доступности для них материалов на китайском и японском языках, провели исследование процесса популяризации концепции в Восточной Азии.

Именно в работах китайских учёных нами были обнаружены первые упоминания фактов использования понятия ВШП в официальной политической риторике КНР в третьей четверти XX в. [см. напр. 5, 6]. Однако в указанных

работах ссылки носят лишь случайный, эпизодический характер и не проводится систематическое исследование статей в Жэньминь Жибао, содержащих исследуемый термин. Для западных учёных данная тематика и вовсе является труднодоступной, видимо, в силу ограничений, связанных с языковым барьером. «В период с 1956 по 1972 гг. газета Жэньминь жибао — официальный “рупор” Коммунистической партии Китая — использовала фразу “Шёлковый путь” в пяти отдельных случаях с явной целью улучшения дипломатических и экономических отношений с различными странами: Афганистаном (1956), Пакистаном (1962), Ираном (1971) и Турцией (1972)» [4, р. 12]. В соответствии с данными, приведёнными в таблице ниже, за указанный период термин был использован в 65 статьях (см. табл. 1). Таким образом, процесс вхождения термина Великий Шёлковый путь в официальную политическую риторику КНР является очевидным пробелом в исследованиях по истории данного концепта.

Материалом для нашего исследования стали статьи в Жэньминь Жибао (ЖЖ), содержащие в тексте или названии термин Великий Шёлковый путь (*сычоу чжилу* 丝绸之路). Соответствующий поисковой запрос был выполнен в официальной электронной базе текстов и фотографий газеты (см. табл. 1). Для исследования был выбран период с 1956 г. — первое употребление понятия на страницах газеты — по 1978 г., когда начался новый этап в истории концепции ВШП, связанный с международными исследованиями данного феномена. Размер выборки составил 134 статьи, они выходили каждый год за исключением одного периода продолжительностью чуть более трёх лет, связанного с началом Культурной революции. При этом с течением времени возрастала частота употребления термина: 39 фактов его применения относятся к периоду 1956 – 1966 гг., оставшиеся 95 статей — к 1969 – 1978 гг.

Таблица 1 – Список статей ЖЖ 1956 – 1978 гг., в тексте или названии которых использовался термин ВШП, с указанием их общей тематики

№	Дата выхода статьи	Тематика статьи
1	1956 / 7 / 21 пол. № 6	Афганистан
2	1956 / 9 / 6 пол. № 5	Афганистан
3	1957 / 10 / 23 пол. № 1	Афганистан
4	1957 / 10 / 27 пол. № 1	Афганистан
5	1957 / 10 / 27 пол. № 3	Афганистан
6	1958 / 1 / 6 пол. № 5	ОСНАА
7	1958 / 10 / 13 пол. № 6	ОСНАА
8	1959 / 9 / 5 пол. № 2	Афганистан
9	1959 / 9 / 7 пол. № 5	Афганистан
10	1959 / 9 / 7 пол. № 5	Афганистан
11	1960 / 8 / 23 пол. № 4	Афганистан
12	1960 / 8 / 23 пол. № 4	Афганистан
13	1960 / 8 / 29 пол. № 5	Афганистан
14	1960 / 12 / 13 пол. № 1	Афганистан
15	1961 / 7 / 6 пол. № 4	Музей Истории Китая
16	1961 / 8 / 25 пол. № 6	Афганистан
17	1961 / 9 / 29 пол. № 8	песня «Новый ШП»
18	1962 / 8 / 27 пол. № 2	завод нейлоновых тканей
19	1963 / 11 / 20 пол. № 1	Афганистан
20	1963 / 11 / 21 пол. № 2	Афганистан
21	1963 / 11 / 23 пол. № 2	Афганистан
22	1964 / 2 / 26 пол. № 1	Пакистан
23	1964 / 2 / 27 пол. № 3	Пакистан
24	1964 / 4 / 29 пол. № 3	Пакистан
25	1964 / 5 / 21 пол. № 4	Пакистан
26	1964 / 5 / 27 пол. № 4	Афганистан
27	1964 / 8 / 5 пол. № 6	Пакистан
28	1964 / 10 / 30 пол. № 1	Афганистан
29	1964 / 10 / 31 пол. № 2	Афганистан
30	1964 / 11 / 3 пол. № 2	Афганистан
31	1964 / 11 / 6 пол. № 4	Афганистан
32	1965 / 3 / 2 пол. № 4	Пакистан
33	1965 / 3 / 2 пол. № 4	Пакистан
34	1965 / 3 / 26 пол. № 2	Афганистан
35	1965 / 8 / 26 пол. № 5	Афганистан
36	1966 / 3 / 31 пол. № 2	Пакистан
37	1966 / 4 / 5 пол. № 4	Афганистан
38	1966 / 4 / 8 пол. № 1	Афганистан
39	1966 / 4 / 8 пол. № 3	Афганистан
40	1969 / 8 / 28 пол. № 6	Пакистан
41	1969 / 9 / 2 пол. № 6	Пакистан
42	1969 / 9 / 4 пол. № 6	Пакистан

Продолжение таблицы 1 – Список статей ЖЖ 1956 – 1978 гг., в тексте или названии которых использовался термин
ВШП, с указанием их общей тематики

№	Дата выхода статьи	Тематика статьи
43	1970 / 11 / 10 пол. № 5	Пакистан
44	1971 / 4 / 15 пол. № 1	Иран
45	1971 / 5 / 28 пол. № 1	Афганистан
46	1971 / 5 / 30 пол. № 5	Пакистан
47	1971 / 6 / 22 пол. № 6	Иран
48	1971 / 7 / 24 пол. № 1	внутренняя политика
49	1971 / 8 / 7 пол. № 1	Турция
50	1971 / 8 / 18 пол. № 5	Иран
51	1971 / 8 / 19 пол. № 1	Иран
52	1971/10 / 15 пол. № 6	Иран
53	1972 / 2 / 13 пол. № 1	внутренняя политика
54	1972 / 2 / 28 пол. № 4	внутренняя политика
55	1972 / 2 / 28 пол. № 6	Иран
56	1972 / 9 / 19 пол. № 5	Иран
57	1972 / 9 / 20 пол. № 2	Иран
58	1972 / 9 / 20 пол. № 2	Иран
59	1972 / 9 / 20 пол. № 2	Иран
60	1972 / 9 / 24 пол. № 6	Иран
61	1972 / 9 / 25 пол. № 1	Иран
62	1972 / 9 / 27 пол. № 3	Иран
63	1972 / 9 / 29 пол. № 3	Иран
64	1972 / 11 / 12 пол. № 6	Бахрейн, Катар, АОЭ
65	1972 / 12 / 14 пол. № 6	Иран
66	1973 / 1 / 26 пол. № 6	Иран
67	1973 / 2 / 23 пол. № 3	внутренняя политика
68	1973 / 6 / 15 пол. № 6	Иран
69	1973 / 6 / 16 пол. № 4	Иран
70	1973 / 6 / 30 пол. № 5	Италия
71	1973 / 7 / 2 пол. № 4	Иран
72	1973 / 10 / 5 пол. № 2	внутренняя политика
73	1973 / 10 / 28 пол. № 5	Турция
74	1973 / 10 / 29 пол. № 5	Турция
75	1973 / 11 / 3 пол. № 5	Иран
76	1974 / 4 / 20 пол. № 6	Пакистан
77	1974 / 7 / 16 пол. № 4	Турция
78	1974 / 7 / 29 пол. № 5	Ирак
79	1974 / 8 / 25 пол. № 6	Иран
80	1974 / 8 / 27 пол. № 6	Иран
81	1974 / 9 / 13 пол. № 6	Иран
82	1974 / 11 / 13 пол. № 5	Пакистан
83	1974 / 11 / 20 пол. № 5	Франция
84	1974 / 11 / 27 пол. № 1	Иран
85	1974 / 12 / 11 пол. № 4	внутренняя политика
86	1974 / 12 / 16 пол. № 5	Иран
87	1975 / 4 / 6 пол. № 6	Иран
88	1975 / 4 / 7 пол. № 6	Иран
89	1975 / 5 / 17 пол. № 5	Франция
90	1975 / 6 / 30 пол. № 2	Иран
91	1975 / 7 / 5 пол. № 1	Иран
92	1975 / 7 / 5 пол. № 5	Ирак
93	1975 / 7 / 15 пол. № 5	внутренняя политика
94	1975 / 10 / 1 пол. № 6	Иран
95	1975 / 11 / 16 пол. № 6	Иран
96	1975 / 11 / 18 пол. № 5	Турция
97	1975 / 11 / 19 пол. № 4	Иран
98	1976 / 1 / 8 пол. № 5	Франция
99	1976 / 2 / 7 пол. № 5	Италия
100	1976 / 7 / 24 пол. № 4	Иран
101	1976 / 11 / 16 пол. № 5	Иран
102	1976 / 11 / 23 пол. № 5	Турция

Окончание таблицы 1 – Список статей ЖЖ 1956 – 1978 гг., в тексте или названии которых использовался термин ВШП, с указанием их общей тематики

№	Дата выхода статьи	Тематика статьи
103	1977 / 6 / 23 пол. № 2	Иран
104	1977 / 9 / 1 пол. № 4	Иран
105	1977 / 9 / 8 пол. № 5	внутренняя политика
106	1977 / 11 / 6 пол. № 2	внутренняя политика
107	1977 / 11 / 14 пол. № 2	внутренняя политика
108	1977 / 11 / 24 пол. № 5	Ирак
109	1977 / 11 / 27 пол. № 4	Иран
110	1977 / 11 / 27 пол. № 5	внутренняя политика
111	1977 / 11 / 28 пол. № 5	Иран
112	1977 / 12 / 1 пол. № 5	Иран
113	1977 / 12 / 8 пол. № 4	Синьцзян
114	1977 / 12 / 14 пол. № 5	Пакистан
115	1978 / 2 / 6 пол. № 6	Иран
116	1978 / 2 / 20 пол. № 6	Тунис
117	1978 / 6 / 18 пол. № 6	Пакистан
118	1978 / 6 / 19 пол. № 5	Пакистан
119	1978 / 6 / 20 пол. № 5	Пакистан
120	1978 / 6 / 20 пол. № 6	Тихий океан
121	1978 / 7 / 13 пол. № 6	Сирия
122	1978 / 8 / 20 пол. № 5	внутренняя политика
123	1978 / 8 / 29 пол. № 5	Иран
124	1978 / 8 / 30 пол. № 1	Иран
125	1978 / 8 / 30 пол. № 2	Иран
126	1978 / 8 / 30 пол. № 2	Иран
127	1978 / 8 / 30 пол. № 5	Иран
128	1978 / 8 / 31 пол. № 3	Иран
129	1978 / 9 / 2 пол. № 1	Иран
130	1978 / 9 / 2 пол. № 4	Иран
131	1978 / 9 / 4 пол. № 6	Иран
132	1978 / 9 / 4 пол. № 6	Иран
133	1978 / 11 / 28 пол. № 5	Турция
134	1978 / 12 / 2 пол. № 5	Иран

Примечание: составлено по Жэньминь Жибао тувэнь шуцзюйку 人民日报图文数据库 (Электронная база текстов и сканированных копий Жэньминь Жибао)

КНР и Королевство Афганистан установили дипломатические отношения в 1955 г. За этим последовали взаимные визиты культурных делегаций и дипломатических представителей стран. Именно в этом контексте термин ВШП впервые был использован в официальной политической риторике. Наиболее раннее употребление термина зафиксировано в статье 1956 г. «Новый Афганистан». Текст кратко описывает историю и географию страны, в том числе некоторых из её культурных центров: «Средневековые арабские историки называли Балх «матерью городов». За много веков до этого здесь происходили контакты между Афганистаном и Китаем, ведь когда-то Балх являлся важным торгово-транспортным узлом на «Великом Шёлковом пути» (ЖЖ, 21.07.1956, пол. № 6). В качестве автора статьи указан некий «доктор Акрам, член Культурной делегации Афганистана». В более поздней статье за тот же год, но выполненной уже китайским автором, термин «ВШП» также употребляется в связке с этим городом, в чем ощущается явное влияние первого из указанных текстов (ЖЖ, 6.9.1956, пол. № 5). Таким образом, первое использование термина в центральной партийной газете принадлежит иностранцу, а именно — представителю Афганистана.

В октябре следующего 1957 г. премьер-министр Королевства Афганистан Сардар Мухаммед Дауд в рамках визита в КНР проводил прием высшего руководства страны в Пекине. В газете Жэньминь Жибао от 27 октября этому событию и теме китайско-афганской дружбы было посвящено две статьи на первой полосе, а также полный текст приветственной речи Чжоу Эньлая на данном мероприятии — на третьей. Несменяемый глава Госсовета КНР говорил в том числе и о значении «Великого Шёлкового пути» как первого успешного опыта контактов между странами. Его цитата попала в название статьи на первой полосе: «Связывающий границы наших стран Великий Шёлковый путь оставил след о древней традиции дружбы между нашими народами» (ЖЖ, 27.10.1957, пол. № 1). Итак, уже в октябре 1957 г. термин ВШП был впервые употреблен одним из руководителей КНР и использован в заглавии статьи Жэньминь Жибао. Сегодня трудно доподлинно установить, каким именно образом идея использовать концепцию ВШП в официальном диалоге между странами появилась у Чжоу Эньлая и его окружения. Однако имеющиеся материалы позволяют сделать предположение о деталях этого процесса.

Во второй половине 50-х гг. XX в. странами социалистического лагеря активно велась работа по координации действий в освободительной борьбе народов Азии и Африки. С этой целью в декабре 1957 г. на специальной конференции в Каире был учрежден Совет солидарности стран Азии и Африки и подготовлена совместная

декларация. В январе 1958 г. в газете Жэньминь Жибао вышла статья «Развивая добрую традицию культурного обмена народов Азии и Африки», в которой автор обратился к концепции ВШП: «Ещё в VI в. до н.э. народы Азии и Африки, преодолев множество препятствий, проложили знаменитый Великий Шёлковый путь, тем самым положив начало культурному и торговому обмену [между континентами]. [...] Хотя официальные отношения между Китаем и Египтом появились лишь в VI в. н.э., когда корабли двух стран стали курсировать между ними, но культурное взаимодействие началось за долго до этого благодаря Великому Шёлковому пути» (ЖЖ, 6.1.1958, пол. № 5).

Автором идеи использовать концепцию ВШП как символ единения и сотрудничества в диалоге с мировым сообществом, по всей видимости, можно считать заместителя главы китайской делегации на Каирской конференции профессора Чу Тунаня 楚图南. В декабре 1957 г. в докладе «О стимулировании культурного взаимодействия между странами Азии и Африки» он в том числе говорил: «Всемирно известный Великий Шёлковый путь был проложен в VI в. до н.э. сирийцами, персами, афганцами, народами Центральной Азии и китайцами, которые днем и ночью, не щадя себя, двигались по нему на мулах, лошадях и верблюдах» [8, С. 113]. Вероятно, Чу Тунань явился тем недостающим звеном, которое позволило концепции ВШП перейти из уст доктора Акрама, представителя культурной делегации Афганистана, в официальные речи Чжоу Эньлая. Именно по инициативе бессменного премьера КНР в 1954 г. была создана китайская народная ассоциация по внешним культурным связям. Назначенный руководитель — профессор Чу Тунань — вероятно был хорошо знаком с премьером КНР. Занимая соответствующий пост, Чу Тунань мог отвечать за коммуникации с представителями Афганистана по культурной линии, и точно отслеживал актуальную повестку дня — в то время именно газеты были главным источником политической информации. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что именно от него исходила идея использовать концепцию ВШП в официальной политической риторике.

В последующие годы термин *сычюу чжилу* в основном употреблялся в Жэньминь Жибао именно в контексте китайско-афганских отношений. Лишь через 8 лет после первого употребления понятия на страницах партийной газеты — в 1964 г. — произошло расширение сферы его применения. Во время визита в Западный Пакистан Чжоу Эньлай выступал с речью, в которой в том числе говорилось: «В истории взаимоотношений двух наших стран много страниц посвящено экономическому и торговому взаимодействию, а также обменам в сферах искусства и культуры. Знаменитый Великий Шёлковый путь пролегал через северные районы Пакистана» (ЖЖ, 26.2.1964, пол. № 1). Кроме того, на следующий день вышла статья «Ура китайско-пакистанской дружбе!», в которой также содержалась отсылка к Шёлковому пути (ЖЖ, 27.2.1964, пол. № 3). С этого момента концепция ВШП прочно вошла в официальную риторику, касающуюся китайско-пакистанских отношений. Из 134 статей, указанных в табл. 1, 19 посвящены данной теме.

1964 г. стал значимым для истории концепции ВШП в КНР ещё и потому, что тогда она впервые была употреблена в речи первого лица государства. Король Афганистана Мухаммед Захир-шах с супругой совершали визит в Китай. На торжественном приеме Лю Шаоци — на тот момент Председатель КНР — и Захир-шах обменялись приветственными речами. Оба упомянули Великий Шёлковый путь как древний символ дружбы между народами: «[Лю Шаоци:] Китай и Афганистан с древних времён являлись добрыми соседями. Народы двух стран имеют долгую традицию дружбы, с тех пор как наши предки проложили Великий Шёлковый путь. [...] [Захир-шах:] С древних времён географическая близость помогала укреплять добрососедские отношения между нашими странами. Несколько веков китайские купцы ходили по Великому Шёлковому пути, который пролегал через Афганистан и связывал Китай с Западом» (ЖЖ, 31.10.1964, пол. № 1).

Двумя годами позднее указанных событий в КНР началась Культурная революция. В атмосфере бушующего национализма всякая риторика, посвященная взаимовыгодному международному сотрудничеству, оказалась не востребованной, и термин ВШП более чем на три года исчез со страниц главной газеты страны. Нами не были обнаружены факты негативного отношения к концепции ВШП, относящиеся к этому времени. Однако статья Жэньминь Жибао более позднего периода помогает получить общее представление о негативном отношении к концепции ВШП в определенных политических кругах. Автор, выступающий уже с критикой «банды четырёх», рефлексирует о том отторжении, которое вызывает ВШП у крайне левых членов партии: «Если следовать логике «банды четырёх», то ничего этого не получится. Для них «Великий Шёлковый путь» — это в первую очередь «путь продажи Родины», а все, кто ездят на поездах — «предатели Отечества». Наверное, даже крестьянам, которые выращивают томаты, и детям, которые любят есть горох, трудно будет избежать обвинения в «тайных связях с заграницей!»» (ЖЖ, 14.11.1977, пол. № 2). Вероятно, подобное отношение к концепции ВШП разделяли и инициаторы Культурной революции.

«Пауза» в употреблении концепции ВШП в Жэньминь Жибао продолжилась не долго — 36 месяцев. Восстановив прежние позиции в государственной риторике термин не изменил сферы своего применения — двусторонние отношения КНР с другими странами — однако сдвинулся главный вектор его использования. Если в первой половине исследуемого периода концепция в первую очередь применялась к китайско-афганским отношениям (26 из 39 упоминаний термина), то во второй половине аналогичное внимание было перенесено на Иран (51 из 95 упоминаний термина). Схожими являются не только то положение, которое занимали эти страны в двух периодах истории концепции ВШП, но и процесс развития её употребления. Так, в обоих случаях ВШП был «введён в дипломатический оборот» Чжоу Эньлаем: в 1971 г. он выступал с приветственной речью по случаю первого визита Принцессы Ашраф Пехлеви в Китай: «Контакты между нашими странами осуществлялись уже две тысячи лет назад. Наши послы посетили Иран и проложили маршрут для связи Востока и Запада, который вошёл в историю как “Великий Шёлковый путь” и стимулировал политическое, торговое и культурное взаимодействие между нашими народами.» (ЖЖ, 15.4.1971, пол. № 1). Затем употребление понятия в данном контексте идёт по нарастающей: в 1971 г. на страницах Жэньминь Жибао ВШП упоминается в 5 статьях на эту тему. В следующем 1972 г. уже программа визита в Китай Императрицы Фарах Пехлеви организована с учётом концепции: после Пекина она в первую очередь отправляется в

Сиань, отправную точку ШП (ЖЖ, 29.9.1972, № 3). В следующие годы концепция продолжает активно использоваться, а своего апогея данный процесс достигает в 1978 г., когда о ВШП говорят первые лица государств во время визита Хуа Гофэна в Иран (ЖЖ, 30.8.1978, пол. № 2).

Другой характерной чертой употребления концепции ВШП в КНР в 1969 – 1978 гг. является значительное расширение области её применения. Если в 1956 - 1966 гг. концепция использовалась только в отношении Афганистана и Пакистана, то в 1969 – 1978 гг. она охватила многие страны Азии и Европы. Кроме Ирана среди них присутствуют Турция (семь упоминаний), Франция и Ирак (по три упоминания), Италия (два упоминания), Сирия и страны залива (по одному упоминанию). Во всех этих случаях контекст употребления понятия был примерно схожим — оно было призвано подчеркнуть историческую обоснованность современного политического сближения стран.

Вместе с расширением географических рамок применения концепции ВШП происходило и размытие исторических границ феномена. Если первоначально под Великим Шёлковым путём подразумевали те караванные маршруты, которые действовали в «древности», (понятие хоть и расплывчатое, но все-таки подразумевающее значительную удаленность во времени), то в 70-х гг. XX века использование термина преодолело эти ограничения. Характерен пример использования концепции ВШП применительно к Франции: «Несколько веков назад люди с большим трудом проложили маршрут из Китая в Западную Азию и Европу — знаменитый Великий Шёлковый путь. Китайские шёлк, фарфор и лаковые изделия в ту удаленную эпоху получили известность во Франции. Великий Шёлковый путь стал сухопутным путём, соединившим Китай, Западную Азию и Европу. Сегодня мы следуем вдоль этого древнего маршрута по новому «Великому Шёлковому пути» — воздушному мосту, пролегающему через Евразию и соединившему Пекин и Париж» (ЖЖ, 20.11.1974, пол. № 5).

Начавшийся в 70-е гг. процесс размытия географических и временных границ термина в публицистических текстах был связан с фактическим отсутствием специальных научных исследований на эту тему. Всплеск научного интереса международного сообщества, в первую очередь в лице ЮНЕСКО, в конце десятилетия позволил остановить эту негативную тенденцию. Стоит, однако, заметить, что внутри КНР политическая повестка начала оказывать влияние на вектор научных исследований еще в начале 70-х гг. Для рассмотрения этого вопроса необходимо прояснить одно важное обстоятельство: термин «Шёлковый путь» встречается в научной литературе на китайском языке с 40-х гг. XX в., однако переводится он как *сылу* 丝路 или *сыдао* 丝道 [5], что по форме, но не по содержанию, отличает его от понятия из политической риторики: *сычоу чжилу*.

«Официальный» перевод термина начал активно использоваться в научной литературе работниками музея Синьцзян-Уйгурского Автономного Района (СУАР). Предшественником этой практики стала статья 1971 г. на первой полосе Жэньминь Жибао об археологических раскопках в районе Турфан СУАР (ЖЖ, 24.07.1971, пол. № 1). В следующем 1972 г. в научных статьях работников музея, описывающих результаты раскопок в указанном районе, активно использовалась риторика ВШП. Кроме того, в том же году коллективом авторов из музея СУАР была подготовлена первая книга, в названии которой фигурировал термин *сычоу чжилу*: «Великий Шёлковый путь — ткани Хань и Тан». Использование концепции ВШП в данном труде в целом соответствует официальному идеалу взаимовыгодного сотрудничества между народами, пронизанного духом дружбы и обоюдного уважения, который противопоставляется практике колониальных империалистических держав. Несколько лет спустя народное издательство Синьцзяна выпустило сборник статей по истории региона (Синьцзян лиши луньвэньцзи 新疆历史论文集), в котором многие авторы в своих текстах обращались к концепции ВШП. Официальный вариант сборника вышел в 1978 г., однако первые версии издавались еще в 1975 – 1976 гг. Таким образом, первоначальный импульс к разработке в научной среде концепции ВШП, данный сотрудниками Музея СУАР, породил новый интерес к феномену, который проявился в массовых упоминаниях термина в научных статьях, а также в появлении новых специальных исследований по теме. Данный импульс, в свою очередь, совершенно ясно стал ответной реакцией на стремление КПК использовать риторику ВШП как символ процветания, произрастающего от взаимовыгодного обмена с Китаем.

В данной статье нами был изучен один этап истории концепции ВШП, который, как показало исследование, стал ключевым для её развития в Китае. Из современных исследований истории понятия было известно, что термин ШП употреблялся в научной литературе на китайском языке с 1940-х гг. [5], [6], в которой он переводился как *сылу* или *сыдао*. Используемый сегодня перевод — *сычоу чжилу*, впервые начал активно использоваться в официальной политической риторике в конце 1950-х гг., впоследствии став основным переводом термина. В статье нами не только был установлен путь проникновения концепции в официальную политическую риторику, но и зафиксирован момент, когда под влиянием политической повестки термин стал использоваться в научной среде. Таким образом в Китае термин Шёлковый путь получил известность прежде всего как политическая концепция и лишь после стал серьезно исследоваться как исторический феномен.

Развитие концепции ВШП в КНР соответствует характеру общей истории понятия: хотя термин Шёлковый путь первоначально стал использоваться в среде немецких учёных XIX в., широкую известность он получил в первой половине XX в., когда стал применяться для описания проектов построения железной дороги через Центральную Азию в Европу. Популярное, а не научное, происхождение понятия ни в коем случае не умаляет его значимости. Наоборот, устойчивый интерес к нему со стороны различных политических сил подтверждает наличие потенциала для реального развития, определяемого с помощью концепции ВШП. Таким образом, как политический ориентир Великий Шёлковый путь является не навязанным одной политической силой другим конструктом, но естественным идеалом, стремление к которому характерно для многих народов и стран. Интересно, что вероятный инициатор употребления термина в официальной политической риторике — профессор Чу Тунань — определял концепцию именно в том широком смысле, в котором мы используем её сегодня, а именно как образец взаимовыгодного сотрудничества народов Азии и Африки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Chin T. The Invention of the Silk Road, 1877 / T. Chin // *Critical Inquiry*, 2013, Vol. 40, No. 1, pp. 194-219.
2. Jacobs J.M. The Concept of the Silk Road in the 19th and 20th Centuries / J.M. Jacobs // *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*, ed. David Ludden —New York: Oxford University Press, 2020.
3. Mertens M. Did Richthofen Really Coin “the Silk Road”? / M. Mertens // *The Silk Road — The Journal of The Silk Road House*. 2019. № 17. P. 1–9.
4. Waugh D.C. Richthofen’s ‘Silk Roads’: Toward the Archaeology of a Concept / D.C. Waugh // *The Silk Road Foundation: The Silk Road*, 2007, Vol. 5, № 1, pp. 1-10.
5. 刘进宝。《丝绸之路》概念的形成与其在中国的传播
6. 田澍，孙文婷。概念史视野下的《丝绸之路》
7. 楚图南。关于促进亚非国家间文化交流的报告

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chin T. The Invention of the Silk Road, 1877 / T. Chin // *Critical Inquiry*, 2013, Vol. 40, No. 1, pp. 194-219.
2. Jacobs J.M. The Concept of the Silk Road in the 19th and 20th Centuries / J.M. Jacobs // *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*, ed. David Ludden —New York: Oxford University Press, 2020.
3. Mertens M. Did Richthofen Really Coin “the Silk Road”? / M. Mertens // *The Silk Road — The Journal of The Silk Road House*. 2019. № 17. P. 1–9.
4. Waugh D.C. Richthofen’s ‘Silk Roads’: Toward the Archaeology of a Concept / D.C. Waugh // *The Silk Road Foundation: The Silk Road*, 2007, Vol. 5, № 1, pp. 1-10.
5. Liu Jinbao. "Sichou zhilu" gainyan de Xingcheng ji qi zai Zhongguo de chuanbo [Formation of the concept of the "Great Silk Road" and its spread in ChinaChina] // P.: Zhongguo shehui kexue, 2018, No. 11, pp. 181-202, 207.
6. Tian Shu, Sun Wenting. Gaynanshi shie xiade "sichou zhilu" ["The Great Silk Road" from the point of view of the history of the concept"] // Jilin: Shehui kexue zhanxian, 2018, No. 2, pp.-143-151. [in Chinese]
7. Chu Tunan. Guanyu cujin yafei guojia jian wenhua jiaolu de baogao [Report on the promotion of cultural interaction between the countries of Asia and Africa] // Yafei renmin taunjie dahui Wenjian Huibian. P.: Shijie zhishi chubanshe, 1958, pp. 112-117. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.143>

**УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ СЕМАНТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ
(НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ В. НИКОНОВА «1917 ГОД В ИСТОРИИ РОССИИ» //
СТРАТЕГИЯ РОССИИ. 2013. №2. С.37-48)**

Научная статья

Ухов А.Е.^{1,*}, Симонян Э.Г.², Ковров Э.Л.³, Кукушкин В.Л.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-0387-8789;

² ORCID: 0000-0003-3158-5075;

³ ORCID: 0000-0001-7424-7119;

⁴ ORCID: 0000-0002-4421-9245;

^{1, 2, 3, 4} Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, Вологда, Россия

* Корреспондирующий автор (uae893[at]YANDEX.RU)

Аннотация

Проблема падения российского самодержавия и революционных событий 1917 г. в наше время вызывает неуывающий интерес. Историки выдвигают многообразие версий о причинах, при этом подчас рождаются самые невообразимые версии, нередко имеющие слабую аргументацию и не выдерживающие проверку средствами науки. Возникает ситуация конфликта интерпретаций, разрешить которую способна лишь наука.

Цель статьи проанализировать проблему искажения исторической истины и показать возможности применения семантического метода применительно к историческому знанию, в частности, к исследованию причин крушения самодержавия в России ходе Февральской революции 1917 года. За основу применения семантического метода берется статья В. Никонова «1917 год в истории России», опубликованной в журнале «Стратегия России». 2013. №2. С.37-48.

Основным методом является системно-семантический подход, разрабатываемого авторами на основе междисциплинарной методологии и средств логико-математического доказательства. Суть метода заключается в обобщении существующих взглядов, выделении серий ключевых аргументов, создании на основе аргументов гипотезы и проверке ее простейшими семантическими способами.

На основании опровержения гипотезы В. Никонова высказывается возможность расширенного применения семантических методов в исторической науке.

Ключевые слова: Историческая истина, семантический подход, самодержавие, Февральская революция.

**ESTABLISHING HISTORICAL TRUTH BY SEMANTIC METHODS
(BASED ON V. NIKONOV'S ARTICLE "1917 IN THE HISTORY OF RUSSIA" // STRATEGIYA ROSSII
[STRATEGY OF RUSSIA]. 2013. NO. 2, PP. 37-48**

Research article

Ukhov A.E.^{1,*}, Simonyan E.G.², Kovrov E.L.³, Kukushkin V.L.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-0387-8789;

² ORCID: 0000-0003-3158-5075;

³ ORCID: 0000-0001-7424-7119;

⁴ ORCID: 0000-0002-4421-9245;

^{1, 2, 3, 4} N. V. Vereshchagin Vologda State Dairy Farming Academy, Vologda, Russia

* Corresponding author (uae893[at]YANDEX.RU)

Abstract

The problem of the fall of the Russian tsarist autocracy and the revolutionary events of 1917 still present significant interest. Historians put forward a variety of versions about the causes, and sometimes the most unimaginable versions are born, often with weak argumentation and scientifically unverifiable. There is a situation of conflict of interpretations, which only science can resolve.

The purpose of the article is to analyze the problem of distortion of historical truth and to show the possibilities of applying the semantic method in relation to historical knowledge, in particular, to the study of the causes of the collapse of the Russian tsarist autocracy during the February Revolution. The semantic method is based on V. Nikonov's article "1917 in the History of Russia" published in the "Strategiya Rossii" (Strategy of Russia) journal. 2013. №2, pp. 37-48.

The main method of research is a system-semantic approach developed by the authors on the basis of an interdisciplinary methodology and means of logical and mathematical proof. The essence of the method is to generalize existing views, highlight a series of key arguments, create a hypothesis based on the arguments and test it in the simplest semantic ways.

On the basis of the refutation of V. Nikonov's hypothesis, the article suggests the possibility of an extended application of semantic methods in historical science.

Keywords: Historical truth, semantic approach, tsarist autocracy, February Revolution.

В условиях реформирования системы образования, а также законодательных инициатив по проблеме борьбы с искажениями истории возникает проблема по методологическому решению проблемы исторической истины.

Несмотря на то, что в современной науке все чаще используются описания «не использующие понятия истины», а для социально-гуманитарных наук (которые на западе именуется «искусствами») «социальные концепции формулируют определенные оценки, не являющиеся истинными или ложными» [6, С. 436], автор статьи не считает возможным навязывание каких-либо политико-идеологических ценностей истории и предлагает логико-

семантический способ ограничения заведомо ложных псевдоисторических концепций от общепринятого исторического знания.

Для того, чтобы произвести логическое доказательство, необходимо правильно выбрать структурные компоненты (тезисы, аргументы). Концептом, вокруг которого будет строиться доказательство, является вопрос о причинах падения самодержавия и последующих событий 1917 г.

Одной из групп аргументов, задающих первоначальные вопросы, по которым будет проведено сопоставление, выдвигается В. Никоновым в вышеуказанной статье. Данная группа аргументов располагается слева (см. Таблицу 1). Данным аргументам противопоставляются контраргументы, заимствованные из работ профессиональных историков-исследователей разных эпох (В.А. Муравьева, С.Л. Фирсов, Г.А. Будник, П.Н. Милюков, Р. Пайпс, Н.П. Ерошкин, П.А. Зайончковский и др.), пользующихся авторитетом в широких научных кругах (правый столбец в Таблице 1):

Таблица 1 – Сравнительная таблица аргументации В. Никонова и официальной историографии событий крушения самодержавия и революций 1917 года

Аргументация В. Никонова	Официальная историография событий
<p>а. «Россия не была слабой и нищей». Она не была «сверхдержавой». Но «была одной из великих держав» [11, С. 37–48].</p>	<p>а'. Россия не была нищей изначально, однако война явилась причиной глубокого экономического кризиса, особенно тяжело отразилась на промышленности и сельском хозяйстве: «из деревни отзывалось около 15 млн человек, 2,5 млн лошадей, сократились посевные площади, в результате сбор хлеба уменьшился на 20 %, производство мяса упало в 4 раза» [2, С. 42]. Возник топливный и транспортный кризис, к 1916 обозначились признаки голода, введена продразверстка – обязательную поставку хлеба, но это не решило проблемы.</p>
<p>б. «К 1917 г. российский государственный строй не был самодержавным» [11, С. 37–48].</p>	<p>б'. «Устарелость государственной машины» [2, С. 42]. Согласно Г.А. Будник, в феврале 1917 г. «было свергнуто самодержавие, но в стране не оказалось политических сил, которые могли бы дать ответ на вызов времени, решить назревшие проблемы» [2, С. 40]. Государственная Дума возникла лишь в 1905 г, и ее власть была ограничена волей царя, который несколько раз объявлял о ее роспуске – все это говорит о продолжении политики самодержавия даже в условиях наличия парламента. Согласно Н.П. Ерошкину: «Анахронизм российского самодержавия в начале XX века усилил процесс его разложения, проявлявшийся в ослаблении его социальной основы всесиили придворной камарильи, в неспособности проводить какие-либо преобразования без изменения социального и политического строя» [4, С. 242].</p>
<p>с. «Николай II был адекватным руководителем» [11, С. 37–48].</p>	<p>с'. «Неспособность власти к прозорливым политическим и социальным решениям». Несмотря то, что царь имел образ «не только праведного, но и мудрого правителя, достойно и умело на протяжении более чем двадцати лет управлявшего страной» [16, С. 491], «его «средних» способностей было недостаточно для того, чтобы решать те грандиозные задачи которые стояли перед Россией на рубеже XIX–XX веков» [16, С. 12]. С ним согласны и современные отечественные историки Э. Радзинский, А.В. Шубин, Г.О. Павловский и др., указывая, что помимо решающего воздействия на падение самодержавия первой мировой войны, важнейшей причиной событий 1917 года явилась также слабость власти.</p>
<p>д. «Буржуазия как класс не осуществляла Февральскую революцию, которую часто называют буржуазной... российская интеллектуальная культура была антибуржуазной в своей основе» [11, С. 37–48].</p>	<p>д'. «В России ситуация усугублялась острыми противоречиями старого феодального общества (помещичье землевладение, крестьянская община, царское самодержавие, отсутствие реальных демократических свобод и т.д.) с новыми капиталистическими отношениями (появление крупных монополий, банков, рост политической культуры населения и др.)» [2, С. 42]. Налицо все признаки буржуазных, меняющих экономическую основу общества, преобразований. У рабочих и крестьян не было устремлений к социализму: с таким определением Февральской революции согласны В.П. Булдаков, Б.С. Илизаров, П.В. Волобуев и др.</p>

Продолжение таблицы 1 – Сравнительная таблица аргументации В. Никонова и официальной историографии событий крушения самодержавия и революций 1917 года

Аргументация В. Никонова	Официальная историография событий
е. «Ведущей социальной группой, приближавшей революцию, являлась интеллигенция» [11, С. 37–48].	е'. Согласно Р. Пайпсу, слово «интеллигенция» в России начала XX века имело два противоположных значения: «В широком — и более старом — своем смысле он относится к той части образованного класса, которая занимает видное общественное положение и немало напоминает тех, кого французы зовут les notables», тогда как «к 1890-м гг. русскому человеку уже мало было иметь образование и участвовать в общественной жизни, чтобы удостоиться этого звания <...> он должен был стойко выступать против всего политического и экономического склада старого режима и быть готовым принять активное участие в борьбе за его свержение... принадлежать к интеллигенции значило быть революционером» [13, С. 329–330].
f. «Пролетариат в революции выполнил в основном роль массовки, причем не на главной сцене» [11, С. 37–48].	f'. «Можно согласиться с теми исследователями, которые оценивают события 1917 г. как рабоче-крестьянскую революцию» [2, С. 41]. Это подтверждается тем, что с". 31 января – 5 февраля «состоялся ряд сходок и забастовок», 7 – 13 февраля «забастовки продолжались; начались столкновения с полицией. Слухи о шествии к Думе 14 февраля приняли конкретную форму, и за ними нетрудно было угадать полицейскую провокацию» [9, С. 245], а 23 февраля «забастовало до 87000 рабочих в 50 предприятиях» [9, С. 246].
g. «Крестьянство проявило в предреволюционную эпоху очевидную пассивность» [11, С. 37–48].	g '. Крестьянство не принимало участия в революции как политический актор, однако армия, которая и осуществила оба переворота 1917 г, была на 96% укомплектована прапорщиками военного времени из бывших крестьян, рабочих и мещан. Практически полностью был выбит в боях кадровый состав гвардии, «в ней исчез быллой корпоративный дух» [2, С. 42], что повлияло и на положительное отношение к лозунгам социалистов и большевиков.
h. «В подготовке Февральской революции приняло участие большинство российских политических партий – в спектре от октябристов до большевиков» [11, С. 37–48].	h'. В подготовке Февральской революции действительно приняли участие практически все политические партии – левые, центристские и правые. Даже правые политические силы по словам М. Лукьянова «в критические дни февраля–марта 1917г. правые даже не пытались его спасти» [8, С. 162]. Согласно Н. Ерошкину, «неудовлетворенность самих верхов, которые уже не могли управлять по-старому» [4, С. 241]. По выражению И. Омелянчука, «защитники самодержавия» (правые партии) «оказались не нужны монархии» [12]. Даже церковь поначалу встала на сторону революции: сразу после отречения Синод распорядился, чтобы в церквях Петроградской епархии «многолетие Царствующему дому отныне не возглашалось», а «моления следует возносить за Богохранимую Державу Российскую и Благоверное Временное Правительство Ея» [3, С. 35].
i. «Оппозиция опиралась на государственные и полугосударственные институты, находившиеся в перманентном конфликте с правительством: Государственную думу и самодеятельные организации» [11, С. 37–48].	i'. Утверждение об оппозиционности Государственной Думы и Петроградского Совета оказываются лишь историческими фактами, подчеркивающими противоречивость двоевластия. Это не объясняет причин поражения самодержавия. Однако, следует добавить, что несмотря на оппозиционность Государственно Думы, по мнению участника событий П.Н. Милокова, а". «В эти дни главная роль принадлежала не Думе. Перешла ли она к общественным организациям? Мы знаем, что в планах Гучкова зрела идея дворцового переворота, но что собственно он сделал... никому не было известно.... Всем было ясно, что устраивать этот переворот – не дело Государственной Думы» [9, С. 244].

Продолжение таблицы 1 – Сравнительная таблица аргументации В. Никонова и официальной историографии событий крушения самодержавия и революций 1917 года

Аргументация В. Никонова	Официальная историография событий
<p>j. «Революция не была результатом развертывания национально-освободительного движения на окраинах «тюрьмы народов» [11, С. 37–48].</p>	<p>j'. «разные формы «исключительного положения» в различных местностях империи» [10, С. 35], g". По мнению Зайончковский, именно реакционная политика 80-х — начала 90-х годов «явилась одной из причин, вызвавшей революционные события 1905–1907 гг» [5, С. 436]. Антинациональная политика правительства настроила против себя в августе 1915 – декабре 1916 гг. не только либеральную буржуазию, но и другие социальные слои населения» [16]. Уже в последние годы правления Александра III усилились реакционные тенденции: утверждение в земских учреждениях сословного начала, усиление «национального шовинизма, характеризовавшееся, с одной стороны, русификацией окраин, а с другой – массовыми репрессиями против евреев» [4, С. 430]. Николай II во многом следовал политике своего отца. По данным Фирсова, при Александре III было издано 65 законов, направленных против евреев, а при Николае II — еще 50. Актуальность данной причины и в обусловленности ею дальнейших событий: «успех большевиков был обеспечен также разобщенностью антисоветских сил и поддержкой партии Ленина жителями национальных окраин, которые мечтали о суверенитете и праве на самоопределение, обещанных большевиками» [2, С. 43].</p>
<p>k. «В революции сыграли роль внешние силы» [11, С. 37–48].</p>	<p>k'. Внешние силы. Несмотря на мнение отдельных исследователей (например, Н.А. Нарочницкой) о том, что в событиях Февраля 1917 г. большую роль сыграл внешний фактор, когда Центральные державы сделали все, чтобы подорвать Россию изнутри, а союзники России по Антанте не были заинтересованы в ее усилении. В то же время, как отмечает Будник, «не меньшие бедствия населению страны принесла Великая Отечественная война, но они не вызвали революции» [2, С. 42]. Таким образом, признается лишь косвенное влияние внешнего фактора.</p>
<p>l. «Россия не проигрывала в войне» [11, С. 37–48].</p>	<p>l'. «Первая мировая война стала «концом тупика, крахом» [10, С. 35]. d". Разложение имперской армии и массовое дезертирство: «Мы знали, что затянувшаяся война, в связи с расстройством снабжения, утомила и понизила дух армии. <...> «запасные» батальоны новобранцев разбежались по дороге на фронт, а те, которые доходили, в неполном составе, — по мнению регулярной армии, лучше бы не доходили» [9, С. 290]. Что такое массовое дезертирство, если не поражение в войне?</p>
<p>m. «Прогерманская партия» существовала только в сознании оппозиции» [11, С. 37–48].</p>	<p>m'. Идея о предательстве царя, озвученная лидером партии кадетов П.Н. Милоковым, имеет мало общего с историческими фактами, однако последняя имеет связь с действительными фактами, бросающими тень на царскую семью. «Деградация императорской фамилии» [9, С. 35], связана с Распутиным, излишним влиянием на него жены, родственными связями Николая II и др.</p>

Продолжение таблицы 1 – Сравнительная таблица аргументации В. Никонова и официальной историографии событий крушения самодержавия и революций 1917 года

Аргументация В. Никонова	Официальная историография событий
<p>п. «Власть императора пала жертвой нескольких разрушительных потоков, которые сойдутся в двух точках – на улицах столицы и в Ставке» [11, С. 37–48].</p>	<p>п'. «Власть императора пала жертвой нескольких разрушительных потоков, которые сойдутся в двух точках – на улицах столицы и в Ставке» — вряд ли можно считать причинами описание исторических событий Февральской революции, однако здесь в завуалированной форме слагается вина с самого самодержавия. Этому можно противопоставить аргумент «запоздалое, бессильное и, наконец, отставленное реформаторство (аграрная реформа <...> после революции с основным аграрным вопросом, допущение существования профсоюзов <...> после легального возникновения политических партий, смягчение цензуры <...> после ее ликвидации явочным порядком в 1905 г)» [10, С. 35]. Медлительность реформ только усугубила политическую ситуацию, а экономический кризис и неудачная военная кампания Первой мировой войны сыграли роль катализатора революционной ситуации. Таким образом, не только Николай II, но и любая другая кандидатура на троне российской империи в условиях первой половины XX века была заложником обстоятельств, а ее субъективная власть постоянно ограничивалась этими объективными обстоятельствами.</p>
<p>о. «Февральское восстание в Петрограде было порождено антиправительственной пропагандой, паническими настроениями и подкреплено бунтом запасных батальонов» [11, С. 37–48].</p>	<p>о'. Данное утверждение имеет целью подменить истинные причины революции и продолжить утверждение о., снимающее ответственность с самого самодержавия. Этому противопоставляются следующие аргументы: «уродливое развитие карательного аппарата» [10, С. 35], «насаждение провокации» [10, С. 35] — двойственная роль охранных отделений, и как усмирителей революции, и как ее поджигателей (начиная с зубатовщины и Гапона и кончая историей с Азефом, Богровым и Военно-промышленным комитетом), согласуется с мнением А.А. Лопухина, непосредственного участника событий, директора департамента полиции: «при отсутствии элементарных научных понятий о праве, при знакомстве с общественной жизнью только в ее проявлениях в стенах военной школы и полковых казарм... охрана государственной власти в руках корпуса жандармов обращается в борьбу со всем обществом, а в конечном результате приводит к гибели и государственную власть, неприкосновенность которой может быть обеспечена только единением с обществом... Усиливая раскол между государственной властью и народом, она создает революцию. Вот почему деятельность политической полиции представляется не только враждебной народу, но и противогосударственной» [13, С. 412–413].</p>
<p>р. «Император отрекся под давлением армии» [11, С. 37–48].</p>	<p>р'. Точка зрения на Февральскую революцию 1917 г. как на «военный переворот», или «заговор», не «объясняет в целом крутого поворота в судьбе страны» [2, С. 42], поскольку для осуществления власти после заговора необходима стабильность и поддержка широких народных масс. Не могло это быть и «военным переворотом», так как после опубликования Временным правительством приказа № 1 возникли объективные предпосылки: «во фронтовых гвардейских частях началось моральное разложение», когда солдатская масса, «разочаровавшись в действиях Временного правительства, все больше склонялась на сторону большевиков», а офицеры «поддерживали солдат» [14, С. 139].</p>

Окончание таблицы 1 – Сравнительная таблица аргументации В. Никонова и официальной историографии событий крушения самодержавия и революций 1917 года

Аргументация В. Никонова	Официальная историография событий
<p>q. «Временное правительство разрушило российское государство» [11, С. 37–48].</p>	<p>q'. Не только Временное правительство, но и сама самодержавная власть Николая II внесла большой вклад в разрушение российского государства своей непоследовательностью и попытками вернуть прежние порядки. Начало этому было уже в нарушении принципа законности верховной властью: «Указ 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной Думы явился прямым нарушением Манифеста 17 октября 1905 г. и основных государственных законов, утвержденных 23 апреля 1906 г., предусматривавших невозможность принятия какого-нибудь закона в обход Думы» [10, С. 343]. «Февральская революция положила конец самодержавно/монархическому строю, который к тому времени не только сам стал распадаться, но был отвергнут обществом, что привело к смене элит и коренному изменению вектора социокультурного развития России» [17, С. 109].</p>
<p>г. «После февраля страна дезинтегрировалась» [11, С. 37–48].</p>	<p>г'. Дезинтеграция страны после революции — очевидный факт, в обществе не было политического единства, двоевластие Петроградского Совета и Временного правительства лишь усугубляли это разобщение.</p>
<p>с. «Большевики подобрали власть, которая валялась на земле» [11, С. 37–48].</p>	<p>с'. Этому можно противопоставить противоположный аргумент: «Власть никогда «не падает в руки» случайно, ее берут: вооруженным ли путем или мирным — другой вопрос» [2, С. 42]. Более того, как показывает, например, Т.А. Абросимова, происходила жесткая политическая борьба за власть между партиями социалистического толка, которым, однако, не удалось создать «однородное социалистическое правительство» [1, С.589].</p>

Пусть точка зрения Никонова – $H1$ {a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s}, других историков-профессионалов будет $H2$ {a', b', c', d', e', f, g', h', i', j', k', l', m', n', o', p', q', r', s'}. C — искомая гипотеза об истинных причинах событий 1917 года, которая заключается в непризнании аргументов Никонова истинными, то есть что самодержавие не было адекватной историческим условиям России формой правления. Тогда основное отношение можно выразить конъюнкцией:

$$H1 \& H2 \& \bar{C} = 0.$$

Чтобы доказать, что из $H1$, $H2$ следует C , нужно преобразуя по правилу прямой дедукции (булевых преобразований), убрать лишние конъюнкты.

Выделим пары противоположных или совпадающих конъюнктов:

$$a \& a', b \& b', c \& c', d \& d', e \& e', f \& f', g \& g', h \& h', i \& i', j \& j', k \& k', l \& l', m \& m', n \& n', o \& o', p \& p', q = q', r \& r', s \& s'$$

Поскольку вышеприведенные конъюнкты противоположны, благодаря свойству констант $a \& \bar{a} = 0$, получим:

$$H1 \& H2 = 0; 0 \& \bar{C} = 0.$$

Согласно методу прямой дедукции (методу от противного) первоначальная гипотеза получает свое подтверждение. Результатом несовместимости института самодержавия и развития капиталистических отношений в российском государстве первой четверти XX века был кризис власти, который также можно назвать системным. Иными словами, «Революция оказалась неизбежной в условиях, когда «власть утрачивает понимание исторического момента и отказывается от постановки общенациональных целей» [7, С.262]. Гипотеза В. Никонова обнаружила свое противоречие большинству имеющихся на сегодняшний день анализов причин падения самодержавия и революций 1917 года, что подтверждает ее несостоятельность.

Таким образом, предложенные методы могут расширить арсенал историка и значительно сузить поле конфликта интерпретаций. В то же время, они требуют своего дальнейшей разработки и адаптации к более широкому применению в исторической науке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абросимова, Т.А. Несостоявшийся компромисс по вопросу о власти (осень 1917 года) / Т.А. Абросимова // Новейшая история России. 2020. –Т. 10, No 3. – С. 578–594.
2. Будник, Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России / Г.А. Будник // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2008. – № 1. – С. 40–44.
3. Гончаренко, О.Г. Изгнанная армия: полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. / О.Г. Гончаренко. – М.: Вече, 2012. – 384 с.
4. Ерошкин, Н.П. Российское самодержавие / Н.П. Ерошкин. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – 496 с.
5. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 444с.
6. Ивин, А.А. Понятие истины в научном познании / А.А. Ивин // Истина в науках и философии. – М.: Альфа-М, 2000. – С.17-40.
7. Ковров, Э.Л. Несбывшийся Февраль Ф. А. Степуна // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XIX Международной научной конференции / Э.Л. Ковров. – Иваново, 2020. – С.261-265.
8. Лукьянов, М. «Самодержавие или самодержец: Николай II глазами российских правых» / М. Лукьянов // Власть. – 2010. – №.7. – С.159-162.
9. Милуков, П.Н. Воспоминания. В 2 т. / П.Н. Милуков. – М.: Современник, 1990.
10. Муравьев, В.А. Николай Петрович Ерошкин и его труды по истории российского самодержавия / В.А. Муравьев // Ерошкин, Николай Петрович. Российское самодержавие. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. – С.3-11.
11. Никонов, В. 1917 год в истории России / В. Никонов // Стратегия России. – 2013. – №2. – С.37-48.
12. Омелянчук, И.В. Защитники самодержавия оказались не нужны монархии / П.В. Омелянчук // Российская история. – 2014. – № 3. – С.144–150.
13. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М.: Независимая газета, 1993. – 496с.
14. Поляков, С.А. Обстановка в гвардейских частях между февралем 1917 – октябрем 1917 гг / С.А. Поляков // Приоритетные направления развития науки и образования. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2019. – С. 139-141.
15. Тяпин, И.Н. Философско-исторические идеи российского политического консерватизма XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Тяпин Игорь Никифорович. – СПб, 2009. – 35с.
16. Фирсов, С.Л. Николай II: пленник самодержавия / С.Л. Фирсов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 526с.
17. Хорина, Г.П. Октябрь 1917: идеология революции / Г.П. Хорина // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 107-116.
18. Якубовская, Е.В. Февральская революция 1917 г. в оценке советской и русской зарубежной историографии 1920–30-х гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.01 / Якубовская Елена Владимировна. – Москва, 2011. – 229с.
19. Newman, John Paul. 'Revolution and Counterrevolution in Europe, 1917-1923' / Newman, John Paul. // In Cambridge History of Communism, edited by Pons et al., vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 1252p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abrosimova T.A. Nesostoyavshiysya kompromiss po voprosu o vlasti (osen' 1917 goda) [Failed compromise on the issue of power (autumn 1917)] / T.A. Abrosimova // Noveishaya istoriya Rossii [Modern history of Russia] 2020. – Vol. 10, No 3. – pp. 578-594. [in Russian]
2. Budnik G.A. Nove podkhody k izucheniyu revolyutsii 1917 g. v Rossii [Newest methods to the research of the events of 1917] / G.A. Budnik // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta [Ivanovo State Energy University Bulletin]. – 2008. – Vol 1. – pp. 40-44. [in Russian]
3. Goncharenko O.G. Izgnannaya armiya: polveka voyennoy emigratsii. [An exiled army: half a century of military emigration]. 1920-1970 / O.G. Goncharenko. – Moscow: Veche, 2012. – 384p. [in Russian]
4. Eroshkin N.P. Rossijskoe samoderzhavie [The Russian autocracy]. – Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t, 2006. – 496p. [in Russian]
5. Zajonchkovskij P.A., Rossijskoe samoderzhavie v konce XIX stoletiya (politicheskaya reakciya 80-h – nachala 90-h godov) [Russian autocracy at the end of the XIX century (the political reaction of the 80's - early 90's)] / P.A. Zajonchkovskij. – M.: Mysl, Russia, 1970. – 444p. [in Russian]
6. Ivin A.A. Ponyatie istiny v nauchnom poznanii [The concept of truth in scientific research] // Istina v naukakh i filosofii [Truth in Science and Philosophy]. – Moscow: Al'fa-M, 2000. – pp. 17-40. [in Russian]
7. Kovrov E.L. Nesbyvshiiysya Fevral' F. A. Stepuna [Unfulfilled February of F.A. Stepun] // Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii KhKh-XXI vekov. Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [State, society, church in the history of Russia in the XX-XXI centuries. Materials of the XIX International Scientific Conference]. – Ivanovo, 2020. – pp.261-265. [in Russian]
8. Luk'yanov M. «Samoderzhavie ili samoderzhets: Nikolai II glazami rossiiskikh pravyykh» [Autocracy or autocrat: Nicholas II through the eyes of the Russian rightists] // Vlast' [The Power]. – 2010. – Vol.7. – pp.159-162. [in Russian]
9. Miliukov P.N. Vospominaniya [Memories]. In 2 vols. – M.: Sovremennik, 1990. [in Russian]
10. Muravyev V.A. Nikolaj Petrovich Eroshkin i ego trudy po istorii rossijskogo samoderzhaviya [Nikolai Petrovich Eroshkin and his works on the history of the Russian autocracy] // Eroshkin N.P. Rossijskoe samoderzhavie [The Russian autocracy]. – M.: RGGU, 2006. – pp.5-42. [in Russian]
11. Nikonov V. 1917 god v istorii Rossii [1917 in the history of Russia] // Strategiya Rossii [Strategy of Russia]. – 2013. – vol.2. – pp.37-48. [in Russian]
12. Omelyanchuk I.V. Zashchitniki samoderzhaviya okazalis' ne nuzhny monarhii [Defenders of the autocracy did not need monarchy], Rossijskaya istoriya [Russian History]. – 2014. – vol.3. – pp.143-179. [in Russian]
13. Pipes R. Russia under the old regime / Richard Pipes. – New York: Scribner, 1974. – 496p.

14. Polyakov S.A. Obstanovka v gvardeiskikh chastyakh mezhdru fevralem 1917 – oktyabrem 1917 gg [The situation in the guards units between February 1917 - October 1917] // *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya. Sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 2-kh chastyakh* [Priority directions of development of science and education. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. In 2 parts]. – 2019. – pp. 139-141. [in Russian]
15. Tyapin I.N. *Filosofsko-istoricheskie idei rossijskogo politicheskogo konservatizma XIX – nachala XX v.* [Philosophical and historical ideas of Russian political conservatism of the XIX - early XX century], dis. thesis... D.Sc. in Philosophy: 09.00.03 / Tyapin Igor Nikiforovich. – SpB, 2009. – 35p. [in Russian]
16. Firsov S.L. *Nikolaj II: plennik samodержaviya* [Nicholas II – The prisoner of the autocracy]. – M.: Molodaya gvardiya. 2010. – 526p. [in Russian]
17. Khorina G.P. *Oktyabr' 1917: ideologiya revolyutsii* [October 1917: the ideology of the revolution] // *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill.]. – 2017. – Vol 4. – pp. 107-116. [in Russian]
18. Yakubovskaya E.V. *Fevral'skaya revolyuciya 1917 g. v ocenke sovetskoj i russkoj zarubezhnoj istoriografii 1920-30-h gg.* [The February Revolution of 1917 in the assessment of Soviet and Russian foreign historiography in the 1920s and 1930s]: dis. ... of PhD in History: 07.00.01 / Yakubovskaya Elena Vladimirovna. – M., 2011. – 299p. [in Russian]
19. Newman, John Paul. 'Revolution and Counterrevolution in Europe, 1917-1923' / Newman, John Paul. // In *Cambridge History of Communism*, edited by Pons et al., vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 1252p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.144>

**РЕЛИГИОЗНОЕ НЕРАВЕНСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (2016–2019 ГГ.)**

Научная статья

Федирко О.П.^{1,*}, Владимиров Д.А.².

¹ ORCID: 0000-0002-6644-2421;

² ORCID: 0000-0002-4825-4718;

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия;

² Азиатско-Тихоокеанский центр правовой помощи, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (fedirko[at]ihaefe.ru)

Аннотация

Статья посвящена обзору судебных дел, возбуждённых против протестантских и мусульманских религиозных организаций, и объединений, относящихся к восточным культам на современном Дальнем Востоке России за последние четыре года. В ходе исследования выявлено, что несмотря на декларируемый принцип светскости государства, мы наблюдаем в России эффект размывания границ религиозности. Установлено, что в России начался новый этап государственно-конфессиональных отношений, характеризующийся ограничением прав религиозных объединений. Анализируя правоприменительную практику, авторы утверждают, что фактически «пакт Яровой» на сегодняшний день является инструментом для усугубления религиозного неравенства в нашей стране.

Ключевые слова: религиозные организации, Дальний Восток, общество, протестантизм, судебная практика, административные правонарушения.

**RELIGIOUS INEQUALITY IN THE RUSSIAN FAR EAST
THROUGH THE LENS OF JUDICIAL PRACTICE (2016-2019)**

Research article

Fedirko O.P.^{1,*}, Vladimirov D.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-6644-2421;

² ORCID: 0000-0002-4825-4718;

¹ Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far-East, Far- Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia;

² Asia-Pacific Legal Aid Center (Aziatsko-Tikhookeanskiy tsentr pravovoy pomoshchi), Vladivostok, Russia

* Corresponding author (fedirko[at]ihaefe.ru)

Abstract

The article contains a review of court cases initiated against Protestant and Muslim religious organizations and associations related to Eastern cults in the modern Far East of Russia over the past four years. The study determines that despite the declared principle of the secular state, what is observed in Russia is the effect of blurring the boundaries of religiosity. The authors establish that there is a new stage of relations between religion and state in Russia characterized by the restriction of the rights of religious associations. Having analyzed the law enforcement practice, the authors argue that the Yarovaya law is in fact an instrument for aggravating religious inequality in our country today.

Keywords: religious organizations, the Far East, society, Protestantism, judicial practice, administrative offenses.

Введение

Религия в современной России играет важную роль: она стала не только важным фактором социокультурных трансформаций, но и частью политической риторики.

Современное общество характеризуется не только увеличением конфессионального многообразия, но и его трансформацией. Скорость распространения религиозных ценностей значительно увеличилась благодаря миграционным процессам. В связи с этим конфессиональное «суперразнообразие» порождает тревоги и страхи у властных структур, часто базирующиеся на элементарном незнании основ религиоведения. А там, где власть испытывает тревогу, неизменно возникает настроенное отношение и стремление запретить, отгородиться от неизвестного.

Несмотря на декларируемый принцип светскости Российского государства, мы наблюдаем эффект размывания границ религиозности. Это проявляется, в частности, в том, что вопросы религиозной жизни поднимаются в выступлениях политиков, представителей правоохранительных и судебных органов, журналистов.

Более того, в системе государственно-конфессиональных отношений мы отмечаем признаки религиозного неравенства. Одни религии доминируют в системе политической власти как признанные, другие маркируются как «плохие», секты, культы. При этом в отношении последних формируется общественное мнение, позволяющее оправдать их запрет с точки зрения морали и общественных интересов.

Статья посвящена обзору судебной практики – дел, возбужденных против протестантских и мусульманских религиозных организаций (РО), и объединений, относящихся к восточным культам на современном Дальнем Востоке России за последние четыре года (с 2016 – по 2019 гг.). Мы сознательно оставляем в стороне проблему взаимоотношений государства и власти с религиозной организацией «Свидетели Иеговы», в связи с запретом ее деятельности в 2017 г. [1]. Приведенные примеры демонстрируют складывающееся правовое неравенство религиозных объединений в конфессиональном ландшафте региона.

Источниковой базой работы послужили публикации СМИ и официальных сайтов ведомств, материалы из личных архивов авторов. Исследование, посвященное данной проблеме в дальневосточном регионе, является первым, хотя в общероссийском масштабе подобные обзоры приводились в работах Лункина [2], Пчелинцева [3] и др.

Методологической базой исследования был избран компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем в каждом из изучаемых аспектов религиозного неравенства на Дальнем Востоке России и философского осмысления данного процесса, а также обращение к качественным (а не к количественным) методам изучения с соответствующим динамическим подходом к описанию предмета.

Исторически Дальний Восток складывался как секулярный регион. Это напрямую связано с процессами его открытия, заселения и освоения. Для каждого из этапов характерно как проецирование общероссийских тенденций на развитие отношений «государство – церковь» на Дальнем Востоке России, так и формирование специфических особенностей, отражающих условия развития региона.

С 2017 г. в системе российских государственно-конфессиональных отношений начался новый этап, связанный с принятием федерального закона, именуемого в СМИ «пакетом Яровой» либо «пакетом Яровой-Озерова» [4]. Согласно концепции этого антитеррористического закона государство вернулось к идее полного контроля религиозной жизни «ради безопасности и стабильности в обществе» – именно такими были основные аргументы в пользу принятия «Закона Яровой» в июне 2016 года.

Однако после принятия «пакета Яровой» и ряда законодательных актов в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности в отношении «плохих религий» на Дальнем Востоке, как и во всей России, была развязана борьба, имеющая под собой политическую подоплёку. Особенно на Дальнем Востоке от нападков властей пострадали протестантские и мусульманские организации.

«Закон Яровой-Озерова» даже спустя короткое время после своего принятия оказал большое влияние на общественную атмосферу. Он стал своего рода символом и воплощением контроля государства за жизнью граждан и общественных организаций... < >...Религия автоматически оказалась опасной в обществе, где всякая гражданская активность находится под подозрением. Последствия применения этого закона будут ещё долго сказываться на религиозной жизни и политике» [5, С. 230].

Основное содержание статьи

В середине апреля 2020 года Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации опубликовал статистические данные о применении ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) в 2019 г. В течение данного периода было рассмотрено 388 дел по этой статье, что немного меньше, чем годом ранее (419). Наказанию подверглись 223 лица (в 2018 – 250): 131 физических, 82 юридических, 10 должностных.

Как и прежде, в большинстве случаев в качестве наказания назначались штрафы – в 209 случаях (в 2018 г. – 243). В 13 случаях виновным выносились предупреждения, один раз были назначены обязательные работы. Кроме того, в 8 случаях основное наказание дополнялось конфискацией литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов, в 7 – административным выдворением из страны. Было прекращено 61 дело.

Общая сумма штрафов по вступившим в силу постановлениям составила 3 337 100 руб. (в 2018 – 3 736 500 руб.) [6]. Эти данные мы приводим в качестве иллюстрации того, к каким последствиям привела реализация «пакета Яровой-Озерова» в нашей стране.

Религиозные объединения Дальнего Востока объектами правоприменения становились не так часто, как в целом в РФ. Но практически всегда это были мусульманские и протестантские организации и группы, относящиеся к восточным культам. В регионе не зафиксировано ни одного нарушения административного законодательства со стороны Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП), но это не означает, что их не было. «Протестанты же оказались самыми доступными, малочисленными и незащищенными и из-за стремления администрации сообщить о выполнении антитеррористических мероприятий именно они стали объектом применения «пакета Яровой-Озерова» [7, С. 51].

На начальном этапе применения антитеррористического законодательства большинство юристов, работающих в сфере защиты свободы совести и вероисповедания, отмечали, что правоохранительные органы просто не были готовы ни практически, ни теоретически к реализации данного закона. Полиция, в чьей компетенции находился контроль за исполнением данного нормативного акта, не имела четкого представления ни о миссионерстве, ни о религиозном экстремизме. С другой стороны, сами религиозные объединения не были готовы привести в соответствии с требуемым свою деятельность. Кроме того, со стороны некоторых конфессий наблюдалось непонимание того обстоятельства, что государство начало преследовать верующих за незначительные, по их мнению, ошибки и, как следствие этого, неприятие «пакета Яровой-Озеровой».

Пакт внес путаницу в вероисповедное законодательство, а рекомендации к его исполнению последовали значительно позже, что привело к росту правонарушений, совершаемых РО. Именно об этом свидетельствуют приведенные ниже примеры.

Летом 2016 года в Забайкальском крае с органами местного самоуправления было согласовано проведение «Фестиваля мира и надежды» в городском поселении «Борзинское», организованного Христианской церковью «Спасение». После проверки организованной прокуратурой – фестиваль был отменен. Прокуратура заявила, что в уведомлении от РО, представленном администрации поселения, отсутствуют цели мероприятия. Более того, в отношении пастора церкви как организатора фестиваля возбудили дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) и вынесли предостережение о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности [8]. Этот фестиваль был не первым мероприятием, проводимым Церковью и ранее к документам, составленным организаторами претензий у власти, не возникало. Но

после принятия пакта «Яровой-Озерова» ситуация изменилась и формальный признак стал причиной отмены традиционного протестантского мероприятия.

Под категорию дел, нарушающих законодательство об экстремистской деятельности, свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, были отнесены нарушения, связанные с несвоевременным предоставлением документов о деятельности РО. В качестве примера можно привести возбуждение дела по ст. 19.7 КоАП РФ (непредставление сведений) в отношении руководителя религиозной группы евангельских христиан-баптистов прокуратурой Чернышевского района Забайкальского края в декабре 2016 г. [9].

24 апреля 2017 г. в с. Чара Каларского района Забайкальского края оштрафован руководитель группы евангельских христиан-баптистов Андрей Г. Районная прокуратура усмотрела нарушение Федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» и «О свободе совести и о религиозных объединениях» в том факте, что группа верующих проводила свои собрания без уведомления регионального управления Минюста России.

Андрей Г. признан виновным по ст. 19.7 КоАП РФ (непредставление сведений), в качестве наказания ему назначен штраф [12].

15 января 2018 года Тигильский районный суд Камчатского края в поселке Палана оштрафовал двух баптистов, членов Международного союза евангельских христиан-баптистов, Владимира Дорджиева и Анатолия Тынтегина по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ (организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия) [15].

26 марта 2018 года стало известно, что в Тикси (Якутия) мировой судья судебного участка № 7 оштрафовал на 6 тыс. руб. гражданина К., в квартире которого проходило собрание незарегистрированной религиозной группы евангельских христиан-баптистов (п. 4 ст. 5.26 КоАП РФ) [16].

19 июля 2019 г. в Якутске сотрудники ФСБ задержали 20 мусульман, уроженцев Таджикистана, проживающих в одной квартире.

По версии ФСБ, в квартире была организована «деятельность незаконной молельной площадки, где на регулярной основе проводились религиозные сборы приверженцев идеологии радикального ислама», а также «осуществлялись пропаганда запрещенных экстремистских материалов и вовлечение новых членов в экстремистское сообщество».

Два человека из числа задержанных выдворены за пределы Российской Федерации [19].

Однако самыми распространенными нарушениями антитеррористического законодательства стало отсутствие маркировки на литературе используемой РО. При этом, из закона не совсем понятно подлежат ли маркировке вся литература, хранящаяся в здании, где осуществляется религиозная деятельность, либо, только те печатные материалы, которые в данный момент распространяются в ходе миссионерской деятельности. Неопределенность нормы закона позволила правоохранительным органам трактовать ее достаточно свободно. В связи с этим в конце 2016 г. во Владивостоке разгорелся скандал. Во время проверки местной РО «Армия Спасения» была обнаружены 36 экземпляров Библии в синодальном переводе и печатные материалы без маркировки религиозной организации. Правоохранительными органами было составлен акт, на основе которого 20 декабря 2016 г. мировым судьей судебного участка № 4 Ленинского судебного района г. Владивостока вынесено постановление о привлечении местной РО «Армия Спасения» к административной ответственности по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 тыс. руб. Помимо назначения административного штрафа, суд постановил конфисковать и уничтожить литературу и печатные материалы. Уничтожение Библии вызвало значительный резонанс в обществе и 30 декабря 2016 г. судьей Ленинского районного суда г. Владивостока пункт об уничтожении Священного писания был исключен [10].

10 августа 2017 года по делу № 5-418/2017 постановлением мирового судьи судебного участка № 64 г. Уссурийска «признана МРО Церкви Иисуса Христа святых последних дней в г. Уссурийске виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ. В офисе Церкви была изъята религиозная литература без маркировки. Предметы административного нарушения конфискованы» [13].

С целью предотвращения административного преследования правозащитниками, сотрудниками структур, занимающихся взаимодействием с РО, были проведены консультации и беседы с лидерами конфессиональных объединений о необходимости маркировки религиозной литературы и неукоснительном соблюдении данного требования закона. Эти мероприятия позволили снизить остроту проблемы и на некоторое время число административных дел по данному правонарушению резко пошло вниз. Но в 2020 г. у Местной РО мусульман с. Камень-Рыболов "Ислам» во время проверки правоохранительными органами была обнаружена не маркированная литература, за что был наложен штраф. Это свидетельствует о необходимости продолжать работу с религиозными объединениями с целью разъяснения норм закона.

По отношению печатных материалов, после серии судебных процессов по всей России, законодатели дали подробное разъяснение, но использование церковных материалов, публикующихся в СМИ, оставалось не регламентированным.

В связи с образовывавшейся правовой лакуной в 2017 г. по отношению местной церковью христиан веры евангельской (пятидесятников) «Новое поколение» г. Благовещенска было вынесено определение мирового суда. РО и ее пастор Михаил Дарбинян были оштрафованы «на 20 тыс. и 2 тыс. руб.», соответственно, за публикацию церковных материалов на Пятом телеканале Амурской области [2].

В результате принятия подобных решений судебными органами в различных регионах Российской Федерации подобные публикации в светских СМИ были запрещены всем религиозным объединениям, кроме принадлежащих РПЦ МП.

К особой категории дел относятся дела, связанные с пунктом закона, требующим обозначить места проведения богослужения. Так, в 2018 г. прокуратура Первомайского района Владивостока возбудила дело по ст. 5.62 КоАП РФ (дискриминация) в отношении Центра Обществ сознания Кришны в Приморском крае. Поводом для дела послужило объявление, висевшее на двери РО.

Данное объединение использует для богослужений жилое помещение, а миссионерская деятельность в таких помещениях запрещена. Для того чтобы обозначить планируемые действия (молитвенное собрание) и ограничить круг лиц, которые могут посетить его, при входе решено было повесить объявление: «Вход только для последователей вероучения вайшнаизма, ИСККОН». Прокуратура сочла это дискриминацией по признаку религии и убеждений, ущемлением интересов тех, кто не исповедует вайшнаизм, хотя в соответствии с законом «О свободе совести и религиозных объединениях», лица, не разделяющие вероучение религиозной организации, не могут быть ее членами [14].

На Дальнем Востоке России мы обнаружили пример комплексного применения всех вышеобозначенных мер правоохранительными и судебными органами по отношению к одной РО.

15 мая 2019 года в Приморье оштрафовали Христианскую методистскую церковь ст. Угольная г. Владивостока за проведение конференции. Постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 и 4 ст. 5.26 КоАП РФ, вынес мировой судья судебного участка № 24 Советского судебного района г. Владивостока.

На сайте Советского районного суда Владивостока сообщается о двух штрафах, присуждённых РО. 100 тыс. руб. суд обязал методистов выплатить из-за проведения Дальневосточной конференции для детских служителей, поскольку «в мероприятия принимали участие представители иных РО и участники без указания принадлежности к той или иной РО» [17]. Церковь обвинили в «миссионерской деятельности путем обучения и для вовлечения в состав последователей лиц, не являющихся участниками религиозного объединения». Второй штраф в 30 тыс. руб. на церковь методистов наложили за распространение литературы без маркировки [18].

12 июля 2019 года (дело № 5-976/19) этим же мировым судьей эта же методистская церковь штрафуется очередной раз на 30 тыс. руб. по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ, но уже за то, что осуществляла свою деятельность без указания своего полного наименования, а именно: организация не разместила на фасаде здания сведения о полном наименовании. При этом то, что данная информация была размещена внутри помещения и здание является жилым домом, во внимание приняты не были [17].

Тревожным примером, стоящим особняком в ряду освященных судебных решений, стоит осуществления уголовного преследования участников Местной религиозной организации Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в г. Владивостоке.

В январе 2017 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, совершенного по ч. 1 ст. 242 УК РФ, по факту обнаружения порнографических материалов с участием несовершеннолетних в офисе Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в г. Владивостоке. А 19 июля 2017 г. Следственное управление СКР по Приморскому краю возбудило уголовное дело уже в отношении адвоката церкви Дениса Щекалева и сотрудницы РО Татьяны Косаревой по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» УК РФ. По версии следствия, «адвокат и сотрудница организации умышленно сокрыли подлежащие изъятию во время обыска и имеющие значение для уголовного дела предметы, чем вмешались в деятельность следователя по всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела» [11]. Однако доказать выдвинуто обвинение не удалось и через полтора года, 31 декабря 2019 г., уголовное дело в отношении указанных граждан было отменено за отсутствием в их действиях состава преступления, признав за ними право на реабилитацию.

Заключение

Таким образом, анализируя материалы судебных процессов, прокурорских проверок, инициированных властями за последние три года в отношении протестантских и мусульманских религиозных организаций и объединений, относящихся к восточным культурам, можно сделать предварительный вывод.

Результатом действия «пакета Яровой-Озерова» в религиозной сфере стало появление новых видов правонарушений, в частности административная ответственность за нарушение порядка миссионерской деятельности (ст. 5.26 КоАП РФ). В ходе обсуждения закона его авторы поясняли, что этот пункт направлен против проповедников радикального ислама. Но на практике к ответственности по ст. 5.26 КоАП РФ за время действия законов привлекались в основном протестанты из числа евангельских движений (баптисты, адвентисты, пятидесятники и др.). Это объясняется рядом причин, среди которых одной из главных является отсутствие специальных знаний в области религиоведения у представителей властных органов. А так как часть чиновничьего аппарата активно демонстрирует свою приверженность православию и собственные оценки о деятельности конкретных религиозных деноминаций, эти обстоятельства вполне могут влиять на его предвзятое отношение к представителям других конфессий.

С принятием «пакета Яровой-Озерова» в России начался новый этап государственно-конфессиональных отношений, характеризующийся ограничением прав религиозных объединений, чья деятельность не устраивает или вызывает раздражение органов власти. Фактически «пакт Яровой-Озерова» на сегодняшний день является инструментом для усугубления религиозного неравенства в нашей стране. Одни конфессии признаются властью и, в результате складывания «симфонии» в системе государственно-конфессиональных отношений, пользуются благосклонностью и финансовой помощью. Другие конфессии оказываются в положении гонимых, не защищенных от произвола властей. Такая политика приводит к стратификации религиозных объединений, а в некоторых случаях и к дискриминации отдельных конфессий, действующих в Российской Федерации и на Дальнем Востоке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. «Свидетели Иеговы» включены в список запрещённых в России организаций [Электронный ресурс] // Интерфакс-Религия. 17 августа 2017. URL: <https://www.interfax.ru/russia/575214> (дата обращения: 16.08.2019).

2. Лункин, Р. «Новое поколение» и новые штрафы. В Благовещенске Роскомнадзор пытается пресечь трансляцию проповедей на местном телевидении / Р. Лункин // Религия и право. 05 июля 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=480&ELEMENT_ID=7628&sphrase_id=1351070 (дата обращения: 01.10.2020).

3. Пчелинцев А.В. Религиозная диффамация. Защита верующих от ксенофобии и языковой агрессии / А.В. Пчелинцев. - М., 2014. 188 с.

4. Федеральный закон N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму от 6 июля 2016 г.» // КонсультантПлюс.

5. Лункин, Р.Н. От религиозного бума к Закону Яровой: атеизм без атеизма и православие без православия / Р. Лункин // Russian Review. - 2016. - № 69. - С. 228-252.

6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 года // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 01.09.2020).

7. Федирко О.П. Влияние процессов глобализации на изменение конфессионального ландшафта российского Дальнего Востока в период с 1980-х до 2019 г. / О.П. Федирко // Общество: философия, история, культура. - 2019. - № 11. - С. 50–54.

8. В результате вмешательства Борзинской межрайпрокуратурой пресечено незаконное проведение публичного мероприятия религиозной организацией // ИАЦ «Сова». 29 июля 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2016/07/d35109> (дата обращения: 24.08.2020).

9. Прокуратура Чернышевского района выявила нарушение законодательства в деятельности религиозной группы // Прокуратура Забайкальского края. 6 декабря 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_75/mass-media/news/archive?item=34087064 (дата обращения: 17.08.2020).

10. Вместе спасем Библию от уничтожения! // Религия и право. 17 января 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=467&ELEMENT_ID=7416 (дата обращения: 27.10.2020).

11. Прекращено уголовное дело в отношении адвоката, обвинявшегося в воспрепятствовании расследованию // Адвокатская газета. 19 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prekrashcheno-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-advokata-obvinyavshegosya-v-vospreyatstvovanii-rassledovaniyu/> (дата обращения: 27.10.2020).

12. По результатам прокурорской проверки на руководителя религиозной группы объединения церквей Евангельских христиан-Баптистов в с. Чара наложен административный штраф // Прокуратура Забайкальского края. 24 апреля 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_75/mass-media/news?item=34049139 (дата обращения: 20.08.2020).

13. Мормонов Владивостока продолжают «прессовать» «следственным путём» // «Золотой мост». 12 октября 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://goldenmost.ru/mormonov-vladivostoka-prodolzhayut-pressovat-sledstvennyim-putyom> (дата обращения: 17.08.2020).

14. В отношении приморских кришнаитов возбудили административное дело о дискриминации // ИАЦ «Сова». 8 февраля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WCAhc> (дата обращения: 08.02.2018)

15. Двух христиан-баптистов из Камчатского края оштрафовали за уличную проповедь // ОВД-Инфо. 23 января 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://ovdinfo.org/express-news/2018/01/23/dvuh-hristian-baptistov-iz-kamchatskogo-kraja-oshtrafovali-za-ulichnyuyu> (дата обращения: 21.09.2020).

16. В Якутии суд оштрафовал верующего, в квартире которого проходило собрание ЕХБ // ИАЦ «Сова». 27 марта 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2018/03/d39083/> (дата обращения: 24.08.2020).

17. Личный архив Д.А. Владимирова.

18. В Приморье христианскую методистскую церковь оштрафовали за конференции // Сибирь. Реалии. 16 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibreal.org/a/30057817.html> (дата обращения: 16.09.2020)

19. УФСБ по Якутии выявило организатора молельной площадки радикальных исламистов // ТАСС. 19 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/6680253> (дата обращения: 21.08.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. «Svideteli Iegovy» vkljucheny v spisok zapreshhjonyh v Rossii organizacij ["Jehovah's Witnesses" Are Included in the List of Organizations Banned in Russia] [Electronic resource] // Interfaks-Religija [Interfax-Religion]. August 17, 2017. URL: <https://www.interfax.ru/russia/575214> (accessed: 16.08.2019). [in Russian]

2. Lunkin, R. «Novoe pokolenie» i novye shtrafy. V Blagoveshhenske Roskomnadzor pytaetsja presech' transljaciju propovedej na mestnom televidenii ["New Generation" and New Fines. In Blagoveshhensk, Roskomnadzor Is Trying to Stop the Broadcast of Sermons on Local Television] [Electronic resource] / R. Lunkin // Religija i pravo [Religion and Law]. July 5, 2017. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=480&ELEMENT_ID=7628&sphrase_id=1351070 (accessed: 01.10.2020). [in Russian]

3. Pchelincev A.V. Religioznaja diffamacija. Zashhita verujushhih ot ksenofobii i jazykovej agressii. [Religious Defamation. Protection of Believers from Xenophobia and Linguistic Aggression.] / A. V. Pchelincev - M., 2014. p. 188 [in Russian]

4. Federal'nyj zakon N 374-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon „O protivodejstvii terrorizmu ot 6 ijulja 2016 g.“ ["On Amendments to the Federal Law "on Countering Terrorism of July 6, 2016"] // Konsul'tantPljus. [in Russian]

5. Lunkin, R.N. Ot religioznogo buma k Zakonu Jarovoj: ateizm bez ateizma i pravoslavie bez pravoslavija [From the Religious Boom to the Spring Law: Atheism without Atheism and Orthodoxy without Orthodoxy] / R.N. Lunkin // Russian Review. - 2016. - № 69. - pp. 228-252. [in Russian]

6. Otchet o rabote sudov obshhej jurisdikcii po rassmotreniju del ob administrativnyh pravonarushenijah za 12 mesjacev 2019 goda [Report on the Work of Courts of General Jurisdiction on the Consideration of Cases of Administrative Offenses for 12 Months of 2019] [Electronic resource] // Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude RF [Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (accessed: 01.09.2020). [in Russian]

7. Fedirko O.P. Vlijanie processov globalizacii na izmenenie konfessional'nogo landshafta rossijskogo Dal'nego Vostoka v period s 1980-h do 2019 g. [The Influence of Globalization Processes on the Change of the Confessional Landscape of the Russian Far East in the Period from the 1980s to 2019] / O.P. Fedirko // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. - 2019. - № 11. - pp. 50–54. [in Russian]

8. V rezul'tate vmeshatel'stva Borzinskoj mezhrajprokuraturoj presecheno nezakonnoe provedenie publicnogo meroprijatija religioznoj organizacii [As a Result of the Intervention of the Borzinsky Inter-District Prosecutor's Office, the Illegal Holding of a Public Event by a Religious Organization Was Stopped] [Electronic resource] // IAC «Sova». July 29, 2016. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2016/07/d35109> (accessed: 24.08.2020). [in Russian]

9. Prokuratura Chernyshevskogo rajona vyjavila narushenie zakonodatel'stva v dejatel'nosti religioznoj grupy [Prosecutor's Office of the Chernyshevsky District Revealed a Violation of the Law in the Activities of a Religious Group] [Electronic resource] // Prokuratura Zabajkal'skogo kraja. December 6, 2016. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_75/mass-media/news/archive?item=34087064 (accessed: 17. 08.2020). [in Russian]

10. Vmeste spasem Bibliju ot unichtozhenija! [Together We Will Save the Bible from Destruction!] [Electronic resource] // Religija i pravo [Religion and Law]. January 17, 2017. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=467&ELEMENT_ID=7416 (accessed: 27.10.2020) [in Russian]

11. Prekrashheno ugovnoe delo v otnoshenii advokata, obvinjavshegosja v vosprepjatstvovanii rassledovaniyu [A Criminal Case against a Lawyer Accused of Obstructing the Investigation Has Been Terminated] [Electronic resource] // Advokatskaja gazeta [Legal Newspaper]. February 19, 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prekrashchenu-ugovnoe-delo-v-otnoshenii-advokata-obvinyavshegosya-v-vosprepjatstvovanii-rassledovaniyu/> (accessed: 27.10.2020). [in Russian]

12. Po rezul'tatam prokurorskoj proverki na rukovoditelja religioznoj grupy ob#edinenija cerkvej Evangel'skih hristian-Baptistov v s. Chara nalozhen administrativnyj shtraf [According to the Results of the Prosecutor's Check, an Administrative Fine Was Imposed on the Head of the Religious Group of the Association of Evangelical Christian Baptist Churches in the Village of Chara] [Electronic resource] // Prokuratura Zabajkal'skogo kraja [Prosecutor's Office of the Trans-Baikal Territory]. April 24, 2017. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_75/mass-media/news?item=34049139 (accessed: 20.08.2020). [in Russian]

13. Mormonov Vladivostoka prodolzhat «pressovat» «sledstvennym putjom» [Mormons of Vladivostok Continue to Be "Pressured" through "Investigative Means"] [Electronic resource] // «Zolotoj most». October 12, 2017. URL: <https://goldenmost.ru/mormonov-vladivostoka-prodolzhayut-pressovat-sledstvennyim-putyom> (accessed: 17.08.2020). [in Russian]

14. V otnoshenii primorskih krishnaitov vozбудили administrativnoe delo o diskriminacii [An Administrative Case on Discrimination Was Initiated against the Primorsky Hare Krishnas] [Electronic resource] // IAC «Sova». February 8, 2018. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2018/02/d38807> (accessed: 08.02.2018) [in Russian]

15. Dvuh hristian-baptistov iz Kamchatskogo kraja oshtrafovali za ulichnuju propoved' [Two Baptist Christians from the Kamchatka Territory Were Fined for Street Preaching] [Electronic resource] // OVD-Info. January 23, 2018. URL: <https://ovdinfo.org/express-news/2018/01/23/dvuh-hristian-baptistov-iz-kamchatskogo-kraja-oshtrafovali-za-ulichnuyu> (accessed: 21.09.2020). [in Russian]

16. V Jakutii sud oshtrafoval verujushhego, v kvartire kotorogo prohodilo sobranie EHB [In Yakutia, the Court Fined a Believer in Whose Apartment an Evangelical Christian-Baptist Meeting Was Held] [Electronic resource] // IAC «Sova». March 27, 2018. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2018/03/d39083/> (accessed: 24.08.2020). [in Russian]

17. Lichnyj arhiv D.A. Vladimirova [Personal Archive of D. A. Vladimirova]. [in Russian]

18. V Primor'e hristianskiju metodistskiju cerkov' oshtrafovali za konferencii [In Primorye, the Christian Methodist Church Was Fined for Conferences] [Electronic resource] // Sibir'. Realii. July 16, 2019. URL: <https://www.sibreal.org/a/30057817.html> (accessed: 16.09.2020) [in Russian]

19. UFSB po Jakutii vyjavilo organizatora molel'noj ploshhadki radikal'nyh islamistov [The Federal Security Service for Yakutia Has Identified the Organizer of the Prayer Site of Radical Islamists] [Electronic resource] // TASS. July 19, 2019. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/6680253> (accessed: 21.08.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.145>

**ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ**

Научная статья

Коллин Ю.В.*

ORCID: 0000-0003-2700-7096,

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (rostovchanin-rostov[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты зависимости характеристик массового сознания от деятельности СМИ, анализируются особенности образа мира, который формируется в массовом сознании. Рассматривается феномен произвольного образа мира, условия его возникновения, зависимость формирования произвольного образа мира, усиления его роли в массовом сознании от степени неадекватности официального образа мира, его погружения в виртуальную реальность.

Методология исследования. Влияние деятельности СМИ на массовое сознание в контексте обусловленности СМИ политическими и экономическими факторами анализируется на основе концепций виртуальной реальности Ж.Бодрийяра, "постправды" Ю.Харири, исследований в области деятельности СМИ П. Шампаня и А.Моля. Рассмотрение стихийных эффектов воздействия СМИ на массовое сознание проводится в рамках анализа массового сознания как суверенной целостной системы, развивающейся на основе собственных закономерностей, преемственности культурно-исторического опыта и культурных ценностей.

В работе выдвигается гипотеза: увеличение интенсивности неофициальных каналов информации и интенсивности циркуляции слухов есть свидетельство неадекватности легитимного образа мира, усиления поляризации массового сознания и распространения стихийно организованного произвольного образа мира, неподконтрольного и во многом оппозиционного институтам власти. Произвольный образ мира есть проявление суверенности и субстанциональности массового сознания. Новизна исследования заключается в рассмотрении массового сознания как суверенного образования, неподвластного в долговременной перспективе технологиям манипулирования и попыткам моделирования в массовом сознании заданных представлений, основанных на искусственном образе мира, виртуальной реальности.

Работа основывается на исследованиях феномена образа мира А. Маковского, А.Стеценко, В.Петухова и В.Розина. В работе делается акцент на особенностях массового сознания российского общества в переходный период к капиталистическому обществу в 90-е гг. 20 века. Приводятся оценки массового сознания данного периода российскими исследователями и политиками.

Ключевые слова: массовое сознание, образ мира, постправда, произвольный образ мира, виртуальная реальность, манипулирование массовым сознанием, коммуникационные технологии, деятельность СМИ.

VIRTUAL REALITY AS A PROBLEM IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF AN INVOLUNTARY IMAGE OF THE WORLD IN COLLECTIVE CONSCIOUSNESS

Research article

Kolin Yu.V.*

ORCID: 0000-0003-2700-7096,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (rostovchanin-rostov[at]rambler.ru)

Abstract

The article examines the aspects of the dependence of the characteristics of collective consciousness on the activities of the media, analyzes the features of the image of the world that is formed within this collective consciousness. The author examines the phenomenon of the involuntary image of the world, the conditions for its emergence, the dependence of the formation of the involuntary image of the world, the strengthening of its role in the collective consciousness from the degree of inadequacy of the official image of the world, its immersion in virtual reality.

Methodology. The influence of mass media activities on mass consciousness in the context of media conditionality by political and economic factors is analyzed on the basis of the concepts of virtual reality. Baudrillard, "post-truth" of Yuval Noah Harari, media studies by P. Champagne and A. Moles. The study of the spontaneous effects of mass media on mass consciousness is carried out within the framework of the analysis of collective consciousness as a sovereign integral system that develops on the basis of its own laws, the continuity of cultural and historical experience, and cultural values.

The paper puts forward the following hypothesis: increasing intensity of unofficial information channels and the intensity of the circulation of rumors is evidence of the inadequacy of the legitimate image of the world, the increasing polarization of collective consciousness and the spread of a spontaneously organized involuntary image of the world, uncontrolled and largely opposed to the institutions of power. The involuntary image of the world is a manifestation of the sovereignty and substantiality of collective consciousness. The relevance of the study lies in the consideration of mass consciousness as a sovereign entity, which in the long term is not subject to manipulation technologies and modelling attempts of the given representations in the collective consciousness based on an artificial image of the world, virtual reality.

The work is based on the research of the phenomenon of the image of the world by A. Makovsky, A. Stetsenko, V. Petukhov and V. Rozin. The study focuses on the features of the collective consciousness of Russian society in the transition period to capitalism in the 90s of the 20th century. It also provides estimates of the collective consciousness of this period by Russian researchers and politicians.

Keywords: collective consciousness, image of the world, post-truth, involuntary image of the world, virtual reality, manipulation of collective consciousness, communication technologies, media activities.

Введение

Современное общество находится в стадии взрывного технологического развития, способствующего качественному скачку в понимании окружающего мира. Развитие коммуникационных технологий создает иллюзию возможности контроля массового сознания посредством формирования в СМИ образа мира с заданными характеристиками, отвечающими интересам отдельных социальных групп. Утверждение о возможности «моделирования» отдельных свойств массового сознания довольно широко распространено в исследовательской литературе [5], [6], [21].

Методологическим основанием утверждений о возможности «управления» массовым сознанием служит его понимание как лишённого собственных субстанциональных оснований и детерминируемого социальными, природными, культурными и этническими факторами. В рамках методологической позиции социального конструктивизма [39] массовое сознание рассматривается с точки зрения его внешнеориентированности и пластичности для изменений и приспособления к внешним воздействиям: новому социальному знанию, нормам, потребительским стереотипам, мифологии и вымыслу. По мнению сторонников данной методологической позиции, массовое сознание создает широкое поле возможностей для направленного воздействия и формирования посредством коммуникационных технологий в массовом сознании характеристик, отвечающих интересам отдельных социальных групп. В рамках данной концепции утверждается, что искусственно сконструированная в СМИ виртуальная ситуация, осознаваемая реальной массовым сознанием, вызывает конкретные формы массового поведения и прогнозируемые практические последствия [25].

Аргументами для подтверждения данной позиции служат примеры массовой истерии и массового психоза, синхронизирующих действия толпы, и принуждающих ее к конкретным действиям. Например, во время выступлений А.Гитлера в нацистской Германии. Или, например, в современном обществе сообщение в Твиттер способно привести к падению рынков или массовым беспорядкам, как это происходило с сообщениями Д.Трампа. Развитие публичных релейшнз, различных форм рекламы, способных влиять на общественное мнение, потребительские предпочтения и даже в значительной степени их формировать, - ставит вопрос о пределах влияния на массовое сознание институтов власти. Развитие коммуникационных технологий способно усиливать процессы формирования управляемой толпы. СМИ, представляя часто ангажированную, мозаичную картину мира, способствуют примитивизации восприятия мира массовым сознанием, формированию у массы, действующей в рамках массовых эмоций, посредством коммуникационных технологий тех или иных, в том числе потребительских, представлений, ценностей и стереотипов [14], [24].

Оппоненты концепции возможности управления массовым сознанием, ставят вопрос о моральных ограничениях, допустимых пределах воздействия на общественное мнение и массовое сознание [5], но не рассматривают побочные эффекты манипулирования массовым сознанием, неожиданные для субъектов данных воздействий, признаются априори и не анализируются сама возможность манипулирования массовым сознанием в долгосрочной перспективе.

Анализ воздействий на массовое сознание ограничивается признанием кратковременных эффектов воздействия и необходимостью моральных ограничений для индустрии массовых коммуникаций и институтов власти. При этом не учитываются долговременные последствия данного воздействия часто деструктивные для институтов власти. В этом отношении, является актуальным анализ ограниченности влияния СМИ на массовое сознание, его структуру и формы, направленное на формирование в массовом сознании тех или иных «заданных» параметров, а также исследование долговременных последствий данного воздействия.

Наиболее явно особенности массового сознания проявляются в переходный период развития общества, когда происходит коренное переосмысление ценностей и представлений о мире. И, в этом отношении, особый интерес для анализа массового сознания представляет период развития российского общества в 90-е гг. 20 века, когда в российском обществе происходили глубинные изменения в ценностных ориентациях и социальных структурах.

В работе ставится проблема: насколько массовое сознание подвержено внешним воздействиям со стороны СМИ и других социальных институтов? Каковы естественные ограничения для формирования состояний массового сознания с заранее заданными свойствами?

Виртуальная реальность: аспекты проблемы

Образ мира представляет собой не прямое отображение мира, а его своеобразную интерпретацию, представляющуюся ее непосредственным носителям как непосредственная данность. «В ходе своей практической деятельности, - пишет М.Маковский, - люди имеют дело не непосредственно с окружающим их миром, а с репрезентациями мира, с когнитивными картинками и моделями» [12]. Представление мира, по мнению исследователей образа мира, - это его осмысление и интерпретация в процессе онтогенеза сознания [2], [10], [22], [23].

Бодрийяр полагает, что в современном обществе процесс производства заменяется взрывообразным процессом производства информации, представлений и образов, составляющих основу производства искусственно сконструированного представления о реальности: виртуальной реальности [3], [31], [32], [38].

Искусственный образ реальности все более господствует над сознанием современного индивида и становится более реальным для индивида, чем его повседневная реальность. Символы, процессы символического обмена заменяют собой процессы производства. Теряя связь с подлинной реальностью, по мнению Ж. Бодрийяра, виртуальная реальность навязывает свою волю, свою модель реальности индивиду, выводя его из сферы привычных отношений и манипулируя им, разрушая стремление к преодолению отчуждения (disalienation) в современном мире [31], [32]. В качестве примера виртуальной реальности Бодрийяр приводит войну в Персидском заливе, когда с помощью СМИ создавалась «виртуальная картинка», виртуальный образ мира, неотличимый от реальности по форме, но диаметрально отличный по своему содержанию от реальных событий, происходящих на этой войне и влияющий на ее оценку обывателем и принимаемые решения институтами власти [31].

СМИ создают своеобразную виртуальную реальность, которая зачастую осознается человеком в качестве действительности не менее реальной, чем окружающая его повседневная жизнь. С точки зрения Юваля Харири, человечество всегда жило в эпоху постправды: виртуальной реальности, мифологии и вымысла. В результате развития коммуникационных технологий искусственные представления усиливают свое влияние на общество, на их основе формируется виртуальная реальность по своей яркости почти неотличимая от действительности и принуждающая потребителей образов виртуальной реальности к определенной модели поведения [24].

По мнению исследователей, внешняя форма часто воспринимается как сущность того или иного явления [13], [14]. В данных концепциях внешнее, изменчивое и текучее состояние массового сознания воспринимается не как одна из его форм, а как его сущность. «Поверхность» феномена, его форма, воспринимается как его сущность, внешняя форма, лишается своей подлинной сущности, которая, как например, в постмодернизме, воспринимается с точки зрения ее относительности и условности [8], [33], [34], [35].

Одним из источников виртуализации восприятия мира в современном обществе служит деятельность СМИ: предвзятость, односторонность представления информации, мифологизация и идеологизация реальности в информационных сообщениях способствует примитивизации и радикализации массового сознания [9].

Формируя параметры общественного мнения, а также образ власти, ее своеобразный имидж, СМИ оказывают влияние на взаимодействие основных элементов общественной системы. Это проявляется, - пишет П.Шампань, - в возможности СМИ формулировать те или иные проблемы, создавать явления силой слова, т.е. навязывать массам определенное видение мира, что достигается их широким распространением и эффективностью влияния зрительных образов на широкую публику [29]. Здесь делается акцент, прежде всего, на роли аудиовизуальных средств массовой коммуникации, имеющих наиболее массовую аудиторию, хотя и другие СМИ (книги, журналы, газеты и т.д.) также имеют значительное влияние на формирование в массовом сознании моделей восприятия мира.

Сильное воздействие оказывают СМИ на подрастающее поколение, для которого характерно подражательное поведение. Средства массовой информации, - пишет Д.А.Поспелов, - все время дают образцы для подражания, стимулируют ту или иную форму поведения. Подрастающее поколение почти полностью ориентировано на подражательную форму поведения [20]. Исследования подтверждают вывод, что более просоциальные передачи на ТВ способны формировать более просоциальные модели поведения детей-дошкольников [36], [37]. Представляя, пусть не одновременно, но в определенной последовательности почти все события, имеющие хоть какой-то интерес для массовой аудитории, СМИ добавляют к этим событиям определенную интерпретацию на основе тех или иных внутренних установок и принципов, создают виртуальный образ мира. Французский социолог А. Моль пришел к выводу о мозаичности культуры, создаваемой средствами массовой коммуникации [4], [15].

Формируя в массовом сознании модели восприятия мира, СМИ оказываются в зависимости, как от экономической, так и от политической власти, которая постоянно делает попытки поставить под контроль независимые СМИ. «Настоящий профессионал, - пишет П.Шампань, - должен избегать двух крайностей, угрожающих независимости журналиста: политической пристрастности (нужно быть объективным, проверять полученную

информацию и т.д.), и погони за тиражом любой ценой, свойственной для падких на скандалы газет (необходимо выделять важную информацию, не гнаться за сенсациями)». В современном обществе, - пишет П.Шампань, - политическая власть над прессой действует посредством экономической [29].

Ответственность за формирование в массовом сознании позитивных или деструктивных моделей восприятия общественных процессов и явлений, а также восприятия мира в целом, ложится на СМИ, так как в их власти, как пишет П.Шампань, определить, кто важен, что важно, что нужно думать о важных людях и вещах [29]. В результате (в том числе на основе подражательного типа поведения) в массовом сознании формируется модель восприятия мира на основе заданных извне интерпретаций (как сознательных, так и, возможно, произвольных). Здесь можно согласиться с В. Розиным, который в своей статье «Мистические и эзотерические учения практики в средствах массовой информации» пишет: «СМИ погружают нас в определенные типы существования, навязывают их нам. Навязывают потому, что реальности, в которые мы погружаемся, для нашего сознания являются не менее убедительными, чем другие несимволические реальности. Сегодня грань между вымышленными и реально проживаемыми событиями весьма незначительна: часто вымышленные, но ярко поданные прессой события выглядят даже более убедительными» [22]. Далее Розин выделяет следующие функции СМИ:

- 1) информационную;
- 2) идеологического воздействия на сознание;
- 3) функцию выражения (предъявления) позиций определенных социальных субъектов.

Данные функции реализуются СМИ (что особо подчеркивается автором), несмотря на утверждения некоторых исследователей, что функции СМИ якобы садятся только к их первой функции [22].

Виртуальная реальность как образ мира, сформированный на основе партикулярных интересов, представляется СМИ в массовом сознании как образ объективной реальности, который, согласно теореме Томаса [25], вызывает конкретные формы массового поведения. В соответствии с данной теоремой, виртуальная реальность, которая выглядит как подлинная реальность, рассматривается как реальность и руководство к действию представителями различных социальных групп.

Феномен виртуальной реальности, сформированный СМИ получил название «постправды» [14], [17], [25], когда значимость приобретает не связь представлений с объективной реальностью, а яркость субъективных впечатлений в результате действия коммуникационных технологий на массовое сознание. Феномен «постправды» формируется на основе допущения, что искусственно созданные виртуальные объекты могут быть эффективными для достижения прагматических целей в интересах конкретных социальных групп. «Управление массовым сознанием, - пишет А. Панарин, - в технократической и идеологической картине мира строится на двух допущениях:

- 1) о его несuverенности (курсив мой) и неадекватности - призрачности;

2) об отсутствии у него субстанциональных основ. Из этого вытекает возможность и необходимость массового производства сознания - особой технологии получения сознания с заранее заданными свойствами» [18].

Попытки управления массовым сознанием строятся на иллюзии возможности его тотального контроля, которая, в свою очередь, базируются на допущении, что основные его закономерности известны и поддаются контролю и управлению. В данном отношении, модели управления строятся на бихевиористской модели «стимул-реакция» [25].

Примером данного подхода может служить марксистско-ленинская идеология, которая претендовала на универсальность и знание основных тенденций развития общественного сознания и позиционировала себя как самое передовое учение в сфере общественнознания. Однако попытки управления общественным сознанием на основе марксистско-ленинской идеологии привели к ее отторжению и распространению в массовом сознании различных альтернативных моделей восприятия мира, непризнанных официальной идеологией и не вписывающихся в легитимный образ мира. Причиной отторжения обществом официальной идеологии можно назвать ее виртуализацию, основанную на вере в свою исключительность, что значительно ограничивает возможности адекватной реакции общества на возникающие вызовы.

Такие же тенденции виртуализации реальности, основанные на вере в свою исключительность и возможность тотального контроля и управления массовым сознанием, существуют в западной идеологии, которая постепенно теряет связь с реальностью, превращаясь в элемент дезинтеграции и радикализации массового сознания как западного общества, так и российского, по мере продвижения в нем западных ценностей потребительского общества [8], [9], [18], [30]. Феномен виртуальной реальности, постправды, в основе которого находятся частные идеологические интересы отдельных социальных групп и произвольное понимание ценностей, нигилизм, оказывает разрушительное воздействие на все сферы общественной жизни. Например, для искусства, произвольное понимание ценностей, культивирование абсолютной свободы художника и оторванность от реальной жизни в сфере современного искусства, особенно, постмодернизма, порождает нигилизм и ироничное отношение к художественному канону, что приводит некоторых исследователей к выводу о «конце искусства» в современных художественных произведениях [31], [32], [34].

Одним из источников формирования виртуальной реальности и попыток управления массовым сознанием служит отрицание объективного содержания понятий, позволяющих рассмотреть общество как целостность и общественные проблемы как следствие общей для конкретного общества социальной структуры. В виртуальной реальности господствует принцип «Все возможно», а значит «Все позволено», так как все смыслы условны и относительны, субъективны. В рамках виртуальной реальности доминирует представление о человеческом знании, понятийной структуре как об условном смысловом конструкте, не имеющем конкретного объективного содержания. Данная теоретическая позиция позволяет произвольно относиться к знанию как к условному и субъективному конструкту, обусловленному не объективной реальностью, а культурными и идеологическими предпочтениями конкретной социальной группы. Форма подменяет собой содержание, понятие теряет связь с реальностью, воплощая те или иные идеологические интересы [13].

Примером данного подхода может служить течение постмодернизма в современной культуре, утверждающие об относительности, условности и «текучести» любых понятий, ценностей и норм [12], [30], [34]. Примером понимания

относительности и условности фундаментальных научных понятий, в том числе понятий «массовое сознание» и «общество» и превалирования идеологических интересов в оценке социальной структуры может служить высказывание премьер-министра Великобритании М.Тэтчер: ***Нет такой вещи, как общество! Есть отдельные мужчины и женщины***, есть семьи, и ни одно правительство не может делать ничего, кроме как через людей, и люди в первую очередь смотрят на себя. [I think we have gone through a period when too many children and people have been given to understand 'I have a problem, it is the Government's job to cope with it!' or 'I have a problem, I will go and get a grant to cope with it!' 'I am homeless, the Government must house me!' and so they are casting their problems on society and who is society? There is no such thing! There are individual men and women and there are families and no government can do anything except through people and people look to themselves first] [40].

В понимании М. Тэтчер не существует такого понятия как общество, отрицается понимание общества как целостной социальной структуры. Посредством СМИ такая точка зрения тиражируется и оказывает влияние на массовое сознание, способствуя мифологизации массового сознания и снижению уровня гражданской компетентности граждан.

«Тенденция к возрастанию роли информации в жизни общества, - пишет А.Черных, - служит основанием для вывода о том, что в нынешних условиях более высокого уровня развития достигает то государство, которое будет располагать наиболее качественной информацией, обрабатывать ее быстрее, в большем объеме и эффективнее использовать для достижения общечеловеческих целей» [28]. Дефицит представленности в СМИ общественных интересов, отрицание самого понимания общества как целостности, по мнению исследователей, является одним из важнейших вызовов для современного общества и служит деструктивным фактором для всех общественных систем [11], [33].

Продвижение частных интересов и нивелирование значимости общественных интересов в массовом сознании служит основой распространения в массовом сознании посредством СМИ образа виртуальной реальности.

Непроизвольный образ мира как форма поляризации массового сознания

В отечественной психологии категория «образ мира» была принята к обстоятельному рассмотрению в статье А. Н. Леонтьева «Психология образа», где делается вывод, что восприятие окружающей действительности человеком происходит через формирование образа мира [9]. Образ мира в массовом сознании служит средоточием интенциональных установок и представлений общества о мире, основанных на коллективном культурно-историческом опыте общества, его менталитете, а также ментальных особенностях, интересах и потребностях социальных и национальных групп его составляющих [6], [12], [19], [23].

Образ мира как совокупность представлений, установок, архетипов, воплощающих исторический опыт общества [2], [7], [12], направлен на ориентацию индивида и общества в окружающем мире в контексте реализации как индивидуальных, так и общественных потребностей и служит основой для формирования более развитых рефлексивных структур, в том числе научной и идеологической картины мира. Представления о мире, поддерживаемые доминирующими социальными группами и направленные на легитимацию существующего общественного порядка, ориентацию в окружающем мире и реализацию общественных потребностей можно назвать легитимным образом мира. Легитимный образ мира исключает альтернативные представления и установки, не вписывающиеся в идеологический контекст его картины мира.

В массовом сознании легитимный образ мира конкурирует с альтернативными моделями восприятия, не вписывающимися в легитимную модель и поддерживаемую социальными группами, занимающими низшие ступени социальной иерархии. В исследовательской традиции проводится разделение на элитарную и народную культуры. В рамках данных культур существует свое мировоззрение, свой образ мира [10]. Исключение в рамках легитимного образа мира представлений и установок, основанных на совокупном историческом опыте общества, сужает поле возможностей формирования адекватных реальности рефлексивных структур, способствует дезинтеграции, поляризации и радикализации массового сознания, разделению его на полярные модели видения мира, что ограничивает возможности адекватного ответа на вызовы, стоящие перед обществом.

Ущербность, односторонность информации дезориентирует не только гражданина, но и все общественные институты в целом, так как «произвольная дозировка прямой связи, на первый взгляд, выгодная для субъекта управления, - пишет А.Малько, - в конце концов приведет к ущербной и усеченной, объективно дозированной информации, поступающей по каналам обратной связи, что выводит важнейшую стадию управления - принятия решений - из нормального режима и сводит ее на нет» [11]. Неполнота информации является основополагающим условием для ущемления прав и свобод личности. Красноречивым подтверждением сказанному может служить такой факт: 70% нормативных актов, регулирующих права и свободы граждан в СССР были засекречены, что создавало благодатную почву для произвола бюрократического аппарата [16]. Неполнота информации, ее односторонность служит основой неадекватности легитимного образа мира и способствует развитию неофициальных каналов информации.

Как результат растущей неадекватности, легитимная модель мира вместо консолидации общества вызывает обратный эффект и приводит к его поляризации, дезинтеграции и радикализации массового сознания и усилению влияния на него деструктивных моделей восприятия [5], [7]. Примером здесь может служить период распада Российской империи, когда на фоне распада официальной идеологии Российской империи в коллективном сознании российского общества альтернативные официальной установке модели восприятия мира получили доминирующее влияние. В качестве примера можно взять также период распада СССР, когда, несмотря на тотальный идеологический контроль, увеличивались процессы отторжения в обществе идеологических концептов и официальной модели видения мира.

Отторжение неадекватной реальности образа мира массовым сознанием свидетельствует о его суверенности и субстанциональности, основанной на коллективном культурно-историческом опыте развития общества, который определяет культурно-исторические особенности массового сознания и которые не могут быть редуцированы к образу

мира, сформированному в рамках иной культуры или идеологической модели. В этом отношении, не существует «правильных» или «неправильных» моделей мира, сформированных в рамках тех или иных культур, так как они являются органической частью развития конкретного общества в определенный исторический период. Уникальная история конкретного общества служит основой субстанциональности его образа мира. В данном отношении, национальные образы мира могут иметь общие черты, но не могут быть редуцированы друг к другу без потери национально-культурной самобытности конкретного общества. Образ мира также во многом определяет самобытный исторический путь определенного общества.

Нарастание неэффективности легитимной модели мира способствует сокращению ее сферы влияния, делигитимизации институтов власти, поляризации и радикализации массового сознания, констелляции представлений и установок, непризнанных легитимной моделью мира и формирование на их основе противоречивого и во многом иррационального произвольного образа мира, укорененного в обыденном сознании общества и необходимого для его повседневного существования.

Девальвация ценностей и примитивизация представлений массового сознания в кризисные периоды развития общества является одним из примеров массового распространения стихийно организованной модели восприятия, произвольного образа мира. Карнавал есть одно из воплощений произвольного образа мира, с его связью с народной культурой, парадоксальностью восприятия, сменой высокого и низкого, девальвацией и иронией над официальными ценностями [10]. Произвольный образ мира служит результатом отторжения массовым сознанием неадекватной реальности и общественным потребностям легитимной установки видения мира и произведен от стихийных реакций массового сознания на вызовы окружающей среды, транслируется большей частью неофициальными каналами информации и ориентирован на приспособление к социально-политическим изменениям при условии нарастающей неадекватности легитимного образа мира.

Аргументом в пользу того, что произвольный, стихийно организованный образ мира обладает определенной самостоятельностью, может служить установленный социологами факт, что информация, передаваемая по неофициальным каналам в виде слухов, версий и т.д., может быть гораздо достоверней, чем информация, распространяемая официальными СМИ [1], [26]. Исследователями выявлен факт нарастания интенсивности использования слухов, версий и т.д., посредством как СМИ, так и неофициальных каналов как результат неадекватности легитимного образа мира и дезинформации российского общества в кризисный период распада СССР. Исследователи массового сознания российского общества в переходный период к рыночной экономике отмечали, что «манипулирование массовым сознанием посредством целенаправленного использования недостоверной информации позволяет сегодня говорить о «политике слухов» властных и теневых структур как одном из важных элементов реализации групповых интересов в экономике, политике и духовной жизни России» [26].

«Политика слухов» включает не только передачу заведомо неверной информации. Ей присущи следующие методы действий: намеренное сужение спектра информации, сознательное утаивание части сведений «флюсовая» конструкция информационных сообщений, пропагандистская трактовка важных данных. **В арсенале «политики слухов» синтезируются** все формы и каналы распространения недостоверной информации [29].

«Политика слухов» основывается на эксплуатации таких человеческих качеств, как доверие, вера людей в честь и порядочность лиц, представляющих государство и его институты власти, политические движения, партии, средства массовой информации и т.п. [1], [29]. Бывший председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи М.Полторанин полагал жизненно важным для существования российской демократии обеспечение конституционных прав россиян в области информационной политики, необходимость эффективной защиты «от преднамеренной дезинформации, от информационного рэкета и бандитизма» (Российские вести. 1994. 18 авг.).

«Политика слухов» есть свидетельство неадекватности легитимного образа мира, потере им своей интегрирующей роли в массовом сознании, недоверия общества к официальным каналам информации и распространения неофициальных каналов распространения информации, способствующих отторжению легитимной модели мира и формированию в массовом сознании произвольного образа мира

Интенсивность формирования неофициальных каналов информации, в том числе посредством официальной «политики слухов» служит стимулом формирования произвольного образа мира, как результат процесса делигитимизации в массовом сознании официальной модели восприятия мира, деградировавшей, в том числе посредством СМИ в модель виртуальной реальности. Следует отметить, что неадекватность легитимной установки видения мира в кризисной ситуации перехода России к рыночной экономике, проявлялась в рамках тенденции расширения ареала носителей недостоверной информации [1], [29], а также возрастала интенсивность слухов. Развитие неофициальных каналов информации и повышение их значимости для формирования массового сознания служит критерием поляризации и радикализации общества как результат разделения массового сознания на сторонников альтернативных моделей мира и укорененных в них систем ценностей.

Внутренняя динамика отторжения легитимной установки освоения мира обществом и распространения произвольного образа мира в массовом сознании в кризисной ситуации перехода России к рыночной экономике отражается в показателях распространенности слухов во времени (см. табл.1).

Таблица 1 – Регулярность соприкосновения со слухами

Варианты	Август 1992 г., %	Май 1994 г., %
Практически ежедневно	34,7	34,3
1 -2 раза в неделю	13,0	19,1
1-2 раза в месяц	15,7	19,1
Итого	63,4	72,5
Не сталкиваются со слухами	8,9	6,3
Затруднились ответить	24,1	21,2

Основными источниками слухов, с точки зрения респондентов, являются:

- 1) недостоверность информации в СМИ;
- 2) неискренность политиков [1], [29].

Данное исследование показывает, что недостаток информации (неадекватный потребностям реальности легитимный образ мира) в кризисной ситуации способствует формированию альтернативной модели мира, направленной на удовлетворение непризнанных легитимным образом мира общественных потребностей и распространяемый в основном неофициальными каналами информации.

Неадекватный реальности легитимный образ мира выступает как один из стимулов формирования произвольного образа мира, который включает в себя как элементы контркультуры, элементы народной культуры, обыденного образа мира, так и некоторые элементы легитимного образа мира, необходимые для восприятия мира как целостности и реализации общественных потребностей.

Заключение

Образ мира рассматривается в статье как совокупность во многом неосознаваемых дорефлективных установок восприятия, представлений о мире, служащих генетической основой более развитых рефлективных структур. Легитимный образ мира теряет свою значимость в массовом сознании, когда перестает быть релевантным реальности и общественным потребностям в конкретный исторический период и становится идеологическим воплощением частных интересов.

По мере развития коммуникационных технологий, возможности формирования легитимного образа мира с заранее заданными идеологическими свойствами увеличиваются, но усиливается также его отторжение массовым сознанием по мере превращения легитимного образа мира в образ виртуальной реальности, основанного на приоритете идеологических конструктов над реальными общественными потребностями.

Редукция общественных интересов к частным и формирование на их основе модели виртуальной реальности приводит к ее отторжению в массовом сознании, его дезинтеграции и распространению в массовом сознании произвольного образа мира как непризнанной институтами власти формы реализации общественных интересов и способа адаптации общества к реальности, необходимого для функционирования общества как целостности.

Произвольный образ мира служит попыток «управления массовым сознанием» посредством продвижения в обществе образа мира в рамках мифологических конструктов и идеологических схем, основанных на частных интересах господствующих в обществе социальных групп. В этом отношении, произвольный образ мира есть проявление самодостаточности массового сознания и форма его регенерации в ответ на деструктивные воздействия.

Произвольный образ мира, его распространение в массовом сознании посредством неофициальных каналов информации есть проявление самодостаточности массового сознания, его суверенности и субстанциональности, способности к регенерации, отторжению модели виртуальной реальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андриянов В. «Слухи» как социальный феномен / В. Андриянов, В. Левашов, А. Хлопьев // Социологические исследования. –1993.-- № 1. -- С.25-36.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. Эллада, Германия, Франция: опыт экзистенциальной культурологии / Г. Гачев.—М.: Изд-во Логос, 2008. — 424 с. ISBN 978-5-98704-232-1
3. Гонгало Е. Концепция виртуальной реальности в творчестве Ж. Бодрийяра. / Е.Гонгало. // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2010. -- № 4. – С. 57-63.
4. Глотов М. Б. Социодинамическая концепция «мозаичной культуры» А. Моля как прообраз ее виртуальной модели / М. Б. Глотов // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г. -- Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество.--2000.-- С. 64.
5. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Век XXI. / С.Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2015. — 464 с.
6. Колин Ю.В. Произвольный образ мира и общественное сознание в современном российском обществе / Ю.В.Колин // Научная мысль Кавказа.-1996.-№3.-С.30-36
7. Колин Ю.В. Произвольный образ мира и коллективное сознание. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук / Ю.В. Колин. - Ростов на Дону, 1997. - 179 с.
8. Колин Ю.В. Образ мира в современном искусстве в контексте критики концепции конца искусства Ж. Бодрийяра. / Ю.В. Колин // Международный научно-исследовательский журнал. -2021. - N 1, Январь, Часть 3.--с.119-126.
9. Леонтьев А. Образ мира. Избр. психолог. произведения в 2-х тт. Т 2. / А. Леонтьев. - М., 1983. -- с. 251-261.

10. Кормер В. О карнавализации как генезисе двойного сознания / В.Кормер // Вопросы философии. – 1991. - № 1. - С.166-186.
11. Малько А. Право гражданина на информацию. / А.Малько // Общественные науки и современность. - 1995. - № 4. --С.44-52.
12. Маковский М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках // Образ мира и миры образов. / М.Маковский. - М.: Изд-во "Владос", 1996. - 415 с. ISBN: 5-87065-101-8.
13. Мамардашвили М. Как я понимаю философию: Избр. ст., докл., выступ., интервью / Превращенные формы. (О необходимости иррациональных выражений). / М.Мамардашвили. -- М.: Прогресс. -- Трет. изд. – 1999. - с.315 - 398.
14. Манойло А. «Постправда» как социальное явление и политическая технология / А. Манойло, А. Попадюк // Международная жизнь. – 2020. -- N 8. – С. 20-35. - [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (дата обращения 03.12.2020).
15. Моль А. Социодинамика культуры / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. ; А.Моль. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с. ISBN 978-5-382-00433-4
16. Монахов В. Проблемы развития законодательства о доступе к информации. Сб. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности / В.Монахов - М., 2007. -- 268 с.
17. Николаевич И. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией / Николаевич И. — СПб: Питер, 2018. —320 с. ISBN 9785446109890
18. Панарин А. Философия политики / А.Панарин. - М.: Новая школа, 1996. -- 422 с. ISBN 5-7301-0276-3.
19. Петухов В. Образ мира и психологическое исследование познания / В.Петухов // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. -- 1984. -- № 4.-- С. 15-24.
20. Поспелов Д. От коллектива автоматов к мультиагентным системам / Д. Поспелов // Труды Международного семинара «Распределенный искусственный интеллект и многоагентные системы» (DAIMAS'97). - Санкт-Петербург, 15-18 июня 1997.
21. Почепцов Г.Г. Психологические войны / Г. Почепцов. - М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 2000. -- 528 с. ISBN 966-543-048-3 (серия) ISBN 5-87983-092-6 ("Рефл-бук") ISBN 966-543-058-0 ("Ваклер")
22. Розин В. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации / В.Розин // Общественные науки и современность. - 1997. - № 3. - С.44-55.
23. Стеценко А. П. Понятие «образа мира» и некоторые проблемы онтогенеза сознания / А.Стеценко // Вестник МГУ. - Сер. 14. Психология. - 1989. - № 3. - С.26-37.
24. Харири Ю. 21 урок для XXI века. Пер. с иврита Ю.Гольдберг / Ю. Харири. - М: Синдбад, 2019. – 416 с. ISBN 978-5-00131-113-3
25. Хаустов Д. Теорема Томаса: Жизнь одной идеи / Д.Хаустов // Идеи и идеалы. — 2014. — Т. 2, вып. 3. — С. 38—45.
26. Хлопьев А. Кривые толки России / А.Хлопьев // Социологические исследования. - 1995. - № 1. - С.21-34.
27. Холодная М. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.Холодная - М.; Томск, 1997. -- 391 с. ISBN 5-86237-025-0
28. Черных А.В. Обеспечение безопасности автоматизированных информационных систем / А.Черных // Советское государство и право. - 1990. -- 6 №. - С.110-124.
29. Шампань П. Двойная зависимость: несколько замечаний по поводу соотношения между полями политики, экономики и журналистики / П.Шампань // Социологос. -- М., 1996. --Вып.6. - С.208-229.(187)
30. Baker M. How to Cure Liberal Democracy, Then and Now / Baker M. // American Interest. – 2019, 19 November. — [Electronic resource]. URL: <https://www.the-american-interest.com/2019/11/19/how-to-cure-liberal-democracy-then-and-now/> (accessed 20.03.2021)
31. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place / J. Baudrillard.- Bloomington: Indiana University Press, 1995. – 88 p. ISBN 0-253-21003-8
32. Baudrillard J. Illusion, Désillusion, Esthétiques, Collection Morsure Série 11/24 / J. Baudrillard. — Paris: Sens & Tonka, 1997. – 46 p. ISBN 2-910170462
33. Danto A. After The End of Art: Contemporary Art and The Pale of History / A. Danto. — Princeton: Princeton University Press, 1998. -- 272 p. ISBN-10 0691002991
34. Danto A. The Abuse of Beauty: Aesthetics and The Concept of Art. (The Paul Carus Lectures Series 21) / A.Danto. – Chicago: Open Court Publishing, 2003.—161 p. ISBN 0-8126-9539-39.
35. Hickey D. The Invisible Dragon: Four Essays on Beauty. / D. Hickey. – Chicago: Art Issues Press, 1993. – 64 p. ISBN 0963726404. - [Electronic resource]. URL: <http://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/I/bo4131256.html> (accessed 3 12 2020)
36. Karen L. S. and Phemister, Sherri. Effect of Prosocial Cartoons on Preschool Children [microform] / Karen L. S. — 1982, Washington. -- Forge and Sherri Phemister Distributed by ERIC Clearinghouse.
37. Klein H. Prosocial content of animated cartoons. In book: Mass media: Coverage, objectivity, and changes (pp.23-45), editors: H.V. Kovac / Klein H. & Shiffman K.—2011, Nova Science Publishers. -- 171 p. ISBN: 978-1-61728-863-0
38. Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations On A Provocateur and Challenger [Electronic resource]. / D. Kellner // International Journal of Baudrillard Studies.—2006, Vol.3, №1 January. — P. 24-45. — URL: http://www.ubishops.ca/baudrillardstudies/vol3_1/kellnerpf.htm. (accessed 3 December 2020)
39. McKinley J. Critical Argument and Writer Identity: Social Constructivism as a Theoretical Framework for EFL Academic Writing. / J. McKinley // Critical Inquiry in Language Studies.—2015, Vol 12, №3.—P. 184–207.
40. Thatcher M. 'Interview for "Woman's Own" ("No Such Thing as Society").' // Margaret Thatcher Foundation: Speeches, Interviews and Other Statements / M.Thatcher.- London, 1987.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andriyanov V. "Slukhi" kak social'nyj fenomen ["Rumors" as a social phenomenon] / V. Andriyanov. // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. -1993. -- No. 1. -- p. 25-36 [in Russian]
2. Gachev G. Nacional'nye obrazy mira. Ehllada, Germanija, Francija: opyt ehkzistencial'noj kulturologii [National images of the world. Hellas, Germany, France: the experience of existential cultural studies] / G. Gachev. - M.: Publishing house "Logos", 2008. - 424 p. ISBN 978-5-98704-232-1 [in Russian]
3. Gongalo E. Koncepcija virtual'noj real'nosti v tvorcestve Zh. Bodrijjara [The concept of virtual reality in the work of J. Baudrillard] / E. Gongalo. // Filosofija i social'nye nauki: Nauchnyj zhurnal [Philosophy and social sciences: Scientific journal]. - 2010. -- No. 4. - pp.57-63.[in Russian]
4. Glotov M. B. Sociodinamicheskaja koncepcija «mozaichnoj kultury» A. Molja kak proobraz ee virtual'noj modeli [Sociodynamic concept of the "mosaic culture" by A. A. Moles as a prototype of her virtual model] / M. B. Glotov // Serija «Symposium», Virtual'noe prostranstvo kul'tury. / Materialy nauchnoj konferencii 11–13 aprelja 2000 g . [Series "Symposium", Virtual space of culture. Issue 3 / Proceedings of the scientific conference April 11-13, 2000] .-- St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo.--2000.-- p. 64 [in Russian]
5. Kara-Murza S. Manipuljacija soznaniem. Vek XXI. [Manipulation of consciousness. 21st Century]. / P. Kara-Murza. - M.: Algoritm, 2015 — - 464 p. ISBN 978-5-9905288-5-7 [in Russian]
6. Kolin Yu. V. Neproizvol'nyj obraz mira i obshhestvennoe soznanie v sovremennom rossijskom obshhestve [Involuntary image of the world and public consciousness in modern Russian society] / Yu.V. Kolin // Nauchnaya mysl Kavkaza [Kavkaz Scientific Thought].-1996. - No. 3, pp. 30-36 [in Russian]
7. Kolin Yu. V. Neproizvol'nyj obraz mira i kollektivnoe soznanie. Dissertacija na soiskanie stepeni kandidata filosofskikh nauk [The involuntary image of the world and the collective consciousness]. Candidate's thesis. Philosophy. / Yu. V. Kolin. - Rostov on Don, 1997. -179 p. [in Russian]
8. Kolin Yu. V. Obraz mira v sovremennom iskusstve v kontekste kritiki koncepcii konca iskusstva Zh. Bodrijjara [The Image of the World in Contemporary Art in the context of criticism of the concept of the End of art by Zh. Baudrillard] / Kolin Yu. V. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. -2021. - N 1, January, Part 3. -- pp. 119-126. [in Russian]
9. Leontiev A. Obraz mira. Izbr. psikholog. proizvedenija [The image of the world. Elected psychologist. Works] in 2 volumes. Vol. 2 / A. Leontiev. - M., 1983. -- pp. 251-261 [in Russian]
10. Kormer V. O karnavalizacii kak genezise dvojnogo soznanija [On carnivalization as the genesis of dual consciousness] / V. Kormer // Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]. - 1991. - No. 1, pp. 166-186 [in Russian]
11. Malko A. Pravo grazhdanina na informaciju [The right of a citizen to information] / A. Malko // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. - 1995. - No. 4. - pp. 44-52 [in Russian]
12. Makovsky M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskij simvoliki v indoevropejskikh jazykakh [Comparative dictionary of mythological symbols in Indo-European languages] / M. Makovsky // [The image of the world and the worlds of images]. - M.: Publishing house "Vlados", 1996. - 415 p. ISBN: 5-87065-101-8.[in Russian]
13. Mamardashvili M. Kak ja ponimaju filosofiju: Izbr. st., dokl., vystup., interv'ju [How I understand Philosophy: Selected articles, lectures, speeches, interviews / Prevrashhennye formy. (O neobkhodimosti irracional'nykh vyrazhenij) [Transformed forms. (On the need for irrational expressions)] / M. Mamardashvili. -- M.: Progress. - Third ed. -1999. - pp. 315-398. [in Russian]
14. Manoilo A. «Postpravda» kak social'noe javlenie i politicheskaja tekhnologija ["Post-Pravda" as a social phenomenon and political technology] [Electronic resource] / A. Manoilo, A. Popadyuk // Mezhdunarodnaja zhizn' [International life]. - 2020. -- N 8. - pp. 20-35. -- URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (accessed: 03.12.2020) [in Russian]
15. Moles A. Sociodinamika kul'tury [Sociodynamics of culture] / A. Moles: Translation from the French / Preface by B. V. Biryukova. 3rd edition. / A. Moles. - M.: Publishing house LKI, 2008. - 416 p. ISBN 978-5-382-00433-4 [in Russian]
16. Monakhov V. Problemy razvitija zakonodatel'stva o dostupe k informacii. Sb. Voprosy sovershenstvovanija zakonodatel'stva v sfere obespechenija informacionnoj bezopasnosti [Problems of development of legislation on access to information. Issues of improving legislation in the field of information security] / V. Monakhov-M., 2007. -- 268 p. [in Russian]
17. Nikolayevich I. Kak nas obmanyvajut SMI. Manipuljacija informaciej [How the media deceives us. Manipulation of information] / I. Nikolayevich I.-St. Petersburg: Piter, 2018. -320 p. ISBN 9785446109890 [in Russian]
18. Panarin A. Filosofija politiki [Philosophy of politics] / A. Panarin. - M.: Novaya shkola, 1996. - 422 p. ISBN 5-7301-0276-3. [in Russian]
19. Petukhov V. Obraz mira i psikhologicheskoe issledovanie poznanija [The image of the world and the psychological study of cognition] / V. Petukhov // Vestnik MGU Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin of the MSU. - Ser. 14. Psychology]. -- 1984. -- No. 4. -- pp. 15-24 [in Russian]
20. Pospelov D. Ot kollektiva avtomatov k mul'tiagentnym sistemam [From automata collectives to multi-agent systems] / D. Pospelov // Trudy Mezhdunarodnogo seminarina «Raspredeleennyj iskusstvennyj intellekt i mnogoagentnye sistemy» (DAIMAS'97) [Proceedings of the International Seminar "Distributed Artificial Intelligence and Multi-agent Systems" (DAIMAS'97).-- St. Petersburg, June 15-18, 1997 [in Russian]
21. Pocheptsov G. G. Psikhologicheskie vojny [Psychological wars] / G. Pocheptsov. -- M.: "Refl-buk", K.: "Vakler", 2000. -- 528 p. ISBN 966-543-048-3 (series) ISBN 5-87983-092-6 ("Refl-buk") ISBN 966-543-058-0 ("Vakler") [in Russian]
22. Rosin V. Misticheskie i ehzotericheskie uchenija i praktiki v sredstvakh massovoj informacii [Mystical and esoteric teachings and practices in the mass media] / V.Rozin // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. - 1997. - N o . 3 . , pp. 44-55 [in Russian]
23. Stetsenko A. Ponjatie "obraza mira" i nekotorye problemy ontogeneza soznanija [The concept of the " image of the world" and some problems of the ontogenesis of consciousness] / A. Stetsenko // Vestnik MGU Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin

of the MSU. - Ser. 14. Psychology]. - 1989. - No. 3, pp. 26-37 [in Russian]

24. Harari Y. 21 urok dlja XXI veka [21 lessons for the XXI century] / Y. Harari. Translated from Hebrew by Yu. Goldberg. / Yu. Harari. - M: Sindbad, 2019.—416 p. ISBN 978-5-00131-113-3 [in Russian]

25. Khaustov D. Teorema Tomasa: Zhizn' odnoj idej [Thomas ' Theorem: The Life of one Idea] / D. Khaustov // Idei i idealy [Ideas and ideals]. - 2014. - Vol. 2, vol. 3. - p. 38-45 [in Russian]

26. Khlopiev A. Krivye tolki Rossii [Negative Rumours of Russia] / A. Khlopiev // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. - 1995. - No. 1. - pp. 21-34 [in Russian]

27. Kholodnaya M. Psikhologija intelekta: paradoksy issledovaniya [Psychology of intelligence: paradoxes of research] / M. Kholodnaya-M.; Tomsk, 1997. -- 391 p. ISBN 5-86237-025-0 [in Russian]

28. Chernykh A. B. Obespechenie bezopasnosti avtomatizirovannykh informacionnykh sistem [Ensuring the safety of automated information systems] / A. Chernykh // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]. - 1990. -- 6 no., pp. 110-124 [in Russian]

29. Champagne, P. Dvojnaja zavisimost': neskol'ko zamechaniij po povodu sootnosheniya mezhdu poljami politiki, ehkonomiki i zhurnalistiki [Double dependence: a few observations on the relationship between the fields of politics, economics and journalism] / P. Champagne // SocioLogos. -- M., 1996. -- Vol.6. - pp. 208-229. (187) [in Russian]

30. Baker M. How to Cure Liberal Democracy, Then and Now / Baker M. // American Interest. – 2019, 19 November. — [Electronic resource]. URL: <https://www.the-american-interest.com/2019/11/19/how-to-cure-liberal-democracy-then-and-now/> (accessed 20.03.2021)

31. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place / J. Baudrillard. - Bloomington: Indiana University Press, 1995. – 88 p. ISBN 0-253-21003-8

32. Baudrillard J. Illusion, Désillusion, Esthétiques, Collection Morsure Série 11/24 [Illusion, Disillusion, Aesthetics, Bite Series Collection] / J. Baudrillard. — Paris: Sens & Tonka, 1997. – 46 p. ISBN 2-910170462 [in French]

33. Danto A. After The End of Art: Contemporary Art and The Pale of History / A. Danto. — Princeton: Princeton University Press, 1998. -- 272 p. ISBN-10 0691002991

34. Danto A. The Abuse of Beauty: Aesthetics and The Concept of Art. (The Paul Carus Lectures Series 21) / A. Danto. – Chicago: Open Court Publishing, 2003.—161 p. ISBN 0-8126-9539-39.

35. Hickey D. The Invisible Dragon: Four Essays on Beauty. / D. Hickey. – Chicago: Art Issues Press, 1993. – 64 p. ISBN 0963726404. - [Electronic resource]. URL: <http://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/I/bo4131256.html> (accessed 3 12 2020)

36. Karen L. S. and Phemister, Sherri. Effect of Prosocial Cartoons on Preschool Children [microform] / Karen L. S. — 1982, Washington. -- Forge and Sherri Phemister Distributed by ERIC Clearinghouse.

37. Klein H. Prosocial content of animated cartoons. In book: Mass media: Coverage, objectivity, and changes (pp.23-45), editors: H.V. Kovac / Klein H. & Shiffman K.—2011, Nova Science Publishers. -- 171 p. ISBN: 978-1-61728-863-0

38. Kellner D. Jean Baudrillard After Modernity: Provocations On A Provocateur and Challenger [Electronic resource]. / D. Kellner // International Journal of Baudrillard Studies.—2006, Vol.3, №1 January. — P. 24-45. — URL: http://www.ubishops.ca/baudrillardstudies/vol3_1/kellnerpf.htm. (accessed 3 December 2020)

39. McKinley J. Critical Argument and Writer Identity: Social Constructivism as a Theoretical Framework for EFL Academic Writing. / J. McKinley // Critical Inquiry in Language Studies.—2015, Vol 12, №3.—P. 184–207.

40. Thatcher M. 'Interview for "Woman's Own" ("No Such Thing as Society").' // Margaret Thatcher Foundation: Speeches, Interviews and Other Statements / M. Thatcher. - London, 1987.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.146>

ОБ ОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЫТУ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА: ЖЕЛЕЗНЫЕ ПЕЧКИ С. ХАРБУК

Научная статья

Магомедов А.Дж.^{1,*}, Юсупов Х.А.²

¹ ORCID: 0000-0001-7852-3766;

² ORCID: 0000-0003-3195-722x;

^{1,2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (amirbek.49[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена развитию в конце XIX в. в металлообработке Дагестана новых технологий (изготовление печек из листового железа), расширению ассортимента кузнечно-слесарных изделий. Не случайно, что почти во всех языках Дагестана для обозначения появившихся в быту новых отопительных приборов используется русское слово «печ», «пич». В советское время, когда в центрах народных промыслов были организованы артели народных промыслов, в них стали изготавливать и железные печки для продажи населению. К началу 1960-х годов почти во всех селах Дагестана население пользовалось для отопления и приготовления пищи железными печами. И сегодня железные печи часть интерьера жилой комнаты под названием «пичла хьал». Многие процессы развития печного дела в статье иллюстрируются на примерах из истории традиционных промыслов кузнечного центра Дагестана с. Харбук.

Ключевые слова: традиционная металлообработка Дагестана, печное дело, российская торговля железом в Дагестане в XIX в., печные промыслы с. Харбук.

ON A REVOLUTION IN THE LIFE OF THE DAGESTAN POPULATION: HARBUK VILLAGE IRON STOVES

Research article

Magomedov A.Dzh.^{1,*}, Yusupov Kh.A.²

¹ ORCID: 0000-0001-7852-3766;

² ORCID: 0000-0003-3195-722x;

^{1,2} G. Tsatasa Institute of Language, Literature and Art, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (amirbek.49[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the development of new technologies in the Dagestan metalworking at the end of the 19th century (production of sheet iron stoves), expansion of the range of blacksmith and locksmith products. It is no accident that almost all the languages of Dagestan use the Russian words "pech" and "pich" (oven) to denote new heating devices that have appeared in everyday life. In Soviet times, when artels of folk craft were organized in the centers of folk crafts, they began to produce iron stoves for sale to the population. By the beginning of the 1960s, almost all the Dagestan villages used iron stoves for heating and cooking. Even today, iron furnaces are part of the interior of a living room called "pichla khjal". Many processes of the development of the furnace business are illustrated in the article with examples from the history of traditional crafts of the Dagestan blacksmithing center in Kharbuk.

Keywords: traditional metalworking of Dagestan, furnace business, Russian iron trade in Dagestan in the 19th century, furnace crafts of Kharbuk.

Введение

Тема традиционных отопительных приспособлений (встроенных, или в виде открытых очагов) в помещениях жилья изучалась историками, этнографами [2. С. 6]. По их словам, «недостатком всех открытых очагов было то, что их теплоотдача состояла лишь из лучистой теплоты, идущей непосредственно от огня. В открытых очагах огонь требовалось поддерживать постоянно, чтобы теплоотдача не прекращалась. Это неудобство подвигло к изобретению разных приспособлений, дающих возможность тепло накапливать, чтобы теплоотдача продолжалась и после того, как в очаге прогорало топливо» [2. С. 6]. Здесь же отметим, что цивилизация в его узком понимании, это прежде всего тепло в жилом помещении зимой, другие удобства быта. В отличие от Дагестана в европейских странах и в России давно и широко использовались отопительные кафельные (кирпичные) печи.

Вместе с тем история нетрадиционных приборов для отопления, выполненных кузнецами из железных листов, появившихся в основном в XIX – начале XX в., мало изучена. Исторически тот же Дагестан отличался тем, что здесь в прошлом не были выработаны традиции изготовления встроенных отопительных приспособлений типа «русской печи», хорошо известной как из сказок, так и этнографических исследований. До середины XIX в. горцы Дагестана 6-7 месяцев в году должны были ютиться в холодных комнатах, не оборудованных отопительными приборами. Несмотря на такие трудности они выработали уникальные способы выживания, исторически знаковые хозяйственные занятия (террасное земледелие, отгонное животноводство, художественные промыслы и многое другое).

Климат в Дагестане разный. Он на равнине один, в горах другой. Отопительный сезон, например, в сегодняшней Махачкале в 2020 г. закончился в конце апреля, а начался такой сезон в начале ноября, т.е. продолжался 6 месяцев. Понятно, в горах или в высокогорье зима продолжалась уже 7-8 месяцев. Так было, можно предполагать, тысячелетиями. Правда, не проведены климатологические исследования. Исторические источники Дагестана говорят о таких катаклизмах, как землетрясения и эпидемии. Но нет данных о трудностях социальной и бытовой жизни, связанных с климатом, как это известно в европейской науке.

Понятно, в условиях, когда не было отопительных приборов, так необходимых для отопления комнат зимой, людям жить было трудно. Не потому ли так популярны были в горах Дагестана традиционные шубы из овчины. Их

шили и для детей, и для взрослых. Спасало горцев и то, что традиционные села Дагестана расположены на южных склонах, жилые помещения были маленькие, а глина (из нее состояла обмазка стен, крыша, часто глина использовалась и как связка бутовой кладки стен) несколько удерживала тепло. А красивые дагестанские камин? Большинство наблюдателей второй половины XIX в. были единодушны в том, как писал, ссылаясь на них, известный дагестанский этнограф М. О. Османов, «камины эти никогда не могут нагреть комнаты».

Рис. 1 – Традиционный дагестанский камин. XVIII в. С. Кубачи (Дом Джалиловых)

А в более ранний период, по его же словам, «очаг располагался в центре помещения, или чуть отступя от продольной сены, не имел дымохода, дым шел в отверстие в потолке, очаг был в углублении и вокруг него можно было садиться на выступы как на скамеечку. Такой очаг в середине XIX века сохранился лишь как остаточное явление, хотя в некоторых селениях Дагестана процент его бытования был значителен» [6. С. 52].

Основная часть

С появлением железной печи в горах в отопительных средствах изменилось многое. Главными средствами отопления в горах Дагестана в XX в. стали железные печи. По словам того же исследователя, в большинстве аулов преобладала железная печь. Она ставилась в семейной комнате, отапливалась хворостом, кизяком, дровами, бурьяном. А в летнее время печь выносились на веранду, или под навес [6. С. 77].

Можно сказать, что в Дагестан цивилизация, связанная с отоплением жилища, пришла с появлением здесь в быту железной печки, называемой в популярных публикациях «буржуйкой». К счастью, для этого здесь были исторические условия – это развитые традиции кузнечного и слесарного дела. Безусловное значение во второй половине XIX в. приобрело и поступление в Дагестан листового железа с Нижегородской ярмарки [5]. Традиционно дагестанские кузнецы не выковывали большие листы из железа, т. к. в этом не было надобности как для оружейного дела, так и при изготовлении изделий для быта, инструментов, сошников и др. Поэтому кузнецы ждали такой металл от купцов или просили заказчиков печей доставить их для выполнения заказа.

По краеведческим материалам на сегодня хорошо известна история появления железных печей в ассортименте кузнечного дела Дагестана. Наиболее полные материалы об этом собраны исследователем, потомственным кузнецом Х. А. Юсуповым, выходцем из кузнечного и оружейного центра Дагестана, родного ему села Харбук [7. С. 116–117].

Исходя из имеющихся материалов, мы делаем выводы о том, что первыми образцами для харбуцких мастеров по железным печкам могли быть подобные конструкции для отопления, используемые в российской (царской) армии. Интересно, что первые печки харбуцких мастеров были без ножек, что может свидетельствовать о том, что прототипами их могли служить простые по конструкции первоначальные формы железных печей, используемые в походных условиях российской армии на Кавказе. Интересно и то, что по фольклорным материалам недалеко от села лагерем в палаточном городке одно время (XIX в.) располагалось подразделение царских войск. Предположительно, это было в середине, во второй половине XIX в. (во время событий кавказской войны или позже).

Известно, что маленькие переносные чугунные печки в России появились еще в XVIII веке. В XIX веке такие печки использовались «для квартир сырых и холодных, которыми изобилуют наши столицы и губернские города» [2. С. 124]. Чугунные печки этого периода были двух типов – «колонной» или «ящиком». Печки первого типа применялись для обогрева помещения, а печки второго типа – служили еще и кухонными плитами. Именно по их подобию были изготовлены и первые железные печки – относительно лёгкие по сравнению с чугунными печками.

Отметим, что в некоторых публикациях появление железных печек на Кавказе исследователи относят к началу XX в. Харбуцкий материал свидетельствует о несколько более раннем появлении их здесь. Вместе с тем из-за недостатка материалов трудно проследить историю появления печек-буржуек в Дагестане более точно.

Традиции дагестанского села Харбук, связанные с изготовлением печек из листов железа, получили широкую популярность в XX веке. Они выделились из кузнечного и слесарного производства еще в конце XIX – начале XX в. Первую железную печку без ножек изготовил, по воспоминаниям старожиллов села Харбук, в конце XIX века кузнец по имени Алихан. Под такую печь подставляли камни и таким образом поднимали ее до нужной высоты. Поэтому первая харбуцкая железная печка получила свое название по имени мастера – *Гялихан пич* «печь Алихана». Она представляла собой четырехугольную коробку. Дело в том, что в свободное место под печкой часто ставили запасные дрова-поленицы. Косвенное свидетельство тому, что эта печь появилась во второй половине XIX века дают сведения из посемейных списков жителей с. Харбук 1886 года. Согласно этим материалам, под №27 записан Магомедов Алихан, который родился в 1836 г. (в момент составления списков ему исполнилось уже 60 лет, и других домохозяев с таким именем в списках не значатся). Любопытно, что в разделе «ремесло» у него проставлено «нет» [7. С. 542]. Возможно, жестяное (печное) дело в с. Харбук в 1886 г. еще не оформилось как развитое ремесло.

С появлением железных печек выделилась и отдельная специальность мастера по изготовлению железных труб и отводов (колен). Эти же мастера часто изготавливали зольные ящики и совки для печек. Развитие мастерства изготовления железных печей и распространение таких «приборов» часто сдерживалось дефицитом листового железа.

Железные печки сразу же стали популярны в горах Дагестана. Холодные зимы, прохладные осень, весна в горах требовали таких отопительных приборов. А для харбуцких умельцев это прибор дал основу для творческих вариаций. Советская эпоха с его запретами на изготовление оружия также стимулировала более безопасные, «спокойные» печные промыслы.

После «печки Алихана» в Харбуке появилась печка, изготовленная мастером Курбанали. Кузнец Гулмагомедов Курбанали (согласно Посемейных списков 1886 г. он родился в 1864 г. в конце XIX в. усовершенствовал печку мастера Алихана, изготовив на верхней площадке печки снимающие круги (кольца), и вделав камеру для выпекания хлеба под топкой. Эти новшества совершили переворот в быту многих дагестанцев. Очаги и каминны стали вытесняться железными печками или они превращались преимущественно в декоративное звено убранства комнаты. Новая печка тоже получила свое название по имени мастера-изготовителя – *КьурбанГяли пич* «печка Курбанали» [9. С. 554].

По полевым материалам известно, что «печки Курбанали» широко производились в начале XX века вплоть до трудных 1920-х годов. Позже были сконструированы и другие модели печей. Так, например, мастер Гасанов Рабадангаджи (1880–1948) в начале XX столетия частично изменил конструкцию харбуцкой железной печки. Он перенес духовку на боковую стенку, увеличил число кругов (колец) на крышке до двух, установил дымоход в торцевой части печки. Новая модель печки, видимо, из-за технических новшеств получила название *Шайтан пич* «Шайтан-печка (букв. «Чертова печка» [9].

Жестяное дело харбуццев стало бурно развиваться в 30-е годы XX века. Ещё в 1924 г. в с. Харбук была создана «Харбуцкая металлическая артель». Однако отсутствие необходимого сырья и материалов привело к тому, что к концу 20-х годов XX века артель прекратила свое существование. В конце 1929 г. в с. Харбук была организована новая промартель «Серп и молот». 1934 г. артель получила типовое здание и стала неплохо обеспечиваться сырьём и материалами. К концу 1930-х годов в артели функционировало восемь цехов:

- 1) инструментальный;
- 2) кузнечно-ковочный;
- 3) строительных металлических изделий;
- 4) ножевых изделий;
- 5) посуды и домашней утвари;
- 6) прочих металлических изделий;
- 7) хлебопекарный;
- 8) разнопромышленный.

Цех по изготовлению посуды и домашней утвари фактически был жестяным цехом. Здесь кроме посуды из черной жести выпускали железные печки и принадлежности к ним (трубы, колена, совки и т. д.). Так, среди 32 наименований продукции, выпущенной промартелью «Серп и молот» в 1940 г., числились и изделия данного цеха: печи хозяйственные (двойные) – 18 шт., печи хозяйственные (одинарные) – 222 шт., печи канцелярские – 67 шт., трубы печные – 496 шт., колена для труб – 39 шт., духовки – 3 шт. [7. С. 169-171].

Таким образом, именно производственная деятельность промартели «Серп и молот» привела к появлению новых модификаций железных печек. Эти печки получили названия *Дувайну пич* «Двойная печка» и *Палдувайну пич* «Полудвойная (одинарная) печка». Модификации данных железных печек появились в 1970–1990 годы. В конце 70-х годов XX века появились *Хула пич* «Большая печка» А. Айгулова с двухсекционными духовками и дверцами, открывающимися вниз, а также *Байгар пич* или *Бурагин пич* «Поперечная печка» или «Бурагин печка», названная по имени мастера Б. Магомедова (у этой печки топка и духовки располагались в передней части печки и на крышке имелись три пары кругов). Последней моделью харбуцкой железной печки стала *Дука-пич* «Дока-печка», изготовленная мастером Р. Абдулмеджидовым в 1994 г. [9]

Рис. 2 – Харбуцкие железные печи. Дагестан. XX в.:

1 – печка Алихана; 2 – печка Курбанали; 3 – шайтан-печка; 4 – двойная печка;
5 – одинарная (полудвойная) печка; 6 – культурная печка; 7 – поперечная печка; 8 – дока-печка

Примечание: составлено Х.А. Юсуповым

Производство железных печек в с. Харбук получило большое развитие в конце 60-х годов XX века. В 1967 г. здесь был создан райпромкомбинат (в 1975 г. он был переименован в Харбуцкий комбинат художественных изделий). Уже через год комбинат освоил производство 19 наименований изделий. Среди них 7 наименований относятся к жестяным изделиям. Впечатляет количество выпущенных в 1968 г. жестяных изделий:

- 1) печи двойные с двумя духовками – 15 шт.;
- 2) печи с двумя духовками – 55 шт.;
- 3) печи с одной духовкой – 286 шт.;
- 4) печи хозяйственные – 30 шт.;
- 5) печи конторские – 70 шт.;
- 6) трубы для печей – 5000 шт.;
- 7) Колена для труб – 100 шт. [7. С. 174].

Через десять лет, 1978 г. было изготовлено уже 888 железных печек четырех видов, 22833 шт. труб дымоходных и 1202 шт. колен к трубам.

Харбуцкие мастера-жестянщики выставляли свои изделия на районных, республиканских и всесоюзных выставках. Так, например, четырехкратно уменьшенная действующая модель двойной железной печки, изготовленная учащимся 9 класса Харбуцкой средней школы Гацайниевым Абдулхаликом в 1972 году, была отправлена в Махачкалу на республиканскую выставку. Любопытен факт и о том, что в начале 1970-х годов харбуцкую железную печку через почтовую связь отправил в качестве экспоната в Госмузей этнографии народов СССР кубачинец Ахмедханов (Чаквагаджиев) Паша, который известен был в это время как «поставщик» этнографических изделий для Госмузея этнографии СССР.

В базарные дни недели в соседние и дальние села Дахадаевского и других районов Дагестана из Харбука выезжали грузовые машины Харбуцкого комбината художественных изделий, груженные печками для продажи. Харбуцкие мастера-жестянщики даже селились в других селах, чтобы получать заказы на месте. Например, мастер Магомедов Бурагин жил в с. Калкни Дахадаевского района и обеспечивал железными печками муиринцев. Такой же мастер жил и в с. Кубачи, которого кубачинцы прозвали «харбуцкий Ибрагим». Такие мастера изготавливали не только печи, но и жестяные дымоходные трубы, отводы (колена) к трубам.

Выбивка паз для печных колец была весьма трудоёмкой работой, которая требовала помощь молотобойца. Значительно облегчила эту работу харбуцких мастеров-жестянщиков промышленность, которая стала выпускать чугунные комплекты для мастеров печного дела (дверца, верх печи с кольцами).

В силу популярности и большого спроса на железные печки, такие изделия научились изготавливать и отдельные мастера соседних с Харбуком сёл: Дейбук (мастера Гусайниев Абубакар, Гусайниев Абдусалам) и Кубачи (мастера Сабге Сабгиев, Гасан Гужаев). Сегодня производство таких печей налажено мастерами и дагестанского с. Губден, ряда других сел. Вместе с тем, вызывает сожаление, что дагестанские музеи в свое время совершенно не собирали подобные кузнечные и жестяные изделия Дагестана. Центральные музеи в этом плане нередко опережали их.

Заключение

Все XX столетие в Дагестане «прошло» в условиях комфорта «печной комнаты», появившейся среди комнат жилья, и нового отопительного прибора - железной печи. Расширяющееся домостроительство обязательно требовало такого атрибута для одной из основных комнат жилья. Как свидетельствует языковой материал, почти у всех народов Дагестана [8. С. 699], [4. С. 296] такая комната получила название *ничли хьал* «комната с печью». Уже в середине XX в. в большом по численности населения с. Кубачи почти не было семей без железной печи. И сегодня «харбуцкие» железные печи востребованы населением. В этом убеждают ассортимент дагестанских базаров, и реалии горского быта. Только под печную комнату сегодня уже отводится относительно небольшая комната. Появление фабричных деталей для печного дела, развитие дизайна, возможность отопления железных печей газом способствует росту их популярности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Буржуйка: от возникновения до наших дней. [Электронный ресурс]. URL: <https://ceramicdecor.ru/blog/burjuika-istoria-poyavleniya/> (дата обращения 1.04.2021).
2. Козлов А. А. История печного отопления в России / А. А. Козлов. – М.: АНКО: Эксклюзив стиль, 2017. 164 с.
3. Магомедов А. Дж. Полевой материал / А. Дж. Магомедов. С. Кубачи. 2005 г.
4. Магомедов А. Дж. Кубачинско-русский словарь / А. Дж. Магомедов, Н.И. Саидов-Аккутта. М.: Наука, 2017. 543 с.
5. Нижегородская ярмарка. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/WCCfa> (дата обращения 1.04.2021)
6. Османов М. О. Жилище даргинцев. XIX–XX века / М. О. Османов. Махачкала, 2009. 141 с.
7. Юсупов Х. А. Харбуццы: история и культура / Х. А. Юсупов, М. А. Муталимов. – Махачкала: ИПО «Юпитер», 1997. 592 с.
8. Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь / Х. А. Юсупов. М.: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2017. 1136 с.
9. Юсупов Х. А. Полевой материал / Х. А. Юсупов. С Харбук. 1994 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burzhujka: ot vozniknovenija do nashih dnei [Cast-Iron Stove: From Its Origin to the Present Day] [Electronic resource] URL: <https://ceramicdecor.ru/blog/burjuika-istoria-poyavleniya/> (accessed: 01.04.2021). [in Russian]
2. Kozlov A. A. Istorija pechnogo otoplenija v Rossii [History of Furnace Heating in Russia] / A. A. Kozlov. – М.: АНКО: Jekskljuziv stil', 2017. p. 164 [in Russian]
3. Magomedov A. Dzh. Field Research material / A. Dzh. Magomedov. Kubachi. 2005. [in Russian]
4. Magomedov A. Dzh. Kubachinsko-russkij slovar' [Kubachin-Russian Dictionary] / A. Dzh. Magomedov, N.I. Saidov-Akkutta. М.: Nauka, 2017. p. 543 [in Russian]
5. Nizhegorodskaja jarmarka [Nizhny Novgorod Fair]. [Electronic resource] URL: https://encyclopaedia.bid/index.php?get=Nizhegorodskaja_jarmarka (accessed: 01.04.2021). [in Russian]
6. Osmanov M. O. Zhilishhe dargincev. XIX–XX veka. [The Dwelling of the Dargins. 19-20th Century.] / М. О. Osmanov. Makhachkala, 2009. p. 141 [in Russian]
7. Jusupov Kh. A. Harbukcy: istorija i kul'tura [Kharbuktsy: History and Culture] / Kh. A. Jusupov. – Mahachkala: IPO «Jupiter», 1997. p. 592 [in Russian]
8. Jusupov Kh. A. Darginsko-russkij slovar' [Dargin-Russian Dictionary] / Kh. A. Jusupov. М.: IJaLI DNC RAN, 2017. p. 1136 [in Russian]
9. Jusupov Kh. A. Polevoj material [Field Research] / Kh. A. Jusupov. Kharbuk. 1994. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.147>

ДАРООБМЕН КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Чумакова Т.Н.^{1,*}, Котенко Е.С.²

¹ ORCID: 0000-0003-1942-421X;

^{1,2} Донской государственной аграрный университет, Персиановский, Россия

* Корреспондирующий автор (tana201025[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье обмен дарами рассматривается как одна из культурных форм развития общества, характерные черты, которой анализируются на основе работ А. Я. Флиера и М. А. Полетаевой. Если артефакт - это лишь воспроизведение одной и той же культурной формы, которая представляет собой набор характеристик, отражающих утилитарные и символические функции каждого культурного объекта, в рамках данного исследования подарок будет рассматриваться в более широком смысле, где набор функций обмена дарами, как культурной формы приобретает особое значение. Цель исследования - выявить основные функции обмена дарами и проследить их изменения в дописьменных и средневековых обществах.

Ключевые слова: культурные артефакты, культура, дар, обмен развитие, человечество.

GIFT EXCHANGE AS ONE OF THE FORMS OF HUMAN SOCIETY DEVELOPMENT

Research article

Chumakova T.N.^{1,*}, Kotenko E.S.²

¹ ORCID: 0000-0003-1942-421X;

^{1,2} Don State Agrarian University, Persianovsky, Russia

* Corresponding author (tana201025[at]mail.ru)

Abstract

In this article, the exchange of gifts is considered as one of the cultural forms of development of society, the characteristic features of which are analyzed on the basis of the works of A. Ya. Flier and M. A. Poletaeva. If an artifact is only a reproduction of the same cultural form, which is a set of characteristics that reflect the utilitarian and symbolic functions of each cultural object, in this study, the gift will be considered in a broader sense, where the set of functions of the exchange of gifts as a cultural form takes on special significance. The aim of the study is to identify the main functions of gift exchange and to trace their changes in pre-written and medieval societies.

Keywords: cultural artifacts, culture, gift, exchange, development, humanity.

Основным предметом исследования в данной статье является дар, как материальный объект, переданный в собственность другому человеку, и связанный с ним феномен дарообмена. Благодаря тому, что дар имеет материализованную форму, обмененные дары можно рассматривать как культурные артефакты, относящиеся к определенной исторической реальности. В данном случае метод культурной атрибуции, предложенный А.Я. Флиером может быть применен [1]. Культурная атрибуция - это метод сравнительного анализа историко-культурного материала с целью изучения той или иной социальной функции культуры, осуществляемый путем систематизации и типизации всего многообразия проявлений этой функции у разных народов в разные исторические периоды.

Однако, как отмечает А. Я. Флиер и М. А. Полетаева подчеркивают, что артефакт - это всего лишь воспроизведение одной и той же культурной формы, которая представляет собой набор характеристик, отражающих утилитарные и символические функции каждого культурного объекта. Таким образом, в рамках данного исследования подарок будет рассматриваться не как артефакт, а в более широком смысле, где набор функций обмена дарами, как культурной формы приобретает особое значение [2].

Наибольший интерес обмен дарами представляет в рамках социокультурной коммуникации, потому что одна из наиболее общих функций любой культурной формы – коммуникативная. Рассматривая данный вопрос через призму дарообмена, мы обратимся к работе британского антрополога Бронислава Каспера Малиновского «Аргонавты западной части Тихого океана», вышедшей в 1922 году. Учёный провел ряд экспедиций на Тробрианских островах Тихого океана, уделяя особое внимание социальной организации племён, проживающих в этом регионе. Он выяснил, что межплеменные отношения устанавливаются и поддерживаются благодаря церемониальному обмену кула. В северном направлении или по часовой стрелке между островами происходит перемещение красного ожерелья соулава, а против часовой стрелки обмениваются браслетами из белых раковин мвали.

Утилитарные функции данных предметов сведены к минимуму, так как было отмечено, что ношение этих украшений во время церемоний не носит обязательный характер. Основная цель обмена кула – отдать наибольшее количество предметов, что является маркером социального статуса вождя: по убеждениям тробрианцев, чем больше человек отдаёт, тем более щедрый он выглядит в глазах окружающих. Кроме того, возможностью участвовать в круге кула обладает не каждый житель острова, а только те, кто достиг определённого социального статуса, что также можно назвать проявлением социальной стратификации общества.

С экономической точки зрения обмен дарами на Тробрианских островах играет, по Малиновскому, роль специфического кредита, подразумевающую высокую степень честности [3]. Между даром и ответным даром должен пройти определённый промежуток времени, в течение которого «богатством» обладает не тот, кто приобрёл, а тот, кто подарил. Антрополог показал, что обмен дарами не тождественен материальному обмену: обмен не ведет к увеличению богатства, в качестве мотивации обмена выступают не экономические, а социально-психологические

потребности индивида в социальной интеграции. Б.К. Малиновский называет тробрианскую социологию универсальной чертой всех первобытных сообществ. Его современник французский социолог Марсель Мосс в своем очерке ссылался на работу «Аргонавты западной части Тихого океана», однако выделил иной ракурс рассмотрения феномена дарообмена [4].

Мосс собрал обширный этнографический материал о племенах маори в Новой Зеландии, и в его работе можно выделить особую сакральную функцию обмениваемых предметов. Согласно его наблюдениям, в каждом из обмениваемых даров находится частица души дарителя, которая называется хау. Таким образом, совершая дарообмен, люди стараются не потерять собственное хау, способствуя скорейшему возвращению определённой вещи к своему первоначальному хозяину. Они верят, что, только перемещаясь между разными людьми, предмет усиливает свою «волшебную» силу и, вернувшись к хозяину, сделает его могущественнее и престижнее в глазах окружающих [5].

В своей работе французский социолог приводит описание ещё одной интересной церемонии, носящей название потлач. Потлач проявляется в демонстративном уничтожении имущества, и, как правило, носит массовый характер. Мосс отмечает, что такие церемонии нередко проводятся на похоронах. В такие дни родственники умершего могут раздать всё, что имеют, даже в ущерб собственным интересам, оставаясь после таких опустошительных церемоний за чертой бедности. В рамках нашего исследования можно предположить, что дары в данном случае выполняют компенсаторную функцию, помогая справиться с болью от утраты близкого [6].

Общества, находящиеся на более высокой ступени развития, стали областью исследования отечественного медиевиста Арона Яковлевича Гуревича. В своей работе «Категории средневековой культуры» 1972 года автор посвятил целую главу интересующей нас проблематике, которую озаглавил «На дар ждут ответа», где учёный перекидывает мостик между так называемыми дописьменными обществами и раннеклассовыми. Он утверждает, что в вопросах обмена в средневековом обществе существовало два вектора развития.

С одной стороны, мы наблюдаем схожее стремление к обмену дарами для того, чтобы повысить свой социальный статус, как и в племенах тробрианцев у Малиновского. От предводителя ожидалось, что он будет делиться со своими воинами той магической силой, которая содержалась в его богатстве. Такой дар являлся залогом верности дружинника, можно даже сказать, что происходил обмен преданности вассала на богатство вышестоящего. Дар не мог быть односторонним, и подобно представителям полинезийских племен, описанных Моссом, древние скандинавы верили, что вместе с получаемым предметом переходит и частица сущности дарителя. Это обеспечивало тесную связь между отдающим и получающим, поэтому если не было возможности отдарить, то, как правило, уклонялись от получения дара. Таким образом, дар выступал в виде маркера социального статуса, а также способствовал обеспечению социальной стратификации в средневековом обществе [7].

С другой стороны, Гуревич отмечает, что у скандинавов превалирует стремление к стяжательству. Древние варвары стремились выставить награбленное золото и серебро напоказ. Отсюда берёт своё начало традиция устраивать пиры, на которые приглашалось большое количество человек. Вместе с тем, утратив богатство, предводитель лишился бы своего социального статуса. Для того, чтобы этого не произошло, стали закапываться клады, которые нередко оставались невостребованными по своему прямому назначению. Но даже косвенное обладание сокровища могло обеспечивать авторитет вождя, потому что в них сосредотачивались счастье и успех своего обладателя [8].

Подводя итоги, следует отметить, что феномен обмена дарами можно назвать сложной многофункциональной культурной формой с рядом специфических характеристик. На протяжении всей истории в обществах, находящихся на разных этапах развития, обмен подарками выполнял разные функции. Мы можем утверждать, что мировоззрение людей варварского общества характеризуется тенденциями, происходящими из устройства архаических племен, такими как необходимость дарить и возвращать дары, чтобы улучшить свой социальный статус и поддерживать внутриплеменные и межплеменные отношения, связи [9]. Обмен подарками выполнял такие функции, как обозначение социального статуса и обеспечение социокультурного общения. Однако в то же время мы находим свидетельства того, как постепенно закладывается основа для нового понимания даров. Спектр функций расширился, а к существующим добавилась компенсационная функция или функция кредита, выполняемая обменом [10].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Флиер А.Я. Культурная атрибуция как метод исследования. / А.Я. Флиер // Вестник МГУКИ. – 2015.– №6 (68). – С. 24–30.
2. Флиер А.Я. Тезаурус основных понятий культурологи. / А.Я. Флиер, М.А. Полетаева. – М. : МГУКИ, 2008. – 355 с.
3. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. / Б.Малиновский. – М. : Росспэн, 2004. – 584 с.
4. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А.Б. Гофмана. – М. : КДУ, 2011. – 416 с.
5. Березовая Л.Г. История русской культуры. / Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 452 с.
6. Бахтин М.В. История мировой культуры / М.В. Бахтин, В.П. Большаков; Петровская Акад. наук и искусств, Ин-т деловых коммуникаций, СПбГУКИ. – М.: ВНИИ геосистем, 2013. – 738 с
7. Дианова В.М. История культурологии / В.М. Дианова, Ю.Н. Солонин. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 471 с.
8. Солонин Ю.Н. Культурология / Ю. Н. Солонин; под редакцией Ю.Н. Солонина, М.С. Каган. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 566 с.

9. Грушевицкая Т.Г. Культурология / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 688 с.

10. Культурология / ред. А.А. Радугин. - М.: Центр, 2018. - 304 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Flier A.YA. Kul'turnaya atribuciya kak metod issledovaniya [Cultural attribution as a research method]. / A.YA.Flier // Vestnik MGUKI [Bulletin of MGUKI] – 2015.– №6 (68). – P. 24–30. [in Russian]
2. Flier A.YA. Tezaurus osnovnyh ponyatij kul'turologi. [Thesaurus of basic concepts of cultural studies] / A.YA. Flier, M.A. Poletaeva. - М. : MGUKI, 2008. – 355 p. [in Russian]
3. Malinovskij B. Izbrannoe: Argonavty zapadnoj chasti Tihogo okeana. [Izbrannoe: Argonauts of the Western Pacific Ocean] / B.Malinovskij. – М. : Rosspen, 2004. – 584 p. [in Russian]
4. Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii [Exchange. Personality. Works on social anthropology] / M. Moss; Sost., per. s fr., predislovie, vstupit, stat'ya, kommentarii A.B. Gofmana. – М. : KDU, 2011. – 416 p. [in Russian]
5. Berezovaya L. G. Istoriya russkoy kul'tury [History of Russian culture] / L.G. Berezovaya, N.P. Berlyakova. – М.: Publishing house Yurayt, 2019. – 452 p. [in Russian]
6. Bakhtin M.V. Istoriya mirovoy kul'tury [The history of world culture] / M.V. Bakhtin, V.P. Bol'shakov; Petrovskaya Akad. nauk i iskusstv, In-t delovykh kommunikatsiy. – М.: VNII geosistem, 2013. – 738 p. [in Russian]
7. Dianova V.M. Istoriya kul'turologii [History of cultural studies: a textbook for bachelors] /V.M. Dianova, YU.N. Solonin. – М.: Publishing house Yurayt, 2018. – 471 p. [in Russian]
8. Solonin YU.N. Kul'turologiya [Cultural studies] / YU. N. Solonin; pod redaktsiyey YU.N. Solonina, M.S. Kagan. – М.: Publishing house Yurayt, 2017. – 566 p. [in Russian]
9. Grushevickaya T.G. Kul'turologiya [Kulturologiya] / T.G. Grushevickaya, A.P. Sadohin. - М.: YUniti-Dana, 2017. - 688 p. [in Russian]
10. Kul'turologiya [Kulturologiya] / ed. A.A. Radugin. - М.: Centr, 2018. - 304 p. [in Russian]